

NIION 2003-0059
MOSURED 77/27-003

ISSN 2073-0454 (Print)
ISSN 2782-5698 (Online)

ВЕСТНИК

Московского университета МВД России

Рекомендован Перечнем ВАК при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации

20
ЛЕТ
ИЗДАНИЮ

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)

5

2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Е. Н. Бегалиев,

доктор юридических наук, профессор, почетный работник образования РК (Республика Казахстан)

С. А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Г. А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К. К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский,

доктор юридических наук, профессор, почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,

доктор юридических наук, профессор

С. С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы РФ

О. В. Зиборов

доктор юридических наук, профессор

И. А. Калининченко,

кандидат педагогических наук

О. Г. Карпович,

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

В. Л. Кубышко,

заместитель Министра внутренних дел РФ, кандидат педагогических наук

С. С. Майлян,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Румянцев,

доктор юридических наук

Д. Субошич,

кандидат юридических наук, профессор (Республика Сербия)

В. Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю. А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б. С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования

E. N. Begaliev,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the RK (Republic of Kazakhstan)

S. A. Bogolyubov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Russia

G. A. Vasilevich,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K. K. Gasanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

S. S. Zhevlakovich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Honored Worker of Higher School of Russia

O. V. Ziborov

Doctor of Legal Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,

Candidate of Pedagogical Sciences

O. G. Karpovich,

Doctor of Legal Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Scientist of Russia

V. L. Kubyshko,

Deputy Minister of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences

S. S. Mailyan,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Rumyantsev,

Doctor of Legal Sciences

D. Subošić,

PhD, Professor (Republic of Serbia)

V. Yu. Fedorovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Yu. A. Tsypkin,

Doctor of Economic Sciences, Professor

B. S. Ebzeev,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Honored Lawyer of Russia, Judge of the Constitutional Court of Russia (Retired)

N. D. Eriashvili,

Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Russia, Winner of an Award of the Government of Russia in the Field of Science and Technology, Winner of an Award of the Government of Russia in the field of Education

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор, почетный
работник высшего профессионального образования РФ,
заслуженный юрист РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С. А. Боголюбов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

Т. М. Гандилов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

М. М. Дикажев,
доктор юридических наук, доцент

В. В. Долинская,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

Л. Г. Ефимова,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ

С. М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

С. В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор, почетный
работник высшего профессионального образования РФ

Р. А. Каламкьян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

И. Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia,
Honored Lawyer of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. A. Bogolyubov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

T. M. Gandilov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

M. M. Dikazhev,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

V. V. Dolinskaya,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Endoltseva,
Doctor of Legal Sciences, Professor

L. G. Efimova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Prosecutor of Russia

S. M. Zyryanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. Yu. Ilyina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

I. B. Kardashova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

А. И. Клименко,

доктор юридических наук, профессор

Н. А. Колоколов,

доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

М. В. Костенников,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

А. Н. Кузбагаров,

доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

С. Я. Лебедев,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Н. Левушкин,

доктор юридических наук, профессор

Н. П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,

доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Н. В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан

С. М. Никитюк,

кандидат юридических наук

С. Л. Никонович,

доктор юридических наук, доцент

Ш. М. Нурадинов,

доктор юридических наук, профессор

А. М. Осавелюк,

доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,

доктор юридических наук, профессор

А. С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

К. Е. Сигалов,

доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,

доктор юридических наук, доцент

A. I. Klimenko,

Doctor of Legal Sciences, Professor

N. A. Kolokolov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Judge of Supreme Court of Russia (Resigned)

M. V. Kostennikov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honored Scientist of Russia

S. Ya. Lebedev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. N. Levushkin,

Doctor of Legal Sciences, Professor

N. P. Maylis,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer
of Russia, Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. V. Mikhaylova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S. M. Nikityuk,

Candidate of Legal Sciences

S. L. Nikonovich,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. M. Nuradinov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A. M. Osavelyuk,

Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A. S. Prudnikov,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

K. E. Sigalov,

Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,

Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Е. Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России

Л. А. Чеговадзе,
доктор юридических наук, профессор

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. П. Шергин,
доктор юридических наук,
заслуженный деятель науки РФ

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

E. N. Khazov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

L. A. Chegovadze,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences,
Honored Worker of Science of Russia

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. А. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

В. И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р. П. Бульга,
доктор экономических наук, профессор

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

А. Ф. Дятлова,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

ECONOMIC SCIENCES

T. A. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. F. Dyatlova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyuhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

В. Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

В. С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С. Г. Симагина,

доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный
экономист РФ, заслуженный деятель науки РФ

Н. В. Цхададзе,

доктор экономических наук, профессор

V. B. Mantusov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

V. S. Osipov,

Doctor of Economic Sciences, Professor

G. B. Polyak,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

S. G. Simagina,

Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored
Economist of Russia, Honored Scientist of Russia

N. V. Tskhadadze,

Doctor of Economic Sciences, Professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,

доктор психологических наук, профессор

И. В. Грошев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Енгальчев,

доктор психологических наук, профессор

А. Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ, лауреат Государственной премии РФ
им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова

В. М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Л. Н. Костина,

доктор психологических наук, профессор

И. Б. Лебедев,

доктор психологических наук, профессор

В. Л. Ситников,

доктор психологических наук, профессор

А. Н. Сухов,

доктор психологических наук, профессор

С. Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор

В. Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

I. V. Groshev,

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Economic Sciences,
Professor, Honored Worker of Science of Russia

V. F. Engalychev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

A. G. Karayani,

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honored Worker
of Science of Russia, Laureate of the State Prize of Russia
named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov

V. M. Kruk,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

L. N. Kostina,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

I. B. Lebedev,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

V. L. Sitnikov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

A. N. Sukhov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

S. N. Fedotov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

V. L. Tsvetkov,

Doctor of Psychological Sciences, Professor

С. Р. Аблеев,

доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,

доктор философских наук, профессор

В. А. Волох,

доктор политических наук, профессор,
почетный работник ФМС России

А. Л. Золкин,

доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,

доктор философских наук, профессор

S. R. Ableev,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. A. Volokh,

Doctor of Political Science, Professor,
Honorary Employee of the FMS of Russia

A. L. Zolkin,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии
Правительства РФ
в области образования,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования РФ
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. А. Вяхирева

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка:
О. А. Головлева

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации № 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» — 84629

Подписано в печать 27.10.2023
Цена договорная

Адрес редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 5 • 2023

КАЛИНИЧЕНКО И. А., ЗИБОРОВ О. В., ГАСАНОВ К. К., ФЕДОТОВ А. Ю. Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Часть 3. Формирование нравственности курсантов как важнейшая задача образовательных организаций МВД России на современном этапе 12

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

АБДУРАГИМОВА Т. И. Применение инновационных технологий (искусственного интеллекта) сотрудниками правоохранительных органов в раскрытии и расследований преступлений: перспективы и трудности 21

БАТОВ В. Б. Кибертерроризм: состояние и противодействие 24

БЕЖЕНЦЕВ А. А., ЛЕБЕДЕВ В. Р. Экстремистская деятельность: история проблемы (XVIII–XXI вв.) 31

БУНОВА И. И. О предмете нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) 38

ВИНОГРАДОВ Е. А. Документирование лиц, совершающих преступления с использованием компьютерной техники 43

ГАСАНОВ К. К., БОГДАНОВ А. В., МУСТАФИН М. С. Инновационные подходы к противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере миграции 48

ГРИГОРЬЕВ А. И., МОЧАЛОВА В. А. Блокировка банковского счета налогоплательщика по инициативе налоговых органов: нюансы правоприменительной практики 55

ГРОШЕВ С. Н. Правовое положение мужчин в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах 63

ГРУДИНИН Н. С. Проблемы реализации Конституции Российской Федерации 30 лет спустя 66

ДИНЕКА В. И., ЗУБАЧ А. В., ГУКАЛЕНКО А. О. Правовое значение предмета правонарушения для квалификации преступлений и административных правонарушений 71

ЕНДОЛЬЦЕВА Ю. В. Прекращение уголовного дела: обзор неразрешенных проблем 78

ЕСИНА А. С., ЖАМКОВА О. Е. К вопросу о проблемах реализации обвиняемым процессуальных прав в ходе дознания 84

ИВАНОВ Д. А., СКАЧКО А. В., ЛЕОНТЬЕВА Ю. С. Категории вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты 88

ИСАЕВ М. М. Проблема дублирования полномочий органов, осуществляющих надзор за соблюдением обязательных требований при перевозках пассажиров автобусами 93

ИСАКОВ В. М. Ускоренная профессиональная подготовка полицейских кадров в условиях противодействия современным вызовам: исторический опыт 98

• Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

• При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

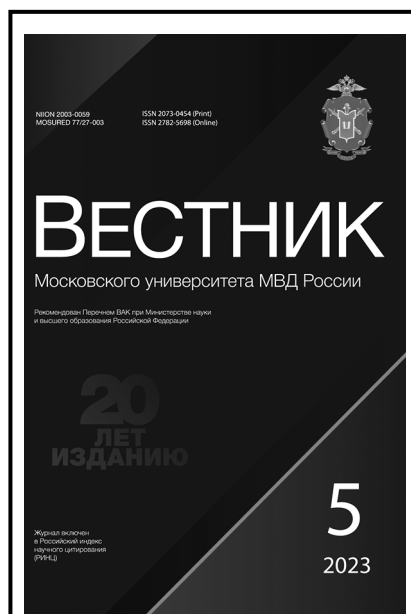
• В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная.
Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

Заказ № 58

Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

ИСАКОВ Р. В. Проблемы правового регулирования противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств каннабисной группы	103
КАДНИКОВ Н. Г., ЮДИНА У. С. К вопросу о способах уничтожения или повреждения чужого имущества и их значении для квалификации подобных преступлений	111
КАЛЛАГОВ Т. Э. К вопросу о государственном контроле и кадровой политике на государственной гражданской службе	117
КАХКЦЯН А. С. Военное право как юридическая наука, научная специальность и учебная дисциплина в аспекте обеспечения государственной безопасности Республики Армения	121
КОБЛОВ П. С. Перспективы цифровизации контроля за соблюдением обязательных требований в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, предъявляемых к грузоперевозчикам	127
КРЫСАНОВА-КИРСАНОВА И. Г., ГУК В. А. Особенности правового статуса участников наследственных правоотношений	132
КУЗЬМИН Н. А., КУЗЬМИНА Т. Н. Отдельные аспекты использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии преступлений	135
ЛУКЬЯНОВ С. А., ТАРАСОВА И. А. К вопросу о деятельности Министерства внутренних дел Российской империи по продовольственному обеспечению населения (на примере мероприятий по ликвидации последствий неурожая 1891 г.)	140
ЛЯХОВ П. В. Перспективы совершенствования взаимодействия медицинских организаций и МВД России в рамках допуска водителей транспортных средств к участию в дорожном движении	144
МАИЛЯН С. С., ВАСИЛЬЕВ В. В. О недопустимости отождествления терминов «основной закон» и «конституция» в Российской Федерации	149
МЕЛЬНИК С. В., ГОМОЗОВА О. Ю. Категория справедливость в гражданском судопроизводстве: философско-правовой аспект	152
МИХАЙЛОВА Н. В. Правительственный конституционализм и его влияние на развитие российской государственности в первой четверти XIX в.	157
МЫШКО Ф. Г. Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции	161
НИКИТИН М. И. Гражданско-правовой статус наследственного фонда	169
НОВИКОВА Е. А. История развития законодательства о правовом статусе эксперта	172
ОЛИМПИЕВ А. Ю., ПОГОСЯН П. К. О юридических лицах как участниках земельных отношений в Российской Федерации	177
ОРЛОВ П. П., ОСОКИН Р. Б. Принудительное изъятие земельного участка при затягивании сроков строительства	181
ПЕТРОВ О. В. Возможность создания пенитенциарных учреждений на основе частно-государственного партнерства в Российской Федерации	186
САУДАХАНОВ М. В. Соматические права человека: конституционно-правовой анализ	192
СВЕТЛОВА А. П. Правовой алгоритм процесса установления невменяемости лица в рамках административного производства	196
СОЛОМАТИНА Е. А. Реализация новых задач МВД России и осуществление государственной службы сотрудниками органов внутренних дел за год проведения специальной военной операции ...	201

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник Московского университета МВД России» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агентства
«Урал-Пресс Округ» 84629,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:
<http://elibrary.ru>

СОСНОВСКАЯ Ю. Н., МАРКИНА Э. В. Актуальные вопросы реализации института реадмиссии в Российской Федерации	213
СТАЩЕНКО С. П., КОНСТАНТИНОВ А. В., МИХАЙЛЕНКО Н. В. К вопросу о классификации прав граждан в информационной сфере	219
СУЛТАНОВ К. А. Административно-правовое регулирование субъектами Российской Федерации вопросов экологической безопасности	223
ТОКОЛОВ А. В. Финансово-правовое регулирование криптовалюты с учетом международного опыта	228
ХАРЛАМОВ С. О., ЕГОРОВ С. А. Опыт отбора иностранных специалистов в ряде государств Среднего Востока и Африканского континента	232
ЮРЧЕНКОВА Е. С. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 200 ³ УК РФ	236
ЯТКЕВИЧ О. Г., ХАЗОВА В. Е., БИТКИНА Т. А. Этапы формирования и новации гражданского законодательства, регулирующего отношения в рамках договора участия в долевом строительстве	240

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Региональная и отраслевая экономика
Финансы*

АРТЕМЬЕВ Н. В., ПАНФИЛОВ М. А. Взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел при обеспечении налоговой безопасности	248
МИЛОСЛАВСКАЯ М. М., ЕГОРОВА Е. В. Внутренний контроль как инструмент предотвращения мошенничества в строительной отрасли	254
МИНАКОВ А. В., ИВАНОВА Л. Н. Анализ и оценка экономических преступлений в финансово-кредитной сфере	258
МИХЕЕВА М. В. Особенности и актуальные проблемы применения судебной финансово-аналитической экспертизы при расследовании экономических преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид	266
МУРИНА Э. В., ОСТАЕВ Г. Я., ХОСИЕВ Б. Н. Учет и управление затратами на исправление брака при производстве промышленной продукции	271
СТАРОВЕРОВА О. В. Налоговое планирование и налоговый аудит как основные элементы налогового комплаенса	279

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая психология, психология личности, история психологии

БАТИЩЕВ В. Н., ОХОТНИКОВ Ю. М., СЕНЬ С. А. Формирование личностных качеств обучающихся в образовательной среде МВД России	283
БЕЛЬСКИЙ В. Ю., ВАСЕЧКО А. А., ЗОЛКИН А. Л. Системная модель образования и проблема формирования культурной идентичности личности в условиях достижения цивилизационного суверенитета	289
БУЛГАКОВ А. В. От критического мышления к критическому игнорированию: психологические стратегии	295
СОЛОВЬЕВА А. В. Исследование характера проявления эмоционального реагирования курсантов образовательных организаций МВД России	305
ЦВЕТКОВ В. Л., ХРУСТАЛЕВА Т. А., ВАСЬКИН Е. С. Особенности проявления клипового мышления у курсантов образовательных организаций МВД России	311

FOUNDER:

Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the Winner
of the Award of the Government
of the Russian Federation in the
field of a science and technics,
the Winner of the Award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical
Sciences, Professor, Honorary
Worker of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. A. Vyakhireva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout:
O. A. Golovleva

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications
of the Russian Federation

The certificate of registration
№ 77-14723

Zip Code at the List of the Agency
«Ural-Press Okrug» — 84629

It is sent for the press 27.10.2023
Contractual price

Editorial Staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 628-57-16
E-mail:
vestnik.mosu.mvd@mail.ru
<https://vk.com/mosumvd.official>

BULLETIN

OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Contents № 5 • 2023

**KALINICHENKO I. A., ZIBOROV O. V., GASANOV K. K.,
FEDOTOV A. YU.** The content of the educational process
in the context of the implementation of educational programs
of higher education. Part 3. Formation of morality of cadets
as the most important task of educational organizations of the Ministry
of Internal Affairs of Russia at the present stage. 12

JURISPRUDENCE

Theoretical and historical legal sciences
Public law (state law) sciences
Private law (civilistic) sciences
Criminal law sciences
International law sciences

ABDURAGIMOVA T. I. Application of innovative technologies
(artificial intelligence) by law enforcement officers in crime detection
and investigation: prospects and challenges. 21

BATOEV V. B. Cyberterrorism: state and counteraction. 24

BEZHENTSEV A. A., LEBEDEV V. R. Extremist activity:
history of the problem (XVIII–XXI centuries) 31

BUNOVA I. I. On the subject of violation of privacy
(Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation) 38

VINOGRADOV E. A. Documenting persons who commit crimes
using computer technology. 43

GASANOV K. K., BOGDANOV A. V., MUSTAFIN M. S. Innovative
approaches to countering offenses and crimes in the field of migration 48

GRIGORIEV A. I., MOCHALOVA V. A. Blocking of a taxpayer's
bank account on the initiative of tax authorities:
nuances of law enforcement practice 55

GROSHEV S. N. Legal status of men in the Golden Horde and medieval
Oirat States 63

GRUDININ N. S. Problems of implementing the Constitution
of the Russian Federation 30 years later 66

DINEKA V. I., ZUBACH A. V., GUKALENKO A. O. The legal
significance of the subject of the offense for the qualification of crimes
and administrative offenses. 71

ENDOLTSEVA YU. V. Termination of criminal proceedings:
review of unresolved issues 78

ESINA A. S., ZHAMKOVA O. E. To the issue of problems of realization
by the accused of procedural rights in the course of inquest 84

IVANOV D. A., SKACHKO A. V., LEONTIEVA YU. S. Categories
of harm caused by a crime in criminal proceedings: criminal law
and criminal procedure aspects. 88

ISAEV M. M. Problem of duplication of powers of bodies
supervising compliance with mandatory requirements for passenger
transportation by buses. 93

ISAKOV V. M. Accelerated professional training of police
personnel in the conditions of countering modern challenges:
historical experience 98

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials of the Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

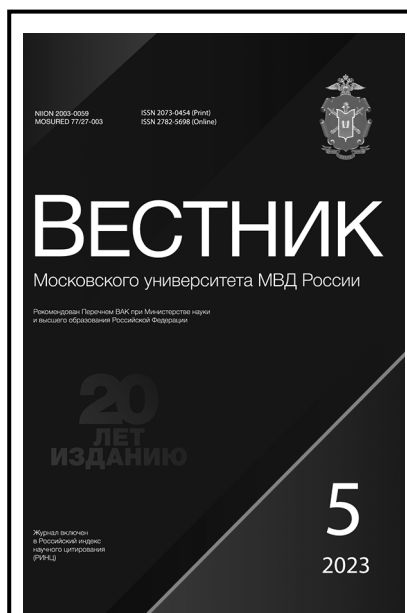
Offset printing

**Circulation 1500 copies
(1st batch — 300)**

Order № 58

**Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

ISAKOV R. V. Problems of legal regulation of countering crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs of the cannabis group	103
KADNIKOV N. G., YUDINA U. S. On the question of methods of destruction or damage to other people's property and their significance for the qualification of such crimes	111
KALLAGOV T. E. On the issue of state control and personnel policy in the state civil service	117
KAKHKTSYAN A. S. Military law as a legal science, scientific specialty and academic discipline in the aspect of ensuring state security of the Republic of Armenia	121
KOBLOV P. S. Prospects for digitalization of control over compliance with mandatory road safety requirements for trucking companies	127
KRYSAKOVA-KIRSAKOVA I. G., GUK V. A. Features of the legal status of participants in hereditary legal relations	132
KUZMIN N. A., KUZMINA T. N. Certain aspects of the use of hardware and software complex «Safe City» in crime detection	135
LUKYANOV S. A., TARASOVA I. A. On the question of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire on the food supply of the population (on the example of measures to eliminate the consequences of crop failure in 1891)	140
LYAKHOV P. V. Prospects for improving the interaction of medical organizations and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of the admission of vehicle drivers to participate in road traffic.	144
MAILYAN S. S., VASILIEV V. V. On the inadmissibility of identifying the terms «basic law» and «constitution» in the Russian Federation	149
MELNIK S. V., GOMOZOVA O. YU. Category justice in civil proceedings: philosophical and legal aspect.	152
MIKHAILOVA N. V. Governmental constitutionalism and its influence on the development of Russian statehood in the first quarter of the XIX century	157
MYSHKO F. G. Bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules retail sale of alcoholic and alcohol-containing products.	161
NIKITIN M. I. Civil status of the inheritance fund	169
NOVIKOVA E. A. History of the development of legislation on the legal status of an expert	172
OLIMPIEV A. YU., POGHOSYAN P. K. About legal entities as participants in land relations in the Russian Federation.	177
ORLOV P. P., OSOKIN R. B. Forced seizure of a land plot in case of delayed construction terms.	181
PETROV O. V. The possibility of establishing penitential institutions on the basis of a private-state partnership in the Russian Federation	186
SAUDAKHANOV M. V. Somatic human rights: constitutional and legal analysis.	192
SVETLOVA A. P. Legal algorithm of the process of establishing the insanity of a person in the framework of administrative proceedings	196
SOLOMATINA E. A. Implementation of new tasks of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the implementation of public service by employees of internal affairs bodies during the year of a special military operation	201

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List
of the Agency «Ural-Press
Okrug» 84629,
or on the website Scientific
electronic library:
<http://elibrary.ru>

SOSNOVSKAYA YU. N., MARKINA E. V. Topical issues of implementation of the readmission institute in the Russian Federation	213
STASCHENKO S. P., KONSTANTINOV A. V., MIKHAYLENKO N. V. To the issue of the classification of citizens' rights in the information area . . .	219
SULTANOV K. A. Administrative and legal regulation of environmental safety issues by the subjects of the Russian Federation	223
TOKOLOV A. V. Financial and legal regulation of cryptocurrencies taking into account international experience	228
KHARLAMOV S. O., EGOROV S. A. Experience in the selection of foreign specialists in some states of the Middle East and the African continent	232
YURCHENKOVA E. S. Exemption from criminal liability on the basis of a note provided for by art. 200 ³ of the Criminal Code of the Russian Federation.	236
YATKEVICH O. G., KHAZOVA V. E., BITKINA T. A. Stages of formation and innovation of the civil legislation regulating relations within the framework of the agreement of participation in sharing construction . . .	240

ECONOMIC SCIENCE

*Regional and sectoral economics
Finance*

ARTEMIEV N. V., PANFILOV M. A. Interaction of tax authorities and internal affairs bodies in ensuring tax security	248
MILOSLAVSKAYA M. M., EGOROVA E. V. Internal control as a fraud prevention tool in the construction industry	254
MINAKOV A. V., IVANOVA L. N. Analysis and evaluation of economic crimes in the financial and credit sphere.	258
MIKHEEVA M. V. Features and actual problems of the use of forensic financial and analytical expertise in the investigation of economic crimes related to the activities of financial pyramids	266
MURINA E. V., OSTAEV G. YA., KHOSIEV B. N. Accounting and management of costs for correction of defective products in the production of industrial products.	271
STAROVEROVA O. V. Tax planning and tax audit as the main elements of tax compliance	279

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

General psychology, personality psychology, history of psychology

BATISHCHEV V. N., OHOTNIKOV YU. M., SEN S. A. Formation of personal qualities of students in the educational environment of the Ministry of Internal Affairs of Russia	283
BELSKY V. YU., VASECHKO A. A., ZOLKIN A. L. The system model of education and the problem of the formation of the cultural identity of the individual in the conditions of achieving civilizational sovereignty . . .	289
BULGAKOV A. V. From critical thinking to critical ignoring: psychological strategies.	295
SOLOVIEVA A. V. Investigation of the nature of the manifestation of the emotional response of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia	305
TSVETKOV V. L., KHRUSTALEVA T. A., VASKIN E. S. Features of clip thinking of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	311

Научная статья

УДК 34:37.022:159

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-12-20>

EDN: <https://elibrary.ru/ahorlu>

НИОН: 2003-0059-5/23-771

MOSURED: 77/27-003-2023-05-970

Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Часть 3. Формирование нравственности курсантов как важнейшая задача образовательных организаций МВД России на современном этапе

Игорь Александрович Калининченко¹, Олег Валентинович Зиборов², Карим Кадырович Гасанов³,
Андрей Юрьевич Федотов⁴

^{1,2,3,4} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, support_mosu@mvd.ru

Аннотация. Раскрываются особенности нравственного воспитания молодежи, ориентированной на государственную службу. Актуальность выбранной темы обусловлена потребностью формирования комплексного, системного подхода к организации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, нравственное воспитание, ценности, моральные нормы, профессиональный выбор, профессиональное развитие, умственное воспитание, физическое воспитание, трудовое воспитание, воспитательная работа

Для цитирования: Калининченко И. А., Зиборов О. В., Гасанов К. К., Федотов А. Ю. Содержание воспитательного процесса в контексте реализации образовательных программ высшего образования. Часть 3. Формирование нравственности курсантов как важнейшая задача образовательных организаций МВД России на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 12–20. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-12-20>. EDN: AHORLU.

Original article

The content of the educational process in the context of the implementation of educational programs of higher education. Part 3. Formation of morality of cadets as the most important task of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage

Igor A. Kalinichenko¹, Oleg V. Ziborov², Karim K. Gasanov³, Andrey Yu. Fedotov⁴

^{1,2,3,4} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, support_mosu@mvd.ru

Abstract. The features of moral education of young people focused on public service are revealed. The relevance of the chosen topic is due to the need to form an integrated, systematic approach to the organization of the educational process.

Keywords: educational process, moral education, values, moral norms, professional choice, professional development, mental education, physical education, labor education, educational work

For citation: Kalinichenko I. A., Ziborov O. V., Gasanov K. K., Fedotov A. Yu. The content of the educational process in the context of the implementation of educational programs of higher education. Part 3. Formation of morality of cadets as the most important task of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the present stage. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):12–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-12-20>. EDN: AHORLU.

Особенности нравственного воспитания молодежи, ориентированной на государственную службу

Нравственное воспитание формирует нравственные понятия, суждения, чувства и убеждения, навыки и привычки поведения, устои, соответствующие нормам, принятым в обществе. В основе нравственного воспитания подрастающего поколения

лежат как общечеловеческие ценности, традиционные, непреходящие моральные нормы, выработанные людьми в процессе исторического развития, так и новые нормы, сформировавшиеся на современном этапе развития общества.

Недостаточность нравственного воспитания не позволяет рассматривать молодого человека как *надежного члена общества*, так как существенно сокра-

© Калининченко И. А., Зиборов О. В., Гасанов К. К., Федотов А. Ю., 2023

щает возможности его самодетерминации, ограничивает выбор внешних мотиваторов в сложных жизненных и профессиональных ситуациях, связанных с риском или альтернативами гражданскому и профессиональному долгу. Кроме того, его дефицит в значительной степени снижает эффективность личностного развития в условиях профессиональной подготовки и повседневной жизнедеятельности. Такое снижение является следствием слабости осознания прямой взаимосвязи между уровнем профессионально-личностного развития и возможностью сохранения самоуважения в ситуациях выполнения профессионального или гражданского долга. У сотрудников полиции, например, это проявляется, с одной стороны, как сниженное стремление к овладению профессией вследствие расчета на выживание в экстремальных условиях за счет уклонения от выполнения профессионального долга, а с другой, — как инфантильное вытеснение или отрицание возможности получения вреда, надежда не попасть в ситуации, связанные с риском, вера в «счастливую звезду» и т. п.

Нравственное воспитание молодежи, в частности курсантов образовательных учреждений силовых ведомств страны, в контексте профессиональной надежности должно удовлетворять следующим требованиям.

1. Иметь однозначную патриотическую направленность на уровне личностного смысла, т. е. предполагать осознанную идентификацию с национальными, территориальными, религиозными, культурными и историческими традициями нашей Родины. Кроме того, для специалиста силовых структур важнейшим аспектом патриотизма должна быть приоритетность суверенитета и независимости Российской Федерации, принятие целей и ценностей, провозглашаемых существующим государством и правительством.

2. Предполагать наличие готовности к самопожертвованию ради выполнения долга (на уровне установки, реализующейся в сфере направленности и проявляющейся как черта характера), базирующейся на признании главенства ценностей патриотического, общественного, профессионального плана над индивидуальными (на уровне ценностных ориентаций). Этот аспект направленности должен присутствовать и на осознаваемом уровне, обязательно декларироваться, но не может рассматриваться как достоверный, вплоть до получения фактических подтверждений в профессиональных действиях специалиста, детерминированных его мотивацией.

3. Указывать на склонность к овладению специфическими методами, способами, средствами и практическим действиям именно в рамках избранной профессии. Признаком наличия этой склонности является появляющееся на определенном этапе профессионально-личностного развития стремление посвящать самосовершенствованию в профессиональных действиях (знаниях, навыках, умениях, развитии профессиональных качеств) не только необходимое служебное время, но и часть личного; ориентация на реальный или собирательный персонаж, принадлежащий к конкретной профессиональной группе, как на жизненный пример. Необходимо также, чтобы будущий профессионал был ориентирован и внутренне принимал специфические методы профессиональной деятельности, связанные с риском, насилием и т. п.

Умственное воспитание

Умственное воспитание ориентировано на развитие интеллектуальных способностей человека (мышления, речи, воображения, памяти, познавательных и творческих способностей), цель которого — побуждение к самостоятельному изучению мира и самопознанию. Кроме того, целями умственного воспитания служат и усвоение определенного объема научных знаний, и формирование научного мировоззрения, познавательного интереса и активности, и развитие потребности в пополнении своих знаний и повышении уровня подготовки.

В общем смысле умственное воспитание как интеллектуальная культура (культура мышления) — это совокупность формально-логических, языковых, содержательно-методологических и этических знаний, умений и навыков, проявляющихся в интеллектуальной деятельности человека.

Комплекс знаний и умений умственного воспитания включает в себя:

- ◆ умение определять цели познавательной деятельности, планировать ее;
- ◆ умение выполнять познавательные операции, работать с источниками информации, оргтехникой;
- ◆ навык самообразования;
- ◆ развитые общие и специальные умения и интеллектуальные качества (быстрота, гибкость, глубина, широта, логичность, ясность, активность, самостоятельность ума).

От умственного воспитания в целом зависят процессы социализации личности, ее творческие и профессиональные достижения и, как итог, — полезность обществу и его развитие.

Физическое воспитание

Физическое воспитание заключается в правильном физическом развитии, тренировке двигательных навыков и необходимых физических качеств (силы, ловкости, выносливости и т. д.), воспитании силы воли и характера, укреплении здоровья, формировании гигиенических навыков. Генеральная цель — это повышение уровня работоспособности человека как умственной, так и физической, и сохранение ее на высоком уровне на протяжении многих лет.

Прикладное значение физического воспитания, кроме вышеописанного, в том, что чем больше физических навыков и двигательных умений освоено человеком, тем он становится более универсальным и пригодным для решения широкого спектра задач в процессе своей деятельности.

Вместе с тем, физическое воспитание необходимо рассматривать не только как развитие отдельно взятого человека, но и как формирование здорового населения, что само по себе является ценностью и отправным условием полноценной и счастливой жизнедеятельности общества в целом.

Трудовое воспитание

Принято считать, что труд — это основа воспитания личности. Исходя из этого трудовое воспитание — важная составляющая воспитательного процесса. Трудовое воспитание охватывает все аспекты воспитания, где формируются трудовые действия, складываются производственные отношения, изучаются орудия труда и способы их использования.

Педагогическая наука выделяет следующие функции трудового воспитания:

- ◆ положительное влияние на физическое развитие личности;
- ◆ развитие умственных способностей;
- ◆ воспитание нравственности;
- ◆ повышение личной самооценки (осознание собственной важности для общества, принятие общественного долга);
- ◆ формирование товарищеских отношений в коллективе;
- ◆ профессиональная ориентация, основанная на понимании склонности к определенному роду деятельности.

Основная цель трудового воспитания — выработка любви к труду, привитие чувства ответственности за него, стремление к регулярному повышению его качества, стимулирование реализации творческого потенциала и накопления профессиональных компетенций.

Таким образом, сочетание умственного и физического воспитания создает базу для трудового воспитания. Однако, рассмотренные три типа воспитания должны осуществляться только в единстве с нравственным воспитанием, что обеспечит на этой основе формирование работоспособного гражданина (подготовленного умственно и физически к труду), понимающего свою принадлежность к Отечеству, общему делу, ответственность; человека с патриотически ориентированной гражданской позицией. Повышение значимости воспитания, особенно его нравственного аспекта, понимания его истории, ошибок, методологии, тенденций развития по мере развития цивилизации и расширения ее возможностей по воздействию на природу, социум, человека и т.п. требуют от педагогической науки и практики новых системных усилий по ее совершенствованию с учетом современных вызовов. Требуется существенно усилить работу по воспитанию молодого поколения с учетом систематических идеологических диверсий запада. Развернуть нашу молодежь к традиционным ценностям, воспитать их надежными, ответственными, сознательными членами нашего общества, глубоко понимающими историческую миссию нашей Родины, уважающими ее моральные традиции, готовыми к бескомпромиссной борьбе и созидательному труду на благо России.

Именно содержательная сторона общественной морали (традиционные русские, православные, просоциальные, естественные ценности или новоявленные западнические, сатанистские, асоциальные, противоестественные), ее понимание и принятие субъектом определяет нравственность личности, т. е. желание и способность соответствовать и следовать этому содержанию. Сами по себе морально-психологические качества личности, характеризующие процессуальные особенности их реализации (активность, верность, ответственность, упорство, решительность, смелость и т. п.) нельзя рассматривать в отрыве от содержания морали. Приоритет в воспитании психофизических качеств по отношению к усвоению смысла и содержания традиционной морали неприемлем. Такая воспитательная ошибка может стоить очень дорого. Развитые в психофизическом плане, решительные, смелые, упорные и т. п. молодые люди, не принимающие ценности нашего русского мира, воспитанные по западным стандартам сегодня как раз и составляют пятую колонну внутри нашего государства, воюют против нас на стороне НАТО.

Важными особенностями, определяющими направленность теоретической и практической работы в области воспитания, на современном этапе являются:

а) обострение идеологического противоборства с западным миром, толкающим свой социум на противоестественный путь, стремящимся разрушить нашу культуру и традиционные ценности, в том числе и путем разработки новых педагогических теорий, основанных на извращенном индивидуалистическом, «псевдо гуманистическом», квази толерантном подходе;

б) актуальность развития теории и практики воспитания на основании новых достижений науки — физиология, психология, медицина, социология, информатика и т. п.;

в) повышение роли воспитания специалиста силовых структур в нашем государстве как защитника, государственника, носителя просоциальных смыслов.

Система воспитания обучаемых в образовательных организациях МВД России на современном этапе предполагает:

- ♦ необходимость целостного, системного и предметного подхода к воспитанию различных возрастных и профессиональных групп молодежи в РФ;

- ♦ наличие приверженцев и агентов влияния западных псевдо гуманистических моделей, целенаправленно насаждаемых в нашу систему образования, прежде всего в школу и гражданские вузы;

- ♦ высокую значимость морально-психологических факторов службы в МВД, неприемлемость проникновения западных подходов, преследующих задачи воспитания «квази толерантности», индивидуализма, потребительских установок и т. п.;

- ♦ учет негативных результатов воспитания будущих сотрудников, явившихся следствием формального, попустительского подхода к воспитанию курсантов, когда «процесс и формальные показатели — все, а внутреннее содержание и цель — ничто»;

- ♦ наличие собственного научно-педагогического потенциала в МВД и его образовательных организациях;

- ♦ необходимость разработки целостной программы воспитания, отвечающей лучшим прогрессивным концепциям отечественной педагогики и учитывающей специфику службы в МВД России и обучения в ведомственном учебном заведении;

- ♦ наличие собственных образовательных традиций конкретных учебных заведений, опыта в профессиональной подготовке сотрудников МВД России.

С учетом всего вышеизложенного, приоритетность формирования морально-нравственной сферы сотрудников на современном этапе очевидна и не требует отдельного обоснования. Без глубоко моральной, просоциальной, государственной направ-

ленности личности, ядро которой составляют нравственные установки, нет гарантий, что психофизически развитый, высоко подготовленный сотрудник беззаветно выполнит свой долг в экстремальной ситуации, а не встанет в оппозицию к государству и обществу или на путь корыстного, преступного, предательского поведения.

Воспитательная работа с сотрудниками ОВД строится в соответствии с приказом МВД от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [1]. Именно в этом приказе акцентировано положение о приоритетности нравственного воспитания, его стержневой роли по отношению ко всем остальным аспектам образования в системе МВД России. *Воспитательная работа* здесь понимается как основной вид морально-психологического обеспечения¹, представляющий собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы. Уточняются *принципы воспитания*, исходя из особенностей деятельности сотрудников на современном этапе:

- ♦ *целенаправленность и целесообразность воспитания* — устанавливает необходимость определения ожидаемого результата воспитания и оценки его эффективности;

- ♦ *гражданско-патриотическая направленность воспитания* — нацеливает воспитательный процесс на формирование у сотрудника высоких качеств гражданина и патриота;

- ♦ *профессиональная направленность воспитания* — означает нацеленность любого воспитательного мероприятия на формирование у сотрудника профессиональных качеств, необходимых для успешной служебной деятельности;

- ♦ *воспитание в ходе повседневной деятельности и в интересах службы* — требует оказывать воспитательное воздействие на сотрудника при осуществлении всех видов повседневной деятельности — служебной, учебной, общественной, творческой — и обеспечивать его положительный практический эффект;

- ♦ *воспитание личности в служебном коллективе и через коллектив* — предполагает существенное влияние межличностных отношений в служебном коллективе и коллективного мнения на процесс развития личности, ее настроение, мотивацию и результаты деятельности;

¹ Наряду с психологической и социальной работой.

♦ *индивидуальный и дифференцированный подходы* — определяет необходимость учета в процессе воспитания индивидуальных и групповых психологических, профессиональных, национальных, возрастных и иных особенностей сотрудников;

♦ *сочетание высокой требовательности к подчиненным с уважением их прав и личного достоинства;*

♦ *личный пример*, выражающий прямую зависимость эффективности воспитательной работы от уровня управленческого, профессионального и личного авторитета должностного лица, осуществляющего воспитательный процесс.

Глубоко продуманы в приказе системные элементы и задачи воспитательной работы. Выделяются взаимосвязанные *направления воспитательной работы* (по аналогии с общепедагогическими типами воспитания): патриотическое воспитание; профессиональное воспитание; правовое воспитание; нравственно-этическое воспитание; эстетическое воспитание. Среди конкретизированных *задач воспитательной работы* выделяются следующие:

♦ обеспечение понимания и поддержки личным составом государственной политики в сфере внутренних дел решений Президента Российской Федерации, Министра внутренних дел Российской Федерации по вопросам обеспечения законности и правопорядка;

♦ воспитание личного состава в духе преданности своему Отечеству — Российской Федерации, знания и уважения его истории, национальных, культурных и духовных ценностей;

♦ формирование у сотрудников высокого правосознания, выражающегося в неуклонном соблюдении положений Конституции Российской Федерации, требований нормативных правовых актов Российской Федерации и МВД России;

♦ воспитание у личного состава чувства гордости за принадлежность к профессии, верности присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, лучшим профессиональным традициям;

♦ развитие у сотрудников устойчивой нравственной мотивации к добросовестному труду, повышению образовательного уровня и совершенствованию профессионального мастерства;

♦ выработка у сотрудников устойчивых навыков служебного поведения, основанных на строгом соблюдении служебной дисциплины и законности, требований служебной этики, антикоррупционных стандартов;

♦ воспитание личного состава на героической истории органов внутренних дел, примерах высокого

профессионализма, мужества и отваги, проявленных сотрудниками, преемственности поколений.

Задачи воспитания курсантов реализуются по следующим основным **видам воспитательной работы**:

♦ индивидуальная воспитательная работа;

♦ информационно-пропагандистская работа;

♦ работа активистов институтов и факультетов, курсов и взводов;

♦ работа педагогов-кураторов;

♦ работа по поддержанию служебной дисциплины и законности;

♦ культурно-просветительская работа.

В работе с обучающимися рекомендуется использовать следующие *методы воспитания*: убеждение, пример, соревнование, упражнение, поощрение, критика действий (поступков) и др.

Воспитательная работа с обучающимися проводится с использованием следующих *индивидуальных и групповых форм воспитания*: лекция, доклад, беседа, общее собрание сотрудников по категориям, митинг, служебное совещание, инструктивное занятие (инструктаж), служебный ритуал (церемония), чествование лучших сотрудников, встреча с деятелями культуры и искусства, представителями органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений, диспут, дискуссия, викторина, экскурсия, научно-практическая конференция. К *массовым* формам воспитательной работы можно отнести: вручение знамени, приведение к присяге, строевой смотр, утренний развод на занятия, торжественное вручение государственных и ведомственных наград, служебных удостоверений, погон, возложение венков к мемориальным сооружениям, торжественное вручение дипломов об окончании университета.

Субъектами воспитания выступают как руководители (начальники) органов, организаций, подразделений МВД России, заместители начальников образовательных организаций МВД России по работе с личным составом, руководители подразделений по работе с личным составом (помощники по работе с личным составом), руководители (начальники) структурных подразделений органов, организаций, подразделений МВД России, так и сотрудники подразделения морально-психологического обеспечения (подразделения по работе с личным составом), а в образовательных организациях МВД России и профессорско-преподавательский (преподавательский) состав.

Воспитательная работа с обучающимися в образовательных организациях МВД России осуществляется на основе включаемых в образовательную

программу на весь период *обучения рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы*, разрабатываемых образовательной организацией и согласованных с ГУРЛС МВД России. Основные усилия в воспитательной работе с обучающимися в образовательных организациях МВД России сосредотачиваются на всестороннем духовном, нравственном и интеллектуальном развитии обучающихся, воспитании у них чувств патриотизма и гражданственности, гордости за принадлежность к профессии и устойчивой мотивации к ее освоению, стремления к знанию истории органов внутренних дел и верности лучшим профессиональным традициям. Ежегодно в образовательной организации МВД России осуществляется анализ выполнения рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя воспитательная работа строится на основании приказа Московского университета МВД России от 1 июля 2019 г. № 930 «О морально-психологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя» [2].

Сотрудниками университета разработана *типовая программа* морально-психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, на весь период обучения. Она выделяет *ряд приоритетов в проведении воспитательной работы*:

- ♦ воспитание курсантов (слушателей) в духе неуклонного соблюдения Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации, присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, приказов и распоряжений Министерства внутренних дел Российской Федерации, локальных нормативных актов Университета;

- ♦ формирование у курсантов (слушателей) профессионального мировоззрения и культуры на базе преемственности многовекового опыта, служебных и боевых традиций;

- ♦ выработка и развитие у курсантов (слушателей) комплекса морально-психологических качеств патриота и гражданина Российской Федерации; формирование у курсантов (слушателей) стремления овладевать профессиональными знаниями, навыками и умениями, совершенствовать профессиональное мастерство;

- ♦ развитие у курсантов (слушателей) коммуникативной компетенции, практических навыков и

умений профессионально-грамотного общения с гражданами при исполнении служебных обязанностей и в свободное от службы время;

- ♦ поддержание на высоком уровне сплоченности коллективов, морально-психологической готовности курсантов (слушателей) к выполнению задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств;

- ♦ формирование у курсантов (слушателей) государственно-правовых взглядов и убеждений, профессионального подхода к анализу и оценке событий, процессов и явлений общественно-политической жизни;

- ♦ сбережение и сохранение исторического и культурного наследия, пропаганда и распространение исторических знаний в целях формирования позитивного имиджа и укрепления авторитета органов внутренних дел в обществе, в том числе в ходе подготовки к участию в военном параде на Красной площади, посвященном годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Не останавливаясь подробно на содержании и описании системных элементов данной программы, лишь обратим внимание на то, что для оптимизации процедур ее осуществления субъектами воспитательной работы университета, руководством университета предприняты конкретные действия по повышению уровня воспитательной компетентности субъектов воспитательной работы всех уровней.

Так, в течение 2022–2023 гг. были разработаны программы повышения квалификации для всех категорий сотрудников, участвующих в организации и проведении воспитательной работы.

1. Программа повышения квалификации для начальников курсов, их заместителей и командиров курсантских взводов.

2. Программа повышения квалификации для руководителей институтов, факультетов, сотрудников управления по работе с личным составом.

3. Программа повышения квалификации для педагогов-кураторов и преподавателей.

Особое внимание в этих дополнительных профессиональных программах уделяется проблеме создания комплексной *социокультурной* среды (подробная характеристика внешнего и внутреннего уровня социокультурной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя станет предметом наших следующих публикаций) и организации работы в ней. Подробно рассматриваются возможные

трудности функционирования социокультурной среды, обеспечивающейся тесным взаимодействием различных категорий постоянного состава Университета в целях реализации основных задач воспитания, в том числе в ходе учебных занятий и внеучебной деятельности, работы профессорско-преподавательского состава в качестве педагогов-кураторов учебных взводов, деятельности Совета актива институтов и факультетов, в использовании возможностей и ресурсов Музейно-выставочного комплекса, Центра современных образовательных технологий, деятельности Культурного центра и Спортивного клуба имени полковника милиции К. В. Еременко, Совета ветеранов университета, цифровых образовательных технологий в онлайн-образовании, электронном обучении со свободным доступом к электронному образовательному контенту и т. д.

Усваиваются вопросы, связанные с непосредственным участием и вкладом различных категорий сотрудников в осуществление бесперебойного и содержательного функционирования структурных элементов социокультурной среды. В Программах изучаются как методологические подходы (аксиологический (ценностно-ориентированный), системный, системно-деятельностный, культурологический, научно-исследовательский, проектный, ресурсный, здоровьесберегающий и информационный), так и осваиваются конкретные методы, формы, приемы и средства воспитательной работы. Важнейшей задачей обучения соответствующих категорий сотрудников университета, участвующих в воспитательной работе, является овладение основными функциями исполнения, организации и управления системой воспитательной работы в Университете, т. е.:

- ♦ планирование воспитательной работы;
- ♦ организация воспитательной работы;
- ♦ контроль за исполнением управленческих решений по воспитательной работе;
- ♦ анализ итогов воспитательной работы;
- ♦ регулирование и корректирование воспитательной работы.

Таким образом, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя осуществляется активная, содержательная деятельность по воспитанию сотрудников органов внутренних дел. В свете особенностей современной военно-политической, идеологической обстановки, акценты этой деятельности расставлены на задачах формирования моральных ценностей, соответствующих нашей традиционной культуре, и развитии нравственных качеств, характеризующих лич-

ность, представляющую государство во взаимодействии с обществом.

Для решения этой сложной задачи развернута научно-исследовательская деятельность по важнейшим проблемам современной зарубежной и отечественной педагогики, призванная оградить систему воспитания курсантов от пороков и целенаправленных искажений. Теоретическое осмысление и адекватная оценка процессов и тенденций развития отечественной педагогики в современный период — надежное средство борьбы с идеологическими диверсиями западных противников по разложению нашей молодежи. Отмечается, что этот вид подрывной деятельности западных спецслужб существенно активизировался в последние годы и приобрел еще более враждебный и радикальный характер.

Совершенствуется и практическая сторона воспитательной работы. Сегодня сложилось ясное понимание того, что только содержательная, реально проводимая (доходящая до каждого курсанта) воспитательная работа, нацеленная на осознанное принятие традиционных моральных ценностей и развитие нравственных качеств курсантов, осуществляемая системно, методично с использованием адекватных задач индивидуальных, групповых и массовых форм, способна привести к достижению этой цели. В последние годы этот подход реализуется все более системно, осознанно и основывается на прочном научном фундаменте. Намечены конкретные комплексные меры по преодолению существующих недостатков, особое внимание уделяется обеспечению личной примерности (с точки зрения нравственного облика руководителей всех рангов), совершенствованию подготовки всех категорий сотрудников, участвующих в воспитательной работе.

Подводя итог, резюмируем.

Обеспечение морально-психологического фактора противостояния Российской Федерации деструктивному, западному влиянию невозможно без должной организации комплексной, грамотной повседневной и повсеместной воспитательной работы. При этом моральные, нравственные, этические аспекты воспитания должны рассматриваться как наиболее значимые. Назрела острая потребность в формировании научно-обоснованной системы воспитания молодежи (особенно в силовых структурах страны).

Во главу угла воспитательных усилий всех субъектов процесса должно встать нравственное воспитание как формирование моральных установок и ценностей, соответствующих привычек пове-

дения, принятых в нашем обществе, и определять, в свою очередь, задачи и содержание других его видов: трудового, эстетического, физического, правового и т. д.

Приоритетность формирования морально-нравственной сферы сотрудников на современном этапе очевидна и не требует отдельного обоснования.

Обоснование системы воспитания молодежи должно отвечать наиболее значимым актуальным и перспективным социально-политическим запросам, принимать во внимание наиболее прогрессивные педагогические идеи зарубежья, при этом базироваться на богатом отечественном человековедческом наследии, учитывающем особенности менталитета и исторического предназначения нашего русского мира. При этом стоит помнить, что влияние педагогических идей запада на воспитание далеко не всегда позитивно и прогрессивно. Чуждость навязываемых ими идей и моральных ценностей (бездуховность, безразличие, индивидуализм, сатанизм, извращенность), несоответствующих отечественным традициям, наносит критический урон морально-психологическому потенциалу страны.

На практике различия в содержании образования между западной и отечественной школой сложно преодолемы. Искусственные построения системы по чужому образцу невозможны.

Таким образом, необходимо творчески, с государственных позиций переосмыслить все позитивные и негативные тенденции зарубежной педагогической мысли и, не отказываясь от гуманистических идей разумной, т. е. определяемой природными законами развития организма и личности, субъектности воспитуемого и ценности саморазвития, применять эти идеи в контексте прогрессивных отечественных подходов, с учетом современных вызовов нашему государству (Ю. К. Бабанский, Н. Е. Ковалев, А. В. Мудрик, А. В. Петровский и др.).

Выбор той или иной концепции воспитания как методологической основы организации процесса воспитания осуществляется на основе государственной идеологии и реализуется в понимании его целей, задач, методов, форм и средств воспитания, критериев успешности их реализации, особенностей деятельности и среды взаимодействия участников педагогического процесса и многого другого.

Учитывая, что недостаточность нравственного воспитания не позволяет рассматривать человека (в особенности это касается подрастающего поколения) как надежного члена общества, так как существенно сокращает возможности его самодетер-

минации и выбор внешних мотиваторов в сложных ситуациях жизненного и профессионального выбора, связанных с риском или альтернативами гражданскому и профессиональному долгу, нравственное воспитание молодежи, в частности курсантов образовательных учреждений силовых ведомств страны, должно удовлетворять следующим требованиям:

а) иметь однозначную патриотическую направленность на уровне личностного смысла, т. е. предполагать осознанную идентификацию с национальными, территориальными, религиозными, культурными и историческими традициями нашей Родины. Кроме того, для специалиста силовых структур важнейшим аспектом патриотизма должна быть приоритетность суверенитета и независимости Российской Федерации, принятие целей и ценностей, провозглашаемых существующим государством и правительством;

б) предполагать наличие готовности к самопожертвованию ради выполнения долга (на уровне установки, реализующейся в сфере направленности и проявляющейся как черта характера), базирующейся на признании главенства ценностей патриотического, общественного, профессионального плана над индивидуальными (на уровне ценностных ориентаций);

в) указывать на склонность к овладению специфическими методами, способами, средствами и практическим действиям именно в рамках избранной профессии. Необходимо также, чтобы будущий профессионал был ориентирован и внутренне принимал специфические методы профессиональной деятельности, связанные с риском, насилием и т. п.

Таким образом, все типы воспитания должны осуществляться только в единстве с нравственным воспитанием, что обеспечит на этой основе формирование работоспособного гражданина (подготовленного умственно и физически к труду) с пониманием принадлежности себя к Отечеству, общему делу, ответственности за него, со сложившейся патриотически ориентированной гражданской позицией.

Только систематическое, включенное воспитание молодого поколения позволит развернуть нашу молодежь к традиционным ценностям, сформировав их надежными, ответственными, сознательными членами нашего общества, глубоко понимающими историческую миссию нашей Родины, уважающими ее моральные традиции, готовыми к бескомпромиссной борьбе и созидательному труду на благо России.

Список источников

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Приказ Московского университета МВД России от 1 июля 2019 г. № 930 «О морально-психологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя».

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation».

2. Order of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 930 dated July 1, 2019 «On the moral and psychological support of the educational process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'».

Информация об авторах

И. А. Калининченко — начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

О. В. Зиборов — первый заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

К. К. Гасанов — заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ;

А. Ю. Федотов — начальник учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the authors

I. A. Kalinichenko — Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

O. V. Ziborov — First Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

K. K. Gasanov — Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia;

A. Yu. Fedotov — Head of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Вклад авторов

И. А. Калининченко — постановка проблемы; разработка концепции статьи; научное руководство; критический анализ литературы; написание исходного текста; итоговые выводы;

О. В. Зиборов — разработка концепции статьи; научное руководство; критический анализ литературы; написание исходного текста; доработка текста; итоговые выводы;

К. К. Гасанов — разработка концепции статьи; научное руководство; критический анализ литературы; написание исходного текста; доработка текста; итоговые выводы;

А. Ю. Федотов — критический анализ литературы; написание исходного текста; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors

I. A. Kalinichenko — formulation of the problem; article concept development; scientific management; critical analysis of literature; writing the draft; final conclusions;

O. V. Ziborov — article concept development; scientific management; critical analysis of literature; writing the draft; final conclusions;

K. K. Gasanov — article concept development; scientific management; critical analysis of literature; writing the draft; final conclusions;

A. Yu. Fedotov — critical analysis of literature; writing the draft; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 11.10.2023.

The article was submitted 28.09.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 11.10.2023.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-21-23>

EDN: <https://elibrary.ru/cvffar>

NIJON: 2003-0059-5/23-772

MOSURED: 77/27-003-2023-05-971

Применение инновационных технологий (искусственного интеллекта) сотрудниками правоохранительных органов в раскрытии и расследований преступлений: перспективы и трудности

Татьяна Иосифовна Абдурагимова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, t.abduragimova@yandex.ru

Аннотация. Анализируется применение искусственного интеллекта (ИИ), который получил широкое распространение в последние годы, сотрудниками правоохранительных органов для раскрытия и расследования преступлений. Представлен обзор потенциальных преимуществ ИИ в правовой сфере, в частности в такой юридической науке, как криминалистика. Освещаются успешные примеры внедрения ИИ в разных странах, включая США, Китай, Нидерланды и Голландию. Рассматриваются такие возможности ИИ, как способность получать и работать с огромными объемами данных и потенциал самообучения, а также обсуждаются текущие ограничения ИИ и его возможности для будущего развития. ИИ является ценным инструментом для правоохранительных органов, и его применение в этой области, вероятно, будет расширяться в будущем.

Ключевые слова: инновационные технологии, искусственный интеллект, ИИ, правоохранительные органы, правовая сфера, юриспруденция, криминалистика, раскрытие и расследование преступлений

Для цитирования: Абдурагимова Т. И. Применение инновационных технологий (искусственного интеллекта) сотрудниками правоохранительных органов в раскрытии и расследований преступлений: перспективы и трудности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 21–23. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-21-23>. EDN: CVFFAR.

Original article

Application of innovative technologies (artificial intelligence) by law enforcement officers in crime detection and investigation: prospects and challenges

Tatyana I. Abduragimova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, t.abduragimova@yandex.ru

Abstract. The use of artificial intelligence (AI) is being analyzed, which has become widespread in recent years, by law enforcement officers to solve and investigate crimes. An overview of the potential benefits of AI in the legal field, in particular in the legal science of forensics, is presented. Successful examples of AI implementation in various countries, including the United States, China, the Netherlands, and Holland, are highlighted. AI capabilities such as the ability to acquire and work with vast amounts of data and the potential for self-learning are reviewed, and the current limitations of AI and its potential for future development are discussed. AI is a valuable tool for law enforcement and its application in this area is likely to increase in the future.

Keywords: innovative technology, artificial intelligence, AI, law enforcement, legal, jurisprudence, forensics, crime detection and investigation

For citation: Abduragimova T. I. Application of innovative technologies (artificial intelligence) by law enforcement officers in crime detection and investigation: prospects and challenges. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):21–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-21-23>. EDN: CVFFAR.

В современном мире инновационные технологии становятся все более значимыми для современного общества, что способствует снижению энергетических затрат человеческого организма. Среди этих выдающихся технологий выделяется и искусственный интеллект (далее — ИИ).

Актуальность данного исследования подчеркивается тем, что интеграция ИИ распространилась на многие сферы человеческой деятельности, включая

правовую область. Несколько стран уже приняли ИИ в качестве инструмента для борьбы с преступной деятельностью.

Следует отметить, что криминалистика всегда была восприимчива к различным инновационным технологиям, которые могут быть полезны в расследовании преступной деятельности. Поэтому использование ИИ в правовой сфере представляет значительный интерес для этой юридической науки.

© Абдурагимова Т. И., 2023

В наше время ИИ стал ценным инструментом, который оказывает значительную поддержку людям в их работе, повседневной жизни и досуге. В свете этого явления И. В. Понкин описал ИИ как сложную кибернетическую компьютерно-программноаппаратную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия [2].

Таким образом, данная система представляет собой компьютерную программу, которая может выполнять задачи на основе заданного алгоритма, одновременно выполняя когнитивные задачи, присущие человеку, такие как прогнозирование и работа с неполными данными [1]. Использование таких инновационных технологий в правоохранительной сфере является закономерным результатом технического прогресса, что подтверждается применением ИИ с целью раскрытия преступлений в зарубежных странах.

Приведем примеры.

1. Например, в США используется система «COMPAS», которая помогает суду вынести приговор, избрать меру пресечения и принять решение о смягчении наказания [5].

2. Национальная полиция Нидерландов внедрила нейронные сети в свою работу для ускорения процесса расследования дел.

3. Между тем, китайская компания DeepGlint Technology создала систему ИИ, которая помогла правоохранительным органам найти беглеца, находившегося на свободе более двух десятилетий [7].

Более того, актуальным является проект, представленный Министерством внутренних дел России 12 ноября 2020 г., согласно которому ИИ будет использоваться для «выявления серийных преступлений и определения внешности преступника» [3].

Согласно презентации министерства, ИИ будет интегрирован в программное обеспечение, предназначенное для автоматического выявления признаков, связанных с серийными преступлениями. Кроме того, эти технологии способны использовать биоматериалы, изъятые с мест преступлений, для идентификации внешних анатомических признаков (форма головы и лица, цвет волос и глаз) лиц, совершивших общественно опасные действия или бездействие. По информации из источника, Министерство внутренних дел планирует внедрить этот ИИ в свои службы к 2024 г. [6].

Это явление значимо, так как машинный интеллект уже помогает Голландской полиции; он проанализировал более 1500 уголовных дел, хранящихся на 30 млн печатных страниц [4].

Таким образом, основная функция ИИ в криминалистике заключается в получении данных и обработке информации, чтобы система могла обучаться и выполнять аналогичные или более сложные задачи.

В сфере ИИ существуют различные формы машинного обучения, включая глубокое обучение, в котором задействованы нейронные сети и продвинутые алгоритмы. В отличие от запрограммированных систем, которые следуют определенным инструкциям, системы глубокого обучения обладают способностью самообучаться и применять свои знания для решения аналогичных задач на основе огромного количества данных. Эта особенность глубокого обучения отличает его от традиционных методов машинного обучения.

В современном мире ИИ распространен повсеместно и зачастую человечество, не осознавая того, сталкивается с его действием в сети Интернет. Например, когда человек ищет определенное видео на «YouTube», алгоритмы ИИ рекомендуют ему связанные медиафайлы, основываясь на его интересах. Эта же технология успешно применяется в процессе расследования уголовных дел, автоматизируя анализ различных доказательств и информации, связанной с преступлением, и облегчая подготовку сопутствующих документов. По мере дальнейшего развития автоматизации и технологий ИИ можно ожидать, что все больше задач и процедур в системе уголовного правосудия будут выполняться алгоритмами машинного обучения.

В настоящее время нейронные сети способны обрабатывать огромные объемы информации гораздо эффективнее человека, особенно когда речь идет о повторяющихся задачах. Так, у сотрудников правоохранительных органов может уйти несколько недель на подготовку материалов дела, в то время как система ИИ может выполнить ту же задачу всего за пару дней.

Таким образом, вышесказанное подчеркивает значительную роль, которую играет ИИ в содействии человеческой деятельности. Во многих странах правоохранительные органы успешно внедряют технологии ИИ. Хотя современные нейронные сети в некоторых аспектах могут быть менее универсальными, чем человек, темпы развития ИИ позволяют предположить, что его потенциальное применение будет расти и в будущем.

Список источников

1. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2 (104). С. 43–49.

2. Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. С. 91–109.

3. Искусственный интеллект займется в России поиском маньяков // URL://https://www.cnews.ru/news/top/2020-11-16_iskusstvennyj_intellekt?ysclid=leiqxj3f93003967.

4. Искусственный интеллект помогает голландской полиции вести расследования // URL://<https://life.ru/p/1119609>.

5. Как искусственный интеллект влияет на судьбы людей // URL://<https://www.kaspersky.ru/blog/when-ai-decides/22243/>

6. МВД внедрит нейросети для поиска серийных убийц и создания «фотороботов» // URL://https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2020/5fae6ad49a79470ca94aff66.

7. Chinese AI firm deployed AI that helped police catch a criminal on the run for 20 years // URL://<https://www.gizmochina.com/2019/05/07/chinese-ai-firm-deployed-ai-that-helped-police-catch-a-criminal-on-the-run-for-20-years/>

References

1. Bakhteev D. V. Artificial intelligence in criminalistics: status and prospects of use // Russian law: education, practice, science. 2018. № 2 (104). P. 43–49.

2. Ponkin I. V., Redkina A. I. Artificial intelligence from the point of view of law // Vestnik RUDN. Series: Legal Sciences. 2018. № 1. P. 91–109.

3. Artificial intelligence will search for maniacs in Russia // URL://https://www.cnews.ru/news/top/2020-11-16_iskusstvennyj_intellekt?ysclid=leiqxj3f93003967.

4. Artificial intelligence helps Dutch police to conduct investigations // URL://<https://life.ru/p/1119609>.

5. How Artificial Intelligence influences people's fates // URL://<https://www.kaspersky.ru/blog/when-ai-decides/22243/>

6. Ministry of Internal Affairs will introduce neural networks to search for serial killers and create «sketches» // URL://https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/11/2020/5fae6ad49a79470ca94aff66.

7. Chinese AI firm deployed AI that helped police catch a criminal on the run for 20 years // URL://<https://www.gizmochina.com/2019/05/07/chinese-ai-firm-deployed-ai-that-helped-police-catch-a-criminal-on-the-run-for-20-years/>

Библиографический список

1. Дмитриева Л. В., Сумина А. В. Основы организационного и информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф., проводимой в рамках деловой программы междунар. выставки «Интерполитех-2018» (Москва, 24–25 октября 2018 г.). М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. С. 105–107.

Bibliographic list

1. Dmitrieva L. V., Sumina A. V. Fundamentals of organizational and information support of forensic activity // Technical and forensic support of crime detection and investigation: a collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference held as part of the business program of the international exhibition «Interpoliteх-2018» (Moscow, 24–25 October 2018). М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', 2018. P. 105–107.

Информация об авторе

Т. И. Абдурагимова — доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. I. Abduragimova — Associate Professor of the Department of Technical and Forensic Support of Expert Investigations of the Forensic Science Complex of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.
The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 10.08.2023.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-24-30>

EDN: <https://elibrary.ru/ptxdmd>

ИПОН: 2003-0059-5/23-773

MOSURED: 77/27-003-2023-05-972

Кибертерроризм: состояние и противодействие

Владимир Батоевич Батоев

Специальная техника и связь МВД России, Москва, Россия, vbatoev@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8526-4923

Аннотация. Рассматривается цифровая среда, неизбежность формирования которой привели к коренным изменениям не только в жизнедеятельности человека, но и в механизме преступной деятельности. В условиях транснационального характера современных информационных технологий и всеобъемлющей вовлеченности в процессы обмена цифровой информацией широких слоев населения, террористические проявления тесно переплелись с цифровыми технологиями, переместившись в киберпространство в форме кибертерроризма. Аспекты противодействия кибертерроризму вызывают повышенное внимание на всех уровнях организации противодействия его проявлениям. Особое место в системе противодействия данному негативному социальному явлению занимают вопросы информационного обеспечения такой деятельности. Представленная характеристика данных преступлений нередко на практике выступает информационным источником сведений об объекте прилагаемых усилий, характеризующим содержательную сторону состояния противодействия кибертерроризму. Также дана характеристика причастным к нему лицам, рассмотрены сведения о способах совершения искомых преступлений. Автор полагает, что материалы данной статьи вызовут научный интерес и найдут применение в практической деятельности по линии противодействия кибертерроризму.

Ключевые слова: терроризм, кибертерроризм, информационно-телекоммуникационные технологии, личность преступника, способ совершения преступлений, статистические данные, киберпространство, киберпреступление

Для цитирования: Батоев В. Б. Кибертерроризм: состояние и противодействие // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 24–30. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-24-30>. EDN: PTXDM D.

Original article

Cyberterrorism: state and counteraction

Vladimir B. Batoev

Special Equipment and Communications of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, vbatoev@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8526-4923

Abstract. The digital environment and the inevitability of its formation have led to fundamental changes not only in human life, but also in the mechanism of criminal activity. In the context of the transnational nature of modern information technologies and the comprehensive involvement of broad segments of the population in the exchange of digital information, terrorist manifestations are closely intertwined with digital technologies, moving into cyberspace in the form of cyberterrorism. Aspects of countering cyberterrorism cause increased attention at all levels of the organization to counteract its manifestations. A special place in the system of countering this negative social phenomenon is occupied by the issues of information support for such activities. The presented characteristic of these crimes often in practice acts as an information source of information about the object of the efforts being made, characterizing the content side of the state of countering cyberterrorism. The article also gives a description of the persons involved in it, considers information about the methods of committing the desired crimes. The author believes that the materials of this article will arouse scientific interest and will find application in practical activities in the field of countering cyberterrorism.

Keywords: terrorism, cyberterrorism, information and telecommunication technologies, the identity of the criminal, the method of committing crimes, statistical data, cyberspace, cybercrime

For citation: Batoev V. B. Cyberterrorism: state and counteraction. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):24–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-24-30>. EDN: PTXDM D.

Большие данные, искусственный интеллект, облачные и квантовые вычисления, Интернет вещей, дополненная, виртуальная реальность и метавселенная, нанотехнологии и нейросетевые технологии, блокчейн и другие технологические новинки разворачивающейся в мировом сообществе четвертой промышленной революции существенным образом изменили ор-

ганизацию общественных процессов во всех сферах жизнедеятельности человека.

Информационно-телекоммуникационные технологии (далее — ИТТ) привнесли положительные результаты различного характера и степени в разных сферах общественных отношений, в том числе нашли активное применение при решении крими-

© Батоев В. Б., 2023

нальных задач. По мнению некоторых авторов, современные ИТТ выступают разновидностью вооружения [6, с. 54].

В настоящее время приходится констатировать наличие продолжающейся тенденции сращивания традиционных форм организации преступной деятельности с современными ИТТ. Это привело к смещению преступной активности в киберпространство в целом и появлению проявлений кибертерроризма в частности [7; 9; 11; 13].

В современных условиях проявления террористической активности с использованием или применением информационно-телекоммуникационных технологий приобрели особую остроту в силу технических особенностей самих технологий, способных обеспечить транснациональный характер совершения преступлений кибертеррористической направленности, высокий уровень анонимности личности преступников, повсеместное распространение сети Интернет, широкий круг пользователей социальными сетями и др. [2; 3; 12].

Возвращаясь к предмету данной статьи отметим, что вопросам противодействия проявлениям кибертерроризма уделяется особое внимание на всех уровнях государственной власти. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на заседании коллегии органов государственной безопасности акцентировал их внимание на актуальной задаче по противодействию террористической угрозе во всех его проявлениях, особенно по линии выявления и пресечения действий лиц, использующих Интернет и социальные сети в целях пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, осуществления раскола и ослабления российского общества, а также в целях активизации деятельности со стороны пособников терроризму внутри нашего государства [16].

Рассуждая о кибертерроризме, для начала представляется важным уточнить перечень статей Уголовного кодекса РФ, используемого при формировании статистической отчетности [17]. В данном перечне перечислены составы преступлений, относящихся к категории «преступления террористического характера», к числу которых следует отнести следующие статьи УК РФ: 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 208, ч. 4 211, 277, 360, 361. Из представленного списка преступлений террористического характера, подлежат учету в базах данных ГИАЦ МВД России как совершаемые с использова-

нием ИТТ — содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ).

С учетом этого возникает вопрос относительно содержания термина «кибертерроризм» с точки зрения научного толкования данного термина и с позиций организации статистического учета таких преступлений. Как известно, для более полного уяснения смысла, вкладываемого в понятие «кибертерроризм», вначале отметим наличие неоднозначности в данном вопросе [1, с. 55]. Анализ юридической литературы показывает наличие множества точек зрения относительно понятия термина «кибертерроризм» [4; 8; 14; 15]. Так, П. Н. Кобец под кибертерроризмом предлагает понимать «совершение кибератак в отношении информационных систем и пропаганду террористической идеологии и деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях для запугивания общественности, органов государственной власти и международных организаций» [5, с. 92], а К. К. Прудникова и Н. А. Бондаренко выделяют виды кибертерроризма: преступления, непосредственно связанные с использованием ИТТ в целях осуществления посягательств на информационные ресурсы; преступления, направленные на распространение устрашающей информации, связанной с актом терроризма [10].

Не вдаваясь в подробности научной дискуссии по этому поводу, полагаем, что в содержание термина «кибертерроризм» важно включать следующие элементы:

- 1) преступления террористического характера, закрепленные в соответствующих нормах УК РФ;
- 2) способ совершения преступления — умышленные противоправные действия в цифровом пространстве и оказание преступного воздействия на компьютерную информацию, концентрирующуюся в нем;
- 3) место совершения преступления — ресурсы сети Интернет.

С учетом предложенной конструкции далее предлагаем рассмотреть количественно-качественные показатели преступлений террористического характера, совершенных с использованием ИТТ по материалам 2022 г.

По данным ГИАЦ МВД России подлежат учету именно как преступления террористического харак-

тера и при этом совершаемые с использованием или применением ИТТ следующие составы преступлений: ст. 205.1 УК РФ, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. В связи с этим предлагаем изучить количественно-качественные показатели террористической активности с использованием ИТТ. Статистические данные ГИАЦ МВД России показывают, что всего в 2022 г. было зарегистрировано 724 преступления террористического характера, совершенные с использованием ИТТ (табл. 1).

Представленные статистические данные показывают, что из общего количества преступлений террористического характера каждое третье преступление (32,4 %) совершено с использованием ИТТ; в Центральном и Приволжском федеральных округах наблюдается наибольшее количество совершенных фактов кибертерроризма в общих показателях и по фактам содействия террористической деятельности; наибольшая криминальная активность по вопросам осуществления публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма прослеживается во всех федеральных округах, за исключением Южного и Уральского. Представленные статистические данные с учетом их количественных по-

казателей могут быть использованы при выявлении причин и условий, способствовавших совершению фактов кибертерроризма в регионах с наибольшим уровнем, а также при изучении опыта профилактической деятельности того или иного региона, который представлен с наименьшими показателями криминальной активности.

В целом, рассуждая о мерах предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия фактов кибертерроризма, субъектам такого противодействия важно располагать информацией о способах совершения кибертерроризма с использованием ИТТ (табл. 2). Подобная информация представляет собой совокупность сведений о действиях преступников по подготовке, совершению преступлений и сокрытию их следов. Имея в распоряжении такую информацию представляется возможным изучить характеристику преступной среды и обстановку совершения преступлений; выявить психофизиологические свойства личности преступника, особенности их поведенческих признаков, наличие специфических навыков и умений; получить информацию об использованных приемах, орудиях и средствах совершения преступления, а также следах и местах их обнаружения.

Таблица 1.

Сведения о количестве зарегистрированных преступлений террористического характера, совершенных в 2022 г. с использованием ИТТ

Федеральный округ	Количество зарегистрированных преступлений		
	Количество преступлений террористического характера / Количество преступлений террористического характера, совершенных с использованием ИТТ	ст. 205.1 УК РФ	ч. 2 ст. 205.2 УК РФ
Центральный	372/179	64	115
Северо-Западный	107/71	20	51
Северо-Кавказский	805/83	27	56
Южный	232/53	28	25
Приволжский	255/140	58	82
Уральский	115/41	15	26
Сибирский	146/78	19	59
Дальневосточный	161/79	20	59
Всего	2233/724	251	490

Таблица 2.
Сведения о способах совершения преступлений террористического характера с использованием ИТТ за 2022 г.

Преступления, совершены с использованием:	Количество преступлений (по Федеральным округам)							
	ст. 205.1 УК РФ / ч. 2 ст. 205.2 УК РФ							
	ЦФО	СЗФО	СКФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Расчетных (пластиковых карт)	11/0	2/0	2/0	0/0	2/0	1/0	1/0	0/0
Компьютерной техники	2/15	0/3	0/0	0/1	0/2	0/4	0/5	0/0
Программных средств	0/1	0/0	1/0	0/0	0/0	1/0	0/0	0/0
Средств мобильной связи	1/10	0/1	5/6	2/3	0/1	2/2	0/1	1/0
Сети Интернет	23/69	0/18	14/39	5/6	8/37	3/10	1/18	1/3
Социальных сетей	2/49	0/12	1/26	1/4	1/32	1/7	0/12	0/2
Средств мгновенного обмена сообщениями (мессенджеров)	3/10	0/0	6/9	1/0	1/4	1/1	0/1	0/1
Электронных платежных систем	10/0	2/0	11/0	4/0	7/0	1/0	0/0	1/0
SIP телефонии	0/0	0/0	0/1	0/0	0/0	0/0	0/1	0/0

Изучение сведений из табл. 2 позволяет заключить следующее:

♦ в основном содействие террористической деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий осуществляется посредством применения ресурсов сети Интернет, расчетных пластиковых карт, электронных платежных систем и мессенджеров;

♦ публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичные оправдания терроризма или пропаганда терроризма осуществляются в основном посредством использования средств мобильной связи, сети Интернет, социальных сетей и мессенджеров.

Одним из ключевых элементов информационной системы противодействия кибертерроризму выступают сведения о личности кибертеррориста, часть из которых представлена в табл. 3.

Анализ сведений из табл. 3 позволяет прийти к следующим выводам:

♦ содействие террористической деятельности с использованием ИТТ в основном характерно следующим категориям граждан — возрастная группа от 18 до 40 лет; лица без постоянных источников доходов; граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства;

♦ по линии публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичных оправданий терроризма или пропаганды терроризма наиболее криминально активными выступают лица в возрасте от 18 до 24 лет, от 30 до 40 лет, а также лица в возрастной группе от 50 лет и старше. Обращает на себя внимание причастность к данному виду проявлений кибертерроризма женщин, учащихся, лиц без постоянных источников доходов, имеющих высшее профессиональное образование, а также ранее судимых, иностранных граждан.

Располагая сведениями о личности преступника, в том числе представленными выше, субъекты противодействия кибертерроризму получают возможность эффективно планировать и проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, меры профилактики и иные мероприятия уже в определенных слоях общества и социально-возрастных группах населения; осуществлять грамотную расстановку сил и средств, проводить текущее прогнозирование и др.

О необходимости изучения данных, характеризующих состояние кибертерроризма с последующей выработкой и реализацией эффективных мер противодействия данному негативному социальному явлению свидетельствуют сведения о размере причи-

Таблица 3.
Сведения о лицах, совершивших в 2022 г. преступления террористического характера с использованием ИТТ

	Количество выявленных лиц (по Федеральным округам)							
	ст. 205.1 УК РФ / ч. 2 ст. 205.2 УК РФ							
Возраст	ЦФО	СЗФО	СКФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
14–15	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/0
16–17	0/2	0/1	1/1	1/1	0/3	0/1	0/4	0/1
18–24	15/15	6/4	4/10	2/4	5/7	6/2	7/9	7/11
25–29	8/7	3/2	0/3	8/3	3/4	1/4	2/1	6/1
30–39	7/17	2/15	4/9	1/5	6/17	1/7	4/11	6/11
40–49	4/9	0/6	1/0	3/5	2/10	0/3	1/6	0/6
50 лет и старше	0/2	1/6	0/1	0/2	1/8	0/3	0/3	2/4
Женщины	2/0	1/3	1/4	0/0	2/3	1/1	0/2	0/0
Учащиеся	0/1	0/0	1/1	1/0	0/2	0/2	0/5	0/1
Студенты	1/2	0/0	0/0	0/1	0/0	1/0	0/0	0/2
Лица без постоянных источников доходов	22/24	6/11	7/21	11/10	11/31	4/7	7/13	12/20
Имеющие высшее профессиональное образование	7/9	1/7	2/7	1/7	2/2	1/3	2/3	1/5
Ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности	1/4	1/18	1/0	1/1	2/8	1/2	4/2	1/4
Граждане РФ	10/38	4/30	10/24	10/18	9/45	2/17	6/32	4/27
Местные жители	7/33	2/29	10/23	9/17	9/44	2/16	3/30	4/27
Граждане других государств или лица без гражданства	24/14	8/4	0/0	5/2	8/2	6/3	8/2	17/7
Содержащиеся в учреждениях ФСИН	1/0	0/0	0/0	0/0	0/0	0/1	0/0	0/0

няемого материального ущерба в результате совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности, который по данным ГИАЦ МВД России в 2022 г. составил сумму в размере 388 194 тыс. руб., без учета человеческих жертв и др.

Таким образом, важно отметить, что проблема противодействия проявлениям кибертерроризма многообразна и многогранна. Потенциальная угроза для безопасности не только для РФ, но и мирового сообщества в целом, предписывает государственным органам разрешить вопросы правовой регламента-

ции кибертерроризма как с терминологической, так и содержательной части. С учетом представленной информации в данной работе особое внимание следует обратить на необходимость проведения анализа количественно-качественных показателей, характеризующих современное состояние кибертерроризма, способов совершения преступлений террористического характера с использованием ИТТ, поисковых признаков лиц, к нему причастных. Полученные в результате изучения данные могут выступить одним из структурных элементов информационного обеспечения процесса противодействия кибертерроризму.

При этом допускаем возможность использования положений настоящей статьи при проведении дальнейших научных работ по искомой теме, а также в практической деятельности по линии осуществления аналитической работы в ходе противодействия терроризму в целом.

Список источников

1. Антонян Е. А. Вопросы применения новых технологий в противодействии кибертерроризму // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34). С. 51–55.
2. Вехов В. Б., Ковалев С. А. Проблемы борьбы с кибертерроризмом // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1 (16). С. 89–93.
3. Горшенева И. А., Гольцева О. Ю. Особенности противодействия преступлениям кибертеррористической направленности (зарубежный опыт) // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 10–15.
4. Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Правовое регулирование противодействия кибертерроризму в условиях четвертой промышленной революции // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С. 160–166.
5. Кобец П. Н. Особенности феномена кибертерроризма в условиях XXI столетия и меры по противодействию этому явлению // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 89–97.
6. Кобец П. Н. Совершенствование противодействия современным вызовам и угрозам в сфере информационной безопасности Российской Федерации, исходящих от международных террористических организаций // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С. 51–64.
7. Кудинов В. В. Кибертерроризм: основные угрозы и проблемы правового регулирования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 50–53.
8. Паламарчук Ю. Е. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2021. № 1. С. 711–716.
9. Палиева О. Н., Семенцова И. А. Меры противодействия кибертерроризму как основной угрозы информационной безопасности РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12 (139). С. 96–100.
10. Прудникова К. К., Бондаренко Н. А. Терроризм в эпоху информационных технологий // Ураль-

ский журнал правовых исследований. 2022. № 2 (19). С. 74–80.

11. Романовский В. Г. Перспективы криминализации кибертерроризма в России и за рубежом // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 3 (89). С. 302–311.

12. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере противодействия кибертерроризму // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 253–256.

13. Турутина Е. Э. Угроза кибертерроризма: пути противодействия // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 170–174.

14. Хамурзов А. Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. 2021. № 3-2. С. 74–77.

15. Хачидогов Р. А. Кибертерроризм в глобальном информационном пространстве: новые вызовы и меры противодействия // Образование и право. 2021. № 6. С. 362–366.

16. Выступление Президента РФ В. В. Путина 28 февраля 2023 г. на расширенном заседании коллегии ФСБ России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70597>.

17. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Antonyan E. A. Issues of the use of new technologies in countering cyberterrorism // Monitoring of law enforcement. 2020. No. 1 (34). P. 51–55.
2. Vekhov V. B., Kovalev S. A. Problems of combating cyberterrorism // Law and order: history, theory, practice. 2018. No. 1 (16). P. 89–93.
3. Gorsheneva I. A., Goltseva O. Yu. Features of countering cyberterrorist crimes (foreign experience) // Criminological Journal. 2019. No. 3. P. 10–15.
4. Zhavoronkova N. G., Shpakovsky Yu. G. Legal regulation of countering cyberterrorism in the conditions of the Fourth Industrial Revolution // Legal science in China and Russia. 2020. No. 3. P. 160–166.
5. Kobets P. N. Features of the phenomenon of cyberterrorism in the conditions of the XXI century and measures to counteract this phenomenon // Scientific

portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (57). P. 89–97.

6. Kobets P. N. Improving counteraction to modern challenges and threats in the field of information security of the Russian Federation emanating from international terrorist organizations // *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 2 (101). P. 51–64.

7. Kudinov V. V. Cyberterrorism: the main threats and problems of legal regulation // *Investigation of crimes: problems and ways to solve them*. 2021. No. 3 (33). P. 50–53.

8. Palamarchuk Yu. E. Cyberterrorism: concept, problems of counteraction // *Intellectual resources — regional development*. 2021. No. 1. P. 711–716.

9. Palieva O. N., Sementsova I. A. Measures to counter cyberterrorism as the main threat to the information security of the Russian Federation // *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2021. No. 12 (139). P. 96–100.

10. Prudnikova K. K., Bondarenko N. A. Terrorism in the era of information technologies // *Ural Journal of Legal Studies*. 2022. No. 2 (19). P. 74–80.

11. Romanovsky V. G. Prospects of criminalization of cyberterrorism in Russia and abroad // *Academic Law Journal*. 2022. Vol. 23. No. 3 (89). P. 302–311.

12. Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. On the issue of international cooperation in countering cyberterrorism // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 3. P. 253–256.

13. Turutina E. E. The threat of cyberterrorism: ways to counteract // *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2021. No. 4 (46). P. 170–174.

14. Khamurзов A. T. Cyberterrorism: new challenges and counteraction measures // *Journal of Applied Research*. 2021. No. 3-2. P. 74–77.

15. Khachidogov R. A. Cyberterrorism in the global information space: new challenges and counteraction measures // *Education and Law*. 2021. No. 6. P. 362–366.

16. Speech of the President of the Russian Federation V. V. Putin on February 28, 2023 at an expanded meeting of the Board of the FSB of Russia // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70597>.

17. Instruction of the Prosecutor General of Russia No. 35/11, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1 of January 24, 2020 «On the entry into force of the lists of articles of the Criminal Code of the Russian Federation used in the formation of statistical reporting» // *LRS «ConsultantPlus»*.

Информация об авторе

В. Б. Батоев — старший научный сотрудник ФКУ НПО «Специальная техника и связь МВД России», кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. B. Batoev — Senior researcher of the FKU NGO «Special Equipment and Communications of the Ministry of Internal Affairs of Russia», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья
УДК 343.341
<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-31-37>
EDN: <https://elibrary.ru/puuoco>

НИОН: 2003-0059-5/23-774
MOSURED: 77/27-003-2023-05-973

Экстремистская деятельность: история проблемы (XVIII–XXI вв.)

Александр Анатольевич Беженцев¹, Владислав Романович Лебедев²

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, adovd@mail.ru

² Центр по противодействию экстремизму Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Санкт-Петербург, Россия, bsg-75@mail.ru

Аннотация. Раскрыты генезис и эволюция экстремизма и экстремистской деятельности с целью осознания их сути и актуального понимания по мере развития последних. Выделены следующие этапы формирования экстремизма: а) XVIII по XX вв. — связан с Великой французской буржуазной революцией и охватывает период с 1789 по 1922 г.; б) XX в. по начало XXI в. — затрагивает время с 1922 по 2001 г. и ассоциируется с международным юридическим оформлением термина «экстремизм» в шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом».

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, идеология экстремизма, предупреждение экстремизма, пресечение экстремизма, терроризм, сепаратизм, национализм, радикализм, Великая французская революция, Первая мировая война, Вторая мировая война

Для цитирования: Беженцев А. А., Лебедев В. Р. Экстремистская деятельность: история проблемы (XVIII–XXI вв.) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 31–37. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-31-37>. EDN: PUUOCO.

Original article

Extremist activity: history of the problem (XVIII–XXI centuries)

Alexander A. Bezhtentsev¹, Vladislav R. Lebedev²

¹ Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, adovd@mail.ru

² Center for Combating Extremism of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region, St. Petersburg, Russia, bsg-75@mail.ru

Abstract. The genesis and evolution of extremism and extremist activity are revealed in order to realize their essence and actual understanding as the latter develop. The following stages of extremism formation are highlighted: a) XVIII to XX centuries. — associated with the Great French Bourgeois Revolution and covers the period from 1789 to 1922; b) the XX century to the beginning of the XXI century. — affects the time from 1922 to 2001 and is associated with the international legal formalization of the term «extremism» in the Shanghai Convention «On Combating terrorism, Separatism and Extremism».

Keywords: extremism, extremist activity, ideology of extremism, prevention of extremism, suppression of extremism, terrorism, separatism, nationalism, radicalism, French Revolution, World War I, World War II

For citation: Bezhtentsev A. A., Lebedev V. R. Extremist activity: history of the problem (XVIII–XXI centuries). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):31–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-31-37>. EDN: PUUOCO.

Экстремизм и экстремистская деятельность являются значимыми дестабилизирующими факторами не только для России, но стали в последние десятилетия глобальной проблемой человечества. Поэтому предотвращению данного вида правонарушений и преступлений важно уделять постоянное и пристальное внимание. Для понимания сущности современного экстремизма и экстремистской деятельности, их симптомов, исторически проанализируем эволюцию данного понятия по мере его появления и развития с XVIII в. по начало XXI в.

Этап формирования «экстремизма» с XVIII по XX вв. связан с Великой французской революцией и охватывает период с 1789 по 1922 гг. Великая

французская революция 1789–1794 гг. привела к ликвидации абсолютной монархии, а затем к установлению республиканской формы правления. В мировой истории и ранее происходили перевороты и мятежи, однако именно Великая французская революция показала миру, что такое «крайность» «экстремизма»; главным отличием данного события, давшего начало эпохе революций, было то, что государственный переворот, несмотря на перспективные цели, может сопровождаться бессмысленным убийством и террором людей.

К 1789 г. Франция оказалась не готова к сильной засухе, неурожаю в сочетании с резким увеличением цен, которые заставили крестьян и наемных ра-

© Беженцев А. А., Лебедев В. Р., 2023

бочих выйти на улицы городов. Единственным выходом из экономического кризиса во Франции Людовик XVI видел в введении новых видов налогов. Для этой цели он 5 мая 1789 г. созывает первое заседание Генеральных штатов, представители которых были выходцами из разных классов и сословий: аристократии, духовенства, буржуазии, интеллигенции.

9 июля 1789 г. Национальное собрание было преобразовано в Учредительное собрание, целью которого стало учреждение нового государственного строя в стране. 26 августа 1789 г. Учредительное собрание приняло *Декларацию прав человека и гражданина*, в которой были следующие пункты: отмена всех сословных привилегий; верховенство права (подчиненность всего общества, включая представителей власти, закону); свобода слова, печати, участия в управлении делами государства; признание за каждым человеком права на жизнь, свободу и равенство перед законом.

Однако, несмотря на перспективные цели Учредительного собрания, король Людовик XVI пытается покинуть Францию боясь за свою жизнь, но его задерживают, а позже 21 января 1793 г. Людовика XVI казнили «за злоумышления против свободы, нации и преступления против человечества», а позже казнили и королеву, так как народ Франции считал, что все беды несет король. Образовавшийся вакуум власти, так как король был казнен, стали заполнять мыслители и политические деятели из разных сословий, которые, при отсутствии в молодом обществе авторитетов, стали использовать государственный механизм для своей популярности и обеспечения незыблемости своей власти с целью завоевания авторитета в обществе, в котором нет деления ни на классы, ни сословия.

Священная Римская империя, Англия и Испания объявляют в 1793 г. войну Франции; денег по-прежнему в казне нет, народ испытывает нужду и революционеры ищут новых виновников для народа, ведь король уже мертв. Якобинцы в бедах страны обвинили правящую партию Жирондистов.

6 апреля 1793 г. создан Комитет общественного Спасения во главе с Жоржем Жаком Дантоном, который пообещал покарать предателей, заговорщиков и контрреволюционеров. 23 октября 1793 г. всю партийную верхушку Жирондистов казнили на гильотине. В это время якобинцы принимают «Декрет о подозрительных» (17 сентября 1793 г.), согласно которому предписывалось арестовывать и держать в тюрьмах до заключения всеобщего мира (окончания

боевых действий и стабилизации обстановки) всех подозрительных; т. е. не тех, кто совершил некое преступление, не того, кто выступает с контрреволюционными лозунгами или убивает революционеров, а подозрительных — тех, кто не может доказать свою благонадежность: бывших аристократов, родственников эмигрантов, священников, которые не поддержали революцию, и вообще всех, кто органам внутренних дел покажется подозрительным.

С этого времени начинается террор, аресты идут по всей стране, они становятся массовыми. Используются жесточайшие способы противодействия инакомыслию. Таким образом, поиск предателей везде, куда могли дотянуться «глаза» Робеспьера и его якобинцев, создали во Франции обстановку, в которой каждый мог оказаться «экстремистом», сам того не подозревая и быть казнен «экстремистами-радикалами». Поэтому 27 июля 1794 г. депутаты вынесли Робеспьеру обвинение, а на следующий день его казнили вместе со сторонниками. 10 ноября 1799 г., с избранием трех консулов, в числе которых был *Наполеон Бонапарт, террор прекращается*.

В 1796 г. создается тайная организация офицеров Санкт-Петербургского драгунского полка под названием «Канальский цех» (название появилось от основателей кружка, отставных офицеров, которые называли себя «канальями»). Цель кружка была в физическом устранении императора *Павла I*. Основой данного заговора стала идеология *социально-экономического экстремизма*, а именно любой ценой сохранить данным лицам свой статус в обществе и их капиталы, так как данная группа офицеров была недовольна политикой Павла I, ограничившего их права и увеличившего обязанности, в том числе введением новых налогов. Участники вели пропаганду среди солдат и офицеров о строгости и неадекватности императора, пытались увеличить количество своих сторонников и дискредитировать власть императора.

В 1798 г. участники были раскрыты и арестованы. Но в 1801 г. в Российской Империи офицеры-дворяне в г. Санкт-Петербурге проникают в покои императора Павла I и убивают его, к власти приходит его сын Александр I. Как мы видим, недовольство внутренней и внешней политикой группы социально-привилегированных сословий дворян дает толчок к радикальным действиям и разрешению возникшего социально-экономического конфликта путем физического устранения императора, несмотря на то, что в Российской Империи фигура императора считалась неприкосновенной.

14 декабря 1825 г. в Российской Империи группа дворян организовала восстание на Сенатской площади в Санкт-Петербурге. Офицеры-дворяне, под руководством лидера «Союза спасения» Александра Николаевича Муравьева, попытались использовать гвардейские части для недопущения вступления на трон *Николая I*. Их цель была заложена мыслителями и идеологами Французской революции, а именно: упразднение самодержавия, отмена крепостного права и провозглашение Российской республики. Также, часть декабристов в своих планах шла еще дальше и предлагала убить всех, кто имеет отношение к правящей династии, в том числе и *Николая I*. Однако к ночи правительственные войска *Николая I* разбили восставших офицеров и солдат, которых они переманили, восстание было подавлено, а заговорщики арестованы. Как мы видим, экстремисты в желании участвовать в перераспределении власти и благ отказываются от какого-либо диалога, либо общения в рамках правового поля, а переходят к радикальным действиям.

В 1844 г. происходит восстание ткачей в Силезии, до этого подобное восстание было в Англии. Восстание было осуществлено рабочим классом как самостоятельной политической силой; формируется понятие классовой борьбы как формы противостояния пролетариата и буржуазии. На фоне данных исторических событий в 1847 г. *Карл Маркс и Фридрих Энгельс* примкнули к тайному обществу «Союз справедливых» (тайная организация немецких эмигрантов в Лондоне, поддерживавшая рабочих). Философия К. Маркса и Ф. Энгельса повлияла на общество, оно было преобразовано в «Союз коммунистов». В качестве вектора развития организации 21 февраля 1848 г. был принят «Манифест коммунистической партии», в программе была провозглашена гибель капитализма от рук пролетариата и намечены этапы перехода от капиталистической общественной формации к коммунистической. В 28 сентября 1864 г. был создан Первый интернационал (Международное товарищество трудящихся), который объединял союзы рабочих, в том числе из Германии, Польши, Англии, Франции, США, собравшихся в Сент-Мартинс-холле в Лондоне с целью заявить протест против ущемления прав рабочих европейскими государствами.

Основанные социал-демократические партии по итогам работы Первого интернационала выделились в радикальное, революционное направление и умеренное, реформистское. В 1867 г. К. Маркс публикует свой труд «Капитал», в котором были под-

тверждены выводы, ранее сделанные в «Манифесте коммунистической партии» о необходимости и неизбежности смены капиталистической формации. Данные труды легли в основу идеологии марксизма о неизбежности классовой борьбы и социалистической революции, реорганизации путем революции товарного производства и частной собственности, составляющих основу капиталистического общества и установлению на их основе общественной собственности как средства производства коммунистического общества, направленного на всестороннее развитие каждого члена общества. Часть основополагающих идей К. Маркса легла в основу радикального марксизма.

Подчеркнем, что в 1848 г. немецкий философ Карл Гейнцген писал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». В своих работах он на протяжении длительного времени добивался опровержения морального запрета на многократные убийства в политической борьбе. В своих работах он утверждал, что мораль — это относительная величина, когда речь заходит о целесообразности адресных убийств противников действующей власти. Он считал, что силе и дисциплине реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос: «Их лозунг убийство, наш ответ — убийство. Им необходимо убийство, мы платим убийством же. Убийство — их аргумент, в убийстве наше опровержение» [1]. К. Гейнцген утверждал, что небольшая группа экстремистов способна создать хаос даже в сильном государстве. В подтверждение уверенности К. Гейнцгена в Российской Империи начинается формирование кружков экстремистов, использующих его наработки.

4 апреля 1866 г. дворянин Дмитрий Владимирович Каракозов, член экстремистского кружка «Ад», организации *Николая Андреевича Ишутина* — *Ивана Александровича Худякова*, попытался осуществить покушение на *Александра II* во время прогулки по Невскому проспекту в г. Санкт-Петербурге, но оказавшийся в момент прогулки рядом ремесленник *Осип Иванович Комиссаров* ударил по его столету и отвел выстрел из пистолета в сторону. Д. В. Каракозов был казнен, а члены организации Н. А. Ишутина — И. А. Худякова были задержаны, организация ликвидирована.

В дальнейшем философию К. Гейнцингена дополнил Михаил Александрович Бакунин в 1869 г., который в своей «теории разрушения» считал, что революционеры должны быть «глухи к стенаниям обреченных и не должны идти ни на какие компромиссы». В 1870 г. анархисты, в числе которых был и М. А. Бакунин, выдвигают «пропаганду действием», в которой был сформулирован отказ *экстремистов* от устной агитации и пропаганды в пользу террористических действий, поскольку именно безнаказанность анархистов и слабая защищенность власти может побудить массы к давлению на правительство и заставить последнее пойти на уступки экстремистам. Анархисты считали, что истинный порядок может возникнуть только из хаоса, который невозможен пока существует государство [2].

Далее в 1917 г. на территории нашей державы происходит революция, вызванная неудачами в Первой мировой войне, которая окончательно упраздняет самодержавие. Как и по сценарию Великой Французской революции, во всех бедах обвиняют императора, который отрекается от престола.

Наибольшую роль в этот момент играет Российская социал-демократическая рабочая партия, которая, объединившись вокруг вернувшегося из эмиграции *Владимира Ильича (Ульянова) Ленина* провозглашает свою программу. Программа РСДРП строилась на следующих принципах:

- ♦ власть должна принадлежать народу, а его волей силой (гегемоном) является рабочий класс;
- ♦ захватить власть рабочий класс должен в результате насильственной революции;
- ♦ руководство рабочим классом должна осуществлять партия, построенная по принципу централизма (обязательность решений вышестоящих органов для низовых организаций);
- ♦ для перехода к новому общественному устройству необходим переходный период, в котором власть будет осуществляться посредством диктатуры пролетариата.

7 ноября 1917 г. члены РСДРП захватывают Зимний дворец и арестовывают членов временного правительства. В декабре 1917 г. Лев Давидович Троцкий, один из лидеров РСДРП, заявляет следующее: «Вы возмущаетесь тем мягким террором, который мы направляем против своих классовых противников, но знайте, что не далее, как через месяц этот террор примет грозные формы, по образцу террора великих революционеров Франции. Не крепость, а гильотина будет для наших врагов» [3, с. 544].

17 июля 1918 г. на территории нашей державы активизируется террор, начатый экстремистами различных организаций по причине расстрела *Императора Николая II* в Екатеринбурге. Во многих частях страны появляются анархисты, последователи белого движения и большевики, также вспыхивают национальные восстания.

В этот период в 1921 г. выходит статья «Смена вех» в которой Ю. В. Ключников отметил период революции 1917 г. и гражданской войны 1917–1921 гг., противостояние белого движения и красного движения: «Во имя преодоления экстремизма сами превращаются в экстремистов, но наизнанку, что еще хуже: белый экстремизм — это желание, чтобы от революции остались одни только разрушения, и чтобы ценою их решительно ничего не было создано» [4]. В предисловии данной книги Ю. В. Ключников замечает, что избавиться от нее (мировой революции) человечество может лишь быстрое, энергичное, искреннее и талантливое развитие, которое гладко и планомерно выполняло бы все то, что жизнь стремится завоевать себе в бурных приступах политического экстремизма.

В 1921 г. термин «экстремизм» появляется на страницах юридической литературы, когда французский правовед и публицист М. Лерой посвящает экстремизму целую главу своей работы «Новые техники синдикализма», а также определяет экстремизм как «настоятельный призыв к своим приверженцам об абсолютной вере в политические идеалы, исповедуемые этими течениями». Также в ходе анализа событий гражданской войны в России М. Лерой назвал большевизм «красным экстремизмом», монархизм «белым экстремизмом» [5]. Победа над сторонниками монархии участниками провозглашается 29 декабря 1922 г. По результатам I Всесоюзного съезда Советов создано СССР, договор, об объединении которого в союзное государство, завершает период окончания гражданской войны.

Период с 1922 по 2001 гг. можно отметить как следующий этап формирования экстремизма. В этот период мировое общество вновь столкнулось с экономическим кризисом, страны-победительницы Первой мировой войны оказались втянуты в долговую нишу в связи с многочисленными займами на военные нужды у других государств, в то время как проигравшие страны, были под выплатой контрибуции за развязывание и участие в Первой мировой войне. В период мировой нестабильности, а также распространения среди мирового сообщества «левых» идей и необходимости мобилизовать силы государств для

преодоления кризисов, праворадикальные экстремистские идеи из теорий постепенно становятся государственной идеологией.

В 1922 г. в Италии проходит череда событий, вызванная праворадикальной партией «фашистов», в результате 30 октября Бенито Муссолини назначается Королем Виктором Эммануилом III премьер-министром нового правительства. Так в Италии приходят к власти «фашисты».

Считаем необходимым отметить, что с целью борьбы с «экстремистами» в Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в законную силу 1 января 1927 г. вводится ст. 58, которая предусматривала уголовную ответственность за «Контрреволюционные преступления», которыми в ст. 58.1 признавалось всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву и ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

Сакцентируем внимание, что ответственность по ст. 58.10 «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58.2–58.9 УК), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58.2 УК. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, влекут за собой меры социальной защиты (58.11)».

Таким образом, мы видим, что в СССР национальные и религиозные предрассудки охраняются законом и их использование при массовых волнениях и в пропаганде чей-то исключительности является уголовно-наказуемым деянием.

В марте 1928 г. Хасан ибн Ахмад аль-Банна в городе Исмаилия (Египет) создает организацию

«Братья-мусульмане». Создатель движения и его соратники выступали с идеями построения исламского государства, в котором все сферы жизни подчинены исламу, священное писание является самым важным законом. Братья-мусульмане считали, что причиной проблем населения Египта являлось то, что они не исповедуют идеи ислама. При этом философией движения была активная деятельность, а не пассивная пропаганда идей, поэтому движение активно занималось благотворительностью, воспитанием и религиозным образованием населения Египта.

Организация структурно была организована в ячейки, которая формировалась вокруг мечетей; при этом организацией содержались школы и спортивные клубы, где осуществлялась идеологическая и физическая подготовка членов организации. Появление данной организации явилось реакцией на исчезновение в 1920-х гг. Османской империи, а также на контроль королевства Египет Великобританией из-за экономически важного Суэцкого канала, приносящего огромную прибыль Британии.

В 1930-х гг., обретя устойчивую структуру и последователей, руководство организации стало рассматривать возможность использования вооруженных методов борьбы с Британскими контролем Египта. Организация стала основывать *экстремистские* ячейки в других странах Исламского мира, а также вести экстремистскую деятельность по отношению к представителям Британии и тем, кто не принимал их взглядов; члены организации стали вести подготовку к ведению партизанской войны, что Британцы впоследствии ощутили на себе во время Второй Мировой войны. Так из религиозных противоречий родился Исламский фундаментализм, один из подвидов *экстремизма*.

В это время в Германии 31 июля 1932 г., когда национал-социалистическая немецкая рабочая партия Германии (НСДАП) получила поддержку на выборах в Рейхстаг 30 января 1933 г., в результате переговоров с президентом Германской Веймарской республики Адольф Гитлер назначается Президентом Паулем фон Гинденбургом на пост рейхсканцлера. Так в Германии приходят к власти праворадикальные «нацисты», которые основу своей идеологии заимствовали из идей Фридриха Ницше. «Никто, — писал он, — не имеет права ни на существование, ни на работу, ни на счастье. Индивидуум — не что иное, как жалкий червь». Война считается высшим проявлением человеческого духа, а государство — организованной аморальностью, которая «проявляет волю к власти, к

войне, к завоеваниям, к мести». Добродетелью по Ницше являлось «стремление к силе, власти, порядку». В одной из наиболее известных своих работ «Воля к власти» Ницше предсказывал возникновение расы, которая завоюет мир и породит сверхчеловека [6, с. 5].

На базе такой «философии» нацисты строили свою идеологию. 15 сентября 1935 г. данная идеология закрепляется в государственных законах в ходе очередного «имперского партийного съезда», проводившегося в г. Нюрнберге, в ходе которого были приняты два специальных закона: «Reichsbürgergesetz» и «Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre»). В соответствии с Нюрнбергскими законами некоторые другие национальности лишались полностью права голоса при решении политических вопросов и права занимать должности на государственной и общественной службе. 17 ноября 1938 г. в Италии принимается закон «Regio decreto legge «Provvedimenti per la difesa della razza italiana», который практически был копией Нюрнбергских законов.

В последствие в Германии стали создаваться концентрационные лагеря для уничтожения. Праворадикальный настрой государств Германии и Италии привел к началу 1 сентября 1939 г. Второй Мировой войны, закончившейся полным крахом 9 мая 1945 г. данных идеологических режимов. Праворадикальные экстремисты, пришедшие к власти, потерпели поражение в Великой Отечественной войне исключительно от СССР под руководством коммунистической партии Советского Союза, которая не признавала ущемления прав граждан по расовому, социальному или экономическому принципу.

К концу 80-х гг. XX в. СССР оказался в состоянии системного кризиса, часть населения разуверилась в принципах официально декларируемой идеологии. Проявилось некоторое экономическое и технологическое отставание СССР от западных государств. В результате национальной политики советской власти в союзных и автономных республиках СССР сформировались самостоятельные национальные элиты.

На этом фоне политические элиты союзных республик столкнулись с национальными противоречиями, отрицающими единство народов союза, а лишь желающими сепаратизма государств по национальному признаку. 16 ноября 1988 г. Верховный Совет Эстонской ССР принял декларацию о государственном суверенитете республики и внес изменения в республиканскую Конституцию, которые позволяли приостанавливать действие союзных законов на территории Эстонской ССР.

Уже появились первые признаки распада СССР на суверенные национальные государства, а 8 декабря 1991 г. был подписан договор о создании Союза независимых государств и ликвидации СССР. 26 декабря 1991 г. правопреемницей СССР была провозглашена Российская Федерация. В различных частях нашей державы стали вспыхивать межэтнические конфликты.

С такими же противоречиями в 1991 г. столкнулась Социалистическая Федеративная Республика Югославия. Эти противоречия были обусловлены нежеланием политической элиты Югославии принять идеологию общности нескольких народов Югославии. Югославия стала распадаться на мелкие страны. Однако распад стал сопровождаться рядом межнациональных конфликтов между сербами, словенцами, хорватами, боснийцами и албанцами, которые продолжались вплоть до 2001 г.

Развал Союза Советских Социалистических республик (СССР), Социалистической Федеративной Республики Югославия и последовавшие националистические конфликты в бывших государствах подтолкнули мировое сообщество к осмыслению «экстремизма» и его угроз. Так, 15 июня 2001 г. в Шанхае была принята конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947), в которой «**экстремизм**» был определен как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.

В 2001 г. закончился данный этап формирования экстремизма, который был ознаменован первым международным юридическим принятием термина экстремизм и закреплением его юридического определения.

Как мы видим из генезиса, экстремизм, экстремистская деятельность — это явление, зародившееся с давних времен, является инструментом для совершения определенных действий, направленных на удовлетворение потребностей экстремистов в придании себе и своему окружению превосходства над другими индивидами или социокультурными группами. Экстремизм понимается как метод разобщения людей по признакам политических, националистических, религиозных, идеологических и других предубеждений путем воздействия идеологией экстремизма на группы людей.

К сожалению, идеология экстремизма впитала в себя характерные негативные признаки радикализма, фашизма, авторитаризма и тоталитаризма. Для экстремистской идеологии характерна приверженность радикальным реформам, выражение протеста обществу и критика государственных систем. Вместе с тем, экстремизм формируется при абсолютном подчинении лидеру и самой экстремистской идеологической концепции нетерпимости, в основе которой могут лежать различные причины. При этом воспринимается данная идеология как допустимость использования крайних мер лицами для получения желаемого эффекта.

Имеющиеся экстремистские проявления после 2001 г. XXI в. весьма проблематично выделить в какие-либо самостоятельные этапы экстремизма, поскольку его сегодняшние виды являются «горьким» наследием прошлого человечества, и лишь противодействие предубеждениям и предрассудкам экстремизма и экстремистской деятельности способны им противодействовать.

Список источников

1. Погорельцев В. И. Зарождение и развитие экстремизма в мире и в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2 (42). С. 180.

Информация об авторах

А. А. Беженцев — доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

В. Р. Лебедев — начальник 2-го отделения 3-го отдела Центра по противодействию экстремизму Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Information about the authors

A. A. Bezhentsev — Associate Professor of the Department of Law of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. R. Lebedev — Head of the Second Branch of the Third Department of the Center for Combating Extremism of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region.

Вклад авторов

А. А. Беженцев — научное руководство; постановка проблемы; формулирование гипотезы и концепции исследования; развитие методологии; анализ результатов исследования; описание результатов и формирование выводов исследования;

В. Р. Лебедев — критический анализ литературы; сбор эмпирических данных, их анализ и интерпретация; написание исходного текста; доказательство гипотезы исследования; итоговые выводы.

Contribution of the authors

A. A. Bezhentsev — scientific guidance; formulation of the problem; formulation of the hypothesis and concept of the study; development of methodology; analysis of research results; description of the results and formation of the conclusions of the study;

V. R. Lebedev — critical analysis of literature; collection of empirical data, their analysis and interpretation; writing the original text; proof of the research hypothesis; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 10.08.2023.

Научная статья

УДК 343.41

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-38-42>

EDN: <https://elibrary.ru/zzraeg>

НИОН: 2003-0059-5/23-775

MOSURED: 77/27-003-2023-05-974

О предмете нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ)

Ирина Ивановна Бунова

Академия управления МВД России, Москва, Россия, bynva@rambler.ru

Аннотация. Анализируется специфика предмета преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Сформулирован вывод об особом режиме сведений, составляющих врачебную тайну. Обоснованы предложения об исключении из диспозиции ст. 137 УК РФ словосочетания «..., составляющих его личную или семейную тайну...», законодательно предусмотрев в качестве предмета уголовно-правовой охраны любые сведения о частной жизни лица.

Ключевые слова: врачебная тайна, квалификация, неприкосновенность частной жизни, предмет преступления

Для цитирования: Бунова И. И. О предмете нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 38–42. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-38-42>. EDN: ZZRAEG.

Original article

About the subject of violation of privacy (Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Irina Ivanovna Bunova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, bynva@rambler.ru

Abstract. The specificity of the subject of the crime provided by article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed. The conclusion about the special treatment of information constituting medical secrecy is formulated. The proposals to exclude from the disposition of Article 137 of the Criminal Code of the RF the phrase «..., constituting his personal or family secret...» are substantiated, legislatively providing for any information about the private life of a person as the subject of criminal law protection.

Keywords: medical secrecy, qualification, privacy, subject of crime

For citation: Bunova I. I. On the subject of violation of privacy (Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):38–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-38-42>. EDN: ZZRAEG.

Высокие темпы развития современного информационного пространства, а также распространение новых технологий информатизации социальной сферы обнажила проблему защиты неприкосновенности частной жизни.

В подтверждение данного суждения нами обращено внимание, что количество зарегистрированных преступлений по ст. 137 УК РФ за последние десять лет выросло в семь раз (со 136 в 2012 г. до 981 в 2022 г.). В то время, число осужденных за этот временной период составило 25 человек и 265 соответственно (возросло в десять раз) [1].

В связи с этим законодатель столкнулся с необходимостью создания новых эффективных средств правовой охраны прав и свобод личности, включая право на неприкосновенность частной жизни, гарантированного Основным законом нашего государства (ч. 1 ст. 23) [2]. В частности, конституционные нормы налагают запрет на сбор любой информации отно-

сительно частной жизни лица, если его согласие на эти действия не было получено, а также на ее использование, хранение и распространение. Указанный запрет содержится в ст. 137 УК РФ. Дискуссия относительно того, является ли врачебная тайна разновидностью личной или нет, может длиться достаточно долго [3; 4, с. 403; 5; 6].

Предмет преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, — это сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну. При квалификации этих сведений как информации о частной жизни лица, относящейся к личной и семейной тайне, необходимо устанавливать субъективное отношение к ним потерпевшего, учитывать его мнение об их скрытости от посторонних.

В настоящее время унифицированное определение категории «право на частную жизнь», «личная тайна» отсутствует. «Несмотря на основополагающий характер, право на неприкосновенность частной

© Бунова И. И., 2023

жизни не является абсолютным правом, данное право весьма уязвимо, особенно в эпоху цифровых технологий» [7, с. 109]. Как следствие, понимание частной жизни носит казуистично-субъективный характер.

Следует отметить, что правовая доктрина по-прежнему не пришла к единой позиции относительно тех правомочий, которые попадают под понятие неприкосновенность частной жизни, присовокупляя к ним все правомочия, которые закреплены в ст. 23–25 Конституции Российской Федерации [7, с. 108]. Как следствие, четкого и полного легального определения частной жизни индивида в настоящее время правовая наука не выработала. Не закреплено оно и законодательно; как следствие, от данного пробела страдает как правоприменительная практика, так и непосредственно уголовно-правовое регулирование.

Подобного рода неопределенность в правоприменительной практике может привести к весьма негативным последствиям произвольного толкования объекта и предмета преступного посягательства.

В сентябре 2018 г. прокурору Косинского района Пермского края поступила жалоба от гражданки Ф. Р. Л., работающей врачом медицинской организации и депутатом органа местного самоуправления. Она указывала в жалобе на нарушения, которые были совершены главным врачом медицинской организации. В подтверждение о наличии нарушений Ф. Р. Л. указала сведения о пяти пациентах, обращавшихся в данную медицинскую организацию. Сведения содержали в себе информацию о персональных данных пациентов, а именно фамилии, имени и отчестве пациентов, личных номерах телефонов. Также были предоставлены все сведения о лечении, затраченной на него сумме, датах приема и об оформлении и подаче в Фонд обязательного медицинского страхования Российской Федерации реестров на оплату. Все сведения о пациентах содержались в программной системе «Про-Мед», которой пользовалась медицинская организация [8].

В отношении Ф. Р. Л., по результатам проведения доследственной проверки, было отказано в возбуждении уголовного дела, в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления (ст. 137 УК РФ). Принятие такого решения было аргументировано тем, что необходимо отграничивать информацию, относящуюся к личной тайне потерпевшего, от сведений, составляющих врачебную тайну.

Тем не менее, сведения о частной жизни лица составляют личную тайну пациентов. Их распространение необходимо квалифицировать по ст. 137 УК РФ, что относится и к рассматриваемому казусу.

В определениях от 22 декабря 2015 г. № 2906-О [9], от 25 января 2018 г. № 62-О [10], от 5 декабря 2019 г. № 3272-О [11], от 26 марта 2020 г. № 540-О [8] обозначена сущность позиции Конституционного Суда Российской Федерации, которая заключается в том, что «не является существенным нарушением прав и свобод разглашение сведений, составляющих врачебную тайну при обращении в органы власти, с целью оказания содействия обратившемуся гражданину в реализации его прав и свобод или других лиц». Такая позиция обусловлена тем, что при поступлении должностному лицу или органу власти обращений от гражданина, информация, содержащаяся в них, не будет разглашена, за исключением случаев, связанных с проверкой указанных в обращениях фактов. Данное положение закреплено в ч. 2. ст. 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [12].

Так, рассматривая действующее правовое регулирование не фрагментарно, а системно, следует отметить правильность правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, применимой в той сфере общественных отношений, которая регулируется позитивным, а не охранительным (уголовным) законодательством. В том случае, когда идет речь об умышленном, а не о неосторожном нарушении права на неприкосновенность частной жизни, когда вред причиняется объектам уголовно-правовой охраны, надлежащее правовое регулирование и его толкование должно осуществляться согласно принципу ненарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своего действительного или предполагаемого права (ч. 3 ст. 17 Основного закона Российской Федерации) в процессе личного обращения гражданина в органы власти (ст. 33 Конституции Российской Федерации).

Следует отметить, что данное правовое регулирование принято во исполнение ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации об осуществлении прав и свобод человека и гражданина без нарушения прав и свобод других лиц, поскольку оно направлено на формирование универсального механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни, обеспечение эффективного запрета сбора, хранения, ис-

пользования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

Таким образом, ст. 137 УК РФ в совокупности с другими положениями российского законодательства, закрепляющего последствия распространения (разглашения) врачебной тайны, устанавливает ответственность медицинского работника, распространившего (разгласившего) сведения, составляющие личную (врачебную) тайну, без согласия лица, к которому эти сведения относятся, с учетом всех существующих обстоятельств, в том числе распространение информации, указание цели разглашения, отношение самого гражданина к факту раскрытия, последствия распространения для гражданина и медицинской организации, среди которых обязанность медицинского организации возместить гражданину ущерб, причиненный разглашением врачебной тайны сотрудником медицинской организации [8].

В свою очередь, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» признан основным законом, осуществляющим регулирование отношений в сфере охраны здоровья граждан в нашей стране, и устанавливает принцип соблюдения врачебной тайны как один из основополагающих принципов охраны здоровья, содержащийся в п. 9 ст. 4. В ст. 13 определен особый правовой режим сведений, составляющих врачебную тайну; кроме того, предусмотрен запрет на распространение (разглашение) таких сведений, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 13 [13].

Этим же Федеральным законом определены случаи предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, однако предусмотренные ч. 4 ст. 13 основания не наделяют медицинского работника правом инициативно использовать такую информацию, пользуясь своим служебным положением, для сообщения (распространения, разглашения) в государственный орган о правонарушении, имеющем место в работе конкретной медицинской организации. Учитывая это, медицинский работник не вправе сообщать о нарушении закона медицинской организацией (ее сотрудников) и, как следствие, не может воспользоваться своим правом на подачу жалобы в государственный орган. Следует отметить, что законодатель предполагает, что такие сведения, составляющие врачебную тайну, могут быть запрошены государственными органами в установленном

законом порядке, предусмотренном п. 3, 5 и 10 ч. 4 ст. 13 указанного Федерального закона.

Такой подход законодателя сильно ограничивает инициативу сотрудника медицинской организации и создает определенные трудности на первоначальном этапе (подача заявления) для своевременного реагирования государственных органов на произошедшее. Вместе с тем, эти ограничения основаны особым режимом оборота сведений, составляющих врачебную тайну, которая вверена работнику медицинской организации в силу его служебного положения. Этот специальный режим означает наличие у медицинского работника, которому доверена врачебная тайна, возможности сообщить (распространить, разгласить) лишь информацию о каком-либо правонарушении, но исключают возможность разглашения сведений, которые составляют врачебную тайну, при отсутствии согласия на то гражданина (его законного представителя) или в случае письменного запроса уполномоченного на то органа государственной власти.

Цели личного обращения в органы власти не могут быть достигнуты за счет распространения (разглашения) информации о частной жизни лица без его согласия, поскольку это противоречит ч. 3 ст. 17 Основного закона Российской Федерации и является основанием уголовной ответственности. Согласно ст. 5 УК РФ в ее системном толковании со ст. 24–26, 60, 137 УК РФ, иными статьями уголовного законодательства нарушение неприкосновенности частной жизни может быть совершено только умышленно, а назначение наказания осуществляется с учетом принципов личной ответственности, индивидуализации и дифференциации наказания.

Включая сведения о частной жизни лица в личное обращение в органы власти, виновный автоматически распространяет (разглашает) информацию о частной жизни (доводит ее до сведения других лиц) без согласия потерпевшего, несмотря на существование особого (ограниченного), не предполагающего ее произвольного разглашения, режима использования информации. Таким образом, действия виновного являются умышленными и образуют состав преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

В данном аспекте исследования, оригинальной является научная позиция С. А. Стяжкиной, которая в целях приведения текста ст. 137 УК РФ в соответствие с положениями ст. 23, 24 Конституции Россий-

ской Федерации предлагает предусмотреть в качестве предмета уголовно-правовой охраны любые сведения о частной жизни лица [14, с. 540].

Подводя краткий итог изложенной выше позиции автора, можно внести предложение об исключении из диспозиции ст. 137 УК РФ формулировки «..., составляющих его личную или семейную тайну, ...». Данный подход будет способствовать решению проблемы признания врачебной тайны предметом преступления и правильной квалификации совершенного деяния.

Список источников

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL://<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
3. Прокопенко А. Н., Дрога А. А. Некоторые виды профессиональных тайн и основы их правового регулирования // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2010. № 2 (16). С. 21–25.
4. Осокин Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2014.
5. Павлов А. В. О некоторых проблемах терминологии законодательства о врачебной тайне // Медицинское право. 2019. № 1. С. 17–23.
6. Цыпина Е. Б. Особенности правового режима врачебной тайны // Информационное право. 2020. № 1. С. 31–35.
7. Ромашов П. А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 103–118.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 г. № 540-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федосеевой Риммы Леонидовны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 2906-О «По жалобе некоммерческой организации «Ассоциация сельских муниципальных образований и городских поселений» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 150 и пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (док. опубл. не был) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № 3272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москалева Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.
12. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 5 мая; 2018. 29 дек.
13. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2023) // Российская газета. 2011. 23 нояб.
14. Стяжкина С. А. Уголовно-правовая охрана частной жизни лица // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. № 4. С. 538–544.

References

1. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation // URL://<http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.

2. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, No. 2-FKZ of February 5, 2014, No. 11-FKZ of July 21, 2014, No. 1-FKZ of March 14, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 4th.

3. Prokopenko A. N., Droga A. A. Some types of professional secrets and the basics of their legal regulation // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin. 2010. No. 2 (16). P. 21–25.

4. Osokin R. B. Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against public morality: diss. ... doct. jurid. M., 2014.

5. Pavlov A. V. On some problems of terminology of legislation on medical secrecy // Medical law. 2019. No. 1. P. 17–23.

6. Tsykina E. B. Features of the legal regime of medical secrecy // Information law. 2020. No. 1. P. 31–35.

7. Romashov P. A. On the issue of the right to privacy in the digital age // Perm Legal Almanac. Annual scientific journal. 2019. No. 1. P. 103–118.

8. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 540-O dated March 26, 2020 «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Fedoseeva Rimma Leonidovna on violation of Her Constitutional Rights by Part 1 of Article 13 of the Federal Law «On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation» (doc. publ. was not) // LRS «ConsultantPlus».

9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 22, 2015 No. 2906-O «On the complaint of the non-profit organization «Association of Rural Municipalities and Urban Settlements» on the violation of constitutional rights and freedoms by

Part 2 of Article 6 of the Federal Law «On the Procedure for considering Appeals of Citizens of the Russian Federation» (doc. publ. was not) // LRS «ConsultantPlus».

10. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 62-O dated January 25, 2018 «On refusal to accept for Consideration the complaint of citizen Maltsev Alexander Vladimirovich on violation of His Constitutional Rights by the provisions of Article 150 and paragraph 1 of Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as Part 1 of Article 6 of the Federal Law «On the Procedure for Considering Citizens' Appeals Of the Russian Federation» (doc. publ. was not) // LRS «ConsultantPlus».

11. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 3272-O dated December 5, 2019 «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mikhail Vasilyevich Moskaev for violation of his constitutional rights by Part one of Article 128.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2020. № 1.

12. Federal Law No. 59-FZ of May 2, 2006 (as amended on December 27, 2018) «On the procedure for considering appeals from citizens of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2006. May 5; 2018. Dec 29.

13. Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 (as amended on December 28, 2022) «On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation» (with amendments and additions, intro. effective from March 1, 2023) // Rossiyskaya Gazeta. 2011. November 23.

14. Styazhkina S. A. Criminal and legal protection of a person's private life // Bulletin of the Udmurt University. The series «Economics and Law». 2019. Vol. 29. No. 4. P. 538–544.

Информация об авторе

И. И. Бунова — докторант Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

I. I. Bunova — Doctoral Student of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 12.09.2023; принята к публикации 09.10.2023.

The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 12.09.2023; accepted for publication 09.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-43-47>

EDN: <https://elibrary.ru/zyldmm>

НИОН: 2003-0059-5/23-776

MOSURED: 77/27-003-2023-05-975

Документирование лиц, совершающих преступления с использованием компьютерной техники

Евгений Александрович Виноградов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, 40mvd@bk.ru

Аннотация. Рассмотрены практические аспекты документирования лиц, совершающих компьютерные преступления с использованием компьютерной техники. Дана оценка имеющимся правовым нормам, связанным с регламентацией расследований, связанных с компьютерными технологиями преступлений. Проведен анализ ключевых проблем при использовании компьютерных технологий при ведении расследования.

Ключевые слова: киберпреступность, технологии, расследование преступлений, цифровая криминалистика, кибербезопасность, цифровой след

Для цитирования: Виноградов Е. А. Документирование лиц, совершающих преступления с использованием компьютерной техники // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 43–47. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-43-47>. EDN: ZYLDMM.

Original article

Documenting persons who commit crimes using computer technology

Evgeny A. Vinogradov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, 40mvd@bk.ru

Abstract. Practical aspects of documenting persons committing computer-related crimes using computer technology are considered. The available legal norms related to the regulation of investigations of computer-related crimes are assessed. The key problems in the use of computer technology in conducting investigations are analyzed.

Keywords: cybercrime, technologies, crime investigation, digital forensics, cybersecurity, digital footprint

For citation: Vinogradov E. A. Documenting persons who commit crimes using computer technology. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):43–47. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-43-47>. EDN: ZYLDMM.

Компьютерные технологии прочно вошли в нашу жизнь. Без постоянного обмена огромными потоками информации трудно представить современное общество. Поэтому нет ничего удивительного, что компьютеризация, охватывающая все проявления социальных отношений, не обошла стороной и такое печальное их проявление, как преступность. Использование информационных технологий преступниками с каждым годом набирает все большие обороты. Соответственно, правоохранительным органам для борьбы с ними необходимо также развиваться, внедряя новые технологии, собирая все больше знаний о них. В связи с этим услуги экспертов в данной области все чаще используются для проведения оперативно-розыскных, следственных мероприятий, для получения экспертной оценки.

Особенно ярко подобные тенденции проявились в 2021 г. Согласно имеющимся данным статистических исследований и опросов, применение компьютеров и связанных технологий для совершения прес-

тупных деяний в этом году было чрезвычайно высоким. Специалисты по информационной безопасности заявляют, что это первый год за все время ведения наблюдений, когда к их услугам прибегали для помощи в расследовании традиционных преступлений в 1,5 раза чаще, чем к раскрытию именно преступлений, связанных с информационной сферой. При этом, если сравнивать не соотношение, а абсолютные значения, то можно отметить, что и связанные с информационной деятельностью преступления, в которых потребовалась помощь опрошенных экспертов, совершались чаще. Это наглядные доказательства как роста компьютеризированной преступности, так и ее активного проникновения в смежные сферы [1].

Также наблюдение следственных и оперативно-розыскных мероприятий с помощью опросов этих экспертов наглядно продемонстрировало, что их помощь потребовалась не только в делах, связанных с незаконным доступом к информации или использованием вредоносных компьютерных программ, но и

© Виноградов Е. А., 2023

при практическом использовании оперативных мер в делах, связанных с азартными играми, мошенничеством, наркоторговле, организации и заказе убийств, ложном информировании о готовящихся террористических актах. Причем касались они, в основном, их традиционных разновидностей, т. е. компьютерные средства являлись не основным способом и объектом преступлений, а лишь вспомогательным средством, что указывает на их все большее распространение. Анализ этих данных позволяет прийти к уверенному выводу, что потребность правоохранительных органов в специализированной компьютерной поддержке и экспертных знаниях в этой области сильно выросла.

Отдельно стоит выделить обнаружение и фиксацию цифровых следов. Это область технических знаний занимает особо востребованное место в структуре технических знаний, необходимых для эффективной следственно-розыскной работы. Профессор Е. Р. Россинский к данным следам, как и другие авторы, относит компьютерную информацию с криминалистической значимостью, которая касается событий или действий и отражается в материальной форме в результате процессов ее формирования, обработки, передачи и хранения. Результаты двухлетних исследований и опросов, в которых приняли 100 следователей и свыше 200 оперативных сотрудников, указывают, что в связанных с выездом на место совершения преступления мероприятиях по сбору улик самые важные улики не зависят от типа произошедшего преступления. Они все касаются нескольких общих категорий: получение доступа к персональному компьютеру и другим цифровым устройствам подозреваемого при обыске (или, в некоторых случаях, жертвы), изъятие и исследование компьютерной техники потерпевшего лица, исследование локальных компьютерных сетей.

Опрошенные эксперты, отвечая на вопрос о видах следственных действий, в которых нужна была их помощь, ответили так:

- ♦ 43 % вызовов были связаны с обыском;
- ♦ 31 % вызовов касался осмотра места совершения преступления;
- ♦ в 16 % случаев нужно было изучить уже найденные улики — предметы, документы и т. д.;
- ♦ и в 10 % нужно было провести изъятие улик.

Как и другие виды оперативно-розыскной деятельности, мероприятия, вроде изъятия информации с электронных устройств и каналов связи, а также другие действия, связанные с использованием компьютерных технологий для поиска следов преступ-

ления цифрового характера, регламентированы ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», принятом в 1995 г.

Данные, полученные посредством опроса IT-специалистов, сотрудничавших с полицией, а также оперативного персонала МВД России, чаще всего такая экспертная помощь была нужна в следующих видах мероприятий:

- ♦ в 36 % случаев при проведении исследований;
- ♦ в 28 % случаев при изъятии информации из каналов связи;
- ♦ в 17 % случаев при изъятии информации из других устройств;
- ♦ в 12 % случаев при сборе иных видов улик и образов для проведения исследований;
- ♦ и в 7 % случаев для организации и проведения следственного эксперимента.

Тем не менее, были выявлены и некоторые проблемы. Анализ собранных анкет, результатов опросов сотрудников оперативно-розыскной и следственной деятельности, показывает, что существуют трудности при работе с получением, передачей и демонстрацией цифровых улик посредством удаленных компьютерных систем. Корнем проблемы являются процессуальные сложности. Уголовное законодательство не предусмотрело регламентов для следственных мероприятий, связанных с цифровыми уликами в компьютерных системах удаленного типа. Из-за этого их получение вменяется в обязанности оперативно-розыскных органов, и они занимаются воплощением соответствующих мер.

Чаще всего подобные трудности связаны с получением и фиксацией данных, находящихся на ресурсах мировой сети Интернет. Ими обычно пользуются для нелегальных форм коммерческой деятельности, связанных с распространением порнографической информации, оборотом наркотических средств или иными товарами и информацией, запрещенными к реализации и распространению на территории нашей страны.

Уже целый ряд авторов указывал в своих работах на необходимость улучшить имеющиеся правовые нормы, связанные с регламентацией расследований, связанных с компьютерными технологиями преступлений, а также на то, что наши законодатели внесли в УПК РФ [2] ст. 164.1, касающуюся копирования важной для следствия информации. Тем не менее, все участники опросов с жалобой указывали на недостатки законодательства, проявляющиеся в том, что в списке следственных действий не указан целый ряд нужных для успешной работы процессуальных ин-

струментов, которые бы охватывали своими определениями и рамками именно работу с удаленными системами и сетями для получения компьютерной информации.

Опрошенные эксперты считают, что такая правовая норма необходима при расследовании преступлений с использованием компьютеров, касающихся шифрования информации. Так как у информации в компьютере нет строгой связи с физическим носителем и ее можно без труда изменить, уничтожить или зашифровать, умные преступники часто прибегают к подобным методам, чтобы в случае опасности уничтожить улики, скрыть их от следствия. Тем, кто хочет уделять внимание средствам конспирации и сокрытия, не нужно даже обязательно быть профессиональными программистами. Существуют достаточно большое количество специализированных программных продуктов, вроде TrueCrypt, которые позволяют зашифровать данные даже без особых профессиональных познаний. Получить доступ к зашифрованным данным, даже если компьютер изъят, может быть затруднительно из-за необходимости использования пароля или иного криптографического ключа. Как правило, если преступник подошел к своей деятельности организованно и осторожно, у следствия доступа к таким ключам нет.

Поэтому часто для обхода подобной защиты часто используется другой способ, который заключается в удаленном подключении прямо во время работы компьютера. На сегодняшний момент, чтобы реализовать этот метод, необходимо прямое поручение от следователя на проведение оперативно-розыскных действий.

По этой причине, в ответ на просьбу назвать главные задачи IT-специалиста при следственных и оперативно-розыскных действиях, 64 % опрошенных назвали «обеспечение доступа к значимым для расследования компьютерным данным, которые могут быть зашифрованы».

Проведение анализа различных уголовных дел с учетом результатов проведенных опросов сотрудников оперативных и следственных органов позволяет прийти к выводу, что привлечение к следствию лиц со специальными, экспертными познаниями в информационной сфере и компьютерах — важная часть еще планирования и подготовки будущих следственных мероприятий. При поставленной цели получения не только цифровых улик и их фиксации, но и компетентного объяснения меры доступности, точности и надежности полученных доказательств, а также требований к сохранению их в целостности.

Но если обобщить полученные результаты опросов, то окажется, что наиболее частой и при этом важной ошибкой является поверхностный, формализованный подход к подготовке следственных мероприятий и оперативно-розыскных действий, либо вообще отсутствие таковой, хотя все респонденты признают, что она значима и необходима.

Это подтверждается их ответом на вопрос об идеальном следственном мероприятии с их участием. Ключевым признаком такового они назвали именно наличие хорошей подготовки.

Личные беседы с участниками опросов затронули и различные показательные примеры, имевшие место в их практике. На их основании можно прийти к выводу, что подготовка часто проводится в общих чертах, без учета специфики компьютерной преступности. Как пример приводят случай, когда место для обыска было выбрано ошибочно: квартиру или офис установили как место совершения преступления, ориентируясь на входящий канал провайдера на основании признаков противоправной активности в соответствующем сетевом трафике. При этом не была рассмотрена версия, что доступ к WiFi был скомпрометирован, что можно было сделать и извне данного помещения — из соседней жилой или рабочей комнаты, например.

Также часто не хватает предварительного брифинга с инструктажем для всех участников запланированных оперативно-розыскных мероприятий. Во многих ситуациях это приводит к утере ключевых для расследования данных непосредственно при проведении обыска из-за незнания или плохой подготовки к подобным мероприятиям сотрудников. Не имеющие опыта работы в IT-сфере или расследования преступлений с использованием компьютеров, сотрудники оперативных и следственных органов не имеют полного представления и понимания легкости и способов, с помощью которых подозреваемые могут избавляться от компрометирующей информации. Порой достаточно захлопнуть крышку ноутбука или выдернуть из электросети кабель персонального компьютера. Все это указывает на недостаток знаний и подготовки в области компьютеров.

Утратить компьютерную информацию можно намного быстрее и с куда большим риском, нежели более традиционные виды улик. Поэтому осмотром техники должны заниматься, в первую очередь, специалисты, а также обученные необходимым мерам предосторожности сотрудники [3].

Для наглядности рассмотрим в качестве примера одну из ситуаций, описанных в ходе опроса одним из

респондентов в личном порядке. Предстояло провести обыск в офисе. В нем рабочие места были компьютеризированы и использовались участниками организованной преступной группы. Их криминальная деятельность была связана с компьютерной информацией. Следовательно, ответственный за ведение дела, разработал план обыска помещения с осмотром, изъятием и изучением найденных улик. Первыми по очереди на исследование рабочих мест были поставлены криминалисты, чтобы они могли обнаружить отпечатки пальцев, потожировые следы, генетический материал. Лишь после них к работе допускались IT-специалисты. Но они не учли, что для дактилоскопии — снятия отпечатков пальцев — используется специальный порошок и магнитная кисть. Встроенные в ноутбук датчики закрытия крышки отреагировали на контакт с ней, и оперативная система инициировала переход в энергосберегающий режим. Фактически, ноутбук выключился, и после включения обратно доступ к программам и данным был уже заблокирован. Это наглядно демонстрирует, как специалист по криминалистике, не зная особенностей компьютерной техники и собственного инструментария, по неосторожности многократно усложнил получение улик другими специалистами.

Этого можно было бы избежать, если бы к подготовке подошли более тщательно, всем участникам разъяснили бы особенности работы с цифровыми устройствами, изменили очередность и в полной мере проконсультировались у специалистов. Чувствительность приборов к магнитным полям — широко известный факт, и для того, чтобы не совершить ошибку, достаточно было бы правильно организовать подготовительный этап.

Есть и другие проблемы, выявленные в ходе этих опросов специалистов. Они связаны с законодательством или, скорее, его интерпретацией. Дело в том, что оно требует привлекать специалистов для поиска и изъятия цифровых следов. При этом большинство сотрудников следственных и оперативно-розыскных органов признались, что обычно исполняли это требование, пользуясь лазейкой в определении, используя в качестве «специалиста» сотрудника другой сферы — например, того же криминалиста. Или же специалиста в сфере компьютерной техники, но стороннего сотрудника вообще. Хотя закон не говорит об этом напрямую, подразумевается, что изымать, копировать и проводить другие манипуляции с электронными носителями информации также должны соответствующие специалисты. Как правило, следователи, оперативные сотрудники не совсем понимают,

каким компетенциям согласно этому закону должны соответствовать специалисты, какую конкретную область в широкой информационной сфере должен знать и понимать нужный им человек. В отличие от них, сами специалисты при опросе объяснили, что требования к знаниям используемых экспертов при поиске цифровых улик очень широкие. Они должны разбираться и в программировании, и в конструкции устройств, и в сетевых структурах и их взаимодействии и т. д. Либо же приходится привлекать помощь сразу несколько специалистов, обладающих узкоспециализированными, но глубокими познаниями в своих соответствующих областях IT-технологий. Но чтобы это сделать, организующий соответствующие мероприятия следователь сам должен, в первую очередь, иметь представление, какая помощь ему понадобится, с чем предстоит иметь дело и, соответственно, какие методы, знания, технические средства требуются от привлекаемого к делу специалиста.

Другая проблема — трудности, связанные с поиском и выявлением источника важных для расследования данных. Они возникают при изучении крупных компьютерных сетей. Как правило, их функционирование приостановить не представляется возможным из-за их критической важности для производственных процессов, которые идут непрерывно. Более того, изъять их целиком с места преступления, как правило, технически невозможно, и даже если бы это можно было как-то осуществить, огромные объемы подлежащей изучению информации делали бы это нецелесообразным. В такой ситуации следует выявить конкретные устройства в сети с нужной информацией, локализовать их и исследовать отдельно. При этом следователи не обладают нужными знаниями — за исключением сотрудников специализированных подразделений — не смогли дать точных критериев и определений того, как объекты нужно искать, какие процессы в системах отслеживать для выполнения такой задачи.

Результаты исследования показывают, что очень часто отсутствуют даже самых основные понятия о работе и конструкции современных компьютеров и соединяющих их сетях. Это негативно влияет на качество и успешность раскрытия связанных с информационными технологиями преступлений, а также преступлений, совершенных с их помощью. В большинстве случаев это прямо или косвенно ведет к потере ценных улик, не подлежащих восстановлению.

Разумеется, само значение привлечения экспертной помощи заключается в том, чтобы они, за счет своих компетенций, могли компенсировать недоста-

ток знаний и навыков следователя, помогли ему выявить улики, зафиксировать цифровые следы, исследовать их. Но это не значит, что минимальная компьютерная грамотность не нужна для сотрудников правоохранительных органов. Чтобы осознать необходимость помощи специалистов, обратиться к ним в соответствии с компетенциями, которые пригодятся в данном конкретном расследовании и наиболее эффективно воспользоваться их услугами, нужно информационное образование.

Другая проблема, связанная с плохой подготовкой к проведению оперативно-розыскных мероприятий относительно преступлений в области компьютерных технологий — материальное обеспечение и оплата труда привлекаемых специалистов. Изъятие информационных улик часто требует использовать специализированную компьютерную технику. Особенно это касается случаев, когда изъятие компьютерной системы со всеми уликами невозможно и приходится создавать ее дубликат.

Более того, удостовериться в компетенциях специалиста до начала работы и нанесения возможного ущерба невозможно, если сам следователь не имеет хотя бы базовых представлений об области, в которой ему нужна помощь. Опрошенные эксперты объяснили, что ввиду многообразия ситуаций и постоянного быстрого развития технологий, составить исчерпывающий и при этом стабильный перечень требуемых компетенций и используемых средств невозможно. Можно лишь выделить обязательный минимум, который, впрочем, часто все равно будет недостаточным:

- ♦ программы для снимка оперативной памяти, вроде ProcDump;
- ♦ устройства чтения содержимого файловой системы без внесения изменений;
- ♦ блокираторы копирования жесткого диска, защищающие его от изменений.

На основе этого исследования можно прийти к следующим выводам о ключевых проблемах при использовании компьютерных технологий при ведении расследования:

- ♦ недостаточные или отсутствующие подготовительные мероприятия;
- ♦ невозможность полноценно оценивать компетенции привлекаемых специалистов;
- ♦ утрата компьютерной информации из-за неправильной очередности использования криминалистических методов;
- ♦ формализация подхода к организации следственных и оперативно-розыскных действий;
- ♦ отсутствие у сотрудников следствия и оперативного розыска необходимых минимальных познаний в IT-сфере.

Это все указывает, что тема компьютерного обеспечения криминалистической деятельности слабо разработана, что ведет к отсутствию организованного системного подхода при поиске цифровых улик. Лишь развивая криминалистическую науку и процессуальные нормы в этом направлении можно добиться более оптимизированного подхода к раскрытию компьютерных преступлений.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики // URL://http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6946.
3. Семикаленова А. И. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов // Юридические науки. 2020. № 6. С. 34.

References

1. Federal State Statistics Service // URL://http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 // CL RF. 2022. No. 41. Art. 6946.
3. Semikalenova A. I. The use of special knowledge in the detection and fixation of digital traces // Legal Sciences. 2020. No. 6. P. 34.

Информация об авторе

Е. А. Виноградов — соискатель факультета подготовки научно-педагогических кадров по кафедре оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. A. Vinogradov — Candidate of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel in the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 11.09.2023.
The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 11.09.2023.

Научная статья

УДК 343.9.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-48-54>

EDN: <https://elibrary.ru/zutghk>

ИПОН: 2003-0059-5/23-777

MOSURED: 77/27-003-2023-05-976

Инновационные подходы к противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере миграции

Карим Кадырович Гасанов¹, Анатолий Васильевич Богданов², Минтимир Станиславович Мустафин³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ Управление внутренних дел по Центральному административному округу ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Россия, mmustafin10@mvd.ru

Аннотация. Рассматриваются меры по профилактике преступлений, совершаемых иностранными гражданами (лицами без гражданства), а также меры по контролю за миграционными процессами и процедурами учета и регистрации иностранцев, прибывающих на территорию Российской Федерации. Предлагается ввести понятия: «депозит на депортацию», «этническая диаспора», а также ряд дополнений в ст. 63 УК РФ.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, незаконная миграция, предупреждение преступлений, миграционный учет, депортация

Для цитирования: Гасанов К. К., Богданов А. В., Мустафин М. С. Инновационные подходы к противодействию правонарушениям и преступлениям в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 48–54. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-48-54>. EDN: ZUTGHK.

Original article

Innovative approaches to countering offenses and crimes in the field of migration

Karim K. Gasanov¹, Anatoliy V. Bogdanov², Mintimer S. Mustafin³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ Department of Internal Affairs for the Central Administrative District of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russia, mmustafin10@mvd.ru

Abstract. Measures to prevent crimes committed by foreign citizens (stateless persons), as well as measures to control migration processes and procedures for accounting and registration of foreigners arriving on the territory of the Russian Federation are considered. It is proposed to introduce the concepts: «deportation deposit», «ethnic diaspora», as well as a number of additions to Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, illegal migration, crime prevention, migration registration, deportation

For citation: Gasanov K. K., Bogdanov A. V., Mustafin M. S. Innovative approaches to countering offenses and crimes in the field of migration. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):48–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-48-54>. EDN: ZUTGHK.

В современных условиях развития логистики, доступности транспортных средств и услуг в сфере пассажирских и грузовых перевозок все актуальнее становится контроль и учет пассажиров и их потоков, особенно контроль за иностранными гражданами и лицами без гражданства; просчеты в миграционной сфере и миграционной политике могут привести к последствиям, которые сейчас захлестнули Европу [1].

Вместе с тем, Россия неравнодушна и к проблемам, волнующим мигрантов. В Конституции Рос-

сийской Федерации закреплены следующие положения, на которые следует обратить внимание и которые, так или иначе, затрагивают нормы, связанные с многонациональным народом России, миграционными процессами: ст. 3 — носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; ст. 6 — гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения. Каждый

© Гасанов К. К., Богданов А. В., Мустафин М. С., 2023

гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации; ст. 26 — каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; ст. 27 — каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию [2].

Неконтролируемая миграция приводит к тому, что на территорию Российской Федерации, помимо законопослушных иностранных специалистов и туристов, попадают лица, изначально преследующие преступные цели, которые не собираются интегрироваться в наше общество и, как следствие, в случае неудачи в трудоустройстве, начинают вести маргинальный образ жизни. Главное в национальной политике Российской Федерации — это диалог между всеми заинтересованными сторонами [3].

Лица, не вставшие на миграционный учет, помимо прочего, создают проблемы при выявлении и раскрытии преступлений с их участием, особенно в вопросах, связанных с их идентификацией и установлением их места жительства или фактического нахождения, что не позволяет эффективно решать задачи, предусмотренные ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4].

В практике правоохранительных органов все чаще встречаются случаи, когда граждане Российской Федерации становятся жертвами преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства. В то же время, на практике, граждан РФ наказывают более жестко, нежели иностранных граждан за одни и те же преступления; граждан РФ также дополнительно часто обвиняют в национализме или экстремизме, в то время как иностранцев даже прямо указывающих, что конфликт начался на национальной почве, привлекают только за совершенные преступления, игнорируя статьи об экстремизме [5]. Данная проблема требует

тщательного изучения и должна пресекаться, так как правоохранительные органы Российской Федерации должны, в первую очередь, обеспечивать физическую и правовую защиту своих граждан, а иностранные граждане и лица без гражданства, даже согласно Конституции, имеют «ограниченный» правовой статус [6].

Наиболее часто совершаемые преступления иностранными гражданами и лицами без гражданства являются общеуголовные преступления: кражи, грабежи, разбои, торговля наркотиками, причинение вреда здоровью, изнасилования, убийства [7]. Среди прочих преступлений, совершаемых иностранцами хотелось бы отметить участвовавшие случаи убийств матерями новорожденных детей, так как прибывая на территорию России иностранки, уже будучи в состоянии беременности или забеременев на территории России, всячески избегают от новорожденных, которые могут являться для них обузой — так как часто целью приезда в Россию является заработок денежных средств, а новорожденный ребенок в данном случае является своего рода препятствием для достижения этой цели [8].

Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 [9] была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., основными идеями которой является правовая, финансовая и практическая реализация внутренних и внешних миграционных процессов, особое внимание следует уделить изменениям, которые внесены Указом Президента от 12 мая 2023 г. № 342 [10], а именно пункт, согласно которому в 2022 г. под влиянием изменившихся социально-экономических условий увеличился миграционный отток населения РФ за рубеж. В связи с этим требуется принятие дополнительных мер по созданию финансовых, социальных и иных механизмов сохранения человеческого капитала, снижению оттока населения РФ за рубеж [11].

В целях упорядочения миграционных процессов и определения правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства предлагается внести следующие меры в законодательство РФ: ввести понятие «этническая диаспора» как «неформальное объединение граждан иностранных государств» с применением к ним статуса «иностранного агента» в ч. 1 ст. 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [12]; ввести по-

нятие «депозит на депортацию» (далее — ДНД), в размере затрат государства на депортацию незаконного мигранта или иностранного гражданина (лица без гражданства) в ч. 1 ст. 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». ДНД установить можно частичный, например, для высококвалифицированных иностранных специалистов — в сумме 50–70 %, и полноразмерный — в сумме 100 % затрат государства, в случае депортации иностранных граждан иных категорий. При этом ДНД вариативно можно сделать возвратным, т. е. при выезде из страны он может возвращаться в полном объеме или невозвратным, по аналогии со страховым полисом [13]. Таким образом, возможно избежать затрат со стороны Российской Федерации на содержание в центрах временного содержания иностранных граждан и их депортацию. Факт оплаты ДНД будет подтверждаться специальным сертификатом и кассовым чеком. Для ускорения проверки подлинности сертификата ДНД необходимо использовать QR-коды на них; вновь получивших статус гражданина Российской Федерации иностранных граждан обязать встать на учет в военных комиссариатах. В случае объявления мобилизации таких лиц, годных к военной службе, при их отказе от мобилизации — лишение гражданства Российской Федерации и депортация в страну прибытия. Обусловлена эта мера тем, что помимо прав, у вновь принявших гражданство Российской Федерации возникают и обязанности перед государством; законную трудовую миграцию организовать по примеру Объединенных Арабских Эмиратов: приезд иностранного специалиста по контракту, по его окончании выезд из страны. Не допускать в таких случаях привоз супругов, детей и получение гражданства, т. е. краткая схема выглядит следующим образом: заключение контракта, осуществление трудовой деятельности, окончание контракта, выезд из страны; юридических и физических лиц, нанимающих «иностранцев специалистов» обязать внести за каждого из них ДНД в бюджет в полном размере [14].

Иностранцев граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Российскую Федерацию для иных целей, кроме осуществления трудовой деятельности, например, в целях туризма, при въезде в страну обязать внести ДНД, таким образом, будет ограничен приезд в РФ откровенных маргиналов, прибываю-

щих в «поисках работы», а часто и откровенных преступников и лиц, скрывающихся от уголовного преследования на территории своей страны [15].

Обязать компании, нанимающие иностранных специалистов, собирать первичные данные о личности специалиста и подтверждения его квалификации как профессионального работника: справки о несудимости из страны прибытия, диплом об образовании, соответствующий профилю работы, на которую планируется нанимать кандидата, справки из наркологического и психоневрологического диспансера. Данные меры позволят осуществлять быстрый сбор характеризующего материала при совершении преступления иностранным специалистом. Помимо основных документов, при пересечении границы Российской Федерации иностранными гражданами в установленных местах, при их въезде проверять сертификат и чек об оплате ДНД, при их отсутствии — не допускать на территорию РФ. Сотрудники полиции, при проверке документов иностранного гражданина, помимо патента, должны проверять наличие ДНД [16].

Внести в Уголовный Кодекс Российской Федерации п. «м.1» ч. 1 ст. 63 в следующей редакции: «совершение преступления иностранным гражданином (лицом без гражданства) на территории Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации», что должно защитить граждан России от преступных посягательств со стороны иностранцев. Может показаться, что внесение данного пункта обстоятельств, отягчающих наказание в УК РФ, с конституционной точки зрения противоречит и ограничивает права иностранных граждан, а также усматривается дискриминация по национальному признаку, однако, данная мера необходима для защиты граждан Российской Федерации, а иностранные граждане, как уже говорилось ранее, согласно Конституции РФ, и так имеют «ограниченный» правовой статус. Таким образом, внесение данного пункта не нарушает положений Конституции Российской Федерации [17].

Предусмотреть ограничения для иностранных граждан (лиц без гражданства) переводов денежных средств за рубеж, тем самым это позволит сохранять денежную массу в обороте на территории Российской Федерации, сумму ежемесячного перевода ограничить размером, например, не более 1 тыс. долл. США. Данная мера необходима для поддержания

финансовой системы России, чтобы денежные массы не выводились в бюджет других государств [18].

Предусмотреть ограничения по «родильному туризму» в целях получения гражданства РФ. При въезде в Россию обязать иностранок указывать факт беременности и отказ от оформления гражданства ребенка, который будет рожден на территории России. В случае, если иностранка решит родить на территории России, роды сделать платными, для въезда в целях родов также оплатить ДНД. Для реализации данного положения необходимо внести соответствующие поправки в ст. 13 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [19]. Обусловлено ограничение «родильного туризма» тем, что родители посредством рождения ребенка пытаются в ускоренном и упрощенном варианте получить статус граждан Российской Федерации, при этом они могут преследовать корыстные, а то и преступные цели после получения гражданства Российской Федерации [20].

Установить жесткий контроль адресов квартир (домов, иных жилых помещений), собственники которых в корыстных целях ставят на учет иностранных граждан. В случаях подтверждения фиктивного характера постановки на учет иностранного гражданина по данному адресу регистрацию таких лиц аннулировать и депортировать за нарушение правил миграционного учета, собственников таких квартир (домов, иных жилых помещений) привлекать по ст. 322.3 УК РФ, т. е. за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации, упростить процедуру доказывания и обстоятельств, свидетельствующих о наличии данного состава преступления [21].

В целях предотвращения образования этнических диаспор, которые могут перерасти в организованные этнические преступные группы, поставить все этнические организации и диаспоры на особый контроль, в случае нарушения Российского законодательства членом данного образования, обязать диаспору выплатить в бюджет государства и/или потерпевшего возмещение ущерба и судебных издержек, нарушившего закон иностранца депортировать в целях отбытия наказания на территорию государства, откуда он прибыл, либо, после отбытия наказания на территории РФ, также депортировать [22].

Необходимо внести изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан

дан в Российской Федерации» [23], Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [24], Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [25] положения о том, что при въезде в Российскую Федерацию впервые иностранные граждане (лица без гражданства) на границе обязательно должны пройти генетическую, дактилоскопическую регистрацию, а также процесс фотографирования, после чего им выдавать, помимо сертификата об оплате ДНД, сертификат генетической, дактилоскопической и фоторегистрации иностранного гражданина. При повторном въезде, они должны показать сертификат с QR-кодом, и приложить свою руку к сканеру отпечатков пальцев, который в случае наличия в базе данных этого лица, даст положительный результат о том, что лицо уже ранее регистрировалось. Данные процедуры необходимы в целях профилактики совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства преступлений на территории России, а в случае их совершения — в целях быстрой идентификации и привлечения к установленной законом ответственности [26].

Перед использованием и внедрением вышеуказанных мер, их необходимо апробировать в малых масштабах, например, в рамках нескольких субъектов Российской Федерации — Москвы, Санкт-Петербурга и Казани. В случае получения положительного опыта, данную практику следует внедрить на территории всей Российской Федерации. Данные меры должны позволить обеспечить в первую и приоритетную очередь безопасность с правовой и физической точек зрения права, свободы, здоровье и жизнь граждан Российской Федерации от преступных посягательств со стороны иностранцев, а также избежать последствий, которые захлестнули Европу вследствие бесконтрольных миграционных процессов [27].

На наш взгляд, основной и главной задачей государства на территории Российской Федерации и за ее пределами является именно защита наших граждан от любого рода криминальных проявлений, а в идеале — предупреждение или недопущение совершения в отношении них преступлений и правонарушений, особенно на территории нашей страны со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства, которые часто забывают о том, что на-

ходятся на территории чужого государства. Россия была, есть и будет образцом дружбы и согласия между людьми разных национальностей. В любом случае внедрение предложенных мер требует апробации и комплексного подхода и дальнейшей проработки и совершенствования.

Список источников

1. Дубинин А. А. Франция: миграционный вопрос // Научное обозрение. 2022. № 1 // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/frantsiya-migratsionnyu-vopros>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 6 октября 2022 г.) // URL://<http://kremlin.ru/acts/constitution>.
3. Бышков П. А., Гасанов К. К., Егоров С. А. и др. Основы национальной безопасности. М., 2022.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
5. Лобзов К. М., Богданов А. В., Ильинский И. И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.
6. Богданов А. В., Зинченко Е. Ю., Кивич Ю. В. и др. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах): учеб.-нагляд. пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность. Новосибирск, 2020.
7. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173–179.
8. Зинченко Е. Ю., Евсеева И. Г., Хазов Е. Н. Конституционно-правовые основы личной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 140–144.
9. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 (ред. от 12 мая 2023 г.) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>.
10. Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622» // URL://<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003>.
11. Хазов Е. Н., Хазова В. Е., Шакунов Н. В. и др. Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Новосибирск, 2020.
12. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/18669>.
13. Исаков В. М., Хазов Е. Н. Миграционные процессы в странах СНГ и их влияние на криминальную обстановку России. В сб.: Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ: мат. ежегод. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. А. Беженцева. СПб., 2022. С. 121–127.
14. Яткевич О. Г., Хазов Е. Н., Борисов И. Д. Особенности правового регулирования миграции в ряде европейских стран. В сб.: Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения: сб. науч. ст. по результатам всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Ижевск, 2022. С. 1589–1602.
15. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Незаконная миграция в России в контексте правозащитной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 7–10.
16. Богданов А. В., Пауков О. В., Хазов Е. Н. Миграционные процессы и их роль в современном государстве // Образование и право. 2022. № 1. С. 96–102.
17. Гаджиев Г. А., Кучеренко П. А., Маюров Н. П. и др. Конституционное право России: учебник. М., 2023.
18. Эриашвили Н. Д., Гасанов К. К., Миронова О. А. Национальная безопасность. М., 2022.
19. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // URL://<https://rg.ru/documents/2023/05/03/document-o-grazhdanstve.html>.

20. Зинченко Е. Ю., Евсеева И. Г., Хазов Е. Н. Правовое положение ребенка в условиях вынужденной миграции // *Защити меня*. 2021. № 1. С. 78–84.

21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) // *СЗ РФ*. 1996. № 25. Ст. 2954.

22. Богданов А. В., Комахин Б. Н., Хазов Е. Н. Современные вызовы и угрозы миграционных процессов // *Актуальные проблемы административного права и процесса*. 2022. № 1. С. 83–88.

23. Богданов А. В., Бражников Д. А., Бычков В. В. и др. *Оперативно-розыскная деятельность*. М., 2023.

24. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/18669>.

25. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/12708>.

26. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // URL://<https://rg.ru/documents/2008/12/09/genom-registraciya-dok.html>.

27. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Актуальные проблемы правового регулирования отношений в сфере миграции // *Вестник экономической безопасности*. 2022. № 4. С. 11–15.

References

1. Dubinin A. A. France: migration issue // *Scientific review*. 2022. № 1 // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/frantsiya-migratsionnyy-vopros>.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on October 6, 2022) // URL://<http://kremlin.ru/acts/constitution>.

3. Byshkov P. A., Hasanov K. K., Egorov S. A. and others. *Fundamentals of National Security*. М., 2022.

4. Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 (as amended on December 29, 2022) «On operational investigative activities» // *CL RF*. 1995. No. 33. Art. 3349.

5. Lobzov K. M., Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., etc. *Extremist organizations: the essence, ideology, tactics of their activities*. Novosibirsk, 2021.

6. Bogdanov A. V., Zinchenko E. Yu., Kivich Yu. V. et al. Law enforcement agencies (administrative and legal bases in definitions and schemes): study.-look. a manual for cadets and students of full-time and part-time education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the troops of the National Guard of Russia, studying in the direction of law enforcement. Novosibirsk, 2020.

7. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Information and telecommunication network Internet as one of the most popular resources in countering drug trafficking // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 3. P. 173–179.

8. Zinchenko E. Yu., Evseeva I. G., Khazov E. N. Constitutional and legal bases of personal safety of minors in the Russian Federation // *Psychology and pedagogy of official activity*. 2022. No. 3. P. 140–144.

9. Decree of the President of the Russian Federation dated October 31, 2018 No. 622 (ed. dated May 12, 2023) «On the Concept of the State migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>.

10. Presidential Decree RF dated May 12, 2023 No. 342 «On Amendments to the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated October 31, 2018 No. 622» // URL://<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003>.

11. Khazov E. N., Khazova V. E., Shakun N. V. et al. Constitutional and legal provision of social rights and freedoms of man and citizen in Russia. Novosibirsk, 2020.

12. Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 (as amended on December 29, 2022) «On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation» // URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/18669>.

13. Isakov V. M., Khazov E. N. Migration processes in the CIS countries and their impact on the criminal situation in Russia. In the collection: *Actual problems of legislative regulation of migration processes on the territory of the CIS member states: mat. annual. international scientific and practical conference / under the general editorship of A. A. Refugee*. SPb., 2022. P. 121–127.

14. Yatkevich O. G., Khazov E. N., Borisov I. D. Features of legal regulation of migration in a number of

European countries. In the collection: Actual problems of the development of Russian legislation and the practice of its application: collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Izhevsk, 2022. P. 1589–1602.

15. Andreitso S. Yu., Khazov E. N. Illegal migration in Russia in the context of human rights activities // *Altai Legal Bulletin*. 2022. No. 2 (38). P. 7–10.

16. Bogdanov A. V., Paukov O. V., Khazov E. N. Migration processes and their role in the modern state // *Education and law*. 2022. No. 1. P. 96–102.

17. Gadzhiev G. A., Kucherenko P. A., Mayurov N. P., etc. *Constitutional Law of Russia: textbook*. M., 2023.

18. Eriashvili N. D., Hasanov K. K., Mironova O. A. *National Security*. M., 2022.

19. Federal Law No. 138-FZ of April 28, 2023 «On Citizenship of the Russian Federation» // URL://<https://rg.ru/documents/2023/05/03/document-o-grazhdanstve.html>.

20. Zinchenko E. Yu., Evseeva I. G., Khazov E. N. The legal status of a child in conditions of forced migration // *Protect me*. 2021. No. 1. P. 78–84.

21. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (ed. of April 28, 2023) // *CL RF*. 1996. No. 25. Art. 2954.

22. Bogdanov A. V., Komakhin B. N., Khazov E. N. Modern challenges and threats of migration processes // *Actual problems of administrative law and process*. 2022. No. 1. P. 83–88.

23. Bogdanov A. V., Brazhnikov D. A., Bychkov V. V., etc. *Operational search activity*. M., 2023.

24. Federal Law No. 115-FZ of July 25, 2002 (as amended on December 29, 2022) «On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation» // URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/18669>.

25. Federal Law of July 25 1998 No. 128-FZ (ed. dated April 28, 2023) «On state fingerprint registration in the Russian Federation» // URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/12708>.

26. Federal Law No. 242-FZ of December 3, 2008 (as amended on February 6, 2023) «On State genomic registration in the Russian Federation» // URL://<https://rg.ru/documents/2008/12/09/genom-registraciya-dok.html>.

27. Andreitso S. Yu., Khazov E. N. Actual problems of legal regulation of relations in the field of migration // *Bulletin of Economic security*. 2022. No. 4. P. 11–15.

Информация об авторах

К. К. Гасанов — заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ;

А. В. Богданов — доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

М. С. Мустафин — оперуполномоченный 1 отделения Управления внутренних дел по Центральному административному округу ГУ МВД России по г. Москве.

Information about the authors

K. K. Gasanov — Deputy Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia;

A. V. Bogdanov — Associate Professor of the Department of Operative and Investigative Activity and Special Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. S. Mustafin — Operative Officer of the 1st Department of the Department of Internal Affairs for the Central Administrative District of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 02.10.2023. The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Научная статья

УДК 34:336.226.68

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-55-62>

EDN: <https://elibrary.ru/znyscq>

NIION: 2003-0059-5/23-778

MOSURED: 77/27-003-2023-05-977

Блокировка банковского счета налогоплательщика по инициативе налоговых органов: нюансы правоприменительной практики

Александр Иванович Григорьев¹, Вера Алексеевна Мочалова²

^{1,2} Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина, Москва, Россия

¹ altr1960@mail.ru

² v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрено действующее налоговое законодательство Российской Федерации, которое предусматривает право налоговых органов приостанавливать расходные банковские операции по счету в качестве обеспечения обязанности по уплате обязательных платежей, а также в качестве обеспечительной меры, в случае привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности. Однако, судебная практика ВС РФ и кассационных инстанций не пришла к единому мнению: на какие банковские счета может распространяться запрет налоговых органов. Кроме того, нет однозначного ответа относительно правомочности отмены решения налогового органа судебным актом, в котором вынесено определение о наложении обеспечительных мер в виде приостановления обжалуемого решения налогового органа в отношении банковского счета налогоплательщика. В объеме настоящей статьи авторы попытались проанализировать российское законодательство, систематизировав судебную практику, и дать ответы на непростые правовые вопросы.

Ключевые слова: приостановление операций по счетам, налогоплательщики (плательщики сборов, налоговые агенты, плательщики страховых взносов), обеспечительные меры по банковскому счету, судебные инстанции

Для цитирования: Григорьев А. И., Мочалова В. А. Блокировка банковского счета налогоплательщика по инициативе налоговых органов: нюансы правоприменительной практики // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 55–62. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-55-62>. EDN: ZNYSCQ.

Original article

Blocking of a taxpayer's bank account on the initiative of tax authorities: nuances of law enforcement practice

Alexander I. Grigoriev¹, Vera A. Mochalova²

^{1,2} Russian State University named after A. N. Kosygin, Moscow, Russia

¹ altr1960@mail.ru

² v.mochalova2015@yandex.ru

Abstract. The current tax legislation of the Russian Federation provides for the right of tax authorities to suspend bank account transactions as security for the obligation to pay mandatory payments, as well as as an interim measure in case of bringing a taxpayer to tax liability. However, the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and the cassation instances did not come to a consensus: which bank accounts can be subject to the ban of tax authorities. In addition, there is no unambiguous answer regarding the legality of the cancellation of the decision of the tax authority by a judicial act, in which a ruling was issued on the imposition of interim measures in the form of suspension of the appealed decision of the tax authority with respect to the taxpayer's bank account. In the scope of this article, the authors have tried to analyze Russian legislation, systematized judicial practice, and provide answers to difficult legal questions.

Keywords: suspension of operations on accounts, taxpayers (payers of fees, tax agents, payers of insurance premiums), interim measures on a bank account, judicial authorities

For citation: Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Blocking of a taxpayer's bank account on the initiative of tax authorities: nuances of law enforcement practice. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):55–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-55-62>. EDN: ZNYSCQ.

Е. Скопинцева, проведя анализ причин блокировки банковского счета, ссылаясь при этом на статистические данные, пришла к выводу, что «более половины блокировок счетов (51 %) произошло из-за нарушений или ошибок, допущенных самими предпринимателями. Из них 35 % признают, что пол-

ностью или частично не оплатили налоги в установленный срок, 10 % нарушили правила сдачи налоговой декларации, 6 % респондентов признались в собственных организационных ошибках. <...> Блокировка серьезно повлияла на деятельность 43 % опрошенных предпринимателей. Никак не отразилась

© Григорьев А. И., Мочалова В. А., 2023

на работе всего 19 % бизнесменов. 38 % респондентов отметили, что блокировка на деятельности компании сказалась незначительно» [1].

Странно звучит, но до настоящего времени, среди исследователей в налоговой сфере есть утверждение, что приостановление операций по счетам налогоплательщика по инициативе налоговых органов, есть не что иное, как административное пресечение налоговым органом налогового правонарушения, выразившегося в несвоевременной уплате налога. В случае же несвоевременного направления в налоговый орган налоговой декларации и иных документов, оговоренных в п. 3 ст. 46 НК РФ — наступает административное налоговое пресечение, направленное против полномочий субъектов налогового администрирования [2]. Умозаключения Е. В. Овчаровой основаны на довольно субъективном, с правовой точки зрения, трактовании норм налогового законодательства РФ. Статья 76 Налогового кодекса Российской Федерации отнесена законодателем в гл. 11 НК РФ «Способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов, сборов, страховых взносов». Налоговый орган принимает решение о приостановлении всех расходных операций (в рамках имеющейся задолженности, с учетом пеней и штрафа) только после невыполнения требования об уплате налога, и не ранее вынесения решения о взыскании налога (с организаций и ИП). Это один из способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, сборов, страховых взносов.

В то же самое время, в случае привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности, налоговый орган, в силу своей дискреции, имеет право в качестве обеспечительной меры приостановить операции по счету налогоплательщика, с учетом ограничений, указанных в п. 10 ст. 101 НК РФ. Никакого административного налогового пресечения со стороны законодателя в данной ситуации не предусмотрено.

Надо отметить, что в соответствии с налоговым законодательством РФ, налоговые органы довольно плотно контактируют с кредитными организациями в отношении исполнения решений фискальных органов (подп. 2.1 п. 1 ст. 31 НК РФ), а также в принятии решения о приостановлении операции по счетам налогоплательщика, плательщика сборов, налогового агента, плательщика страховых взносов или наложения ареста на имущество последних (подп. 5 п. 1 ст. 31 НК РФ).

Закономерный вопрос: что законодатель понимает под банковскими счетами? Согласно ст. 11 НК

РФ под счетами (счетом) подразумеваются расчетные (текущие) и иные счета в банках, открытые на основании договора банковского счета, включая счета в банках, открытые на основании банковского счета в драгоценных металлах.

Следовательно, депозитный, ссудный и аналогичные им счета не являются счетами как таковыми, которые контролирующий орган вправе заблокировать.

С такой позицией согласен и налоговый регулятор, который отметил, что «в случае если счет открыт не на основании договора банковского счета, у банка отсутствует обязанность по сообщению о нем сведений в налоговый орган во исполнение п. 1.1 ст. 86 НК РФ, а также представлению сведений по запросам налоговых органов в отношении таких счетов во исполнение положений п. 2 ст. 86 НК РФ [3]. Это все укладывается в канву положений абз. 4 п. 8 ст. 46 НК РФ, в диспозиции которой указан запрет на взыскание задолженности с депозитного счета (вклада в драгоценных металлах) налогоплательщика (налогового агента), если не истек срок действия депозитного договора (договора банковского вклада в драгоценных металлах).

Хочется отметить, что в положениях ст. 86 НК РФ законодателем довольно подробно очерчены обязанности кредитных организаций при проведении мероприятий налогового контроля. В частности, в п. 5 указанной нормы обращено внимание, что банки обязаны сообщать сведения в налоговые органы, даже при принятии решения Банком России об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации до дня внесения ЕГРЮЛ записи о ликвидации данного банка.

Нередко возникают ситуации, когда налогоплательщик в рамках исполнительного производства, при наличии исполнительного листа с неистекшим сроком предъявления, обращается в налоговый орган на получение информации о движении денежных средств должника (п. 1–3 ч. 9 ст. 69 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 9 января 2023 г.) (далее — Закон № 229). По мнению судов, законодателем установлен исчерпывающий перечень сведений, которые могут быть запрошены взыскателем, в частности, у налогового органа. Справки по операциям и счетам выдаются кредитной организацией налоговым органам в строго установленных случаях (ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). Закон № 229 не наде-

ляет налоговые органы правом по истребованию у банков выписок по счетам должников. По запросу взыскателя налоговым органом могут быть представлены сведения только о видах и номерах банковских счетов (постановление АС Северо-Кавказского округа от 19 декабря 2022 г. № Ф08-13635/2022 по делу № А32-60040/2021 (ПАО «ТНС энерго Кубань»)).

Довольно сложная, противоречивая и неоднозначная судебная практика складывается в отношении принятия решения налоговым органом о приостановлении операций по счетам индивидуальных предпринимателей (постановление АС Уральского округа от 10 июня 2021 г. по делу № А71-7524/2020 (ПАО «Банк УРАЛСИБ»)).

Суть спора.

Налоговый орган, на основании ст. 76 НК РФ, вынес решение о приостановлении расходных операций по счету индивидуального предпринимателя. Однако, кредитная организация осуществила расходные операции с текущего счета ИП, не связанного с предпринимательской деятельностью. За допущенное налоговое правонарушение банк был привлечен к налоговой ответственности по ст. 134 НК РФ.

В своем решении суд отметил, что:

1) к компетенции банка не относятся установление законности вынесенного решения налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика;

2) в п. 4 постановления КС РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П указывается, что если гражданин (физическое лицо) является индивидуальным предпринимателем, то он использует свое имущество не только для занятия предпринимательской деятельностью, но и в качестве собственно личного имущества, необходимого для осуществления неотчуждаемых прав и свобод. Имущество гражданина в этом случае юридически не разграничено;

3) в определении КС РФ от 15 мая 2001 г. № 88-О «По жалобе гражданина С. Ю. Шилова на нарушение его конституционных прав ст. 1 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением» высший суд указал, что, поскольку юридически имущество индивидуального предпринимателя, используемое им в личных целях, не обособлено от имущества, непосредственно используемого для осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности, он отвечает по обязательствам, в том числе связанным с предпринимательской деятельностью, всем своим имуще-

ством, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (п. 1 ст. 23, 24 и 25 Гражданского кодекса Российской Федерации);

4) положениям ГК РФ и Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», как и Семейного кодекса Российской Федерации, нормы НК РФ не противоречат. Невозможность исполнения НК РФ в силу каких-либо подзаконных актов или инструкций значения не имеет.

К аналогичному решению пришел и ВС РФ в определении от 14 апреля 2021 г. № 305-ЭС21-3655 по делу № А41-8267/2020 (АО «Райффайзенбанк»). Судья ВС РФ установила и пришла к выводу, что, помимо прочего, банк и индивидуальный предприниматель вправе обжаловать решение налогового органа, но не самостоятельно принимать решение о его частичном применении. Кроме того, для исполнения банком обязанности по блокировке счета имеет значение не вид открытого счета, а сам факт наличия счета в банке, открытого физическому лицу, имеющему статус индивидуального предпринимателя.

Такая позиция судебных инстанций вполне согласуется с мнением финансовых и налоговых органов [4].

Казалось бы, вопрос в отношении текущих счетов индивидуального предпринимателя разрешен в пользу фискальных органов. Но имеется судебная практика, с диаметрально противоположными решениями.

Так, ВС РФ в своем определении от 23 августа 2021 г. № 305-ЭС6579 по делу № А41-19216/2020 (ПАО «Банк ВТБ») отметил, что при рассмотрении дела нижестоящими судами не учтено следующее:

1) налоговое законодательство устанавливает различные правила взыскания налоговой задолженности с физических лиц и субъектов малого предпринимательства;

2) в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей, в силу ст. 46 и 47 НК РФ, установлен принудительный (внесудебный) порядок взыскания налоговой задолженности. В случае пропуска установленных сроков, взыскание осуществляется в судебном порядке;

3) взыскание налоговых платежей с физических лиц в бесспорном порядке явилось бы выходом за рамки собственно налоговых публично-правовых отношений и вторжением в иные отношения, в том числе гражданско-правовые, в которых стороны не находятся в состоянии власти — подчинения, и по-

этому одна сторона по отношению к другой не может действовать властно-обязывающим образом. Сочетание бесспорного и судебного порядков взыскания налоговых платежей обеспечивает права личности и государства в целом, отвечает интересам общества и не противоречит принципам демократического правового социального государства, закрепленным Конституцией Российской Федерации (постановление от 17 декабря 1996 г. № 20-П, определения от 15 января 2009 г. № 242-О-П, от 15 января 2009 г. № 365-О-О, от 4 июня 2009 г. № 1032-О-О);

4) бесспорный порядок взыскания задолженности, предусмотренный ст. 46 Налогового кодекса, может применяться к физическим лицам, имеющим статус индивидуальных предпринимателей, в ограниченном объеме: в отношении задолженности по налогам, уплачиваемым в связи с ведением предпринимательской деятельности (например, налог на добавленную стоимость, налог по упрощенной системе налогообложения) и применительно к счетам в банке, открытым гражданином для ее ведения. По мнению суда, это положение коррелируется и с инструкцией Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов», которая устанавливает, что физическим лицам для совершения операций, не связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой, открываются текущие счета (п. 2.2); индивидуальным предпринимателям или физическим лицам, занимающимся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, для совершения операций, связанных с предпринимательской деятельностью или частной практикой, открываются расчетные счета (п. 2.3);

5) отсутствие на счете гражданина, открытом для ведения предпринимательской деятельности, денежных средств в объеме, достаточном для погашения налоговой задолженности (в том числе, если выручка от предпринимательской деятельности фактически зачислена на текущий счет гражданина вместо его расчетного счета как индивидуального предпринимателя), **не является основанием для обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на счете гражданина, открытом для удовлетворения личных нужд, но в соответствии с п. 1 ст. 47 Налогового кодекса позволяет налоговым органам перейти к обращению взыскания на имущество гражданина в порядке исполнительного производства, требовать взыскания задолженности в судебном порядке** (выд. авт.).

С довольно интересной тезой было высказывание Р. Поповой, которая считает, что данное решение Верховного суда Российской Федерации только повышает доверие к банкам и хранению денег в безналичной форме [5].

Мы надеялись, что это единичное судебное решение, но ошиблись. АС Дальневосточного округа поддержал позицию ВС РФ, отметив, при этом, что обращение взыскания на денежные средства гражданина, находящиеся на банковском счете, не предназначенном для осуществления предпринимательской деятельности, в том числе если владелец счета имеет статус индивидуального предпринимателя, приводит к вмешательству в права личности (?). Приостановление операций по счету, открытому гражданином в кредитной организации для удовлетворения личных (не связанных с ведением предпринимательской деятельности) нужд **недопустимо** (выд. авт.) (постановление АС Дальневосточного округа от 5 октября 2021 г. по делу № А04-9866/2020 (ПАО «Сбербанк»)).

Для наглядности, решения судов и финансовых и налоговых органов, объединили в табл. 1.

Считаем, что позиция судов в отношении правомерности решения налогового органа и приостановления операций по текущему счету индивидуального предпринимателя, не используемого в предпринимательской деятельности, соответствует требованиям российского законодательства. Действительно, в ст. 2 ГК РФ законодателем отмечается, что предпринимательская деятельность является самостоятельным видом деятельности, осуществляемым на свой риск, с целью систематического извлечения прибыли от реализации товаров (работ, оказания услуг). В то же время, в ст. 23 и 24 ГК РФ, физическое лицо (индивидуальный предприниматель) отвечает по взятым обязательствам всем своим имуществом. Отделить имущество, которое используется в предпринимательской деятельности, от имущества, которое предназначено для удовлетворения личных потребностей, — невозможно.

Таким образом, решение налогового органа о блокировке текущих счетов индивидуального предпринимателя соответствует требованиям налогового законодательства РФ.

Неоднозначный вопрос возникает в случаях вынесения решения налоговым органом о принятии обеспечительных мер в виде приостановления операций по счетам налогоплательщика. Согласно требованиям НК РФ, налоговые органы, в соответствии с п. 10 ст. 101 НК РФ, обязаны вынести решение о принятии обеспечительных мер, если есть достаточ-

Таблица 1

Решения судов и финансовых и налоговых органов, в отношении блокировки счетов не в пользу ИП	Решения судов в отношении блокировки счетов в пользу ИП
Определение КС РФ от 15 мая 2001 г. № 88-О «По жалобе гражданина С. Ю. Шилова на нарушение его конституционных прав ст. 1 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением»	Определение ВС РФ от 23 августа 2021 г. № 305-ЭС6579 по делу № А41-19216/2020 (ПАО «Банк ВТБ»)
Определение ВС РФ от 14 апреля 2021 г. № 305-ЭС21-3655 по делу № А41-8267/2020 (АО «Райффайзенбанк»)	Постановление АС Дальневосточного округа от 5 октября 2021 г. по делу № А04-9866/2020 (ПАО «Сбербанк»)
Постановление АС Уральского округа от 10 июня 2021 г. по делу № А71-7524/2020 (ПАО «Банк УРАЛСИБ»).	
Письма Минфина России от 2 сентября 2020 г. № 03-02-07/1/76791, от 3 октября 2019 г. № 03-02-07/1/75974, от 12 августа 2019 г. № 03-02-07/1/60662, от 1 августа 2019 г. № 03-02-07/1/57986, от 26 июля 2019 г. № 03-02-07/1/55898, от 8 апреля 2019 г. № 03-02-07/1/24565, ФНС России от 6 августа 2019 г. № КЧ-4-8/15606 «О приостановлении операций по счетам физических лиц, зарегистрированных в установленном порядке и осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, глав крестьянских (фермерских) хозяйств	

ные основания полагать, что непринятие этих мер затруднит или сделает невозможным исполнение решения налогового органа, а также взыскание недоимки, пеней и штрафов. При этом, приостановление операций по счетам налогоплательщика может быть принято контролирующим органом только если по данным бухгалтерского учета совокупная стоимость имущества меньше общей суммы недоимки, пеней и штрафов (подп. 2 п. 10 ст. 101 НК РФ). Это одно из основных условий.

Предлагаем рассмотреть решение кассационной судебной инстанции (постановление АС Поволжского округа от 7 декабря 2022 г. по делу № А55-11515/2022 (АО «Экосфера») (далее — Общество).

Суть дела.

Налоговым органом была проведена выездная налоговая проверка по результатам которой налогоплательщику доначислили налог, пени, а также уплату штрафа. В целях взыскания недоимки, налоговым органом было вынесено решение о приостановлении операций по счетам организации-налогоплательщика. Суд, изучив материалы дела, принял решение в пользу организации, при этом было установлено следующее:

1) по данным бухгалтерского баланса АО «Экосфера» по состоянию на 31 декабря 2021 г. сумма активов Общества составила 214 151 000 руб., в том числе 24 500 обыкновенных акций Акционерного общества «СпецАвтоТранс» номиналом 500 руб. на одну акцию;

2) при решении вопроса о необходимости приостановления операций по расчетным счетам нало-

гоплательщика налоговому органу следовало учитывать имущественное положение заявителя в соответствии с его балансом за 2021 г.

Ко всему прочему, налоговая инспекция проигнорировала процессуальные требования, изложенные в подп. 2 п. 10 ст. 101 НК РФ. Это согласуется и с правовой позицией, изложенной в определении ВС РФ от 14 апреля 2015 г. № 305-КП4-5758 по делу № А40-181764/13. Суд пришел к выводу, что обеспечительные меры, предусмотренные подп. 2 п. 10 ст. 101 НК РФ, принимаются до вступления в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения или решения об отказе в привлечении к ответственности, и направлены на оперативную защиту интересов бюджета с целью предотвращения ситуаций, когда вследствие истечения определенного времени может быть затруднено либо невозможно исполнение принятого решения налогового органа по причине отчуждения (вывода) налогоплательщиком своих активов. В данной ситуации, фискальный орган вышел за пределы своих полномочий.

Еще более странной с правовой точки зрения является позиция налогового органа в отношении индивидуального предпринимателя (постановление АС Поволжского округа от 11 октября 2022 г. по делу № А12-3773/2022 (ИП Зарницкой Е. Ф.).

Налоговая инспекция вынесла решение о приостановлении операций по счетам ИП в качестве обеспечительных мер. В качестве аргументации контролирующий орган сослался на недобросовестность ИП, которая, по его мнению, выразилась в смене

места жительства физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, после составления акта налоговой проверки.

Интересно, с каких это пор, в отношении налогоплательщика могут проводиться мероприятия в рамках ст. 102 УПК РФ?

По мнению фискального органа, имелись обстоятельства, свидетельствующие о затруднении исполнения решения в дальнейшем, так как размер доначислений превышает 50 % балансовой стоимости имущества. В судебном заседании налоговым органом не было представлено никаких доказательств того, каким образом смена места жительства налогоплательщика может привести к невозможности исполнить решения в будущем, а также отсутствовали какие-либо доказательства, свидетельствующие о том, что налогоплательщик имеет цель скрыться от уплаты, вмененной ему налоговой обязанности. Таким образом, судом был установлен правовой нигилизм со стороны налоговой инспекции, в рамках проводимой ею налоговой проверки. К похожим выводам приходят суды и по аналогичным делам (постановления АС Поволжского округа от 5 декабря 2019 г. по делу № А12-16129/2019 (ООО «СпецСплав» — Эрендженовой С. Б), от 7 сентября 2017 г. по делу № А12-69880/2016 (ООО «Вариант»), АС Западно-Сибирского округа от 30 июня 2015 г. по делу № А27-19559/2014 (ООО «Завод производственного оборудования и комплектации»).

Стоит обратить внимание на положения п. 9.1 ст. 76 НК РФ. Законодателем оговорены основания для разблокировки банковского счета, особенно на абз. 2 указанной нормы, в котором четко сказано, что для принятия решения об отмене приостановления операций по счетам налогоплательщика-организации, можно воспользоваться по основаниям, предусмотренным иными федеральными законами. Например, в письме финансового регулятора была рассмотрена ситуация о блокировке счета организации, в отношении которой была начата процедура банкротства. По мнению финансового ведомства, приостановление операций по счетам отменяется автоматически, без специального решения налогового регулятора, так как все что связано с банкротством, регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» [6]. Такое разъяснение вполне согласуется и с арбитражной практикой (постановление Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 г. № 36 «О некоторых вопросах, связанных с ведением кредитными организациями банковских счетов лиц,

находящихся в процедурах банкротства»). В п. 6 данного постановления четко сказано, что не требуется решения инспекции об отмене приостановления при введении в отношении должника процедуры банкротства. В данном случае это согласуется и с доктриной российского законодательства, которое основано на приоритете специальных норм над общими (*lex specialis derogat lex generali* («специальный закон отменяет общий»). Если обратиться к судебной практике, то кассационные судебные инстанции придерживаются такого же мнения. Так, ФАС Поволжского округа в постановлении от 15 июля 2011 г. № А65-26742/2010 (ООО «НУР-1») отметил, что «принятие налоговым органом решения о приостановлении операций по счету налогоплательщика после введения в отношении него процедуры наблюдения неправомерно, поскольку исходя из положений указанных норм, учитывая, что задолженность может быть взыскана только в соответствии с установленной очередностью взыскания, приостановление операций по счетам является способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов».

И в заключение, считаем нужным уделить особое внимание, довольно непростому с правовой точки зрения вопросу: могут ли одновременно действовать обеспечительные меры, принятые фискальным органом и судом?

К сожалению, в настоящее время, среди судебных органов нет единой правоприменительной практики в разрешении этого вопроса, затрагивающего интересы многих налогоплательщиков. Так, АС Уральского округа в постановлении от 5 августа 2022 г. № Ф09-4923/22 по делу № А34-20871/2021 (ООО «Попутчик+») отметил, что при наличии решения суда о принятии обеспечительных мер **налоговая инспекция должна приостановить блокировку счетов налогоплательщика** (выд. авт.). Интересно, что суды трех инстанций встали на сторону налогоплательщика-организации, а также было принято решение о наложении судебного штрафа на руководителя налоговой инспекции за неисполнение судебного акта.

Суть дела.

Федеральная налоговая служба по г. Кургану вынесла решение о приостановлении операций по счетам ООО «Попутчик+» (далее — Общество). Общество оспорило решение налогового органа в суде, причем определением АС Курганской области удовлетворено заявление Общества о принятии обеспечительных мер в виде приостановления действия решений инспекции о приостановлении операций по сче-

там налогоплательщика в банке, переводов электронных денежных средств, а также решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пени, штрафа, процентов за счет денежных средств на счетах налогоплательщика в банках и электронных денежных средств.

В мотивировочной части суд, ссылаясь на ч. 1 ст. 16 АПК РФ, обратил внимание, что вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. Руководствуясь положениями ст. 16, 96 и 199 АПК РФ, разъяснениями, изложенными в п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 83 «О некоторых вопросах, связанных с применением ч. 3 ст. 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», п. 29 постановления Пленума ВАС РФ 12 октября 2006 г. № 55, правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума ВАС от 25 декабря 2012 г. № 10765/12, **суды пришли к выводу, что принятие судом обеспечительных мер, приостанавливающих исполнения решения о привлечении к налоговой ответственности, является основанием для отмены решения о приостановлении операций по счетам** (выд. авт.).

Нельзя не остановиться на весьма любопытном и довольно оригинальном постановлении АС Волго-Вятского округа от 21 ноября 2022 г. № Ф01-6649/2022 по делу № А82-15269/2021 (ООО «Управляющая компания «Эталон») (далее — Общество).

Суть дела.

По результатам выездной налоговой проверки налоговый орган привлек к налоговой ответственности Общество, а в качестве обеспечительной меры, согласно п. 10 ст. 101 НК РФ, вынес решение о приостановлении операций по счетам последнего в банке. Определением суда было удовлетворено ходатайство Общества о приостановлении решения налогового органа по бесспорному взысканию налоговой задолженности.

После этого Общество вновь обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным и не подлежащим исполнению решения налоговой инспекции о приостановлении операций по счетам в банке.

Суды апелляционной и кассационной инстанции пришли к единому мнению, что одновременное действие принятых контролирующим органом обес-

печительных мер в виде приостановления операций по счетам Общества и принятых определением суда обеспечительных мер в виде приостановления действия решения по результатам налоговой проверки обеспечивает баланс интересов налогового органа и налогоплательщика. Исходя из этого суды пришли к выводу, что нет никаких оснований для признания решения фискального органа о приостановлении операций по счетам недействительным и не подлежащим исполнению.

На наш взгляд, судами были принято ошибочное решение, связанное с неправильным толкованием норм материального права. Как было отмечено в определении ВС РФ от 14 апреля 2015 г. № 305-КГ14-5758 (ОАО Акционерный Коммерческий Банк «АВАНГАРД»), «сам факт принятия судом обеспечительных мер, запрещающих налоговому органу совершать действия по принудительному взысканию налоговой задолженности, при наличии неотмененного налоговым органом решения, принятого в порядке подп. 2 п. 10 ст. 101 НК РФ, не является основанием для возобновления банком расходных операций по счетам налогоплательщика. Налоговое и банковское законодательство не содержит норм и положений, на основании которых банк вправе, при наличии неотмененного решения ИФНС о приостановлении операций по счетам, самостоятельно возобновлять расходные операции по счетам по поручениям налогоплательщика». Приостановление судами решения налогового органа в виде обеспечительных мер, связанных с приостановлением операций по счетам налогоплательщика, фактически привело к отмене обеспечительной меры, предусмотренной п. 10 ст. 101 НК РФ. Как справедливо было отмечено АС Северо-Кавказского округа в постановлении от 3 марта 2022 г. № Ф08-14769/2021 по делу № А32-31163/2021 (АО «Темрюкский комбинат строительных материалов»): «обеспечительные меры, принимаемые арбитражным судом, должны быть направлены именно на обеспечение исполнения требований заявителя в случае их удовлетворения, а также на защиту его имущественных интересов.

Принятие арбитражным судом обеспечительных мер в отношении ненормативного акта ИФНС о принятии обеспечительных мер не соответствует нормам АПК РФ, которыми не предусмотрена возможность принятия обеспечительных мер в виде приостановления действия какого-либо акта, в том числе судебного, о принятии обеспечительных мер, так как это не соответствует институту обеспечения заявления». Стоит

заметить, что АС Северо-Кавказского округа в постановлении от 23 июня 2022 г. № Ф08-4963/2022 по делу № А32-52914/2021 пошел еще дальше, дополнительно резюмировав, что «применение обеспечительной меры в виде приостановления исполнения требования и решений инспекции нарушит баланс интересов сторон, поскольку позволит налогоплательщику осуществлять расходные операции по счету, погашать кредиторскую задолженность перед третьими лицами, использовать денежные средства по своему усмотрению, не исполняя при этом обязанность по уплате в бюджет налогов и сборов». С такой позицией согласен и налоговый регулятор [7].

Подводя итог сказанному, можно констатировать тот факт, что институт обеспечения исполнения обязанности по уплате обязательных платежей, предусмотренных актами о налогах и сборах РФ, в виде приостановления операций по счетам в банке, требует дальнейшего правового совершенствования, а также дополнительных разъяснений со стороны Верховного суда Российской Федерации в целях единой правоприменительной практики.

Список источников

1. Скопинцева Е. Готовятся изменения в процедуры блокировки счетов и ее отмены // Экономика и жизнь. 2020 21 февр.
2. Овчарова Е. В. Система мер административного принуждения за нарушение налогового законодательства и проблемы их реализации // Вестник Московского университета. 2018. № 4. С. 21–43.
3. Письмо ФНС России от 4 мая 2021 г. № СД-4-2/6182@ «Об обязанности банка представлять в налоговые органы сведения о счетах, открытых не на основании договора банковского счета».

Информация об авторах

А. И. Григорьев — доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Мочалова — доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. I. Grigoriev — Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Russian State University named after A. N. Kosygin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

B. A. Mochalova — Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Russian State University named after A. N. Kosygin, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 10.07.2023. The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

4. Письма Минфина России от 2 сентября 2020 г. № 03-02-07/1/76791, от 3 октября 2019 г. № 03-02-07/1/75974, от 12 августа 2019 г. № 03-02-07/1/60662, ФНС России от 6 августа 2019 г. № КЧ-4-8/15606.

5. Попова Р. Верховный суд против блокировки личных счетов // Экономика и жизнь. 2021. 27 авг.

6. Письмо Минфина России от 20 февраля 2015 г. № 03-02-08/8162.

7. Решение ФНС России от 13 марта 2019 г. № КЧ-4-9/4427@.

References

1. Skopintseva E. Changes in the procedures for blocking accounts and its cancelation are being prepared // Economy and Life. 2020. February 21.
2. Ovcharova E. V. System of measures of administrative coercion for violation of tax legislation and problems of their implementation // Bulletin of the Moscow University. 2018. No. 4. P. 21–43.
3. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated May 4, 2021 No. SD-4-2/6182@ «On the obligation of the bank to submit to the tax authorities information on accounts opened not on the basis of a bank account agreement».
4. Letters of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated September 2, 2020 No. 03-02-07/1/76791, from October 3, 2019, no. 03-02-07/1/75974, dated August 12, 2019, no. 03-02-07/1/60662, The Federal Tax Service of Russia dated August 6, 2019 No. KCH-4-8/15606.
5. Popova R. The Supreme Court against blocking personal accounts // Economy and life. 2021. 27 Aug.
6. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated February 20, 2015 No. 03-02-08/8162.
7. Decision of the Federal Tax Service of Russia dated March 13, 2019. No. KCH-4-9/4427@.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-63-65>

EDN: <https://elibrary.ru/vxihqf>

NPION: 2003-0059-5/23-779

MOSURED: 77/27-003-2023-05-978

Правовое положение мужчин в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах

Сергей Николаевич Грошев

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Осуществлен историко-правовой анализ правового положения мужской гендерной группы в рамках нормативного регулирования «Великой Ясы» Чингисхана и «Ики Цааджин Бичик» — важнейших источников монгольского и ойрат-калмыцкого средневекового права, а также иных памятников права кочевых народов, живших в период классического и позднего Средневековья на территории современной России. С помощью исторического метода исследована правовая регуляция кочевых народов в области прав и обязанностей мужчин. С помощью ретроспективного анализа выявлены особенности правового положения мужчин в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах.

Ключевые слова: правовой статус мужчин, Ики Цааджин Бичик, Великая Яса, Чингисхан, система права, минорат, монгольские народы, полигамия, гендерное равенство, ойраты

Для цитирования: Грошев С. Н. Правовое положение мужчин в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 63–65. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-63-65>. EDN: VXIHQF.

Original article

Legal status of men in the Golden Horde and medieval Oirat States

Sergey N. Groshev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The historical and legal analysis is being provided of the legal status of the male gender group within the framework of the regulatory regulation of the «Great Yasa» of Genghis Khan and «Iki Tsaajin Bichik» — the most important sources of Mongolian and Oirat—Kalmyk medieval law, as well as other monuments of the law of nomadic peoples who lived during the classical and late Middle Ages on the territory of modern Russia. In the work, the legal regulation of nomadic peoples in the field of men's rights and duties is investigated using the historical method. In his research, the author uses a retrospective analysis to identify the peculiarities of the legal status of men in the Golden Horde and medieval Oirat states.

Keywords: legal status of men, Iki Tsaajin Bichik, Great Yasa, Genghis Khan, the system of law, minorat, Mongolian peoples, polygamy, gender equality, oirats

For citation: Groshev S. N. Legal status of men in the Golden Horde and medieval Oirat States. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):63–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-63-65>. EDN: VXIHQF.

Актуальность заявленной темы обусловливается тем, что исследование правового регулирования в рамках ретроспективного анализа способствует осмыслению того базиса, на котором зиждется правовая система современной России. При этом сам анализ правопорядка народов, живших в средние века на территории Российской Федерации, изучение их социокультурных и политико-правовых отношений способствует совершенствованию нормативной базы, а также повышению эффективности современного отечественного правового регулирования. В полной мере это относится и к выявлению особенностей гендерной спецификации правового регулирования и, в частности, осмыслению правового положения мужчин в правопорядках Золотой Орды и средневековых Ойратских государствах как неотъем-

лемой части истории многонационального народа Российской Федерации.

Вопреки мнению западной историографии, нормы права как регулятор общественных отношений играли важную роль в правопорядках средневековых кочевых государств и протогосударств, существовавших на территории современной России. Нормативная система номадов была достаточно развита еще в домонгольский период. Так, кочевники тюркского каганата задолго до Чингизхана обладали развитой нормативной регуляцией в области отношений власти-управления, военной организации, гражданского права и пр. При этом некоторые традиции их обычного права, трансформировавшись, вошли в нормативный массив Золотой Орды. Можно присоединиться к мнению Р. Ю. Почекаева, кото-

© Грошев С. Н., 2023

рый полагает, что тюркское обычное право нитративно повлияло на Золотоордынский правопорядок, обеспечив эффективность всего правового регулирования этого государства [2, с. 32]. Примечательно, что тюркское обычное право нормировало отношения в сфере организации публичной власти, а Яса, в свою очередь, регламентировала быт монголов и ойратов, их взаимоотношения в сфере гражданского, семейного и наследственного права, формируя важнейшие юридические прецеденты [4, с. 39–40]. В этой связи можно усматривать некоторую правопреemptивность механизма правового регулирования у всех кочевников, живших на территории современной России, так как, по нашему мнению, именно специфика производственных и социокультурных связей формирует правопорядок, а не наоборот.

Итак, анализируя правовое положение мужчин Золотой Орды и средневековых Ойратских государств по правилам Великой Ясы Чингисхана и Ики Цааджин Бичик 1640 г. можно выделить, прежде всего, нормы о воинской повинности, которая обременяла всех мужчин-кочевников. При этом, если мужчина физически не мог воевать, он должен был бесплатно работать на государство некоторое время. Иными словами, воинская повинность для него трансформировалась в трудовую. Монгольское обычное право, предусматривая военную службу, налагало на мужское население обязанность самостоятельного обеспечения себя вооружением и снаряжением.

Стоит отметить, что специфика кочевых государств накладывала отпечаток на взаимоотношения между главой государства и войском. В частности, она проявлялась в правоотношениях, складывающихся в области военной добычи, которая выступала важным объектом имущественных отношений. Так, Яса предусматривала, что 60 % военной добычи должны были достаться войску. Тем не менее, подобный алгоритм не обладал демократическими качествами, так как при дележе трофеев приоритет отдавался племенной знати. При этом самовольный дележ военной добычи, мародерство, а также присвоение военного имущества каралось смертью.

Согласно Ясе монгольское общество было разделено по родоплеменному признаку на большие и малые племена. Ханом племени мог стать только мужчина посредством выборов на курултае. Примечательно, что именно титул «хан» в монгольском обществе был самым важным. Остальные же титулы инкорпорированных в империю народов (беки, эмиры и т. д.) обладали вторичными качествами [5, с. 197–198].

В целом монгольское обычное право, регламентируя общественные отношения в сфере военной службы, налагало на мужчин, служащих в войске, различные повинности. Так, неповиновение военному командованию, переход из одного отряда в другой без разрешения командира, оставление боевого поста, пассивность в бою, сострадание к врагу и пр. строго карались. При этом нередко применялся принцип круговой поруки и за проступок одного воина наказывалось все подразделение. Важно отметить, что монгольские мужчины обладали в целом высоким статусом, так как они не могли быть рабами или в услужении у не монголов.

В области наследственного права Яса предусматривала минорат — все имущество после смерти отца наследовал его младший сын. В свою очередь, остальные сыновья получали выдел из общего имущества семьи, дочери же получали приданое и уходили в семью своего мужа. Обычное право монголов закрепляло особое положение младшего сына, на которого возлагалась важная обязанность в виде ухода за престарелыми родителями. Подобный алгоритм применялся и в рамках отношений престолонаследия в империи Чингисхана. При этом если наследник был несовершеннолетним, то регентом могла выступить и его мать. Иными словами, временным главой государства мог выступать не только мужчина, но и женщина, и последнее слово в этом вопросе принадлежало курултаю — собранию монгольской родоплеменной аристократии.

Ведя речь о брачно-семейном праве монголов и ойратов, можно отметить полное доминирование обычного права как ведущего регулятора этой сферы социальных связей. Семья в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах выступала тем фундаментом, на котором зиждилась родоплеменная организация общества. При этом семья у кочевников была полигамной, а главой там был мужчина. Количество жен ограничивалось лишь материальными возможностями главы семьи. Имел место и обычный запрет кровнородственных связей. Тем не менее, содержание большого числа жен являлось достаточно затратным процессом и пользовались подобной схемой устройства семьи лишь состоятельные главы кочевых семей [3, с. 49]. В целом монгольское брачно-семейное право нормировало полное доминирование мужчин в области семьи и брака. В связи с этим, именно отец выступал собственником всего семейного имущества и мог распоряжаться юридической судьбой детей, в частности отдавать их в рабство за семейные долги.

Форма брака у монголов и ойратов могла выступать в виде покупки невесты, а также посредством заключения брачного договора. Имело место и похищение невесты. Тем не менее, заключение брака выступало преимущественно в виде гражданско-правового соглашения между главами семей. Разводы в монгольских семьях были явлением редким и требовали веских оснований. Сурово наказывался женский промискуитет, а фигурантов этого преступления могли убить на месте. Несмотря на это санкция за изнасилования была, на первый взгляд, мягче и виновного наказывали отсечением рук.

Ожидаемо, что распределение гендерных ролей в кочевом обществе было неравномерным. Так, именно мужчина рассматривался основным социальным и политическим актором. В свою очередь, женщинам предписывалось заниматься хозяйством и воспитанием детей [1, с. 22]. Тем не менее, в обществе кочевников имели место зачатки гендерного равенства, так как в случае отсутствия в семье годных к войне мужчин, на военную службу могли призвать и женщин. Подобную ситуацию предусматривала и Яса. Кроме того, женщины знатных родов могли участвовать в управлении племенем. Так, со своей женой при принятии важных социально-политических решений советовался даже Чингисхан.

В заключение статьи необходимо отметить, что гендерная спецификация монголов и ойратов обладала определенными характеристиками, которые, с одной стороны, демонстрировали зачатки гендерного равноправия, а с другой, — демонстрировали полное доминирование мужчин в социально-политических отношениях. Важной мужской обязанностью у мужчин Золотой Орды и средневековых Ойратских государств выступало бремя военной службы, которую в исключительных случаях могли заменить на трудовую повинность в пользу государства. Брачно-семейная и социально-политическая сферы кочевников обладали ярко выраженными миноративными характеристиками, когда именно младший сын наследовал семейное имущество и престол в государ-

стве. Семья в Золотоордынском и ойратском обществе была полигамной и мужчина мог иметь столько жен и наложниц, сколько позволяли ему материальные ресурсы. Кровнородственные брачные связи были запрещены, как и женский промискуитет. Супружеская измена в Золотой Орде и средневековых Ойратских государствах каралась смертью. В целом, правовой статус мужчин в кочевых обществах был в достаточной степени сбалансирован и безусловное мужское доминирование уравнивалось некоторыми зачатками гендерного равенства в брачно-семейной, военной и социально-политической сферах.

Список источников

1. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. Л. : АН СССР, 1950.
2. Почекаев Р. Ю. Право Золотой Орды / ред. И. М. Миргалеев. Казань, 2009.
3. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступ. ст. и прим. Н. П. Шастиной. М., 1957.
4. Трепавлов В. В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М. : Наука, 1993.
5. Цечоев В. К., Власов В.И. История отечественного государства и права: учеб. пособие. Ростов н/Д., 2003.

References

1. Grekov B. D., Yakubovsky A. Yu. The Golden Horde and its Fall. L. : USSR Academy of Sciences, 1950.
2. Pochekaev R. Yu. The Right of the Golden Horde / ed. I. M. Mirgaleev. Kazan, 2009.
3. Travels to the Eastern countries of Plano Carpini and Rubruk / ed., introductory article and note by N. P. Shastina. M., 1957.
4. Trepavlov V. V. The state system of the Mongolian Empire XIII v.: problem of historical continuity. M. : Nauka, 1993.
5. Tsechoev V. K., Vlasov V.I. History of the national state and law: textbook. stipend. Rostov n/A, 2003.

Информация об авторе

С. Н. Грошев — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. N. Groshev — Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.03.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.
The article was submitted 20.03.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 342.41

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-66-70>

EDN: <https://elibrary.ru/xdvrfo>

НИОН: 2003-0059-5/23-780

MOSURED: 77/27-003-2023-05-979

Проблемы реализации Конституции Российской Федерации 30 лет спустя

Никита Сергеевич Грудинин

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, nekit-07@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы реализации Конституции Российской Федерации 1993 г. Среди наиболее важных из них названы: несовершенство конституционной формулы разделения властей, трудности с построением системы местного самоуправления и поиском идеологической основы для развития гражданского общества, проблемы с реализацией, эффективностью и стабильностью норм Конституции 1993 г. Автор полагает, что потенциал Конституции 1993 г. отнюдь не исчерпан, а потому не видит необходимости в пересмотре текста действующей Конституции. Отмечается, что поступательное государственно-правовое развитие страны должно протекать в рамках эволюции Конституции 1993 г. и активизации применения института федеральных конституционных законов.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, стабильность, разделение властей, местное самоуправление, идеология, суверенитет, проблемы реализации Конституции

Для цитирования: Грудинин Н. С. Проблемы реализации Конституции Российской Федерации 30 лет спустя // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 66–70. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-66-70>. EDN: XDVRFO.

Original article

Problems of implementing the Constitution of the Russian Federation 30 years later

Nikita S. Grudinin

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, nekit-07@mail.ru

Abstract. Some problems of the implementation of the Constitution of the Russian Federation of 1993 are considered. Among the most important of them are the imperfection of the constitutional formula of separation of powers, difficulties in building a system of local self-government and finding an ideological basis for the development of civil society, problems with the implementation, effectiveness and stability of the norms of the Constitution of 1993. The author believes that the potential of the Constitution of 1993 is by no means exhausted, but therefore, he sees no need to revise the text of the current Constitution. It is noted that the progressive state and legal development of the country should proceed within the framework of the evolution of the Constitution of 1993 and the intensification of the application of the institute of federal constitutional laws.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, stability, separation of powers, local self-government, ideology, sovereignty, problems of the Constitution realization

For citation: Grudinin N. S. Problems of implementing the Constitution of the Russian Federation 30 years later. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):66–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-66-70>. EDN: XDVRFO.

В 2023 г. Конституции Российской Федерации исполняется 30 лет. Много это или мало? Вопрос неоднозначный и достаточно непростой. С одной стороны, с момента принятия текста действующей Конституции прошло уже почти 30 лет, и это не малый срок для современной конституции. За прошедшие три десятилетия в России произошли существенные изменения как в социально-экономической, так и публично-правовой сферах, а сама Конституция 1993 г. стала олицетворять суверенную государственность Российской Федерации, ее консти-

туционно-правовую идентичность и самобытность. С другой стороны, 30 лет — сравнительно небольшой срок для столь важного документа, определяющего ключевые векторы развития государства и гражданского общества, ибо конституция любого государства — это саморазвивающаяся «материя»: она не может оставаться неизменной на протяжении десятилетий и развивается параллельно эволюции общественных отношений и процессов. В этой связи 30-летие Конституции Российской Федерации — хороший повод подвести итоги, обозначить ключевые

© Грудинин Н.С., 2023

завоевания Конституции и назвать основные проблемы, препятствующие ее полноценной реализации сегодня, 30 лет после ее принятия.

Представляется, что к основным достоинствам Конституции Российской Федерации относится ее компактность, способность быть надежным каркасом для всей общественно-политической системы общества, разумную готовность к трансформации и изменению, а также ее способность быть надежной гарантией мирного и поступательного развития суверенной государственности России, укрепления демократической правовой культуры общества и мерилom социального мира и стабильности внутри государства и общества. Авторам Конституции 1993 г. удалось оформить проект строительства новой России, впитавший в себя многовековую историю и традиции сильной исполнительной власти, опирающейся на поддержку граждан, федеративные начала при высокой степени централизации государственного управления. Именно эти факторы позволяют нам считать Конституцию 1993 г. краеугольной основой успешного развития демократической правовой суверенной государственности России, которая не может быть обретаена без опоры на сильные Вооруженные Силы и устойчивую нормативно-правовую базу. Вероятно, мы лишь в начале длительного и непростого пути построения российского конституционализма, именно потому считать потенциал действующей Конституции реализованным полностью мы пока не можем. К тому же процесс реализации конституционных норм — крайне сложный: он испытывает на себе действие ряда политических, экономических, социальных, культурных, духовных, организационных, идеологических и иных факторов [1, с. 7–8].

Очевидно, что в настоящее время функционал Конституции 1993 г. задействован не в полной мере, ряд значимых решений принимается вопреки сложившейся конституционной традиции и по-прежнему обуславливается политическими и экономическими причинами, что ослабляет позитивный потенциал и общерегулятивное воздействие Конституции 1993 г. на процессы, происходящие внутри общества и системы публичной власти. В этой связи необходимо выделить следующие проблемы, которые оказывают, на наш взгляд, достаточно существенное влияние на процесс наиболее точной и полной реализации норм Конституции Российской Федерации.

Во-первых, следует назвать проблему отсутствия оптимального баланса внутри системы разделения властей. К сожалению, конституционная формула разделения властей, установленная в Конституции Российской Федерации, оказалась не идеальной. Она де-юре вывела институт президентуры из классической системы разделения властей, создав тем самым все необходимые предпосылки для выделения самостоятельной президентской ветви власти, ее явного доминирования над всеми остальными ветвями и неспособности законодательной ветви власти в полной мере осуществлять контроль за работой исполнительной ветви власти. Определенная корректировка баланса внутри системы разделения властей произошла в ходе конституционной реформы 2020 г., по итогам которой парламент страны получил более существенные возможности по участию в формировании персонального состава Правительства Российской Федерации. Безусловно, данные изменения следует только приветствовать, однако следует также отметить, что полноценная президентско-парламентская модель республики предполагает не только сильного президента, но и авторитетный парламент [2, с. 116].

В этой связи нами предлагается двигаться по пути дальнейшего усиления позиций Государственной Думы в процессе формирования Правительства Российской Федерации. На наш взгляд, в России могла бы быть реализована модель партийного правительства: партия (коалиция партий), одержавшая победу на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации получает возможность формировать персональный состав Правительства (за исключением руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, назначаемых Президентом России после консультаций с Советом Федерации). При этом Президент сохраняет за собой возможность в любой момент освободить от занимаемой должности как Председателя Правительства, так и любого его члена, а также отправить в отставку Правительство в полном составе, после чего назначить новый состав Правительства Российской Федерации самостоятельно. Представляется, что такая

модель может быть реализована как путем внесения соответствующих изменений в текст Конституции 1993 г., так и путем соответствующих изменений исключительно в текст ФКЗ от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (обязанность Президента России внести на утверждение Государственной Думы кандидатуры Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров, предложенные партией (коалицией партий), одержавшей победу на парламентских выборах). Указанная модель, на наш взгляд, способна повысить эффективность функционирования российской системы разделения властей.

Во-вторых, нельзя не упомянуть о проблеме построения эффективно функционирующей системы местного самоуправления. Дискуссия о путях развития института местного самоуправления в России, вероятно, будет продолжаться еще долгие годы. По существу этой дискуссии отметим следующее: местное самоуправление является неотъемлемой частью единой системы публичной власти, оно не может существовать вне политики, проводимой государством, и должно сочетать в себе публично-правовые и общественные начала. Данный институт находится на стыке государства и гражданского общества; от их успешного и эффективного взаимодействия (партнерства) и будет зависеть результативность реализации идеи местного самоуправления в России на практике [3, с. 6].

Представляется, что вектор дальнейшего развития института местного самоуправления определен стратегически верно: оно должно оставаться преимущественно государственным институтом, но при этом опираться на самую широкую поддержку со стороны местного населения (институты прямой демократии на местном уровне). Обеспечить поступательное развитие местного самоуправления, на наш взгляд, можно, усилив существующую двухуровневую систему организации местного самоуправления. На уровне муниципальных районов и округов, а также городских округов местные администрации, как нам видится, должны быть встроены в систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Их формирование должно быть прерогативой органов государственной власти субъектов Федерации. На уровне же городских и сельских поселений формирование органов местного самоуправления (включая местные админист-

рации) должно быть прерогативой населения. Такая формула, на наш взгляд, позволит обеспечить взаимосвязь населения, органов местного самоуправления и органов государственной власти федерального и регионального уровней (единство в целостности и многообразии).

В-третьих, необходимо отметить некоторые проблемы с реализацией идеологической функции Конституции 1993 г., защиты исторической памяти, традиционных семейных ценностей, развития гражданского общества, уважения Конституции самими гражданами страны. К сожалению, в тексте Конституции идеологическая функция не была прописана достаточно четко, что объяснялось стремлением ее авторов обеспечить в обществе отход от господства единой (государственной) идеологии и обеспечить идеологическое многообразие и политический плюрализм. Указанный подход позволил реализовать идею идеологической нейтральности в тексте Конституции 1993 г., но при этом создал идеологический вакуум в российском обществе. Граждане Российской Федерации оказались не готовы к воздействию идеологии неоллиберализма, размытию традиционных ценностей российского общества и утрате ценностно-идеологических ориентаций.

В этой связи мы считаем необходимым подчеркнуть следующее. Конституция Российской Федерации как конституция демократического правового государства не может устанавливать господство какой бы то ни было идеологии, но, в то же время, она не может не оказывать воздействия на развитие государства и общества, неся определенную идеологическую нагрузку и служа конституционным идеалом, к которому должны стремиться государство, его институты и гражданское общество. Представляется, что конституционно-правовая идеология современной России должна строиться вокруг идеи патриотизма, суверенной государственности, сохранения исторической памяти, русского языка и культуры, традиционных семейных ценностей. Идеология современной России — это конституционная идеология суверенитета страны, укрепления единого национально-культурного пространства народов России, сохранения и развития идеи правового равенства граждан и социальной стабильности в обществе. Полагаем, что идеологической основой современной России и ее конституционного строя должны стать социальная солидарность, правовое равенство и пат-

риотизм. Подобное положение могло бы быть конституировано в тексте действующей Конституции.

В-четвертых, назовем проблему реализации конституционных норм в текущем законодательстве, а также проблему недостаточного использования механизма федеральных конституционных законов для наиболее полной и эффективной реализации норм Конституции 1993 г. Необходимо отметить, что конкретизация конституционных установлений является необходимым условием полноценной реализации Конституции в реальной жизни. По этой причине отсутствие четкого механизма конкретизации норм Конституции, как видится, является значимой преградой на пути ее реализации и построения эффективно функционирующей системы законодательства. Достаточно сказать, что законодательская политика государства по ряду параметров по-прежнему не вышла на оптимальный уровень (количество и качество принимаемых законов, наличие противоречий между положениями законов и подзаконных нормативных актов, изменение отдельных конституционных установлений в нормах текущего законодательства).

Особняком в этом ряду стоит проблема крайне слабого использования потенциала федеральных конституционных законов в процессе реализации и конкретизации конституционных норм. Как известно, в настоящее время среди принятых федеральных конституционных законов нет ни одного, прямо не поименованного в тексте Конституции 1993 г. Однако, по нашему мнению, с которым согласен ряд авторитетных государствоведов [4, с. 35], в тексте Конституции Российской Федерации были зафиксированы лишь некоторые федеральные конституционные законы, служившие логическим продолжением положений Конституции (флаг, герб, гимн, военное положение) и вводившие новые институты публичной власти (Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Конституционное собрание). Очевидно, что перечень федеральных конституционных законов не следует считать закрытым, ибо основной критерий здесь — важность того или иного конституционно-правового института для обеспечения стабильного функционирования Конституции, поступательного развития государства и общества.

В этой связи необходимо отметить, что представляется целесообразным принятие как федерального

конституционного закона «О Конституционном собрании», так и ряда других федеральных конституционных законов, прямо не названных в Конституции, но имеющих важнейшее значение для будущего развития страны. Среди них мы можем выделить ФКЗ «О Президенте Российской Федерации», ФКЗ «О Федеральном Собрании — парламенте Российской Федерации», ФКЗ «О системе нормативных правовых актов Российской Федерации», ФКЗ «Об основах избирательной системы Российской Федерации». Также, по нашему мнению, ряд федеральных законов могли бы быть «повышены» в своем статусе до конституционных — «О прокуратуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Последовательная конкретизация ряда норм Конституции в текстах федеральных конституционных законов позволила бы повысить как регулятивный потенциал самой Конституции и стабильность ее действия, так и избежать возможного изменения смыслового и содержательного наполнения конституционных предписаний и конструкций.

Наконец, в-пятых, особо выделим проблему устойчивости Конституции, стабильности конституционного строя, стройности конституционных установлений. Говоря об этой проблеме, сразу скажем, что эта проблема, пожалуй, одна из центральных для успешного и поступательного развития России как современного демократического государства, в котором гарантируется право частной собственности. Подводя некоторые итоги первым 30 годам нашей Конституции, следует подчеркнуть, что именно благодаря Конституции 1993 г. Россия обрела необходимые векторы для развития всей системы общественных отношений, стабильности конституционного строя, мирного и поступательного развития гражданского общества. Очевидно, что с юридико-технической точки зрения Конституция 1993 г. далеко не идеальна, но это поправимо как путем изменений в текст гл. 3–8 самой Конституции, так и путем активизации института федеральных конституционных законов, о чем нами было ранее сказано.

Представляется, что позитивный потенциал, который накопила в себе и продолжает сосредотачивать Конституция 1993 г., отнюдь не исчерпан. Полагаем также, что последовательное совершенствование государственно-политических институтов,

протекающее в русле духа и содержания действующей Конституции, способно и далее оказывать позитивное воздействие на развитие российской государственности и конституционализма. В этой связи мы не можем согласиться с мнением профессора С. А. Авакьяна, выступающего за принятие новой Конституции Российской Федерации, которая должна стать новым этапом в развитии социально-экономической основы российского общества, укрепить идеологические основы и внести коррективы в организацию системы публичной власти [5, с. 5–8].

На наш взгляд, объективных оснований для пересмотра Конституции 1993 г., не существует. Для пересмотра конституционных установлений эти нормы должны прийти в очевидное противоречие с социально-экономической основой (укладом) жизни общества, политическая система должна тормозить общественно-политический прогресс, в обществе должна быть создана крайняя степень недоверия к институтам публичной власти, а сами институты должны оказаться неспособными переломить кризисные тенденции в управлении государством и развитии общества. Представляется, что в настоящее время таких условий нет, а потому идеи конституционного развития и конституционной преемственности должны, в конечном итоге, улучшить качество конституционных предписаний и позволить Конституции 1993 г. обеспечить успешное развитие суверенной российской государственности, сохранение традиционных ценностей и рост благосостояния граждан страны в обозримой перспективе.

Список источников

1. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

2. Грудинин Н. С. Народовластие и народное представительство в России: история и современность // Вестник Академии права и управления. 2012. № 26. С. 110–117.

3. Кудрявцев В. В. Местное самоуправление в системе публичной власти в России после конституционной реформы: законодательные, теоретические и практические вопросы // Марийский юридический вестник. 2020. № 3-4 (33). С. 3–7.

4. Шахрай С. М. Созидательный потенциал Конституции Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 12 (264). С. 33–39.

5. Авакян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. 2023. Т. 64. № 1. С. 3–21.

References

1. Luchin V. O. Constitution of the Russian Federation. Problems of implementation. M. : UNITY-DANA, 2002.

2. Grudin N. S. Democracy and people's representation in Russia: history and modernity // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2012. No. 26. P. 110–117.

3. Kudryavtsev V. V. Local self-government in the system of public power in Russia after the constitutional reform: legislative, theoretical and practical issues // Mari Legal Bulletin. 2020. No. 3-4 (33). P. 3–7.

4. Shakhrai S. M. The creative potential of the Constitution of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2018. No. 12 (264). P. 33–39.

5. Avakian S. A. On the role of constitutional law in the context of new tasks and conceptual solutions for the political future of Russia // Bulletin of the Moscow University. 2023. Vol. 64. No. 1. P. 3–21.

Информация об авторе

Н. С. Грудинин — доцент кафедры международного права Московского государственного лингвистического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. S. Grudin — Associate Professor of the Department of International Law of Moscow State Linguistic University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 343.3/.7

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-71-77>

EDN: <https://elibrary.ru/xdxsxk>

NIION: 2003-0059-5/23-781

MOSURED: 77/27-003-2023-05-980

Правовое значение предмета правонарушения для квалификации преступлений и административных правонарушений

Виктор Иванович Динека¹, Анатолий Васильевич Зубач², Александр Олегович Гукаленко³

^{1,2,3} Государственный Университет Управления, Москва, Россия.

¹ viktordi@rambler.ru

² cort91@inbox.ru

³ gukalenkoa@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные аспекты правовой науки относительно определения предмета преступления и административного правонарушения. Указывается на применение системного подхода в правотворческой деятельности по установлению соответствующих правовых предписаний, а также его использование в правоприменительной деятельности при квалификации преступлений и административных правонарушений.

Ключевые слова: предмет преступления, предмет административного правонарушения, уголовное право, законодательство об административной ответственности, квалификация правонарушений

Для цитирования: Динека В. И., Зубач А. В., Гукаленко А. О. Правовое значение предмета правонарушения для квалификации преступлений и административных правонарушений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 71–77. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-71-77>. EDN: XDXXSK.

Original article

The legal significance of the subject of the offense for the qualification of crimes and administrative offenses

Viktor I. Dineka¹, Anatoly V. Zubach², Alexander O. Gukalenko³

^{1,2,3} State University of Management, Moscow, Russia

¹ viktordi@rambler.ru

² cort91@inbox.ru

³ gukalenkoa@mail.ru

Abstract. The problematic aspects of legal science regarding the definition of the subject of a crime and an administrative offense are considered. It is pointed out the use of a systematic approach in law-making activities to establish appropriate legal regulations, as well as its use in law enforcement activities in the qualification of crimes and administrative offenses.

Keywords: subject of the crime, subject of an administrative offense, criminal law, legislation on administrative responsibility, qualification of offenses

For citation: Dineka V. I., Zubach A. V., Gukalenko A. O. The legal significance of the subject of the offense for the qualification of crimes and administrative offenses. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):71–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-71-77>. EDN: XDXXSK.

В соответствии с парадигмой, утвердившейся в правовой науке уголовного и административного права, в качестве предмета преступления и административного правонарушения предлагается рассматривать не любую вещь материального мира, а лишь ту, которая вовлекается в процесс совершения соответствующего правонарушения, что позволяет его рассматривать в качестве криминализирующего признака в процессе законотворчества и обязательного при квалификации конкретного преступления или административного правонарушения. Для уголов-

ного права и законодательства об административной ответственности важное значение имеет функциональное использование предмета правонарушения в противоправном поведении. Правонарушитель может преследовать различные цели: завладение, приобретение права на имущество, приспособление для совершения конкретного правонарушения. Одновременное посягательство на объект правонарушения влечет за собой неизбежную деформацию общественных отношений, что порождает прямую взаимосвязь между посягательством и конкретным материальным

© Динека В. И., Зубач А. В., Гукаленко А. О., 2023

предметом. Последний, будучи вовлеченным в общественные отношения (производство, обмен, приобретение, переделка, потребление), в уголовном праве и в законодательстве об административной ответственности признается факультативным признаком объекта. Несмотря на его факультативное значение, предмет существенно влияет на правовую оценку совершенного деяния, но лишь тогда, когда определены его место и роль в правонарушении. Подобное не требуется при посягательствах на общественные отношения, в которых предмет не принимает участия (беспредметные деяния). Например, заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ). В любом случае, в предметных преступлениях и административных правонарушениях, происходит конфликт между собственником предмета и посягателем на него, ради которого и совершается правонарушение. Например, завладение чужим имуществом при его хищении (кража, мелкое хищение, грабеж, разбой и т. д.).

Для определения предмета преступления имеет важное значение признак его материальности, что позволяет определить свойство самой вещи, имеющей не только ценность, но и способность ее материализации в объективной реальности (произведена, изготовлена, потреблена). Нередко в качестве предмета правонарушения признаются нематериальные ценности. К таковым следует относить информацию, интеллектуальные права, но не в их субъективном представлении носителя, а лишь после того, как они реализованы фактическим созданием материального предмета (произведение искусства, издание литературного или научного произведения, разработка компьютерной программы и т. п.). В подобных случаях в качестве предмета правонарушения, на который происходит противоправное воздействие, следует рассматривать право его автора, неразрывно связанное с материальным предметом.

Часто вещи материального мира в процессе совершения правонарушения подвергаются активному воздействию, что влечет за собой их видоизменение. Это может быть переделка (учебное оружие в боевое), частичное или полное его уничтожение (поджог автомобиля из мести). Нередко материальный предмет не видоизменяется, и правонарушитель ограничивается его присвоением или использованием в неизменном виде (ст. 166 УК РФ — угон автомобиля). Иногда он может быть произведен самостоятельно для опре-

деленных целей (ст. 177 УК РФ фальшивомонетничество — ст. 177 УК РФ, незаконное производство, переделка огнестрельного оружия — ст. 223 УК РФ, незаконное производство, сбыт, пересылка наркотических и психотропных веществ — ст. 228.1 УК РФ).

Следовательно, для признания вещи материального мира в качестве предмета правонарушения необходимо учитывать его различные правовые состояния, в том числе характер и степень произведенного на него преступного воздействия. Данное обстоятельство является основанием для определения фактического наличия и оценки материальных или нематериальных характеристик имущества в целях признания его в качестве предмета правонарушения. Использование материального предмета нередко позволяет рассматривать его орудием или средством совершения правонарушения, что также оказывает существенное влияние на правовую оценку объективной стороны [1].

Для определения предмета правонарушения имеют значение доктринальные учения о развитии данного понятия, его содержание, правовое значение [2]. Для этой цели немаловажное значение приобретает судебное толкование, основным назначением которого является именно толкование, а не произвольное усмотрение, границы которого нередко выходят за рамки доктринальных учений. Нередко руководящие судебные рекомендации содержат расширительное толкование предмета правонарушения. В подобных случаях неверное толкование либо определение места и роли такого предмета, приводит к применению недопустимого в уголовном праве и в законодательстве об административных правонарушениях принципа объективного вменения. Подобные «допуски» также должны быть предметом детального научного анализа. В научной сфере появляются работы, где обосновывается взгляд о том, что судебное толкование является источником права, в рамках которого обосновывается приоритетное значение не закона, а его судебное видение [3]. Подобный подход, создает условия для формирования своеобразного в юриспруденции подхода, суть которого заключается в искусственном изобретении правовых предписаний, обреченных на правоприменительный произвол, разрушающих доктринальные правила, исповедуя личные усмотрения, выдавая их за оригинальные научные достижения. Подобные утверждения сложно признать научными, поскольку они подчинены не

развитию правовой науки, а преследуют конкретные цели изобрести что-то необычное, «новаторское» по принципу «я же тоже ученый и что-то должен придумать». Нередко в научной сфере предлагается усматривать наличие состава в уголовно-исполнительных отношениях [4] с рекомендацией его применения в процессе исполнения наказания, назначенного по приговору суда. Подобные научные изыскания влекут за собой неизбежность произвольного толкования законов «для себя и под себя», трактуя нормы как угодно и для кого угодно. И происходящее не единично, оно имеет множество последователей. Все это выдается за высокие научные достижения, особую оригинальность мышления. Такие научные произведения иллюстрируют возникновение признаков объективно-субъективного заката правовой науки, в которой материальные понятия преступления и административного правонарушения найдут свое пристанище в рамках нормативистской теории либо теории субъективного права, либо вовсе постепенно уйдут с правового поля. Происходящее подтверждает наличие весьма негативной тенденции, которая должна насторожить научное сообщество, не допуская проведение научных исследований, выходящих за рамки доктринального права.

Значительную функцию в имплементации частного права в публичное выполняет содержание и качество периодических судебных толкований касательно различных элементов и признаков составов преступления и административного правонарушения. В качестве иллюстрации разноплановой оценки предмета преступления в правоприменительной и судебной практике рассмотрим его содержание при совершении преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ — «Незаконная рубка лесных насаждений», где в качестве такового выступают лесные насаждения. Ошибочное понимание и толкование таких терминов, как «заготовка», «валежник», «лесные насаждения» нередко приводит к признанию в качестве предмета различных преступлений (ст. 158 УК РФ, ст. 260 УК РФ).

Не представляет никакого секрета то, что работа по сохранности лесов и уход за ними в Российской Федерации находится в крайне плачевном состоянии, включая значительную захламленность валежником, поваленными деревьями, зарослями, сухостоем, что создает условия для постоянного возникновения и распространения пожаров. В этой связи

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 77-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Лесного кодекса Российской Федерации» (далее — ФЗ № 77-ФЗ) гражданам было предоставлено право для собственных нужд вести заготовку и сбор валежника. Законом предложено под термином «валежник» понимать все то, что не спилено, не срублено, не срезано, а обнаружено на земле в упавшем виде и не имеет механических следов спиливания, срезания и не имеет признаков растительной жизни. А как поступать с деревьями, поваленными ветром либо в период стихийных явлений (гроза, вихрь)? Сухостой к валежнику не относится и является разновидностью бесхозной древесины (бревна, порубочные и распилочные материалы), оставленной в лесу на территории лесных участков. Упавшие на землю по различным причинам деревья — стихийные явления природы (гроза, буря и т. п.) — также отнесены законом к валежнику. Не признаются валежником деревья, падение которых связано с буреломом, но имеют зеленую листву и их корень не был отделен от земли. Содержания федерального закона и положения лесного законодательства позволяют сделать вывод о том, что при незаконной порубке предметом преступления являются исключительно древесные ресурсы, к числу которых следует относить любые деревья, кустарники, за исключением валежника, образование которого связано с различными причинами, в том числе стихийного характера.

С учетом бланкетной диспозиции указанных норм (кража — ст. 158 УК РФ и незаконная порубка лесных насаждений — ст. 260 УК РФ), для выявления отличительных признаков предмета преступления следует обратиться к положениям Лесного кодекса РФ, в котором все то, что находится в лесах, разделено на две категории: *древесные и недревесные ресурсы*. Произрастающие в лесу деревья и кустарники (зеленые насаждения) отнесены к древесным ресурсам (ст. 32 ЛК РФ), а недревесными признаются валежник, пни, береста, кора деревьев и кустарников, хворост, веточный корм, еловая, пихтовая, сосновая лапы, ели или деревья других хвойных пород, используемых для новогодних праздников, мох, лесная подстилка, камыш, тростник и подобные лесные ресурсы. Ныне данный закон позволяет гражданам право на самостоятельный сбор валежника в лесу: высохшие, трухлявые ветви, стволы деревьев и кусты, но только в том случае, если они оказались на земле по причинам есте-

ственного порядка: стихийные силы природы, в том числе ветровальные явления, бурелом. Соответствующему валежнику не может относиться к древесным лесным ресурсам, а, следовательно, его недопустимо рассматривать предметом незаконной порубки (ст. 260 УК РФ), в том числе признавать предметом хищения (ст. 158 УК РФ). Но не все так просто, как об этом указано в законе. Его положения с легкостью подлежат изменению локальными правилами заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, которые утверждены в каждом регионе и регламентированы локальные правила сбора древесных и недревесных ресурсов [5]. Такие правила нередко признают валежник древесными ресурсами, что и позволяет признавать их предметом преступления. Например, по закону Московской области разрешен сбор валежника, которым признаются *отпавшие в результате естественных процессов ветви, части стволов деревьев* (п. 13 ст. 3) [6]. Ветровальные деревья, бурелом, несмотря на федеральное законодательство, по мнению законодателей Московской области, таковыми не являются, а их заготовка без специального разрешения запрещена и в зависимости от причиненного ущерба, влечет административную либо уголовную ответственность. Подобные разночтения являются существенными, что пагубно влияет на правовую оценку действий, связанных с незаконной порубкой лесных насаждений, в особенности при ошибках в определении предмета преступления. Зачастую на практике такие противоречия разрешаются в пользу отраслевых норм, что нарушает принцип приоритетного значения федерального закона над локальными нормативными актами. На этой почве происходит различное толкование и определение предмета преступления. Нередко правомерное поведение при заготовке валежника превращается в противоправное с последующим определением процессуального статуса физического лица: подозреваемый, затем обвиняемый и осужденный. Подобное происходит потому, что правоприменитель ошибочно определил правовое значение материального предмета, признав его составной частью преступления.

При незаконной порубке лесных насаждений важным при оценке предмета преступления является определение его места нахождения (произрастание). По этому поводу в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нару-

шения в области охраны окружающей среды и природопользования» — (далее — постановление Пленума ВС РФ № 21) [7, с. 296–315] содержится ряд рекомендаций. Внимание судов обращено на то, что местом произрастания лесных насаждений (древесные ресурсы) являются только те из них, которые расположены как в лесах, так и вне лесов: посадки в парках, аллеях, в черте города, вне зависимости от того, высажены они искусственно или произросли без целенаправленных усилий человека. По мнению высшей судебной инстанции, если местом произрастания являются земли сельхозназначения, то незаконная порубка лесных насаждений признается местом совершения хищения (ст. 158 УК РФ «Кража» либо ст. 167 «Уничтожение или повреждение чужого имущества»). Данное утверждение противоречит положениям отраслевого законодательства — Лесной кодекс РФ — ст. 123, Земельный кодекс РФ — ст. 7 [8], согласно которым местом произрастания лесов являются земли сельскохозяйственного назначения, а также земли лесного фонда. Вопреки этому, суд рекомендует признавать предметом незаконной порубки лесных насаждений те, которые произрастают не только в лесах, но и в черте населенных пунктов, исключив при этом упоминание о землях лесного фонда (п. 1 Пленума № 21). Особенности охраны лесных насаждений, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Именно на этом стыке нормативного регулирования возникают недоразумения по поводу оценки места расположения лесных насаждений. Фактически в реальной действительности указанные категории земель — земли лесного фонда и земли сельскохозяйственного назначения — практически всегда расположены рядом: поля для обработки сельхозкультур, посевы зерновых и т. п. Территориально границы прохождения таких категорий земель обывателю, и не только ему, различить сложно, поскольку они нередко смыкаются между собой. Из леса происходит распространение семян произрастающих «лесных насаждений». Они и приживаются на землях сельскохозяйственного назначения без *«целенаправленных усилий человека»*, включая перелески, залесенные площади. По мнению высшей судебной инстанции, если деревья срублены в сквере либо в городском парке, то их следует признавать «лесными насаждениями», хотя они произрастают не на землях лесного фонда и не на землях сельскохозяйственного назначения, а на зем-

лях иной категории — «земли населенных пунктов» (ст. 7 Земельного Кодекса РФ), в границах которых расположены населенные пункты (поселок, город).

А что происходит в правоприменительной практике, если подобные рекомендации суда направлены на оценку предмета преступления, местонахождение которого не дает основания для его признания лесным насаждением? В данном постановлении есть одна спасительная, для самого суда, приписка — «если иное не предусмотрено специальными нормативными правовыми актами». Данная ссылка предоставляет правоприменителю право использовать различные нормативные акты (локальные, отраслевые, региональные), что и позволяет оценивать правомерные действия преступными, игнорируя необходимость определить предмет преступления с учетом федерального законодательства, реализуя сомнительный принцип усмотрения правоприменителя. Рекомендации высшей судебной инстанции относительно места произрастания лесных насаждений (деревья, кустарники и лианы) не содержат отличительных признаков, характерных для «лесных насаждений», несмотря на очевидную разницу между различными породами деревьев. Одни произрастают в лесу (дуб, сосна, осина, береза), другие, такие как голубая ель, каштан, тополь, липа, в лесу не растут и не культивируются. Они высаживаются в скверах, городских парках, на дворовых территориях. Исходя из судебного толкования получается, что лесными насаждениями (предмет преступления) следует рассматривать любые деревья и кустарники, где бы они ни произрастали (п. 15 Постановления). Смысл подобного судебного усмотрения противоречит положениям Лесного кодекса РФ и Земельного Кодекса РФ, что и позволяет рассматривать предметом незаконной порубки любые лесные насаждения (деревья и кустарники), произрастающие не только в лесах, но и в пределах территории населенного пункта (город, поселок).

Анализ действующего законодательства, в том числе судебных толкований, посвященных лесному хозяйству, категориям земель, на которых находятся лесные насаждения, показывает наличие между ними существенных различий. Так, ЛК РФ земли лесного фонда подразделяет на земли лесные и нелесные (ст. 6.1). Лесными землями являются те, где расположены леса, в том числе и земли, предназначенные для лесовосстановления (вырубки, гари, редины, пустыри, прогалины и др.). Нелесными признаются земли, не-

обходимые для освоения лесов (просеки, дороги и др.) и земли неудобные для использования (болота, каменистые россыпи и др.). Границы земель лесного фонда определяются границами лесничеств [9].

Немаловажной проблемой также является уголовно-правовая оценка преступного действия, в результате которого совершается противоправная рубка лесных насаждений с использованием различных средств незаконной рубки. Федеральное законодательство при заготовке валежника разрешает использовать в качестве таких средств ручные пилы, топоры и легкие бензопилы. Региональные правила применения подобных инструментов запрещают. Дополнительно к этому, ни в законе, ни в локальных нормативных актах, не содержится разъяснений (определения), что следует относить к пилам, какие именно модели можно использовать для заготовки. А зачем применять пилы, если по локальным нормативным актам заготовка допустима лишь при сборе валежника в виде сухих веток толщиной 4 см? А каким образом возможна заготовка без специального инструмента разрешенных федеральным законом поваленных деревьев (бурелом), если толщина их ствола превышает 50 см и более? Дополнительно к указанным неточностям существуют всевозможные ограничения. К примеру, разрешена заготовка пней в лесах любого целевого назначения, но при условии, что это не нанесет ущерб подросту и другим насаждениям и т. п. Каким образом выполнить подобное, если вокруг пня имеется подрост и другие насаждения?

Проведенный краткий анализ федерального и регионального законодательства, включая авторитетное мнение высшего судебного органа, позволяет сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, предметом преступления (ст. 260 УК РФ) следует рассматривать исключительно лесные насаждения и только те, которые произрастают на землях лесного фонда и относятся исключительно к категории древесных ресурсов, противоправно добываемых путем физического на них воздействия с отделением их от корня, повлекшее за собой полное прекращение их роста. Недопустимо признавать предметом преступления деревья, собранные в результате прекращения их естественного роста по различным причинам: бурелом, падение в результате естественных природных причин (ветровальные, буреломные явления). Также нельзя рассматривать предметом кражи (ст. 158 УК РФ) заготовку таких деревьев.

Во-вторых, предметом преступления должны быть только те лесные ресурсы, которые на самом деле отвечают требованиям «лесных насаждений» и произрастают исключительно на землях лесного фонда, что должно быть взаимосвязано — лесные насаждения и место их обычного, естественного роста. На практике подобная взаимосвязь игнорируется, что порождает неправомерное признание бытового события по правомерной заготовке валежника в качестве преступления, что и позволяет материальный предмет необоснованно превращать в предмет преступления, что противоречит принципу законности и вины (ст. 5 УК РФ).

В-третьих, основной причиной происходящего нарушения принципа системности при подготовке нормативных правил и предписаний, в которых полностью отсутствует взаимосвязь между федеральным законодательством, регулирующим вопросы оборота лесного фонда и лесных насаждений по заготовке гражданами валежника и поваленных деревьев. По этой причине появляются противоречивые отраслевые правила и несогласованности, когда в одном случае предметом правомерной заготовки для собственных нужд рассматриваются непригодные для роста поваленные деревья, валежник (недревесные ресурсы). В другом случае, согласно отраслевым правилам, упавшие деревья неправомерно признаются предметом мелкого хищения (ст. 8.28 КоАП РФ — «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан»). В третьем случае аналогичные события квалифицируются уголовно-наказуемой кражей (ст. 158 УК РФ), а четвертом, как незаконная порубка лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан (ст. 260 УК РФ). При этом совершенно не учитывается место произрастания лесных насаждений, среди которых не могут быть земли различной категории, а лишь те, которые относятся к категории земель лесного фонда. Недопустимо признавать в качестве таковых те зеленые насаждения (деревья, кустарники), культивируемые в питомниках, которые посажены в городских парках, скверах и имеют совершенно иное целевое назначение — озеленение мест проживания и отдыха населения.

Во всех перечисленных ситуациях отличие правомерного от неправомерного поведения напрямую зависит от правильного определения предмета преступления, что по аналогии характерно и для определения предмета административного правонарушения,

а допускаемые ошибки являются следствием пренебрежительного отношения законотворческой практики не только к игнорированию принципа системности в нормативных предписаниях различного уровня, но и способствует появлению коррупциогенных правовых норм и коррупционных проявлений. Их наличие создает благоприятные условия для совершения различных должностных преступлений: злоупотребление служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ) либо ее вымогательство (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ). Непреднамеренное нарушение признака системности позволяет закладывать правовые основы массового правового нигилизма. Если руководствоваться вышеуказанными выдержками из судебной рекомендации «как источника права», то в недалеком будущем обязательно свершится давняя мечта «либералов от науки» — повсеместное внедрение судебного прецедента и всеобъемлющего объективного вменения. Они не скрывают своего восхищения, находясь в ожидании своей мечты, усердно копируют «западные прогрессивные взгляды», занимаются систематической «унификацией российского права под их правовые лекала», добиваясь торжества, получая финансовую поддержку со стороны «донорских программ и грантов» [10].

Список источников

1. Динека В. И., Денисенко М. В., Жабский В. А. Предмет преступления в уголовном праве // Ученые труды российской Академии адвокатуры. 2022. № 1 (64). С. 40–48.
2. Коргулев А. Г. Предмет преступления в современном уголовном праве: понятие, признаки, вопросы квалификации и законодательной регламентации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
3. Ображиев К. В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4.
4. Орлов В. Н. Применение и отбывание наказания: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
5. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесами и находящимися в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Закон Московской области от 12 июля 2007 г. № 104/2007-ОЗ (ред. от 25 февраля 2019 г.) «Об использовании лесов на территории Московской области» (принят постановлением Мособлдумы 4 июля 2007 г. № 14/13-П) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Сборник постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. А. Г. Хлебушкин. 3-е изд. М. : Проспект, 2019.

8. Земельный Кодекс Российской Федерации. М., 2019.

9. Лесной Кодекс Российской Федерации. М., 2017.

10. Марк Дитрих. Правовая и судебная реформа в странах Центральной Европы и бывшего Советского Союза. Выпущено в Соединенных Штатах Америки. Впервые опубликовано в августе 2007 г. Спонсор выпуска Всемирный Банк (Международный Банк реконструкции и развития). 1818. Street N.W. Wasington, D.C. 204433, USA.

References

1. Dineka V. I., Denisenko M.V., Zhabsky V. A. The subject of a crime in criminal law // Scientific works of the Russian Academy of Advocacy. 2022. No. 1 (64). P. 40–48.
2. Korgulev A. G. The subject of crime in modern criminal law: concept, signs, issues of qualification and legislative regulation: abstract. diss.... cand. jurid. M., 2022.

3. Obrazhiev K. V. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as formal (legal) sources of Russian criminal law // Criminal Law. 2008. № 4.

4. Orlov V. N. Application and serving of punishment: abstract. diss. ... doct. jurid. M., 2015.

5. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2018 No. 1730 «On approval of the specifics of compensation for damage caused by forests and natural objects located in them due to violations of forest legislation» // LRS «ConsultantPlus».

6. Law of the Moscow Region of July 12, 2007 No. 104/2007-OZ (ed. dated February 25, 2019) «On the use of forests on the territory of the Moscow region» (adopted by the resolution of the Moscow City Duma on July 4, 2007 No. 14/13-P) // LRS «ConsultantPlus».

7. Collection of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal cases / comp. A. G. Khlebushkin. 3rd ed. M. : Prospect, 2019.

8. Land Code of the Russian Federation. M., 2019.

9. Forest Code of the Russian Federation. M., 2017.

10. Mark Dietrich. Legal and judicial reform in the countries of Central Europe and the former Soviet Union. Released in the United States of America. First published in August 2007. The sponsor of the issue is the World Bank (International Bank for Reconstruction and Development). 1818. Street N.W. Wasington, D.C. 204433, USA.

Информация об авторах

В. И. Динька — профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Института государственного управления и права Государственного университета управления, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Зубач — заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Института государственного управления и права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент;

А. О. Гукаленко — аспирант кафедры частного права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

Information about the authors

V. I. Dineka — Professor of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Professor.

A. V. Zubach — Head of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

A. O. Gukalenko — Postgraduate Student of the Department of Private Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 04.09.2023. The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 343.135

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-78-83>

EDN: <https://elibrary.ru/xilkkz>

НИОН: 2003-0059-5/23-782

MOSURED: 77/27-003-2023-05-981

Прекращение уголовного дела: обзор неразрешенных проблем

Юлия Владимировна Ендольцева

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, sivellinn@gmail.com

Аннотация. Рассматривается порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования, который должен быть регламентирован в уголовно-процессуальном законе более тщательно, учитывая позиции судов высших инстанций России, обоснованные предложения ученых и практиков, достижения научно-технического прогресса. В связи с этим анализируются ряд проблемных вопросов, требующих законодательного урегулирования; высказываются предложения по их разрешению.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, освобождение от уголовной ответственности, основания и условия прекращения уголовного дела, участники уголовного судопроизводства

Для цитирования: Ендольцева Ю. В. Прекращение уголовного дела: обзор неразрешенных проблем // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 78–83. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-78-83>. EDN: XILKKZ.

Original article

Termination of criminal proceedings: review of unresolved issues

Yulia V. Endoltseva

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, sivellinn@gmail.com

Abstract. The procedure for the termination of a criminal case and criminal prosecution is being considered, which should be regulated in the criminal procedure law more carefully, taking into account the positions of the courts of the highest instances of Russia, reasonable proposals of scientists and practitioners, achievements of scientific and technological progress. In this regard, a number of problematic issues requiring legislative regulation are analyzed; proposals for their resolution are made.

Keywords: termination of criminal proceedings, termination of criminal proceedings, exemption from criminal liability, grounds and conditions for termination of criminal proceedings, participants in criminal proceedings

For citation: Endoltseva Yu. V. Termination of criminal proceedings: review of unresolved issues. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):78–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-78-83>. EDN: XILKKZ.

В XX в. динамика развития общественной жизни во всем мире, в том числе и в нашем государстве, росла в геометрической прогрессии. Торжество научно-технического прогресса повлияло на глобальные изменения практически во всех сферах окружающего мира, коснувшись основных направлений жизни общества — социальной, духовной, экономической и политической. Прогресс стал возможен за счет развития человеческого разума, внедрения новых идей, новых машин и приборов, дающих возможность выйти на более сложный уровень развития. Своевременные инновационные реформы привели не только к развитию науки и техники, но и к возрастанию степени человеческих прав и свобод, развитию производительных сил в обществе. В XXI в. модернизация жизни происходит с еще большей скоростью, успевать за которой необходимо не просто каждому индивидууму, но и государству в целом, в том числе, и для того, чтобы не впасть в стагнацию или регресс.

Как писал в своей работе Р. В. Пузиков, «понимание закономерностей и правовых ориентиров российской действительности — путь формирования гражданского сознания, действенного мировоззрения» [8, с. 61], поэтому в условиях молниеносных изменений, в некоторых случаях в корне меняющих сферы общественной и государственной жизни, особая роль принадлежит своевременному, оперативному и четкому правовому регулированию жизнедеятельности государства и общества.

К сожалению, несмотря на научный прогресс в нашем обществе, законодатель не всегда поспевает реализовывать предложения специалистов, разработанные с учетом задач, вытекающих из современных направлений правовой политики государства, мировой обстановки, технического и социального развития и обобщения правоприменительной практики. Это приводит к увеличению законодательных пробелов и отрыву правил поведения, закрепленных

© Ендольцева Ю. В., 2023

в действующих правовых нормах, от регулирования ситуаций, возникающих в современной объективной действительности, что негативно влияет на эффективность правоприменительной деятельности, снижает доверие граждан к государству и правоохранительным органам, в частности.

Одним из важных направлений общественной жизни является уголовно-правовая сфера, регулирующая общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступлений, являющихся наиболее общественно-опасными деяниями и влекущими за собой самый строгий вид юридической ответственности.

При этом отказ от уголовного преследования невиновных лиц является, наравне с привлечением к уголовной ответственности и назначением справедливого наказания виновным, равноценной целью уголовного процесса и имеет немаловажное значение для общества и государства.

Поэтому порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования должен быть регламентирован в уголовно-процессуальном законодательстве также тщательно, как и порядок направления дела в суд для решения вопроса о виновности или невиновности обвиняемого вплоть до постановления приговора.

Несмотря на то, что со времени вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. (далее — УПК) прошло уже более 20 лет, в нормах УПК, посвященных прекращению уголовного дела и уголовного преследования, до сих пор имеются законодательные пробелы, порождающие разное толкование правовых предписаний, а также их неодинаковое применение.

На протяжении существования правового института прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования, а также института освобождения от уголовной ответственности в науке не утихает дискуссия, посвященная вопросам правового регулирования и правоприменительной практики в данной области. В последние два десятилетия названную проблематику на уровне докторских диссертаций рассматривали такие известные ученые в области юриспруденции, как Л. В. Головкин, А. В. Ендольцева, О. В. Волынская, В. В. Сверчков и др. Еще больше исследований в данной сфере было проведено соискателями на степень кандидата юридических наук (например, О. Н. Грашичева, Э. С. Каминский, В. А. Новикова, В. Б. Шерстнева, В. В. Шишов). А с учетом современных тенденций россий-

ской уголовной политики, научная полемика по данной проблематике не останавливается и по сей день.

Однако, несмотря на довольно подробную степень разработанности учеными в своих трудах этой сферы правоотношений и периодическую модернизацию правовых норм, регулирующих вышеуказанные правовые институты, еще далеко не все предложения нашли свое отражение в законе или подзаконных актах; остаются вопросы, требующие дальнейшего законодательного разрешения, а с учетом развития общества появляются новые.

В данной статье мы проведем обзор ряда проблемных вопросов, возникающих при прекращении уголовного дела и уголовного преследования, и требующих, по нашему мнению, разрешения и должного законодательного закрепления.

Начнем с того, что в уголовном (далее — УК) и уголовно-процессуальном законах до сих пор существуют определенные несоответствия, хотя ученые уже неоднократно на это указывали. К примеру, несоответствие названий видов освобождения от уголовной ответственности и оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Статья 76 УК регулирует освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, а в ст. 25 УПК, которая отсылает правоприменителя к вышеуказанной норме УК, основанием прекращения уголовного дела является примирение сторон. Во избежание возможности разного толкования (потерпевший является лишь одним участником со стороны обвинения), разумно было бы привести данные названия к «общему знаменателю».

Еще одним примером несоответствия положений УК и УПК является нормы, посвященные срокам давности в уголовном праве России. В ст. 78 УК идет речь о сроках давности привлечения к уголовной ответственности или же сроках давности совершенного преступления. Однако в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК говорится об истечении сроков давности уголовного преследования. По общепринятой позиции начало уголовного преследования не может совпадать с моментом совершения преступления. А в соответствии с ч. 1 ст. 78 УК началом течения срока давности является день совершения преступления. В связи с этим, по нашему мнению, формулировка, указанная в УПК, представляется неправильной и ее необходимо привести в соответствие с уголовным законом.

Вопросом, который уже долгое время занимает умы ученых и правоприменителей, является разграничение оснований прекращения уголовного дела,

указанных в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК — отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления. В своей статье Т. А. Левинова называет этот вопрос «классическим древнегреческим логическим парадоксом — что было раньше: курица или яйцо?» [6, с. 132]. В 2021 г. Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд) в своем постановлении [11] сделал, на наш взгляд, не совсем уместную попытку толкования уголовного и уголовно-процессуального законов, определив в п. 3, что «лишь при установлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления, возможна дальнейшая правовая оценка поведения лица на предмет наличия или отсутствия в нем состава преступления как основания уголовной ответственности»; т. е., по нашему пониманию, предложил прекращать уголовные дела по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК, в случаях отсутствия объективных признаков преступления (т. е. признаков объекта и объективной стороны), а, значит, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК, — в случаях отсутствия субъективных признаков преступления (т. е. признаков субъекта и субъективной стороны).

Здесь следует отметить, что толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законов, при признании этих норм соответствующими Конституции Российской Федерации, не является полномочием Конституционного Суда. Тем более, что утверждения в вышеуказанном постановлении можно подвергнуть и критике, так как общественную опасность деяния в ряде случаев нельзя установить без наличия субъективных признаков (к примеру, ст. 105, 106, 107, 109, 112, 115, 201, 204, 290 УК, а также многие другие). Поэтому, несмотря на попытку разъяснения правоприменительно обозначенной проблемы, вопрос о разграничении вышеуказанных оснований еще остается открытым.

В целях создания единообразной практики применения рассматриваемых норм уголовного процессуального права, понимая, что в юридическом смысле отсутствие события преступления означает одновременно и отсутствие объективных признаков состава преступления, и по сути происходит дублирование одного и того же обстоятельства [2], предлагаем в ч. 1 ст. 24 УПК оставить только одно из этих оснований, а именно отсутствие состава преступления, и признать п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК утратившим силу.

Одним из условий прекращения уголовного дела и уголовного преследования в некоторых случаях является то, что лицо, освобождаемое от уголовной ответственности, должно быть признано совершившим преступление впервые. Однако вопрос определения понятия «лицо, впервые совершившее преступление» все еще является открытым, так как ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законе это понятие до сих пор не закреплено. Как пишут в своей научной статье А. А. Ларинков и А. Е. Бородин, «в законе (например, ст. 75, 76, 761, 762 УК и ст. 25, 251, 28, 281 УПК) имеются определенные несоответствия, которые негативно отражаются на уяснении содержания понятия «лицо, впервые совершившее преступление», порождают весьма противоречивую правоприменительную практику, вызывая многочисленные нарекания со стороны как обвинения, так и защиты.» [5, с. 46]. Такое условие является обязательным и при применении специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в примечаниях к некоторым статьям Особенной части УК (например, ст. 1271, 2055, 208 УК и пр.).

Положить конец спорам ученых и практиков по поводу единообразной трактовки понятия лица, впервые совершившего преступление, сделал попытку Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд) в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г.) [12], определив перечень лиц, которых следует считать впервые совершившими преступление применительно к ст. 75, 76, 761, 762 УК, но, при этом, не конкретизируя, что эти рекомендации относятся и к другим случаям освобождения от уголовной ответственности, примеры которых указывались выше. Суть позиции Верховного Суда по данному вопросу можно свести к тому, что лицом, впервые совершившим преступление, необходимо признавать лицо, не имеющее на момент совершения нового преступления судимости за ранее совершенное преступление. Однако такая широкая трактовка не лишена недостатков, о чем говорят в своих работах ученые-криминологи. А необходимость закрепления понятия «лицо, впервые совершившее преступление» в законе никуда не исчезла. При этом законодателю следует прислушаться не только к мнению Верховного Суда, но и к ученым, выражающим в своих научных исследованиях аргументированную критику слишком широкого толкования данного понятия [4, с. 89].

Еще одной нерешенной проблемой является отсутствие законодательного закрепления обязанности

получения согласия родственников или иных наследников на прекращение уголовного дела и уголовного преследования в отношении умершего подозреваемого или обвиняемого. Следует согласиться с мнением авторов [3, с. 14], что в части второй ст. 27 УПК есть смысл указать также основание прекращения уголовного дела, закрепленное в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК. Учитывая, что такое основание не предоставляет права на реабилитацию лица, было бы правильным закрепить в законе обязанность должностных лиц получать согласие на прекращение уголовного дела и уголовного преследования в отношении умершего у его родственников или иных наследников. При этом круг родственников или иных наследников, у которых необходимо получить согласие на принятие данного процессуального решения, следует определять в согласованности с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Конституционный Суд в своем постановлении [13] еще в 2011 г. выразил схожее мнение по данному вопросу, однако его рекомендация так и не была реализована законодателем, в связи с чем необходимо в очередной раз [9, с. 109] предложить законодателю внести такое дополнение в закон.

Следующей проблемой, на которую мы, как и другие авторы, хотели бы обратить внимание, это проблема отсутствия в законе положений о своевременном уведомлении заинтересованных участников о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, и отсутствие положений об ознакомлении их с материалами уголовного дела, подлежащего прекращению. Мы полностью согласны с авторами [7, с. 405; 10, с. 280] в том, что это является существенным недостатком.

Своевременное уведомление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и ознакомление с материалами уголовного дела заинтересованных участников является важной гарантией обеспечения их прав и законных интересов. Более того, ознакомление с материалами уголовного дела, по нашему мнению, должно предшествовать получению у подозреваемого / обвиняемого (а в случае его смерти у его родственников или иных наследников) согласия на прекращение уголовного дела и уголовного преследования, когда получение такого согласия предусмотрено законом. Это повлечет за собой их более взвешенное решение по данному вопросу, что может существенно снизить количество направляемых ими в последствии жалоб на решения о прекращении дела или преследования.

Также обозначим свою критическую позицию по законодательному закреплению обязанности прекращения уголовного дела в отношении невменяемого лица, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда. Вменяемость является одним из обязательных признаков субъекта преступления, и если установлена невменяемость лица, совершившего общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом, то, на наш взгляд, прекращение уголовного дела в случае, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК должно быть осуществлено в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК). При этом в ч. 4 ст. 133 необходимо указать, что на данный случай не распространяются правила о реабилитации лица, аналогично прекращению уголовного дела и уголовного преследования в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности.

Считаем, что таким же правилом должен руководствоваться и суд при решении вопроса о применении принудительной меры медицинского характера. В действующей редакции ч. 1 ст. 443 УПК суд, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости, выносит постановление об освобождении такого лица от уголовной ответственности. Полагаем это неправильным, поскольку такой подход в корне не соответствует положениям уголовного закона. Суду в обозначенном случае надлежит выносить постановление о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК (в связи с отсутствием состава преступления) и применении принудительной меры медицинского характера. В связи с чем предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 439 и ч. 1 ст. 443 УПК.

В настоящей статье мы также считаем важным поднять вопрос о закреплении в законе правила об обязательном участии защитника при прекращении уголовного дела и уголовного преследования в досудебном производстве по основаниям, не дающим права на реабилитацию.

Как пишет У. Н. О. Ахмедов, и мы с ним согласны, «нередко на этапе окончания предварительного следствия допускаются процессуальные ошибки, которые негативно влияют на исход предварительного расследования, способствуют ограничению и нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства» [1, с. 171]. Считаем,

что такая ситуация имеет место в том числе и при прекращении уголовного дела и уголовного преследования, поэтому было бы обоснованным установить обязательность участия защитника при такой процедуре. Подозреваемому / обвиняемому, в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, особенно по основаниям, не дающим ему права на реабилитацию, должны быть надлежащим образом разъяснены последствия принятия такого решения, в том числе и негативные. И возлагать эту обязанность только на должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, которые относятся к стороне обвинения, и для которых более «выгодным» прекращение уголовного дела и уголовного преследования может быть по «нереабилитирующим» основаниям, на наш взгляд, является неправильным. В связи с чем предлагаем внести соответствующий пункт в ч. 1 ст. 51 УПК «Обязательное участие защитника».

В заключение хотелось бы отметить, что это далеко не весь перечень проблем, связанных с законодательным закреплением правового института прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования и его реализацией на практике. К примеру, также существует ряд вопросов к судебному порядку обжалования решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по правилам, предусмотренным ст. 1251 УПК, к судебному порядку получения разрешения отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, предусмотренному ст. 2141 УПК, к порядку прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетних, законодательному закреплению необходимости прекращения уголовного дела в отношении лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда, при осуществлении уголовного судопроизводства, в порядке, предусмотренном гл. 51 УПК РФ, к законодательному закреплению «реабилитирующих» и «нереабилитирующих» оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, предусмотренных соответствующими положениями ст. 133 УПК. Эти вопросы также требуют осмысления и разработки

путей их разрешения как в научном мире, так и на уровне правового регулирования.

Список источников

1. Ахмедов У. Н. О. Процессуально-правовой анализ прекращения уголовного дела или уголовного преследования как формы окончания предварительного расследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 170–176.
2. Велиев А. Э. Отсутствие события или состава преступления как основания отказа в возбуждении уголовного дела // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 8. С. 285–286.
3. Ендольцева А. В. Обеспечение прав человека при прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7.
4. Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 87–90.
5. Ларинков А. А., Бородкин А. Е. Прекращение уголовного дела в отношении лица, впервые совершившего преступление: актуальные вопросы теории и практики // Криминалистика. 2019. № 4 (29). С. 46–50.
6. Левинова Т. А. Событие преступления vs состав преступления: парадокс разрешен? // *Ius publicum et privatum*: журнал частного и публичного права. 2022. № 3 (18). С. 131–140.
7. Манова Н. С. Процессуальный порядок прекращения уголовного дела: проблемы законодательной регламентации и правоприменения. В сб.: Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сб. науч. ст. по мат. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М., 2021. С. 401–406.
8. Пузиков Р. В. Правовая жизнь России: понятие и сущность // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 61–69.
9. Серебренников И. Б. Производство по уголовным делам в отношении умерших лиц // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15).
10. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» // URL://<http://www.consultant.ru>.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. № 145 (6121).

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // URL://<http://www.consultant.ru>.

References

1. Akhmedov U. N. O. Procedural and legal analysis of the termination of a criminal case or criminal prosecution as a form of termination of a preliminary investigation // *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 3. P. 170–176.

2. Veliyev A. E. Absence of an event or corpus delicti as grounds for refusal to initiate a criminal case // *New Science: current state and ways of development*. 2016. No. 8. P. 285–286.

3. Endoltseva A. V. Ensuring human rights at the termination of a criminal case and (or) criminal prosecution // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. № 7.

4. Larina L. Yu. The concept of a person who committed a crime for the first time // *Legal science*. 2014. No. 1. P. 87–90.

5. Larinkov A. A., Borodkin A. E. Termination of a criminal case against a person who committed a crime for the first time: topical issues of theory and practice // *Criminalist*. 2019. No. 4 (29). P. 46–50.

6. Levinova T. A. Crime event vs corpus delicti: is the paradox resolved? // *Ius publicum et privatum*:

journal of private and public law. 2022. No. 3 (18). P. 131–140.

7. Manova N. S. Procedural procedure for termination of a criminal case: problems of legislative regulation and law enforcement. In the collection: *The development of the doctrine of countering the investigation of crimes and measures to overcome it in the conditions of digital transformation: collection of scientific articles on the mat. international scientific and practical conf. / edited by Yu. V. Gavrulina, Yu. V. Shpagina*. M., 2021. P. 401–406.

8. Puzikov R. V. Legal life Russia: concept and essence // *Legal science*. 2011. No. 1. P. 61–69.

9. Serebrennikov I. B. Proceedings on criminal cases against deceased persons // *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2018. № 1 (15).

10. Himicheva G. P. Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improving criminal procedural activity. M., 2003.

11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 28-P dated June 15, 2021 «On the case of checking the constitutionality of paragraph 2 of Part One of Article 24 of the Criminal Procedural Code the Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D. K. Mikhailov» // URL://<http://www.consultant.ru>.

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of June 27, 2013 (ed. of November 29, 2016) «On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability» // *Rossiyskaya Gazeta*. No. 145 (6121).

13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 14, 2011 No. 16-P «On the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 4 of Part One of Article 24 and paragraph 1 of Article 254 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens S. I. Alexandrin and Yu. F. Vaschenko» // URL://<http://www.consultant.ru>.

Информация об авторе

Ю. В. Ендольцева — докторант Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. V. Endoltseva — Doctoral Student of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 05.09.2023.
The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Научная статья

УДК 343.13

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-84-87>

EDN: <https://elibrary.ru/wjvaus>

НИОН: 2003-0059-5/23-783

MOSURED: 77/27-003-2023-05-982

К вопросу о проблемах реализации обвиняемым процессуальных прав в ходе дознания

Алла Сергеевна Есина¹, Ольга Евгеньевна Жамкова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ esina-alla@list.ru

² olga_zhamkova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы в части реализации прав обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного расследования в форме дознания; предлагаются пути решения проблемы на основании анализа правоприменительной практики и мнений, высказанных в специальной литературе.

Ключевые слова: обвиняемый, защитник, ознакомление с материалами дела, уголовный процесс, дознание

Для цитирования: Есина А. С., Жамкова О. Е. К вопросу о проблемах реализации обвиняемым процессуальных прав в ходе дознания // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 84–87. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-84-87>. EDN: WJVAUS.

Original article

To the issue of problems of realization by the accused of procedural rights in the course of inquest

Alla S. Esina¹, Olga E. Zhamkova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ esina-alla@list.ru

² olga_zhamkova@mail.ru

Abstract. Problematic issues in the part of realization of the rights of the accused during familiarization with the materials of the criminal case at the stage of completion of the preliminary investigation in the form of inquiry are considered, ways of solving the problem are offered on the basis of analysis of law enforcement practice and opinions expressed in the specialized literature.

Keyword: accused, lawyer, familiarization with the case materials, criminal proceedings, material evidence

For citation: Esina A. S., Zhamkova O. E. To the issue of problems of realization by the accused of procedural rights in the course of inquest. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):84–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-84-87>. EDN: WJVAUS.

В соответствии с УПК РФ лицо приобретает статус обвиняемого в ходе дознания либо в случаях, предусмотренных ст. 224 УПК РФ, либо в момент составления обвинительного акта. В ст. 224 УПК РФ законодатель закрепил некоторые условия, при которых лицо может получить статус обвиняемого в ходе дознания: в случае избрания подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу и невозможности закончить расследование составлением обвинительного акта в течении десяти суток с момента избрания меры пресечения. Только в том случае, если при производстве по уголовному делу обстоятельства сложатся так, как это предусмотрено законом, дознаватель вправе воспользоваться нормами гл. 23 УПК

РФ и составить постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, допросить обвиняемого. Подобных условий законодатель не установил для процедуры предварительного следствия. Но в этом и состоит одно из существенных различий между двумя формами расследования.

Если мы отмечаем различия в моменте получения статуса обвиняемого в двух формах расследования, то интерес представляет также исследование вопроса о том, сохраняется ли возможность у обвиняемого реализовать свои процессуальные права в полном объеме в ходе дознания.

Этап окончания дознания составлением обвинительного акта является, на наш взгляд, особенным

© Есина А.С., Жамкова О.Е., 2023

фрагментом в процессуальной деятельности дознавателя, заслуживающим пристального внимания и ученых, и практиков. Именно на данном этапе появляется фигура процессуального участника — обвиняемого, а, следовательно, и возможность реализации его прав, установленных ст. 47 УПК РФ: знать сущность обвинения, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний, знакомиться с материалами уголовного дела и иные.

Следует признать, что на этапе окончания расследования составлением обвинительного акта реализовать права обвиняемого затруднительно, поскольку нормами гл. 32 УПК РФ не предусмотрена обязанность дознавателя о допросе обвиняемого и получении его показаний. Данное несовершенство закона уже неоднократно отмечали в литературе многие авторы [1]. Однако, поскольку проблема законодателем не разрешается, то она продолжает представлять интерес для дальнейшего изучения и анализа с целью определения путей ее разрешения. Дело в том, что отсутствие возможности допросить обвиняемого после составления обвинительного акта не устраивает ни сторону защиты, ни сторону обвинения. С точки зрения стороны защиты, обвиняемый лишен возможности дать показания по сформулированному обвинению, обнаружить свою правовую позицию. Сторона обвинения также заинтересована в осведомленности позиции обвиняемого по существу сформулированного обвинения, поскольку дознаватель лишен возможности получить дополнительное доказательство, предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ — показания обвиняемого. Кроме того, в практической деятельности нередки случаи, когда показания обвиняемого меняют ход расследования. Показания обвиняемого (также как и показания иных участников уголовного дела) могут иметь важное значение для расследуемого преступления и у дознавателя может возникнуть необходимость в производстве иных следственных действий, направленных на проверку показаний обвиняемого. Таким образом, в необходимости допроса обвиняемого в ходе дознания заинтересованы обе стороны.

Обратимся к тексту Уголовно-процессуального закона Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УПК РФ лицо признается обвиняемым с момента составления обвинительного акта. В соответствии с ч. 3, 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе

защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, а также вправе знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела. На основании ч. 2 ст. 225 УПК РФ, обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, что следует рассматривать как обязанность дознавателя предоставить им данные материалы и возможность для ознакомления с ними.

В попытках преодолеть несовершенство закона и обеспечить обвиняемому реализацию его прав, в правоприменительной практике подразделений дознания сложился следующий порядок: после ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела, защитник вместе с обвиняемым подают дознавателю ходатайство о допросе обвиняемого. Согласно ч. 2 ст. 159 УПК РФ обвиняемому и его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Удовлетворяя полученное ходатайство, дознаватель получает возможность произвести допрос обвиняемого и получить показания обвиняемого. Однако, следует отметить, что в этом случае дознавателю приходится пересоставлять обвинительный акт для дополнения перечня доказательств показаниями обвиняемого, а также повторить процедуру ознакомления с материалами уголовного дела и обвиняемого, и защитника, и потерпевшего. Для выполнения всех этих действий (некоторых повторно) необходимо процессуальное время, которого зачастую нет у дознавателя. Происходит это в связи с тем, что, как показывает анализ правоприменения, процедуру выполнения требований ст. 225 УПК РФ как правило осуществляют в последние дни срока дознания. В результате дознавателю не хватает срока расследования на выполнение действий, связанных с допросом обвиняемого, с пересоставлением обвинительного акта и повторением процедуры ознакомления заинтересованных участников процесса с материалами уголовного дела. Именно из-за нехватки процессуального срока дознаватели зачастую безосновательно отказывают в удовлетворении ходатайства о допросе обвиняемого, что, конечно, нельзя признать правильным.

В попытках разрешить обозначенные проблемные ситуации, целесообразнее разделить процедуру

ознакомления обвиняемого с обвинительным актом и процедуру ознакомления заинтересованных участников с материалами уголовного дела в порядке ст. 217, 225 УПК РФ, установив между этими процессуальными действиями определенный временной промежуток (например, в трое суток). Следует внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 225 УПК РФ, дополнив ее положением о том, что обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом, а в срок не позднее трех суток с момента ознакомления с обвинительным актом, они вправе также ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, что должно быть зафиксировано в протоколе.

На наш взгляд, разделение указанных этапов тремя сутками может положительным образом повлиять на реализацию прав обвиняемого, изложенных в ст. 47 УПК РФ. Безусловно, мы имеем в виду, что эти трое суток будут входить в общий срок дознания, а не быть каким-либо дополнительным процессуальным сроком. Однако, дознаватель, понимая необходимость двухэтапности выполнения процедуры, предусмотренной ст. 225 УПК РФ, не сможет начать ее осуществление в последний день срока дознания. Таким образом, как минимум, трое суток до окончания срока дознания у дознавателя всегда будут в запасе, поскольку дознаватель обязан будет сперва ознакомить обвиняемого и защитника с обвинительным актом, а по истечении трех суток, приступить к ознакомлению данных участников со всеми материалами уголовного дела. Если ходатайства будут связаны с необходимостью допроса обвиняемого, то, не ущемляя ни чьих прав, дознаватель вполне сможет удовлетворять подобные ходатайства, получая дополнительное доказательство — показания обвиняемого, после получения которых можно определиться: имеются ли основания для направления уголовного дела прокурору либо есть основания для продолжения дознания.

Таким образом, после выполнения первой половины требований, изложенных в ч. 2 ст. 225 УПК РФ, за обвиняемым и его защитником остается гарантированное право на дачу показаний по сформулированному обвинению (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а также возможность в соответствии с п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ заявить ходатайства по существу предъявленного обвинения, в то время как у дознавателя появится возможность гарантировать обеспечение вышеуказанных прав.

Рассматривая вопрос о выделении этапов при выполнении требований ст. 225 УПК РФ, необходимо уделить внимание порядку продления срока дознания на основании ст. 223 УПК РФ. В соответствии с п. 33 приказа Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» от дознавателей требуется представлять ходатайства о продлении срока дознания до 60 суток за 5 дней до истечения срока, свыше 60 суток — за 10 дней, свыше 6 месяцев — за 15 дней. Данное указание приводит к выводу о том, что дознавателю следует заблаговременно начинать процедуру ознакомления обвиняемого с обвинительным актом и ознакомление с материалами уголовного дела участников процесса, поскольку в случае, если поступит ходатайство о допросе обвиняемого, которое дознаватель обязан удовлетворить в силу ч. 2 ст. 159 УПК РФ, то срока дознания может оказаться недостаточно для выполнения всех тех действий, которые должен выполнить дознаватель при удовлетворении ходатайства о допросе обвиняемого (имеем в виду пересоставление обвинительного акта, повторное или дополнительное ознакомление заинтересованных участников с материалами уголовного дела, утверждение обвинительного акта у начальника органа дознания). Упущено будет время для обращения к прокурору с ходатайством о продлении срока дознания. Оказавшись в сложной правовой ситуации, дознаватель вынужден отказать в удовлетворении ходатайства о допросе обвиняемого по той причине, что срока дознания на их удовлетворение просто нет. Конечно, следует признать, что подобная ситуация складывается не по каждому уголовному делу. Однако в случае ее возникновения дознавателю затруднительно закончить дознание, не нарушая прав обвиняемого. В этой связи сотрудникам подразделений дознания остается только одно — начинать выполнение требований ст. 225 УПК РФ заранее, за несколько дней до окончания срока дознания, чтобы имелась фактическая возможность продлить срок дознания у прокурора при необходимости.

Отдельно стоит рассмотреть положение закона, закрепленное в ч. 1 ст. 223 УПК РФ, согласно которому предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ. Дело в том, что ознакомление обвиняемого и его защитника, потерпевшего с материа-

лами уголовного дела осуществляется по аналогии с порядком, установленном для предварительного следствия, т. е. с соблюдением правил ст. 216–219 УПК РФ, которые содержатся в гл. 30 УПК РФ. Однако данная глава не указана для применения в ходе дознания в ст. 223 УПК РФ и возникает вопрос о легитимности использования правил данной главы при дознании. В данном случае особый интерес представляет ситуация, возникающая по причине «явного затягивания времени на ознакомление с делом», которая имеет место при дознании, также как она бывает и на предварительном следствии. В подобной ситуации вновь возникают проблемы, связанные с реализацией обвиняемым своих прав в ходе дознания. Возникают вопросы: ограничен ли обвиняемый во времени на ознакомление с материалами уголовного дела при дознании? Вправе ли дознаватель осуществлять в подобной ситуации те же действия, на которые уполномочен следователь в порядке ч. 3 ст. 217 УПК РФ?

Практика идет по разрешительному пути данной ситуации и предполагает, что дознаватель вправе применять правила ч. 3 ст. 217 УПК РФ на дознании. Однако более целесообразно прямо указать в ст. 223 УПК РФ возможность применения в ходе дознания правил, предусмотренных в гл. 30 УПК РФ.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что есть необходимость внесения законодательных изменений в УПК РФ в части совершенствования процедуры окончания дознания составлением обвинительного акта. Предлагается разделить на самостоя-

тельные этапы действия по ознакомлению обвиняемого с обвинительным актом в целях реализации его прав, предусмотренных п. 2, 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ и действия по ознакомлению с материалами уголовного дела, для реализации прав обвиняемого, предусмотренных п. 12 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Список источников

1. Мичурин О. В. Проблемы и особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // Российский следователь. 2017. № 20. С. 22–25.

References

1. Michurina O. V. Problems and peculiarities of the end of the inquiry by drawing up an indictment (indictment) // Russian investigator. 2017. No. 20. P. 22–25.

Библиографический список

1. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2019.

Bibliographic list

1. Criminal proceedings. Problems of theory and practice: textbook for university students studying in the field of training «Jurisprudence» / ed. by A. V. Endoltseva, O. V. Khimicheva. M. : UNITY-DANA, Law and Law, 2019.

Информация об авторах

А. С. Есина — профессор кафедры предварительного расследования Московского Университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

О. Е. Жамкова — доцент кафедры уголовного процесса Московского Университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. S. Esina — Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

O. E. Zhamkova — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 29.09.2023. The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-88-92>

EDN: <https://elibrary.ru/wmimuk>

НИОН: 2003-0059-5/23-784

MOSURED: 77/27-003-2023-05-983

Категории вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты

Дмитрий Александрович Иванов¹, Анна Владиленовна Скачко², Юлия Сергеевна Леонтьева³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ida_2008_79@mail.ru

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, s.matrix@mail.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются наиболее актуальные вопросы, касающиеся категории вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, и разграничения их по видам в ходе осуществления уголовного преследования. Исследуются вопросы, касающиеся различных способов причинения конкретного вида вреда, а также доказывания их в ходе досудебного производства и судебного разбирательства. Приводятся точки зрения относительно рассматриваемых проблем, обосновывается авторская позиция, коррелируемая с примерами из судебной практики. Делается аргументированный вывод о том, что понятие «вред», причиненный преступлением, не раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве. В то же время, УПК РФ четко определяет субъект, которому может быть причинен вред (потерпевший) и приводит конкретную градацию видов такого вреда (физический, имущественный, моральный вред, причиненный физическому лицу; вред, причиненный деловой репутации юридического лица).

Ключевые слова: следователь, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, физическое лицо, юридическое лицо, вред, причиненный преступлением, имущественный вред, физический вред, моральный вред, вред деловой репутации

Для цитирования: Иванов Д. А., Скачко А. В., Леонтьева Ю. С. Категории вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 88–92. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-88-92>. EDN: WMIMUK.

Original article

Categories of harm caused by a crime in criminal proceedings: criminal law and criminal procedure aspects

Dmitry A. Ivanov¹, Anna V. Skachko², Yulia S. Leontieva³

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ida_2008_79@mail.ru

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, s.matrix@mail.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The most pressing issues concerning the category of harm caused by a criminally punishable act and their differentiation by type in the course of criminal prosecution are considered. The issues concerning various ways of causing a specific type of harm, as well as proving them during pre-trial proceedings and court proceedings, are investigated. The points of view regarding the problems under consideration are given, the author's position is substantiated, correlating with examples from judicial practice. A reasoned conclusion is made that the concept of «harm» caused by a crime is not disclosed in the criminal procedure legislation. At the same time, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation clearly defines the subject to whom harm may be caused (the victim) and provides a specific gradation of the types of such harm (physical, property, moral harm caused to an individual; damage caused to the business reputation of a legal entity).

Keywords: investigator, victim, civil plaintiff, civil defendant, individual, legal entity, harm caused by a crime, property damage, physical harm, moral harm, damage to business reputation

For citation: Ivanov D. A., Skachko A. V., Leontieva Yu. S. Categories of harm caused by a crime in criminal proceedings: criminal law and criminal procedure aspects. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):88–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-88-92>. EDN: WMIMUK.

Понятие вреда, причиненного преступлением, так же, как и рассматриваемый нами институт, формировалось на протяжении становления и развития русского государства. На сегодняшний день анализ уголовно-процессуального законодательства показал, что термин «вред» употребляется более 50 раз, но при этом не одна из норм такого законодательства не раскрывает его сущности и не отсылает для его уточ-

© Иванов Д. А., Скачко А. В., Леонтьева Ю. С., 2023

нения к другим источникам. Поэтому на данный момент следует обращаться к словарям русского языка. Например, С. И. Ожегов под термином «вред» понимает «ущерб, порча, причинение вреда здоровью» [10, с. 298]. Не стоит забывать, что вред, причиненный преступлением, должен находиться в причинно-следственной связи с противоправным действием.

На данный момент уголовно-процессуальный закон вред, причиненный преступлением, связывает именно с потерпевшим и говорит о том, что таковым является физическое лицо, которому в результате противоправных действий был причинен имущественный, моральный либо физический вред, а также юридическое лицо, которое претерпело общественно-опасные последствия в области деловой репутации либо своего имущества.

Итак, начнем с рассмотрения физического вреда, который был причинен потерпевшему. Таким вредом будет считаться повреждение здоровья человека или причинения смерти в результате противоправных действий. Обоснованно дополняет нашу позицию Е. Н. Клещина и Д. В. Шаров, утверждая о том, что «физическим вредом также считаются негативные изменения в теле человека, которые могут быть и не связаны с причинением телесных повреждений (например, заражение ВИЧ-инфекцией)» [6, с. 127].

Существует некая категоризация физического вреда, причиненного преступлением. Постановление Правительства от 17 августа 2007 г. № 522 подразделяет вред здоровью на тяжкий, средний и легкий. Тяжкий вред здоровью охватывается последствиями состава ст. 111 УК РФ и подразумевает утрату какого-либо органа, неизгладимое обезображивание лица, психическое расстройство и т. п.

Вред средней тяжести охватывается указанными последствиями в ст. 112 УК РФ. Вред средней тяжести — это вред, который не опасен для жизни человека (перелом, вывих) и не повлекший последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, т. е. тяжкий вред. Что же касается легкого вреда здоровью, то это вред, который вызывает кратковременное расстройство здоровья (небольшие телесные повреждения, ушиб мягких тканей лица).

Уголовный закон предусматривает способы причинения физического вреда: побои, истязания и мучения. Перечисленные способы характеризуют причинение именно физического вреда, но целесообразней было бы относить их к смешанному виду вреда, а именно к физическому и моральному. Ввиду того, что при утрате какого-либо органа или, например,

при обезображивании лица, человек испытывает не только физический вред, но и подвергается нравственным страданиям, переживаниям и стрессу.

Рассматривая имущественный вред, необходимо обращать внимание именно на материальные последствия совершенного преступления. Такие последствия «ощущаемы», «осязаемы» и, кроме этого, могут выражаться в определенных единицах (рублях, килограммах). Материальные последствия должны поддаваться учету и выражаться в денежном эквиваленте, только тогда они будут считаться имущественным вредом.

В уголовно-процессуальном законе отсутствуют понятия «имущества» и «имущественный вред», что не совсем является оправданным, так как данные понятия используются в большинстве норм данного закона. Напротив, можно отметить, что такой недостаток легко компенсируется цивилистами и рассматривается ими в гражданском праве. Но стоит заметить, что и там понятие «имущества» является многогранным [2, с. 189]. Современные исследователи приходят к выводу о том, что понятие имущества должно звучать следующим образом — совокупность прав, принадлежащих субъекту гражданского права на вещь, на имущественные права и на обязанности.

Более развернутое понятие рассматриваемой категории дается в Большом юридическом словаре [3, с. 244]. Данный словарь указывает на то что, имущество, как понятие, относится к:

- ♦ совокупности вещей и материальных ценностей, которые находятся в собственности определенного лица, государства и т. д.;
- ♦ совокупности вещей и имущественных прав на получение вещей или имущественных прав.

Таким образом, можно утверждать, что уголовно-процессуальному законодательству свойственна именно «вещественная» трактовка имущества.

Имущественный вред, причиненный преступлением это вопрос частного характера. Сложившаяся практика в уголовном праве позволяет говорить о том, что имущество должно обладать вещными свойствами (физические категории) [15, с. 259]. Но существуют такие составы преступлений, где предметом преступного посягательства выступают имущественные права и обязанности. Например, такое преступление, как вымогательство предполагает требование передать не только какое-либо имущество, но и право на такое имущество. Или, к примеру, такое преступление, как нарушение авторских и смежных прав. Имущественный вред в данном случае, несомненно, причиняется, но говорить о признаках вещности не-

целесообразно, поскольку предмет, на который направлено преступное посягательство не будет иметь физических свойств. Следовательно, в такой ситуации стоит трактовать определение имущественного вреда через широкое понимание имущества. Итак, имущественный вред — это вред, причиненный вещам и материальным ценностям, которые состоят в собственности физического либо юридического лица, а также совокупности прав и обязанностей.

Стоит остановиться на том, что имущественный вред может выражаться не только в реальном ущербе, но и в виде упущенной выгоды [16, с. 62]. Как правило, упущенная выгода, как следствие преступного посягательства, характерна для преступлений экономической направленности. Но, как показывает следственная и судебная практика, все искивые претензии были заявлены именно по поводу имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением. Упущенная выгода является производной от причиненного вреда, и как следствие, ее размер не подлежит доказыванию в рамках производства по уголовному делу [7, с. 171].

Рассмотрим пример из судебной практики, где в ходе предварительного расследования потерпевшим был заявлен гражданский иск о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением.

Так, Т. В. Байкалова обратилась в суд с иском к П. Ю. Тухтаеву о возмещении имущественного вреда в размере 196 173,52 руб. Требования мотивированы тем, что 27 декабря 2019 г. около 12 час. П. Ю. Тухтаев, находясь на парковочной площадке возле магазина «Незнакомка», расположенного по адресу: <адрес>, совершил угон автомобиля марки «Хендэ Аванте», принадлежащего Т. В. Байкаловой, государственный регистрационный знак XXXXXX. Во время угона транспортного средства, П. Ю. Тухтаев совершил ДТП на автодороге с. Темра — г. Шарыпово в Шарыповском районе Красноярского края, вследствие чего повредил автомобиль, принадлежащий Т. В. Байкаловой и причинил ей, тем самым, имущественный вред в размере 196 173,52 руб. Исковые требования Т. В. Байкаловой к П. Ю. Тухтаеву суд решил удовлетворить и взыскать с П. Ю. Тухтаева в пользу Т. В. Байкаловой в возмещение имущественного вреда сумму 196 173,52 руб. [13].

Говоря про моральный вред, следует сказать, что он является практически новеллой в практики уголовно-процессуального производства. Изначально идея возмещения такого вреда являлась буржуазной, так как считалось невозможным измерять жизнь,

честь и достоинство в денежной форме, и конечно, возникали сложности в его измерении [5, с. 39].

Законодательство уголовно-процессуальное так же, как и уголовное не закрепляет понятие морального вреда, порядка его исчисления, поэтому вопросы о его компенсации решались крайне редко, эпизодически [1, с. 7]. Позднее вступил в силу Гражданский кодекс Российской Федерации, который определяет моральный вред и порядок его исчисления, но действующий на тот момент уголовно-процессуальный закон совершенно не коррелировал с идеями цивилистов, поэтому Верховный Суд РФ высказал свое мнение по данной проблематике.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 моральный вред определяется как нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействиями), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности) или нарушающие его личные неимущественные права (право авторства), либо нарушающие имущественные права гражданина [11]. Моральный вред по смыслу вышеприведенного документа может проявляться в виде страха, горя, стыда, беспокойства. Моральный вред обладает следующими признаками.

Во-первых, его причинение связано с нарушением благ, которые перечисляются в ст. 150 ГК РФ (жизнь, здоровье, деловая репутация, личная неприкосновенность, тайна личной и семейной жизни, а также другие нематериальные блага, принадлежавшие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемые и непередаваемые иным образом). Но при этом наличие отсутствия трактовок физических и нравственных страданий, чести и достоинства, необходимых для определения морального вреда, порождают в правоприменительной деятельности нестабильность и запутанность.

Во-вторых, является самостоятельным видом вреда, причиненного преступлением, поэтому должен доказываться наряду с имущественным и физическим. В. М. Жуйков обоснованно отмечает, что «моральный вред возмещается независимо от того, были ли удовлетворены искивые требования по поводу возмещения физического либо имущественного вреда, а главное не ставится в зависимость от их размеров» [4, с. 15–16]. Данное правило так же отмечается в п. 9 указанного выше постановления.

Моральный вред, как правило, является производным от физического или имущественного, по-

этому заявлять иски о возмещении можно практически при любом производстве по уголовному делу.

Рассмотрим вред, который был причинен деловой репутации. По смыслу уголовно-процессуального законодательства такой вред может быть причинен преступлением только юридическому лицу. Сам термин «деловая репутация» употребляется во многих нормативных правовых актах (ГК РФ, УПК РФ, КоАП РФ и др.), но ни в одном из них так и не раскрывается его сущность. Обращаясь к словарю термин, «репутация» означает приобретенную общественную оценку, или же сложившееся мнение о качествах либо недостатках кого-либо [9, с. 589]. Напротив, уже гражданское законодательство связывает деловую репутацию не только с юридическим лицом, но и физическим, и говорит о том, что она относится не к материальным благам и присутствует с момента рождения гражданина, либо появляется в силу закона.

В свою очередь, Е. А. Суханов трактует сущность деловой репутации юридического лица таким образом: «это сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и недостатках юридического лица» [14, с. 365]. В то же время, Н. Ю. Никуличева считает, что «деловую репутацию юридического лица следует рассматривать именно как субъективное имущественное право, а не как нематериальное благо» [8, с. 54].

При таком разнообразии мнений все же считаем целесообразным в данном случае придерживаться точки зрения И. А. Покровского, который считает, что «деловая репутация играет огромную роль в деятельности юридического лица, а именно, не запятанность его моральной и общественной репутации» [12, с. 158]. Деловая репутация юридического лица является нематериальным благом, неотчуждаемым, не обладающим признаком товарности.

Вред деловой репутации юридического лица может быть причинен не только такими составами преступлений, как клевета или оскорбление, но и с помощью незаконного использования товарного знака; злоупотреблением полномочий должностным лицом, исполняющим обязанности в какой-либо организации.

Обобщая все вышесказанное, авторы приходят к выводу о том, что понятие «вред», причиненный преступлением, не раскрывается в уголовно-процессуальном законодательстве, и для его уточнения следует обращаться к ненормативным источникам. В тоже время, УПК РФ четко определяет субъекта, ко-

торому был причинен вред (потерпевший) и приводит конкретную градацию видов такого вреда (физический, имущественный, моральный); вред, причиненный деловой репутации юридическому лицу. При этом вред, причиненный преступлением должен находиться в причинно-следственной связи с противоправным действием.

Список источников

1. Адаменко В. Д. Моральный вред в уголовном деле. Кемерово, 1998.
2. Азаров В. А., Абдрахманов М. Х., Сафарлеев М. Р. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: моногр. Омск, 2010.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1999.
4. Жуйков В. Возмещение морального вреда // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1994. № 11.
5. Казанцев В., Коршунов Н. В каких случаях компенсируется моральный вред? // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 39–44.
6. Клешина Е. Н., Шаров Д. В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: моногр. М.: Юрлитинформ, 2012.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков, М., 2014.
8. Никуличева Н. Ю. Право юридических лиц на деловую репутацию и его гражданско-правовая защита: дисс. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2004.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка М., 1991.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 10, от 15 января 1998 г. № 1, от 6 февраля 2007 г. № 6) // Российская газета. 1995. 8 февр.
12. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
13. Решение № 2-742/2020-742/2020~М-664/2020 М-664/2020 от 5 ноября 2020 г. по делу № 2-742/2020 // URL://sudact.ru.
14. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. М., 1994.

15. Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2005.

16. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева М., 2008.

References

1. Adamenko V. D. Moral harm in a criminal case. Kemerovo, 1998.

2. Azarov V. A., Abdrakhmanov M. H., Safarlev M. R. Legal entities in the criminal process of Russia: theoretical foundations, legislation and practice: monograph. Omsk, 2010.

3. Big Legal Dictionary / edited by A. Ya. Sukharev, V. D. Zorkin, V. E. Krutskikh. M., 1999.

4. Zhuikov V. Compensation for moral damage // Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR. 1994. No. 11.

5. Kazantsev V., Korshunov N. In what cases is moral damage compensated harm? // Russian Justice. 1998. No. 2. P. 39–44.

6. Kleshchina E. N., Sharov D. V. Participation of the victim in criminal proceedings: monogr. M. : Yurliinform, 2012.

7. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / scientific ed. V. T. Tomin, M. P. Polyakov, M., 2014.

8. Nikulicheva N. Yu. The right of legal entities to business reputation and its civil protection: diss. ... cand. jurid. sciences'. Novosibirsk, 2004.

9. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language / edited by N. Yu. Shvedova. M., 1984.

10. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian Language M., 1991.

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of December 20, 1994 «Some issues of the application of legislation on compensation for moral damage» (as amended by Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of October 25, 1996, No. 1 of January 15, 1998, No. 6 of February 6, 2007) // Rossiyskaya Gazeta. 1995. February 8.

12. Pokrovsky I. A. The main problems of civil law. M., 1998.

13. Decision No. 2-742/2020-742/2020~M-664/2020M-664/2020 dated November 5, 2020 in case No. 2-742/2020 // URL://sudact.ru.

14. Sukhanov E. A. Civil law: textbook. M., 1994.

15. Criminal law of Russia. Special part: textbook for universities / edited by G. N. Borzenkov, V. S. Komissarova. M., 2005.

16. Criminal law of the Russian Federation. General part / edited by L. V. Inogamova-Hegai, A. And Raroga, A. I. Chuchaeva M., 2008.

Информация об авторах

Д. А. Иванов — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Скачко — профессор кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук;

Ю. С. Леонтьева — слушатель института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

D. A. Ivanov — Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. V. Skachko — Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences;

Yu. S. Leontyeva — Student of the Institute for Training of Employees for Preliminary Investigation Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 04.09.2023. The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-93-97>

EDN: <https://elibrary.ru/yaelte>

НИОН: 2003-0059-5/23-785

MOSURED: 77/27-003-2023-05-984

Проблема дублирования полномочий органов, осуществляющих надзор за соблюдением обязательных требований при перевозках пассажиров автобусами

Максим Михайлович Исаев

Научный центр БДД МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается проблема дублирования контрольно-надзорных полномочий МВД России и Ространснадзора, реализуемых в отношении хозяйствующих субъектов, осуществляющих перевозки пассажиров автобусами. Подчеркивается существенное различие последствий для нарушителя в зависимости от режима, в рамках которого выявлено нарушение обязательных требований. На основе изучения опыта смежных сфер предлагаются возможные способы решения проблемы.

Ключевые слова: дублирование полномочий, контроль (надзор), контрольное (надзорное) мероприятие, лицензирование, перевозка пассажиров автобусами, предписание

Для цитирования: Исаев М. М. Проблема дублирования полномочий органов, осуществляющих надзор за соблюдением обязательных требований при перевозках пассажиров автобусами // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 93–97. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-93-97>. EDN: YAELE.

Original article

Problem of duplication of powers of bodies supervising compliance with mandatory requirements for passenger transportation by buses

Maxim M. Isaev

Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The problem of duplication of control and supervisory powers of the Ministry of Internal Affairs of Russia and Rostransnadzor, implemented in relation to economic entities engaged in the transportation of passengers by buses, is considered. The essential difference of consequences for the violator depending on the regime within which violation of mandatory requirements is revealed is emphasized. Based on the study of the experience of related fields, possible ways to solve the problem are proposed.

Keywords: duplication of powers, control (supervision), control (supervisory) event, licensing, transportation of passengers by buses, prescription

For citation: Isaev M. M. Problem of duplication of powers of bodies supervising compliance with mandatory requirements for passenger transportation by buses. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):93–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-93-97>. EDN: YAELE.

Соблюдение обязательных требований, предъявляемых к осуществлению перевозок пассажиров и иных лиц автобусами, на сегодняшний день фактически обеспечивается тремя относительно самостоятельными направлениями государственного контроля (надзора):

1) федеральный государственный контроль (надзор) на автомобильном транспорте, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве (далее — транспортный надзор);

2) государственный контроль (надзор) за соблюдением лицензиатом лицензионных требований (далее — контроль за соблюдением лицензионных тре-

бований), который осуществляется в рамках транспортного надзора¹;

3) федеральный государственный контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения (далее — надзор в области БДД).

Одним из видов решений, принимаемых должностными лицами контрольного (надзорного) органа

¹ В соответствии с ч. 9 ст. 19.2 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон о лицензировании) и п. 25(1) Положения о лицензировании деятельности по перевозкам пассажиров и иных лиц автобусами, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 1616.

в случае выявления нарушений обязательных требований, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 90 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — Закон о контроле (надзоре)) является выдача контролируруемому лицу предписания об устранении выявленных нарушений с указанием разумных сроков их устранения.

Транспортный надзор. Право выдавать лицензиатам предписания об устранении выявленных нарушений лицензионных требований предоставлено уполномоченному должностному лицу лицензирующего органа в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 7 Закона о лицензировании.

Неисполнение в установленный срок предписания об устранении нарушений лицензионных требований, в том числе грубых², по общему правилу подлежит квалификации по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ³. По этой же норме квалифицируется неисполнение предписания, выданного в рамках транспортного надзора⁴. Санк-

цией ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ в отношении юридических лиц (далее — ЮЛ) предусмотрен административный штраф в размере от 10 до 20 тыс. руб.

Привлечение лицензиата к административной ответственности за неисполнение в установленный срок предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 20 Закона о лицензировании в качестве основания для приостановления действия лицензии.

В случае, если грубое нарушение не устранено, и в срок, установленный новым предписанием, возникают основания для аннулирования лицензии и последующего прекращения ее действия⁵.

Надзор в области БДД. Предписание об устранении выявленных нарушений обязательных требований выдается на основании ч. 9 ст. 30 Закона о БДД.

Невыполнение в установленный срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего надзор в области БДД, образует квалифицированный состав данного правонарушения, предусмотренный ч. 27 ст. 19.5 КоАП РФ. В таком случае в отношении ЮЛ назначается административный штраф уже в размере от 100 до 200 тыс. руб.

Если в течение года ЮЛ вновь не выполняет предписание, выданное, в том числе, повторно за одно нарушение, ему в соответствии с ч. 28 ст. 19.5 КоАП РФ назначается административный штраф в размере от 200 до 300 тыс. руб.⁶

Таким образом, фактически одно и то же нарушение, создающее угрозу охраняемым ценностям, может повлечь для нарушителя разные последствия в зависимости от правового режима, в рамках которого оно выявлено.

Рис. 1. Последствия невыполнения в установленный срок предписания об устранении нарушений обязательных требований в зависимости от надзорного органа, выдавшего предписание

² См., например, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 марта 2021 г. № Ф04-607/2021 по делу № А70-8962/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например, постановления: Верховного Суда РФ от 22 ноября 2019 г. № 81-АД19-9; Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20 октября 2016 г. № Ф01-3869/2016 по делу № А28-10787/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например, постановления: Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2022 г. № 16-4669/2022; Верховного Суда РФ от 22 сентября 2014 г. № 34-АД14-5; Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. № 74-АД17-10; Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29 августа 2013 г. по делу № А45-5819/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

В случае выдачи предписания об устранении грубого нарушения лицензионных требований в рамках транспортного надзора в отношении нарушителя могут применяться меры лицензионного воздействия, позволяющие временно или окончательно исключить его из сферы деятельности.

Если же по факту того же нарушения предписание выдано в рамках надзора в области БДД, нарушитель ограничится административным штрафом и беспрепятственно продолжит осуществление своей деятельности (рис. 1).

Несмотря на десятикратное различие в размерах административных штрафов, предусмотренные на сегодняшний день санкции за невыполнение предписания, выданного в рамках надзора в области БДД, могут не оказать эффективного воздействия на нарушителя, поскольку для некоторых перевозчиков и такой размер штрафа может быть незначительным.

Так, например, в г. Москве цена контракта на осуществление регулярных перевозок пассажиров автобусами составляет более 7 млрд руб.⁷. Назначение перевозчику максимально возможного административного штрафа по ч. 28 ст. 19.5 КоАП РФ (300 тыс. руб.) составит в таком случае лишь 0,004 % от цены контракта.

Заслуживает внимания, что МВД России играет существенную роль в производстве по делам об отдельных административных правонарушениях, находящихся в совместной компетенции с Ространснадзором и соответствующих нарушениям некоторых лицензионных требований.

Так, например, в 2022 г. по фактам нарушения требования о проведении предрейсового контроля технического состояния ТС (ч. 3 ст. 12.31.1 КоАП РФ), соответствующего лицензионному требованию подп. «д» п. 8 Положения о лицензировании, дела об административных правонарушениях возбуждались в равных долях должностными лицами МВД России и Ространснадзора. При этом дела, возбужденные сотрудниками полиции по фактам нарушения требований о проведении предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров водителей (ч. 2 ст. 12.31.1 КоАП РФ), составили преобладающую долю (52 %) среди всех возбужденных по указанной статье [1].

Следовательно, Ространснадзор и МВД России имеют практически одинаковую потенциальную возможность выдачи предписаний по фактам отдельных нарушений установленных требований.

Изложенное предопределяет необходимость решения вопроса о разграничении обязательных требований и компетенций надзорных органов, поскольку противоречит, в частности, принципу правовой определенности и системности обязательных требований, закрепленному в ст. 7 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Согласно указанному принципу содержание обязательных требований должно быть ясным, логичным, понятным как правоприменителю, так и иным лицам, не должно приводить к противоречиям при их применении, а также должно быть согласованным с целями и принципами законодательного регулирования той или иной сферы и правовой системы в целом. Обязательные требования должны находиться в системном единстве, обеспечивающем отсутствие дублирования обязательных требований, а также противоречий между ними⁸.

Проблема дублирования обязательных требований и полномочий органов, осуществляющих надзор за их соблюдением, неоднократно отмечалась на страницах научной литературы [2; 3; 4; 5].

Ранее аналогичная проблема существовала в сфере гражданской авиации, на что указано в Обзоре правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Ространснадзора, утвержденном приказом Ространснадзора от 25 августа 2017 г. № ВБ-774фс⁹.

При проведении проверок Ространснадзором могли выявляться нарушения обязательных требований в сфере гражданской авиации, а также тождественные им, либо связанные с ними нарушения лицензионных требований, которые подлежали проверке Федеральным агентством воздушного транспорта (Росавиацией)¹⁰. При выявлении таких наруше-

⁷ Документация о закупке № 0173200001421000322. Заказчик: Департамент города Москвы по конкурентной политике // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок // URL: <https://zakupki.gov.ru/>

⁸ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5006.

⁹ Приказ Ространснадзора от 25 августа 2017 г. № ВБ-774фс «Об утверждении Обзора правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере транспорта» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3343.

ний Ространснадзор выдавал предписания и (или) привлекал нарушителей к административной ответственности в рамках своих полномочий.

Однако, в случае неисполнения предписаний об устранении в том числе грубых нарушений Ространснадзор мог лишь возбудить производство по ст. 19.5 КоАП РФ, санкции в пределах которой не являлись существенными для авиакомпаний, в результате чего такие предписания зачастую игнорировались поднадзорными субъектами.

Росавиация, в свою очередь, в случае неисполнения выданного ей предписания, применяла меры лицензионного воздействия в виде приостановления действия и аннулирования лицензии, а также прекращения ее действия, что более эффективно по сравнению с санкциями имущественного характера.

Решение обозначенной проблемы виделось в совершенствовании взаимодействия Росавиации и Ространснадзора¹¹.

На сегодняшний день лицензирование перевозок пассажиров и грузов воздушным транспортом отменено¹² с целью устранения дублирования процедур сертификации авиаперевозчиков процедурами лицензирования их основной деятельности. Это также позволило снять избыточную административную нагрузку с субъектов воздушного транспорта, осуществляющих перевозки воздушным транспортом пассажиров и грузов¹³.

Для осуществления коммерческих воздушных перевозок хозяйствующие субъекты должны получить в Росавиации сертификат эксплуатанта, подтверждающий соответствие хозяйствующего субъекта стартовым требованиям¹⁴.

Проверка соблюдения установленных требований непосредственно в процессе деятельности осуществляется Ространснадзором, который в данном аспекте руководствуется Законом о контроле (надзоре) и уполномочен принимать решения о выдаче предписания об устранении нарушений обязательных требований, а также о привлечении нарушителя к административной ответственности¹⁵.

Исходя из содержания п. 7 Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396, Росавиация перечисленными административными полномочиями не наделена¹⁶.

Вместе с тем, на основании раздела XIII Федеральных авиационных правил, утвержденных прика-

зом Минтранса России от 12 января 2022 г. № 10, Росавиация при поступлении из Ространснадзора информации о выявленных нарушениях, в том числе касающихся неисполнения требования об устранении в установленные сроки нарушения, вводит ограничения в действие сертификата эксплуатанта, а также принимает решение о приостановлении его действия и аннулировании¹⁷.

Концептуально принимаемые Росавиацией меры соответствуют мерам лицензионного воздействия. При этом дублирование полномочий Ространснадзора и Росавиации нивелировано.

Таким образом, на сегодняшний день при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере перевозок пассажиров автобусами имеет место дублирование полномочий надзорных орга-

¹¹ Приказ Ространснадзора от 25 августа 2017 г. № ВВ-774фс «Об утверждении Обзора правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере транспорта» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 18 февраля 2020 г. № 21-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2020. № 8. Ст. 915.

¹³ Информация Росавиации «О внесении изменений в законодательные акты РФ: о лицензировании деятельности в области авиации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Приказ Минтранса России от 12 января 2022 г. № 10 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Форма и порядок выдачи документа, подтверждающего соответствие юридического лица, индивидуального предпринимателя требованиям федеральных авиационных правил. Порядок приостановления действия, введения ограничений в действие и аннулирования документа, подтверждающего соответствие юридического лица, индивидуального предпринимателя требованиям федеральных авиационных правил» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 396 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве воздушного транспорта» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3343.

¹⁷ Приказ Минтранса России от 12 января 2022 г. № 10 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Форма и порядок выдачи документа, подтверждающего соответствие юридического лица, индивидуального предпринимателя требованиям федеральных авиационных правил. Порядок приостановления действия, введения ограничений в действие и аннулирования документа, подтверждающего соответствие юридического лица, индивидуального предпринимателя требованиям федеральных авиационных правил» // СПС «КонсультантПлюс».

нов, что приводит к неэффективному использованию их ресурсов и негативным образом влияет на качество осуществления контрольно-надзорной деятельности. В рамках настоящего исследования данная проблема продемонстрирована на примере выдачи предписания об устранении нарушений. В зависимости от правового режима, в рамках которого выдано предписание, существенно различаются последствия для нарушителя. Изложенное достоверно свидетельствует о целесообразности совершенствования форм взаимодействия надзорных органов в сфере перевозок пассажиров автобусами, в том числе за счет нормативного регулирования обмена информацией в целях надлежащего реагирования на противоправные проявления в деятельности перевозчика. За основу может быть принят опыт в сфере гражданской авиации.

Список источников

1. Баканов К. С., Ляхов П. В., Исаев М. М. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году: информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.
2. Банных Г. А., Упорова А. В. Изучение проблемы дублирования контрольно-надзорной функции государственного управления на региональном уровне. В сб.: Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: мат. всерос. науч.-практ. конф., памяти профессора Валерия Трофимовича Шапка. 2014. С. 30–33.
3. Антонов С. Н. Федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения: моногр. М. : ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2017.

4. Состояние и тенденции безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2011–2020 гг.: аналит. обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022.

5. Баканов К. С., Антонов С. Н., Исаев М. М. Реформа законодательства о контроле (надзоре) в области безопасности дорожного движения в части дорожного надзора // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1. С. 40–51.

References

1. Bakanov K. S., Lyakhov P. V., Isaev M. M. et al. Law enforcement activities in the field of road safety in 2022: information and analytical review. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023.
2. Bannykh G. A., Uporova A. V. Studying the problem of duplication of the control and supervisory function of public administration at the regional level. In the collection: Actual problems of sociology of youth, culture, education and management: mat. All-Russian scientific and practical conf., in memory of Professor Valery Trofimovich Shapko. 2014. P. 30–33.
3. Antonov S. N. Federal State supervision in the field of road safety: monogr. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2017.
4. The state and trends of road safety in the Russian Federation in 2011–2020: analyt. review. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2022.
5. Bakanov K. S., Antonov S. N., Isaev M. M. Reform of legislation on control (supervision) in the field of road safety in terms of road supervision // Road safety. 2023. No. 1. P. 40–51.

Информация об авторе

М. М. Исаев — старший научный сотрудник отделения анализа аварийности отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России.

Information about the author

M. M. Isaev — Senior Researcher of the Accident Analysis Department of the Problems of Regulatory Legal and Analytical Support of the Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Научная статья

УДК 351.74

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-98-102>

EDN: <https://elibrary.ru/yalbvm>

NIION: 2003-0059-5/23-786

MOSURED: 77/27-003-2023-05-985

Ускоренная профессиональная подготовка полицейских кадров в условиях противодействия современным вызовам: исторический опыт

Владимир Маркович Исаков

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Старотеряево, Россия, ivm45@mail.ru

Аннотация. Анализируются отдельные аспекты истории создания системы подготовки кадров милиции при становлении и закате Советского Союза, ее распада в 90-е гг.; исследуется возможность использования этого опыта в новых субъектах России.

Ключевые слова: полиция, подготовка кадров полиции, освобожденные территории, исторический опыт, формы подготовки и образовательная система полиции

Для цитирования: Исаков В. М. Ускоренная профессиональная подготовка полицейских кадров в условиях противодействия современным вызовам: исторический опыт // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 98–102. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-98-102>. EDN: YALBVM.

Original article

Accelerated professional training of police personnel in the conditions of countering modern challenges: historical experience

Vladimir M. Isakov

Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Staroteryaev, Russia, ivm45@mail.ru

Abstract. Some aspects of the history of the creation of the police training system during the formation and decline of the Soviet Union, its collapse in the 90s are analyzed; the possibility of using this experience in new subjects of Russia is investigated.

Keywords: police, police training, liberated territories, historical experience, forms of training and educational system of the police

For citation: Isakov V. M. Accelerated professional training of police personnel in the conditions of countering modern challenges: historical experience. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):98–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-98-102>. EDN: YALBVM.

Президент России В. В. Путин в своем обращении к гражданам России в связи с началом специальной военной операции подчеркнул: «настоящая сила — в справедливости и правде, которая на нашей стороне. А если это так, то трудно не согласиться с тем, что именно сила и готовность к борьбе лежат в основе независимости и суверенитета, являются тем необходимым фундаментом, на котором только и можно надежно строить свое будущее, строить свой дом, свою семью, свою Родину. Уверен, что преданные своей стране солдаты и офицеры Вооруженных сил России профессионально и мужественно исполняют свой долг... судьба России — в надежных руках нашего многонационального народа. А это значит, что принятые решения будут выполнены, поставленные цели — достигнуты, безопасность нашей Родины — надежно гарантирована» [1]. Принятие определенных политических решений требует, конечно, и разра-

ботки механизма их реализации. Так, Президентом России подписаны Указ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» и Указ от 19 октября 2022 г. № 757, определяющий меры, осуществляемые в субъектах Российской Федерации в связи с введением военного положения в отдельных субъектах Федерации и вводящий различные уровни реагирования в связи с проведением специальной военной операции (СВО) [2; 3].

Освобождение Донбасса от нацизма и включение новых субъектов в состав России потребовало создание на этих территориях новых государственных структур, требующих большого количества подготовленных кадров по разным направлениям, в том числе и правоохранных. Важно отметить, что охрана правопорядка в новых регионах России сего-

дня остается на повестке дня ввиду необходимости создания механизмов его обеспечения, а это, прежде всего, кадры. В своем выступлении в Совете Федерации Министр внутренних дел России генерал полиции В. А. Колокольников отметил следующее: «Кстати, о личном составе на новых территориях. С численностью уже определились: полицейских в ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областях должно быть в идеале 52 тыс. человек. Это финальная численность, дойдут до нее не сразу. Для начала план — набрать 40 тыс. полицейских для обеспечения порядка в новых регионах страны». Обстановка с укомплектованием кадрами территориальных органов МВД России в новых регионах осложняется еще и тем, что сегодня большой некомплект кадров наблюдается в целом по стране: «Некомплект следователей и участковых в среднем 20 %. Например, на Дальнем Востоке некомплект 30 %. Нагрузки, низкая зарплата. Они сами увольняются» [4].

Сегодня и в ближайшем будущем потребность в кадрах для полиции, с учетом новых территорий, составляет 142 тыс. человек, в также планового по возрасту и внепланового, по вышеуказанным причинам, увольнения порядка 250–300 тыс., из них лишь четвертая часть покрывается выпускниками образовательных организаций МВД России. Как мы видим, имеющееся количество учебных заведений и, соответственно, количество выпускаемых и подготовленных ими сотрудников не могут ликвидировать имеющийся некомплект и обеспечить формирование новых структур на присоединенных территориях в кратчайшие сроки. В этой связи необходимо принятие срочных мер на государственном уровне с использованием уже имеющегося исторического опыта создания милиции в СССР, когда «на заре Советской власти», после победы Великой октябрьской революции, приходилось решать аналогичные проблемы. Важно актуализировать «старый» опыт советского государства в решении вопроса ускоренной подготовки и восполнения кадров для милиции, который можно использовать и в нынешней обстановке. Настоящее время на новых территориях можно сравнить с послереволюционным периодом 1918–1930 гг., а на основной территории России с 90-ми гг., когда был массовый отток кадров из милиции. Тогда также стояли проблемы большой нехватки милицеских кадров, вопрос использования старых кадровых специалистов, большая текучесть

кадров, материально-техническое обеспечение создаваемых отделов и служб.

Сразу с 10 мая 1918 г. в результате перехода к укомплектованию милиции на штатной основе «после реорганизации Наркомата и принятия соответствующего решения коллегией» [5, с. 76] усилия государства были направлены на создание и восполнение создаваемых структур профессиональными кадрами за счет подготовки во вновь создаваемой сети образовательных структур, таких как: курсы, школы, сборы с привлечением к преподаванию специалистов из других ведомств.

История этих событий такова. 1918–1819 гг., на начальном этапе, создаются первые милицеские курсы и школы (курсы начсостава во Владимире, курсы ВЦИК для руководителей милиции, курсы для милиционеров-женщин, курсы милиции в Туле, школы милиции в Москве, Петрограде, отделение подготовки работников уголовного розыска при университете в Петрограде). Затем для увеличения количества подготавливаемых вводится подготовка милицеских кадров на иных территориях. Введенные в то время программы подготовки, наряду со специальными направлениями, предусматривали военную подготовку и взаимодействие с органами власти. В начале 30-х гг. из некоторых высших курсов создаются школы среднего комсостава (Петроградская, Омская, Ростовская), так была заложена база для дальнейшего развития и создания системы профессиональной подготовки милиции с разделением подготовки с учетом специализации. Таким образом, «начальный период включал первоначальную подготовку (первый уровень) в течение шести-восьми месяцев на курсах (в губернских управлениях милиции), второй этап — подготовку в губернских милицеских школах в течение восьми месяцев младшего комсостава, третий — в школах среднего комсостава со сроком обучения два года командного состава милиции городского и губернского уровней» [5, с. 32]. Подготовка милиционеров, в этот период своего становления, была ориентирована на быстрое восполнение недостатка кадров за счет ускоренной подготовки. К концу 1924 г. уже осуществляли подготовку сотрудников три двухгодичных (к 1925 г. шесть) школы среднего комсостава, девять годичных и 23 четырехмесячных губернских школы младшего комсостава. В этот же период зарождается еженедельная двухчасовая служебно-боевая подготовка по категориям. С 30-х гг. создаются

высшие школы и курсы, которые в 50-х гг. преобразовываются в специальные средние школы милиции. Все это позволило НКВД РСФСР к концу 1930-х гг. создать единую централизованную систему подготовки кадров милиции начиная с подготовительных месячных, трехмесячных курсов, шестимесячных и годичных школ младшего начсостава, после года службы, среднего начсостава, после года учебы и года работы. Подготовка старшего начсостава проводилась на объединенных курсах административно-милицейских работников и институтом административного строительства, созданного в 1930 г. Эта система просуществовала до конца войны, несмотря на большую текучесть кадров и пополнение кадров из граждан тыла.

После войны восполнение большого некомплекта в органах милиции производилось за счет демобилизованных воинов и молодежи, которых надо было готовить. Поэтому были приняты срочные меры по созданию значительного количества милицейских школ, курсов и привлечению вечерних общеобразовательных школ. В этот период в 60–80-х гг. дополнительно открываются новые специальные школы. Только на Украине их было открыто семь, в том числе четыре на сегодняшних новых территориях. Основное внимание во всех программах уделялось военной подготовке и в меньшей степени юридическим и специальным дисциплинам. В целом система подготовки кадров милиции к 1990 г. представляла собой значительный конгломерат курсов (краткосрочные от месяца до трех, годичные высшего комсостава, трехмесячные по переподготовке участковых, месячные за счет местных бюджетов по переподготовке милиционеров, годичные высшие курсы НКВД усовершенствования административных работников), школ НКВД (двухгодичные среднего комсостава — Петроградская, Омская, Новочеркасская, годичные для младшего комсостава — 1-я Свердловская, 2-я Саратовская, 3-я Воронежская, 4-я Новосибирская, Дальневосточная, Самарская), шестимесячных школ за счет местных бюджетов. С 1952 г. шесть школ становятся специальными двухгодичными (ССШМ), а к 1970 г. уже 30 ССШМ. С 1946 г., после преобразований, начинает работать Высшая офицерская школа МВД СССР, а 1969 г. создается Ленинградское высшее политическое училище. Кроме того, с 1936 по 1960 гг. было передано 14 гражданских учебных заведений для системы ИТУ и создано к 1991 г. пять специальных школ и институт.

Недостатком начального периода явилось то, что «создавалась система профессиональной подготовки, а не профессионального образования. Подготовка в объеме курсов и школ, не дающих среднего или высшего образования, обеспечивала необходимый уровень подготовки только на начальном этапе становления милиции. Поэтому сформировавшаяся в начале 30-х гг. прошлого века многоуровневая (рядового, среднего и высшего комсостава) система милицейского образования хотя и являлась частью государственной образовательной системы, но отставала от нее и от военной [5, с. 77]. Эти недостатки начали устраняться только в начале 50-х гг. с переходом милицейской системы подготовки кадров на общие принципы государственного специального среднего и высшего образования и созданием сети средних и высших специальных школ милиции; этот период закончился к 80-м гг. По-прежнему выпускники были недостаточно подготовлены по юридическим и специальным дисциплинам [6] так как в их подготовке все-таки преобладали общеобразовательные, политико-просветительные и военные дисциплины, оставался низким уровень социальной защиты и материального обеспечения.

После распада СССР значительная часть учебных заведений осталась в бывших союзных республиках. Руководству МВД пришлось срочно отвечать на новые вызовы, так как криминальная обстановка в стране и большой отток кадров из милиции этого требовал.

Ликвидация Советского государства привела к еще большему снижению уровня материального обеспечения сотрудников милиции, падению уровня жизни всех людей, развалу милицейской системы образования, падению авторитета и престижа военной и милицейской профессий. Сотрудники месяцами не получали зарплату, форму и снаряжение. В таких условиях, да еще и морально-психологического давления со стороны населения, влияния криминала произошло массовое увольнение сотрудников милиции и их переход в коммерческие и преступные структуры.

В этих условиях единственным правильным решением руководства МВД России было создание целого ряда филиалов институтов практически во всех регионах России с использованием всех форм обучения, таких как очная, очно-заочная, заочная, сокращенные формы обучения для слушателей из гражданских вузов со средним и высшим образованием для получения специального образования, создание

целого ряда учебных центров для начальной подготовки рядового состава [6]. Все это помогло восполнить кадровый некомплект милиции того периода хотя и присутствовали недостатки в подготовке кадров: слабая практическая подготовка и отсутствие необходимых сформированных навыков. К концу 90-х гг., после определенных организационных преобразований, система профессиональной подготовки кадров милиции насчитывала 16 высших учебных заведений (одна академия управления подготовки руководящих кадров милиции, три университета, три академии, девять институтов).

Сравнивая качественно-количественные характеристики учебных заведений в СССР и РФ на конец 90-х гг., можно сделать вывод, что результаты реформы повлекли преобразование системы подготовки кадров, когда основной упор был сделан на подготовку сотрудников-специалистов с высшим образованием, а подготовка сотрудников со средним образованием практически была ликвидирована. Да, система выиграла в затрачиваемых финансах на подготовку сотрудника, но потеряла количество выпускающихся. Этот дефицит недостатка-некомплекта кадров с годами накапливался и, как видится, на сегодня составляет, по словам Министра внутренних дел, 90 тыс. (20 %), хотя по опросам практических сотрудников в отдельных подразделениях и на определенных территориях он значительно больше. Конечно, на это влияют и «низкие зарплаты, ожидание очереди на жилье длиной в жизнь, необходимость поддерживать безопасность во внутреннем контуре страны». По словам Владимира Колокольцева, из-за финансовых и жилищных неурядиц в рядах стражей порядка уже не просто наметилась брешь. Там зияет дыра. Участковые, имеющие право получить жилье из специализированного жилфонда, в очереди вынуждены стоять по 100–200 лет. При этом фон для работы правоохранителей сейчас, мягко говоря, далек от спокойного, среди новых вызовов — агрессивная политика коллективного Запада и откровенно провокационный и террористический характер действий правящего киевского режима [4].

В какой-то мере опыт СССР по ускоренной подготовке кадров для милиции можно использовать и сейчас, привлекая преподавателей и специалистов из других учебных заведений и центров, дополнив программы подготовки элементами военной подготовки и ведения общевойскового боя, как требует сегодняш-

няя обстановка. Необходимы срочные меры по созданию учебных заведений (филиалов) и учебных центров на новых территориях, расширение наборов в существующих образовательных организациях системы МВД России, изменение программ подготовки, переход на ускоренную подготовку. Необходимо создание ускоренных курсов на новых территориях для переподготовки бывших украинских полицейских, прошедших проверку и желающих продолжать службу в соответствии с российским законодательством. Важной при этом является материальная заинтересованность, как привлекаемых преподавателей, так и набираемых будущих сотрудников, обеспечение их необходимыми социальными гарантиями и материальными средствами. Соответственно, и программы подготовки должны соответствовать требованиям настоящего времени. Это создание на новых территориях учебных заведений (филиалов) для подготовки специалистов со средним и высшим образованием, в том числе и с обучением по очно-заочным программам. Также возможно рассмотреть открытие военно-полицейской подготовки при гуманитарных и технических вузах, когда желающие будут проходить сборы при органах внутренних дел. Необходимо изучить вопросы увеличения наборов в существующие образовательные организации и их филиалы, включая новые территории. Пример, Московский областной филиал МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, когда сегодня набор составляет 60–70 курсантов, а 2000 г. набор составлял от 125–150 до 180 человек очно и до 450 заочно. Имеющаяся учебно-материальная база и выделяемые финансы на ее содержание и постоянного состава позволяют это сделать. Единственное — необходимо увеличить финансирование на дополнительное количество обучаемого личного состава, предусмотреть увеличение количества преподавателей за счет перераспределения аппарата и частично добавить в штат обслуживающий персонал. Возможно рассмотрение формы подготовки сотрудников полиции за счет денежных средств администраций субъектов Российской Федерации. Такая форма обучения применялась в 2000 гг., что уменьшит финансовую нагрузку на МВД России.

Увеличение количества обучаемых, создание новых мест и центров подготовки кадров для полиции, конечно, потребует больших финансовых затрат. Кроме того, чтобы увеличить приток кадров в полицию и уменьшить отток увольняющихся необходимо увеличить количество сотрудников среднего звена (сле-

дователей, участковых) в связи с их большой загруженностью, повысить денежное содержание сотрудников полиции и зарплаты обслуживающего персонала, обеспечить беспроцентные субсидии на покупку и строительства жилья, с одновременным заключением контрактов на службу, обеспечить поступающих на службу служебным жильем и первоочередным выделением жилья нуждающимся очередникам местными администрациями. Необходимо создать новые условия для уже уволенных сотрудников и привлечь их, по желанию, к продолжению службы на новых территориях. Этому бы способствовало введение льготного исчисления (год за полтора) срока службы на определенный период времени, а также введение полуторного денежного содержания. Вышеперечисленные предложения позволили бы ускоренно сократить кадровый некомплект не только на новых территориях, но и уменьшить на основной территории.

Список источников

1. Владимир Путин: Настоящая сила — в справедливости и правде // URL://<https://www.pnp.ru/politics/vladimir-putin-nastoyashhaya-sila-v-spravedlivosti-i-pravde.html>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // URL://<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002757>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // URL://<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012022101900003>.
4. Министр МВД Колокольцев выступил с разгромным докладом в Госдуме // URL://<https://www.mk.ru/politics/2022/10/19/ministr-mvd-kolokolcev-vystupil-s-razgromnym-dokladom-v-gosdume.html>.
5. Исаков В. М. История реформирования структуры МВД России «Опыт подготовки сотрудников полиции, милиции России в XVIII–XXI веках». М., 2019.
6. Профессиональная подготовка полицейских: учебник. В 2 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М., 2017.

References

1. Vladimir Putin: The real strength is in justice and truth // URL://<https://www.pnp.ru/politics/vladimir-putin-nastoyashhaya-sila-v-spravedlivosti-i-pravde.html>.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 756 dated October 19, 2022 «On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporozhye and Kherson regions» // URL://<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210190002757>.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 757 of October 19, 2022 «On measures implemented in the subjects of the Russian Federation in connection with Decree of the President of the Russian Federation No. 756 of October 19, 2022» // URL://<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012022101900003>.
4. Interior Minister Kolokoltsev made a devastating report in the State Duma // URL://<https://www.mk.ru/politics/2022/10/19/ministr-mvd-kolokolcev-vystupil-s-razgromnym-dokladom-v-gosdume.html>.
5. Isakov V. M. The history of reforming the structure of the Ministry of Internal Affairs of Russia «The experience of training police officers, the militia of Russia in the XVIII–XXI centuries». M., 2019.
6. Professional training of police officers: textbook. At 2 o'clock / under the general editorship of V. L. Kubysko. M., 2017.

Информация об авторе

В. М. Исаков — старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

V. M. Isakov — Senior Researcher of the Research and Editorial and Publishing Department of the Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.
The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-103-110>

EDN: <https://elibrary.ru/zbhpnw>

ИПОН: 2003-0059-5/23-787

MOSURED: 77/27-003-2023-05-986

Проблемы правового регулирования противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств каннабисной группы

Роман Валерьевич Исаков

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,

roman_isakov1987@icloud.com

Аннотация. Рассмотрены и структурированы актуальные проблемы и сложности, возникающие у правоохранительных органов при организации противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств каннабисной группы. Приведены особенности и причины, обусловившие широкое использование продуктов каннабиса в незаконном обороте наркотиков. Обоснована необходимость внесения изменений в действующие нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы, связанные с оборотом наркотических средств каннабисной группы.

Ключевые слова: наркотические средства каннабисной группы, каннабиноиды, марихуана, гашиш, гашишное масло, тетрагидроканнабинол, незаконный сбыт наркотиков, наркосодержащее растение рода *Cannabis*, оперативно-розыскное противодействие, рекреационное потребление наркотиков, мониторинг сети Интернет, наркопотребитель, правовое регулирование

Для цитирования: Исаков Р. В. Проблемы правового регулирования противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств каннабисной группы // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 103–110. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-103-110>. EDN: ZBHPNW.

Original article

Problems of legal regulation of countering crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs of the cannabis group

Roman V. Isakov

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Ryazan', Russia, roman_isakov1987@icloud.com

Abstract. The current problems and difficulties encountered by law enforcement agencies in organizing counteraction to crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs of the cannabis group are considered and structured. The features and reasons that led to the widespread use of cannabis products in drug trafficking are given. The necessity of making changes to the existing regulatory legal acts regulating issues related to the turnover of narcotic drugs of the cannabis group is substantiated.

Keywords: drugs of the cannabis group, cannabinoids, marijuana, hashish, hash oil, tetrahydrocannabinol, illegal sale of drugs, drug-containing plant of the genus *Cannabis*, operational-search countermeasures, recreational drug use, Internet monitoring, drug user, legal regulation

For citation: Isakov R. V. Problems of legal regulation of countering crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs of the cannabis group. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):103–110. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-103-110>. EDN: ZBHPNW.

Наркотические средства каннабисной группы на протяжении многих лет являются наиболее широко потребляемыми в мире. По последним данным Организации Объединенных Наций, каннабиноиды употребляют около 209 млн человек, что составляет 4,0 % взрослого населения [1, с. 1]. На фоне постепенного увеличения потребителей (количество лиц употребляющих каннабиноиды увеличилось на 24 % по сравнению с 2010 г.) все больше государств прово-

дит политику, направленную на легализацию каннабисных наркотиков, приводящей к расширению глобального теневого наркорынка [2]. Указанная тенденция не дает оснований к оптимизму, а напротив, свидетельствует об увеличении незаконных операций, а следовательно, росту общеуголовной преступности.

По нашему убеждению, нивелировать обозначенную угрозу возможно путем целенаправленного про-

© Исаков Р. В., 2023

тивоедействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств каннабисной группы, включающего актуальную правовую базу, отвечающую современным потребностям правоохранительной деятельности. Изучение общеправовой и специальной литературы показало, что комплексное исследование правовой основы рассматриваемого противодействия до настоящего времени не проводилось, в связи с чем возникла объективная необходимость в анализе правового аспекта исследуемой проблемы.

Несмотря на общемировую тенденцию либерального отношения к каннабису и его продуктам, российские законодательные органы продолжают придерживаться изначальной политики, связанной с осуществлением строгого контроля за оборотом наркотических средств данной группы, а также культивированием наркосодержащего растения *Cannabis* (конопля), являющегося основным источником поступления каннабиноидов в незаконный оборот.

Нормативно-правовая база, регулирующая оборот каннабисных наркотиков, а также устанавливающая меры ответственности за нарушение антинаркотического законодательства достаточно обширна. И далеко не во всех случаях подобное многообразие правовых актов позитивно влияет на результаты противодействия, поскольку они принимаются органами как законодательной, так и исполнительной власти, не всегда учитывающими интересы субъектов оперативно-розыскной деятельности.

В отечественном законодательстве базовым законом, регулирующим вопросы, связанные с оборотом наркотиков, является Федеральный закон от 8 августа 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Закон о наркотиках) [3]. В рассматриваемом нормативном правовом акте даются разъяснения основных понятий оборота наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов, закрепляются организационные основы деятельности в сфере противодействия их незаконному обороту, разъясняются особенности правоотношений, связанных с оборотом подконтрольных средств и веществ в зависимости от режима их обращения и другие вопросы.

На наш взгляд, данный федеральный закон достаточно сложен для сотрудников правоохранительных органов, поскольку его эффективное использование связано с необходимостью уяснения положе-

ний других подзаконных актов, дополняющих или детализирующих его. По нашему мнению, сам Закон о наркотиках провоцирует возникновение значительного числа нормативных правовых актов, носящих исключительно бланкетный характер.

Беря за основу при анализе законодательства, регулирующего противодействие незаконному обороту каннабисных наркотиков, положения общей теории права, отметим, что по юридической силе нормативные правовые акты подразделяются на международно-правовые, федеральные и подзаконные. При этом в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 3 Закона о наркотиках международно-правовые акты имеют приоритет над российскими законами, но только в части непротиворечащей Конституции Российской Федерации [4].

Законодательство, связанное с каннабисными наркотиками, разделено на нормативные правовые акты, регулирующие их законный оборот и на нормативно-правовые акты, направленные на организацию противодействия незаконному обороту. При этом в Российской Федерации, в отличие от большинства стран мира, оборот наркотических средств каннабисной группы полностью запрещен, исключением выступает только промышленная деятельность, связанная с культивированием технических сортов конопли, которая подлежит обязательному лицензированию [5].

Сорта конопли, разрешенные к легальному культивированию в промышленных целях, определены постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2020 г. № 101 «Об установлении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования для производства используемых в медицинских целях и (или) ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ, для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, а также требований к сортам и условиям их культивирования» (далее — Постановление № 101) [6]. В соответствии с данным нормативным правовым актом на территории Российской Федерации возможно выращивание технической конопли в промышленных целях, основными регионами ее посева являются республики Адыгея и Мордовия, а также Орловская, Курская, Нижегородская, Пензенская, Новосибирская области, суммарная площадь которых составляет более 10 тыс. га [7].

Вместе с этим, законодатель устанавливает жесткие требования к субъектам, осуществляющим законное культивирование конопли. Эти требования направлены, прежде всего, на предотвращение утечки растений в незаконный оборот и связаны с обеспечением охраны и контроля [8]. Нарушение установленного порядка оборота и культивирования конопли влекут различные формы ответственности, наступающей в зависимости от обстоятельств нарушения, вины и признаков субъекта.

Ключевым звеном незаконного оборота наркотиков всегда является наркопотребитель. Зависимость, вызванная потреблением психоактивных веществ, приводит к деградации личности, способствует тому, что наркоман, находясь под воздействием абстинентного синдрома легко идет на совершение любого противоправного деяния ради получения средств на очередную дозу. Несмотря на реструктуризацию российского нелегального наркорынка в сторону увеличения доли синтетики, наркотики каннабисной группы по-прежнему широко распространены. По нашему убеждению, раннее употребление марихуаны, провоцирует наркопотребителя к дальнейшему переходу на так называемые «тяжелые наркотики», в том числе и инъекционные. Именно по этой причине некоторые наркологи называют раннее потребление каннабисных наркотиков «входными воротами» [9, с. 17].

Современная ситуация осложнена развитием новых эффективных методов выращивания конопли в условиях помещений, позволяющих использовать современных систем полива, освещения, вентиляции, автоматических средств внесения удобрений в среду произрастания семени (ростка). Такие технические методы не привязаны к каким-либо климатическим или территориальным условиям и в подавляющем большинстве случаев предназначены для повышения содержания в конопле основного наркотически активного элемента — тетрагидроканнабинола (далее — ТГК).

Другим фактором, осложняющим наркоситуацию в стране является легкодоступность каннабисных наркотиков и сложившийся в обществе, и особенно у молодого населения страны, стереотип о якобы безвредности наркотических средств каннабисной группы и как следствие — отсутствие наказания за их потребление. Однако необходимо учитывать, что само немедицинское потребление наркотика признается

административным правонарушением, предусмотренным ст. 6.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [10], где максимальное наказание составляет до 15 суток ареста, при возможности полного освобождения от ответственности, если виновный добровольно соглашается пройти лечение от наркомании. Кроме этого, в орбиту административного законодательства попадают и лица, совершившие незаконное культивирование конопли, если эти действия исключают признаки преступления, предусмотренного ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [11].

Важное место в противодействии незаконному обороту наркотическим средствам каннабисной группы занимает уголовное законодательство. Так, гл. 25 УК РФ содержит перечень статей, предусматривающих уголовную ответственность за совершение наркопреступлений, предметом которых могут быть каннабисные наркотики. В частности, процесс документирования рассматриваемой преступной деятельности, должен заключаться в сборе, анализе, систематизации оперативно значимой информации, содержащей признаки преступлений, предусмотренных УК РФ. Безусловно, знание норм уголовного закона, является приоритетным при определении основных сил и средств оперативно-розыскной деятельности.

Как уже отмечалось нами ранее, культивирование наркосодержащего растения конопля выступает основным источником поступления каннабисных наркотиков в незаконный оборот. Без семян конопли данный преступный процесс полностью невозможен, при этом для получения наркосырья используются только строго определенные сорта.

Особенностью растения *Cannabis* является отсутствие в его семенах каких-либо психоактивных веществ. В этой связи на сегодняшний день оборот семян конопли под меры государственного контроля не подпадает, а следовательно их сбыт, приобретение, перевозка и хранение не влекут наступления какой-либо ответственности. По нашему мнению, данное обстоятельство выступает дополнительным катализатором преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств каннабисной группы.

Несмотря на тот факт, что законодатель предпринял в 2020 г. попытку восполнить существующий правовой пробел посредством принятия Постановления № 101, которое конкретизировало сорта конопли,

разрешенные к культивированию, предъявив к ним требование по содержанию в сухой массе листьев и соцветий верхних частей одного растения массовую долю ТГК не более 0,1 %, данная законотворческая мера никак не отразилась на рынке семян, повсеместно используемых для выращивания наркосырья.

Большинство интернет-магазинов, используя имеющуюся законодательную неурегулированность, реализуют рассматриваемые семена, предназначенные исключительно для незаконного выращивания конопли, конечной целью которого является изготовление (производство) каннабисных наркотиков. При этом на подобных ресурсах открыто декларируется информация о процентном содержании ТГК в вызревшем растении, указываются конкретные рекомендации по его выращиванию и уходу, а также описывается эффект, получаемый от потребления наркотика, изготовленного (произведенного) на основе выращенного наркосырья. Данный вывод подтверждается также и результатами проведенного анкетирования сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков, абсолютное большинство которых приравнивает информацию о лицах, заказывающих семена с интернет-ресурсов, к оперативно значимой и используют ее с целью организации дальнейшего оперативно-розыскного противодействия.

По нашему мнению, отсутствие контроля за оборотом семян конопли стимулирует совершенствование методов производства наркотиков, в результате чего на нелегальном рынке представлен широкий ассортимент продуктов каннабиса с катастрофически высоким уровнем содержания ТГК, который за последние десять лет возрос до 40 % [1, с. 2]. Подобные семена конопли поступают на территорию Российской Федерации из-за рубежа, в частности из стран, где легализовано употребление каннабисных продуктов в рекреационных целях.

На основе мониторинга сети Интернет, проведенного в рамках сбора эмпирического материала, автором установлено, что на сегодняшний день Англия, Голландия, Испания и Канада являются лидерами в этой отрасли. На территориях указанных государств располагаются многочисленные банки семян конопли (сидбанки), осуществляющие селекционное и генетическое разведение и выведение ее новых сортов с более высоким содержанием ТГК. В основе такого способа лежит технология отбора однородного по-

томства конопли с высоким содержанием наркотически активного ТГК, унаследованного от родительских сортов, затем из числа их потомства отбираются фенотипы с наибольшим содержанием ТГК, которые скрещиваются между собой. Описанная процедура повторяется до необходимого увеличения показателей содержания ТГК.

На наш взгляд, активные научные исследования в области выведения новых сортов конопли с экстремально высоким содержанием ТГК существенно влияют на глобальный рынок наркотиков не только в сторону увеличения объема каннабисных наркотиков, но и появления принципиально новых видов рассматриваемых веществ. Результаты исследования показывают, что каннабисная продукция вышла за рамки давно известных каннабисных наркотиков, таких как марихуана, гашиш и гашишное масло и представлена как пищевой продукцией, так и жидкостями для электронных сигарет, которые на сегодняшний день вызывают большой интерес у молодого населения нашей страны.

Подобная тенденция подтверждается результатами изученных уголовных дел, связанных с незаконным культивированием конопли и изготовлением (производством) из нее марихуаны. Полученная информация свидетельствует, что наркопреступники отдают предпочтение только хорошо зарекомендовавшим сортам семян конопли европейских производителей, поскольку они более устойчивы к агрессивной внешней среде, а наркотики, изготовленные (произведенные) из выращенного наркосырья, обладают хорошим спросом и более высокой стоимостью.

По нашему убеждению, одним из действенных способов решения рассматриваемой проблемы является ограничение ввоза, реализации, хранения семян наркосодержащего растения конопли, для чего необходимо внести в действующее законодательство изменения, направленные на ограничение их свободного оборота. Одновременно с этим, изъятие из свободного оборота семян конопли, на практике, позволит сотрудникам оперативных подразделений законно проводить оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, причастных к их незаконному обороту.

Стоит отметить, что принятие Постановления № 101 активизировало на территории Российской

Федерации использование технической конопли в промышленных целях. В настоящее время она широко используется в тканых и нетканых материалах (геотекстиль, брезент, броня и др.), а также пищевой промышленности. Также с 2020 г. в маркетплейсах началась реализация «Конопляного чая», изготовленного из сырья сортов технической конопли, культивируемой в установленном законодательством порядке.

Однако, имеющиеся правовые пробелы в области оборота каннабисных наркотических средств приводят к существенному нарушению законодательства. В первую очередь это связано с использованием устаревших методик определения вида наркотических средств, получаемых из конопли, согласно которым «Конопляный чай» является наркотическим средством марихуаной, несмотря на то факт, что при его производстве использовалось сырье, отвечающее предъявленным законодателем требованиям.

Подобное химическое исследование (экспертиза) наркотических средств каннабисной группы проводится в соответствии с методическими рекомендациями «Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака» [12, с. 1–24], типовыми экспертными методиками исследования вещественных доказательств [13, с. 25–40], информационным письмом ЭКЦ МВД России «Особенности производства экспертиз наркотических средств и психотропных веществ растительного происхождения, а также наркосодержащих растений и их частей» и «Анатомическим атласом полезных и некоторых ядовитых растений» [14, с. 112–116].

Согласно указанным методикам, эксперту достаточно выявить в представленном на химическое исследование (экспертизу) веществе только факт наличия ТГК, в независимости от его количественного содержания, что входит в противоречие с положениями Постановления № 101, разрешающими использование конопли с процентным содержанием ТГК менее 0,1 %. Данные противоречия приводят к необоснованному привлечению к уголовной ответственности невиновных лица (в умысле которых не усматривается действий, направленных на изготовление наркотических средств и их сбыт).

Так, индивидуальный предприниматель Ш. через личный кабинет маркетплейсов «Ozon» и «Wildberries», размещал к продаже пищевую продукцию под названием «Конопляный чай». Перед началом ре-

ализации продукции Ш. получил от производителей документы, подтверждающие легитимность продукции: экспертизы, исследования, постановления об отказе в возбуждении уголовных дел, акты апробации конопли, документы технических условий, документы на приобретение семян конопли разрешенных сортов.

В феврале 2021 г. в отношении Ш. сотрудниками ОНК УМВД России по городскому округу Домодево Московской области было проведено несколько ОРМ — проверочная закупка. В ходе проведенных мероприятий осуществлялось приобретение продукции с маркировкой «Конопляный чай» в маркетплейсах «Ozon» и «Wildberries».

Несмотря на тот факт, что комплексной химикоботанической судебной экспертизой установлено, что в растительной массе, изъятой в ходе проверочной закупки, содержание ТГК менее 0,1 % и она получена от наркосодержащего растения вида Конопля посевная (*Cannabis sativa* L.) семейства Конопцевые (*Cannabaceae*) сорта «Гляна», внесенного в Государственный реестр селекционных достижений и разрешенного для культивирования сортов конопли в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, в отношении гражданина Ш. было возбуждено уголовное дело по п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, а также избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Рассматриваемое событие вызвало общественный резонанс, следствием которого стало более детальное изучение правового регулирования деятельности, связанной с культивированием. В мае 2021 г. уголовное дело в отношении Ш. было прекращено по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием события преступления.

По нашему мнению, данное решение, несмотря на ряд имеющихся на сегодняшний день противоречий, является единственно правильным и законным. Анализ материалов прекращенного уголовного дела показал, что следователь при принятии процессуального решения, руководствовался следующими положениями нормативных правовых актов:

♦ п. 1 Постановления № 101, в соответствии с которым разрешено культивирование в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, на территории Российской Федерации сортов конопли, внесенных в Государственный реестр селекцион-

ных достижений, допущенных к использованию, с учетом районирования мест произрастания конопли;

♦ ч. 4 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве» [15], согласно которому сорта «Гляна» вида Конопля посевная (*Cannabis sativa* L.) внесены в Государственный реестр селекционных достижений;

♦ ст. 3 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [16], которой установлено, что промышленное производство (промышленность) — определенная на основании Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД-2), совокупность видов экономической деятельности, относящихся к обрабатывающему производству (в том числе производство пищевых продуктов и напитков). Выращивание обыкновенной конопли, как вид экономической деятельности, включено в ОКВЭД-2, принятый и введенный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст;

♦ п. 4 ст. 2.1 Закона о наркотиках, в соответствии с которым меры контроля, предусмотренные п. 3 настоящей статьи, не применяются в отношении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях (за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ), и их частей.

В соответствии с вышеуказанными нормами, а также с учетом собранных по делу доказательств, следствие пришло к выводу, что изъятые по уголовному делу вещества не относятся к наркотическим средствам и таким образом, действия производителей и продавцов пищевой продукции под наименованием «Конопляный чай», не противоречат действующему законодательству, регламентирующему оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Российской Федерации.

Проведенное исследование показало, что современная нормативно-правовая база, регулирующая оборот каннабиса, не является абсолютной, в ней имеются как выявленные в ходе исследования проблемы, связанные с отсутствием государственного контроля за оборотом семян конопли, так и отдельные неурегулированности, приводящие к существенному нарушению прав и свобод человека. Нами умышленно не рассматривались нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-розыск-

ную деятельность, поскольку они содержат в себе сведения составляющие государственную тайну.

Таким образом, в целях дальнейшего совершенствования нормативно-правового законодательства в области незаконного оборота каннабисных наркотиков нами предлагается следующее.

1. Дополнить ст. 1 Закона о наркотиках определением «оборот семян наркосодержащих растений» и изложить ее в следующей редакции: «оборот наркотических средств, психотропных веществ и семян наркосодержащих растений — разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, а также семян наркосодержащих растений, разрешенные и контролируемые в соответствии с законодательством Российской Федерации».

2. Внести в постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 15 июня 2022 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [17] все семена наркосодержащих растений, кроме семян сортов включенных в Постановление № 101, изложив его название в новой редакции: «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также семян наркосодержащих растений подлежащих контролю в Российской Федерации».

3. Ввести уголовную ответственность за нарушение правил оборота семян наркосодержащих растений посредством внесения изменений в ст. 228.2 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, а также семян наркосодержащих растений».

4. Разработать и внедрить в практическую деятельность экспертных подразделений новую методику определения вида наркотических средств, получаемых из конопли, основанную на необходимости установления процентного содержания ТГК, а также вида и сорта наркосодержащего растения, из которого изготовлено (произведено) поступившее на химическое исследование (экспертизу) вещество, определив при этом, что наркотическими признаются только объекты с процентным содержанием, превышающим показатели в 0,1 % ТГК.

Список источников

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 г. / ООН. Вена, 2023 // URL//: [https:// www.incb.org](https://www.incb.org).

2. Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

3. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

5. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1085 (ред. от 28 ноября 2020 г.) «О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений (вместе с «Положением о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 130.

6. Постановление правительства РФ от 6 февраля 2020 г. № 101 «Об установлении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования для производства используемых в медицинских целях и (или) ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ, для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, а также требований к сортам и условиям их культивирования» // СЗ РФ. 2020. № 77. Ст. 830.

7. Жданова Е. В. Незаконный оборот наркотиков каннабисной группы и тенденции использования каннабиса в легальном обороте // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56). С. 69–75.

8. Постановление правительства РФ от 13 марта 2020 г. № 274 «О порядке установления требований к режиму охраны посевов растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» // СЗ РФ. 2020. № 12. Ст. 1771.

9. Розенбаум М. Безопасность прежде всего. Подорожки, наркотики и образовательные программы:

реалистичный подход (Drug Policy Alliance) / пер. с англ. Иркутск : СПИД Фонд «Восток Запад», 2002.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

12. Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака: метод. рек. / В. И. Сорокин и др.; под ред. Э. А. Бабаяна. М. : ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ МО России, 1995.

13. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семенова; общ. ред. В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2012.

14. Никитин А. А., Папкова И. А. Анатомический атлас полезных и некоторых ядовитых растений. Л. : Наука, 1982.

15. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 454-ФЗ «О семеноводстве» // СЗ РФ. 2022. № 1. Ст. 23.

16. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (ред. от 1 мая 2022 г.) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1. Ст. 41.

17. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 15 июня 2022 г.) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

References

1. Report of the International Narcotics Control Board for 2022 / UN. Vienna, 2023 // URL//: [https:// www.incb.org](https://www.incb.org).

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 733 of November 23, 2020 «On Approval of the Strategy of the State Anti-Drug Policy of the Russian Federation for the period up to 2030» // CL RF. 2020. No. 48. Art. 7710.

3. Federal Law No. 3-FZ of January 8, 1998 «On Narcotic Drugs and psychotropic substances» (ed. of December 29, 2022) // CL RF. 1998. No. 2. Art. 219.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with

amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 4th.

5. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1085 of December 22, 2011 (ed. of November 28, 2020) «On licensing activities for the trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, cultivation of narcotic plants (together with the «Regulations on licensing activities for the trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, cultivation of narcotic plants») // CL RF. 2012. No. 1. Art. 130.

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 101 dated February 6, 2020 «On the Establishment of Varieties of Narcotic Plants Permitted for Cultivation for the Production of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances Used for Medical Purposes and (or) Veterinary Medicine, for Cultivation for Industrial Purposes Not Related to the Production or Manufacture of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, as well as Requirements to varieties and conditions of their cultivation» // CL RF. 2020. No. 77. Art. 830.

7. Zhdanova E. V. Illicit drug trafficking of the cannabis group and trends in the use of cannabis in legal circulation // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (56). P. 69–75.

8. Decree of the Government of the Russian Federation of March 13, 2020 No. 274 «On the procedure for establishing requirements for the regime of protection of crops containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors» // CL RF. 2020. No. 12. Art. 1771.

9. Rosenbaum M. Safety first of all. Teenagers, drugs and educational programs: a realistic approach

(Drug Policy Alliance) / translated from English. Irkutsk : AIDS Foundation «East West», 2002.

10. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (ed. of April 14, 2023) // CL RF. 2002. No. 1. Art. 1.

11. Criminal Code of the Russian Federation adopted by the State Duma 24 May 1996: approved by the Federation Council on June 5, 1996 (as amended on December 29, 2022) // CL RF. 1996. No. 25. Art. 2954.

12. Determination of the type of narcotic drugs obtained from cannabis and poppy: method. rec. / V. I. Sorokin et al.; edited by E. A. Babayan. M. : ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, RFTSSE of the Ministry of Defense of Russia, 1995.

13. Standard expert methods for the study of material evidence. Part II / edited by A. Yu. Semenov; general ed. V. V. Martninov. M. : ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012.

14. Nikitin A. A., Papkova I. A. Anatomical atlas of useful and some poisonous plants. L. : Nauka, 1982.

15. Federal Law No. 454-FZ of December 30, 2021 «On seed production» // CL RF. 2022. No. 1. Art. 23.

16. Federal Law No. 488-FZ of December 31, 2014 (as amended on May 1, 2022) «On Industrial Policy in the Russian Federation» // CL RF. 2015. No. 1. Art. 41.

17. Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 1998 No. 681 (ed. of June 15, 2022) «On approval of the list of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors subject to control in the Russian Federation» // CL RF. 1998. No. 27. Art. 3198.

Информация об авторе

Р. В. Исаков — старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. V. Isakov — Senior Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities of the Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Научная статья

УДК 343.969

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-111-116>

EDN: <https://elibrary.ru/wqafsy>

НИОН: 2003-0059-5/23-788

MOSURED: 77/27-003-2023-05-987

К вопросу о способах уничтожения или повреждения чужого имущества и их значении для квалификации подобных преступлений

Николай Григорьевич Кадников¹, Ульяна Сергеевна Юдина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ krim-pravo@yandex.ru

² yudina.uljana@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются различные способы уничтожения или повреждения чужого имущества и их значение для квалификации подобных преступлений. Исследуются способы уничтожения или повреждения чужого имущества, определенные законодателем в ст. 167, 168 УК РФ, а также в рамках ст. 163, 205, 261 и других статей УК РФ. Проблемы квалификации рассматриваются с учетом судебного толкования. Анализируются примеры из судебной практики по квалификации преступлений исследуемой категории в совокупности с другими преступлениями с учетом способа их совершения. Формулируются предложения по более точной квалификации вышеуказанных преступлений.

Ключевые слова: способы уничтожения или повреждения чужого имущества, квалификация преступлений, совокупность преступлений, судебное толкование, разграничение смежных преступлений, неосторожное обращение с огнем, значительный ущерб

Для цитирования: Кадников Н. Г., Юдина У. С. К вопросу о способах уничтожения или повреждения чужого имущества и их значении для квалификации подобных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 111–116. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-111-116>. EDN: WQAFSY.

Original article

On the question of methods of destruction or damage to other people's property and their significance for the qualification of such crimes

Nikolay G. Kadnikov¹, Ulyana S. Yudina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ krim-pravo@yandex.ru

² yudina.uljana@yandex.ru

Abstract. Various ways of destroying or damaging someone else's property and their significance for the qualification of such crimes are considered. The methods of destruction or damage to someone else's property, defined by the legislator in Articles 167, 168 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as in the framework of Articles 163, 205, 261 and other articles of the Criminal Code of the Russian Federation, are investigated. Qualification problems are considered taking into account judicial interpretation. Examples from judicial practice on the qualification of crimes of the studied category in combination with other crimes are analyzed, taking into account the method of their commission. Proposals are formulated for a more precise qualification of the above crimes.

Keywords: ways of destroying or damaging someone else's property, qualification of crimes, totality of crimes, judicial interpretation, differentiation of related crimes, careless handling of fire, significant damage

For citation: Kadnikov N. G., Yudina U. S. On the question of methods of destruction or damage to other people's property and their significance for the qualification of such crimes. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):111–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-111-116>. EDN: WQAFSY.

Уничтожение или повреждение чужого имущества могут рассматриваться как самостоятельные составы преступлений (ответственность за их совершение предусмотрена общими нормами — ст. 167 и 168 УК РФ), самостоятельные составы преступлений в более узких сферах общественных отношений (предусмотренные специальными нормами, например, ст. 215I, 215i и другими статьями УК РФ), или в ином качестве (как способ, признаваемый обязательным признаком совершения отдельных обще-

ственно опасных деяний либо как квалифицирующий признак иных составов преступлений).

Чаще всего уничтожение или повреждение имущества осуществляется способами, которые являются обязательными или факультативными признаками не только для объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК РФ, но могут учитываться при квалификации как обязательные признаки иных составов преступлений. Например, имеются особенности уголовно-правовой

оценки уничтожения или повреждения имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Во-первых, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [4] даны некоторые разъяснения о правилах квалификации умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенных путем поджога. Так, при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога уголовная ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ наступает только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 323-О, причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных и ч. 1 и 2 ст. 167 УК РФ, отграничивающим их от административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ. Отсутствие данного последствия умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества исключает возможность квалификации соответствующих деяний по названной статье уголовного закона, в том числе по ее ч. 2 [3].

Однако, иное разъяснение по данному поводу дано Пленумом Верховного Суда РФ. В частности, как отмечено в соответствующем постановлении Пленума, если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное, при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба, должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ). Полагаем, что определение Конституционного Суда РФ применимо в случае, когда умысел виновного не охватывал причинение подобными действиями значительного ущерба собственнику.

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб. Например, Ю. совместно с руководителем банды завладела служебным автомобилем, после чего подожгли

его. Уничтожение автомобиля произошло в дальнем углу перепаханного поля на достаточном удалении от дороги и гостиницы. Ввиду того что преступление было совершено вдали от людей и зданий, в условиях, исключающих вероятность распространения огня и причинения вреда жизни и здоровью людей и иным защищаемым законом объектам, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации определила переквалифицировать действия лиц с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ [1].

Как отметил Пленум Верховного Суда РФ, при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения, либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Определенный интерес представляет уголовно-правовая оценка действий лица, уничтожившего имущество, принадлежавшее ему на праве собственности. В соответствии с судебным толкованием, если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их, либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

При совершении корыстных преступлений, сопряженных с уничтожением или повреждением имущества путем поджога, а в некоторых случаях и повлекших причинение потерпевшему смерти или тяжкого вреда здоровью, необходима самостоятельная оценка подобных действий, так как речь идет об идеальной совокупности преступлений. Например, Ф. совершил разбойное нападение на Ф.1 в доме, принадлежавшем последнему, далее посадил Ф.1 в кресло, связал ему руки и ноги, после чего решил его убить путем поджога дома, осознавая, что избранный способ лишения жизни потерпевшего является общеопасным, представляющим реальную опасность для жизни неопределенного числа лиц, что

причинит ему особые мучения и страдания путем сожжения заживо. От полученных травм в результате поджога дома Ф.1 скончался. Ф. не смог довести до конца умысел, направленный на уничтожение дома, по независящим от него обстоятельствам, так как пожар был потушен сотрудниками органов МЧС России, однако собственникам был причинен ущерб на сумму свыше 1 800 000 руб. В этой связи Ф. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «д, е, з» ч. 2 ст. 105; п. «в» ч. 4 ст. 162; ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ [9].

Если аналогичный способ уничтожения или повреждения чужого имущества будет применен при вымогательстве, то, в соответствии с судебным толкованием, уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 163 и ч. 2 ст. 167 УК РФ [7].

Вопросы возникают и при квалификации умышленных уничтожения или повреждения имущества, совершенных путем взрыва; т. е. данный способ действия, который предполагает использование взрывных устройств и взрывчатых веществ, является весьма опасным, но отдельной нормы в Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за использование подобных предметов при совершении преступления, нет. Самостоятельной оценки требуют незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывного устройства или взрывчатого вещества, которое использовалось виновным для уничтожения или повреждения чужого имущества. Ответственность за подобные деяния предусмотрена ч. 1, 3 и 4 ст. 222¹ УК РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также за незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, перделку или ремонт взрывных устройств наступает по специальным нормам, предусмотренным ст. 222¹ и 223¹ УК РФ [5]. Таким образом, в окончательном виде умышленные уничтожение или повреждение имущества, совершенные путем взрыва, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 и соответствующей частью ст. 222¹ УК РФ.

Может быть и ситуация, когда путем взрыва совершается террористический акт, повлекший уничтожение или повреждение чужого имущества. Если учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, то дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется, а причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ [6]. Вместе с тем, состав террористического акта предусматривает лишь угрозу причинения значительного имущественного ущерба или фактическое причинение такового, но не уничтожение или повреждение имущества; т. е., если имущество будет уничтожено или повреждено в процессе террористического акта, то, по нашему мнению, налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. Кроме того, виновный понесет уголовную ответственность за незаконные действия с взрывными устройствами или взрывчатыми веществами (по ч. 1, 3 и 4 ст. 222¹ УК РФ).

Возникают вопросы при оценке иного способа уничтожения или повреждения имущества и признании его общеопасным способом. Учитывая судебное толкование, под общеопасным способом понимается такой способ, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица [8]. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, к такому способу следует относить взрыв, поджог, производство выстрелов в местах скопления людей др. Применительно к уничтожению или повреждению общеопасными следует признавать иные способы, кроме взрыва и поджога, которые, по нашему мнению, также обладают повышенной степенью общественной опасности и облегчают приведение имущества в негодность. Тем не менее, следует тщательно оценивать все фактические обстоятельства и только затем определять общеопасность способа действия виновного. Например, Верховный Суд Республики Башкортостан квалифицировал действия Р. как покушение на уничтожение чужого имущества, совершенное путем взрыва. Р. решил скрыть следы совершенных им преступлений: открыл конфорки газовой плиты, при этом, не поджигая поступающий газ, закрыл дверь и скрылся с места совершения преступления. По мнению суда, Р. полагал, что в результате его действий произойдет взрыв с последующим пожаром [10]. Однако, в данном случае взрыва не последовало, но применение газа, на наш взгляд, следует признать общеопасным способом.

Специалисты называют и иные способы, которые можно отнести к общеопасным, выделяя силы природы, машины и механизмы [11]. Как отмечает М. В. Степанов, исчерпывающего перечня общеопасных способов законодателем не сформулировано. По мнению этого автора, практика относит к таковым затопление, устройство обвалов, различных аварий и иных действий, обусловленных поведением человека [12].

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14, если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, — п. «е» ч. 2 ст. 105 или п. «в» ч. 2 ст. 111 либо ст. 112, 115 УК РФ.

При уголовно-правовой оценке уничтожения или повреждения чужого имущества путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности также возникают вопросы. Во-первых, при квалификации деяния по ст. 168 УК РФ необходимо, чтобы уничтожение или повреждение чужого имущества было совершено в крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.). Во-вторых, способ действия виновного заключается в обращении с огнем или иными источниками повышенной опасности, но при этом важен субъективный критерий его поведения. Виновный действует неосторожно, допуская легкомыслие или небрежность при обращении с указанными предметами. Как пояснил Пленум Верховного Суда РФ, неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле ст. 168 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с не устраненными дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо не выключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.).

Согласно судебному толкованию, в том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в

результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ). При определении размера причиненного ущерба в таких ситуациях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами. Полагаем, что данное разъяснение весьма спорное, так как при оценке ущерба должен учитываться субъективный, а не объективный критерий.

Вместе с тем, подобные действия могут быть причиной и более тяжких последствий, требующих самостоятельной правовой оценки. Так, если в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшего уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, наступила смерть человека, действия виновного квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

За уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, если эти деяния причинили значительный ущерб, а также за подобные действия, совершенные умышленно путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия, ответственность наступает по ч. 1 и 2 ст. 261 УК РФ соответственно, а не по совокупности со ст. 168 УК, так как в данном случае действует правило, закрепленное законодателем в ст. 17 УК РФ (если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме).

Если уничтожение или повреждение чужого имущества в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности произошло после нарушения лицом требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, и если

это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека, либо смерть двух и более лиц, то возникает вопрос об уголовно-правовой оценке подобных действий (по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 168 и 219 УК РФ или только по ст. 219 УК РФ). По данному вопросу судебное толкование отсутствует. Есть примеры подобной квалификации и в следственно-судебной практике. Так, Канский городской суд 23 января 2023 г. признал виновной и приговорил директора лесоперерабатывающих предприятий ООО «Ва-БанК» и ООО Сибирская лесная компания «Леса Красноярска» А. Ш., обвиняемую в нарушении требований пожарной безопасности, повлекшем по неосторожности смерть трех лиц, а также в уничтожении и повреждении чужого имущества (ч. 3 ст. 219 и ст. 168 УК РФ) к четырем годам условно. Как установило следствие, предпринимательница в период с января по май 2017 г. распорядилась складировать опилки и другие отходы деревообработки на территории предприятий. Систематическое складирование и хранение большого количества древесных опилок привели к самовозгоранию. Впоследствии это привело к открытому горению. Огонь стал быстро распространяться не только по производственной площадке, но и на близлежащие частные дома, гаражные кооперативы и дачи. В результате пожара погибли три человека. Также были повреждены и полностью уничтожены огнем дома, имущество, надворные постройки и гаражи, принадлежащее более 250 человек с общим ущербом более 170 млн руб. [2].

Тем не менее, следует признать, что спорные вопросы квалификации уничтожения и повреждения чужого имущества, совершаемые различными способами и при различных обстоятельствах, остаются. Это касается не только указанных в статье ситуаций, но и совершения общественно опасных действий, ответственность за которые предусмотрена ст. 215², 281 УК РФ и др.

Как представляется, требуется более точное судебное толкование по делам данной категории, учитывающее совокупность всех объективных и субъективных признаков совершаемых деяний.

Список источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2019 г. по делу № 2-11/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/XMIx2ZosAsYj>.
2. Главу лесной компании, обвиняемую в халатности из-за пожара, суд приговорил к 4 годам условно // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5783602>.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 323-О «По жалобе гражданина Газаряна Сурена Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 (ред. от 18 октября 2012 г.) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Российская газета. 2002. 19 июня; 2012. 18 окт.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11 июня 2019 г.) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приговор Ярославского областного суда Ярославской области № 2-12/2022 от 2 июня 2022 г. по делу № 2-12/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJBQnu5O3CWQ>.
10. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан № 2-20/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 2-20/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eoW23t1hZLYW>.
11. Статья 167 УК РФ (действующая редакция). Умышленное уничтожение или повреждение имущества // URL: <https://stykrf.ru/167>.
12. Степанов М. В. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения иму-

щества // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 163–167.

References

1. Appeal Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 5, 2019 in case No. 2-11/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // URL://<https://sudact.ru/vsrf/doc/XMIx2ZosAsYj>.

2. The head of the forest company, accused of negligence due to a fire, was sentenced by the court to 4 years probation // URL://<https://www.kommersant.ru/doc/5783602>.

3. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 5, 2013 No. 323-O «On the complaint of citizen Gazaryan Suren Vladimirovich on violation of his constitutional rights by part two of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 5, 2002 No. 14 (ed. from October 18, 2012) «On judicial practice in cases of violation of fire safety rules, destruction or damage to property by arson or as a result of careless handling of fire» // Rossiyskaya Gazeta. 2002. June 19; 2012. October 18.

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 12, 2002 No. 5 (ed. of June 11, 2019) «On judicial practice in cases of theft, extortion and illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices» // LRS «ConsultantPlus».

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 No. 1 (ed. of November 3, 2016) «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes» // LRS «ConsultantPlus».

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 17, 2015 No. 56 «On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // LRS «ConsultantPlus».

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 (ed. of March 3, 2015) «On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // LRS «ConsultantPlus».

9. The verdict of the Yaroslavl Regional Court of the Yaroslavl region No. 2-12/2022 of June 2, 2022 in case No. 2-12/2022 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // URL://<https://sudact.ru/regular/doc/PJBQnu5O3CWQ>.

10. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan No. 2-20/2020 dated August 27, 2020 in case No. 2-20/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // URL://<https://sudact.ru/regular/doc/eoW23t1hZLYW>.

11. Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation (current version). Intentional destruction or damage to property // URL://<https://stykrf.ru/167>.

12. Stepanov M. V. Questions of qualification of intentional destruction or damage to property // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 24. P. 163–167.

Информация об авторах

Н. Г. Кадников — профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

У. С. Юдина — преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

N. G. Kadnikov — Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation;

U. S. Yudina — Lecturer of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-117-120>

EDN: <https://elibrary.ru/yyltyo>

NIION: 2003-0059-5/23-789

MOSURED: 77/27-003-2023-05-988

К вопросу о государственном контроле и кадровой политике на государственной гражданской службе

Теймураз Эльбрусович Каллагов

Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия, mail@law-books.ru

Аннотация. Уточняется теоретико-методологическое понимание содержания и сущности эффективного государственного контроля института кадровой политики на государственной гражданской службе в Российской Федерации. В процессе развития российского государства и, как следствие, новой системы государственного управления, в Российской Федерации большое внимание уделяется становлению и развитию работы с кадрами в государственных органах власти. В целом, государственная кадровая политика представляет собой комплекс мероприятий по разработке и формированию требований, функций, методов и технологий кадровой деятельности, с учетом прогнозируемых потребностей в кадрах на государственной (муниципальной) службе и уровня развития государственного аппарата в целом.

Ключевые слова: муниципальная служба, публичная власть, народовластие, местное самоуправление, государственная кадровая политика, конституция

Для цитирования: Каллагов Т. Э. К вопросу о государственном контроле и кадровой политике на государственной гражданской службе // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 117–120. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-117-120>. EDN: YYLTYO.

Original article

On the issue of state control and personnel policy in the state civil service

Teymuraz E. Kallagov

Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, mail@law-books.ru

Abstract. The theoretical and methodological understanding of the content and essence of effective state control of the Institute of personnel policy in the state civil service in the Russian Federation is clarified. In the process of development of the Russian state and, as a consequence, the new system of public administration, in the Russian Federation, much attention is paid to the formation and development of work with personnel in state authorities. In general, the state personnel policy is a set of measures for the development and formation of requirements, functions, methods and technologies of personnel activities, taking into account the projected needs for personnel in the state (municipal) service and the level of development of the state apparatus as a whole.

Keywords: municipal service, public power, people's power, local self-government, state personnel policy, constitution

For citation: Kallagov T. E. On the issue of state control and personnel policy in the state civil service. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):117–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-117-120>. EDN: YYLTYO.

Эффективный контроль не мыслим без восприимчивости служащих к требованиям времени. Успешность воплощения официально закрепленной кадровой политики в жизнь во многом зависит от механизмов ее реализации. Эти механизмы объединяют кадровые процессы и механизмы их нормативного правового, организационно-методического и социально-психологического обеспечения. Большое значение для решения тактических вопросов реализации государственной кадровой политики имеют законодательные и нормативные правовые акты:

приказы, распоряжения, положения об органах и их подразделениях, административные и должностные регламенты, служебные распоряжки, инструкции и другие локальные акты [3, с. 413].

Правовое закрепление кадровой политики, с одной стороны, делает ее обязательной для исполнения, а с другой, — устанавливает нормы поведения, рассчитанные на определенный срок. Организационно-методическое обеспечение кадровой политики необходимо, поскольку нормы должны быть не только официально закреплены, но и однозначно по-

© Каллагов Т. Э., 2023

няты разными по статусу и профессиональной принадлежности людьми.

На сегодняшний день муниципальная служба представляет собой сравнительно новую форму службы в России. Ее деятельность в стране началась недавно и насчитывает всего около четверти века. Да и собственно понятие «муниципальная служба» является относительно новым термином в отечественной правовой науке. Его появление связано с всенародным принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой была установлена совершенно новая, обособленная и самостоятельная форма осуществления публичной власти народа Российской Федерации — местное самоуправление [6, с. 256].

Организация и осуществление местного самоуправления вызвало необходимость формирования и внедрения нового аппарата высококвалифицированных специалистов — муниципальных служащих.

Одно из наиболее важных положений доктрины заключается именно в этом: муниципальная служба в Российской Федерации значительно отделена от службы государственной, как и государственные органы власти отделены от органов местного самоуправления. На региональном уровне субъекты Российской Федерации также принимают законы о муниципальной службе, которые конкретизируют положения федеральных законов применительно к конкретному региону, его национальным, организационным, культурным и иным особенностям.

Кадровая политика на государственной гражданской службе, по мнению диссертанта, должна включать в себя такие основные вопросы, как:

- 1) необходимость создания равных условий для проявления каждым государственным гражданским служащим своих способностей и профессиональных навыков;
- 2) возможность стимулирования профессионального роста в трудовой деятельности государственных гражданских служащих;
- 3) системный подход в работе с кадрами государственной гражданской службы;
- 4) предупреждение коррупции на государственной гражданской службе;
- 5) механизмы формирования профессионального обучения кадрового резерва и т. д.

Государство как единственный работодатель в рамках кадровой политики осуществляет подбор и

подготовку государственных гражданских служащих, а также формирует определенные требования к ним. В их число входят требования к квалификации, способностям, навыкам, профессиональным компетенциям, качеству исполнения должностных обязанностей, вопросы поведения на службе, в том числе антикоррупционного.

Кадровая политика государства опирается на руководящие правила (принципы). Они отражают тенденции развития кадровых отношений и закономерности процессов кадровой деятельности. Принципы являются основными правилами, на которые опирается государство при разработке и реализации кадровой политики [4].

Государственная кадровая политика направлена на подбор кадров, управление посредством которых будет осуществляться на основе меритократического принципа, иными словами «власть достойных». Этому свидетельствуют различные разрабатываемые государством программы по совершенствованию кадровой политики, по подбору высококвалифицированных кадров, наращиванию кадрового потенциала, благодаря которому можно будет сформировать кадровый резерв государственного аппарата и обеспечить подбор достойного кадрового состава. В общем смысле под государственной кадровой политикой понимается комплекс мероприятий по разработке и формированию требований, функций, методов и технологий кадровой деятельности с учетом состояния развития государственного аппарата и прогнозов о потребностях в кадрах государственных и муниципальных служащих [1, с. 352].

Такое положение вещей ведет к серьезному перекосу в правопонимании, к недооценке роли суда в обществе, к отношению к судебной власти как второстепенной. В самом деле, куда обращается обыватель, если чьим-либо противозаконным поведением не слишком грубо нарушаются его права (соседи шумом мешают нормальному отдыху, мужем нанесены побои, подростки сожгли газеты в почтовом ящике и т. д.). К участковому инспектору — представителю органа исполнительной власти, выступающему в данном случае в качестве нижнего звена государственной власти на местах. Только она, власть административная, может помочь в таком случае, только она может действовать быстро и эффективно. Суд же — это «тяжелая артиллерия», которую можно и нужно приводить в действие только в особо серьезных случаях. Такое

положение стало до того привычным, что уже представляется совершенно нормальным.

С учетом того что судебные участки и должности мировых судей могут создаваться и упраздняться законами субъектов РФ, а общее количество судебных участков может изменяться законом РФ, в том числе, по предложению субъекта РФ, необходимо принять меры к обеспечению того, чтобы эта возможность не стала способом оказания воздействия на мировых судей, формой ограничения их независимости и незыблемости, механизмом, используемым для устранения судьи, оказавшегося «неудобным» для органов власти субъекта Российской Федерации [2, с. 122].

В законе субъекта РФ необходимо тщательно регламентировать последствия ликвидации судебного участка или изменения его границ. В таком качестве можно предусмотреть, например, наступление определенных материальных последствий для субъекта РФ (скажем, выплата мировому судье, чей участок упразднен, денежного содержания, в размере его заработной платы, все время до окончания его срока полномочий). Иное решение вопроса об органах, правомочных осуществлять мероприятия организационного характера в отношении судей Российской Федерации, будет принижать роль судебных органов, ставить их в положение просителя [5].

Материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей, создание им надлежащих условий для осуществления правосудия, на наш взгляд, должно осуществляться отдельным (обособленным от судебной системы) органом исполнительной власти субъекта РФ. Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в каждом субъекте РФ должны быть сосредоточены на отправлении правосудия, на решении организационных вопросов, непосредственно связанных с осуществлением судами правосудия. Судейский корпус и управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в каждом субъекте РФ, на наш взгляд, не должны отвлекаться от своей основной деятельности. Такими представляются нам основные черты, определяющие организацию системы мировых судей [3, с. 414].

Институт мировых судей представляет собой важную часть судебной системы, и поэтому вся его деятельность получила четкое закрепление в законодательстве. Нормативно-правовая база представляет собой систему правовых актов, регулирующих орга-

низацию и деятельность мировых судей и судебной системы в целом. В иерархии законодательства о деятельности судей Конституция РФ занимает главное положение. Кроме того, на региональном уровне нормативно-правовая база о деятельности мировых судей представлена законами субъектов Российской Федерации (о создании и количестве судебных участков в регионе). Состояние документационного обеспечения управления любой организацией оказывает непосредственное влияние на качество ее работы, именно поэтому правильная постановка работы с документами имеет особое значение в обеспечении работы мировых судей.

Организовано выполнение работ по комплексному эксплуатационному и техническому обслуживанию, уборке зданий, помещений судебных участков мировых судей и прилегающих территорий на основании государственных контрактов, заключенных согласно Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Во исполнение решений Антитеррористической комиссии г. Москвы в целях обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов размещения судебных участков реализованы мероприятия по усилению пропускного режима.

Список источников

1. Вечер Л. С. Государственная кадровая политика и государственная служба. Мн. : Вышэйшая школа, 2013.
2. Войтович В. Ю. Государственная и муниципальная служба. Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2013.
3. Знаменский Д. Ю. Государственная и муниципальная служба. М. : Юрайт, 2019.
4. Каллагов Т. Э. Правовой режим осуществления муниципальной службы в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Коковихин А. Ю. Социальное партнерство как механизм реализации государственной кадровой политики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. № 3. С. 94–102.
6. Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики. 2-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

References

1. Veher L. S. State personnel policy and public service. Mn. : Higher School, 2013.
2. Voitovich V. Yu. State and municipal service. Izhevsk : Publishing house «Udmurt University», Publishing house of the Institute of Economics and Management of the Federal State Educational Institution «UdGU», 2013.
3. Znamensky D. Y. State and Municipal Service. M. : Yurayt, 2019.
4. Kallagov T. E. The legal regime of municipal service in the Russian Federation: abstract. diss. ... cand. jurid. M., 2008.
5. Kokovikhin A. Yu. Social partnership as a mechanism for the implementation of the state personnel policy // Bulletin of the South Ural State University. 2016. No. 3. P. 94–102.
6. Cherepanov V. V. Fundamentals of public service and personnel policy. 2nd ed. M. : UNITY-DANA, 2017.

Библиографический список

1. Каллагов Т. Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32–40.

Bibliographic list

1. Kallagov T. E. Formation and development of municipal service in the conditions of modernization of local self-government in modern Russia // Financial law and management. 2014. No. 2. P. 32–40.

Информация об авторе

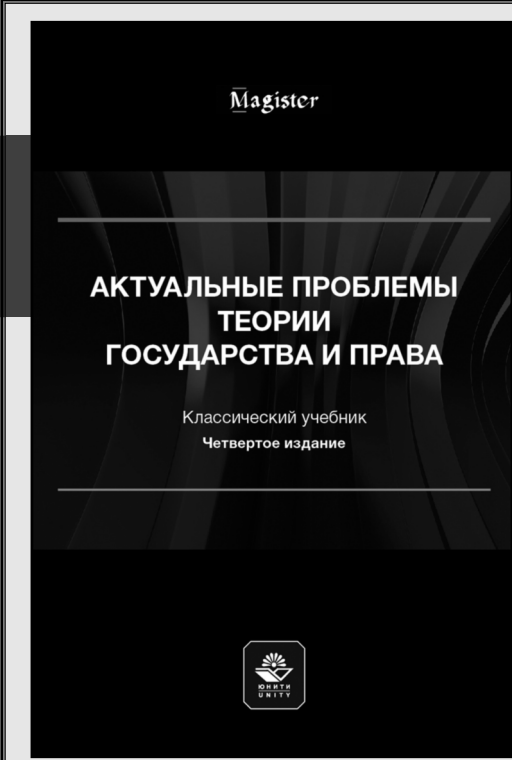
Т. Э. Каллагов — декан юридического факультета Горского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. E. Kallagov — Dean of the Faculty of Law of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 20.06.2023.

	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Под ред. А.И. Клименко, М.М. Рассолова; под общ. ред. В.П. Малахова, В.В. Оксамытного Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства. Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе. Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.
---	---

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-121-126>

EDN: <https://elibrary.ru/yvoeaaq>

NIION: 2003-0059-5/23-790

MOSURED: 77/27-003-2023-05-989

Военное право как юридическая наука, научная специальность и учебная дисциплина в аспекте обеспечения государственной безопасности Республики Армения

Арсен Сейранович Кахкцян

Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения, arsen0915@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены теоретические вопросы, связанные генезисом становления и формирования военного права как юридической науки. Раскрыты особенности ее предмета и метода; сделаны обоснованные выводы, позволяющие рассматривать военное право в сфере юридических знаний как самостоятельную отрасль права национальной правовой системы, а также как научную специальность и учебную дисциплину в сфере юридического образования в Республике Армения. Обозначен подход к решению проблем военного права, в том числе международно-правового характера как в научной сфере, так и в аспекте государственного управления, обеспечения стратегической государственной безопасности, достижения победы на поле боя. Предлагается создать новую укрупненную научную специальность, охватывающую не только собственно военную, военно-правовую и оборонную тематику, но и вопросы государственного управления в этой обширной сфере.

Ключевые слова: история военного права, военное право, военно-правовая наука, военная служба, военная наука, военная безопасность, государственная безопасность

Для цитирования: Кахкцян А. С. Военное право как юридическая наука, научная специальность и учебная дисциплина в аспекте обеспечения государственной безопасности Республики Армения // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 121–126. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-121-126>. EDN: YVOEAAQ.

Original article

Military law as a legal science, scientific specialty and academic discipline in the aspect of ensuring state security of the Republic of Armenia

Arsen S. Kakhktsyan

Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia, arsen0915@yandex.ru

Abstract. Theoretical issues related to the genesis of the formation and formation of military law as a legal science are considered. The peculiarities of its subject and method are revealed; reasonable conclusions are made that allow considering military law in the field of legal knowledge as an independent branch of the law of the national legal system, as well as as a scientific specialty and academic discipline in the field of legal education in the Republic of Armenia. The approach to solving the problems of military law, including those of an international legal nature, both in the scientific sphere and in the aspect of public administration, ensuring strategic state security, achieving victory on the battlefield is outlined. It is proposed to create a new enlarged scientific specialty, covering not only military, military-legal and defense topics, but also issues of public administration in this vast area.

Keywords: history of military law, military law, military law science, military service, military science, military security, state security

For citation: Kakhktsyan A. S. Military law as a legal science, scientific specialty and academic discipline in the aspect of ensuring state security of the Republic of Armenia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):121–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-121-126>. EDN: YVOEAAQ.

Военное право как отрасль юридической науки разрабатывается со второй половины XIX в. Первая попытка разработки теории военного права была предпринята немецким военным профессором Л. фон Штейном, издавшим «Учение о военном быте как часть науки о государстве» [10, с. 23].

Определяя сущность и содержание науки военного права, профессор Александровской военно-юридической академии А. М. Добровольский отмечал, что нормы, которые регулируют жизнь армии, в своей

совокупности конструируются в особую отрасль права — военное право, которое включает в себя военно-административное, военно-уголовное и военно-судебное право [5, с. 150–153]. Особенности военного права он связывал с тем, что эти нормы права, хотя и являются тесно связанными с нормами общегосударственными как часть с целым и подчиняются одной и той же идее государственного правопорядка, но организуются в особую систему соответственно назначению армии и особенностям ее внутреннего быта.

© Кахкцян А. С., 2023

А. А. Тер-Акопов, определяя предмет военного права, писал: «Военно-правовая наука не может замыкаться только на военной проблематике, а должна включать исследование правовых аспектов всего круга оборонных вопросов, которыми ни одна другая отрасль правовых знаний не занимается. Т. е. ее предметом должны стать и вопросы обеспечения оборонной деятельности государства: комплексирование предмета исследования позволит системно решать ряд сугубо военных задач — например, комплектование войск, поставок» [4].

В. М. Корякин справедливо полагает, что «военное право как наука представляет собой упорядоченную систему знаний о правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в сфере военной деятельности государства, и изучает правовые нормы и институты военного права как комплексной отрасли отечественной правовой системы, правотворческую и правоприменительную деятельность государства и его институтов по обеспечению обороны страны и военной безопасности» [7].

А. В. Кудашкин в предмете военного права выделяет следующие группы отношений:

- ♦ понятие войны (вооруженного конфликта), порядок и поводы для ее объявления или отражения агрессии;
- ♦ правовые основы ведения войны (вооруженных конфликтов);
- ♦ формирование и реализация государственной политики в целях обеспечения военной безопасности государства;
- ♦ мобилизационная готовность Вооруженных сил, других государственных военных организаций, воинских формирований и органов, экономики и граждан к отражению агрессии или иного вооруженного нападения;
- ♦ правовое положение (статус) и ответственность участников военной деятельности, правомерность применения ими вооружений и иных средств для достижения целей войны, а также отношение к военнопленным и гражданскому населению на оккупированных территориях как в период боевых действий, так и после их завершения [8].

При этом он определяет метод военного права как совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающие военную деятельность государства, имеющие преимущественно императивный характер, направленные на дости-

жение целей и поставленных задач в условиях боевого воздействия на противника (вооруженных конфликтов, ведения боевых действий), в том числе допускающие возможность причинения ущерба инфраструктуре противника, жизни и здоровью его личного состава, а также регулирование иных военных отношений по подготовке к вооруженной борьбе (боевому или военному противодействию). Однако диспозитивность (и дискреционность в принятии решения) также имеет место как в условиях ведения боевых действий, так в сопутствующих отношениях (например, контракт о прохождении военной службы). Такого нет ни в одном другом методе правового регулирования других отраслей права [8].

Военное право как наука представляет собой упорядоченную систему знаний о правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в сфере военной деятельности государства, и изучает правовые нормы и институты военного права как комплексной отрасли отечественной правовой системы, правотворческую и правоприменительную деятельность государства и его институтов по обеспечению обороны страны и военной безопасности Республики Армения. Являясь органической составной частью юридической науки, военное право одновременно представляет собой относительно самостоятельный сегмент военной науки, под которой понимается система знаний о законах, военно-стратегическом характере войны, путях ее предотвращения, строительстве и подготовке вооруженных сил и страны к войне, способах ведения вооруженной борьбы [3, с. 32].

Военно-юридическая наука изучает правовые аспекты всех структурных элементов военной науки, ее общую теорию, теорию военного искусства, строительства вооруженных сил, воинского обучения и воспитания, вооружения, управления вооруженными силами, военной экономикой и тылом и др.

Военно-правовая наука включает несколько областей научных знаний [6, с. 10]:

- ♦ во-первых, знания о современном состоянии военной организации государства и военного права, способах и закономерностях их функционирования, тенденциях и направлениях развития военного права конкретного государства;
- ♦ во-вторых, сведения, почерпнутые из исторических памятников, содержащих сведения о ранее существовавших системах военного законодательства, типах и формах военной организации государства;

♦ в-третьих, результаты изучения данных о существующих и функционирующих в современных иностранных государствах (группах государств) системах военного права и военного законодательства;

♦ в-четвертых, данные о становлении и развитии самой военно-правовой науки, правовых доктрин, научных теорий и концепций военного права.

Роль и место военно-юридической науки в государстве наиболее полно раскрываются через ее функции и содержание. Функции науки военного права — это совокупность основных направлений исследований (теоретических и практических), которые нацелены на изучение юридических явлений в области военной деятельности государства, а также признание или опровержение новых идей в сфере военного права [7].

Применительно к военно-правовым исследованиям названные функции имеют следующее содержание [7]:

1) **констатирующая функция** военно-правовой науки включает в себя выявление, познание, фиксацию государственно-правовых явлений на основе изучения теории военного права и практики его применения, а также других отраслей юридического знания применительно к военной деятельности государства;

2) **интерпретационная функция** науки военного права — это объяснение и изучение сущности государственно-правовых явлений, благодаря чему происходит поиск, идентификация, категоризация существенных признаков военного права, форм и способов его воздействия на военное строительство, на обеспечение обороны страны и военной безопасности;

3) **прогностическая функция** военно-юридической науки связана с обоснованием перспектив развития государственно-правовых явлений в военной сфере. С помощью этой функции обосновываются своего рода сценарии дальнейшего развития военной организации государства с учетом социальных, политических, правовых, экономических, военных закономерностей и явлений. Данную функцию можно рассматривать в объективном и субъективном смыслах. В первом случае — это идеи, концепции развития науки военного права в целом (т. е. на основании исторического опыта и с учетом существующих реалий можно представить прогнозы становления, динамики развития военно-юридической науки). Субъективный уровень прогностической функции заключается в высказываниях, мнениях, позициях отдель-

ных военных ученых-юристов (индивидуальный подход), что находит отражение в их научных статьях, монографиях, диссертациях по военно-правовой проблематике;

4) **эвристическая функция** — открытие и исследование новых государственно-правовых явлений в сфере военной деятельности. Данная функция способствует качественному росту научных исследований, получению нового научного знания, выработке гипотез, частных теорий в области военного права;

5) **методологическая функция** военно-правовой науки состоит в изучении правовой действительности, что позволяет определить направления, способы, ориентиры научных исследований в области военной юриспруденции. Кроме этого, методологическая функция включает в себя правила, положения и рекомендации для практической деятельности, например, в области правотворчества, которые формируются на основании оценивания эффективности регулирования общественных отношений, что позволяет увидеть недостатки и оперативно устранять пробелы в правовом регулировании общественных отношений в области военной деятельности;

6) **политическая функция** науки военного права заключается в формировании научной базы (концепций, научных взглядов) для военно-правовой политики. Научные исследования в области военного права влияют на развитие военной организации государства, совершенствование правовых институтов военной политики, а также определяют место и роль человека в сфере обеспечения военной безопасности государства;

7) **практическая функция** — формулирование научно обоснованных рекомендаций, положений, решение отдельных вопросов правового характера, возникающих в повседневной жизнедеятельности вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов. Практичность военно-юридической науки заключается в том, что каждый человек, причастный к сфере военной деятельности государства (военнослужащий, член его семьи, лицо гражданского персонала, гражданин, уволенный с военной службы, и др.), каждая военная организация (объединение, соединение, воинская часть, военное учреждение и др.) руководствуются определенными нормативными правовыми актами, составляющими военное законодательство, юридическими понятиями, идеями, принципами;

8) **идеологическая функция** военно-правовой науки воплощается в разработке идей о военном праве, государственно-правовых явлениях в области оборонной деятельности. Благодаря этой функции создается первооснова взглядов, правовых идей, которые трансформируются в правовые нормы, понятия, концепции. Военная идеология как составная часть и форма проявления идеологии, отражая военную сферу жизни общества, представляет собой теоретические взгляды и идеи, отражающие отношение социальных групп, государства и общества в целом к военной безопасности, войне и другим формам вооруженного насилия, а также к армии как орудию осуществления политики [9]. Рассматриваемая функция является самостоятельным элементом системы функций военно-юридической науки, поскольку направлена на установление своеобразных границ и реализацию общих правил, в которых формируются военно-идеологические отношения, что, в свою очередь, помогает военно-юридической науке наиболее эффективно реализовывать свои основные задачи;

9) **воспитательная функция** военно-правовой науки направлена на формирование правовой культуры и правосознания военнослужащих и иных категорий граждан, задействованных в оборонной сфере, поскольку наука военного права является феноменом культуры и воспитания. Эта функция влияет на повышение общего уровня культуры в военной организации государства и направлена на упрочение начал законности и правопорядка в сфере военной деятельности.

Результаты военно-правовых исследований объективируются в различных формах, наиболее значимыми из которых являются диссертации.

За последние более 30 лет в Республике Армения не защитили ни одной диссертации по военному праву. На сайте ВАК Республики Армения в юридической отрасли науки отражены шесть научных специальностей (Теория и история государства и права, история учений о государстве и праве; Публичное право; Частное право; Судебное право; Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право; Международное право). Однако среди них нет такой, в рамках которой исследовались бы проблемы военного права, в том числе международно-правового характера. Такое положение недопустимо как в научной сфере, так и в аспекте государственного управления, обеспечения стратегической государствен-

ной безопасности, достижения победы на поле боя. Результаты последнего по времени армяно-азербайджанского конфликта убедительно свидетельствуют о катастрофическом провале национальной военной науки. При этом промежуточные результаты российско-украинского конфликта, вскрытый этим конфликтом широкий пласт проблем убедительно подтверждают давно назревшую необходимость для нашей страны существенно нарастить государственные усилия в разработке теории военного права и военных конфликтов, повысить уровень военных компетенций для государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, специальных служб, а также сформировать кадровый резерв среди учащихся образовательных учреждений страны. Данный подход к обеспечению государственной безопасности страны может базироваться на результатах научных исследований в рамках новой укрупненной научной специальности, охватывающей не только собственно военную, военно-правовую и оборонную тематику, но и вопросы государственного управления в этой обширной сфере.

В настоящем отношении между Вооруженными силами Республики Армения и государством регулируются на основании Конституции Республики Армения, законами и иными нормативно-правовыми актами, что определяет необходимость изучения норм военного права не только для действующих военнослужащих, но и для всех тех, кому придется участвовать в государственном управлении, в защите государства от вооруженного нападения, в построении обороны и военной безопасности Республики Армения как в мирное время, так и в условиях вооруженных конфликтов, а также в боевой обстановке.

На данный момент в Республике Армения действует значительное количество нормативных правовых актов, которые нельзя отнести к той или иной традиционной отрасли права. Такие нормы содержатся, например, в законе «О военной службе и статусе военнослужащего», «Об обороне», «О правовом режиме военного положения», «О материальной ответственности военнослужащих», общевоинских уставах и ряде других нормативных правовых актов.

В соответствии с данными науки теории государства и права самостоятельная отрасль права, как известно, должна отвечать трем основным требованиям [1, с. 47]:

♦ во-первых, она должна иметь определенный вид общественных отношений, которые составили бы присущей этой отрасли права предмет правового регулирования, отличающийся по своему характеру и содержанию от предмета регулирования других отраслей права;

♦ во-вторых, ей должна соответствовать особая система норм права, рассчитанная на регулирование именно этого особого вида общественных отношений. Причем такая система правовых норм должна образовать обособленную общность и закрепляться в более или менее самостоятельных источниках;

♦ в-третьих, в формировании особой отрасли права должно быть заинтересовано само государство, которое, придавая большее значение той или иной сфере общественной жизни, желает обстоятельно отладить ее, в том числе и с помощью своей правотворческой деятельности.

Анализируя указанные выше положения можно обоснованно утверждать, что военное право, которое сегодня сложилось в Республике Армении, полностью соответствует им как наука и научная специальность; учебная дисциплина «Военное право» является фундаментальной дисциплиной, устанавливающей базовые знания, необходимые для получения профессиональных навыков и умений специалиста-юриста» [2, с. 9].

В основе учебной дисциплины «Военное право» должны лежать взаимосвязанные общественные отношения, составляющие предмет военного права, и регулирующие их правовые нормы.

Предметом изучения учебной дисциплины «Военное право» является правовое регулирование разнообразных отношений, складывающихся в процессе военной деятельности государства.

Цель изучения военного права как учебной дисциплины — дать будущим юристам и военным юристам знания о деятельности верховного главнокомандующего вооруженными силами Республики Армении, национального собрания, правительства, органов местной власти, государственных военных организаций, связанной с обеспечением военной безопасности общества и государства. В результате освоения учебной программы «Военное право» должны быть сформированы современные компетенции, соответствующие практической деятельности Вооруженных сил, военной прокуратуры, военных следственных органов Следственного комитета, судов Республики Армении.

Основными задачами учебной дисциплины «Военное право» являются [2, с. 7]:

1) дать глубокие и систематизированные знания о сущности военного права и основных институтах военного права — военной организации государства, военной службе, ее видах, принципах и т. д.;

2) ознакомить с правами и их ограничением, обязанностями, вопросами юридической ответственности военнослужащих;

3) обучить правильному ориентированию в обширном военном законодательстве;

4) информировать о зарубежном опыте военной деятельности государства, организации военной службы, правовой регламентации деятельности военнослужащих;

5) способствовать развитию военного законодательства и укреплению правопорядка в военной организации государства.

Подводя краткие итоги, следует обратить внимание на следующие обоснованные выводы.

Во-первых, применяемые при регулировании воинских правоотношений методы, характеризующиеся повышенной императивностью и категоричностью, основаны на неравенстве субъектов. Однако в сфере воинских отношений значение имеет и договорно-правовое регулирование, основанное на диспозитивности и свободе выбора варианта поведения. В связи с этим необходимо констатировать, что поскольку предмет военного права отличается значительным разнообразием, то законодатель имеет возможность использовать комплексное применение различных методов с целью добиться основной цели — обеспечения обороноспособности и безопасности государства.

Специфичный метод правового регулирования военного права объединяет в комплекс совокупность правовых приемов и средств воздействия на отношения, сопровождающих военную деятельность государства, направленных на достижение целей и поставленных задач в условиях вооруженных конфликтов (ведения боевых действий), допускающих возможность причинения ущерба противнику, в том числе жизни и здоровью его личного состава, а также регулирование иных военных отношений по подготовке к вооруженной борьбе.

Таким образом, военное право — это исторически сложившаяся отрасль национального армянского права, регулирующая отношения в области военной

деятельности государства, имеющая специфический обособленный предмет и метод правового регулирования в целях достижения военной безопасности Республики Армения.

Во-вторых, для обеспечения военной безопасности общества и государства Республика Армения в результате обширных научных изысканий по новой научной специальности, в рамках которой исследовались бы проблемы военной науки, военного права, в том числе международно-правового характера и государственного управления в этой сфере, а также освоения учебной программы «Военное право» должны быть сформированы современные компетенции, соответствующие практической деятельности: национального собрания, правительства, органов местной власти, государственных военных организаций, Вооруженных сил, военной прокуратуры, военных следственных органов Следственного комитета, судов Республики Армении.

Список источников

1. Авагимян Г. А. Военное право как одна из учебных дисциплин юридических вузов // Фундаментальные исследования. 2007. № 2. С. 47–48.
2. Безнасюк А. С., Зулфугарзаде Т. Э. Военное право: учеб.-метод. пособие / под ред. А. С. Безнасюк. М., 2014.
3. Военное право: состояние и перспективы развития // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 3–42.
4. Военное право: моногр. В 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. М. : Центр правовых коммуникаций, 2021–2022.
5. Добровольский А. М. Военное право // Военная энциклопедия. Т. 1. СПб., 1911 // URL://http://elibrary.ru/nodes/1666.
6. Землин А. И., Корякин В. М. Методология военно-правового исследования. Общая часть: учебник. М. : Кнорус, 2021.
7. Корякин В. М. Военное право как наука // Электронный журнал Военное право. 2021. № 5. С. 10–11.

Информация об авторе

А. С. Кахкцян — соискатель Российско-Армянского университета.

Information about the author

A. S. Kakhktsyan — Candidate of the Russian-Armenian University.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 05.10.2023.

8. Кудашкин А. В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. СПб., 2003.

9. Тимошев Р. М. К проблеме формирования военной идеологии // Вестник Военного университета. 2007. № 3. С. 13–20.

10. Учение о военном быте, как часть науки о государстве / соч. Л. Штейна; пер. и предисл. А. Эртеля. Санкт-Петербург : тип. и лит. А. Е. Ландау, 1875.

References

1. Avagimyan G. A. Military law as one of the academic disciplines of law schools // Fundamental research. 2007. No. 2. P. 47–48.
2. Beznasyuk A. S., Zulfugarzade T. E. Military law: textbook.-method. manual / edited by A. S. Beznasyuk. M., 2014.
3. Military law: the state and prospects of development // State and law. 1994. No. 8-9. P. 3–42.
4. Military law: monograph. In 3 t. / under the general editorship of A. N. Savenkov, A. V. Kudashkin. M. : Center for Legal Communications, 2021–2022.
5. Dobrovolsky A. M. Military Law // Military Encyclopedia. Vol. 1. St. Petersburg, 1911 // URL://http://elibrary.ru/nodes/1666.
6. Zemlin A. I., Koryakin V. M. Methodology of military legal research. General part: textbook. M. : Knorus, 2021.
7. Koryakin V. M. Military law as a science // Electronic journal of Military Law. 2021. No. 5. P. 10–11.
8. Kudashkin A. V. Military service in the Russian Federation: theory and practice of legal regulation. St. Petersburg, 2003.
9. Timoshev R. M. To the problem of the formation of military ideology // Bulletin of the Military University. 2007. No. 3. P. 13–20.
10. The doctrine of military life as part of the science of the state / Op. L. Stein; trans. and foreword by A. Ertel. St. Petersburg : type and lit. A. E. Landau, 1875.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-127-131>

EDN: <https://elibrary.ru/yxilri>

ИПОН: 2003-0059-5/23-791

MOSURED: 77/27-003-2023-05-990

Перспективы цифровизации контроля за соблюдением обязательных требований в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, предъявляемых к грузоперевозчикам

Павел Сергеевич Коблов

Научный центр БДД МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Представлена характеристика требований, предъявляемых к субъектам, осуществляющим деятельность, связанную с эксплуатацией грузовых транспортных средств. Подчеркивается актуальность и необходимость цифровизации рассматриваемых требований; отмечается узкая направленность уже существующих подходов к цифровизации требований в разрезе системы организации и осуществления перевозок грузов автомобильным транспортом. Предлагаются более совершенные механизмы цифровизации.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, перевозчик, разрешительная система, цифровой профиль перевозчика, цифровая платформа, агрегатор, пилотный проект

Для цитирования: Коблов П. С. Перспективы цифровизации контроля за соблюдением обязательных требований в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, предъявляемых к грузоперевозчикам // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 127–131. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-127-131>. EDN: YXILRI.

Original article

Prospects for digitalization of control over compliance with mandatory road safety requirements for trucking companies

Pavel S. Koblov

Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The characteristics of the requirements imposed on entities engaged in activities related to the operation of cargo vehicles are presented. The urgency and necessity of digitalization of the requirements under consideration are emphasized; the narrow focus of existing approaches to digitalization of requirements in the context of the system of organization and implementation of cargo transportation by road is noted. More advanced digitalization mechanisms are proposed.

Keywords: road safety, carrier, permit system, digital carrier profile, digital platform, aggregator, pilot project

For citation: Koblov P. S. Prospects for digitalization of control over compliance with mandatory road safety requirements for trucking companies. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):127–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-127-131>. EDN: YXILRI.

Аварийность с участием грузового транспорта является одной из существенных угроз безопасности дорожного движения. В 2022 г. на каждые 10 тыс. зарегистрированных грузовых транспортных средств (далее — ТС) пришлось в среднем шесть погибших в дорожно-транспортных происшествиях (далее — ДТП) с их участием. Грузовые ТС, по сравнению с другими видами автомобильного транспорта, характеризовались наибольшим значением показателя транспортного риска [1].

Кроме того, на протяжении последних пяти лет отмечается тенденция к росту парка грузовых ТС, в 2022 г. их количество увеличилось на 9 тыс. и составило 6,7 млн [2]. Грузовые ТС являются второй по популярности категорией транспортных средств

после легковых; число лиц, получивших право на управление ТС такой категории ежегодно составляет десятую часть среди всех получивших право управления [3].

При этом перевозка грузов зачастую связана с хозяйственной деятельностью, для которой характерна массовость и более продолжительное участие в процессе дорожного движения. Указанное предопределяет наличие дополнительных требований, учитывающих массовость и коммерческую направленность такой эксплуатации ТС [4]. Перечень таких

© Коблов П. С., 2023

требований содержится в ст. 20 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»¹.

На этом фоне контроль за соблюдением обязательных требований, предъявляемых к грузоперевозчикам, требует оптимизации, что весьма лаконично вписывается в существующие в настоящее время направления государственной политики. На сегодняшний день повсеместно происходит активное проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь граждан, организаций и государства [5].

Цифровая трансформация государства определена в качестве национальной цели развития РФ², а формирование цифровой экономики отнесено к приоритетным целям государственного развития³. По вопросам цифровой экономики также утвержден национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴.

Не является исключением и транспортная отрасль. Государственной программой Российской Федерации «Развитие транспортной системы» цифровая трансформация транспортной отрасли отнесена к важнейшему приоритету государственной транспортной политики⁵. Одной из целей Транспортной стратегии Российской Федерации является цифровая трансформация и ускоренное внедрение новых технологий в транспортную отрасль.

Сфера перевозки грузов автомобильным транспортом не является исключением. В настоящее время предпринимаются отдельные попытки цифровизации контроля за соблюдением обязательных требований.

Предрейсовый или предсменный контроль технического состояния ТС и его техническое обслуживание. В настоящее время исправное техническое состояние ТС достигается путем проведения предрейсового или предсменного контроля технического состояния ТС⁶, оформляемого путевым листом на неограниченный срок⁷. В дальнейшем в силу п. 2.3.1 Правил дорожного движения⁸ технически исправное состояние ТС в соответствии с требованиями ОП обеспечивает водитель грузового ТС.

По нашему мнению, для обеспечения технической исправности ТС одного лишь предрейсового или предсменного контроля недостаточно, поскольку зачастую техническая неисправность возникает в процессе движения и требует незамедлительного реагирования.

Одним из решений такой проблемы является предиктивный мониторинг состояния транспорта и его ремонта, являющийся одной из задач (7.3) федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁹.

Такие технологии уже используются в промышленном секторе страны. Первые пилотные проекты апробированы в металлургической и атомной сфере. В сфере железнодорожных перевозок в рамках предиктивного ремонта Первая грузовая компания (ПГК) создала проект «Цифровой вагон». Он позволяет выстраивать аналитику на основании данных с колесных пар. Благодаря проекту в 2022 г. был своевременно произведен ремонт более 2 тыс. вагонов, а точность выявления дефектов достигла 98 %.

Другим цифровым решением, уже реализованным в транспортной сфере, является перевод перевозочных документов¹⁰ в электронный формат. С 1 января 2022 г. в Устав автомобильного транс-

¹ Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873. Далее — Закон о БДД.

² Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

³ Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁴ Утвержден протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2017 г. № 1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» // СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. II). Ст. 340.

⁶ Приказ Минтранса России от 15 января 2021 г. № 9 «Об утверждении Порядка организации и проведения предрейсового или предсменного контроля технического состояния транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Письмо Минтранса России от 4 апреля 2019 г. № ДЗ-514-ПГ.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 47. Ст. 4531. Далее — ПДД.

⁹ Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17).

¹⁰ Речь идет о транспортной накладной, сопроводительной ведомости, заказ-наряде. Далее — ЭПД.

порта¹¹ были внесены изменения, закрепляющие возможность повсеместного применения ЭПД на автомобильном транспорте¹². В 2022 г. перечень был дополнен еще несколькими документами, в том числе электронным путевым листом¹³, применение которого стало возможным с 1 марта 2023 г.¹⁴.

Оснащение ТС тахографами и контроль режима труда и отдыха водителей. В настоящее время контроль режима труда и отдыха водителей осуществляется посредством самостоятельной сверки распечатанных с тахографа данных в ходе контрольных мероприятий. При этом в силу географической специфики водители грузовых ТС преимущественное расстояние своего маршрута передвигаются за пределами населенных пунктов, что исключает регулярный контроль их режима труда и отдыха со стороны контрольных органов.

Наиболее эффективным решением обозначенной проблемы является осуществление дистанционного контроля, т. е. цифровизации контроля соблюдения водителями ТС режима труда и отдыха.

В сентябре 2022 г. внесены изменения в действующие Требования к тахографам, устанавливаемым на ТС, категории и виды ТС, оснащаемых тахографами, правила использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на ТС¹⁵. Указанные требования, в первую очередь, позволяют передавать информацию о режиме труда и отдыха водителей в реальном времени в АИС «Тахографический контроль», обеспечение функционирования которой является одной из задач (2.11) федерального проекта «Безопасность дорожного движения»¹⁶. Реализация такого цифрового решения предоставит возможность запуска системы удаленной передачи данных.

Медицинские осмотры. Требования, в соответствии с которыми субъект транспортной деятельности обязан организовывать проведение обязательных медицинских осмотров, содержатся в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁷ (абз. 6 п. 1 ст. 20 Закона о БДД).

В соответствии с п. 10 ст. 10 Закона об основах охраны здоровья граждан доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются в том числе применением телемедицинских технологий.

Однако судебная практика свидетельствует о том, что прямых норм, определяющих использование дистанционной диагностики состояния здоровья

водителей, т. е. прохождение предрейсовых и после рейсовых медицинских осмотров, в Законе об основах охраны здоровья граждан и Законе о БДД не содержится¹⁸. Прохождение предрейсовых и после рейсовых медицинских осмотров с использованием телемедицинских технологий удаленным способом не соответствует положениям Закона о БДД, что фактически свидетельствует о неисполнении предприятием обязанности по его прохождению¹⁹.

В этой связи инициативными государственными органами²⁰ начал активно прорабатываться вопрос об установлении правовых основ использования те-

¹¹ Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.

¹² Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 336-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5164.

¹³ Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1396.

¹⁴ Приказ Минтранса России от 28 сентября 2022 г. № 390 «Об утверждении состава сведений, указанных в части 3 статьи 6 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» и порядка оформления или формирования путевого листа».

¹⁵ Приказ Минтранса России от 1 сентября 2022 г. № 343 «О внесении изменений в приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 28 октября 2020 г. № 440 «Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства». Начало действия документа — 1 марта 2023 г. Далее — Изменения.

¹⁶ Паспорт федерального проекта «Безопасность дорожного движения», утвержденный протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 20 декабря 2018 г. № 4.

¹⁷ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724. Далее — Закон об основах охраны здоровья граждан.

¹⁸ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2018 г. № 05АП-7137/18.

¹⁹ Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2020 г. по делу № 16-2978/2020.

²⁰ Проект Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по совершенствованию проведения медицинских осмотров». Подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/04/12-21/00123801. Не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 27 декабря 2021 г.

лемедицинских технологии при медицинских осмотрах²¹. Внедрение указанных информационных систем значительно повысит уровень безопасности дорожного движения при снижении затрат и временного периода для прохождения работниками обязательных медицинских осмотров²².

Соответствующие поправки в законодательство подписаны Президентом Российской Федерации и вступают в силу 1 сентября 2023 г. С указанной даты станет возможным проведение дистанционных медицинских осмотров водителей.

Таким образом, в настоящее время активным образом предпринимаются необходимые меры, направленные на цифровую трансформацию отрасли и систематизацию сведений, необходимых для более качественного осуществления грузоперевозок. Вместе с тем, стоит отметить их узкую направленность в разрезе системы организации и осуществления перевозок грузов автомобильным транспортом. Так, использование телемедицинских технологий касается только механизма допуска водителя к участию в дорожном движении, а перевод путевых листов в электронный формат хоть и направлен на систематизацию сведений о соблюдении перевозчиком требований БДД, но только в части организации выпуска эксплуатируемого транспорта на линию.

Указанное свидетельствует о том, что необходимы меры, позволяющие всесторонне учитывать интересы каждой из сторон. Например, чтобы перевозчики были заинтересованы в обеспечении надлежащего состояния БДД, необходимо принять меры, чтобы это выступало их обоснованным преимуществом на рынке оказания услуг по перевозке грузов. Для государства в лице заинтересованных органов важно иметь представление о количестве перевозчиков, правомерности осуществляемой ими деятельности, численности и характеристике используемых ТС. К немаловажным стоит отнести и сведения о состоянии БДД перевозчика, связанные с аварийностью и фактами привлечения к уголовной или административной ответственности.

Одним из решений является создание специальной цифровой платформы, содержащей в себе все необходимые сведения о перевозчике. Аналогичные подходы уже нашли свое отражение в тех или иных отраслях деятельности, в том числе связанных с перевозкой пассажиров и грузов.

Например, в рамках подпрограммы 4 «Информационное государство» Государственной программы «Информационное общество»²³ Минцифры России на базе федеральной ГИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг»²⁴ запустило комплексный сервис для ЮЛ и ИП, состоящий из мобильного приложения и обновленного личного кабинета предпринимателей.

В сфере перевозки пассажиров легковыми такси на территории Москвы и Московской области с августа 2021 г. по решению Антитеррористической комиссии г. Москвы²⁵ ЮЛ и ИП, осуществляющие таксомоторную деятельность, совместно с диспетчерскими службами (агрегаторами) обязаны передавать данные о водителях легковых такси в региональную навигационную информационную систему г. Москвы²⁶. Для обеспечения решения была создана комплексная информационная система «Аналитика работы такси», именуемая цифровым профилем (идентификатором) водителя легкового такси.

В этой связи в рамках предлагаемой нами цифровой платформы не исключается установление сле-

²¹ Паспорт проекта Федерального закона № 35884-8 «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статью 23 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» (в части проведения медицинских осмотров дистанционным способом)». Внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ А. Д. Жуковым, Д. А. Хубезовым, Д. И. Савельевым, И. А. Ананских, Е. С. Москвичевым, Я. Е. Ниловым.

²² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статью 23 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» (в части проведения медицинских осмотров дистанционным способом)».

²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

²⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» // СЗ РФ. 2011. № 44. Ст. 6274. Далее — Портал Госуслуг.

²⁵ Протокол заседания Антитеррористической комиссии г. Москвы от 31 августа 2020 г. № 4-13-14545/20 «Об установлении порядка и сроков передачи данных о водителях легковых такси уполномоченному органу Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы».

²⁶ Постановление Правительства Москвы от 3 декабря 2013 г. № 780-ПП «О государственной информационной системе «Единая региональная навигационно-информационная система города Москвы».

дующих модулей: *цифровой профиль (цифровой двойник) перевозчика* (в котором будет организовано межведомственное информационное взаимодействие и систематизированы все сведения, необходимые для КНО); *агрегатор* (который регулирует отношения между потребителем (заказчиком) и перевозчиком). Вместе с тем, стоит отметить, что каждый предлагаемый модуль требует детальной проработки.

Список источников

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 г.: информ.-аналит. обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.
2. Баканов К. С., Ляхов П. В., Исаев М. М. и др. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 г.: информ.-аналит. обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.
3. Состояние и тенденции безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2011–2020 гг.: аналит. обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022.
4. Якимов А. Ю. Размышления о нормативно-правовой основе деятельности, связанной с дорож-

ным движением // Административное право и процесс. 2021. № 2. С. 10–19.

5. Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалева А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. № 4 // URL://<https://cyberleninka.ru>.

References

1. Road traffic accidents in the Russian Federation for 2022: inform.-analyte. review. M. : FКУ «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023.
2. Bakanov K. S., Lyakhov P. V., Isaev M. M., etc. Law enforcement activities in the field of road safety in 2022: inform.-analyte. review. M. : FКУ «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023.
3. The state and trends of road safety in the Russian Federation in 2011–2020: analit. review. M. : FКУ «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2022.
4. Yakimov A. Yu. Reflections on the regulatory framework of activities related to road traffic // Administrative law and process. 2021. No. 2. P. 10–19.
5. Vinogradova E. V., Polyakova T. A., Minbalev A. V. Digital profile: the concept, regulatory mechanisms and problems of implementation // Law enforcement. 2021. № 4 // URL://<https://cyberleninka.ru>.

Информация об авторе

П. С. Коблов — научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России.

Information about the author

P. S. Koblov — Researcher of the Department for Studying Problems of Regulatory Legal and Analytical Support of the Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Научная статья

УДК 347.682.1

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-132-134>

EDN: <https://elibrary.ru/ylmgty>

ИПОН: 2003-0059-5/23-792

MOSURED: 77/27-003-2023-05-991

Особенности правового статуса участников наследственных правоотношений

Ирина Георгиевна Крысанова-Кирсанова¹, Виктория Александровна Гук²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ gajde@mail.ru

² vira-6@yandex.ru

Аннотация. Исследуются нормы гражданского законодательства, регулирующие особенности правового статуса участников наследственных правоотношений, в частности, наследников, призванных к наследованию. Рассматриваются проблемы правового статуса супругов при наследовании, правового статуса nasciturus, защиты их наследственных прав.

Ключевые слова: право наследования, субъектов наследственных правоотношений, совместное завещание супругов, nasciturus, правоспособность, третьи лица, защита гражданских прав

Для цитирования: Крысанова-Кирсанова И. Г., Гук В. А. Особенности правового статуса участников наследственных правоотношений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 132–134. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-132-134>. EDN: YLMGTU.

Original article

Features of the legal status of participants in hereditary legal relations

Irina G. Krysanova-Kirsanova¹, Viktoriya A. Guk²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ gajde@mail.ru

² vira-6@yandex.ru

Abstract. The norms of civil legislation regulating the peculiarities of the legal status of participants in hereditary legal relations, in particular, heirs called to inheritance, are investigated. The problems of the legal status of spouses in inheritance, the legal status of the nasciturus, and the protection of their inheritance rights are considered.

Keywords: right of inheritance, subjects of hereditary legal relations, joint will of spouses, nasciturus, legal capacity, third parties, protection of civil rights

For citation: Krysanova-Kirsanova I. G., Guk V. A. Features of the legal status of participants in hereditary legal relations. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):132–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-132-134>. EDN: YLMGTU.

Наследственные правоотношения представляют значительный интерес для законодателя на любом историческом этапе поскольку связаны с переходом имущественных прав субъектов права по определенным правилам. Специфический субъектный состав этих правоотношений также обуславливает особенности такого правопреемства. Традиционно в качестве основных субъектов наследственных правоотношений выступают наследодатель и наследник. Изменения законодательства последних лет не нарушали данный подход, однако законодатель значительным образом расширил содержание правоспособности граждан в области наследственных правоотношений, например, установив возможность совершения совместного завещания супругов и наследственного договора.

Конституционная гарантия права наследования, направленная на обеспечение частных интересов

участников общественных отношений, закреплена с помощью системы правовых норм, регулирующих поведение участников гражданских правоотношений. И введение подобных институтов затрагивает как права наследодателя, так и права наследников. Однако расширение границ правомочий субъектов по распоряжению своим имуществом порождает и серьезные трудности.

В качестве наследодателя в гражданских правоотношениях может выступать любое физическое лицо. Однако при некоторых основаниях наследования наследодатель должен отвечать определенным требованиям, например, полная дееспособность, наличие зарегистрированного брака.

Совместное завещание супругов — институт гражданского права, призванный расширить правовые возможности супругов, но существующие нормы не позволяют в полной мере защитить права каждого

© Крысанова-Кирсанова И. Г., Гук В. А., 2023

из супругов. Предполагается, что воля супругов является согласованной, а это по правовой природе более свойственно сделкам [1, с. 85].

Принцип свободы наследования позволяет наследодателю по своему выбору распорядиться принадлежащим ему имуществом. Содержание права наследования также предполагает возможность наследовать, т. е. приобретать имущество умершего гражданина другими лицами в установленном законом порядке.

Согласно ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор представляет собой письменное, нотариально заверенное соглашение между наследодателем и лицами, которые могут призываться к наследованию в соответствии с нормой п. 1 ст. 1116 ГК РФ. Данные нормы позволяют воспользоваться новым основанием для передачи прав на имущество наследодателя, что существенно расширяет его правовые возможности. При этом, законодатель очерчивает круг лиц, призываемых к наследованию, к ним относятся граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Это правило применяется ко всем основаниям наследования, тогда как нормы ранее действовавшего законодательства (ст. 530 ГК РСФСР 1964 г.) предусматривали дифференциацию круга наследников по закону и завещанию. Кроме того, очевидно и расширение круга возможных наследников, ранее речь шла только о детях, родившихся после смерти наследодателя. Включение в нормы современного гражданского права такой формулировки говорит нам о заимствовании древнеримского термина «наscитур» — (плод чрева матери), т. е., ребенок, зачатый наследодателем в течение собственной жизни, но родившееся живым после смерти наследодателя и открытия процедуры наследства.

Правовая природа наследственного договора свидетельствует о возможности заключения многостороннего наследственного договора (имущество переходит не стороне, а сторонам договора). Такой договор может быть заключен в пользу третьих лиц, которые могут призываться к наследованию [2, с. 129]. Это свидетельствует о еще более широких возможностях наследодателя, реализация которых зависит от выражения его воли.

Вопрос о правовом статусе наscитурса как особого субъекта является дискуссионным, в гражданском законодательстве отсутствует закрепление данного термина, применяется только в юридическом обороте. С точки зрения правоприменительной практики статус такого субъекта принимается во внима-

ние после наделения его правоспособностью, т. е. с момента рождения.

Действующее законодательство предусматривает лишь правовые последствия для участников правоотношений и не рассматривает ребенка, находящегося внутри утробы матери, как лицо, обладающее какими-либо правами [3, с. 41].

Наряду с этим, отсутствие законодательного закрепления статуса наscитурса как субъекта гражданского права позволяет осуществлять защиту интересов зачатого, но еще не родившегося ребенка посредством норм наследственного и деликтного права.

Для возникновения наследственных правоотношений юридическое значение имеет факт родства, которое определяется в порядке, установленном Семейным кодексом РФ. Так, ст. 49 СК РФ устанавливает: «В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих в браке между собой, и при отсутствии совместного заявления родителей или заявления отца ребенка (п. 4 ст. 48 СК РФ) происхождение ребенка от конкретного лица (отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению одного из родителей, опекуна (попечителя) ребенка или по заявлению лица, на иждивении которого находится ребенок, а также по заявлению самого ребенка по достижении им совершеннолетия. При этом суд принимает во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица».

Вместе с тем, механизм реализации наследственных прав, в значительной степени ориентированных на семейно-правовые связи, существующие между участниками наследственных отношений (гл. 63 ч. 3 ГК РФ), обусловлен правовой природой юридического факта, который связывает наследодателя с наследниками (брак, наличие установленной в предусмотренном законом порядке родственной связи, в том числе между родителями и детьми и др.), а теперь и в связи с договорными отношениями между наследодателем и наследником (наследниками).

В некоторых ситуациях вопрос о происхождении ребенка разрешается судом. Так, отцовство устанавливается по правилам искового производства (ст. 49 СК РФ), а факт признания отцовства или факт отцовства может быть установлен судом по правилам особого производства, предусмотренным гл. 28 ГПК РФ, при отсутствии спора о праве.

Возвращаясь к составу потенциальных участников наследственного договора, необходимо отметить, что наscитурсы могут быть призваны к наследованию как обязательные наследники, а также в качестве третьих лиц.

Наследственный договор может быть заключен в пользу третьих лиц — наследников, которые могут призываться к наследованию, в том числе незачатых на момент заключения договора физических лиц или не созданных на момент заключения договора юридических лиц.

Условия наследственного договора действуют в части, не противоречащей правилам ГК РФ об обязательной доле в наследстве.

Предусмотренные наследственным договором обязательства наследника по наследственному договору будут уменьшены пропорционально уменьшению части наследства, причитающейся ему после удовлетворения права на обязательную долю в наследстве.

В заключение следует отметить, что законодатель, расширив правовые возможности как наследодателей, так и наследников, в то же время, поставил субъектов наследственных правоотношений перед выбором способа выражения воли участников этих правоотношений.

Список источников

1. Мамай Е. А., Мамай Е. О. Совместное завещание супругов как новый институт в Российском наследственном праве. Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50).
2. Лемента Д. А. Значение наследственного договора в Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 45 (283). С. 128–131.
3. Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов. М., 1996.

References

1. Mamai E. A., Mamai E. O. Joint will of spouses as a new institution in Russian inheritance law. Legal science and

practice // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2 (50).

2. Lementa D. A. The significance of the inheritance contract in the Russian Federation // Young Scientist. 2019. No. 45 (283). P. 128–131.

3. Dozhdev D. V. Roman Private law: textbook for universities. M., 1996.

Библиографический список

1. Долинская В. В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 3–13.
2. Кизыма Е. С. Правоспособность nasciturus: постановка проблемы // Образование и право. 2016. № 1. С. 38–44.
3. Лоренц Д. В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105–129.
4. Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 6–9.

Bibliographic list

1. Dolinskaya V. V. On development trends and problems of inheritance law in Russia // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 10. P. 3–13.
2. Kizyma E. S. The legal capacity of the nasciturus: statement of the problem // Education and law. 2016. No. 1. P. 38–44.
3. Lorenz D. V. Inheritance contract: the approach of continental law // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 2. P. 105–129.
4. Matveev I. V. Inheritance contract: foreign experience and prospects of appearance in the civil law of the Russian Federation // Russian justice. 2015. No. 1. P. 6–9.

Информация об авторах

И. Г. Крысанова-Кирсанова — доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. А. Гук — доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

I. G. Krysanova-Kirsanova — Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

V. A. Guk — Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.09.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 16.10.2023. The article was submitted 26.09.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Научная статья

УДК 343.7

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-135-139>

EDN: <https://elibrary.ru/ylpxaz>

ИПОН: 2003-0059-5/23-793

MOSURED: 77/27-003-2023-05-992

Отдельные аспекты использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии преступлений

Николай Александрович Кузьмин¹, Татьяна Николаевна Кузьмина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{1,2} kyzminn80@mail.ru

Аннотация. Исследуются вопросы использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии преступлений. Раскрывается сущность системы АПК «Безопасный город» применительно к целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, ее развитию и современным возможностям в борьбе с преступностью; приводятся данные о раскрытии преступлений с использованием системы АПК «Безопасный город» в г. Москве. Анализируется практика деятельности оперативных сотрудников ГУ МВД России по г. Москве по использованию аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии преступлений.

Ключевые слова: «Безопасный город», раскрытие преступлений, камеры видеонаблюдения, оперативные подразделения, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Кузьмин Н. А., Кузьмина Т. Н. Отдельные аспекты использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 135–139. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-135-139>. EDN: YLPXAZ.

Original article

Certain aspects of the use of hardware and software complex «Safe City» in crime detection

Nikolay A. Kuzmin¹, Tatiana N. Kuzmina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{1,2} kyzminn80@mail.ru

Abstract. The issues of using hardware-software complex «Safe City» in crime detection are studied. The essence of the system АПК «Safe City», in relation to the goals and objectives of operational and investigative activities, its development and modern capabilities in the fight against crime is disclosed; the data on the detection of crimes using the system АПК «Safe City» in Moscow are given. The practice of operational officers of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow on the use of hardware and software complex «Safe City» in solving crimes is analyzed.

Keywords: «Safe city», crime detection, CCTV cameras, operational units, operational investigative activities

For citation: Kuzmin N. A., Kuzmina T. N. Certain aspects of the use of hardware and software complex «Safe City» in crime detection. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):135–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-135-139>. EDN: YLPXAZ.

В сегодняшних реалиях развития науки и техники все больший акцент при раскрытии преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел делается на использование современных технических средств и программных продуктов. Одним из таких средств является аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», который в совокупности с использованием ведомственных баз данных, открыл существенные перспективы по раскрытию преступлений, а также проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Флагманом в развитии аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в нашей стране является г. Москва и поэтому основные аспекты его использования при раскрытии преступлений будут рассмотрены на примере данного мегаполиса.

В последние годы туризм стал одним из драйверов развития экономики г. Москвы. В этой связи остро встает вопрос обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, в зонах популярных туристических объектов.

© Кузьмин Н. А., Кузьмина Т. Н., 2023

Наряду с этим, стоит отметить, что в условиях глобализации наблюдается увеличение скорости миграционных потоков и перемещения граждан. Такие процессы представляются закономерным результатом политического, социокультурного и экономического развития современных городов. Это, в свою очередь, создает определенные угрозы безопасности города, ведет к обострению криминогенной обстановки, увеличению числа совершаемых преступлений, повышению уровня террористических угроз и т. д.

Следует отметить, что сегодня меняется структура преступности. В крупных городах растет количество мошенничеств и краж, совершаемых дистанционно. При этом способы дистанционного хищения средств с банковских карт и банкоматов становятся все более вариативными.

В этой связи, учитывая широкий спектр существующих возможностей АПК «Безопасный город», налаженную работу по включению в аппаратно-программный комплекс дополнительно камер видеонаблюдения коммерческих организаций, можно сделать вывод, что «Безопасный город» будет способствовать не только эффективному предупреждению, выявлению и раскрытию различного рода совершаемых на территории города преступлений общеуголовной направленности, но и позволит противодействовать обозначенным выше преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Заметим, что в г. Москве еще в 2001 г. появились первые камеры видеонаблюдения в многоквартирных жилых домах. Видео с камер поступало в Локальные центры мониторинга. В этих центрах располагались сотрудники, которые контролировали видеосигналы и выдавали архивы полиции.

Такое положение продолжалось до 2011 г. Реорганизация системы видеонаблюдения началась в 2011 г. с создания ядра централизованной системы видеонаблюдения.

На сегодняшний день существует Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», в который входит государственная информационная система «Единый центр хранения данных» (далее — ГИС «ЕЦХД») [1], предусматривающая выполнение целого ряда мероприятий, направленных на контроль состояния инфраструктурных объектов; обеспечение безопасности транспортных средств; снижение количества право-

нарушений и криминогенных происшествий; прогнозирование опасных ситуаций; обеспечение безопасности граждан; оповещение населения в случаях чрезвычайных происшествий; определение мер по обеспечению безопасности; обеспечение порядка на дорогах; обеспечение межведомственного информационного взаимодействия.

Однако, в упомянутой выше Концепции ничего не говорится о том, что понимается под аппаратно-программным комплексом «Безопасный город».

Обратившись к другим источникам можно увидеть следующие взгляды на понятие АПК «Безопасный город». Так, в методических рекомендациях «АПК «Безопасный город» построение (развитие), внедрение и эксплуатация», утвержденных Министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий А. П. Чуприяном 22 февраля 2015 г. № 2-4-87-12-14 содержится определение АПК «Безопасный город». В нем констатируется, что АПК «Безопасный город» — это аппаратно-программный комплекс, включающий в себя системы автоматизации деятельности единой дежурно диспетчерской службы (далее — ЕДДС), муниципальных служб различных направлений, системы приема и обработки сообщений, системы обеспечения вызова экстренных и других муниципальных служб различных направлений деятельности, системы мониторинга, прогнозирования, оповещения и управления всеми видами рисков и угроз, свойственных данному муниципальному образованию [2].

Однако, стоит подчеркнуть, что данное понятие выглядит весьма ограниченно, учитывая что оно охватывает в основном вопросы использования системы АПК «Безопасный город» силами МЧС России.

Весьма интересное определение АПК «Безопасный город» представлено в проекте Федерального закона «О единой системе обеспечения общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды жизнедеятельности «Безопасный город». В нем аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее — АПК «Безопасный город») — определяется как совокупность государственных, муниципальных и иных информационных систем эргатического и эрготехнического характера в области обеспечения общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды жизнедеятельности, действующие и создаваемые на федеральном уровне, в

субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях [3].

Как можно увидеть приведенные определения АПК «Безопасный город» весьма отдаленно нацелены на решение задач оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями органов внутренних дел.

В этой связи будет уместно привести авторское определение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», применительно к целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, под которым мы будем понимать, сложный технический комплекс, включающий в себя совокупность государственных, муниципальных и иных информационных систем, включая системы приема и обработки сообщений, системы мониторинга, прогнозирования, оповещения и управления всеми видами рисков и угроз на территории муниципального образования, который направлен на решение конкретных задач в области обеспечения безопасности, а также на выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие преступлений.

Практика деятельности полиции в г. Москве показывает, что из года в год количество преступлений, раскрываемых с помощью АПК «Безопасный город» растет, и можно с уверенностью сказать, что при раскрытии большого количества преступлений общеуголовной направленности АПК «Безопасный город» в той или иной степени используется оперативными сотрудниками.

Все это подтверждается весьма убедительными цифрами раскрытых с использованием АПК «Безопасный город» преступлений в г. Москве. Так, если в 2020 г. с использованием системы АПК «Безопасный город» было раскрыто 5085 преступлений [4], то в 2023 г. выступая на заседании коллегии столичной полиции по итогам работы за 2022 г., начальник ГУ МВД России по г. Москве генерал-лейтенант полиции О. А. Баранов озвучил, что в столице с помощью камер городского видеонаблюдения было раскрыто уже более 9 тыс. преступлений [5]. Как можно увидеть, рост числа раскрытых преступлений с использованием камер видеонаблюдения за два года составил более 40 %, и это при том, что при раскрытии большинства преступлений общеуголовной направленности камеры «Безопасного города» используются в той или иной степени.

Этому способствует постоянное совершенствование АПК «Безопасный город», включение в систему

высокотехнологичных камер, интеграцию камер Московской области и Санкт-Петербурга, объектов транспортной системы и камер коммерческих организаций.

Далее мы фрагментарно остановимся на отдельных вопросах использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии преступлений.

Важным аспектом является этап поступления информации о совершенном преступлении, на котором сотрудник, использующий АПК «Безопасный город», изучает обстоятельства происшествия, время и место его совершения, после чего определяется порядок работы и круг поиска, а именно в случаях если:

- ♦ преступление попало в зону обзора камеры «Единого центра хранения и обработки данных», то фактически объект либо объекты наблюдения изначально привязаны к конкретному месту, а также времени, и дальнейшая работа строится в порядке изучения маршрута движения преступников как до, так и после совершения преступления;

- ♦ место преступления не охватывалось зонами контроля систем видеонаблюдения, а тем более, если время его совершения не точно и имеет определенный период, то первичный этап работы сводится к установлению объекта наблюдения. Для этой цели определяется перечень камер, расположенных в непосредственной близости от места преступления, информация с которых подлежит изучению до установления имеющих значение событий.

Особую актуальность в раскрытии преступлений сегодня приобретает использование модулей видео аналитики. В этом контексте можно выделить два основных продукта:

- ♦ государственную автоматизированную информационную систему «Сфера», камеры видеонаблюдения которой расположены на входах и выходах со станций Московского метрополитена;

- ♦ модуль видеоаналитики подсистемы автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации.

С учетом проведенной апробации использования камер видеонаблюдения с функцией видеоаналитики было установлено, что данные системы существенно упрощают и оптимизируют работу ГИС «Единый центр хранения данных», а именно:

- ♦ сокращают не менее чем в два раза время обработки видеоархива, не затрачивая время на просмотр участков видео, не имеющих событий;

♦ дают возможность просмотра, отождествления и мониторинга лиц при входе их в подъезды и метро.

Стоит отметить, что ранее таких возможностей у оперативных подразделений не имелось.

В настоящее время, помимо подъездных видеокамер, камер метрополитена, модуль видеонаблюдения используется на уличных видеокамерах, установленных ДИТ г. Москвы на некоторых улицах центральной части города.

Эффективность работы по раскрытию преступлений с использованием систем видеонаблюдения повышается, если вместе с обозначенными возможностями используется сразу комплекс информационных ресурсов АПК «Безопасный город»: камеры ГИБДД, транспортные камеры, уличные камеры и камеры с функцией видео аналитики.

Так, анализируя практику деятельности оперативных сотрудников ГУ МВД России по г. Москве можно выделить наиболее типичный алгоритм действий.

Во-первых, с использованием камер видеонаблюдения, в том числе с функцией распознавания лиц, устанавливается фотоизображение преступника, место его фактического проживания, а в дальнейшем и личность.

Во-вторых, анализ архивной информации с камер видеонаблюдения позволяет уточнить нахождение преступника по адресу проживания.

В-третьих, камеры видеонаблюдения позволяют установить иных соучастников преступления и лиц, которые оказывали помощь преступнику.

В этой связи следует констатировать, что использование возможностей аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» органами внутренних дел позволяет достигать весьма эффективных результатов, которые способствуют раскрытию преступлений. К наиболее значимым из них следует отнести:

♦ выявление фактов и событий, предшествующих совершению преступлений, а также процесса подготовки к совершению преступлений;

♦ установление непосредственно обстоятельств совершения преступлений или правонарушений;

♦ подготовку транспортных средств к совершению преступных деяний;

♦ подготовку предметов, впоследствии явившихся орудиями преступлений, либо предметами преступных посягательств;

♦ подмену предполагаемыми преступниками государственных регистрационных знаков на транспортных средствах;

♦ встречи предполагаемых преступников;

♦ наблюдение предполагаемыми преступниками за объектами преступного посягательства;

♦ оставление или сокрытие подозреваемыми лицами похищенного, а также орудий преступления;

♦ мультимедийную информацию о внешности предполагаемых преступников;

♦ другие действия или события, находящиеся в причинно-следственной связи с преступлением.

Наряду с положительными моментами использования возможностей камер с функцией видеонаналитики, следует отметить и ряд проблемных моментов. Так, необходимо учитывать, что одним из существенных минусов указанной системы является короткий срок хранения видеоинформации. Общее количество видеоинформации в ГИС «ЕЦХД» имеет объем равный почти 20 векам, поэтому вопрос оптимизации работы с видеоархивами является приоритетным. Поэтому на сегодняшний день необходима работа для преобразования видеоархивов в метаданные, которые позволяют задавать условия для оптимизации поиска и сокращения времени отработки информации.

В заключение можно сделать вывод, что современная практика деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел показывает высокую эффективность использования АПК «Безопасный город» в предупреждении, выявлении и раскрытии преступлений, что позволяет не только установить лицо, совершившее преступление, обеспечить розыск скрывающихся преступников, но и получить соответствующую доказательственную базу, обеспечив тем самым неотвратимость наказания.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», в который входит государственная информационная система «Единый центр хранения данных» // ЭПС «Система Гарант».

2. Методические рекомендации «АПК «Безопасный город» построение (развитие), внедрение и эксплуатация», одобренные на заседании Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» под председательством заместителя Председателя

Правительства Российской Федерации Д. О. Рогозина от 22 апреля 2015 г. (протокол № 5) и утвержденный Министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий А. П. Чуприяном 22 февраля 2015 г. № 2-4-87-12-14 // URL://<https://irkobl.ru/sites/gochs/methods/files/metodica/bezop-gorod.pdf>.

3. Проект Федерального закона «О единой системе обеспечения общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды жизнедеятельности «Безопасный город» // URL://<https://docviewer.yandex.ru/view/1114862042/>

4. Кузьмин Н. А., Половинка А. Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе АПК «Безопасный город» при раскрытии преступлений в городе Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 178.

5. Заседание коллегии Главного управления МВД России по городу Москве по итогам служебной деятельности в 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/stolichnym-zhurnalistam-vrucheny-nagrody-mvd-rossii/>

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2446-r dated December 3, 2014 «On approval of the Concept of construction and development of the hardware and software complex «Safe City», which

includes the state information system «Unified Data Storage Center» // EPS «System Garant».

2. Methodological recommendations of the «Safe City Agro-industrial Complex» construction (development), implementation and operation» approved at the meeting of the Interdepartmental Commission on Issues related to the implementation and development of systems of the hardware and software complex of technical means «Safe City» under the chairmanship of Deputy Prime Minister of the Russian Federation D. O. Rogozin dated April 22, 2015 (Protocol No. 5) and approved by the Minister of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters A. P. Chupriyan on February 22, 2015. No. 2-4-87-12-14 // URL://<https://irkobl.ru/sites/gochs/methods/files/metodica/bezop-gorod.pdf>.

3. Draft Federal Law «On the unified system for ensuring public safety, law and order and the safety of the environment of life "Safe City" // URL://<https://docviewer.yandex.ru/view/1114862042/>

4. Kuzmin N. A., Polovinka A. Yu. On some possibilities of using artificial intelligence in the agro-industrial complex «Safe City» in solving crimes in Moscow // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 5. P. 178.

5. Meeting of the Board of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow on the results of official activity in 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/stolichnym-zhurnalistam-vrucheny-nagrody-mvd-rossii/>

Информация об авторах

Н. А. Кузьмин — начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

Т. Н. Кузьмина — курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. A. Kuzmin — Head of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

T. N. Kuzmina — Cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 05.10.2023.

Научная статья

УДК 34.04

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-140-143>

EDN: <https://elibrary.ru/rmkzmv>

НИОН: 2003-0059-5/23-794

MOSURED: 77/27-003-2023-05-993

К вопросу о деятельности Министерства внутренних дел Российской империи по продовольственному обеспечению населения (на примере мероприятий по ликвидации последствий неурожая 1891 г.)

Сергей Александрович Лукьянов¹, Ирина Анатольевна Тарасова²

^{1,2} Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия

¹ serezha.lukyanov.1959@mail.ru

² tarasovairina2@rambler.ru

Аннотация. Освещаются вопросы организации продовольственного обеспечения в Российской империи, что являлось одной из функций Министерства внутренних дел, на примере мероприятий, предпринятых Министерством при ликвидации последствий неурожая 1891 г.; анализируются принимаемые Министерством внутренних дел меры по продовольственному обеспечению населения во взаимодействии с другими ведомствами, органами местной власти и местного самоуправления во второй половине XIX в. Особо отмечаются разногласия, возникавшие при решении этих вопросов между Министерством и земствами. Указывается, что историко-правовой опыт обеспечения продовольственной безопасности страны, накопленный Министерством внутренних дел на протяжении XIX в., актуален и в настоящее время.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, хозяйственный департамент, земства, продовольственное обеспечение, продовольственный кризис, неурожай, голод, продовольственная безопасность, хлебные магазины

Для цитирования: Лукьянов С. А., Тарасова И. А. К вопросу о деятельности Министерства внутренних дел Российской империи по продовольственному обеспечению населения (на примере мероприятий по ликвидации последствий неурожая 1891 г.) // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 140–143. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-140-143>. EDN: RMKZMV.

Original article

On the question of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire on the food supply of the population (on the example of measures to eliminate the consequences of crop failure in 1891)

Sergey A. Lukyanov¹, Irina A. Tarasova²

^{1,2} Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia

¹ serezha.lukyanov.1959@mail.ru

² tarasovairina2@rambler.ru

Abstract. The issues of the organization of food supply in the Russian Empire, which was one of the functions of the Ministry of Internal Affairs, are highlighted by the example of the measures taken by the Ministry to eliminate the consequences of the crop failure of 1891; the measures taken by the Ministry of Internal Affairs to provide food to the population in cooperation with other departments, local authorities and local self-government in the second half of the XIX century are analyzed. The disagreements that arose in solving these issues between the Ministry and the Zemstvos are particularly noted. It is indicated that the historical and legal experience of ensuring food security of the country, accumulated by the Ministry of Internal Affairs during the XIX century, is relevant at the present time.

Keywords: Ministry of Internal Affairs, economic department, zemstvos, food supply, food crisis, crop failure, famine, food security, bread stores

For citation: Lukyanov S. A., Tarasova I. A. On the question of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire on the food supply of the population (on the example of measures to eliminate the consequences of crop failure in 1891). Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):140–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-140-143>. EDN: RMKZMV.

© Лукьянов С. А., Тарасова И. А., 2023

В условиях зависимости сельского хозяйства от ряда негативных факторов одним из самых важных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской империи было продовольственное обеспечение населения. Основными причинами частых неурожаев в России являлись, в основном, неблагоприятные погодные условия (поздние или ранние заморозки, проливные дожди в период уборочных работ и засухи), а также техническая отсталость сельскохозяйственного производства. Частой причиной неурожаев становились градобития, были годы, когда они охватывали целые регионы империи [1, с. 55]. Систематически возникавшие эпизоотии наносили катастрофический урон скотоводству и животноводству [2, с. 54–55, 72–73]. Ощутимый ущерб приносили и полевые пожары, большая часть которых приходилась на период уборочных работ [3, с. 2].

Указанные негативные факторы, создающие условия для периодически повторяющихся неурожаев и голода, уже в XVIII в. сделали необходимой заботу государства об обеспечении продовольственной безопасности страны. Это было связано, прежде всего, с организацией и функционированием запасных хлебных магазинов в губерниях, где существовали наибольшие риски возникновения неблагоприятных последствий неурожая.

С момента создания Министерства внутренних дел Российской империи (далее — МВД), обеспечение народного продовольствия вошло в ведение I отделения первой экспедиции — Экспедиции по печению о продовольствии народном Департамента внутренних дел. В 1811 г. она была переименована в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел [4, с. 15–16]. Первый стол I отделения Хозяйственного департамента занимался вопросами организации хлебных запасных магазинов, установления цен на хлеб, выдачи ссуд и пособий в связи с неурожаями и голодом [5; 6].

Крестьянская реформа 1861 г. повлекла за собой ряд изменений в системе продовольственного обеспечения в Российской империи, а с созданием земских учреждений произошло ее реформирование. В соответствии с «Правилами о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях» от 25 мая 1864 г., руководство продовольственным обеспечением населения было передано земским учреждениям [7].

Уже с первых лет деятельности земств, между ними и МВД постоянно шли дискуссии о форме хранения продовольственных запасов сельских обществ. Большинство земств высказывалось за повсеместную замену хлебных запасов денежными капиталами, а Хозяйственный департамент МВД настаивал на сохранении хлебных магазинов [8, л. 4–4 об.]. Некоторые земские управы разрешали сельским обществам переходить к денежным капиталам вместо создания и пополнения хлебных запасов. Одно из губернских земств обратилось с ходатайством к министру внутренних дел о полном упразднении хлебных запасных магазинов без согласия сельских обществ и замене их денежным сбором с крестьян. По представлению МВД данное ходатайство было отклонено Комитетом министров, подобные ходатайства отклонялись и в последующем [9, с. 58].

На протяжении двух десятилетий ряд земств достаточно безответственно относились к работе по заготовке, хранению и обновлению хлебных запасов, продолжая выступать с ходатайствами за переход к денежной форме. Это вскрылось в ходе событий 1891 г., связанных с сильнейшим неурожаем, разразившимся в стране.

Неурожай 1891 г. поразил значительную часть регионов империи, пострадали Воронежская, Нижегородская, Симбирская, Саратовская, Самарская, Вятская, Уфимская, Курская, Орловская, Тульская, Костромская, Астраханская, Пермская, Пензенская, Рязанская, Тамбовская, Херсонская, Харьковская, Тобольская губернии [10, л. 26–27]. Запасы зерна в большинстве указанных губерний практически отсутствовали, поскольку большая часть из них была израсходована еще для преодоления последствий неурожая 1879–1880 гг., а пополнение запасов производилось крайне медленно [8, л. 3 об.].

В октябре 1891 г. МВД запросило от губернаторов и земств, охваченных неурожаем регионов, уточненные данные о количестве продовольственных, семенных запасов и принимаемых мерах по доставке продовольствия [8, л. 10]. Полученные сведения свидетельствовали о широких масштабах бедствия и невозможности местных властей решить проблему собственными силами.

К активным действиям по ликвидации последствий неурожая МВД приступило поздней осенью, когда в пострадавших губерниях уже начался голод. Согласно отчету Хозяйственного департамента

МВД за период с 1882 г. по 1891 г. принимаемые меры сводились: а) «к правильной организации ведения всего дела по снабжению населения продовольственным и семенным хлебом»; б) «к своевременной доставке этого хлеба в нуждающиеся местности» [8, л. 9 об.]. В связи с проблемой доставки продовольствия в охваченные голодом регионы железнодорожным транспортом, МВД предложило «устройство обширных закупок... продуктов на местных рынках в соседних губерниях, с доставкой гужом к местам назначения» [8, л. 11–11 об.]. В условиях крайнего истощения тяглового скота это оказалось нелегким делом, однако МВД удалось справиться с проблемой в кратчайшие сроки, «благополучно довести до конца дело снабжения населения пострадавших от неурожая местностей продовольственными запасами и количеством зерна, потребного для посева полей» [8, л. 13]. Весной 1892 г. МВД приняло меры к обеспечению тяглового скота кормами, выделив на эти цели до 4,5 млн руб. В результате такой поддержки наличности скота в неурожайных губерниях оказалось достаточно для проведения весенних полевых работ [8, л. 17].

МВД предприняло попытки организации общественных работ, поскольку значительная часть сельского населения не имела не только зерна, позволяющего дожить до следующего урожая, но и возможности найти работу и прокормить себя и свою семью. По предложению министра внутренних дел И. Н. Дурново на оплату общественных работ было выделено 10 млн руб. [11, л. 43]. Однако организация общественных работ оказались не везде успешной. Основная их масса пришлась на лето 1892 г., когда сельское население занято уборкой урожая, неудачным был и выбор места проведения работ: большая часть их была организована далеко от пострадавших от неурожая губерний.

В рамках принимаемых мер МВД активно привлекало средства общественных благотворительных организаций и частных лиц. Уже с сентября 1891 г. в пострадавшие губернии отправлялись сотни волонтеров для оказания помощи голодающим, местные благотворительные организации и частные лица открывали бесплатные столовые, хлебопекарни, осуществляли раздачу хлеба и денег [12, л. 15 об.]. С ноября 1891 г. при МВД начал функционировать Особый комитет по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая, председателем

которого являлся цесаревич Николай Александрович. Целью создания Комитета явилось «обеспечить частной на сей предмет благотворительности соответственное направление и необходимое единство действий». В состав Комитета вошли министр внутренних дел, обер-прокурор Святейшего Синода, председатель Главного управления Российского Общества Красного Креста и иные лица [10, л. 1–1 об.]. Комитет принимал пожертвования от частных лиц и общественных организаций, распределял их, контролировал их целевое использование, согласовывал различные виды благотворительной помощи. В 14 пострадавших губерниях были созданы единые официальные губернские благотворительные комитеты, в 4-х губерниях — особые совещания под председательством губернаторов. Эти учреждения создавались с целью координации всех видов оказания помощи пострадавшим крестьянам на местах [12, л. 4]. Для оказания помощи благотворительным учреждениям и волонтерам и преодоления бюрократической волокиты в деятельности местных комитетов и особых совещаний, Особый комитет командировал в губернии уполномоченных из высокопоставленных чиновников МВД или чинов двора «для собрания сведений и организации на месте благотворительной помощи пострадавшему от неурожая населению» [12, л. 1].

Особый комитет осуществлял свою деятельность на протяжении всего 1892 г., а 5 марта 1893 г. в своем докладе его председатель великий князь Николай Александрович отметил, что «задача исполнена» [10, л. 4].

Последствия неурожая 1891 г. показали неэффективность созданной после 1861 г. системы продовольственного обеспечения населения, отсутствие должного взаимодействия между МВД и земствами. Высочайше утвержденными 12 июня 1900 г. Временными правилами по обеспечению потребностей сельских обывателей продовольственное обеспечение населения было изъято из ведения земских учреждений, общий надзор за обеспечением народного продовольствия был вновь передан МВД [9, с. 104].

Описанные события свидетельствуют, что эффективное решение вопросов создания стратегических запасов продовольствия возможно лишь в рамках жестко централизованной государственной системы обеспечения продовольственной безопасности страны.

Список источников

1. Яковлев Е. В. Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX — начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: дисс. ... канд. истор. наук. Тамбов, 2004.
2. Лукьянов С. А., Тарасова И. А. Роль Министерства внутренних дел Российской империи в развитии ветеринарии и ветеринарно-эпизоотического надзора: моногр. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019.
3. Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 гг. Ч. 1. СПб. : Центр. стат. ком. Министерства внутренних дел, 1912.
4. Варадинов Н. Н. История Министерства внутренних дел. Ч. 1. Период первоначального учреждения министерств: с 8 сент. 1802 г. по 1809 г. включительно. СПб., 1858.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1. Л. 1–796.
6. РГИА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1986. Л. 1–46.
7. ПСЗРИ. Собр. II. Отд. 1. Т. XXXIX. № 40934.
8. РГИА. Ф. 1287. Оп. 46. Д. 2975.
9. Сборник правил по обеспечению народного продовольствия. Вып. 1 / сост. Г. Г. Савич. СПб. : Типография Мин-ва внутренних дел, 1900.
10. РГИА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 22.
11. РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 201.
12. РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 202.

Информация об авторах

С. А. Лукьянов — профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук;

И. А. Тарасова — доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. A. Lukyanov — Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences;

I. A. Tarasova — Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-144-148>

EDN: <https://elibrary.ru/rnxope>

ИПОН: 2003-0059-5/23-795

MOSURED: 77/27-003-2023-05-994

Перспективы совершенствования взаимодействия медицинских организаций и МВД России в рамках допуска водителей транспортных средств к участию в дорожном движении

Павел Владимирович Ляхов

Научный центр БДД МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается административно-правовой механизм допуска к управлению транспортными средствами в рамках медицинского обеспечения безопасности дорожного движения. В результате анализа нормативного регулирования данного механизма выявлены существующие проблемы в его функционировании и представлены возможные перспективы совершенствования разрешительной системы допуска к управлению транспортным средством в части развития взаимодействия медицинских организаций и МВД России.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, допуск к управлению транспортным средством, медицинское обеспечение безопасности дорожного движения

Для цитирования: Ляхов П. В. Перспективы совершенствования взаимодействия медицинских организаций и МВД России в рамках допуска водителей транспортных средств к участию в дорожном движении // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 144–148. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-144-148>. EDN: RNHOPE.

Original article

Prospects for improving the interaction of medical organizations and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of the admission of vehicle drivers to participate in road traffic

Pavel V. Lyakhov

Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The administrative and legal mechanism of admission to the management of vehicles in the framework of medical road safety is considered. As a result of the analysis of the regulatory regulation of this mechanism, existing problems in its functioning have been identified and possible prospects for improving the licensing system for admission to driving a vehicle in terms of the development of interaction between medical organizations and the Ministry of Internal Affairs of Russia are presented.

Keywords: road safety, admission to driving a vehicle, medical provision of road safety

For citation: Lyakhov P. V. Prospects for improving the interaction of medical organizations and the Ministry of Internal Affairs of Russia in the framework of the admission of vehicle drivers to participate in road traffic. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):144–148. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-144-148>. EDN: RNHOPE.

В мире в целом и в Российской Федерации в частности проблема дорожно-транспортной аварийности является весьма актуальной. По информации Всемирной организации здравоохранения, ежегодно в результате ДТП в мире погибает около 1,3 млн человек, еще примерно от 20 до 50 млн получают несмертельные травмы [6]. В Российской Федерации в 2022 г. в дорожно-транспортных происшествиях погибли более 14 тыс. человек и еще 160 тыс. получили травмы [11]. Такое число погибших является эквивалентным населению небольшого города. К примеру, по данным Росстата в 2021 г. в нашей стране насчитывалось около 250 городов с населением от 10 до 20 тыс. человек. Таким образом, ежегодно Российская Феде-

рация потенциально теряет один из таких городов только за счет смертности от дорожно-транспортных происшествий.

Стоит заметить, что дорожно-транспортная аварийность как причина смерти значительно отличается от других наиболее распространенных причин тем, что жертвами ДТП в большинстве случаев являются здоровые люди молодого трудоспособного возраста. В 2022 г. 48 % погибших составили люди в возрасте от 30 до 54 лет, при том, что население данного возраста составляло только 38 %. Также обращает на себя внимание то, что погибшие в ДТП составляют менее 1 % среди всех умерших (в 2021 г. — 0,6 %), однако в возрасте 5–29 лет их доля составляет более

© Ляхов П. В., 2023

12 % (2021 г.). Такая зависимость не является уникальной для нашей страны, по данным Всемирной организации здравоохранения дорожно-транспортные травмы являются основной причиной смерти детей и молодых людей в возрасте от 5 до 29 лет [12].

Эти обстоятельства позволяют понять значимость проблемы дорожно-транспортной аварийности и оценивать ее в контексте демографической составляющей как устранимую причину смерти. В рамках социально-экономической политики Российской Федерации это понимание сформировалось уже давно и, как реакция на это, предпринимались и реализуются в настоящем последовательные шаги по снижению дорожно-транспортной смертности. Только за два последних десятилетия последовательно реализованы две федеральные целевые программы обеспечения безопасности дорожного движения; в настоящее время реализуется национальный проект «Безопасные качественные дороги». Как итог, благодаря программам и проектам, и, в целом работе в сфере обеспечения безопасности дорожного движения за последние 20 лет удалось вдвое снизить смертность в ДТП.

Стабильные успехи привели к постановке весьма амбициозной цели — снижение к 2030 г. смертности от ДТП до уровня, не превышающего четырех погибших на 100 тыс. населения [3; 4]. При этом по итогам 2022 г. данный показатель составил 9,68. Анализ хода снижения показателя за предыдущие годы, в совокупности с анализом зарубежного опыта, показывает, что поддержание темпов снижения, а с учетом поставленной цели и их увеличение, требует поиска и внедрения новых средств обеспечения безопасности дорожного движения, так как используемые инструменты уже не позволят достичь необходимого эффекта [10].

В этой связи целесообразно сконцентрировать внимание на тех факторах, которые представляют наибольшую угрозу в достижении поставленной цели. При таком подходе необходимо рассмотреть дорожно-транспортную аварийность как сбой нормального функционирования системы дорожного движения, которая представляет собой взаимодействие элементов «человек» — «автотранспорт» — «дорога» — «среда». В этой системе наиболее нестабильным, конечно, является элемент «человек», и, в первую очередь, это водитель транспортного средства. Это утверждение подтверждается тем, что по статистике девять из десяти ДТП происходит по вине именно водителя [11]. Таким образом, перспективным направлением для по-

иска новых средств снижения дорожно-транспортной аварийности остается совершенствование механизмов обеспечения безопасного участия людей в дорожном движении в качестве водителей транспортных средств.

Законодательством предусмотрен специальный разрешительный режим для допуска к участию в дорожном движении в качестве водителя транспортного средства. Для получения права на управление транспортным средством кандидат должен соответствовать ряду требований, среди которых предусмотрено достижение определенного возраста, наличие профессионального образования, а также предусмотрены строгие требования к состоянию здоровья. Рассматривая данные критерии, можно условно определить, что требования к возрасту и наличию соответствующей подготовки выполняются как бы однократно, т. е. достигнув необходимого возраста, пройдя соответствующее обучение и подтвердив соответствие знаний и навыков, кандидат выполняет необходимые условия. В дальнейшем факт соответствия возрасту или наличию соответствующего образования неизменен (если не рассматривать изначальное противоправное представление недостоверных сведений). В таком ракурсе критерий соответствия по состоянию здоровья, естественно, не является постоянно неизменным. По различным причинам состояние здоровья водителя может меняться, и эти изменения могут быть таковыми, что не позволят ему управлять транспортным средством безопасно. Поэтому действующим законодательством на всем протяжении участия в дорожном движении в качестве водителя предусмотрены различные формы контроля состояния здоровья. По общему правилу каждые десять лет обязательное медицинское освидетельствование, в связи с заменой водительского удостоверения после истечения срока его действия, и в некоторых случаях или для так называемых «профессиональных» водителей, осуществляющих определенные категории перевозок, медицинский контроль чаще. Несмотря на это из-за достаточно высокой вероятности резкого изменения в состоянии здоровья водителей все же существующих механизмов контроля недостаточно. В этом недостатке, возможно, и скрывается потенциальная перспектива совершенствования работы по обеспечению безопасного участия людей в дорожном движении в качестве водителя и как следствие дальнейшее снижение дорожно-транспортной смертности.

Рассматривая существующий механизм медицинского обеспечения допуска к участию в дорожном дви-

жении в качестве водителя, необходимо заметить, что в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 13 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, должен быть определен порядок получения от медицинских организаций сведений о гражданах, имеющих медицинские противопоказания или ограничения к водительской деятельности. Однако в настоящее время данный порядок не разработан, что значительно затрудняет своевременное реагирование.

Несмотря на это, в течение последних пяти лет, на основании судебных решений о прекращении права на управление транспортными средствами лицам, имеющим медицинские противопоказания, препятствующие безопасному управлению транспортными средствами, было аннулировано более 105,4 тыс. водительских удостоверений. Такое количество случаев показывает, что среди водительского состава присутствует большое число потенциально опасных лиц, создающих угрозу безопасности дорожного движения, жизни и здоровью граждан.

Далее необходимо отметить, что при отсутствии системы передачи информации между субъектами допуска водителей к управлению транспортными средствами отсутствует и порядок прекращения действия права на управление транспортными средствами при наличии медицинских противопоказаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами, при этом создание такого порядка предусмотрено п. 1 ст. 28 Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее — ФЗ о БДД) [1].

В настоящее время прекращение действия права на управление транспортными средствами при наличии медицинских противопоказаний или медицинских ограничений осуществляется на основе прямого применения федерального законодательства. Такая работа выполняется в рамках реализации полномочий прокурора, который может обратиться в суд с иском о защите прав, свобод и законных интересов граждан, неограниченного круга лиц или интересов РФ [7]. При этом можно предположить, что исключение таких водителей только в рамках прокурорского реагирования вероятнее всего не позволяет охватить весь водительский состав.

Необходимо отметить, что существующие проблемы не оставлены без внимания и в настоящее время разработан проект федерального закона, предусматривающий внесение изменений в ФЗ о БДД (далее — проект закона) [5], который нацелен на устранение некоторых существующих недостатков.

В первую очередь появляется механизм направления на внеочередное обязательное медицинское освидетельствование всех без исключения водителей. В настоящее время такой механизм определен только для «профессиональных» водителей. При этом несколько расширяется круг случаев, когда могут быть установлены основания для направления на внеочередное освидетельствование. Предполагается, что проблемы со здоровьем, являющиеся противопоказаниями, показаниями или ограничениями к управлению транспортным средством, должны выявляться не только при проведении медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, но и при оказании медицинской помощи.

Второе ключевое изменение — сознание федерального реестра документов, содержащих сведения о результатах медицинского освидетельствования. Создание данного реестра в целом создает систему передачи сведений о состоянии здоровья водителей (кандидатов в водители) между медицинскими и правоохранительными органами. Предполагается, что размещение медицинского заключения будет осуществляться в электронном виде, информация, о чем будет видна как правоохранительным органам, так и всем медицинским организациям. Наличие и содержание заключения позволит говорить о соответствии состояния здоровья водителя (кандидата в водители). При этом создание реестра предполагает постоянный доступ к нему уполномоченных субъектов, что повысит оперативность реагирования в случае изменения в состоянии здоровья водителя.

В целом предлагаемые изменения носят позитивный характер и создают возможность для непрерывного выявления потенциальных угроз, однако проект закона не решает вопрос отсутствия порядка прекращения и приостановления права на управление транспортными средствами, а только указывает на необходимость его создания. В результате, как и сейчас, прекращение права на управление транспортными средствами остается возможным осуществлять только за счет реализации полномочий прокурора.

Исходя из представленных проблем и перспектив в целом становится понятно, в каком направлении

должно следовать совершенствование и создание необходимого законодательства, однако стоит несколько более подробно остановиться на межведомственном взаимодействии, так как это направление возможно содержит еще большие перспективы развития.

Существующий в настоящее время порядок и предлагаемые изменения в целом определяют только направление информации о состоянии здоровья водителя (кандидата в водители) от медицинской сферы в правоохранительную, но в правоохранительном секторе аккумулируется достаточно много данных, которые могут быть полезны медицинским работникам при оценке состояния здоровья лица, претендующего или уже являющегося водителем.

Например, сейчас, когда лицо обращается к медицинским работникам для прохождения обязательного медицинского освидетельствования для получения допуска к управлению транспортными средствами, медицинские работники не обладают всей полнотой информации о том, кто к ним пришел. Возможно, что данное лицо, ранее уже совершало преступления или правонарушения в состоянии опьянения, либо имеются данные о немедицинском потреблении наркотических средств или же зафиксировано неоднократное привлечение к административной или уголовной ответственности, которое может информировать медицинских работников о соответствующих склонностях. Данных лиц можно условно отнести к группе риска и при проведении обязательного медицинского освидетельствования, более пристально обращать внимание соответствующих специалистов. Но, к сожалению, в медицинском секторе сейчас нет доступа к такой информации.

Возможен подобный трансфер информации и при обязательном медицинском освидетельствовании при восстановлении права управления. Имеются в виду те случаи, когда лицо было лишено права управления из-за совершения определенных правонарушений или преступлений. Если в период лишения данные лица совершали правонарушения в состоянии опьянения, даже не связанные с управлением транспортным средством, это может быть поводом более пристального внимания к такому лицу.

Если рассмотреть вопрос использования данных из правоохранительной сферы еще шире, то можно подумать над созданием механизма, когда в случае систематического совершения водителем, допустим правонарушений в состоянии опьянения, не связанных с управлением транспортным средством, уполномочен-

ный субъект из правоохранительной сферы может инициировать направление на обязательное внеочередное медицинское освидетельствование, либо же инициировать постановку вопроса об этом к медицинскому сектору. Стоит отметить, что подобная практика сейчас существует в республиках Беларусь и Казахстан, в Германии, Швеции и Финляндии [8; 9].

Если подумать о перспективах создаваемого реестра документов, содержащих сведения о результатах медицинского освидетельствования, то просматривается возможность создания в будущем единого цифрового профиля состояния здоровья водителя транспортного средства. Как уже отмечалось, сейчас существует много форм медицинского контроля, много административных данных, но, к сожалению, большинство из них не оцифровано и систематически не применяется. Если все это объединить в один профиль, то, возможно, это позволит в целом реализовать госполитику в этой сфере системно и риск-ориентированно.

Также наличие такого профиля может быть полезно и для самих водителей. Например, для категории профессиональных водителей, у которых очень много различных форм контроля, в том числе, предрейсовые и послерейсовые осмотры, которые позволяют собирать значительный объем данных о состоянии здоровья в результате чего возможно выявлять и в последующем доказывать им профессиональные заболевания. А в случае получения травм, данная система могла бы позволить организовать проактивную выплату всех социальных и страховых выплат таким гражданам.

Список источников

1. Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».
2. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
3. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Поручение Председателя Правительства Российской Федерации от 25 июля 2020 г. № ММ-П6-8975.
5. Проект Федерального закона № 149503-8 «О внесении изменений в статьи 23 и 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» и статью 10 Федерального закона «О персональных данных» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 16 ноября 2022 г.) // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/>

6. Баканов К. С., Антонов С. Н., Ляхов П. В. и др. Состояние и тенденции безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2011–2020 гг.: аналит. Обзор / под общ. ред. М. Ю. Черникова и Д. В. Митрошина. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022.

7. Баканов К. С., Бурцев А. А. Предупреждение фактов управления транспортным средством в состоянии опьянения на этапах получения, приостановления, прекращения и возобновления права на управление транспортным средством: моногр. М. : ФКУ «Научный центр БДД МВД России», 2021.

8. Бурцев А. А., Баканов К. С., Бедина И. А. Обзор мирового опыта допуска к управлению транспортными средствами (Германия) // Наркология. 2020. Т. 19. № 4. С. 56–67.

9. Бурцев А. А., Баканов К. С., Бедина И. А. Обзор мирового опыта допуска к управлению транспортными средствами (Финляндия, Китай, Беларусь) // Наркология. 2020. Т. 19. № 12. С. 80–88.

10. Гордеева А. Д., Ляхов П. В. Обеспечение безопасности дорожного движения на международном уровне и в Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 29–39.

11. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 г.: информ.-аналит. обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.

12. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения // URL://<https://www.who.int/ru>.

4. Order of the Chairman of the Government of the Russian Federation No. MM-P6-8975 dated July 25, 2020.

5. Draft Federal Law No. 149503-8 «On Amendments to Articles 23 and 28 of the Federal Law «On Road Safety» and Article 10 of the Federal Law «On Personal Data» (ed., adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on November 16, 2022) // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/>

6. Bakanov K. S., Antonov S. N., Lyakhov P. V. and others. The state and trends of road safety in the Russian Federation in 2011–2020: analit. Review / under the general editorship of M. Y. Chernikov and D. V. Mitroshin. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2022.

7. Bakanov K. S., Burtsev A. A. Prevention of the facts of driving a vehicle in a state of intoxication at the stages of obtaining, suspending, terminating and resuming the right to drive a vehicle: monogr. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2021.

8. Burtsev A. A., Bakanov K. S., Bedina I. A. Review of the world experience of admission to driving vehicles (Germany) // Narcology. 2020. Vol. 19. No. 4. P. 56–67.

9. Burtsev A. A., Bakanov K. S., Bedina I. A. Review of the world experience of admission to driving vehicles (Finland, China, Belarus) // Narcology. 2020. Vol. 19. No. 12. P. 80–88.

10. Gordeeva A. D., Lyakhov P. V. Ensuring road safety at the international level and in the Russian Federation // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2022. No. 4 (93). P. 29–39.

11. Road traffic accidents in the Russian Federation for 2022: inform.-analyte. review. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023.

12. Official website of the World Health Organization // URL://<https://www.who.int/en>.

References

1. Federal Law of the Russian Federation No. 196-FZ of December 10, 1995 «On Road Safety».

2. Federal Law of the Russian Federation No. 3-FZ of February 7, 2011 «On the Police».

3. Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030».

Информация об авторе

П. В. Ляхов — заместитель начальника отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России.

Information about the author

P. V. Lyakhov — Deputy Head of the Department for Studying Problems of Regulatory Legal and Analytical Support of the Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 26.05.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 27.09.2023.
The article was submitted 26.05.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 27.09.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-149-151>

EDN: <https://elibrary.ru/sjeisn>

NPION: 2003-0059-5/23-796

MOSURED: 77/27-003-2023-05-995

О недопустимости отождествления терминов «основной закон» и «конституция» в Российской Федерации

Самвел Суменович Маилян¹, Виктор Викторович Васильев²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, gambuch@yandex.ru

² Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, Белгород, Россия

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства относительно соотношения терминов «основной закон» и «конституция» в Российской Федерации высказано несколько суждений: в Российской Федерации результаты научных исследований относительно системы нормативных правовых актов необходимо признать несовершенными; в законодательстве Российской Федерации не принят единый нормативный правовой акт о системе нормативных правовых актов; Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. является нормативным правовым актом с наивысшей юридической силой; использование термина «основной закон» для названия Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. противоречит правилам формальной логики.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., «основной закон», «конституция», юридическая сила

Для цитирования: Маилян С. С., Васильев В. В. О недопустимости отождествления терминов «основной закон» и «конституция» в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 149–151. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-149-151>. EDN: SJEISN.

Original article

On the inadmissibility of identifying the terms «basic law» and «constitution» in the Russian Federation

Samvel S. Mailyan¹, Viktor V. Vasiliev²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, gambuch@yandex.ru

² Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation regarding the relationship of the terms «basic law» and «constitution» in the Russian Federation, several judgments are made: in the Russian Federation, the results of scientific research on the system of normative legal acts must be recognized as imperfect; the legislation of the Russian Federation has not adopted a single normative legal act on the system of normative legal acts; the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 is a normative legal act with the highest legal force; the use of the term «basic law» for the name of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993. December 1993 contradicts the rules of formal logic.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, system of regulatory legal acts, Constitution of the Russian Federation of 12 December 1993, «basic law», «constitution», legal force

For citation: Mailyan S. S., Vasiliev V. V. On the inadmissibility of identifying the terms «basic law» and «constitution» in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):149–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-149-151>. EDN: SJEISN.

Предметом данной статьи является соотношение терминов «основной закон» и «конституция» в Российской Федерации [1].

Первоначально о состоянии теории.

Так, Б. В. Россинский в публикации, в названии которой допущено использование термина «Основной Закон» и «посвященной 25-летию принятия Конституции Российской Федерации», проанализировал «ее значение для развития представлений о системе исполнительной власти и роли этой ветви власти в механизме государственного управления» (Без под-

готовки или переработки значительного числа административно-правовых норм и содержащих их актов, в том числе актов органов исполнительной власти, обеспечение объективного разрешения в судах всего комплекса возможных административных дел и тем самым реальное развитие административного судопроизводства в России не представляется возможным. В свою очередь, без соответствующего объективного судебного контроля немыслимо совершенствование деятельности органов исполнительной власти. Таким образом, претворение в жизнь поло-

© Маилян С. С., Васильев В. В., 2023

жений ст. 118 Конституции РФ относительно административного судопроизводства является одной из важнейших проблем административного права») [2].

М. Ю. Сорокин отмечает следующее: «В российской доктрине конституционного права практически не уделяется внимания неписаным источникам — конвенциональным практикам интерпретации конституционного текста, создаваемым политическими акторами в ходе его применения на практике, которым эти акторы следуют. Считается, что такие практики характерны для стран Вестминстерской модели, где они восполняют отсутствие кодифицированного акта. Однако в реальности политические конвенции играют весомую роль и при наличии писаной конституции, например, во Франции, поскольку в системе разделения властей ветви власти конкурируют между собой за перетягивание оси государственной системы. С учетом иностранного опыта в статье рассматриваются многочисленные политико-правовые практики, сложившиеся в современной России, которые не только дополняют Основной Закон (*praetor legem*), но и идут вразрез с ним (*contra legem*). Вместе с тем, дальнейшее развитие и институционализация этих практик сдерживается существующей конструкцией политической системы» («Иными словами, если существующая модель гибка, адаптивна, мобильна (что-то подобное есть и в Пятой республике), то понятны правила ее адаптации — перераспределение власти, что призваны выполнять конституционные соглашения (конвенции), — не просвечиваются и долгосрочные перспективы представляются туманными в условиях открывающегося политико-правового цикла») [3].

Т. Я. Хабриевой «анализируется проблема конституционного развития как в свете сложившихся в мировой практике моделей и подходов к преобразованию конституционного регулирования, так и в связи с отечественным опытом конституционных изменений» и при этом допущено отождествление терминов «Основной Закон» и «Конституция Российской Федерации» («В заключение еще раз подчеркнем, что Конституция, заключая в себе основные цивилизационно-правовые ценности, по своей природе все же подвержена изменениям. Однако принципиально важно, чтобы эти изменения были направлены на поступательное развитие и происходили эволюционно. В решении этой задачи видится миссия и конституционно-правовой доктрины, позволяющей на системной научно-правовой основе обеспечивать последовательное и устойчивое развитие конституционно-правовой практики») [4].

З. В. Макарова, рассматрив «вопрос о несоответствии, по мнению автора, Конституции РФ отдельных уголовно-процессуальных норм и правовой нормы, содержащейся в ч. 3 ст. 1 ФЗ «О Следственном комитете РФ», Конституцию РФ оригинально назвала «основным и главным законом» («Конституция РФ — основной и главный закон России, который должен строго и неукоснительно соблюдаться Президентом РФ, всеми органами государственной власти РФ: законодательной, исполнительной, судебной, а также рядовыми гражданами России») [5].

А. В. Безруков не только формулирует вопросы, но и пытается на них ответить: «Какова же юридическая природа Конституции, ее место в правовой системе, насколько она юридически безупречна и может ли считаться Основным Законом федеративного государства? Ответы на эти вопросы не лежат на поверхности и требуют детального рассмотрения. Причем, не претендуя на полноту, предпримем попытку рассмотрения ключевых аспектов правовой природы Конституции РФ» («Таким образом, важно подчеркнуть: поскольку Конституция РФ занимает приоритетное место в системе источников права, адекватно отражает конституционный строй и регулирует важнейшие общественные отношения, постольку необходимо принимать и признавать ее высшую юридическую силу, в том числе и по отношению к проверяемым на конституционность международным договорам. Иной подход умаляет ценность и неоправданно снижает роль и место Конституции РФ в правовой системе, влечет нарушение согласованности и иерархичности конституционного законодательства») [6].

Несовершенство результатов научных изысканий относительно многообразия терминологии для названия Конституции РФ во многом предопределено несовершенством законодательства РФ (в частности, отсутствием его систематизации).

Конституция РФ была принята 12 декабря 1993 г. [8]. В последующем в Конституцию РФ неоднократно вносились изменения и дополнения, что некоторыми учеными было определено в качестве негативной тенденции [7]. В Конституции РФ использован термин «основной закон», но лишь в качестве бланкетной нормы: «Одновременно прекращается действие Конституции (Основного Закона) РФ — России, принятой 12 апреля 1978 г., с последующими изменениями и дополнениями» (абз. 3 п. 1 разд. 2).

Таким образом, исследования относительно соотношения терминов «основной закон» и «конституция» в РФ необходимо продолжать.

Во-первых, в Российской Федерации результаты научных исследований относительно системы нормативных правовых актов необходимо признать несовершенными.

Во-вторых, в законодательстве Российской Федерации не принят единый нормативный правовой акт о системе нормативных правовых актов.

В-третьих, Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. является нормативным правовым актом с наивысшей юридической силой.

В-четвертых, использование термина «основной закон» для названия Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. противоречит правилам формальной логики.

Список источников

1. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
2. Россинский Б. В. К 25-летию Основного Закона. Конституция Российской Федерации как основа построения и развития системы исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 4–11.
3. Сорокин М. Ю. В поисках «политического» конституционализма в России (роль несудебной интерпретации Основного Закона) // Закон. 2020. № 1. С. 109–119.
4. Хабриева Т. Я. Конституционное развитие: статика и динамика (к 25-летию Основного Закона России) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 10–17.
5. Макарова З. В. Конституция — основной и главный закон для всех // Законность. 2012. № 6. С. 46–48.
6. Безруков А. В. Конституция, Основной Закон и международный договор: правовая природа и соотношение // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 7.

Информация об авторах

С. С. Майлян — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

В. В. Васильев — профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

S. S. Mailyan — Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

V. V. Vasiliev — Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.05.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 27.09.2023.
The article was submitted 31.05.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 27.09.2023.

References

1. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. P. 119–123.
2. Rossinsky B. V. To the 25th anniversary of the Basic Law. The Constitution of the Russian Federation as the basis for building and developing the system of executive power // Administrative law and process. 2018. No. 12. P. 4–11.
3. Sorokin M. Yu. In search of «political» constitutionalism in Russia (the role of non-judicial interpretation of the Basic Law) // Law. 2020. No. 1. P. 109–119.
4. Khabrieva T. Ya. Constitutional development: statics and dynamics (to the 25th anniversary of the Basic Law of Russia) // Constitutional and municipal law. 2018. No. 12. P. 10–17.
5. Makarova Z. V. Constitution — the basic and main law for all // Legality. 2012. No. 6. P. 46–48.
6. Bezrukov A. V. Constitution, Basic Law and international treaty: legal nature and correlation // Constitutional and municipal law. 2005. No. 7.
7. Galuzo V. N. The power of the prosecutor in the Russian Federation. Part IV. Revival of law: monogr. M. : UNITY-DANA, 2021.
8. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 dec.

Научная статья

УДК 347.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-152-156>

EDN: <https://elibrary.ru/rwzzji>

ИПОН: 2003-0059-5/23-797

MOSURED: 77/27-003-2023-05-996

Категория справедливость в гражданском судопроизводстве: философско-правовой аспект

Сергей Васильевич Мельник¹, Ольга Юрьевна Гомозова²

^{1,2} Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел, Россия

¹ m809sv@yandex.ru

² gou_19@mail.ru

Аннотация. Рассматривается принцип справедливости в гражданском судопроизводстве с позиции философско-правового понимания. Приводится тезис, что изучение соотношения философских мыслей с категориями морали позволяет любому обществу выстроить понимание для построения фундаментальных постулатов процессуальной цивилистики.

Ключевые слова: философия права, справедливость, право, гражданское судопроизводство

Для цитирования: Мельник С. В., Гомозова О. Ю. Категория справедливость в гражданском судопроизводстве: философско-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 152–156. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-152-156>. EDN: RWZZJI.

Original article

Category justice in civil proceedings: philosophical and legal aspect

Sergey V. Melnik¹, Olga Yu. Gomozova²

^{1,2} Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russia

¹ m809sv@yandex.ru

² gou_19@mail.ru

Abstract. The principle of justice in civil proceedings is considered from the standpoint of philosophical and legal understanding. The thesis is given that the study of the correlation of philosophical thoughts with the categories of morality allows any society to build an understanding for the construction of fundamental postulates of procedural civics.

Keywords: philosophy of law, justice, law, civil proceedings

For citation: Melnik S. V., Gomozova O. Yu. Category justice in civil proceedings: philosophical and legal aspect. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):152–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-152-156>. EDN: RWZZJI.

Обращение к идейным истокам процессуальной цивилистики как к целостной системе, характеризующейся с позиции присущих ей принципов, обусловлено аналитическими рассуждениями в отечественной и зарубежной литературе с позиции философского понимания категории справедливости. Актуальность осмысления категории справедливость с философских точек зрения в настоящее время обусловлена рядом важнейших для национальной правовой системы решений. Денонсированная Россией Европейская конвенция по правам человека содержит ряд норм, которые характеризовали гражданское судопроизводство как соответствующий критериям справедливости процесс [1].

Дискуссии вокруг гарантирования каждому гражданину соблюдения справедливости, основанного на национальном законодательстве, не утихают по сей день.

Истоки нынешнего понимания термина справедливость наблюдаются еще в античной философии. Мысль справедливости по-разному трактовалась на каждом этапе развития философской мысли. Так, в античности и средневековье справедливость относилась к категориям этики и политики, а уже в эпоху Возрождения данный термин стал относиться к праву. Раскрывая эволюцию понятия «справедливость», отметим, что его архаичность определяется общим развитием западной философской мысли.

© Мельник С. В., Гомозова О. Ю., 2023

Античные философы развивали идею справедливости через призму разграничения двух видов справедливости (к другим, к самому себе), которые отсылают к юридической природе данной категории. Согласно Платону, справедливость состоит в предоставлении человеку того, что он заслуживает [9, с. 562–567]. Философ рассматривал правовой вопрос справедливости с позиции существования ее в государстве. Признавая все известные ему формы государственных устройства «отрицательными», он указывает на наилучший вариант государственного устройства — справедливое государство. Что имеется при этом в виду? Справедливое государство как выражение «надлежащей меры», по мнению Платона, формируется только в том случае, если каждый гражданин занимается тем, что ему предназначено природой. Разумность закона, в свою очередь, формируется в процессе некоего сопротивления человека попыткам следования за влечениями, которые реставрируют начала разума в позицию переосмысления стандартом божественного правления. Интересным на этот счет представляется мнение философа О. Хеффе, считающего, что справедливость в обществе по Платону формируется в том случае, если каждый индивид подвластен разуму [13, с. 1–10].

Как мы видим, уже в античности существовали задатки понимания философии в нынешнем виде, ведь творение справедливости в процессе правосудия — это есть ни что иное, как разрешение дела по разумности.

Аристотель, в свою очередь, представил справедливость как всеобщую добродетель, которая в силах установить добровольным все то, что предписано законом и моралью [5]. Иными словами, философ ставит свое понимание данной категории в противоположность с Платоном, указывая на недостижимость обществом идеала справедливости. Будучи противником первичности диалога, мыслитель пишет о феноменальности рассматриваемой категории, которая не может рассматриваться как результат распределения благ; наоборот, это есть оценка объема и степени сложности труда, достигаемая в процессе обмена, например, разделение какого-либо имущества на началах справедливости.

Понимание рассматриваемой нами категории в контексте античности встречается в судебной практике по гражданским делам по сей день. Согласно Аристотелю, в основе справедливости лежит нрав-

ственность, которая отражает основные постулаты правосудия в целом: равноправие, умеренность и совершение законопослушных действий. Согласно ст. 12 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) [2] и ст. 8 Арбитражного кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [3], гражданский процесс осуществляется на основе равноправия сторон, пользующихся установленными законом правами в равной мере. Однако, ГПК РФ не отражает юридического закрепления понятия справедливости как задачи, либо принципа гражданского судопроизводства; тем не менее, некоторые нормы все же упоминают необходимость соблюдения справедливости. К примеру, ст. 206 ГПК РФ обязывает судью руководствоваться позиций справедливости при отправлении правосудия в рамках установления денежной суммы, которая присуждается истцу в случае неисполнения ответчиком судебного акта. Схожее положение имеет ст. 391.11 ГПК РФ, обязывающая соблюдать право на справедливое судебное разбирательство на основе состязательности и равноправия сторон. Стоит сделать вывод, что законодатель обосновывается на справедливости как на базовом требовании гражданского судопроизводства, однако сам принцип не зафиксирован в качестве фундамента.

Безусловно, античное понимание справедливости сподвигло следующих мыслителей «держать планку» по осмыслению идей справедливости в обществе и в праве. Кроме того, именно опыт античности позволил сформировать фундамент к построению целостного представления о социальной и правовой гармонии.

Античная формула рассмотрения категории права и справедливости по-иному звучит в трудах философов Средневековья. Это основано на теоцентрической характеристике средневекового мышления, потому как Бог — носитель истинного знания, а значит и воплощение справедливости. Данная идея хорошо прослеживается в трудах философа Ф. Аквинского; с его точки зрения справедливость может быть реализована исключительно в христианском государстве [8, с. 161–164]. Дистинкция Аквинского состоит в формулировке собственной концепции соотношения закона и права через понятия *lex aeterna*, *lex naturails*, *lex humama* и *lex divina*. Согласно его идеям, справедливость есть проявление такого феномена, как право, поскольку

она является добродетелью с позиции воздаяния каждому своего.

Вместе с тем, стоит признать, что справедливость — есть фундамент национального гражданского судопроизводства. Можно субъективно считать, что закон не всегда справедлив, однако *dura lex sed lex* (закон суров, но это закон).

Обращаясь к философской мысли эпохи Возрождения отметим, что она характеризуется, во-первых, попыткой возвращения к культуре и философии античности и поздне-эллинского варианта, во-вторых, рассмотрением проблемы социальной справедливости идеального государственного устройства. Справедливость в политическом контексте данного периода имеет предпосылки раннего коммунистического общества. Проблема справедливости в праве может рассматриваться только с позиции вариации ее применения в управлении государством. Какое государство считается справедливым? Т. Мор указывал на равенство богатей и нищих как критерий справедливого государства: «Разве справедливо и благодарно такое государство, которое расточает столь великие дары так называемым высокородным...» [11, с. 155].

Наиболее актуальными с позиции правового и морального понимания справедливости являются идеи немецкой классической философии и русской философии права.

И. Кант рассуждал о нравственности в учении о категорическом императиве (непреклонное нравственное требование) [7, с. 62]. Нравственное поведение может быть таковым только при условии соблюдения категорического императива. Как считал философ, нравственное чувство — это требование поступать всегда согласно такой максиме, руководствуясь которой ты мог бы пожелать, чтобы она стала всеобщим законом. В свою очередь, категория справедливость также получила морально-нравственный окрас, поскольку она является предпосылкой свободы каждого индивида в обществе.

Развивая дальнейшие представления о справедливости, Г. В. Ф. Гегель поставил в качестве проблемы вопрос о единой титанической силе, движущей миром — справедливости. Он считал, что право — есть осуществление свободы личной воли. Диалектика философа связывает право и справедливость в особую взаимосвязь, поскольку государство несет обязанность решения нравственных проблем.

Г. В. Ф. Гегель сформировал три закона диалектики, на которых основал дальнейшие идеи. Так, закон перехода количественных изменений в качественные объясняет механизм развития таким образом, что в любом объекте или системе происходит накопление количественных изменений, которые, достигая меры, переводят систему в иное качество. Например, справедливость и несправедливость являются относительными понятиями, особенность которых состоит в различии величин. Эти величины имеют количественные изменения, переходящие в качественные, поэтому любая справедливость может обернуться несправедливостью [6, с. 32].

Приведенные мысли классиков немецкой философии стали основанием для размышлений представителей русской философии. В. С. Соловьев делал акцент на справедливости в одной из работ, в которой искал истинное понимание данной категории. Справедливость трактуется им в классическом понимании как *rectitude*, *aequitas*, *justitia*, *legalitas* — справедливость как равенство, божественная справедливость. Данная им интерпретация справедливости как правильного вообще олицетворяет выход из предела этики, смешивая справедливость с основными принципами альтруизма (никого не обижать, никому не вредить). Ссылаясь на труды античности и противоречив им, Соловьев указывает на отсутствие признака добродетели в справедливости — он трактует наличие в справедливости добродетели с иной точки зрения: данная категория может становиться таковой «смотря по положению» [10, с. 300]. Отношение к окружающим так же, как к себе — центральная мысль справедливости Соловьева. Он раскрывает моральное содержание справедливости как идею жалости или сострадания, берущую свои истоки вне зависимости от субъективных душевных состояний, в которых она проявляется. Очевидно, что такая моральная интерпретация не всегда может найти свое отражение в праве, поскольку закон смотрит на тот или иной случай, по справедливости, через соответствующие нормы права.

Интересной для нашего исследования точкой зрения являются конкретно идеалистические взгляды Е. Н. Трубецкого [12, с. 100]. Философ отрицает исходные взгляды Шеллинга, Фихте, Гегеля, выдвигая собственную точку зрения о позиции теизма. Он анализирует подход средневековья, в котором архаически критерии добра и зла понимались с пози-

ции отношения к ним веры, а истоки такого понимания ощущаются в праве. Например, каждый человек представляет себе, какой поступок справедлив, какой нет, поэтому католические мыслители выводит в синергию данные понятия, обобщая их как ощущение самоочевидности. Приходя к выводу, что самоочевидность осознается человеком от Бога, Трубецкой указывает, что очевидность справедливости понимается каждым индивидом по-разному. Взять простой пример — люди могут создавать справедливые, по их мнению, законы, однако критерии такой справедливости должна объяснять церковь, ибо справедливость, как было указано, самоочевидна. Теория естественного права Трубецкого — это его представления об идеале добра и справедливости.

Представитель русской философии Н. Н. Алексеев рассуждал о справедливости не только в контексте философии права, но и через аналитическое исследование идеологических, политических, социальных вопросов. Достаточно подробно философ рассуждает о применении категории справедливости в праве. Справедливость достаточно четко трансформируется в необходимость справедливого права, поскольку применение данной категории в праве — это есть творение правосудия. Н. Н. Алексеев формулирует неразрывную связь справедливости с отношением, последнее, в свою очередь, имеет неотделимость от порядка. Итак, мыслитель смотрит на правоотношения с двух точек зрения. Во-первых, отношения справедливости как нравственной категории противопоставлены обузданному эгоизму, наличие которого свидетельствует о ценностях «недуховного порядка». Во-вторых, справедливость может восприниматься минимумом нравственности через призму права, поскольку в этом случае утверждаются этические ценности. По Н. Н. Алексееву идея справедливости тождественна идеи иерархии: «Только равному по достоинству может быть причитаемо равное, неравное же предполагает и требует неравное» [4, с. 120].

Вышеупомянутая Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет принцип соблюдения справедливости, что непосредственно отразилось на национальной судебной системе. Меры по реализации частных решений Европейского суда по правам человека модернизировали российскую систему права, повысив эффективность решений

судов с позиции справедливости. Эффективный на определенном этапе механизм по обеспечению защиты демократических основ российского гражданского общества позволил гармонизировать и коррелировать вопросы применения норм-принципов гражданского законодательства с позиции справедливости судопроизводства.

Подводя итоги исследования, изучение соотношения философских мыслей с категорией справедливости позволяет любому обществу выстроить понимание данной категории для построения фундаментальных постулатов многих институтов. Функциональная роль данной категории исследуется в настоящее время широким кругом ученых, потому как пределы размышления о справедливости безграничны.

Справедливость как основа всего рассматривается в политике, морали, праве и считается средством балансирования данных сфер. Понятие справедливости многоаспектно на каждом этапе развития философской мысли, поэтому мы говорим о субъективном понимании справедливости как этической категории, и закреплённой в нормативно-правовых актах справедливости как юридической категории. Каждый юридический документ, устанавливая нормы о правоотношениях, основывается на положениях принципа справедливости, который, в свою очередь, закрепляется на международной арене как главенствующий.

Список источников

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // URL://<https://base.garant.ru/2540800/>
2. Гражданский процессуальный кодекс от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2022. 20 нояб.
3. Арбитражный процессуальный кодекс от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2022. 27 июля.
4. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1998.
5. Аристотель. Никомахова этика. Кн. 9. / пер. Н. Брагинская. М. : Эксмо-пресс, 1997.
6. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990.
7. Кант И. Критика практического разума. СПб. : Наука, 2005.

8. Матвеев Е. С. Философские трактовки идеи справедливости (эпоха Античности — Новое время) // Молодой ученый. 2019. Т. 29 (267). С. 161–164.

9. Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990.

10. Соловьев В. С. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2012.

11. Томас Мор. Утопия. М., 1978.

12. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.

13. Хеффе О. Справедливость: Философское введение / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; под ред. Т. А. Дмитриева. М. : Праксис, 2007.

References

1. «Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms» ETS No. 005 (Rome, November 4, 1950) // URL: <https://base.garant.ru/2540800/>

2. Civil Procedure Code No. 138-FZ of November 14, 2002 // Rossiyskaya Gazeta. 2002. 20 Nov.

3. Arbitration Procedural Code No. 95-FZ of July 24, 2002 // Rossiyskaya Gazeta. 2002. July 27.

4. Alekseev N. N. Fundamentals of philosophy of law. St. Petersburg, 1998.

5. Aristotle. Nicomachean ethics. Book 9. / N. Braginskaya Lane. M. : Eksmo-press, 1997.

6. Hegel G. V. F. Philosophy of Law. M. : Mysl, 1990.

7. Kant I. Criticism of practical reason. St. Petersburg : Nauka, 2005.

8. Matveev E. S. Philosophical interpretations of the idea of justice (the epoch of Antiquity — Modern times) // Young Scientist. 2019. Vol. 29 (267). P. 161–164.

9. Plato. Sobr. op. In 4 vols. Vol. 1. M. : Mysl, 1990.

10. Solovyov V. S. Justification of good / ed. O. A. Platonov. M. : Institute of Russian Civilization, 2012.

11. Thomas More. Utopia. M., 1978.

12. Trubetskoy E. N. Encyclopedia of Law. St. Petersburg, 1998.

13. Heffe O. Justice: A Philosophical Introduction / translated from German by O. V. Kildyushov; edited by T. A. Dmitriev. M. : Praxis, 2007.

Информация об авторах

С. В. Мельник — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент;

О. Ю. Гомозова — слушатель 5 курса факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова.

Information about the authors

S. V. Melnik — Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

O. Yu. Gomozova — 5th year student of the Investigator Training Department of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-157-160>

EDN: <https://elibrary.ru/snwxfj>

NIION: 2003-0059-5/23-798

MOSURED: 77/27-003-2023-05-997

Правительственный конституционализм и его влияние на развитие российской государственности в первой четверти XIX в.

Наталья Владимировна Михайлова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, net-46@mail.ru

Аннотация. Рассматривается развитие российской государственности в первой четверти XIX в. Особое внимание уделено проектам преобразования существующего социально-экономического и политического устройства России, которые были предложены элитой административного аппарата. Проведен анализ процесса формирования идей правительственного конституционализма, нашедших свое отражение в проектах М. М. Сперанского и Государственной уставной грамоте Российской империи, подготовленной Н. Н. Новосильцевым.

Ключевые слова: российское государство, абсолютная монархия, реформы, крепостное право, система государственного управления, управленческий аппарат, правительственный конституционализм, права и свободы подданных, Конституция Польши 1815 г., Государственная уставная грамота Российской империи

Для цитирования: Михайлова Н. В. Правительственный конституционализм и его влияние на развитие российской государственности в первой четверти XIX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 157–160. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-157-160>. EDN: SNWXJF.

Original article

Governmental constitutionalism and its influence on the development of Russian statehood in the first quarter of the XIX century

Natalia V. Mikhailova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, net-46@mail.ru

Abstract. The development of Russian statehood in the first quarter of the XIX century is considered. Special attention is paid to the projects of transformation of the existing socio-economic and political structure of Russia, which were proposed by the elite of the administrative apparatus. The analysis of the process of formation of ideas of governmental constitutionalism, reflected in the projects of M. M. Speransky and the State Charter of the Russian Empire, prepared by N. N. Novosiltsev, is carried out.

Keywords: Russian state, absolute monarchy, reforms, serfdom, public administration system, administrative apparatus, governmental constitutionalism, rights and freedoms of subjects, Constitution of Poland of 1815, State Charter of the Russian Empire

For citation: Mikhailova N. V. Governmental constitutionalism and its influence on the development of Russian statehood in the first quarter of the XIX century. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):157–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-157-160>. EDN: SNWXJF.

В истории любого государства присутствуют переломные периоды, когда закладываются основы перспективных магистральных направлений социально-экономического и политического развития. Так сложилось, что для Российского государства такими периодами являются рубежи веков. Не был исключением и рубеж XVIII–XIX вв. Реформаторские тенденции, столь ярко проявившиеся при Александре I, имели историческое основание в предыдущих царствованиях. Недаром Н. М. Карамзин считал, что именно Павел I сделал «ненавистным злоупотребление неограниченной властью». Однако, именно при правлении Александра I перед властью со всей остро-

той были поставлены две проблемы, решение которых заняло более столетия. Во-первых, возможно и целесообразно ли в сложившихся социально-экономических условиях ограничивать власть монарха. Во-вторых, проблема «русского рабства» — крепостного права. Объективно политика Александра I в этом вопросе была продолжением политики его отца. Испытывая стыд перед Европой за подобное социальное явление, тем не менее, Александр I несколько не подвинул решение этого вопроса вперед, хотя, руководствуясь некоторыми инициативами императора, отдельные государственные деятели выдвинули ряд проектов по крестьянскому вопросу. Представитель рус-

© Михайлова Н. В., 2023

ского либерализма академик А. Н. Пыпин отмечал, что именно в начале XIX в. русское общественное мнение «первый раз с известной силой направилось на предметы внутренней политики», что было связано с кризисом прежней модели управления и крепостнической системы хозяйствования, и был поставлен вопрос о природе государственной власти и путях ее преобразования [3, с. 225]. Сказывалось также влияние духа времени, тех изменений, которые произошли в Европе под воздействием идей и практики Великой Французской революции. П. И. Пестель писал: «нынешний (век) ознаменовывается революционными мыслями. От одного конца Европы до другого видно везде одно и то же, от Португалии до России, не исключая ни единого государства, даже Англии и Турции. То же самое зрелище представляет и вся Америка. Дух преобразования заставляет, так сказать, везде умы клекотать» [1, с. 402]. И хотя зарождение конституционных идей в России датируется более ранним периодом, но именно в начале XIX в. можно констатировать появление конституционного вопроса в собственном смысле слова.

Целью Александра I явилось создание современной модели абсолютистского государства с ограничением власти монарха фундаментальными законами. Для достижения этой цели предполагалось проведение полномасштабной кодификации законов, установление четкого процесса принятия законов, создание нового, эффективного работающего административного аппарата и системы действенного контроля над деятельностью государственных служащих.

Ожидалось, что при коронации Александра I будут обнародованы акты, содержащие программу социального, административного и политического реформирования. Однако чаяния, которые были связаны с коронационными документами, оказались не реализованными. Манифест о коронации Александра I лишь подтвердил, что ряд нормативных актов, принятых в правление Екатерины II, в первую очередь, Жалованные грамоты дворянству и городам будут «восстановлены на вечные времена», но о предполагавшихся реформах не было даже упоминания.

Практическим воплощением идей правительственного конституционализма можно считать план М. М. Сперанского «Введение к уложению государственных законов». В записке было предложено провести реорганизацию Государственного совета, который должен был стать связующим звеном между

императором и новыми государственными органами: Государственной думой, Сенатом и Комитетом министров. В проекте были четко определены пределы самодержавной власти. Судебная власть была независима от власти императора. Предполагалось привлечение населения к участию в управлении государством посредством создания на местах системы дум. Но до конца реформа М. М. Сперанского не была претворена в жизнь. В результате безупречная во многих отношениях схема рассыпалась и на практике от нее оставалась лишь жесткая бюрократическая вертикаль.

Н. С. Мордвинов, видный сторонник политики протекционизма, автор многочисленных трудов по экономике, сельскому хозяйству и банковскому делу, имевший репутацию самого либерального человека в правительстве, представил свой проект преобразования России, в основе которого лежала постепенная отмена крепостного права и формирование гражданского общества, что должно было послужить основой для последующего политического реформирования. Освобождению крестьян должно предшествовать наделение подданных гражданскими правами и свободами, и после этого возможна инициация процесса освобождения крестьян с наделением их статусом свободных собственников. Дальнейшие преобразования должны происходить на основе развития гражданских прав и свобод и конституционных государственных форм.

Дарование Польше конституции в 1815 г. вновь дало надежду на продолжение развития российской государственности в сторону представительного правления. Выступивший на открытии польского сейма 15 марта 1818 г. Александр I заявил, что «образование, существовавшее в вашем крае, позволяло мне ввести несомненно то, которое я вам даровал, руководствуясь правилами законносвободных учреждений, бывших непрестанно предметом моих помышлений, и которых спасительное влияние надеюсь я ... распространить и на все страны, провидением попечению моему вверенные» [6, с. 86]. Речь Александра I вызвала в России неоднозначную реакцию. А. П. Куницын в статье «О конституции», осуждая «ужасы революции» во Франции, сопровождавшие установление республики и отвергая возможность республиканского строя для государств с большой территорией, высказывался за введение в России конституционного правления. С. С. Уваров назвал Александра I «граж-

данином на троне» и заявил, что «мы по примеру Европы начинаем помышлять о свободных понятиях, о политической свободе» [5, с. 1, 39]. Член «Союза благоденствия» Н. И. Тургенев находил в речи Александра I «много прекрасного и такого, чего мы не ожидали и что должно нравиться людям здравомыслящим» [2, с. 312].

Представители консервативного лагеря высказывали свою тревогу и связывали обещание монарха о даровании конституции с намерением властей освободить крестьян. Настроение петербургского общества выразил Ф. В. Ростопчин: «под конституцией разумеют освобождение крестьян, которое противоречит желаниям дворянства...» [2, с. 312]. Н. М. Карамзин считал, что «дать России конституцию в модном смысле есть нарядить какого-нибудь важного человека в гаерское платье. Россия не Англия, даже и не Царство Польское: имеет свою государственную судьбу, великую, удивительную. Самодержавие есть душа, жизнь ея, как республиканское правление было жизнью Рима. Эксперименты не годятся в таком случае. Для меня, старика, приятнее идти в комедию, нежели в залу национального собрания или в камеру депутатов...» [4, с. 60].

Наиболее четко суть российского правительственного конституционализма эпохи Венского конгресса была отражена в Государственной уставной грамоте Российской империи, разработанной в 1820 г. Н. Н. Новосильцевым. Грамота сопровождалась высочайшим манифестом, излагавшим цель ее создания и точку зрения авторов на существо предполагаемых реформ.

Конструкция законодательной власти предполагала создание двухпалатного парламента — Государственного сейма. Сенат состоял из лиц, назначаемых монархом пожизненно, Посольская палата формировалась двояко: выборные кандидаты предлагались Посольскими палатами наместничеств, а один назначаемый член выбирался монархом из двух предложенных кандидатов. Избирательное право носило ярко выраженный сословный характер.

Исполнительная власть принадлежала Государственному совету, состоящему из министров, статс-секретарей и лиц «коих угодно будет его императорскому величеству в него призвать». Совет подразделялся на Общее собрание и Правительный совет (Комитет министров). Возглавлял Государственный совет император, чье слово было решающим в вопросах

внутренней и внешней политики. Такое же положение было и в законодательной сфере. Право законодательной инициативы являлось исключительной прерогативой монарха. Государственный сейм и местные сеймы являлись совещательными органами. Государственный сейм мог лишь рассматривать законопроекты, предложенные императором и разработанные Государственным советом.

В Грамоте была проведена граница между законами и подзаконными нормативными актами. Законом считался акт, принятый Сеймом и одобренный монархом, тогда как подзаконные акты принимались императором единолично, в административном порядке.

Ограничение власти монарха грамота не предполагала. Он сохранил все атрибуты абсолютного самодержца, стоящего над законом или, в лучшем случае, действующего в рамках некоего представления о законности [6]. Основные принципы парламентской монархии, такие как солидарная и личная ответственность министров перед парламентом, контрассигнация подписи монарха соответствующим министром, участие парламента в принятии бюджета, отсутствовали. Принцип разделения властей не был воспринят авторами Грамоты, так как фактически монарх концентрировал всю власть в своих руках [6].

Отдельные положения Грамоты были посвящены правовому регулированию прав и свобод российских подданных. Провозглашалась неприкосновенность личности, формальное юридическое равенство всех перед законом, собственность провозглашалась «священной и неприкосновенной». Гарантировалась свобода печати «без злоупотребления оною».

Анализ основных положений Грамоты позволяет сделать вывод о их прогрессивности по сравнению с существующей политической практикой. Однако, сопоставление Грамоты с иностранным конституционным законодательством (американскими Декларациями XVIII в. и Декларацией прав человека и гражданина 1789 г.) показывает, насколько концепция Грамоты отставала от западноевропейской конституционной теории и практики. Российская официальная государственно-правовая мысль считала, что права могут быть определены только монархом, они считались «ручательством державной власти», тем самым отрицалось их естественное происхождение и неотчуждаемость, как это было закреплено в зарубежном законодательстве. В конституциях германских государств

наделение подданных правами, в том числе равенством перед законом и судом, было поставлено в прямую зависимость с ликвидацией крепостного права, а Уставная грамота обошла этот вопрос молчанием.

Таким образом, частично реализованный проект М. М. Сперанского и оставшаяся на бумаге Государственная уставная грамота — являются наиболее завершёнными произведениями официальной государственно-правовой мысли и вершиной правительственного конституционализма первой четверти XIX в. Однако несоответствие проектов реформирования власти и управления существующему положению в стране и неготовность большей части дворянского общества к предлагаемым нововведениям явились, на наш взгляд, одной из основных причин провала введения новых начал в государственное управление.

Подводя итог необходимо отметить, что, несмотря на проведенную рационализацию системы государственного управления, не были разделены и точно определены сферы влияния Государственного совета, Сената, Комитета министров и министерств. Этому способствовал и сам монарх: это давало Александру I возможность оставлять за собой последнее слово при решении вопросов внутренней и внешней политики, позволяло, используя конкуренцию ведомств, сохранять суверенитет и самостоятельность верховной власти. В известном смысле это было оправдано, так как в отсутствие системы общественного контроля за деятельностью государственных служащих личный надзор императора являлся единственным средством, позволявшим принуждать управленческий аппарат служить общему благу, а не своим корпоративным интересам.

Список источников

1. Всемирная история. В 24 т. Т. 16. Европа под влиянием Франции. Мн. : Литература, 1997.

Информация об авторе

Н. В. Михайлова — профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

Information about the author

N. V. Mikhailova — Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

2. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998.

3. Омельченко Н. А. История государственного управления в России: учебник. М., 2005.

4. Письма Н. М. Карамзина к князю П. А. Вяземскому. 1810–1826 (из Остафьевского архива). СПб. : тип. М. Стасюлевича, 1897.

5. Уваров С. С. Речь президента Императорской Академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, в торжественном собрании Главного педагогического института, 22 марта 1818 г. СПб. : тип. Департамента нар. просвещения, 1818.

6. Яцкова А. П. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. — первая российская конституция: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

References

1. World history. In 24 vols. 16. Europe under the influence of France. Mn. : Literature, 1997.

2. Medushevsky A. N. Democracy and authoritarianism: Russian constitutionalism in a comparative perspective. M., 1998.

3. Omelchenko N. A. History of Public administration in Russia: textbook. M., 2005.

4. Letters of N. M. Karamzin to Prince P. A. Vyazemsky. 1810–1826 (from the Ostafiev archive). St. Petersburg : type. M. Stasyulevich, 1897.

5. Uvarov S. S. Speech of the President of the Imperial Academy of Sciences, trustee of the St. Petersburg Educational District, at the solemn meeting of the Main Pedagogical Institute, March 22, 1818 St. Petersburg : type. Department of nar. Enlightenment, 1818.

6. Yatskova A. P. Basic state laws of the Russian Empire April 23, 1906 — the first Russian Constitution: diss. ... cand. jurid. M., 2001.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-161-168>

EDN: <https://elibrary.ru/ssewjc>

ИПОН: 2003-0059-5/23-799

MOSURED: 77/27-003-2023-05-998

Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции

Федор Георгиевич Мышко

Государственный университет управления, Москва, Россия, fg_myshko@guu.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. Обозначены основные составы административных правонарушений в указанной сфере и особенности привлечения к административной ответственности по ним. Показана специфика формирования объективной стороны административного правонарушения. Анализируется реализация принципа соразмерности назначенного наказания совершенному деянию, а также необходимость назначения дополнительного административного наказания. На примерах из судебной практики показана необходимость исследования и оценки доказательств с учетом конкретных обстоятельств дела: обоснованность принятия решения об изъятии и конфискации алкогольной продукции; определение критериев для отнесения продукции, находящейся в незаконном обороте. Приведены статистические данные из официальных источников о количестве привлекаемых к административной ответственности лиц, а также обоснования снижения количества правонарушений в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, привлечение к административной ответственности, производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, ограничение потребления (распития) алкогольной продукции, нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции

Для цитирования: Мышко Ф. Г. Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 161–168. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-161-168>. EDN: SSEWJC.

Original article

Bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules retail sale of alcoholic and alcohol-containing products

Fyodor G. Myshko

State University of Management, Moscow, Russia, fg_myshko@guu.ru

Abstract. Topical issues of bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules for the retail sale of alcoholic and alcohol-containing products are considered. The main components of administrative offenses in this area and the features of bringing to administrative responsibility for them are indicated. The specificity of the formation of the objective side of an administrative offense is shown. The implementation of the principle of proportionality of the imposed punishment to the committed act, as well as the need for additional administrative punishment is analyzed. Examples from judicial practice show the need to study and evaluate evidence, taking into account the specific circumstances of the case: the validity of the decision to seize and confiscate alcoholic beverages; definition of criteria for classifying products in illegal circulation. Statistical data from official sources on the number of persons brought to administrative responsibility, as well as justifications for reducing the number of offenses in this area are given.

Keywords: administrative responsibility, bringing to administrative responsibility, production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products, restriction of consumption (drinking) of alcoholic products, violation of the rules for the sale of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products

For citation: Myshko F. G. Bringing to administrative responsibility for violation of special requirements and rules retail sale of alcoholic and alcohol-containing products. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):161–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-161-168>. EDN: SSEWJC.

На современном этапе в Российской Федерации производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции регламентируется в соответствии с положениями Федерального

закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» [16] (далее — Закон 171-ФЗ).

© Мышко Ф. Г., 2023

Регламентация изготовления и реализации подакцизных товаров, к которым уже не один век относится алкогольная продукция, имеет большую историю и уже в середине XIX в. данная деятельность была достаточно подробно упорядочена [3]. Это позволило грамотно организовать производственный процесс, исключая изготовления некачественной продукции, а также вести учет и пополнять казну [4].

Эта деятельность и в настоящее время занимает серьезное место в экономике и социальной жизни страны, что определяет актуальность данной тематики и требует детального изучения как наиболее общих вопросов, так и более узких направлений. Производство и оборот спиртосодержащих и алкогольных продуктов, этилового спирта, с одной стороны, являются достаточно существенным (а иногда необходимым) источником дохода государственного бюджета, но они же порождают и различные негативные последствия в обществе, включая падение производительности труда и ухудшение здоровья населения [2].

На сегодняшний день растет актуальность изысканий форм регулирования государством оборота и производства алкогольной продукции [7, с. 32]. При этом в профессиональной юридической среде наблюдается отсутствие единого подхода к разрешению вышеуказанной проблемы, а также наличие антагонистических взглядов практиков и ученых на административно-правовое регулирование рынка алкоголя [6]. Нельзя не отметить и тот факт, что привлечение к административной ответственности позволяет достаточно эффективно бороться с правонарушениями в этой сфере и формирует у обычных потребителей доверие к государственным институтам.

Безусловно, сферы регламентации отношений как производства, так и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции тесно переплетены и во многом взаимообусловлены, однако, именно вопросам правомерной реализации такой продукции требуется уделить особое внимание.

Закон 171-ФЗ причислил алкогольную продукцию к ограниченно оборотоспособным объектам, определил как участников оборота алкогольной продукции, так и специальные условия, связанные с ее производством и оборотом [1, с. 113]. Нарушение указанных условий предусматривает определенные меры государственного реагирования, связанные с

применением к нарушителю мер ответственности, в том числе административной.

В настоящее время в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях [5] (далее — КоАП РФ) содержится ряд норм, предусматривающих наступление ответственности в случае нарушения законодательства о производстве и обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции. Так, ст. 14.16 КоАП РФ закрепляет ответственность за нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а ст. 14.17 КоАП РФ — за нарушение требований к производству или обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

При этом ст. 14.17 КоАП РФ предусматривается несколько составов: ч. 1 — нарушение лицензионных требований, в ч. 2 — отдельно выделяются грубые нарушения лицензионных требований, а ч. 3 устанавливает ответственность за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии. Данной статьей предусматриваются и иные составы (общее количество — семь), в зависимости от характера противоправного деяния, характеризующегося субъектом, объектом, характером правоотношений или иными особенностями, отличающими его от иных составов.

Ст. 14.17.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции физическими лицами, есть состав за незаконное перемещение физическими лицами алкогольной продукции (ст. 14.17.2), а также за производство и (или) оборот порошкообразной спиртосодержащей продукции (ст. 14.17.3).

Ответственность за использование этилового спирта, произведенного из непищевого сырья, спиртосодержащей непищевой продукции, фармацевтической субстанции спирта этилового (этанола) для производства алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции предусматривается ст. 14.18 КоАП РФ, а ст. 14.19 — за нарушение государственного учета в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Вышеуказанные составы административных правонарушений закреплены в гл. 14 КоАП РФ, посвя-

щенной административным правонарушениям в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, но есть и иные составы. Например, ст. 15.13 гл. 15 КоАП РФ предусматривает ответственность за искажение информации и (или) нарушение порядка и сроков при декларировании производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, использования производственных мощностей, а ст. 20.20 гл. 20 — устанавливает ответственность за потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах; ст. 20.22 — ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ.

Установив составы административных правонарушений, необходимо обратиться непосредственно к статистическим данным, отражающим динамику, а также иные характеристики правонарушений в рассматриваемой сфере, без которых сложно сформировать объективное мнение относительно реальных фактов привлечения к ответственности по приведенным статьям.

Основываясь на показателях, характеризующих рынок алкогольной продукции в 2019–2021 гг. [8], подготовленных Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка, можно составить следующую картину: в 2019 г. число организаций, в которых в ходе проверок выявлены правонарушения, составило 4054, в 2020 г. — 3416, а в 2021 г. — 2937. Количество лиц, совершивших правонарушения в рассматриваемой сфере, в 2019 г. составило 153 человека, в 2020 г. — 128, а в 2021 г. — 71.

Представленные сведения свидетельствуют об уменьшении правонарушений в сфере производства и оборота спиртосодержащей продукции, что позволяет говорить об эффективности принятых мер и последовательной политике государства в рассматриваемой сфере.

При этом необходимо обратить внимание на то, что общее количество организаций, в которых в

указанные периоды проводились проверки, точно определить проблематично. Следовательно, однозначный вывод об эффективности проводимых государством мер может считаться преждевременным и требует дополнительного уточнения.

Обратившись непосредственно к практике применения вышеуказанных норм, можно обнаружить значительную неоднородность судебной практики. При анализе материалов судов различных инстанций становятся очевидны как случаи, когда требования заявителя, основанные на верном толковании норм действующего законодательства, были удовлетворены, так и случаи, когда требования, имея под собой значительную нормативную базу и практику применения, были отклонены судом.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности в виде административного штрафа с конфискацией алкогольной продукции за реализацию на розничном рынке алкогольной продукции по адресу, который не был указан в лицензии. Решением арбитражного суда первой инстанции общество было привлечено по ч. 1 ст. 14.17 КоАП РФ и назначен штраф [11].

Вместе с тем, алкогольная продукция, изъятая на основании ст. 27.10 КоАП РФ, была возвращена обществу, так как у последнего была лицензия на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Следовательно, основания, предусмотренные п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ для признания изъятой у общества алкогольной продукции находящейся в незаконном обороте (ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ, п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ) отсутствовали, и алкогольная продукция не подлежала изъятию.

Отклоняя довод административного органа о необходимости конфисковать алкогольную продукцию у общества, арбитражный суд первой инстанции указал, что конфискация является дополнительным наказанием по ч. 1 ст. 14.17 КоАП РФ и применяется по усмотрению суда. Учитывая принципы дифференцированности, соразмерности и справедливости наказания, а также исходя из конкретных обстоятельств дела, конфискация не является обязательной для применения судами. Судебные инстанции вправе ограничиться назначением обществу административного штрафа.

Не применяя к обществу дополнительное наказание в виде конфискации алкогольной продукции, ар-

битражные суды исходили из того, что легальность спорной алкогольной продукции подтверждена обществом посредством представления товаросопроводительных документов. Кроме того, на момент рассмотрения дела общество имело действующую лицензию на осуществление розничной продажи алкогольной продукции.

Указанные обстоятельства в своей совокупности позволяют сделать вывод о том, что общество имело право на сохранение алкогольной продукции, приобретенной в соответствии с требованиями действующего законодательства. К указанному выводу также пришли арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций, оставив решение арбитражного суда первой инстанции без изменения.

Таким образом, обществу удалось доказать, что если алкогольная продукция реализована по адресу, не указанному в лицензии, то само по себе это обстоятельство не влечет признание данной продукции находящейся в незаконном обороте [11]. Данный вывод может иметь большое значение для дальнейшей правоприменительной практики.

Помимо вышеприведенного примера, получили распространение случаи отказа заявителям в удовлетворении их требований. При проведении административным органом проверки был установлен факт хранения обществом алкогольной продукции, имеющей посторонние включения — недопустимый осадок.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к ответственности по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ за хранение алкогольной и спиртосодержащей продукции, не соответствующей государственным стандартам и техническим условиям, санитарным правилам и гигиеническим нормативам [11].

Ответчик, не согласившись с доводами, представил копии сопроводительных документов на продукцию, подтверждающие ее соответствие требованиям технических регламентов, а также указал на тот факт, что осуществлял исключительно функции по хранению алкогольной продукции. Суды сделали вывод об отсутствии в действиях общества вины.

Кассационная инстанция сочла судебные акты судов первой и апелляционной инстанций подлежащими отмене в части разрешения вопроса о судьбе изъятой алкогольной продукции, обосновав это тем, что, согласно экспертному заключению, алкоголь-

ная продукция, хранение которой осуществляло общество, не соответствует государственным стандартам и техническим условиям, санитарным правилам и гигиеническим нормативам, соблюдение которых направлено на охрану здоровья, благополучия населения, в том числе на защиту прав потребителей и создает угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан.

Таким образом, хранимая обществом алкогольная продукция является запрещенной к обращению в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ и п. 2 ст. 3 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [16]. Указанная продукция, в силу требований законодательства, находится в незаконном обороте и подлежит изъятию и направлению на уничтожение независимо от установления факта наличия или отсутствия вины лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ. Заявителю (обществу) в удовлетворении заявленных требований было отказано [11].

Рассмотренные выше дела еще раз подтверждают мнение, что судебные решения должны основываться на нормах действующего законодательства Российской Федерации с учетом всех обстоятельств каждого конкретного дела.

Практика применения законодательства об обороте алкогольной продукции успела в достаточной степени сложиться, однако периодически принимаются неправомерные решения, вызванные, в том числе, достаточно сложными ситуациями, такими как эпидемия COVID-19. Так, госорган обратился в суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к ответственности по ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ, указав в качестве события вменяемого правонарушения хранение в магазине спиртосодержащей продукции (антисептического раствора) без сопроводительных документов и лицензии.

Суд установил, что антисептики находились в магазине в целях обеспечения региональных требований по дезинфекции помещений в условиях режима повышенной готовности, и пришел к выводу об отсутствии состава правонарушения, указав, что соблюдение требований санитарно-эпидемиологического законодательства нельзя квалифицировать как оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции [14].

Помимо вышеуказанного примера, действующая судебная практика рассматривает коронавирус-

ную инфекцию, в том числе, и в качестве смягчающего обстоятельства. Так, суд признал индивидуального предпринимателя виновным по ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ за незаконную розничную продажу спиртосодержащей продукции. Однако при вынесении приговора им была принята во внимание в том числе тяжелая экономическая ситуация в стране, связанная с пандемией коронавируса. В результате минимальный размер штрафа был снижен в два раза [15].

Обосновывая подобные решения, суды руководствуются тем, что в условиях распространения коронавируса и вызванных им значительных препятствий для экономической деятельности всех хозяйствующих субъектов минимальный штраф (не менее 3 млн руб.) приведет не к предупреждению совершения аналогичных правонарушений в будущем, а к закрытию предпринимательской деятельности целиком и (или) чрезмерному ограничению имущественных прав нарушителя [13].

Достаточно показательным представляется следующее дело. Так, в ходе проведенной должностными лицами Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка проверки деятельности общества, занимающегося розничной продажей алкогольной продукции, было установлено, что имеющаяся алкогольная продукция не имеет надлежащей маркировки. Сертификаты соответствия и товарно-сопроводительные документы на эту продукцию представлены не были. Кроме того, общество осуществляло свою деятельность без лицензии.

Единоличный исполнительный орган общества был признан виновным (нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции ч. 3 ст. 14.16 КоАП РФ) и подвергнут наказанию в виде административного штрафа с конфискацией арестованной в соответствии с протоколом ареста алкогольной продукции.

При рассмотрении указанного дела Верховным судом Российской Федерации было указано, что при назначении административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции судья районного суда не учел положения ч. 3 ст. 3.7 КоАП РФ и п. 1 ст. 25 Закона № 171-ФЗ, по которой не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: подлежащих в соответ-

ствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику; изъятых из оборота либо находящихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

В соответствии с абз. 3 подп. 1 п. 1 ст. 25 Закона 171-ФЗ предусматривается, что изъятию подлежат этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция в случае, если их производство и (или) оборот осуществляются с нарушением требований к маркировке алкогольной продукции, установленных ст. 12 указанного Федерального закона, или с маркировкой поддельными марками.

В связи с изложенным, судами не могло быть принято решение о конфискации арестованной алкогольной продукции и, как следствие, решения всех судебных инстанций были изменены путем замены указания на конфискацию арестованной алкогольной продукции указанием на изъятие данной алкогольной продукции с ее последующим уничтожением в установленном порядке [11].

В 2019 г. Министерством экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области (далее — Министерство) в торговом объекте, расположенном в нежилом помещении, проведена проверка. В результате проверки было установлено нахождение 25 бутылок водки в холодильнике индивидуального предпринимателя, действия которого были квалифицированы по ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ и по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ. Индивидуальный предприниматель был привлечен к ответственности [12].

Вместе с тем, судами не было учтено, что с 30 июля 2017 г. разъяснение о возможности привлечения индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ за хранение алкогольной продукции без лицензии, касается только тех случаев, когда хранение этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без законных на то оснований является самостоятельным видом деятельности индивидуальных предпринимателей, регулируемым положениями гл. 47 Гражданского кодекса Российской Федерации (хранение на складе) [10].

Поскольку в данном случае в протоколе об административном правонарушении событие наруше-

ния отражено как хранение в холодильнике точки общественного питания (буфете) 25 бутылок водки без установления поклажедателя, то хранение водки не может рассматриваться как оборот алкогольной продукции, регулируемый положениями гл. 47 ГК РФ. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что привлечение предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ, незаконно.

Кроме того, региональный контроль в спорном периоде был ограничен надзором за розничными хозяйствующими субъектами в части соблюдения лицензионных требований, а также особых требований к розничным продажам алкогольной продукции, установленных ст. 16 Закона 171-ФЗ. Соответственно, протокол об административном правонарушении, которым действия предпринимателя квалифицированы по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ, составлен с превышением полномочий [9].

Привлечение к административной ответственности за нарушение особых требований и правил розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции представляет собой достаточно сложный процесс, где должны быть учтены многие аспекты. Принимая во внимание изложенные выше примеры привлечения к административной ответственности, по таким категориям дел необходимо учитывать следующее.

Формирование объективной стороны правонарушения образуют те или иные деяния субъекта, составяемого административного правонарушения представляет особую сложность. В частности, хранение в точке общественного питания некоего количества бутылок водки не может квалифицироваться как оборот алкогольной продукции.

При наложении санкций важно учитывать принцип соразмерности и ограничиться наказанием в виде штрафа без дополнительной санкции в виде конфискации. Исследование и оценка доказательств с учетом конкретных обстоятельств дела позволит назначить справедливое наказание. Так, факт реализации алкогольной продукции по адресу, не указанному в лицензии, не может характеризовать такую продукцию находящейся в незаконном обороте со всеми вытекающими правовыми последствиями. Тщательное изучение всех обстоятельств (первичная документация и действующая лицензия) стало основанием для вынесения соответствующего решения по делу.

Резюмируя, можно сделать вывод, что действующим законодательством обозначен весьма широкий перечень (спектр) правонарушений, предусматривающих административное наказание. В то же время, достаточно подробная регламентация изученного спектра отношений дает возможность участвующим в них субъектам предусмотреть возможные риски и предпринять действия по соблюдению установленных норм.

Список источников

1. Гиль Е. В. К вопросу о тенденциях развития административно-правового регулирования оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Научный портал МВД России. 2017. № 4. С. 113–116.
2. Иванов П. И., Янишевский А. Б. Экономическая ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: правовые и организационные меры по ее стабилизации // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 165–170.
3. Ковалева Н. В. Техническое регулирование изготовления подакцизных товаров по законодательству Российской империи (XIX — начало XX в.) // Журнал российского права. 2012. № 12 (192). С. 91–100.
4. Ковалева Н. В. Правовые основы производства некоторых видов подакцизных товаров в Российской империи второй половины XIX — начала XX в. // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 38–47.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Копылова О. П., Гусева Т. А. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации: состояние и тенденции развития // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 913–921.
7. Максимов А. А. Теоретико-правовые основы государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 31–34.
8. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2019–2021 гг. М.,

2022 // URL://https://fsrar.gov.ru/files/26163_stats_2019-2021.pdf.

9. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 7 сентября 2020 г. № 05АП-4006/2020 по делу № А51-3958/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Президиум Верховного суда Российской Федерации 19 сентября 2018 г. «Обзор практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации, а также с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещей и иного имущества в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 20 сентября 2019 г. по делу № А47-7967/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 1 июня 2020 г. по делу № А19-31267/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Решение Арбитражного суда Приморского края от 19 июня 2020 г. по делу № А51-6968/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Решение Арбитражного суда Приморского края от 11 ноября 2020 г. по делу № А51-16022/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Gil E. V. On the issue of trends in the development of administrative and legal regulation of the turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4. P. 113–116.

2. Ivanov P. I., Yanishevsky A. B. Economic situation in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products: legal and organizational measures for its stabilization //

Education. The science. Scientific personnel. 2015. No. 5. P. 165–170.

3. Kovaleva N. V. Technical regulation of the manufacture of excisable goods under the legislation of the Russian Empire (XIX — early XX century) // Journal of Russian Law. 2012. No. 12 (192). P. 91–100.

4. Kovaleva N. V. Legal bases for the production of certain types of excisable goods in the Russian Empire of the second half of the XIX — early XX century // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (65). P. 38–47.

5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ (ed. of April 14, 2023) // LRS «ConsultantPlus».

6. Kopylova O. P., Guseva T. A. State regulation of production and turnover of alcoholic and alcohol-containing products on the territory of the Russian Federation: state and development trends // Administrative and municipal law. 2016. No. 11. P. 913–921.

7. Maksimov A. A. Theoretical and legal foundations of state regulation in the sphere of production and turnover of ethyl alcohol, alcohol-containing and alcoholic products // Administrative law and process. 2019. No. 1. P. 31–34.

8. The main indicators characterizing the alcoholic beverages market in 2019-2021, Moscow, 2022 // URL://https://fsrar.gov.ru/files/26163_stats_2019-2021.pdf.

9. Resolution of the Fifth Arbitration Court of Appeal of September 7, 2020 No. 05AP-4006/2020 in case No. А51-3958/2020 // LRS «ConsultantPlus».

10. The Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 19, 2018 «Review of the practice of consideration by courts of cases of administrative offenses related to the imposition of administrative punishment in the form of confiscation, as well as with the seizure from illegal possession of a person who committed an administrative offense, things and other property in the sphere of turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products that were the instrument of commission or the subject of an administrative offense» // LRS «ConsultantPlus».

11. The decision of the Arbitration Court of the Orenburg region of September 20, 2019 in case No. А47-7967/2019 // LRS «ConsultantPlus».

12. The decision of the Arbitration Court of the Irkutsk region of June 1, 2020 in case No. А19-31267/2019 // LRS «ConsultantPlus».

13. The decision of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated June 19, 2020 in case No. A51-6968/2020 // LRS «ConsultantPlus».

14. The decision of the Arbitration Court of Primorsky Krai dated November 11, 2020 in case No. A51-16022/2020 // LRS «ConsultantPlus».

15. Federal Law No. 171-FZ of November 22, 1995 «On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products» // LRS «ConsultantPlus».

16. Federal Law No. 29-FZ of January 2, 2000 «On the quality and safety of food products» // LRS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 г. «Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal of November 19, 2019 // LRS «ConsultantPlus».

2. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 6, 2017 «Review of judicial practice «On some issues arising when arbitration courts consider cases of administrative offenses provided for by Chapter 14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Ф. Г. Мышко — директор Института государственного управления и права Государственного университета управления, заведующий кафедрой частного права, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

F. G. Myshko — Director of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Head of the Department of Private Law, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 11.09.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 11.09.2023.

 Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя Административная деятельность полиции Учебник Второе издание	АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ 2-е изд., перераб. и доп. Учебник. 688 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Зиборов О.В. и др. Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства. Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции». Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности. Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.
--	--

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-169-171>

EDN: <https://elibrary.ru/svfmzs>

NPON: 2003-0059-5/23-800

MOSURED: 77/27-003-2023-05-999

Гражданско-правовой статус наследственного фонда

Мамука Иванович Никитин^{1,2}

¹ Институт социальных наук, Москва, Россия, mamuka_eriashvili@mail.ru

² Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия

Аннотация. Представлен анализ юридической литературы и законодательства относительно гражданско-правового статуса наследственного фонда в Российской Федерации; высказано несколько суждений: гражданское законодательство в Российской Федерации кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ (ч. I, ч. II, ч. III, ч. IV); положения о юридическом лице и их разновидностях урегулированы в Гражданском кодексе РФ (ч. I); регулирование наследственного фонда как юридического лица, причем в виде некоммерческой организации, необходимо признать несовершенным; в исчерпывающий перечень некоммерческих организаций, предусмотренный в п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ (ч. I) необходимо включить наследственный фонд.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (ч. I от 21 октября 1994 г.), юридическое лицо, правоспособность юридического лица, некоммерческая организация, наследственный фонд

Для цитирования: Никитин М. И. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 169–171. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-169-171>. EDN: SVFMZS.

Original article

Civil status of the inheritance fund

Mamuka I. Nikitin^{1,2}

¹ Institute of Social Sciences, Moscow, Russia, mamuka_eriashvili@mail.ru

² Scientific-Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia

Abstract. The analysis of legal literature and legislation on the civil status of the inheritance fund in the Russian Federation is presented; several judgments are made: civil legislation in the Russian Federation is codified and presented in the form of several federal laws of the Russian Federation (Part I, Part II, Part III, Part IV); provisions on a legal entity and their varieties are regulated in the Civil Code of the Russian Federation (Part I); regulation of the inheritance fund as a legal entity, and in the form of a non-profit organization, must be recognized as imperfect; An inheritance fund should be included in the exhaustive list of non-profit organizations provided for in paragraph 3 of Article 50 of the Civil Code of the Russian Federation (Part I).

Keywords: Russian Federation, legislation, civil legislation, regulatory legal act, Federal Law of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation (Part One of October 21, 1994), legal entity, legal entity, non-profit organization, inheritance fund

For citation: Nikitin M. I. Civil status of the inheritance fund. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):169–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-169-171>. EDN: SVFMZS.

Предметом данной статьи является гражданско-правовой статус наследственного фонда в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории относительно предмета исследования.

Так, авторами–единомышленниками (В. А. Микрюков и Г. А. Микрюкова) «поднят вопрос о соответствии законодательства о порядке создания и управления наследственным фондом задачам сохранения бизнеса и развития благотворительности» («Несмотря на выявленные несовершенства положений о наследственных фондах, объясняющиеся их

недостаточной согласованностью с правилами о юридических лицах, развитие наследственного права «в русле концепции диспозитивности» посредством расширения возможностей граждан по распоряжению своим имуществом на случай смерти не может не приветствоваться») [1].

Т. В. Маркина представила «общий анализ гражданской правосубъектности наследственного фонда как организационно-правовой формы юридического лица и наследника по российскому граж-

© Никитин М. И., 2023

данскому законодательству» («С 1 сентября 2018 г. в российском наследственном законодательстве появится особый наследник по завещанию — наследственный фонд, правовой статус которого в течение еще длительного времени будет вызывать противоречивые оценки, а его участие в наследственной и нотариальной практике — неизбежные судебные споры») [2].

Коллектив экспертов (П. Крашенинников, Л. Михеева, Н. Рассказова, Е. Петров, Н. Козлова, Г. Павлова, А. Игнатенко, И. Гончаренко, С. Будылин, И. Зими́на, И. Алещев) полагают следующее: «Такой фонд создается в целях принятия наследства и управления им согласно воле наследодателя. Из имущества, переданного наследственному фонду, или из доходов от управления этим имуществом осуществляются выплаты определенным лицам или отдельным категориям лиц. Таким образом, наследодатель может, сохраняя бизнес, активы, обеспечить финансовую поддержку не только наследников, включая членов семьи, родственников, но и других лиц, не являющихся его наследниками, либо организаций, за исключением коммерческих»; «Для российского права введение в перечень юридических лиц унитарной организации, в отношении которой определены лица (но не члены корпорации) имеют имущественные корпоративные права, является достаточно радикальной новеллой. Нельзя сказать, что сама конструкция выгодоприобретателя (бенефициара) чужда российскому праву — она есть в договоре доверительного управления. Однако введение в оборот формы юридического лица, для которого концепция бенефициара является центральной, и создание ее именно ради наделения имущественными интересами бенефициаров поставили много вопросов, которые, возможно, ранее не были предметом детального обсуждения. На некоторые из них, такие как возможность отчуждения прав бенефициара, обращение на них взыскания, переход их по наследству, право на получение информации и т.п., законодатель ответил, но насколько верны эти ответы — покажет практика») [3].

М. А. Карташов обосновал несколько выводов: «Выводы. Современное состояние и динамика развития общественных отношений вызывают потребность в новых средствах правового регулирования, к которым относится и наследственный фонд. Новые положения о наследственном фонде еще не во-

влечены в общую концепцию развития наследственного законодательства. Между тем такое важное правовое средство наследования должно послужить достижению задач реализации свободной автономии воли наследодателя и обеспечению преемственности его экономических интересов для полноценного планирования наследования с учетом многообразия наследственного имущества, обеспечения эффективной защиты от раздробления наследственного имущества и раскола в семейных отношениях»; «В связи с введением этой формы наследования появляется необходимость регулирования отдельных аспектов правоотношений в области права собственности супругов, управления фондом и надзора за фондом, прав кредиторов наследодателя, особенностей налогообложения доходов и выплат фонда и признания фонда в иностранных государствах, чтобы институт наследственного фонда стал полноценным элементом наследственного права Российской Федерации» [4].

Противоречивость результатов научных изысканий предопределяет и несовершенство законодательства о гражданско-правовом статусе наследственного фонда в Российской Федерации [5].

Обращаемся к гражданскому законодательству [6], которое ныне кодифицировано и представлено в виде нескольких нормативных правовых актов, по юридической силе приравненных к федеральному закону РФ [7].

Так, в п. 3 ст. 50 ГК РФ [8] представлены организационно-правовые формы некоммерческих организаций: а в п. 4 ст. 501 ГК РФ (ч. I) речь идет о наследственном фонде [9].

Таким образом, совершенствование гражданско-правового статуса наследственного фонда в Российской Федерации необходимо продолжить.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, гражданское законодательство в Российской Федерации кодифицировано и представлено в виде нескольких федеральных законов РФ (ч. I, ч. II, ч. III, ч. IV).

Во-вторых, положения о юридическом лице и их разновидностях урегулированы в Гражданском кодексе РФ (ч. I).

В-третьих, в части регулирования наследственного фонда как юридического лица, причем в виде некоммерческой организации, необходимо признать несовершенным.

В-четвертых, в исчерпывающий перечень некоммерческих организаций, предусмотренный в п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ (ч. I), необходимо включить наследственный фонд.

Список источников

1. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда // Нотариус. 2018. № 8.
2. Маркина Т. В. Гражданская правосубъектность наследственного фонда: основные положения // Наследственное право. 2017. № 4.
3. Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н. и др. Наследственный фонд: альтернатива трастам в российском праве? // Закон. 2018. № 9.
4. Карташов М. А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10.
5. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
6. Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71–74.
7. Галузо В. Н. Возможно ли обеспечение единого образного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98–102.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 21 октября 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 16. Ст. 2758.

9. Федеральный закон РФ от 20 июля 2017 г. «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

References

1. Mikryukov V. A., Mikryukova G. A. Civil-legal status of the inheritance fund // Notary. 2018. No. 8.
2. Markina T. V. Civil legal personality of the inheritance fund: basic provisions // Inheritance law. 2017. № 4.
3. Krashennnikov P., Mikheeva L., Rasskazova N. et al. Inheritance Fund: an alternative to trusts in Russian law? // Law. 2018. № 9.
4. Kartashov M. A. Inheritance fund: new Russian legislation and foreign experience // Modern Law. 2017. No. 10.
5. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. P. 119–123.
6. Eriashvili N. D., Galuzo V. N. On some problems of institutionalization of civil law in the Russian Federation // International Journal of Civil and Commercial Law. 2017. No. 3. P. 71–74.
7. Galuzo V. N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. P. 98–102.
8. Civil Code of the Russian Federation (part I) of October 21, 1994 // CL RF. 1994. No. 32. Art. 3301; 2023. No. 16. Art. 2758.
9. Federal Law of the Russian Federation of July 20, 2017 «On amendments to Parts one, two and three of the Civil Code of the Russian Federation» // CL RF. 2017. No. 31 (part I). Art. 4808.

Информация об авторе

М. И. Никитин — преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института социальных наук, младший научный сотрудник НИИ образования и науки.

Information about the author

M. I. Nikitin — Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Social Sciences, Junior Researcher of the Research Institute of Education and Science.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 21.08.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 05.10.2023.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-172-176>

EDN: <https://elibrary.ru/tgdojx>

ИПОН: 2003-0059-5/23-801

MOSURED: 77/27-003-2023-05-000

История развития законодательства о правовом статусе эксперта

Евгения Александровна Новикова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, novickova.ew2017@yandex.ru,

ORCID: 0009-0005-2684-4409

Научный руководитель: профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент **Е. Г. Семенова**

Аннотация. Исследуется становление и развитие регулирования правового статуса эксперта. Проанализировано законодательство, закрепляющее его правовое положение и регламентирующее его деятельность. Выявляется историческая преемственность норм, регламентирующих правовой статус эксперта. Выделены четыре историко-правовых этапа эволюции правового статуса эксперта, отражающие совершенствование элементов его правового положения.

Ключевые слова: эксперт, правовой статус, законодательство, правовое регулирование

Для цитирования: Новикова Е. А. История развития законодательства о правовом статусе эксперта // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 172–176. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-172-176>. EDN: TGDOJX.

Original article

History of the development of legislation on the legal status of an expert

Evgeniya A. Novikova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

novickova.ew2017@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-2684-4409

Research supervisor: Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

E.G. Semenova

Abstract. The formation and development of regulation of the legal status of an expert is investigated. The legislation fixing its legal position and regulating its activity is analyzed. The historical continuity of the norms regulating the legal status of the expert is revealed. Four historical and legal stages of the evolution of the legal status of an expert are identified, reflecting the improvement of elements of his legal status.

Keywords: expert, legal status, legislation, legal regulation

For citation: Novikova E. A. History of the development of legislation on the legal status of an expert. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):172–176. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-172-176>. EDN: TGDOJX.

Введение. Для правильного понимания сущности какого-либо явления, в том числе правового статуса эксперта, необходимо рассмотреть генезис его развития. История становления правового статуса эксперта тесно связана с развитием теоретических знаний, а также законодательства в данной сфере. Изучение развития законодательства позволяет понять, как формировались и эволюционировали правовые нормы и принципы, определяющие деятельность экспертов.

В настоящее время правовой статус эксперта определяется процессуальным законодательством (Уголовный процессуальный кодекс РФ, Гражданский

процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ) и иными нормативными актами (Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и др.). Современная система нормативно-правовых актов, регулирующих экспертную деятельность в РФ, дифференцирована, ей присущи отдельные пробелы и недостатки, которые негативно отражаются на правовом статусе эксперта, что требует конкретизации прав и обязанностей.

Необходимо отметить, что проблемы правового статуса эксперта, в том числе существующие противо-

© Новикова Е. А., 2023

речия между процессуальным законодательством и иными федеральными законами и подзаконными актами, анализируются в научных трудах Ф. Г. Аминова, Я. В. Комиссаровой, Л. В. Лазаревой, Т. Ф. Моисеевой, Е. Р. Россинской, В. В. Шадрина и др. Однако, не уделяется внимание исследованию исторического развития регулирования правового статуса эксперта.

Ретроспективный анализ играет значительную роль в исследовании состояния и направления развития любого явления. С его помощью можно выделить отдельные исторические периоды, сравнить состояние и изменения их отдельных элементов, а также сделать выводы о будущем развитии данных явлений, что и будет реализовано в основной и заключительной частях статьи.

Учитывая изложенное, в контексте рассмотрения темы исследования возникает необходимость исследования условий и основных этапов развития правового статуса эксперта.

Изложение основного материала. В своем развитии законодательство о правовом статусе эксперта прошло определенный путь, который можно разделить на этапы.

Первые упоминания о судебно-медицинской экспертизе можно встретить в источниках первой половины XVI в. Наибольшую известность получили следующие случаи: 1) освидетельствование князя Андрея Старинного (1535 г.); 2) освидетельствование Григория Горехвостова по его заявлению (1643 г.) [8]. Первым законодательным актом в сфере экспертной деятельности следует считать Воинский устав Петра I 1716 г., согласно которому для исследования увечий пострадавших следовало привлекать лекарей [6, с. 5].

Изучение исторических свидетельств и законодательных актов данного периода времени показывает, что изначально в нормативных актах перечислялись лишь должностные лица, обладающие специальными знаниями, перечень их прав и обязанностей отсутствовал. Сведения об исследованиях увечий такими лицами к самостоятельным источникам доказывания не относились.

Следующий этап приходится на конец XVIII — начало XX вв. и обусловлен появлением теорий относительно роли и статуса эксперта в институте правосудия.

Первой теорией того времени относительно статуса эксперта и его значимости была немецкая теория «эксперт — помощник судьи», согласно которой эксперт рассматривался в качестве «судьи факта». Эксперт решал вопросы подобно судье но, в отличие

от него, делал выводы, основываясь на специальных познаниях. Решение же суда являлось результатом деятельности как суда, так и эксперта [1, с. 72].

Одной из широко распространенных теорий того времени стала теория отождествления эксперта с «научным судьей», а его заключение с приговором суда. Сторонники данной теории считали эксперта лишь орудием в руках следователя [1, с. 72].

Данный подход является нецелесообразным; в этом случае следует признать точку зрения А. А. Карнаухова верной, заключающуюся в том, что эксперт производит осмотр лишь в целях составления у себя определенного убеждения, основанного на наличии у него специальных познаний, в отличие от судьи за отсутствием у последнего таковых [5, с. 118].

В XIX в. также существовала теория, признающая экспертизу особым видом доказательств, отличающимся своим самостоятельным, отличным от других доказательств характером [1, с. 72].

В 1832 г. в царской России в таком нормативном акте, как Свод законов Российской империи впервые было дано определение эксперта как «сведущего лица», обладающего познаниями в области науки, ремесла или искусства. Показания «сведущих лиц» стали признаваться в качестве самостоятельного источника доказательств.

Последующее законодательное закрепление процессуально-правового статуса эксперта прослеживается в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., а также Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. Согласно положениям ст. 112 и 325 Устава уголовного судопроизводства эксперт должен был приглашаться в тех случаях, когда для «точного уразумения встречающихся в деле обстоятельств необходимы были специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии» [3, с. 211]. И даже при наличии схожих норм в Своде законов 1832 г., важно указать на существенное изменение всей системы судопроизводства России, в том числе и статуса судебного эксперта, благодаря проведенной в 1864 г. судебной реформе. В качестве экспертов могли привлекаться врачи, учителя, художники, ремесленники и иные лица. Закрепленная законодателем возможность использования специальных знаний и исследований в различных формах способствовала осуществлению деления в доктрине всех сведущих лиц на специалистов и экспертов.

Помимо этого, ученые того времени разграничивали правовой статус «сведущих лиц» (экспертов) и свидетелей. Так, по мнению В. К. Случевского,

в отличие от свидетелей, «эксперты как лица обязанные предоставлять суду только свое заключение, основанное на выводах науки, искусства, занятости и ремесла, могут оставаться в зале суда на все время судебного следствия, не подвергаясь внешнему влиянию» [9, с. 363].

Следующий этап приходится на период после революции 1917 г. и до распада СССР в 1991 г. На данном этапе произошла разработка и внедрение новых законодательных актов, устанавливающих более четкие и конкретные нормы относительно правового статуса эксперта и судебно-экспертной деятельности.

Формирование экспертных учреждений после революции 1917 г. и Гражданской войны происходило исключительно в органах внутренних дел СССР и союзных республик. Особенностью производства судебной экспертизы в РСФСР и СССР являлась идея выполнения экспертом роли научного судьи. К примеру, в соответствии с п. 3 Положения о правах и обязанностях государственных медицинских экспертов от 28 декабря 1919 г. Народным комиссариатом здравоохранения (далее НКЗ) было установлено, что «...заключение государственного эксперта получает обязательную силу для любых учреждений и физических лиц...» [4, с. 41]. Решения отдела судебной экспертизы НКЗ РСФСР носили обязательный характер и были неприкосновенны для всех органов, в том числе и для суда. Таким образом, заключение эксперта можно было называть научным приговором, а не доказательством.

Значительные изменения в регулировании правового статуса эксперта связаны с принятием в 1922 г. УПК РСФСР. Впервые в ст. 62 был предусмотрен такой вид доказательств, как «заключение эксперта». Таким образом, законодателем было решено вместо термина «сведущее лицо» использовать термин «эксперт». Также следователи, дознаватели и судьи приобрели право оценивать экспертные заключения: органы следствия и дознания — право на изъятие несогласия с выводами экспертного исследования и назначение повторной экспертизы, и суд с обоснованным объяснением — право отказаться от экспертного заключения без назначения новых экспертиз. По законодательству при производстве экспертного исследования инициатива эксперта была блокирована. В общих чертах, можно сказать, что произошло частичное урегулирование прав и обязанностей эксперта, их первая легитимация.

Таким образом, происходит укрепление статуса эксперта, однако, дискуссии о его фактической роли

в судопроизводстве — кто он, консультант или помощник следователя и суда, продолжают.

Так, В. Н. Никифоровым было высказано мнение о том, что эксперта можно отождествить с помощником и консультантом судьи и следователя [7, с. 38]. Другие авторы не поддерживали эту идею, поскольку данная мысль противоречит процессуальной природе экспертизы [2, с. 77].

Как верно отмечал Б. Д. Спасович, «эксперты не свидетели, они только поверщики сомнительного факта... В случае сомнения на счет правильности суждения экспертов, правосудие может прибегнуть к другим экспертам, более сведущим в этом деле» [10, с. 59].

Более широкую базу правовой статус эксперта получил после введения в действие УПК 1961 г. В кодексе были закреплены положения об экспертном заключении, дополнительной и повторной экспертизе, урегулировано производство экспертиз как в экспертном учреждении, так и вне его, эксперт вновь получил право на инициативные действия. Все эти нормы укрепили правовой статус эксперта, который обособился в отдельный институт и приобрел одно из главных мест в системе правосудия.

И следующий этап — с 1991 г. по настоящее время.

В 1998 г. был принят Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 19 декабря 2022 г.) (далее — Закон об оценочной деятельности), который содержит нормы, регулирующие правовой статус оценщиков и экспертов, и действует по настоящее время. Этот закон установил требования к квалификации экспертов и оценщиков, порядок их деятельности, а также основания имущественной ответственности за ошибки и пропуски в экспертизе.

Наиболее значимым для правового статуса эксперта стало принятие в мае 2001 г. Федерального закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 1 июля 2021 г.) (далее — ФЗ о ГСЭД), который уточнил правила проведения экспертизы в различных сферах, включая судебную и арбитражную практику, а также установил требования к квалификации экспертов и организациям, осуществляющим экспертизу. Большое количество содержимого положений данного закона явилось основой положений актуальных на настоящее время нормативно-правовых актов, регламентирующих правовой статус эксперта — УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ.

Ранее законодательство не регламентировало понятия «эксперт», только заключение эксперта рас-

сма тривало сь как вид доказательств. В соответствии с действующим законодательством указанный термин закре плен в нормах уголовного и гражданского процессуального законодательства: экспертом может выступать любое компетентное в определенной сфере знаний и не заинтересованное в исходе дела лицо.

Сравнительный анализ законодательства свидетельствует, что в большинстве своем права и обязанности экспертов в различных видах судопроизводств совпадают, но имеется ряд противоречий. Так, например, абз. 7 ч. 1 ст. 16 ФЗ о ГСЭД в качестве обязанности эксперта закрепляет неразглашение сведений, ставших известными в связи с порученной ему экспертизой. Указанная обязанность предусмотрена ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, ч. 6 ст. 49 КАС РФ, ч. 5 ст. 57 УПК РФ. В АПК РФ и КоАП РФ подобный запрет отсутствует. Кроме того, законодатель не конкретизирует, что именно он подразумевает под разглашением. Ч. 6 ст. 25.9 КоАП РФ предусматривает административную ответственность эксперта за отказ от дачи заключения или уклонение от исполнения экспертного исследования. Мера наказания за указанные правонарушения в КоАП отсутствует. Отличаются и нормы, регулирующие деятельность эксперта в гражданском и арбитражном процессе.

Так, обязанность эксперта обеспечить сохранность представленных для исследования материалов и документов закре плена в ГПК РФ (ст. 85) и КАС РФ (ст. 49). В УПК РФ законодатель запретил эксперту без разрешения лица, назначившего экспертизу, уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства (ст. 57), что соответствует представленной ранее обязанности. Право эксперта приносить жалобы на действия (бездействия) и решения, ограничивающие его права, указано только в УПК РФ (ст. 57). Отсутствие права самостоятельного сбора материалов для проведения экспертизы, а также права ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов отмечены в ГПК РФ (ст. 85) и УПК РФ (ст. 57), в то время как в АПК РФ ни одного из упомянутых выше прав/обязанностей не указано. Таким образом, нормы процессуального законодательства не унифицированы, что отрицательно влияет на результативность судебно-экспертной деятельности.

В ФЗ о ГСЭД имеются неточности, которые на практике порождают негативные последствия. В соответствии с ФЗ о ГСЭД осуществлять оценочную деятельность может любой эксперт, которому она поручена судом, так как в указанном законе отсут-

ствуют требования о применении Закона об оценочной деятельности. В ст. 21.2 Закона об оценочной деятельности установлены требования, предъявляемые к оценщику, а именно: стаж работы, связанной с осуществлением оценочной деятельности (не менее трех лет), обязательная сдача квалификационного экзамена, наличие квалификационного аттестата. В связи с этим на практике далеко не все эксперты, которым поручаются экспертизы, связанные с оценкой, отвечают критериям, установленным в Законе об оценочной деятельности, тем самым увеличивается число некачественных судебных оценочных экспертиз.

Таким образом, ФЗ о ГСЭД должен быть согласован с Законом об оценочной деятельности в части возложения обязанности на эксперта, осуществляющего оценочную деятельность, следовать нормам федеральных стандартов оценки, а также дать ему право на отвод в связи с несоответствием квалификационным требованиям.

Помимо указанных нормативно-правовых актов, существует ряд нормативных актов, регулирующих деятельность экспертов в конкретных областях (строительство, экология, здравоохранение и т. д.). В качестве примера можно привести Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28 декабря 2022 г.), который устанавливает требования к квалификации экспертов и оценщиков, назначаемых арбитражным управляющим для оценки имущества должника.

Выводы. По итогу проведения ретроспективного анализа законодательства, можно утверждать, что эволюцию правового статуса эксперта, отражающую тенденцию обособления функции доказывания в суде, совершенствование элементов его статуса, отражают четыре историко-правовых этапа. На первом этапе (с VI до середины XVIII вв.) закладываются предпосылки формирования комплекса прав, обязанностей, ответственности, иными словами, правового статуса эксперта. На втором этапе (конец XVIII — начало XX вв.) деятельность эксперта отождествляется с деятельностью «сведущих лиц», показания которых стали признаваться самостоятельным источником доказательств. На третьем этапе (с 1917 и до 1991 гг.) осуществляется разграничение экспертов и специалистов, эксперт становится самостоятельным участником в системе правосудия и при расследовании преступлений. И четвертый этап (конец декабря 1991 г. по настоящее время) характеризуется расширением круга общественных отношений, в которых участвует эксперт, в связи с чем, законодатель ак-

тивно закрепляет нормы, регламентирующие его правовой статус. В целом, законодательство о правовом статусе эксперта в России постепенно развивается, однако требует унификации, нацеленной на обеспечение качества и надежности проводимых экспертиз в различных сферах деятельности.

Список источников

1. Ветюл А. А. Проблемы определения правового статуса эксперта в российском уголовном судопроизводстве // Научный журнал «ГлаголЪ правосудия» Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (РГУП). Иркутск. 2010. № 1 (1) С. 72–74.
2. Винберг А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М., 1949.
3. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части общая и особенная. 3-е изд., изм. и законч. СПб., 1910.
4. Гришина Е. П., Саушкин С. А. Развитие института экспертизы в Российской империи после принятия судебных уставов 1864 г. // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 40–44.
5. Карнаухов А. А. Специальные знания и современные проблемы их использования в судопроизводстве. Юридические науки // Самара: международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 12-3 (51). С. 117–120.
6. Малева Э. М. Создание судебно-медицинской экспертизы в России: Устав Воинский (1716 г.) // Сибирский юридический вестник. Вопросы теории и истории государства и права. 2022. № 2. С. 3–8.
7. Никифоров В. Н. Экспертиза в советском уголовном процессе. М. : РИО ВЮА, 1947.
8. Россинская Е. Р., Зинин А. М. История становления и развития института судебной экспертизы в России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 18–37.
9. Случевский В. К. Судостроительство-судопроизводство: учебник русского уголовного процесса. 3-е изд., пердел. и доп. СПб., 1910.

Информация об авторе

Е. А. Новикова — соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. A. Novikova — Applicant of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 29.09.2023.

10. Спасович Д. Б. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судостроительством и судопроизводством. СПб., 1865.

References

1. Vetyul A. A. Problems of determining the legal status of an expert in Russian criminal proceedings // Scientific Journal «The Verb of Justice» of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice (RSUP). Irkutsk. 2010. No. 1 (1) P. 72–74.
2. Vinberg A. I. Basic principles of Soviet forensic examination. M., 1949.
3. Vladimirov L. E. The doctrine of criminal evidence. The parts are common and special. 3rd ed., ed. and finished. St. Petersburg, 1910.
4. Grishina E. P., Saushkin S. A. The development of the institute of expertise in the Russian Empire after the adoption of judicial statutes in 1864 // Criminal proceedings. 2007. No. 3. P. 40–44.
5. Karnaukhov A. A. Special knowledge and modern problems of their use in legal proceedings. Legal Sciences // Samara: International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Vol. 12-3 (51). P. 117–120.
6. Maleva E. M. The creation of a forensic medical examination in Russia: The Military Charter (1716) // Siberian Legal Bulletin. Questions of theory and history of state and law. 2022. No. 2. P. 3–8.
7. Nikiforov V. N. Expertise in the Soviet criminal process. M. : RIO VYUA, 1947.
8. Rossinskaya E. R., Zinin A. M. History of the formation and development of the Institute of Forensic Examination in Russia // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2015. No. 12. P. 18–37.
9. Sluchevsky V. K. Judicial system-legal proceedings: textbook of the Russian criminal process. 3rd ed., redevelopment. St. Petersburg, 1910.
10. Spasovich D. B. On the theory of judicial and criminal evidence in connection with the judicial system and judicial proceedings. St. Petersburg, 1865.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-177-180>

EDN: <https://elibrary.ru/lttmqu>

ИПОН: 2003-0059-5/23-802

MOSURED: 77/27-003-2023-05-001

О юридических лицах как участниках земельных отношений в Российской Федерации

Анатолий Юрьевич Олимпиев¹, Петрос Каренович Погосян²

^{1,2} Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

¹ a.olimpiev@yandex.ru

² 11 petros 11@mail.ru

Аннотация. Анализируется юридическая литература и законодательство о юридических лицах как участниках земельных отношений в Российской Федерации; высказано несколько суждений: нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования земельных отношений, необходимо признавать Земельный кодекс Российской Федерации от 28 сентября 2001 г.; все лица, вовлекаемые в земельные отношения, должны приобретать статус самостоятельных субъектов; положения ст. 5 Земельного кодекса РФ относительно субъектов необходимо признать несовершенными, ибо предполагается использование положений иного законодательства (в частности, гражданского).

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, земельное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Часть первая Гражданского кодекса РФ от 21 октября 1994 г., Земельный кодекс РФ от 28 сентября 2001 г., юридическое лицо, земельные отношения

Для цитирования: Олимпиев А. Ю., Погосян П. К. О юридических лицах как участниках земельных отношений в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 177–180. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-177-180>. EDN: TLTMQU.

Original article

About legal entities as participants in land relations in the Russian Federation

Anatoly Yu. Olimpiev¹, Petros K. Poghosyan²

^{1,2} Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia

¹ a.olimpiev@yandex.ru

² 11 petros 11@mail.ru

Abstract. The legal literature and legislation on legal entities as participants in land relations in the Russian Federation are analyzed; several judgments are made: the Land Code of the Russian Federation of September 28, 2001 should be recognized as a regulatory legal act specifically designed to regulate land relations; all persons involved in land relations should acquire the status of independent entities; the provisions of art. 5 of the Land Code of the Russian Federation regarding the subjects must be recognized as imperfect, because it is assumed that the provisions of other legislation (in particular, civil) will be used.

Keywords: Russian Federation, legislation, civil legislation, land legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation, Part One of the Civil Code of the Russian Federation of October 21, 1994, Land Code of the Russian Federation of September 28, 2001, legal entity, land relations

For citation: Olimpiev A. Yu., Poghosyan P. K. About legal entities as participants in land relations in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):177–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-177-180>. EDN: TLTMQU.

Предметом данной статьи является участие юридических лиц в земельных отношениях в Российской Федерации [1].

Первоначально о состоянии теории.

Так, И. А. Елисеевой рассматриваются «права иностранных граждан и иностранных юридических лиц на земельные участки в Российской Федерации, анализируются недостатки действующего российско-

го законодательства и судебной практики, вносятся предложения по их совершенствованию с учетом зарубежного опыта регулирования земельных отношений» («В завершение отметим, что необходимо продолжать работу по совершенствованию российского земельного законодательства, регулирующего земельную правосубъектность иностранных граждан и юридических лиц, а также судебной практики») [2].

© Олимпиев А. Ю., Погосян П. К., 2023

Е. Н. Маланина осуществила исследование «новой процедуры предоставления гражданам и юридическим лицам земельных участков из публичной собственности без проведения торгов при необходимости образования земельного участка или уточнения его границ» («Оценивая новую процедуру предоставления земельных участков из публичной собственности без торгов, хотелось бы отметить ряд позитивных моментов, в частности, установление сроков для каждого из этапов, исчерпывающие перечни оснований для отказа в решении вопросов на каждом из этапов. Вместе с тем, сама процедура осталась очень сложной ввиду того, что все нормы, посвященные предоставлению, носят отсылочный характер, и без специальных знаний приобрести земельный участок из публичной собственности будет проблематично. Кроме того, обозначенные выше недостатки отдельных статей закона, регламентирующих предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков из публичной собственности, позволяют органам публичной власти злоупотреблять своими полномочиями, отказывая гражданам и юридическим лицам в предоставлении земельных участков. Полагаем, что устранение таких недостатков будет способствовать обеспечению прав и законных интересов граждан и юридических лиц при приобретении земельных участков из публичной собственности») [3].

Ю. Д. Курмаева проанализировала «проблемные аспекты соседства обычных граждан и юридических лиц, занимающихся предпринимательской или иной деятельностью, оказывающей негативное воздействие на соседний земельный участок» («На основании всего вышеизложенного полагаем необходимым предусмотреть презумпцию причинения вреда и причинно-следственной связи в случае, если надлежащим образом установлена противоправность действий юридического лица в виде, например, превышения установленных пределов допустимого воздействия. Это необходимо для разрешения тех ситуаций, когда деятельность юридического лица в связи с общественным интересом прекращена быть не может, а права истца ее осуществлением нарушаются. В таких случаях является очевидным, что негативное воздействие, исходящее от предприятий (вышек сотовой связи, военных установок), будет оказывать негативное влияние на здоровье граждан. Однако размер должен определяться в каждом конкретном случае судом в зависимости от степени такого воздействия. Представ-

ленные истцом доказательства, подтверждающие объем причиненного вреда, должны соответствовать принципам относимости и допустимости. Установление этого правила поможет предусмотреть баланс интересов всех субъектов соседского правоотношения, разумеется, при добросовестности и недопустимости злоупотребления данным правом гражданином») [4].

Публикация Г. Н. Эйриян посвящена «исследованию аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора. Автор анализирует порядок заключения указанного договора» («Таким образом, кардинально изменен подход к возможности понуждения правообладателей здания, сооружения или помещений в них к заключению договора аренды земельного участка») [5].

В. А. Машукова обосновала следующие суждения: «Итак, встав на путь реформирования земельных отношений, наше государство обозначило векторы развития и сделало лишь первые шаги. Признание частной собственности на землю, безусловно, имеет важное значение. Но говорить о завершенности реформационных процессов еще рано»; «Об этом свидетельствуют такие моменты, как недостаточная степень правовой разработанности института права собственности, а также большое количество нормативных актов, регулирующих отношения собственности. Самым главным в этой связи является то, что законы одни и те же вопросы трактуют совершенно по-разному, дают различные, а подчас и полностью противоречивые определения, содержат отсылочные нормы к правовым актам, которых нет. Данные противоречия и пробелы требуют своего устранения, ибо только в случае их разрешения правовые нормы, образующие институт частной собственности на землю, получают свою реализацию» [6].

Многообразие результатов научных изысканий относительно участия юридических лиц в земельных отношениях предопределяет и несовершенство земельного законодательства в Российской Федерации.

Первоначально обращаемся к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. [9], с последующими изменениями и дополнениями [7, с. 67–74], в ст. 9 которой закреплено принципиально важное положение: «1. Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. 2. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, госу-

дарственной, муниципальной и иных формах собственности».

Положения ст. 9 Конституции РФ детализированы в нормативном правовом акте, по юридической силе приравненном к федеральному закону РФ. Речь идет о Земельном кодексе РФ от 28 сентября 2001 г. [10]: «1. Земельное законодательство в соответствии с Конституцией Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Земельное законодательство состоит из настоящего Кодекса, федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации. Нормы земельного права, содержащиеся в других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, должны соответствовать настоящему Кодексу. Земельные отношения могут регулироваться также указами Президента Российской Федерации, которые не должны противоречить настоящему Кодексу, федеральным законам. ...» — ст. 2. Лица, вовлекаемые в земельные отношения, называются «участниками земельных отношений» (1. Участниками земельных отношений являются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. 2. Права иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на приобретение в собственность земельных участков определяются в соответствии с настоящим Кодексом, федеральными законами. ...» — ст. 5 ЗК РФ). Иначе говоря, положения ст. 5 ЗК РФ относительно юридических лиц необходимо рассматривать в качестве бланкетной нормы, предполагающей обращение к гражданскому законодательству [8] (в особенности, к ч. I Гражданского кодекса РФ [11]). В ст. 48 ГК РФ (ч. I) определено понятие «юридическое лицо» («1. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. 2. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Кодексом. 3. К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также уч-

реждения. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные организации (ст. 65.1). 4. Правовое положение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяется Конституцией Российской Федерации и законом о Центральном банке Российской Федерации»).

Таким образом, исследования относительно участия юридических лиц в земельных отношениях в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования земельных отношений, необходимо признавать Земельный кодекс Российской Федерации от 28 сентября 2001 г.

Во-вторых, все лица, вовлекаемые в земельные отношения, должны приобретать статус самостоятельных субъектов.

В-третьих, положения ст. 5 Земельного кодекса РФ относительно субъектов необходимо признать несовершенными, ибо предполагается использование положений иного законодательства (в частности, гражданского).

Список источников

1. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
2. Елисеева И. А. О реализации иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами права собственности на земельные участки в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8.
3. Маланина Е. Н. Общая процедура предоставления гражданам и юридическим лицам земельных участков из публичной собственности без торгов // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1.
4. Курмаева Ю. Д. Ограничение прав юридического лица на земельный участок в интересах соседа: актуальные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2.
5. Эйриян Г. Н. Особенности заключения договора аренды земельного участка с множественностью лиц на стороне арендатора (ст. 39.20 ЗК РФ) // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1.
6. Машукова В. А. Право собственности на землю граждан и юридических лиц // Юрист. 2005. № 3.

7. Галузо В. Н. Власть прокурора в Российской Федерации: моногр. Ч. IV. Возрождение права. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021.

8. Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71–74.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. (ред. от 4 августа 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; 2023. № 14. Ст. 2373.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) от 21 октября 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2023. № 16. Ст. 2758.

References

1. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. P. 119–123.

2. Eliseeva I. A. On the realization by foreign citizens and foreign legal entities of the right of ownership of land plots in the Russian Federation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2019. No. 8.

3. Malanina E. N. The general procedure for granting land plots from public ownership to citizens and

legal entities without bidding // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2017. № 1.

4. Kurmayeva Yu. D. Restriction of the rights of a legal entity to a land plot in the interests of a neighbor: actual problems // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. No. 2.

5. Eyriyan G. N. Features of concluding a lease agreement for a land plot with a plurality of persons on the tenant's side (Article 39.20 of the RF CC) // Perm Legal Almanac. Annual scientific journal. 2018. № 1.

6. Mashukova V. A. The right of ownership of land of citizens and legal entities // Lawyer. 2005. No. 3.

7. Galuzo V. N. The power of the prosecutor in the Russian Federation: monogr. Part IV. Revival of Law. M. : UNITY-DANA, 2021.

8. Eriashvili N. D., Galuzo V. N. On some problems of institutionalization of civil law in the Russian Federation // International Journal of Civil and Commercial Law. 2017. No. 3. P. 71–74.

9. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 dec.

10. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 (ed. of August 4, 2023) (with amendments and additions, effective from October 1, 2023) // CL RF. 2001. No. 44. Art. 4147; 2023. № 14. Art. 2373.

11. Civil Code of the Russian Federation (part I) of October 21, 1994 // CL RF. 1994. No. 32. Art. 3301; 2023. No. 16. Art. 2758.

Информация об авторах

А. Ю. Олимпиев — профессор кафедры государственно-правовых дисциплин и цифрового права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», доктор исторических наук, кандидат юридических наук;

П. К. Погосян — аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Information about the authors

A. Yu. Olimpiev — Professor of the Department of State Legal Disciplines and Digital Law of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences;

P. K. Poghosyan — Postgraduate student of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy».

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 343.352.4

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-181-185>

EDN: <https://elibrary.ru/tlyrhi>

НИОН: 2003-0059-5/23-803

MOSURED: 77/27-003-2023-05-002

Принудительное изъятие земельного участка при затягивании сроков строительства

Павел Петрович Орлов¹, Роман Борисович Осокин²

¹ Межмуниципальный отдел Министерства внутренних дел России «Моршанский», Моршанск, Россия, eagle196@yandex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, osokinr@mail.ru

Аннотация. Осуществлен анализ законодательства РФ, в результате которого сформулирован авторский механизм принудительного изъятия земельного участка у правообладателя. Предложено изменение в законодательство, имеющее цель — стимулирование работы, направленное на снижение темпов прироста проблемных объектов. Сделана попытка авторского осмысления понятия «затягивание сроков строительства». Проведен анализ статистических сведений о коррупционных преступлениях в сфере строительства. Сделано предположение о влиянии большого количества бюрократических процедур в сфере строительства на рост коррупции. Обозначена необходимость дальнейшего исследования коррупционных преступлений в земельно-строительной сфере.

Ключевые слова: земельные отношения, земельно-строительные отношения, затягивание сроков строительства, принудительное изъятие земельного участка, коррупция

Для цитирования: Орлов П. П., Осокин Р. Б. Принудительное изъятие земельного участка при затягивании сроков строительства // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 181–185. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-181-185>. EDN: TLYRHI.

Original article

Forced seizure of a land plot in case of delayed construction terms

Pavel P. Orlov¹, Roman B. Osokin²

¹ Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Morshansky», Morshansk, Russia, eagle196@yandex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, osokinr@mail.ru

Abstract. The analysis of the legislation of the Russian Federation is carried out, as a result of which the author's mechanism of compulsory seizure of a land plot from the rightholder is formulated. An amendment to the legislation has been proposed with the aim of stimulating work aimed at reducing the growth rate of problematic objects. An attempt of the author's understanding of the concept of «delaying the construction period» is made. The analysis of statistical data on corruption crimes in the construction sector is carried out. The assumption is made about the influence of a large number of bureaucratic procedures in the construction sector on the growth of corruption. The necessity of further investigation of corruption crimes in the land construction sector is indicated.

Keywords: land relations, land and construction relations, delayed construction, forced withdrawal of land, corruption

For citation: Orlov P. P., Osokin R. B. Forced seizure of a land plot in case of delayed construction terms. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):181–185. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-181-185>. EDN: TLYRHI.

Отечественный законодатель охарактеризовал землю как основу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Исходя из данной характеристики, определены требования к использованию земельного ресурса, где в качестве приоритета необходимо выделить эффективность и рациональность. Основываясь на данных фундаментальных требованиях, а также принципе справедливости [1, с. 605], законодатель остав-

ляет за собой право регулировать сферу земельных отношений.

Земли, относящиеся к территории нашего государства имеют определенную категорию: сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, обороны, безопасности и иного специального назначения; особо

© Орлов П. П., Осокин Р. Б., 2023

охраняемых территорий и объектов; лесного фонда; водного фонда; запаса. Дальнейшее исследование законодательства позволило установить, что категории классифицируется в зависимости от выбора одного или нескольких видов разрешенного использования [2].

Важной составляющей вовлечения земельных ресурсов в экономический оборот является характеристика земли, предназначенной для строительства объектов капитального строительства [3, с. 45]. Вместе с тем, по вине лиц, осуществляющих «затягивание сроков строительства», простаивают земли, что не позволяет реальным застройщикам осуществить свой потенциал в области капитального строительства. Это находит свое отражение в уменьшении налогообложения объектов незавершенного строительства, а также подталкивает лиц, попавших под категорию обманутых дольщиков выходить на митинги и принимать участия в собраниях, что существенно подрывает авторитет власти [4, с. 73].

В научной литературе понятие «затягивание сроков строительства» не проработано. Рассматривая данный термин, исходя из нецелевого использования земельного участка, необходимо обратить внимание на ст. 8.8 КоАП РФ, диспозиция которой гласит «использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению», в ч. 3 которой законодателем, установлена ответственность за неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства, садоводства, огородничества, в указанных целях в случае, если обязанность по использованию такого земельного участка в течение установленного срока предусмотрена федеральным законом.

Следовательно, «затягивание сроков строительства» можно рассмотреть в двух аспектах, когда:

1) собственник не предпринял действий по осуществлению строительства в течение установленного законом срока;

2) имеются признаки строительства, однако по каким-либо причинам строительство невозможно окончить.

В настоящее время законодатель позволил собственнику земли доказывать свою невиновность по конкретным действиям или бездействию исходя из целевого назначения земельного участка. Вместе с тем, не устранение административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.8 КоАП РФ, а также не

выполнение требования (предписания) уполномоченных государственных и муниципальных ведомств о прекращении нарушения, дает основания законодателю прекратить право собственности на земельный участок, впоследствии запустив механизм принудительного изъятия.

Срок, в течение которого необходимо начать строительство определяется исходя из требований ст. 284 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что земельный участок может быть изъят у собственника в случаях, когда участок предназначен для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства и не используется по целевому назначению в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом.

Таким образом, понятие «затягивание сроков строительства» можно представить, как не использование земельного участка в целях жилищного или иного строительства в течение трех лет с момента регистрации права собственности на земельный участок, если более длительный срок не установлен законом либо невозможность окончить строительство в установленные законом сроки.

Проведенный анализ законодательства позволил сформировать механизм принудительного изъятия земельного участка, который возможно реализовать при выполнении двух условий:

- ♦ отказ или уклонение устранить выявленное нарушение, предусмотренное ст. 8.8 КоАП РФ;

- ♦ привлечение, по обозначенной статье, к административной ответственности.

Основные этапы механизма принудительного изъятия земельного участка выглядят следующим образом:

1) проведение ревизии земель. Данный этап является одним из основных элементов управления территории, от которого зависит благополучие общества [5, с. 167].

2) выявление факта нецелевого использования земельного участка, отведенного под строительство. Здесь необходимо отметить, что выявление данных фактов осуществляется органами прокуратуры, органами местного самоуправления, Росреестром, а также иными лицами, которые всегда могут сообщить информацию о преступлении, об административном правонарушении и о происшествии в государственные органы;

3) проведение проверки выявленного факта уполномоченными органами (прокуратура или органы земельного надзора);

4) направление в адрес правообладателя требования о прекращении противоправных действий или бездействия;

5) оформление административного протокола за нарушение ст. 8.8 КоАП РФ. Важно отметить, что днем обнаружения административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол о данном административном правонарушении, выявило факт совершения этого правонарушения, при этом ошибочно исчислять срок давности с момента составления соответствующего протокола [6; 7];

6) рассмотрение административного дела в суде и вынесение постановления о наложении штрафа;

7) при условии продолжения нарушения законодательства, в адрес правообладателя направляется письменное требование о предстоящем изъятии участка;

8) соглашение правообладателя с изъятием позволяет начать публичные торги для определения рыночной цены участка;

9) несогласие правообладателя с предъявленным требованием дает основание уполномоченному органу, в судебном порядке, подать иск о принудительном изъятии земельного участка.

После реализации выше обозначенного механизма изъятия земельного участка у правообладателя, затягивающего сроки строительства, действие разрешения на строительство прекращается.

Необходимо отметить, механизм изъятия земельного участка, у лиц осуществляющих второй вариант затягивания сроков строительства, не отрегулирован, что, в свою очередь, влияет на экономический оборот земельных участков. Согласно сведениям Минстроя России на 2022 г. имеются проблемы с окончанием строительства у 691 застройщика, осуществляющего строительство 1795 домов общей жилой площадью 11 272 м² [8]. Данные сведения позволяют утверждать, что 1795 участков земли не вовлечены в экономический оборот. Устранением проблемы с окончанием строительства — достаточно затратное мероприятие, где только на решение проблемы обманутых дольщиков необходимо около 250–300 млрд руб. [9].

Эффективной мерой работы с застройщиками по осуществлению законной, эффективной и своевременной деятельности является наличие определенных критериев оценки, которые хорошо себя зарекомендовали при оценке деятельности органов власти. В этой связи имеется необходимость дополнить Перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей

высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденный Указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», пунктом следующего содержания: «снижение темпов прироста проблемных объектов». При этом определяя понятие проблемного объекта необходимо исходить из требований п. 1.1 ст. 23.1 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ [10].

Длительные бюрократические процедуры, связанные с получением документов, дающих определенные права на недвижимость являются предпосылкой совершения преступлений в сферах, затрагивающих земельно-строительные отношения. В этой связи не становится исключением и процедура принудительного изъятия земельного участка. Можно заключить, что сложности в процессе управления строительной отрасли, пробелы законодательства способствуют извлечению материальной и иной выгоды при осуществлении земельно-строительных отношений. Об этом свидетельствует наличие роста преступлений, связанных с коррупцией в сфере строительства, которых в 2017 г. зарегистрировано 1056, в 2018 г. — 1340, в 2019 г. — 1207, в 2020 г. — 1160, в 2021 г. — 1208. Приrost данных преступлений по отношению к 2017 г. составляет 14,4 %. Анализируя статистические сведения по получению взятки в сфере строительства, отметим увеличение регистрации данного вида коррупционных преступлений, которых в 2017 г. было зарегистрировано — 48, в 2018 г. — 49, 2019 г. — 122, в 2020 г. — 92, в 2021 г. — 109. Приrost данных преступлений по отношению к 2017 г. составляет — 127,1 %¹. Многие авторы считают латентными коррупционные преступления, совершаемые в сфере строительства, а также сфере земельных отношений [11, с. 62; 12, с. 77; 13, с. 53]. Следовательно, данных преступлений гораздо больше. Обозначенные обстоятельства позволяют отнести коррупцию в сфере земельно-строительных отношений к наиболее важным, так как для каждого жителя нашего государства жилище является основой уверенности в завтрашнем дне, а также залогом укрепления семьи и улучшения демографии. В

¹ Сведения, полученные из отчета «Коррупция» ФКУ ГИАЦ МВД России: форма «592» за период времени с 2017 по 2021 гг.

этой связи имеется необходимость дальнейшей разработки исследований в области противодействия коррупции в сфере земельно-строительных отношений [14, с. 89; 15, с. 30–31].

Подводя итог, отметим: принудительное изъятие земельного участка является эффективной мерой контроля земельных ресурсов. В этой связи необходимо развивать научное осмысление данной темы с целью дальнейшего совершенствования сферы, затрагивающей земельно-строительные отношения. Другой важной особенностью исследуемой сферы является коррупция, которая замедляет развитие земельно-строительных отношений. В целом поставленные автором задачи нашли свое решение в материалах данной работы. Предложено изменение законодательства, позволяющее снизить прирост проблемных объектов. Разработан авторский механизм принудительного изъятия земельного участка у правообладателя. Осуществлено осмысление понятия «затягивание сроков строительства». Проведен анализ статистических сведений коррупционных преступлений в сфере строительства. Материалы данной статьи могут быть использованы как в практической, так и в научной деятельности.

Список источников

1. Булгаков В. В., Родионова А. А. Становление принципа справедливости в земельном законодательстве России // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 602–605.
2. Приложение к Приказу Министерства экономического развития РФ от 1 сентября 2014 г. № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» // URL://<https://home.www.consultant.ru/>
3. Матвеева М. В., Холодова О. А. Экономические и правовые аспекты вовлечения земельных ресурсов в оборот // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2014. № 4 (9). С. 45–51.
4. Квасникова Т. В. Криминологическая и уголовного-правовая характеристика в сфере оборота жилья (по материалам Дальневосточного федерального округа): дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2016.
5. Жданова Р. В., Смирнова М. А., Рулева Н. П. Развитие системы инвентаризации земель в России // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 160–168.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 27 января 2003 г.

№ 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL://<https://home.www.consultant.ru/>

7. Постановление от 3 февраля 2022 г. по делу № А63-7817/2021 Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда (16 ААС). Судебные и нормативные акты РФ // URL://<http://sudact.ru/arbitral/doc/zqNdY3Z4VjJO/>

8. Сведения получены из Единой информационной системы жилищного строительства Минстроя России // URL://<http://наш.дом.рф/сервисы/каталог-новостроек/список-проблемных-объектов?ysclid=17havtebx2926481188/>

9. Хуснулин сообщил, сколько денег нужно для решения проблем обманутых дольщиков. Бизнесонлайн // URL://<http://m/business-gazeta.ru/news/490703/>

10. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 14 марта 2022 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // URL://<https://home.www.consultant.ru/>

11. Кашкаров А. А. Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории: дисс. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2019.

12. Орлов П. П. Предупреждение коррупционных преступлений в сфере земельных отношений: монография. Тамбов, 2021.

13. Иванова А. А. Эффективность уголовного наказания за коррупционные преступления // Lex Russica. 2022. № 6. С. 62–73.

14. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. К вопросу о доказывании преступлений против собственности, совершенных с причинением значительного ущерба: проблемы и пути их решения // Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: ИД «Юриспруденция»; Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2020. С. 88–90.

15. Осокин Р. Б., Немтинов Д. В. К вопросу признаков преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 28–32.

References

1. Bulgakov V. V., Rodionova A. A. The formation of the principle of justice in the land legislation of Rus-

sia // Actual problems of the state and law. 2021. Vol. 5. No. 20. P. 602–605.

2. Appendix to the Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 540 dated September 1, 2014 «On approval of the classifier of types of permitted use of land plots» // URL://<https://home.www.consultant.ru/>

3. Matveeva M. V., Kholodova O. A. Economic and legal aspects of involving land resources in circulation // *Izvestiya vuzov. Investment. Construction. Realty*. 2014. No. 4 (9). P. 45–51.

4. Kvasnikova T. V. Criminological and criminal-legal characteristics in the sphere of housing turnover (based on the materials of the Far Eastern Federal District): diss. ... cand. jurid. sciences'. Vladivostok, 2016.

5. Zhdanova R. V., Smirnova M. A., Ruleva N. P. Development of the land inventory system in Russia // *Moscow Economic Journal*. 2021. No. 3. P. 160–168.

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 2 dated January 27, 2003 «On some issues related to the Entry into Force of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // URL://<https://home.www.consultant.ru/>

7. Resolution of February 3, 2022 in case no. A63-7817/2021 of the Sixteenth Arbitration Court of Appeal (16 AAC). Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // URL://<http://sudact.ru/arbitration/doc/zqNdY3Z4VjJO/>

8. Information obtained from the Unified information system of housing construction of the Ministry of Construction of Russia // URL://<http://our.dom.rf/services/ca->

[catalog-newbuildings/list-problem-objects?ysclid=17havtebx2926481188/](http://our.dom.rf/services/catalog-newbuildings/list-problem-objects?ysclid=17havtebx2926481188/)

9. Khusnulin reported how much money is needed to solve the problems of defrauded shareholders. *Businessonlay* // URL://<http://m/business-gazeta.ru/news/490703/>

10. Federal Law No. 214-FZ of December 30, 2004 (as amended on March 14, 2022) «On Participation in the Shared construction of Apartment buildings and Other Real Estate Objects and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // URL://<https://home.www.consultant.ru/>

11. Kashkarov A. A. Official crime in public authorities and its prevention in the conditions of changing the state affiliation of the territory: diss. ... Dr. jurid. sciences'. Krasnodar, 2019.

12. Orlov P. P. Prevention of corruption crimes in the sphere of land relations: monograph. Tambov, 2021.

13. Ivanova A. A. Efficiency of criminal punishment for corruption crimes // *Lex Russica*. 2022. No. 6. P. 62–73.

14. Osokin R. B., Kokorev V. G. On the issue of proving crimes against property committed with significant damage: problems and ways to solve them // *Crimes against justice committed at the pre-trial stages of criminal proceedings: collection of scientific articles* / ed. N. G. Kadnikov. M.: Publishing House «Jurisprudence»; Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. P. 88–90.

15. Osokin R. B., Nemtinov D. V. On the question of signs of crimes in the sphere of economic activity committed by deception and (or) abuse of trust // *Society and Law*. 2016. № 2 (56). P. 28–32.

Информация об авторах

П. П. Орлов — начальник штаба Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел России «Моршанский», кандидат юридических наук;

Р. Б. Осокин — начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

P. P. Orlov — Chief of Staff of the Intermunicipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Morshansky», Candidate of Legal Sciences;

R. B. Osokin — Head of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 16.10.2023. The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Научная статья

УДК 341.231.14

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-186-191>

EDN: <https://elibrary.ru/ushxfy>

ИПОН: 2003-0059-5/23-804

MOSURED: 77/27-003-2023-05-003

Возможность создания пенитенциарных учреждений на основе частно-государственного партнерства в Российской Федерации

Олег Валерьевич Петров

Межмуниципальное управление МВД России «Балашихинское», Балашиха, Россия, olegek1.1980@mail.ru,

ORCID: 0000-0002-0925-7553

Аннотация. Рассматривается вероятность создания пенитенциарных учреждений на основе частно-государственного партнерства в Российской Федерации. Раскрываются причины, требующие изменения уголовно-исполнительной системы России. Проведен анализ частно-государственного партнерства в США, Великобритании, Франции. На основе анализа сделаны выводы о несовершенности частных пенитенциарных учреждений в США в вопросе контроля со стороны государства, официально тринадцатая поправка Конституции США разрешает низкооплачиваемый труд в виде исполнения наказания за преступления. Проведен анализ жалоб заключенных частных тюрем США на условия содержания и материально-бытовые условия. Как видно, данная модель партнерства имеет множество недостатков. Модель частно-государственного партнерства в Великобритании, где контроль за деятельностью пенитенциарного учреждения выполняет контролер, постоянно находящийся на территории частно-государственного пенитенциарного учреждения и осуществляющий контроль за персоналом тюрьмы, условиями содержания заключенных, реагирующий на жалобы заключенных на условия содержания и персонал. Французская модель частно-государственного партнерства имеет две администрации тюрьмы: государственную и частную. Такая модель очень прозрачна, происходит разделение обязанностей между двумя администрациями тюрьмы. Государственное регулирование за деятельностью учреждения. Все три модели рассматривались с целью показать преимущества и недостатки частно-государственного партнерства. Для применения частно-государственного партнерства необходимо убрать пробелы и внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и реформировать уголовно-исполнительную систему путем создания частно-государственных пенитенциарных учреждений с современными условиями содержания заключенных. Реализация такой программы позволит реконструировать и открывать новые пенитенциарные учреждения на основе единых требований, что позволит обеспечить содержание заключенных в местах лишения свободы в соответствии с международными стандартами. Предлагается использовать зарубежный опыт в области частно-государственного партнерства в уголовно-исполнительной сфере, в частности путем создания частных тюрем.

Ключевые слова: заключенный, частно-государственное партнерство, содержание под стражей, пенитенциарные учреждения, частно-государственные пенитенциарные учреждения, государственный контролер, условия содержания, подозреваемый, обвиняемый, частные тюрьмы

Для цитирования: Петров О. В. Возможность создания пенитенциарных учреждений на основе частно-государственного партнерства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 186–191. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-186-191>. EDN: USHXFY.

Original article

The possibility of establishing penitential institutions on the basis of a private-state partnership in the Russian Federation

Oleg V. Petrov

Intermunicipal Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Balashikhinskoe», Balashikha, Russia,

olegek1.1980@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0925-7553

Abstract. The possibility of creating penitentiary institutions on the basis of public-private partnership in the Russian Federation is being considered. Reveals the reasons requiring changes in the penal system of Russia. The analysis of public-private partnerships in the USA, Great Britain, France is carried out. Based on the analysis, conclusions are drawn about the ineffectiveness of public-private partnerships in the United States in terms of control by the state; officially, the thirteenth amendment of the US Constitution allows slave labor in the form of punishment for crimes. The analysis of complaints of inmates of private prisons in the United States about the conditions of detention and material and living conditions was carried out. As you can see, this partnership model has many disadvantages. The British model of public-private partnership where the role of the state is performed by a controller permanently located on the territory of a public-private penitentiary, exercising control over prison staff, prison conditions, and prisoners' complaints about conditions of detention and staff. The French public-private partnership model has two prison administrations: public and private. It is very transparent, there is a division of responsibilities between the two administrations of the prison and is completely under

© Петров О. В., 2023

the control of the state. All three models were considered in order to show the advantages and disadvantages of foreign public-private partnerships. To apply public-private partnership in Russia, it is necessary to remove the gaps in the penal legislation of Russia and the need to develop and reform the penal system by creating public-private penitentiary institutions with modern conditions for keeping prisoners. The implementation of such a program will make it possible to reconstruct and reopen penitentiary institutions on the basis of uniform requirements, which will ensure the maintenance of prisoners in places of confinement in accordance with international and European standards. It is proposed to use the experience of European countries in the field of public-private partnership in the penal sphere, in particular, through the creation of private prisons.

Keywords: prisoner, public-private partnership, detention, penitentiary institutions, public-private penitentiary institutions, state controller, conditions of detention, suspect, accused, private prisons

For citation: Petrov O. V. The possibility of establishing penitentiary institutions on the basis of a private-state partnership in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):186–191. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-186-191>. EDN: USHXFY.

Введение. В течение последнего десятилетия обсуждается необходимость создания системы частно-государственного партнерства в условиях системы исполнения наказаний в Российской Федерации. Периодически из общедоступных источников мы получаем информацию о жалобах на условия содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. В Российской Федерации большинство пенитенциарных учреждений созданы более сорока лет назад и не соответствуют действующим международным требованиям по условиям содержания заключенных. Также большинство учреждений уголовно-исполнительной системы в России переполнены.

Правозащитные организации длительное время обращают внимание на нарушения условий содержания в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации.

Одним из вариантов решения этого вопроса является создание пенитенциарных учреждений на основе частно-государственного партнерства.

Реализация частно-государственного партнерства в пенитенциарной сфере в развитых зарубежных странах.

Частно-государственное партнерство в пенитенциарной сфере — это договор государственного ведомства с частными компаниями, по которому происходит распределение обязанностей по охране, материально-бытовым условиям и условиям содержания заключенных. Заключенные содержатся в условиях соблюдения норм, предусмотренных действующим законодательством, а государственный инспектор контролирует соблюдение всех правил и норм, предусмотренных действующим законодательством [1]. Государство согласно договору оплачивает частной компании все расходы на содержание каждого заключенного.

В пенитенциарных учреждениях Российской Федерации условия содержания и материально-бытовое обеспечение подозреваемых, обвиняемых и осуж-

денных регламентируются Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [2], и уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации [3]. Но для соблюдения современных действующих международных требований к условиям содержания в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации этого недостаточно. Одним из возможных способов решения проблемы условий содержания и материально-бытового обеспечения является создание пенитенциарных учреждений на основе частно-государственного партнерства.

С начала 2000-х гг. в Российской Федерации периодически обсуждается тема создания частных пенитенциарных учреждений. Частно-государственное партнерство уже многие десятилетия существует в США, Великобритании, Франции.

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны частно-государственного партнерства на основе рассмотрения опыта этих трех стран.

1. Один из примеров частно-государственного партнерства в США: в 1983 г. компания Massey Burch Investment с разрешения властей штата Теннесси получила возможность приватизировать пенитенциарное учреждение Hamilton County. Massey Burch, получив проект на 500 тыс. долл., обязавшись, провести реконструкцию пенитенциарного учреждения и содержать осужденных за сумму, на одну четвертую меньше запланированного бюджетом штата. Все функции по охране, обеспечению материально-бытовыми условиями и условиями содержания в данном случае выполнялись частной компанией под государственным контролем [1]. В 1984 г. Corrections Corporation of America (CCA), созданная на основе Massey Burch, на примере частно-государственного партнерства в пенитенциарном учреждении Hamilton County получила контроль в управлении над всеми пенитенциарными учреждениями штата Теннесси за 200 млн долл. CCA со временем стала раз-

вивать частно-государственное партнерство в области пенитенциарных учреждений по остальной территории США [4].

Следующим этапом развития частно-государственного партнерства в США стала услуга по перевозке заключенных компанией Trans Cor America. Со временем ССА расширяла спектр услуг в области частно-государственного партнерства. В настоящее время ССА — это более 17 тыс. персонала, 46 собственных пенитенциарных учреждений в 14 штатах; она является оператором еще 21 госучреждения, занятого исполнением наказаний. ССА одна из крупнейших компаний в мире, основанная на частно-государственном партнерстве. Низкооплачиваемая рабочая сила в виде заключенных компенсирует затраты на строительство, ремонт тюрем и содержание самих заключенных. Заключенных, по предварительной договоренности с шерифами бедных округов, переводят из переполненных пенитенциарных учреждений в эти округа; на условиях раздела прибыли подписываются контракты на строительство новых пенитенциарных учреждений и их дальнейшее содержание. В частных и частно-государственных пенитенциарных учреждениях США находится 4,4 % заключенных, где лишено свободы около 2,3 млн человек [4].

Рассмотрим также и отрицательные стороны частных и частно-государственных пенитенциарных учреждений в США, которые характеризуются очень большими нарушениями, слабым контролем со стороны государства, минимальной ответственностью за происходящие в пенитенциарных учреждениях происшествия. В данном случае происходит принуждение заключенных к обязательному низкооплачиваемому труду, нарушение их прав и свобод, суды пополняют тюрьмы новой рабочей силой, государственные инспектора по контролю за тюрьмами приезжают только для того, чтоб сделать «формальные» отчеты. Даже на законодательном уровне узаконено применение рабского труда в виде наказания за преступление. Тринадцатая поправка к Конституции США запрещала рабство и принудительный труд в США, за исключением наказания за преступление [1; 5; 6]. Фактически все частные и частно-государственные пенитенциарные учреждения США настроены на «оптимизацию», улучшение эффективности отдачи работы заключенных, в итоге увеличение прибыли. Частная тюрьма в США становится неприкасаемой со стороны государства. Например, с 1 октября 2015 г. по

30 июня 2018 г. в частных и частно-государственных пенитенциарных учреждениях США выявлено контролирующими органами несколько тысяч нарушений, но взыскано лишь два штрафа. В 2017 г. разразился другой скандал. Выяснилось, что компании Core Civic и Geo Group используют труд заключенных с оплатой 0,5–1 долл. в час. Такой труд был приравнен юристами к рабскому. Заключенные приготавливали пищу, занимались уборкой камер, устраивали материально-бытовые условия в пенитенциарных учреждениях. В 2017 г. чистый доход компании Core Civic и Geo Group составил 4 млрд долл. [1; 4; 5]. Фактически в частных тюрьмах не происходит должного перевоспитания и исправления заключенных. Также регулярно происходят столкновения между заключенными, причем в частных тюрьмах на 28 % чаще, чем в государственных. В два раза чаще в частных пенитенциарных учреждениях происходят нападения на охранников. Материально-бытовые условия заключенных оставляют желать лучшего, еда периодически с истекшим сроком годности, не редкость не работающие туалеты и душевые. Вывод: в частных и частно-государственных пенитенциарных учреждениях США происходит заработок денег на использовании труда заключенных, со всевозможными нарушениями их прав и условий содержания. Слабый контроль со стороны государства за законностью на территории пенитенциарных учреждений.

2. Рассмотрим частно-государственные пенитенциарные учреждения Великобритании, которые имеют свои особенности. Государственный контролер постоянно осуществляет управление пенитенциарным учреждением и контролирует работу сотрудников частных пенитенциарных учреждений; т. е., государство оставляет за собой право полного контроля за деятельностью данных пенитенциарных учреждений на территории Великобритании. Контролер рассматривает жалобы заключенных на сотрудников пенитенциарных учреждений, накладывает ограничения в отношении заключенных за неправомерное их поведение, таким образом, регулирует отношения заключенных и персонала внутри данного учреждения, следит за соблюдением законности, условий содержания заключенных на территории учреждения. Так, в Великобритании частная тюрьма Wolds в г. Йоркшире открылась в 1992 г. Тендер на управление данной тюрьмой выиграла компания G4S. В дальнейшем G4S приобрела кор-

порацию Wackenhut, специализированную на услугах для пенитенциарных учреждений США [1; 5–9]. G4S в течение 20 лет успешной работы на рынке услуг для пенитенциарных учреждений превратилась в крупный бизнес в сфере пенитенциарных учреждений с прибылью 7 млрд фунтов, поддерживает сотрудничество в 125 странах мира, имеет более 600 тыс. сотрудников. Из вышеизложенного, мы видим, что британская модель частных пенитенциарных учреждений более прозрачна и полностью контролируется государством. Государственный контролер постоянно находится на территории данного пенитенциарного учреждения и следит там за условиями содержания и исполнением действующего законодательства Великобритании на территории данного учреждения.

3. Частно-государственные пенитенциарные учреждения во Франции также имеют свои отличительные особенности. В начале 1990-х гг. во Франции стали появляться частно-государственные пенитенциарные учреждения. Система построена таким образом, что возведение зданий пенитенциарного учреждения, его эксплуатация, обслуживание производят частные компании, а функции по обеспечению условий содержания заключенных, соблюдения режима содержания, контроль за заключенными государство оставило за собой. В данных пенитенциарных учреждениях две администрации: одна государственная, из состава сотрудников тюремного департамента министерства юстиции из числа государственных служащих, а другая — из сотрудников частной компании, которые набираются в состав своей администрации данного учреждения. Государственная администрация отвечает за поступление заключенных, размещение, режим и условия содержания заключенных, меры исправительного воздействия и социальную реабилитацию заключенных. Частная администрация отвечает за питание заключенных, ремонт, обслуживание зданий данного пенитенциарного учреждения, условия содержания, материально-бытовые условия и санитарные нормы заключенных [1; 10; 11]. В итоге, во Франции, государство полностью оставило за собой контроль в сфере исполнения наказания на территории частно-государственных пенитенциарных учреждений.

Проведенный анализ частно-государственного партнерства на примере таких стран, как США, Ве-

ликобритания и Франция показывает, что формирование частно-государственного партнерства в системе пенитенциарных учреждений возможно только при тщательном изучении зарубежного опыта в данной сфере с учетом всех недостатков, выявленных при эксплуатации данных учреждений и только при полном контроле со стороны государства. Пенитенциарная система частно-государственного партнерства в США направлена только на получение прибыли от труда заключенных. Контроль со стороны государства осуществляется формально. Данная модель партнерства имеет очень много недостатков. В Великобритании государственный контроль осуществляет постоянно находящийся на территории указанного учреждения; Государственный контролер производит управление пенитенциарным учреждением и контролирует работу сотрудников частных пенитенциарных учреждений, реагирует на жалобы со стороны заключенных. В данной модели частно-государственного партнерства видно, что государство в роли контролера постоянно присутствует в данном учреждении и должным образом осуществляет контроль. Во Франции создана двойная система управления частно-государственными пенитенциарными учреждениями, при полном контроле за исполнением наказания со стороны государства. Данная модель частно-государственного партнерства более эффективна, так как частные компании занимаются строительством, эксплуатацией зданий и сооружений учреждений, обеспечивают питанием и материально-бытовыми условиями заключенных, а государство оставило за собой контроль по обеспечению условий содержания заключенных, соблюдения заключенными режима содержания. Модель частно-государственного партнерства во Франции более прозрачна, в ней происходит распределение обязанностей между двумя администрациями учреждения, и под постоянным контролем государства [1; 7; 10; 11]. Данная модель предпочтительней для реализации в Российской Федерации из-за ее прозрачности в управлении и контроле. В настоящее время депутат Государственной думы от ЛДПР Иван Сухарев готовит законопроект о создании в России частных тюрем. По данному законопроекту, частные компании заключают договор с государством на право временного управления тюрьмами, и государство производит дотации на каждого заключенного. Вступил в законную силу Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 179-ФЗ, в Уголовно-

исполнительный кодекс Российской Федерации внесены изменения, согласно которым осужденные к принудительным работам, отбывающие наказание в исправительных центрах, и осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в колониях-поселениях, будут привлекаться к труду на участках, расположенных вне исправительных центров и колониях-поселениях, но в пределах субъектов Российской Федерации, на территориях которых они находятся [8; 10]. Данный закон предусматривает использование труда осужденных за пределами колоний-поселений в пределах субъекта Российской Федерации. Это даст возможность для мобильного использования труда осужденных в рамках одного субъекта РФ.

Выводы. Все три модели рассматривались с целью показать преимущества и недостатки зарубежного частно-государственного партнерства. Для применения частно-государственного партнерства в Российской Федерации необходимо, на основе опыта зарубежных стран, убрать пробелы и внести изменения в уголовно-исполнительное законодательство, провести реформирование уголовно-исполнительной системы путем создания частно-государственных пенитенциарных учреждений с современными условиями содержания заключенных. Реализация такой программы позволит реконструировать и открывать вновь пенитенциарные учреждения на основе единых требований, что позволит обеспечить содержание заключенных в местах лишения свободы в соответствии международным стандартам. Дополнительно, возникает необходимость внесения изменений на законодательном уровне, в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, где целесообразно рассмотреть возможность и условия привлечения частных компаний по строительству и эксплуатации пенитенциарных учреждений, с возможностью размещения на территории данных учреждений разрешенных видов производства с целью получения прибыли. В обязательном порядке, осуществлять постоянный государственный контроль за деятельностью как самих частно-государственных пенитенциарных учреждений, так и организаций, находящихся при данных учреждениях.

Список источников

1. Шамсунов С. Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25–28.

2. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ.

4. Ботомли А., Джеймс Э., Клэр Э., Либлинг Э. Осуществление контроля и оценка деятельности следственной тюрьмы Уолдз и сравнение ее деятельности с работой тюрем государственного сектора, в частности с тюрьмой Вудхилл: отчет для министра внутренних дел. Центр криминологии и уголовного правосудия Университета Халла, Отдел исследований и статистики Института криминологии Кембриджского университета.

5. Пархоменко А. Тюрьма — доходный бизнес // Преступление и наказание. 2015. № 6. С. 67.

6. Давыдова И. А. Влияние международных факторов на расширение средств правовой защиты осужденных в России // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16 (1-4). № 2. С. 199–204.

7. Гаврикова Т. А., Гиренок Г. А. Частные тюрьмы в России: за и против // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: мат. междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов (Самара, 25 апреля 2017 г.). Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 26–29.

8. Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // URL://<http://consultant.ru>.

9. Конституция США полный текст // URL://<http://yurist-online.org>.

10. Петров О. В. Об отдельных проблемах содержания человека в местах лишения свободы в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 375–379.

11. Тимофеева Е. А. Частные тюрьмы за рубежом: историко-правовые и экономические аспекты функционирования (США, Франция, Великобритания, Япония) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. С. 267–271.

References

1. Shamsunov S. H. Private prisons in the world: do they need modern Russia? // Penal enforcement system: law, economics, management. 2016. No. 3. P. 25–28.

2. Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 «On the detention of suspects and accused of committing crimes».

3. The Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997.

4. Botomli A., James E., Claire E., Liebling E. Monitoring and evaluating the activities of the Walsley Remand Prison and comparing its activities with the work of public sector prisons, in particular with Woodhill Prison: a report for the Minister of the Interior. Centre for Criminology and Criminal Justice, University of Hull, Department of Research and Statistics, Institute of Criminology, University of Cambridge.

5. Parkhomenko A. Prison — profitable business // Crime and punishment. 2015. No. 6. P. 67.

6. Davydova I. A. The influence of international factors on the expansion of legal remedies for convicts in Russia // Penal enforcement law. 2021. Vol. 16 (1-4). No. 2. P. 199–204.

7. Gavrikova T. A., Girenok G. A. Private prisons in Russia: pros and cons // Problems and prospects of

development of the penal enforcement system of Russia at the present stage: mat. international scientific conf. of adjuncts, graduate students, cadets and students (Samara, April 25, 2017). Samara : Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2017. P. 26–29.

8. Federal Law No. 179-FZ of July 18, 2019 «On Amendments to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation» // URL://http://consultant.ru.

9. The US Constitution full text // URL://http://yurist-online.org.

10. Petrov O. V. On certain problems of human detention in places of deprivation of liberty in the Russian Federation // Baltic Humanitarian Journal. 2021. Vol. 10. No. 4 (37). P. 375–379.

11. Timofeeva E. A. Private prisons abroad: historical, legal and economic aspects of functioning (USA, France, Great Britain, Japan) // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. P. 267–271.

Информация об авторе

О. В. Петров — дежурный группы режима Межмуниципального управления МВД России «Балашихинское».

Information about the author

O. V. Petrov — Duty Officer of the Mode Group of the Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Balashikha».

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

2-е изд., перераб. и доп. Учебник

Гриф НИИ образования и науки

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований

Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева;

под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

УЧЕБНИК
Второе издание

Научная статья

УДК 342.72/.73

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-192-195>

EDN: <https://elibrary.ru/urnudy>

ИПОН: 2003-0059-5/23-805

MOSURED: 77/27-003-2023-05-004

Соматические права человека: конституционно-правовой анализ

Марат Вильданович Саудаханов

Российский технологический университет — МИРЭА, Москва, Россия, viento_del_norte@bk.ru

Аннотация. Затронута проблематика соматических прав человека через призму осмысления их как самостоятельного поколения прав. С помощью сравнительно-правового метода проанализированы различные концептуальные направления в аспекте понимания юридической природы соматических прав личности. Рассматриваются соматические права человека через анализ корреляции достижений научно-технического прогресса и процесса формирования идеи существования отдельной категории субъективных прав, связанных с правом человека распоряжаться своим телом. Сделаны выводы о необходимости конституционного нормирования соматических прав человека как нового поколения прав.

Ключевые слова: Конституция, правовое положение личности, права и свободы личности, соматические права, поколение прав человека, тенденции субъективных прав

Для цитирования: Саудаханов М. В. Соматические права человека: конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 192–195. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-192-195>. EDN: URNUDY.

Original article

Somatic human rights: constitutional and legal analysis

Marat V. Saudakhanov

Russian Technological University — MIREA, Moscow, Russia, viento_del_norte@bk.ru

Abstract. The problems of somatic human rights are touched upon through the prism of understanding them as an independent generation of rights. With the help of the comparative legal method, various conceptual directions are analyzed in terms of understanding the legal nature of the somatic rights of the individual. Somatic human rights are considered through the analysis of the correlation between the achievements of scientific and technological progress and the process of forming the idea of the existence of a separate category of subjective rights related to the human right to dispose of his body. Conclusions are drawn about the need for constitutional regulation of somatic human rights as a new generation of rights.

Keywords: Constitution, legal status of the individual, rights and freedoms of the individual, somatic rights, generation of human rights, trends of subjective rights

For citation: Saudakhanov M. V. Somatic human rights: constitutional and legal analysis. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):192–195. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-192-195>. EDN: URNUDY.

Является достаточно очевидным то, что базовой категорией для личности в процессе ее жизнедеятельности выступают неоктроированные права и свободы, которые признаются всеми субъектами правоотношений в качестве высшей ценности. При этом права и свободы человека и гражданина подвержены постоянному развитию. В рамках этого процесса существующие права и свободы личности уточняются, переосмысливаются с точки зрения демократического развития общества, появляются новые субъективные права, которых ранее конституционная доктрина не знала. Более того, все это происходит на фоне концептуальных новаций в сфере правозащитного механизма и конституционного нормирования прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим публичная власть заинтересована в формировании необходимых предпосылок имплементации субъективных прав личности

и, что важно, в создании ограничительного инструментария, который купирует сферу автономии воли индивида в целях нивелирования негативных последствий, которые сопровождают претворение в жизнь комплекса прав и свобод человека и гражданина.

Стоит отметить, что возникновение нового поколения прав и свобод может выступить причиной возникновения спектра негативных факторов, связанных с трансформацией правосознания граждан и государственной идеологии, а также с процессом появления новых технологий в сфере медицины, которые требуют немедленного вмешательства публичной власти посредством реализации ее правотворческой функции. В сущности, формирование новых правоотношений не только создает пробел в праве, но и порождает коллизию между доктриной, общественной нравственностью и национальным правопорядком.

© Саудаханов М. В., 2023

В этой связи к общепризнанным трем поколениям прав и свобод человека научный мир относит и так называемое четвертое поколение прав, которому доктрина присвоила наименование — «соматические права» (от греч. soma — тело), т. е. право человека распоряжаться своим телом. Примечательно то, что момент возникновения соматических прав точно не определен и ряд ученых ставит их в разряд как старейших субъективных прав, так и таких, которые возникли относительно недавно. Так, О. Э. Старовойтова полагает, что соматические права, по крайней мере некоторые из них, были известны еще в древности. При этом ряд соматических прав был сформирован недавно и до сих пор в массовом сознании представлен как нечто экстраординарное [7, с. 336].

Конституционно-правовой анализ соматических прав человека необходимо начинать с осмысления их юридической природы, так как мнения ученых относительно их имманентной сущности достаточно полны. В частности, по мнению некоторых авторов сущность соматических прав личности состоит в том, что субъект вправе беспрепятственно распоряжаться своим телом. При этом наблюдается ярко выраженный акцент на свободе воли и праве субъекта беспрепятственно реализовывать соматические права. Подобная позиция формирует определенный нормативный подход в рамках государственно-властной регуляции, которая должна, по мнению представителей указанного концептуального направления, обладать широкими диспозитивными свойствами и не вторгаться в сферу автономии воли индивида. По сути, здесь утверждается запрет притязаний государства на область соматических прав и констатация негативной свободы личности в этой сфере бытия субъективного права [3, с. 113].

В то же время, рассматривая иной подход в контексте осмысления юридической природы соматических прав, можно увидеть их концептуальную амбивалентность. Так, по мнению В. И. Крусса, в рамках реализации своих соматических прав индивид не только претендует на реализацию принципа свободы воли, но и предъявляет определенные социальные претензии, когда государство и общество обязывается обеспечить и гарантировать права и свободы человека [5]. Подобная трактовка юридической природы соматических прав демонстрирует отсутствие признаков негативности в правовом статусе личности. Кроме того, соматические права индивида лишь

номинально материальные и проистекают из личностных характеристик правообладателя.

Подобный антагонизм в понимании юридической сущности соматических прав демонстрирует не просто дискуссионность указанной проблематики, но, прежде всего, концептуальный дуализм их правового бытия. И действительно, дискуссия, по сути, идет в плоскости вопроса о том, можно ли признать соматические права личности как самостоятельную группу прав человека или же они выступают лишь структурным элементом в уже существующих поколениях прав человека. В этой связи В. И. Крусс полагает, что личностный характер соматических прав человека еще не является достаточным признаком того, чтобы их можно было отнести к первому поколению прав человека, так как указанная группа прав обладает своими институциональными качествами. При этом ученый отмечает безусловное право индивида реконструировать свое тело в рамках реализации комплекса соматических прав [5, с. 47]. В свою очередь, по мнению А. И. Ковлера, фундаментом личных прав выступают право на жизнь, право на человеческое достоинство, право на свободу и неприкосновенность, а также свобода совести. Именно эти права ученый относил к сердцевине личностных прав человека [6, с. 428].

На сегодняшний день конституционная доктрина выделяет несколько групп в рамках правового бытия соматических прав человека. Так, наиболее актуальным и достаточно спорным выступает право индивида на смерть. В рамках научных дискуссий право личности уйти из жизни наделяется свойствами осознанности и добровольности. При этом считается, что индивид может реализовать указанное право в любой момент и посредством использования любого доступного инструментария.

В настоящее время имеют место два пути реализации права человека на смерть. В первом случае речь идет о самоубийстве, а во втором — об институте эвтаназии. Применительно к отечественному правопорядку необходимо отметить, что эвтаназия в России запрещена ст. 45 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Тем не менее, Основной Закон РФ наделяет каждого гражданина всем спектром прав и свобод. В этом случае институт эвтаназии выступает лишь инструментом реализации права индивида на жизнь без боли и страданий. В этой связи запрет эвтаназии для неизлечимо больных людей вы-

глядит необоснованным, так как имеют место ситуации, когда их страдания нельзя заглушить даже с помощью медикаментозного вмешательства. Сама жизнь для этой категории несчастных людей является пыткой, а нормативный запрет эвтаназии, в сущности, противоречит конституционному праву личности.

Еще одной группой соматических прав человека выступает право личности на свои органы и ткани. Думается, что правопорядки многих государств, в том числе и российская правовая система, обладают достаточно развитой нормативной базой в этом вопросе. В частности, анализ вышеупомянутого Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» демонстрирует фиксацию общих положений о донорстве и трансплантации человеческих органов и тканей (ст. 47). Здесь отечественный законодатель закрепляет важное положение, в рамках которого донорство и трансплантация органов и тканей у живого человека допускается сугубо в добровольном порядке и только в том случае, если не причинит донору значительного вреда его здоровью. При этом имеет место нормативный запрет на извлечение органов и тканей у несовершеннолетних и недееспособных лиц. Отечественная нормативная база предусматривает и институт выражения своего согласия либо несогласия на изъятие органов и тканей после смерти человека для их дальнейшей трансплантации. В случае отсутствия подобного заявления от гражданина близкие родственники вправе заявить о своем несогласии с изъятием органов и тканей умершего. Кроме того, отечественный правопорядок содержит норму о запрете принуждения к изъятию органов и тканей человека (ст. 120 УК РФ).

Еще одной важнейшей группой соматических прав человека являются репродуктивные права личности. При этом конституционная доктрина выделяет два направления репродуктивных прав. В качестве первого выступают положительные репродуктивные права, в рамках которых реализуется право на искусственное оплодотворение. Второе направление — отрицательные репродуктивные права, включающие в себя аборт, стерилизацию и контрацепцию.

Примечательно, что еще со времен зарождения римского права существовала формула, согласно которой субъект получал свою правоспособность с момента рождения, при этом она прекращалась в момент смерти лица. Тем не менее, уже в клятве Гип-

пократа отражалось негативное отношение к институту искусственного прерывания беременности [2, с. 87–88]. Анализируя отечественное законодательство, можно отметить, что правоспособность лица начинает действовать с момента его рождения до момента его смерти (п. 2 ст. 17 ГК РФ). При этом внутриутробный эмбрион на любой стадии развития юридически считается частью тела беременной женщины, которым она вправе распоряжаться на свое усмотрение [4, с. 15]. Тем не менее, в рамках российского правопорядка существует ряд норм, которые демонстрируют наличие института защиты прав еще не рожденного ребенка. Так, отечественное гражданское законодательство предусматривает институт раздела наследства только после рождения зачатого наследника (ст. 1166 ГК РФ). Кроме того, российское семейное право предусматривает институт ограничения права супруга на развод при наличии факта беременности супруги (ст. 17 СК РФ). Существование подобной нормы в семейном праве России обусловлено стремлением законодателя защитить здоровье еще не рожденного ребенка, крайне восприимчивого к физиологическим и психологическим травмам, которые могут быть вызваны разводом его родителей.

Анализируя нормы международного права, можно прийти к выводу о том, что человеческое достоинство выступает базовой категорией, структурирующей основные качества сферы прав человека. Так, во «Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека» (ст. 2) сделан акцент на праве каждого на уважение его достоинства и субъективных прав независимо от его генетики. Стоит отметить, что институционально человеческое достоинство базируется на самобытности и неповторимости каждого. Достоинство личности предстает здесь в образе базиса прав и свобод индивида, в том числе охватывая и соматические права и свободы. При этом, как было уже сказано, соматические права четко коррелируются с личными качествами субъекта. Однако, здесь не принимаются в расчет психофизические показатели личности, так как юридической базой здесь выступают право человека на жизнь и достоинство.

Ведя речь о феномене неоктроированных прав, необходимо отметить, что середина XX в. ознаменовалась инициацией процесса нормативного признания национальными правовыми системами института неотъемлемости прав и свобод человека. Параллельно на сферу прав человека воздействовал и научно-техниче-

ский прогресс. На юридическую доктрину сильнейшее влияние оказали достижения медицины. По мнению О. А. Хазовой, современная наука шагнула вперед настолько, что уже не кажется фантастикой рождение человека вне человеческого организма, искусственная трансформация генома человека, возможность зачатия ребенка после гибели его родителей и пр. [8, с. 198].

При анализе правовой природы соматических прав нельзя обойти вниманием и проблематику суррогатного материнства. Требуется юридической оценки существование института суррогатного материнства на коммерческой основе и, что важно, оптимальная правовая регуляция указанного института [1, с. 148].

В заключение необходимо отметить, что современная конституционная доктрина убедительно демонстрирует глобальность проблематики соматических прав и свобод. Сам факт стремительного развития института соматических прав указывает на то, что в рамках российской правовой системы и отечественного конституционного нормирования имеет место некоторое отставание в их закреплении и реализации. При этом существует необходимость нормативного закрепления соматических прав в качестве нового поколения прав человека. Реализация подобного подхода обогатит конституционно-правовой статус личности, выступив предпосылкой оптимизации механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список источников

1. Артамкин К. С. Суррогатное материнство: правовое регулирование прав суррогатной матери // Вопросы российской юстиции. 2021. № 13. С. 142–149.
2. Гиппократ. Избранные книги. М., 1994.
3. Голосенко И. А., Голод С. И. Социологическое исследование проституции в России (история и современное состояние вопроса). СПб. : Петрополис, 1998.
4. Грошев С. Н. Репродуктивные права мужчин: правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 14–17.

Информация об авторе

М. В. Саудаханов — доцент кафедры государственного и административного права Российского технологического университета — МИРЭА, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Saudakhanov — Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of the Russian Technological University — MIREA, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.
The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 10.08.2023.

5. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.

6. Ковлер А. И. Антропология права. М., 2002.

7. Старовойтова О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации (историко-правовой и теоретический анализ): дисс. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2006.

8. Хазова О. А. Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в России // Современное медицинское в России и за рубежом: сб. науч. тр. М. : ИНИОН, 2003. С. 191–205.

References

1. Artamkin K. S. Surrogate motherhood: legal regulation of the rights of a surrogate mother // Issues of Russian justice. 2021. No. 13. P. 142–149.
2. Hippocrates. Selected books. M., 1994.
3. Golosenko I. A., Golod S. I. Sociological study of prostitution in Russia (history and current state of the issue). St. Petersburg : Petropolis, 1998.
4. Groshev S. N. Reproductive rights of men: legal analysis // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. P. 14–17.
5. Kruss V. I. Personal («somatic») human rights in the constitutional and philosophical-legal dimension: towards the formulation of the problem // State and Law. 2000. No. 10. P. 43–50.
6. Kovler A. I. Anthropology of Law. M., 2002.
7. Starovoitova O. E. The legal mechanism for the implementation and protection of somatic human and civil rights in Russia (historical, legal and theoretical analysis): diss. ... Dr. jurid. Sciences. St. Petersburg, 2006.
8. Khazova O. A. Legal aspects of the use of assisted reproductive technologies in Russia // Modern medical in Russia and abroad: collection of scientific tr. M. : INION, 2003. P. 191–205.

Научная статья

УДК 34.349

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-196-200>

EDN: <https://elibrary.ru/urxndo>

ИПОН: 2003-0059-5/23-806

MOSURED: 77/27-003-2023-05-005

Правовой алгоритм процесса установления невменяемости лица в рамках административного производства

Анна Павловна Светлова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, leli-7171@mail.ru

Аннотация. Анализируются положения административного законодательства, ведомственных правовых актов, судебной практики, касающиеся вопросов признания лица, совершившего правонарушение, вменяемым (невменяемым). Исследуются нормативные документы, регламентирующие порядок действий должностных лиц, органов исполнительной власти, суда, как участников производства по делу об административном правонарушении в случае необходимости проведения расследования и назначения экспертизы на предмет их согласованности с целью определить правовой алгоритм уполномоченных должностных лиц органов исполнительной власти.

Ключевые слова: закон, сотрудник полиции, административное законодательство, вменяемость, невменяемость лица, практика применения, последовательность действий, правовой алгоритм

Для цитирования: Светлова А. П. Правовой алгоритм процесса установления невменяемости лица в рамках административного производства // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 196–200. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-196-200>. EDN: URXNDO.

Original article

Legal algorithm of the process of establishing the insanity of a person in the framework of administrative proceedings

Anna P. Svetlova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
leli-7171@mail.ru

Abstract. The provisions of administrative legislation, departmental legal acts, judicial practice concerning the issues of recognition of a person who has committed an offense as sane (not sane) are analyzed. Regulatory documents regulating the order of actions of officials, executive authorities, court, as participants of proceedings on a case on an administrative offense, in case of necessity to conduct an investigation and appointment of expertise, are studied for their consistency, in order to determine the legal algorithm of authorized officials of executive authorities.

Keywords: law, police officer, administrative law, sanity, insanity of a person, application practice, sequence of actions, legal algorithm

For citation: Svetlova A. P. Legal algorithm of the process of establishing the insanity of a person in the framework of administrative proceedings. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):196–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-196-200>. EDN: URXNDO.

Фундаментальными категориями, определяющими юридическую ответственность, являются возраст и вменяемость субъекта ответственности. Эти критерии являются базовыми понятиями, влияющими на возможность и правомочность реализации юридической ответственности. Юридическая ответственность в теории права определяется как предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия [1]. Надо полагать, неблагоприятные по-

следствия своего противоправного деяния, совершаемого физическим лицом, с умыслом или по неосторожности, но всегда — осознано. Юридическая ответственность предполагает включение всего механизма государственного управления, задействование большого числа субъектов в лице должностных лиц, правоохранительных органов, суда, уполномоченных осуществлять производство, проводить расследование и выносить решение о привлечении к ответственности. Точкой отсчета в этом слу-

© Светлова А. П., 2023

чае становится деяние, с одной стороны которого субъект, его совершивший, с другой, — лицо уполномоченное оградить общество от причин и негативных последствий такого деяния.

Полномочия каждого из субъектов общественных отношений регламентированы федеральными законами и ведомственными нормативными правовыми актами. Анализ действующего законодательства, определяющего последовательность установления факта вменяемости (невменяемости) лица в рамках административного производства и механизм его реализации на практике во многом остается открытым, следовательно, продолжает быть актуальным. Проследим последовательность предписаний правовых актов, правовой алгоритм данного процесса, в связи с административным правонарушением.

Вопросы об установлении вменяемости лица чаще возникают в уголовном производстве и ассоциируются, в основном, с преступлением. Концепция уголовного права исходит из положения о достижении определенного возраста лица, привлекаемого к уголовной ответственности в силу которого оно в состоянии осознавать характер действий и руководствоваться ими, если не будет доказано обратное. Таким образом, в уголовном праве действует презумпция вменяемости [2]. Подобная терминология сама по себе не нуждается в законодательном закреплении по сути определения: презумпция есть то, что признается истинным всем обществом безоговорочно, и чтобы утверждать обратное — необходимо доказать [3].

В соответствии со ст. 2.8 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) лицо, которое во время совершения противоправного деяния находилось в состоянии невменяемости, освобождается от административной ответственности [4]. Невменяемость относится к обстоятельствам, исключающим производство по делу об административном правонарушении [4, ст. 24.5], но в числе прочих обстоятельств требует доказательств [4, ст. 26.1]. При этом ни теория административного права, ни практика не выработали единого подхода к решению вопроса об установлении невменяемости в процессе производства по делам об административных правонарушениях.

Рассмотрим, как данный принцип воплощен административным правом и как может быть реали-

зован в рамках административного производства уполномоченным должностным лицом органов исполнительной власти, сотрудником полиции. В связи с этим отдельного внимания заслуживает порядок назначения экспертизы о признании лица, совершившего правонарушение, невменяемым и, что самое важное, нормативная регламентация данной процедуры.

В соответствии с ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается должностным лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении. Круг участников административного производства, должностных лиц полиции, уполномоченных составлять данный протокол и, в силу специфики подразделений, также проводить административное расследование, достаточно ограничен, среди которых только участковый уполномоченный полиции наделен правом [5, п. 9.1] и возбуждать административное производство, и выносить определение о проведении административного расследования с целью назначения экспертизы, и выносить решение самостоятельно о привлечении лица к административной ответственности [4, ст. 28.7].

Немаловажен факт, закрепленный положением ч. 4 и 5 указанной статьи [4, ст. 28.7], что не только решение о проведении административного расследования, но и о сроке его продления выносятся должностным лицом полиции самостоятельно. Такое положение федерального закона прямо указывает на компетентность сотрудника, участкового уполномоченного в данном вопросе при производстве дел об административных правонарушениях, относящихся к подведомственности полиции. Для установления факта вменяемости (невменяемости) лица, совершившего административное правонарушение, необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Однако, согласно приказу Министерства здравоохранения [4], основанием проведения такого рода экспертизы в медицинской организации являются определение суда, постановление судьи, лица, производящего дознание, следователя. В административном производстве, как известно, ни следователь, ни дознаватель участия не принимают. Остается в качестве оснований «постановление

суда». Но и здесь, рамки административного производства, а при необходимости административного расследования, четко регламентированные КоАП, и не предполагают, не наделяют правом должностных лиц, уполномоченных проводить расследование, обращаться в суд.

Суд, в свою очередь, при рассмотрении дел об административных правонарушениях, выносит только окончательное решение о привлечении к ответственности (либо освобождении от административной ответственности). Кодекс не предусматривает участие суда в самом процессе административного производства. И суд не вправе выносить какие-либо правоприменительные акты («определение суда» [6]) как в период административного производства, так и на этапе административного расследования. Следовательно, определение суда, как предписано приказом Министерства здравоохранения, являющегося основанием для проведения экспертизы (судебно-психиатрической) на предмет установления вменяемости (невменяемости) лица, совершившего административное правонарушение, также исключается.

В таком случае, какова последовательность дальнейших действий участкового уполномоченного полиции, после вынесения определения о проведении административного расследования и назначения экспертизы с целью установления факта вменяемости (невменяемости) лица, совершившего правонарушение. Вместе с тем, право, предписанное законом, для сотрудника полиции как должностного лица — обязанность, однако основанием его реализации являются «определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя» [6], в число которых он не входит. Явно наблюдается не столько коллизия, не пробел в праве, сколько правовой «провал». Федеральный закон наделяет «правом» сотрудника полиции (что равнозначно прямой «обязанности» для должностного лица); приказ же Министерства здравоохранения включает в перечень только тех лиц полиции, которые участвуют в расследовании уголовных дел, следовательно, автоматически обнуляет полномочия сотрудников, в производстве которых административное дело, в частности участкового полиции.

Можно возразить, указав, что в подобных случаях необходимо обратиться к нормативно-правовому акту, обладающему большей юридической силой. И это совершенно верно, если их нормы всту-

пают в противоречие при регулировании одного фактического отношения (коллизии в праве), но не являются «причиной» — КоАП РФ, норма статьи утверждающая об отсутствии ответственности в случае доказательства невменяемости; необходимость установления факта вменяемости лица совершившего правонарушение и «следствием» — приказ Минздрава, определяющий правила, порядок проведения самой экспертизы, процедуры признания вменяемости (невменяемости) лица. Два указанных нормативных акта не противоречат, а взаимно исключают возможность проведения экспертизы (судебно-психиатрической экспертизы) в рамках административного производства и делают ничтожными полномочия участкового полиции.

К сожалению, это одна из граней «камня преткновения» административного законодательства о «невменяемости лица», «отрыв от реальности осязаемой, некое витание» [7] между правовой нормой и ее процессуальным воплощением. Другая проблема: сроки проведения судебно-психиатрической экспертизы превышают допустимые сроки административного производства, даже при назначении административного расследования. Рамки строго определены КоАП. Полномочий суда на продление сроков также не предусмотрено кодексом при административном производстве.

Отдельного внимания заслуживает судебная практика по административным делам в решении вопроса о признании лица невменяемым. Особенно судов первой инстанции, решения которых в ключевых вопросах о признании невменяемым и освобождения от ответственности вносят еще больше противоречий, чем согласованности [8].

Возможно, на практике не так часто возникает необходимость доказывать факт невменяемости лица, совершившего правонарушение. Однако, в рамках административного производства КоАП РФ определяет небольшой круг должностных лиц полиции, уполномоченных осуществлять административное производство, единственным среди которых, наделенный правом назначать административное расследование, является участковый уполномоченный полиции. Если норма о невменяемости лица действует в административном законодательстве [4, ст. 2.8], должен быть правовой механизм реализации данного положения. Наделяя участкового полиции правом в случае необходимости самостоятельно выносить определение о

проведении административного расследования и назначении экспертизы, законодатель закрепляет обязанность на установление (процесс доказательства) невменяемости в рамках производства по делу об административных правонарушениях. На деле норма КоАП РФ о невменяемости лица и в связи с этим его освобождении от административной ответственности носит лишь декларативный характер. Данное полномочие невозможно реализовать участковому полиции. Правовой алгоритм рассыпается при реализации его положений на практике.

В вопросах юридической ответственности не существует «мелочей», нет места толкованию нормы права по усмотрению адресата исходя из конкретно сложившейся ситуации. Это взаимная ответственность: с одной стороны должностного лица, как представителя государственной власти, с другой стороны, нарушителя общественных отношений, который посредством последовательных законных действий сотрудника полиции несет наказание. Законодательство должно иметь четкий механизм воплощения правовых норм на практике. Только в этом случае участковый полиции в полной мере способен реализовать правовой статус. Только в этом случае появится правовой алгоритм действий и юридическая ответственность достигнет цели — восстановления социальной справедливости путем наказания соразмерного деянию.

В целях «восстановления» правового алгоритма представляется необходимым следующее.

1. Дополнить положение п. 2 приказа Министерства здравоохранения [6] и внести в качестве оснований проведения судебно-психологической экспертизы следующее — «определение должностного лица полиции, уполномоченного осуществлять производство по делу об административной правонарушении».

2. Пересмотреть участие суда в части вынесения решения о продлении срока административного расследования в случае необходимости назначения экспертизы (судебно-психиатрической экспертизы) в рамках административного производства.

3. Суду необходимо обобщить судебную практику на предмет вынесения решений судом первой (и последующих инстанций) о признании невменяемости (вменяемости) лица, совершившего административное правонарушение и постановлением Пленума Верховного Суда выразить правовую позицию, разъяснение по вопросу единообразия принимаемых к

рассмотрению доказательств, являющихся основанием в принятии решений о признании лица невменяемым, в рамках административного производства.

4. Необходимо дополнить ст. 28.7 КоАП РФ положением, конкретным содержанием, в адрес кого (какого органа, учреждения, организации) направляется определение должностным лицом полиции о возбуждении дела об административном правонарушении и назначении экспертизы.

5. Также представляется необходимым проработать вопрос о процедуре направления лица, в случае признания его судом невменяемым, в медицинское учреждение для оказания квалифицированной помощи в качестве альтернативы санкции статьи КоАП РФ, в рамках которой проводилось административное расследование и назначалась экспертиза.

Безусловно, реализация нормы административного законодательства о невменяемости [4, ст. 2.8] представляет собой громоздкую конструкцию и, возможно, потребует кардинального пересмотра отдельных положений КоАП РФ. Вместе с тем, если есть положение в теории, затрагивающее общечеловеческие принципы, ключевые моменты производства по делу и являющееся основополагающим в вопросах привлечения к ответственности, нужно выработать механизм его реализации на практике, правовой алгоритм последовательности действий должностных лиц органов исполнительной власти.

Список источников

1. Орлов И. В. Невменяемость как освобождение от административной ответственности // URL:// <https://wiselawyer.ru/poleznoe>.
2. Лункашу Ю. В., Светлова А. П. Презумпция вменяемости в административном праве // Общество и право. 2021. № 3 (102-107).
3. Материал Википедии // URL://<https://ru.wikipedia.org>.
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
5. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // URL:// <http://pravo.gov.ru/>
6. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 12 января 2017 г. № 3н «Об

утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы» // URL://http://rg.ru/2017/03/17/minzdrav-dok.html.

7. Одиночество и свобода / сост., послесл., примеч. О. А. Коростелева. СПб. : Алетейя, 2002 // URL://https://imwerden.de/pdf/adamovich.

8. Будникова А. Б. Доказывание состояния невменяемости по делам об административных правонарушениях // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 38.

References

1. Orlov I. V. Insanity as an exemption from administrative responsibility // URL://https://wiselawyer.ru/poleznoe.

2. Lunkashu Yu. V., Svetlova A. P. Presumption of sanity in administrative law // Society and law. 2021. № 3 (102-107).

3. Wikipedia material // URL://https://ru.wikipedia.org.

4. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 // CL RF. 2002. No. 1 (Part I). Art. 1.

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No. 205 «On the service of district police officers in the serviced administrative area and the organization of this activity» // URL://http://pravo.gov.ru/

6. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation dated January 12, 2017 No. 3n «On approval of the Procedure for conducting a forensic psychiatric examination» // URL://http://rg.ru/2017/03/17/minzdrav-dok.html.

7. Loneliness and freedom / comp., afterword, note by O. A. Korosteleva. St. Petersburg: Aleteya, 2002 // URL://https://imwerden.de/pdf/adamovich.

8. Budnikova A. B. Proving the state of insanity in cases of administrative offenses // Scientific journal «Epomen». 2020. № 38.

Информация об авторе

А. П. Светлова — старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. P. Svetlova — Senior Lecturer of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

 Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя Административный процесс Четвертое издание	АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 200 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Волкова В.В. и др. Административный процесс представлен как сложный и комплексный административно-правовой институт. Проанализированы задачи, основные принципы, участники административного процесса. Уделено внимание юрисдикционной и управленческой концепциям административного процесса. Рассмотрена структура административного процесса, виды производств. Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, а также студентов, обучающихся по специальности Государственное и муниципальное управление.
---	---

Научная статья

УДК 342.951:351.82

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-201-212>

EDN: <https://elibrary.ru/ujbmjv>

НИОН: 2003-0059-5/23-807

MOSURED: 77/27-003-2023-05-006

Реализация новых задач МВД России и осуществление государственной службы сотрудниками органов внутренних дел за год проведения специальной военной операции

Екатерина Александровна Соломатина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, katesolo@yandex.ru

Аннотация. Специальная военная операция на территории Украины ведется более года. За этот период времени изменилась специфика государственного управления во всех органах исполнительной власти, включая Министерство внутренних дел Российской Федерации, на которое были возложены дополнительные задачи. На основании отчетных материалов, конкретных примеров прослеживается специфика работы Министерства внутренних дел Российской Федерации и сгруппированы актуальные направления деятельности сотрудников органов внутренних дел, связанные с усиленным режимом несения службы и выполнением ими должностных обязанностей как государственных служащих.

Ключевые слова: МВД России, специальная военная операция, приграничные районы, новые территории Российской Федерации, направления деятельности органов внутренних дел, военное положение, сотрудники органов внутренних дел, сотрудники полиции, государственная служба

Для цитирования: Соломатина Е. А. Реализация новых задач МВД России и осуществление государственной службы сотрудниками органов внутренних дел за год проведения специальной военной операции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 201–212. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-201-212>. EDN: UJBMJV.

Original article

Implementation of new tasks of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the implementation of public service by employees of internal affairs bodies during the year of a special military operation

Ekaterina A. Solomatina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', katesolo@yandex.ru

Abstract. A special military operation has been conducted on the territory of Ukraine for more than a year. During this period of time, the specifics of public administration have changed in all executive authorities, including the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, which has been assigned additional tasks. Based on the reporting materials and concrete examples, the author highlights the specifics of the work of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and groups the current activities of employees of the internal affairs bodies associated with the enhanced duty regime and the performance of their official duties as civil servants.

Keywords: Ministry of Internal Affairs of Russia, special military operation, border areas, new territories of the Russian Federation, areas of activity of internal affairs bodies, martial law, employees of the internal affairs bodies, police officers, civil service

For citation: Solomatina E. A. Implementation of new tasks of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the implementation of public service by employees of internal affairs bodies during the year of a special military operation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):201–212. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-201-212>. EDN: UJBMJV.

Геополитические, экономические, санкционные факторы и военные угрозы в отношении Российской Федерации привели к тому, что с 24 февраля 2022 г. по настоящее время в нашей стране проводится специальная военная операция, которая не могла не повлиять на корректировку организации государственного управления.

Должностные лица гражданской, военной и иных видов государственной службы, в том числе органов внутренних дел, осуществляют свою деятельность в

связи со следующими обстоятельствами внутреннего и внутреннего воздействия.

Во-первых, решение Верховного главнокомандующего РФ о начале проведения специальной военной операции (далее — СВО) на территории Донецкой Народной Республики (далее — ДНР) и Луганской Народной Республики (далее — ЛНР) с «целью защиты людей, подвергавшихся на протяжении восьми лет издевательствам, геноциду со стороны киевского режима» [6]. Данный вопрос был положи-

тельно решен в следствии обращения глав ДНР и ЛНР к Президенту РФ с просьбой оказать им военную помощь. Совет Федерации Федерального Собрания РФ, в свою очередь, разрешил использовать Вооруженные силы РФ за пределами страны [6].

Во-вторых, объявление Президентом РФ о проведении частичной мобилизации в РФ [7].

В-третьих, присоединение к Российской Федерации четырех новых субъектов. Так, в ходе проведения СВО на территории Украины российской стороной, территориальными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления было организовано проведение референдума на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, которые в результате итогов голосования вошли в состав РФ.

30 сентября 2022 г. Президент РФ вместе с руководством ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей подписал договоры о вхождении их территорий в Российскую Федерацию в качестве новых субъектов. Конституционный суд РФ 2 октября 2022 г. рассмотрел документы как соответствующие Конституции РФ, а Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания РФ единогласно ратифицировали договоры и приняли проекты федеральных конституционных законов о вхождении в состав страны новых территорий [2–5]. Таким образом, ст. 65 Конституции РФ закрепила четыре новых субъекта в составе Российской Федерации [1].

В-четвертых, введение специального административно-правового режима в виде военного положения на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей [8] и установление комплекса мер, необходимых для реализации режима военного положения [9].

В-пятых, создание Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов [10] и определение организационных механизмов управления для Координационного совета. Основная задача Координационного совета была обозначена как контроль за государственным заказом, связанным с обеспечением нужд мобилизованных граждан и Союзных сил, задействованных в СВО.

В результате таких масштабных политических и военных решений особый режим организации государственного управления затронул все органы исполнительной власти, включая Министерство внутренних

дел РФ. МВД России предоставило Правительству РФ предложения о мерах, применяемых на территориях, на которых введено военное положение.

Министр внутренних дел вошел в состав Координационного совета и был наделен полномочиями как член состава Координационного совета принимать решения по координации МВД России с другими органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению в ходе проведения СВО потребностей ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов; права участия в планировании, решении и выполнении целевых заданий.

Выступая в рамках «правительственного часа» в Государственной Думе и Совете Федерации в октябре и ноябре 2022 г. соответственно, а также в марте 2023 г. на расширенном заседании коллегии МВД России В. А. Колокольцев озвучил, что на территориях, граничащих с районом ведения боевых действий СВО, «проводится комплекс мероприятий по недопущению осложнения оперативной обстановки и своевременному реагированию на ее изменения. Так, личный состав МВД России ряда территорий переведен на усиленный режим несения службы. С марта по октябрь 2022 г. было сформировано 15 сводных отрядов полиции (еще два отряда сводной полиции развернуты в ДНР и ЛНР [13]); проверено около 430 тыс. единиц автотранспорта и более 540 тыс. граждан; задержаны за административные правонарушения и преступления — 1800 человек, в том числе за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков [11]». За год проведения СВО изъято — 1200 единиц оружия, около 800 тыс. боеприпасов и взрывчатых устройств, бронетехники и беспилотных летательных аппаратов. Из незаконного оборота выведено свыше полутора тонн наркотических веществ [13].

Подразделения органов внутренних дел на приграничных территориях проходят процесс становления на основе типового организационно-штатного построения, увеличена численность полицейских нарядов. В Херсонской и Запорожской областях действуют временные управления МВД России, в ДНР и ЛНР развернуты внештатные подразделения [11]. Ведется работа по образованию постоянных подразделений органов внутренних дел [12].

Сотрудниками полиции оказывается всесторонняя помощь: военно-гражданским администрациям по

вопросам охраны правопорядка, борьбы с преступностью, с диверсионными группами и лицами, готовящими террористические акты на освобожденных территориях [11]; населению, вынужденно покидающему свои дома из-за угрозы жизни и здоровью со стороны украинских формирований; отдельным гражданам по вопросам приема в российское гражданство и оформлению соответствующих документов и др. Сводные отряды полиции эффективно решают поставленные задачи по пресечению правонарушений, выведению из незаконного оборота наркотиков, взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов, активизируют процедуры досмотра транспортных средств [12].

Маршруты патрулирования приближены к зонам расположения критически важных и опасных объектов, принимаются дополнительные меры по поддержанию правопорядка, укрепляется антитеррористическая защищенность инфраструктуры ОВД, усилена безопасность на транспорте, отработаны мероприятия по обследованию сооружений, подвижного состава, досмотру ручной клади и багажа. Сопровождено почти полмиллиона пассажирских поездов. На постоянной основе осуществляется сотрудничество с военной полицией МО РФ [13].

Структура МВД России на федеральном уровне изменена. В частности, в 2022 г. путем реорганизации создано: Главное управление оперативного реагирования с полномочиями координации участия сил и средств в условиях чрезвычайного и военного положения, а также при обеспечении территориальной обороны; Главное управление по работе с личным составом, одной из функций которого является повышение качества подготовки сотрудников ОВД к действиям в условиях любой оперативной обстановки. С учетом востребованности в центральном аппарате и территориальных органах введены должности специалистов по применению робототехнических комплексов и беспилотных воздушных судов [12]. В конце 2022 г. созданы два Министерства внутренних дел в Донецкой и Луганской народных республиках и два Главных управления внутренних дел — в Херсонской и Запорожской областях [13], а также около ста территориальных органов районного звена [12]. Введены и укомплектованы дополнительные должности заместителей начальников региональных территориальных органов с полномочиями координации взаимодействия с другими ведомствами. Для нужд созданных подразделений поставляются материально-тех-

нические средства, необходимые для организации охраны общественного порядка, предоставления государственных услуг, раскрытия преступлений. Так, переданы мобильные взрывотехнические, криминалистические и ДНК-лаборатории [13].

С весны 2022 г. сотрудников полиции стали направлять в командировки на Донбас в период военного освобождения г. Мариуполя. Вместе с морскими пехотинцами из г. Севастополя и сотрудниками Народной милиции ДНР в мариупольской операции участвовал полк имени Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова МВД г. Чечни [18]. Подготовка полицейских включала в себя применение военных действий в городских условиях: продвижение вперед одной группы, второй — обеспечить безопасность в жилых домах, промзонах и заводах. Общение с местными жителями строилось по принципу выявления среди них военнотружущих Украины, из числа переодетых в гражданскую одежду и пытающихся покинуть город.

Таким образом, на деятельность сотрудников органов внутренних дел непосредственно оказали влияние введение специальных административно-правовых режимов и режимов различных уровней реагирования в субъектах Российской Федерации.

Осуществление государственной службы в органах внутренних дел на новых присоединенных к Российской Федерации территориях связана с особой опасностью. Полицейские сталкиваются со следующими задачами: провести специальные мероприятия; спасти раненых сослуживцев под обстрелом; ликвидировать диверсантов; вынести из пылающих домов детей; раскрыть убийства, кражи, грабежи; выявить террористов, найти спрятанные объекты с оружием, крупные арсеналы с боеприпасами и др.

Основные виды деятельности, связанные с усиленным режимом несения службы и выполнением должностных обязанностей сотрудников органов внутренних дел как государственных служащих, можно представить следующим перечнем.

1. *Плановая работа полиции по выявлению оружия и боеприпасов в зоне СВО и приграничных территориях.* Например, сотрудники полиции во взаимодействии с Росгвардией и оперативными подразделениями ФСБ России в поселке Михайловка в марте 2023 г. на одном из складов обнаружили и изъяли более 50 осколочно-фугасных мин, 11 выстрелов к гранатомету и около 30 крупнокалиберных патронов [14], а в нескольких километрах от административ-

ного центра Чаплинского района Херсонской области — зенитную установку ЗУ-23-2, замаскированную в зарослях деревьев и кустарников [15]. В г. Рубежное ЛНР, освобожденном от украинской оккупации еще в мае 2022 г., весной 2023 г. сотрудники полиции отдела МВД России «Рубежанский» под обломками здания обнаружили оружие иностранного происхождения и боеприпасы, направив их в Экспертно-криминалистический центр [16].

Необходимо отметить, что так называемый «боевой арсенал» перенаправляется или может быть перенаправлен и в другие регионы Российской Федерации, где за отчетный годовой период сотрудниками полиции было изъято более 30 тыс. единиц оружия и около 200 тыс. боеприпасов [13].

2. Предотвращение экстремистской деятельности. Например, сотрудники полиции при поддержке спецназа «Гром» отработали оперативную информацию по жителю Генического района Херсонской области, осмотрели его жилище, обнаружили в нем три гранатометных выстрела, 267 патронов различного калибра, две гранаты и запалы к ним, один из которых модернизирован для установки «растяжки», украинскую военную форму, головной убор, характерный для солдат фашистской Германии, документы, в том числе контракт с украинским военным ведомством [17].

3. Выявление диверсантов. Сотрудники полиции временных подразделений на новых территориях РФ за отчетный годовой период задержали сотни участников украинских националистических формирований и пресекли диверсионные вылазки [13]. Так, в марте 2023 г. в Брянской области украинские диверсанты проникли на российскую территорию, застрелили двоих человек и тяжело ранили ребенка. Сотрудники полиции осуществляли розыск преступников. Нередко задержанными становятся молодые люди 17–18 лет, местные жители, работающие за деньги на ВСУ и передающие им координаты для последующей наводки на цели ракетами. Стоимость такой «информации» составляет в среднем 1 тыс. гривен (1700 руб.). Убитых полицейских задержанные могут знать лично [18].

4. Эвакуация мирного населения. Данный вид деятельности становится обстоятельством привычной повседневной работы сотрудников органов внутренних дел. Так, в марте 2022 г. штурмовая бригада 3-го батальона подполковника Д. Юнусова эвакуировала местных жителей и попала под снайперский огонь. Офицер получил огнестрельное ранение не-

сколькими пулями спасая людей, и был награжден медалью «За отвагу» уже в госпитале. В сентябре 2022 г. во время эвакуации мирного населения (прохода колонн автобусов с женщинами и детьми) ВСУ обстреливали Антоновский мост и понтонные переправы в Херсонской области. Сводный отряд Красноярского управления МВД, находившийся там в командировке, помогал обеспечивать безопасность эвакуируемых жителей. Несколько полицейских погибли от удара HIMARS, некоторые получили ранения. Сотрудников МВД России посмертно наградили орденами Мужества [18].

5. Оказание доврачебной помощи пострадавшим гражданам при обстреле ВСУ приграничных территорий. Например, в Белгородской области 6 марта 2023 г. сотрудники отдельного взвода ДПС отдела Госавтоинспекции ОМВД России по Новгородскому городскому округу, находясь на маршруте патрулирования, стали свидетелями отражения атаки ВСУ системами ПВО МО РФ. Автоинспекторы незамедлительно передали в дежурную часть информацию о предполагаемом месте падения обломков ракеты, выдвинулись на указанную территорию, на месте происшествия обнаружили трех человек, из которых один получил осколочные ранения. Полицейские обработали пострадавшему рану, наложили жгут и передали его врачам скорой медицинской помощи. Остальных очевидцев экипаж ДПС вывез из опасной территории, после продолжил нести службу на месте происшествия с целью обеспечения безопасности и охраны общественного порядка до прибытия оперативных служб [19].

6. Выявление и пересечение каналов поставки запрещенных веществ. Так, на одном из приграничных субъектов с территорией Украины сотрудниками полиции произошло изъятие более 200 кг синтетических наркотиков, контрабандно поступивших из Украины, которая ведет целенаправленную политику насыщения рынка России запрещенными веществами, а также направляет специально подготовленных эмиссаров, организовывающих производство и распространение наркотиков на территории РФ [20].

7. Межведомственное взаимодействие. Необходимо отметить, что деятельность сотрудников полиции в зоне СВО, в новых субъектах и приграничных территориях не проходит без эффективного взаимодействия с местной администрацией, должностными лицами субъектов РФ и федеральных органов исполнительной власти, представителями других право-

охранительных органов. Только совместная работа по смежным направлениям деятельности позволяет сотрудникам полиции оперативно реагировать на ежедневные угрозы и предотвращать их. Так, весной 2023 г. в одном из самых напряженных и сложных направлений — Запорожской и Херсонской областях — сотрудники МВД России действовали во взаимосвязи с Росгвардией и оперативными подразделениями ФСБ России [18].

8. *Организация деятельности миграционных подразделений.* Например, с июля 2022 г. в Крыму развернуто Управление по вопросам приема в гражданство Российской Федерации отдельных категорий лиц в упрощенном порядке. На его сотрудников была возложена большая ответственность — в очень сжатые сроки оформлять все необходимые документы гражданам [21]. Количество пунктов приема и выдачи документов в новых субъектах Российской Федерации постоянно увеличивается, в том числе с помощью передвижных пунктов. Так, 17 марта 2023 г. в поселке Широкий ЛНР была осуществлена выездная выдача паспортов гражданина РФ — более 130 жителей поселка и близлежащих населенных пунктов Станично-Луганского района получили паспорта [22].

9. *Прием в гражданство, выдача паспортов, помощь в оформлении документов.* По данному направлению сотрудники миграционных подразделений работают в особом срочном порядке. Сотрудники управлений по вопросам миграции МВД консультируют в оформлении документов, помогают малоимущим жителям, а также оказывают юридическую помощь гражданам, которые собрали неполный пакет документов [22].

10. *Упрощенное получение российского гражданства для контрактников-иностранцев.* МВД России реализует положения закона об упрощенном получении российского гражданства для контрактников-иностранцев. В соответствии с Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2022 г. № 690 «О приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке иностранных граждан и лиц без гражданства, заключивших контракты о прохождении военной службы» право на прием в гражданство России в упрощенном порядке предоставлено иностранцам, заключившим контракт о прохождении службы в Во-

оруженных силах Российской Федерации, других войсках или воинских формированиях, принимающих участие в СВО, и членам их семей (родители, супруги, дети). Для удобства иностранных граждан, желающих поступить на службу в ВС РФ, в помещениях территориальных органов МВД России и региональных филиалов федерального государственного унитарного предприятия «Паспортно-визовый сервис» МВД России открыты пункты приема обращений по вопросам, связанным с поступлением иностранных граждан на военную службу по контракту [24].

11. *Ведение учетной системы.* Органы внутренних дел Российской Федерации во взаимодействии с другими экстренными службами, региональными властями осуществляют прием прибывающих на территорию Российской Федерации граждан. Совершенствование деятельности данного направления позволило обновить ведомственные информационные системы и использовать в деятельности МВД России единый информационный ресурс регистрационного и миграционного учета, который позволяет усилить контроль за пребыванием иностранных граждан в Россию за счет их идентификации по биометрическим данным. Также в 2022 г. на Единый портал государственных и муниципальных услуг выведено несколько сервисов по линии миграции. С их помощью часть госуслуг можно полностью получить в электронном виде [23].

12. *Оказание государственных услуг, регистрация транспортных средств и выдача водительских удостоверений.* 14 декабря 2022 г. вступило в силу постановление Правительства РФ от 2 декабря 2022 г. № 2216, определившее особенности предоставления государственных услуг по регистрации транспортных средств и выдаче водительских удостоверений жителям ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. На территории новых регионов их жителям оказано свыше 50 тыс. госуслуг: 17 тыс. — в ДНР, 10 тыс. — в ЛНР, 16 тыс. — в Запорожской и более 7 тыс. — в Херсонской областях. Было открыто 21 регистрационно-экзаменационное подразделение Госавтоинспекции. МВД России оперативно обеспечило получение жителями новых субъектов услуг по линии безопасности дорожного движения непосредственно в местах их проживания. Особый порядок предоставления государственных услуг по регистрации транспортных средств и выдаче водительских удостоверений жителям новых регионов будет действовать до 1 января

2026 г. В этот период замена водительских удостоверений на российские производится без сдачи экзаменов на право управления. Медицинского освидетельствования водителей транспортных средств, прохождения технического осмотра автомобилей и уплаты государственной пошлины также не требуется. Все эти меры позволяют обеспечить комфортное интегрирование новых регионов в российское правовое поле. Для удобства граждан увеличено время работы подразделений Госавтоинспекции [25].

13. *Раскрытие преступлений прошлых лет.* Нагрузка на личный состав МВД России, в первую очередь, следственных и оперативных подразделений в 2022 г. была достаточно высокая, однако в зоне СВО и в приграничных территориях необходимо было обеспечивать работу по приостановленным уголовным делам с целью восстановления прав потерпевших и привлечению к ответственности виновных лиц, в том числе по преступлениям, совершенным с использованием ИТ-технологий. Органами внутренних дел ведется активная работа по установлению технического и организационного взаимодействия с другими правоохранительными органами в области расследования киберпреступлений; реализации мер, направленных на упрощение процедур профильного международного сотрудничества; преодолению шифрования информации, связанной с совершением киберпреступлений; разрешению проблемы дефицита профессиональных кадров и оснащению подразделений территориальных органов внутренних дел современными техническими решениями, отвечающими уровню ИТ-угроз; реализации мероприятий, направленных на профилактику киберпреступности [26].

14. *Привлечение к административной ответственности за дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.* В Кодекс об административной ответственности Российской Федерации (далее — КоАП РФ) в 2022 г. внесены новые редакции — он дополнен составами административных правонарушений, защищающих национальные интересы Российской Федерации. Например, введены ст. 20.3.3. и 20.3.4 КоАП РФ, прежде всего, с недопущением дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации, а также ст. 13.48 КоАП РФ. Протоколы по ст. 20.3.3 и 13.48 КоАП РФ составляют должностные лица органов внутренних дел (ч. 2

ст. 28.3 КоАП РФ). Так, «за прошедший 2022 г. органами внутренних дел было выявлено 5 тыс. административных правонарушений, задокументировано почти 90 фактов заведомо недостоверных публикаций о российской армии. При этом российские пользователи глобальной сети постоянно подвергались массированным вбросам провокационного характера. Во взаимодействии с Роскомнадзором пресечено распространение порядка 160 тыс. ложных и других запрещенных сведений [13]».

Например, сотрудники Новокузнецкого линейного отдела МВД России в ходе мониторинга сети Интернет выявили в одной из социальных сетей комментарий пользователя, направленный на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации, участвующих в СВО на территории Украины. Лингвистическое исследование подтвердило, что текст содержит негативную оценку армии России, действующей в целях защиты интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. В результате оперативно-розыскных мероприятий личность пользователя была установлена: 31-летний житель Новокузнецкого района Кемеровской области был задержан и доставлен в отдел полиции; на него был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ. Новокузнецкий районный суд Кемеровской области рассмотрел собранные сотрудниками полиции материалы, признал гражданина виновным и назначил ему наказание в виде административного штрафа в размере 30 тыс. руб. [28].

15. *Внутренний ведомственный контроль.* Министр МВД России лично либо посредством своих заместителей контролирует и проверяет работу сводных отрядов полиции на приграничных территориях. Так, в июне 2022 г. в ходе рабочей поездки В. А. Колокольцев посетил приграничные регионы, в которых были сформированы сводные отряды полиции, проверил несение службы полицейскими, бытовые условия, побеседовал с личным составом, напомнил о предельной концентрации сотрудников, дал поручения руководителям по различным направлениям борьбы с преступностью и ее снижению, охраны общественного порядка и защиты прав граждан, а также оказанию им необходимой помощи в оформлении документов. Особый акцент был сделан на эффективное взаимодействие с другими правоохранительными органами и региональными государственными органами власти [29].

16. *Решение кадровых вопросов.* Назначение руководителей органов внутренних дел остается эффективным кадровым направлением. Так, В. А. Колокольцев назначил Министра внутренних дел по Республике Крым генерал-майора полиции Игоря Илларионова. Глава МВД России отметил, что «Крымский полуостров обладает своей спецификой, и сегодня это не столько социально-экономические факторы, сколько близость к зоне проведения специальной военной операции, что повышает требования к организации деятельности подразделений полиции, к недопущению попыток дестабилизировать ситуацию, к защите объектов критической инфраструктуры, обеспечивать готовность сотрудников полиции к грамотным и четким действиям в любых условиях оперативной обстановки, активизировать оперативно-профилактические мероприятия по изъятию оружия из незаконного оборота. Перечисленные направления требуют постоянных рабочих контактов со всеми заинтересованными органами государственной власти и незамедлительного обмена информацией, в том числе в условиях террористических угроз. Теракт на Крымском мосту убедительно показал, что Украина готова пойти на любые жертвы ради достижения своих интересов и интересов США» [30].

17. *Международная деятельность.* Все задачи международного взаимодействия в рамках полномочий МВД России можно разделить на две универсальные группы: организационно-правовое обеспечение контактов и переговоров с компетентными органами иностранных государств; осуществление практических мероприятий по реализации достигнутых договоренностей с зарубежными партнерами. МВД России старается развивать, расширять и укреплять сотрудничество со всеми зарубежными партнерами на взаимной основе. Министр МВД России В. А. Колокольцев участвовал в 4-м Совещании министров внутренних дел и общественной безопасности государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС). Им были освещены такие вопросы, как: расширение ШОС и участие новых партнеров ШОС в обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью; антитеррористическое, антиэкстремистское взаимодействие; недопустимость использования террористов и экстремистов в политических целях; противодействие неонацистской и экстремистской пропаганде, в том числе в информационном и цифровом пространстве; контроль за западным вооружением и

его перепродажей на «черных рынках»; совместное проведение антинаркотической операции «Паутина»; миграционное сотрудничество; реализация международных договоров о реадмиссии; комплексное реагирование на угрозы правоохранительных органов государств-участников ШОС; соблюдение принципов международного права и принципа невмешательства во внутренние дела государства; создание эффективной правовой базы международного сотрудничества [27].

18. *Награждение сотрудников полиции.* Государственная служба в ОВД связана с применением мер стимулирования и поощрения добросовестных сотрудников и особо отличившихся по выполнению возложенных на них должностных обязанностей. Так, в Главном клиническом госпитале МВД России Министр внутренних дел РФ В. А. Колокольцев посетил сотрудников, которые проходят лечение после тяжелых ранений, полученных в Херсонской области во время служебной командировки. Рискуюя своей жизнью, полицейские выполняли задачи по пресечению деятельности диверсионно-разведывательных групп, раскрытию тяжких преступлений, задержанию подозреваемых в их совершении или спасали сослуживцев во время несения дежурства. В. А. Колокольцев вручил сотрудникам ведомственные медали «За заслуги в службе в особых условиях» [31]. Также, по его поручению, ранее заместитель Министра внутренних дел генерал-лейтенант полиции В. Л. Кубышко вручил в ведомственном клиническом госпитале государственные награды в виде медалей ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медали «За отвагу» сотрудникам специального полка полиции имени Героя России А. А. Кадырова МВД по Чеченской Республике, проявившим мужество, отвагу и самоотверженность в ходе СВО [32].

19. *Реализация предоставленных социальных мер для членов семьи сотрудников органов внутренних дел.* Во исполнение поручения руководства Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведомственных санаториях организован отдых, лечение и обучение детей сотрудников, проходящих службу в приграничных регионах. Детские санаторно-курортные учреждения системы МВД России — ФКУЗ «Детский санаторий «Быково» МВД России», детский оздоровительный лагерь «Русичи», медицинское отделение «Изумрудный» санатория «Буревесник» принимали ребят из ДНР и ЛНР, а также из Белгородской области. Дети проходят не только необходимые лечебные про-

цедуры, но и обучаются по программе «Школа России». Им предоставляется интересная культурная программа, включая экскурсии по г. Москве [33].

20. *Патриотическое воспитание детей и молодежи.* Проведение СВО показало необходимость проведения воспитательной работы с несовершеннолетними гражданами нашей страны. Так, сотрудники ОМВД России по Белгородскому району взаимодействуют с детьми, которые отдыхают в пришкольных лагерях, поддерживают участвующих в спецоперации на Украине российских военнослужащих и присоединились к акции «Письмо солдату». Ребята смогли подобрать нужные слова и написали письма с трогательными и искренними посланиями с пожеланиями военнослужащим крепкого здоровья и скорейшего возвращения к родным и близким. Дети творчески подошли и к оформлению конвертов, украсили их рисунками, а полицейские передали письма военнослужащим. Ребятам, принявшим активное участие в акции и проявившим творческую инициативу, начальник ОМВД России по Белгородскому району и представитель Общественного совета при ОМВД в торжественной обстановке вручили памятные подарки [34].

21. *Иные направления.* В поле зрения руководителей подразделений полиции, осуществляющих свою деятельность в новых субъектах, на приграничных территориях, должны оставаться также вопросы: профилактики правонарушений в жилом секторе на основе комплексного подхода; документирования (раскрытия) административных правонарушений и преступлений, представляющих особую общественную опасность; защиты бюджетных средств, выделяемых на реализацию мероприятий в рамках национальных проектов и федеральных целевых программ; обеспечения безопасности жителей приграничных регионов и правопорядка на улицах и в других общественных местах; розыска лиц; проведения инспекторских проверок, подготовки кадров и др.

Таким образом, на Министерство внутренних дел Российской Федерации в течение года со дня проведения СВО на территории Украины были возложены новые, дополнительные задачи. Сотрудники органов внутренних дел, работающие на территориях, граничащих с районом ведения боевых действий СВО, взаимодействуют с ФСБ России, Росгвардией, другими федеральными и региональными органами исполнительной власти, местной администрацией.

МВД России формирует условия для надлежащего функционирования подчиненных ему подразделений органов внутренних дел в новых субъектах РФ с целью их скорейшей интеграции в российское правовое пространство. Принимаемые МВД России меры, выделенные и сгруппированные автором статьи в виде отдельных направлений деятельности, позволили сотрудникам органов внутренних дел сохранить контроль в обеспечении общественной безопасности и охраны общественного порядка в течение всего года с момента проведения специальной военной операции.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL://<http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный конституционный закон РФ от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики» // URL://<http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный конституционный закон РФ от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики» // URL://<http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный конституционный закон РФ от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области Украины и образовании в Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» // URL://<http://www.consultant.ru>.
5. Федеральный конституционный закон РФ от 4 октября 2022 г. № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области Украины и образовании в Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» // URL://<http://www.consultant.ru>.
6. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ «Об использовании Вооруженных сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1418.
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частич-

ной мобилизации в Российской Федерации» // URL://<http://www.consultant.ru>.

8. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // URL://<http://www.consultant.ru>.

9. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // URL://<http://www.consultant.ru>.

10. Указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763 «О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов» // URL://<http://www.consultant.ru>.

11. Выступление Владимира Колокольцева в Государственной Думе в рамках «правительственного часа». Пресс-центр МВД России. 19 октября 2022 г. // URL://https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministray-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-generalapolitsii-rossiyskoy-federatsii-v/?sphrase_id=392167.

12. Выступление Владимира Колокольцева в Совете Федерации Федерального Собрания в рамках «правительственного часа». 16 ноября 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-v-sovete-federatsii-federalnogo-sobraniya-v-ramkakh-pravitelstven/>

13. Расширенное заседание коллегии МВД России. 20 марта 2023 г. // URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744>.

14. Полицией обнаружен крупный схрон боеприпасов на складе тракторной бригады в Запорожской области. Пресс-служба ГУ МВД по Запорожской области. 14 марта 2023 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/skhron-s-minami-vystrelami-k-granatomyetu-i-patronami-obnaruzhen-v-zaporozhskoy-oblasti/>

15. Полицией в Херсонской области нашли замаскированную среди деревьев зенитную установку. Пресс-служба ВУ МВД России по Херсонской области. 17 февраля 2023 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/politseyskie-v-khersonskoy-oblasti-nashli-zamaskirovannuyu-srediderev-zenitnuyu-ustanovku/>

16. В городе Рубежное ЛНР полицейские обнаружили оружие иностранного происхождения и боеприпасы. Пресс-служба МВД по ЛНР. 31 марта 2023 г. // URL://https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-gorode-rubezhnoe-lnr-politseyskie-obnaruzhili-oruzhie-inostrannogo-proiskhozhdeniya-i-boepripasy/?sphrase_id=403191.

17. В Херсонской области найден тайник с боеприпасами, формой ВСУ и экипировкой нацистской Германии. Пресс-служба ВУ МВД России в Херсонской области. 2 марта 2023 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-khersonskoy-oblasti-nayden-taynik-s-boepripasami-formoy-vsui-ekipirovkoy-natsistskoy-germanii>.

18. Угроза на каждом шагу. РИА новости. 17 марта 2023 г. // URL://https://ria.ru/20230317/kriminal1858369763.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

19. Белгородские автоинспекторы оказали доврачебную помощь пострадавшему при обстреле ВСУ мужчине. Пресс-служба УМВД России по Белгородской области. 7 марта 2023 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/belgorodskie-avtoinspektory-okazali-dovrachebnuyu-pomoshch-postradavshemu-pri-obstrele-vsui-muzhchine/>

20. Первый заместитель начальника Главного управления по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел России генерал-майор полиции К. Смуров принял участие в онлайн пресс-конференции, посвященной Международному дню борьбы с наркотиками. Пресс-центр МВД России. 24 июня 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/v-agentstve-interfaks-sostoyalas-onlayn-press-konferentsiya-posvyashchennaya-mezhdunarodnomu-dnyu-bo/>

21. Владимир Колокольцев представил нового Министра внутренних дел по Республике Крым. Пресс-центр МВД России. 3 февраля 2023 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novogo-ministra-vnutrennikh-del-po-respublike-krym/>

22. Сотрудниками МВД по ЛНР осуществлена выездная выдача паспортов гражданина Российской Федерации. Пресс-служба МВД по ЛНР. 19 марта 2023 г. // URL://https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/sotrudnikami-mvd-po-lnr-osushchestvlena-vyezdnyaya-vydacha-pasportov-grazhdanina-rossiyskoy-federatsii/?sphrase_id=392172.

23. Акцент на качество, оперативность и прозрачность / Интервью первого заместителя министра внут-

ренных дел Российской Федерации генерала-полковника полиции А. Горового. МВД-Медиа. 2 февраля 2023 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/aktsent-na-kachestvo-operativnosti-prozrachnost/>

24. МВД России реализует положение закона об упрощенном получении российского гражданства для контрактников-иностранцев. Пресс-центр МВД России. 3 октября 2022 г. // URL://https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-realizuet-polozheniya-zakona-ob-uproshchennom-poluchenii-rossiyskogo-grazhdanstva-dlya-ko/?sphrase_id=403225.

25. В течение месяца жителям новых российских регионов оказано более 55 тыс. государственных услуг по линии Госавтоинспекции. Пресс-центр МВД России. 18 января 2023 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/irina-volk-v-techenie-mesyatsa-zhitelyam-novykh-rossiyskikh-regionov-okazano-bolee-55-tysyach-gosuda/>

26. Как разрушить «айсберг». МВД-Медиа. 25 мая 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/Competently/kak-razrushit-aysberg/>

27. В. Колокольцев принял участие в Совещании министров внутренних дел и общественной безопасности государств-членов ШОС. 18 августа 2022 г. Пресс-служба МВД России. // URL://https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-prinyal-uchastie-v-soveshchanii-ministrov-vnutrennikh-del-i-obshchestvennoy-bez/?sphrase_id=403203.

28. Житель Кузбасса привлечен к ответственности за дискредитацию в сети Интернет ВС РФ. Пресс-служба УТ МВД России по СФО. 26 апреля 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/zhitel-kuzbassa-privlechen-k-otvetstvennosti-za-diskreditatsiyu-v-seti-internet-vs/rf/>

29. Владимир Колокольцев проверил работу сводных отрядов полиции на приграничных территориях. МВД-Медиа. 21 июня 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/tvmvd/ofitsialnye-meropriyatiya/vladimir-kolokoltsev-proveril-rabotu-svodnykh-otryadov-politsii-na-prigranichnykh-territoriyakh/>

30. Владимир Колокольцев представил нового Министра внутренних дел по Республике Крым. Пресс-центр МВД России. 3 Февраля 2023 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novogo-ministra-vnutrennikh-del-po-respublike-krym>.

31. Владимир Колокольцев вручил сотрудникам ведомства медали «За заслуги в службе в особых условиях» Пресс-центр МВД России. 9 ноября 2022 г. //

URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-vruchil-sotrudnikam-vedomstva-medali-za-zaslugi-v-sluzhbe-v-osobykh-usloviyakh/>

32. Владимир Кубышко вручил государственные награды полицейским, проявившим самоотверженность в ходе специальной военной операции. Пресс-центр МВД России. 17 августа 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kubysheko-vruchil-gosudarstvennye-nagrody-politseyskim-proyavivshim-samo-otverzhenost-v-khod>.

33. Дети сотрудников белгородской полиции, правоохранительных органов ДНР и ЛНР отдыхают в санаториях МВД России. Пресс-центр МВД России. 21 декабря 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/deti-sotrudnikov-belgorodskoy-politsii-pravookhranitelnykh-organov-dnr-i-lnr-otdykhayut-v-sanatoriya/>

34. В Белгородской области полицейские наградили юных участников акции «Письмо солдату» Пресс-служба УМВД России по Белгородской области. 17 июня 2022 г. // URL://<https://mvdmedia.ru/news/obshchestvo/v-belgorodskoy-oblasti-politseyskie-nagradili-yunyykh-uchastnikov-aktsii-pismo-soldatu/>

References

1. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL://<http://www.pravo.gov.ru>.
2. Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 5-FKZ dated October 4, 2022 «On the admission of the Donetsk People's Republic to the Russian Federation and the formation of a new entity in the Russian Federation — the Donetsk People's Republic» // URL://<http://www.consultant.ru>.
3. Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 6-FKZ dated October 4, 2022 «On the admission of the Luhansk People's Republic to the Russian Federation and the formation of a new entity in the Russian Federation — the Luhansk People's Republic» // URL://<http://www.consultant.ru>.
4. Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 7-FKZ dated October 4, 2022 «On the admission of the Zaporozhye region of Ukraine to the Russian Federation and the formation of a new entity in the Russian Federation — the Zaporozhye region» // URL://<http://www.consultant.ru>.
5. Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 8-FKZ dated October 4, 2022 «On the admis-

sion of the Kherson region of Ukraine to the Russian Federation and the formation of a new entity in the Russian Federation — the Kherson region» // URL://<http://www.consultant.ru>.

6. Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of February 22, 2022 No. 35-SF «On the use of the Armed Forces of the Russian Federation outside the Territory of the Russian Federation» // CL RF. 2022. No. 10. Art. 1418.

7. Decree of the President of the Russian Federation No. 647 of September 21, 2022 «On the announcement of partial mobilization in the Russian Federation» // URL://<http://www.consultant.ru>.

8. Decree of the President of the Russian Federation No. 756 dated October 19, 2022 «On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporozhye and Kherson regions» // URL://<http://www.consultant.ru>.

9. Decree of the President of the Russian Federation of October 19, 2022 No. 757 «On measures implemented in the subjects of Russia in connection with the Decree of the President of the Russian Federation of October 19, 2022 No. 756» // URL://<http://www.consultant.ru>.

10. Decree of the President of the Russian Federation of October 21, 2022 No. 763 «On the Coordination Council under the Government of the Russian Federation to meet the needs of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies» // URL://<http://www.consultant.ru>.

11. Vladimir Kolokoltsev's speech in the State Duma as part of the «government hour». The press center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. October 19, 2022 // URL://https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministray-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-generalapolitsii-rossiyskoy-federatsii-v/?sphrase_id=392167.

12. Vladimir Kolokoltsev's speech at the Federation Council of the Federal Assembly in within the framework of the «government hour». November 16, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-vladimira-kolokoltseva-v-sovete-federatsii-federalnogo-sobraniya-v-ramkakh-pravitelstven/>

13. Extended meeting of the Board of the MIA of Russia. March 20, 2023 // URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/discussions/70744>.

14. Police found a large cache of ammunition in a tractor brigade warehouse in the Zaporozhye region. The press service of the MIA of the Zaporozhye region. March 14, 2023 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/skhron-s-minami-vystrelami-k-granatometu-i-patronami-obnaruzhen-v-zaporozhskoy-oblasti/>

novosti/skhron-s-minami-vystrelami-k-granatometu-i-patronami-obnaruzhen-v-zaporozhskoy-oblasti/

15. Police officers in the Kherson region found an anti-aircraft installation disguised among the trees. Press service of the MIA of Russia in the Kherson region. February 17, 2023 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/politseyskie-v-khersonskoy-oblasti-nashli-zamaskirovannuyu-sredi-derevev-zenitnuyu-ustanovku/>

16. In the city of Rubezhnoye, the LNR police found weapons of foreign origin and ammunition. The press service of the Ministry of Internal Affairs of the LPR. March 31, 2023 // URL://https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-gorode-rubezhnoe-lnr-politseyskie-obnaruzhili-oruzhie-inostrannogo-proiskhozhdeniya-i-boepripasy/?sphrase_id=403191.

17. A cache of ammunition, APU uniforms and Nazi Germany equipment was found in the Kherson region. The press service of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kherson region. March 2, 2023 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-khersonskoy-oblasti-nayden-taynik-s-boepripasami-formoy-vsu-i-ekipirovkoy-natsistskoy-germanii>.

18. A threat at every turn. RIA News. March 17, 2023 // URL://https://ria.ru/20230317/kriminal1858369763.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.

19. Belgorod traffic inspectors provided first aid to a man injured in the shelling of the AFU. The press service of the MIA of Russia in the Belgorod region. March 7, 2023 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/belgorodskie-avtoinspektory-okazali-dovrachebnuyu-pomoshch-postradavshemu-pri-obstrele-vsu-muzhchine/>

20. The First Deputy Head of the Main Drug Control Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Major General K. Smurov, took part in an online press conference dedicated to the International Day against Drugs. The press center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. June 24, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/v-agentstve-interfaks-sostoyalas-onlayn-press-konferentsiya-posvyashchennaya-mezhdunarodnomu-dnyu-bo/>

21. Vladimir Kolokoltsev introduced the new Minister of Internal Affairs for the Republic of Crimea. The press center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. February 3, 2023 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novogo-ministra-vnutrennikh-del-po-respublike-krym/>

22. Employees of the Ministry of Internal Affairs of the LPR carried out the exit issuance of passports of a ci-

tizen of Russia. The press service of the Ministry of Internal Affairs of the LPR. March 19, 2023 // URL://https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/sotrudnikami-mvd-po-lnr-osushchestvlena-vyezdnyaya-vydacha-pasportov-grazhdanina-rossiyskoy-federatsii/?sphrase_id=392172.

23. Emphasis on quality, efficiency and transparency / Interview of the First Deputy Minister of Internal Affairs of Russia, Colonel-General of Police A. Gorovoy. MIA-Media. February 2, 2023 // URL://<https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/aktsent-na-kachestvo-operativnost-i-prozrachnost/>

24. The Ministry of Internal Affairs of Russia implements the provision of the law on simplified acquisition of Russian citizenship for foreign contractors. The press center of the MIA of Russia. October 3, 2022 // URL://https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-realizuet-polozheniya-zakona-ob-uproshtchenom-poluchenii-rossiyskogo-grazhdanstva-dlya-ko/?sphrase_id=403225.

25. During the month, more than 55 thousand state services were provided to residents of new Russian regions through the State Traffic Inspectorate. The press center of the MIA of Russia. January 18, 2023 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/irina-volk-v-techenie-mesyatsa-zhitelyam-novykh-rossiyskikh-regionov-okazano-bolee-55-tysyach-gosuda/>

26. How to destroy the «iceberg». MIA-Media. May 25, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/Competently/kak-razrushit-aysberg/>

27. V. Kolokoltsev took part in the Meeting of the Ministers of Internal Affairs and Public Security of the SCO member States. August 18, 2022 The press service of the MIA of Russia // URL://https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-prinyal-uchastie-v-soveshchani-ministrov-vnutrennikh-del-i-obshchestvennoy-bez/?sphrase_id=403203.

28. A resident of Kuzbass has been brought to justice for discrediting the Armed Forces of the Russian Federation on the Internet. Press service of the MIA of Russia for the SFO. April 26, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/zhitel-kuzbassa-privlechen-k-otvetstvennosti-za-diskreditatsiyu-v-seti-internet-vs-rf/>

29. Vladimir Kolokoltsev checked the work of consolidated police detachments in the border territories. MIA-Media. June 21, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/tvmvd/ofitsialnye-meropriyatiya/vladimir-kolokoltsev-proveril-rabotu-svodnykh-otryadov-politsii-na-prigranichnykh-territoriyakh/>

30. Vladimir Kolokoltsev introduced the new Minister of Internal Affairs for the Republic of Crimea. The press center of MIA of Russia. February 3, 2023 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-predstavil-novogo-ministra-vnutrennikh-del-po-respublike-krym>.

31. Vladimir Kolokoltsev presented the department's employees with medals «For Merits in service in special conditions», the Press Center of MIA of Russia. November 9, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kolokoltsev-vruchil-sotrudnikam-vedomstva-medali-za-zaslugi-v-sluzhbe-v-osobykh-usloviyakh/>

32. Vladimir Kubyshko presented state awards to police officers who showed dedication during a special military operation. The press center of the MIA of Russia. August 17, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vladimir-kubyshko-vruchil-gosudarstvennye-nagrady-politseyskim-proyavivshim-samooverzhennost-v-khod>.

33. Children of employees of the Belgorod police, law enforcement agencies of the DPR and LPR rest in sanatoriums of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The press center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. December 21, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/deti-sotrudnikov-belgorodskoy-politsii-pravookhranitelnykh-organov-dnr-i-lnr-otdykhat-v-sanatoriya/>

34. In the Belgorod region, the police awarded young participants of the action «Letter to the soldier» The press service of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Belgorod region. June 17, 2022 // URL://<https://mvdmedia.ru/news/obshchestvo/v-belgorodskoy-oblasti-politseyskie-nagradili-yunyh-uchastnikov-aktsii-pismo-soldatu/>

Информация об авторе

Е. А. Соломатина — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Solomatina — Associate Professor of the Department of Administrative Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.
The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 10.08.2023.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-213-218>

EDN: <https://elibrary.ru/ubvmjt>

ИПОН: 2003-0059-5/23-808

MOSURED: 77/27-003-2023-05-007

Актуальные вопросы реализации института реадмиссии в Российской Федерации

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы реализации административно-правового института реадмиссии, целью которого является урегулирование миграционных процессов, а также борьба с незаконной миграцией. Исходя из анализа ряда позиций определения содержания реадмиссии, авторы рассматривают данное понятие как передачу запрашивающим государством, а также последующее принятие запрашиваемым государством определенной категории лиц, въезд, пребывание, а также проживание которых не соответствовали нормам законодательства страны пребывания. Отмечается, что при определенных обстоятельствах обе договаривающиеся стороны могут согласиться сотрудничать в вопросах реадмиссии без обязательного официального оформления своего сотрудничества. Они могут выбрать различные способы решения проблемы реадмиссии путем обмена письмами и меморандумами о взаимопонимании, решив оформить свое сотрудничество с помощью других видов сделок (например, соглашений о сотрудничестве с полицией, договоренностей и пактов).

Ключевые слова: миграционная политика, миграционные процессы, реадмиссия, иностранные граждане, лица без гражданства, незаконные мигранты, иммигранты, сотрудничество, политический экстремизм, теневая экономика

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Актуальные вопросы реализации института реадмиссии в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 213–218. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-213-218>. EDN: UBVMJT.

Original article

Topical issues of implementation of the readmission institute in the Russian Federation

Yulia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Abstract. Topical issues of the implementation of the administrative and legal institute of readmission, the purpose of which is to regulate migration processes, as well as the fight against illegal migration, are considered. Based on the analysis of a number of positions in determining the content of readmission, the authors consider this concept as a transfer by the requesting State, as well as the subsequent acceptance by the requested State of a certain category of persons whose entry, stay, and residence did not comply with the norms of the legislation of the host country. It is noted that under certain circumstances, both Contracting parties may agree to cooperate on readmission issues without necessarily formalizing their cooperation. They can choose various ways to solve the problem of readmission by exchanging letters and memoranda of understanding, deciding to formalize their cooperation through other types of transactions (for example, agreements on cooperation with the police, agreements and pacts).

Keywords: migration policy, migration processes, readmission, foreign citizens, stateless persons, illegal migrants, immigrants, cooperation, political extremism, shadow economy

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Topical issues of implementation of the readmission institute in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):213–218. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-213-218>. EDN: UBVMJT.

В современных реалиях вопросы миграционной политики являются наиболее приоритетными как на мировой арене, так и в нашей стране. Миграция — это сложный общественный процесс, кото-

рый затрагивает многие стороны социально-экономической жизни общества. Данный процесс актуализировался в условиях пандемии коронавирусной инфекции, что было отражено в докладе Организа-

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2023

ции экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), обнародованном в 2020 г. [8]. В отличие от большинства других развитых стран, России удалось пережить локдауны с наименьшими последствиями. Однако быстрого экономического восстановления ждать не представлялось возможным по причине закрытия границ [9].

Следует отметить, что миграционные процессы всегда играли особую роль в социальной и экономической жизни Российской Федерации и ее субъектов. Они оказывают существенное влияние на развитие гражданского общества. В связи с этим одной из приоритетных задач являлась модернизация системы государственного управления миграционной политикой в Российской Федерации. Появление и реализация института реадмиссии объясняются целесообразностью урегулирования всех миграционных процессов, в том числе и борьбой с незаконной миграцией.

Рeadмиссия представляет собой передачу запрашивающим государством, а также последующее принятие запрашиваемым государством определенной категории лиц, въезд, пребывание, а также проживание которых не соответствовали нормам законодательства страны пребывания.

Рeadмиссия может применяться в отношении граждан запрашиваемого государства; граждан, которые прибыли из третьих государств; лица без гражданства.

Задачи, стоящие перед институтом реадмиссии, находят свое отражение в том, что он выступает средством, направленным на осуществление борьбы с незаконной миграцией в заинтересованных странах, а также способствует сохранению на территории заинтересованных стран либерального режима, установленного в отношении пересечения границ государств.

Рeadмиссия может быть реализована на основании разнообразных международных соглашений и договоров, которые ранее были заключены между государствами участниками этих соглашений.

Институт реадмиссии выступает средством, направленным на осуществление борьбы с незаконной миграцией, а также способствует сохранению на территории заинтересованных стран либерального режима, установленного в отношении пересечения границ государств.

Исследование структуры и особенностей миграционных процессов связано с острой необходимос-

тью активно поддерживать в равнозначном соотношении как местные трудовые ресурсы, так и постоянно трудоустраивать лиц, которые не имеют российского гражданства. Так, например, на данный момент РФ активно прибегает к разноплановым двусторонним механизмам процедуры реадмиссии. С этой целью были заключены соответствующие договоры и акты с государствами, которые входят в Шенгенскую зону (Испания, Италия, Франция, Бельгия Швейцария, Португалия и др.) и государствами-участниками СНГ [7].

В настоящее время для этих целей реализуется Соглашение о реадмиссии 2006 г., сторонами которого выступают Россия и страны Евросоюза. В 1998 г. было подписано дополнительное Соглашение о всестороннем сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконными миграционными процессами на их территории, в ст. 6 которого стороны обязывают обмениваться актуальной информацией обо всех соглашениях о въезде, выезде и иных миграционных процессах с третьими государствами [3].

Положение о законных основаниях для последующего выдворения лица выступает универсальным международно-правовым стандартом для любого принимающего государства по отношению к лицам, нарушившим миграционное законодательство. Определенную норму о запрете коллективной высылки лиц, нарушивших миграционное законодательство, содержится и в ст. 4 Протокола № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — ЕКПЧ) [1].

Безвизовое передвижение местного населения внутри Шенгенской зоны или стран СНГ абсолютно не отменяет действующего требования взаимного миграционного учета лиц, прибывших в страну с территории соседнего государства и заполнения ими необходимых миграционных карт установленного законодательством образца.

Нахождение таких безвизовых мигрантов в РФ уже после проведения процедуры их реадмиссии не может считаться законным, если заявленной целью их первого въезда было пребывание в России только с целью получения образования, официального трудоустройства, по семейным обстоятельствам и т. д.

Исключение из данного правила составляет только правомерный транзит иностранных граждан и лиц без гражданства через границы стран-участниц подписанных соглашений о реадмиссии, когда выше-

названные лица находятся на территории страны только проездом в другое государство, без остановки на его территории.

Иностранные граждане и лица без гражданства, указав транзитный проезд как цель въезда на территорию РФ, подтвердив это документально, реально могут скрывать цели нахождения на территории нашего государства. Данные цели могут быть выражены в использовании нашей страны как некоего коридора для дальнейшего незаконного выезда в соседние государства без согласия на это миграционных служб этих государств, что приводит к использованию в отношении данной категории лиц процедуры реадмиссии.

Отметим, что реальной и действенной общей целью международно-правового регулирования процессов реадмиссии является придание уравновешенности и цивилизованности всем видам миграции.

Основополагающим принципом миграционной политики в РФ в настоящее время является обеспечение глубокой государственной защищенности, трудоустройство в первую очередь граждан Российской Федерации, а также определенный баланс всех трудовых ресурсов в стране.

Цель любого из направлений миграционной политики должна содержать в себе более точные и конкретные позиции, такие как: постоянное сокращение эмиграционного оттока из государства, а также поддержание межнационального и межрелигиозного мира в стране.

Механизмы сотрудничества могут быть формализованы, как это часто бывает, путем заключения стандартных соглашений о реадмиссии, если обе договаривающиеся стороны считают это ценным для интересов друг друга.

При определенных обстоятельствах обе договаривающиеся стороны могут согласиться сотрудничать в вопросах реадмиссии без обязательного официального оформления своего сотрудничества. Они могут выбрать различные способы решения проблемы реадмиссии путем обмена письмами и меморандумами о взаимопонимании, решив оформить свое сотрудничество с помощью других видов сделок (например, соглашений о сотрудничестве с полицией, договоренностей и пактов).

Главным и важнейшим обоснованием для принятия нестандартных миграционных соглашений является обеспечение качественного и аргументиро-

ванного двустороннего сотрудничества в области управления миграционными процессами и потоками, включая и реадмиссию.

Из-за неопределенностей, связанных с конкретным осуществлением кооперативных соглашений, со временем государства могут выразить желание обеспечить свой авторитет с помощью соглашений, «которые включают надлежащую степень гибкости и тем самым создают для себя своего рода международную страховку».

Что касается сотрудничества в области реадмиссии, следует отметить, что государства не берут на себя никаких заслуживающих доверия обязательств при подписании соглашений.

Напротив, именно из-за стремления к доверию они могут предпочесть гибкие формы сотрудничества, когда речь заходит о решении весьма деликатных вопросов, таких как реадмиссия или выдворение.

Во-первых, нестандартные соглашения, как правило, снижают стоимость отхождения или отказа от соглашения, поскольку их можно легко пересмотреть, чтобы реагировать на новые непредвиденные обстоятельства. В отличие от стандартных соглашений о реадмиссии, они не требуют длительного процесса ратификации при проведении повторных переговоров. Во-вторых, нестандартные соглашения снижают публичную видимость сотрудничества по реадмиссии путем помещения его в более широкие рамки взаимодействия.

В настоящее время, действующие в государстве процедуры законной реадмиссии дают широкие возможности стране возвращать всех обнаруженных на своей территории незаконных мигрантов не только непосредственно в государства их гражданства, но и в то государство, с территории которого данные незаконные мигранты въехали.

Главным основанием для последующего проведения процедуры реадмиссии является официальный запрос (или ходатайство), адресованные одной стороной договора другой, проверка его правомерности и принятие ГУВМ России и его структурными элементами объективного решения, с которым лицо должно быть ознакомлено в установленный законодательством срок, после чего возможно применение процедуры реадмиссии при соблюдении всех предписанных норм проведения.

Достаточно сложно был реализован процесс принудительной реадмиссии по выдворению с тер-

ритории Италии, его подконтрольного острова Лампедуза, всех вынужденных мигрантов. Данные лица прибыли на остров исключительно морским путем из Ливии еще в 2011 г. в связи со сложной политической обстановкой в стране. Небезызвестные события гражданской войны и дальнейшее проведение силами военного альянса миротворческой операции ООН в Ливии привели к значительному увеличению незаконных миграционных процессов, которые затронули многие государства, вынужденные принимать и размещать на своей территории остаточное большое количество беженцев из данного государства.

В связи с этим необходимо выделить тот факт, что согласно содержанию Директивы 2008/115/ЕС [2] беженцы и лица, ищущие убежище, автоматически исключаются из-под действия договоров о реадмиссии и не подлежат иным видам выдворения (п. 9 и 23, ст. 1 и ч. 5 ст. 11).

Проанализировав практику ЕСПЧ по делам о высылке иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации, отметим, что российские судьи при разрешении дел о нарушениях миграционного законодательства должны исходить из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства установленной меры ответственности, а также из ее соразмерности целям миграционного законодательства с тем, чтобы обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства [6].

Отметим, что реадмиссия, административное выдворение и депортация лиц, нарушивших как миграционные правила, так и нормы иных видов прав, не могут рассматриваться как достаточно эффективные меры предупреждения незаконной миграции.

На сегодняшний день существуют международно-правовые основания, способные противодействовать автоматическому возвращению иностранных граждан или лиц без гражданства, к которым относятся: принцип единства (воссоединения) членов семьи (п. «b» ч. 1 «Контакты между людьми» раздела «Сотрудничество в гуманитарных и других областях» ЗА СБСЕ), а также опасение преследования в своей стране (ч. 1 ст. 33 КСБ). Наличие у лица подобных оснований должно отменять саму возможность принудительного возвращения, так как

предполагает применение особой международно-правовой защиты.

18 июля 2006 г. на территории Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [4]. Основными целями федерального закона является: четкое урегулирование правовых отношений, которые сегодня возникают в сфере миграционных процессов; обеспечение свободного передвижения граждан эмигрантов по территории Российской Федерации; соблюдение установленных положениями Конституции РФ гарантий, которые распространяются не только на граждан Российской Федерации, но также и на лиц, которые пребывают на территорию России из других стран; обеспечение реализации всех без исключения законных интересов граждан, прибывших на территорию России в области процессов миграции и иммиграции.

В Федеральном законе № 109 законодатель регулирует вопросы реализации режима пребывания граждан, прибывших на территорию России из иностранных государств.

В данном нормативном правовом акте определены сроки и порядок постановки на учет в Российской Федерации граждан, прибывших с территории иных государств, которые на постоянной основе имеют право на законных основаниях проживать на территории Российской Федерации.

Отметим, что одной из наиболее приоритетных, по нашему мнению, обязанностей, выступает именно обязанность, предусматривающая необходимость выезда с территории Российской Федерации в установленные законом порядке и сроки.

Следует обратить внимание на то, что одной из необходимых мер по регулированию и организации миграционных процессов является разработка и принятие такой нормы законодательства, которая разрешила бы мигранту, осуществляющему трудовую деятельность в Российской Федерации, продолжить ее в пределах срока действия, выданного ему разрешения, если по независящим от него причинам производится процесс увольнения. В современных реалиях нормы российского законодательства заставляют перевод иностранного гражданина (работника) от одного работодателя к другому. Принятие такой нормы сделало бы возможным обеспечение реализации международных договоров, предусмат-

ривающих перевод работника с его письменного согласия к другому работодателю [5].

Отметим, что иммиграционные процессы могут нести в себе как риски, так и неблагоприятные последствия для региона пребывания иммигрантов. Так, на территорию Российской Федерации сегодня осуществляется массовая иммиграция с регионов Южного Кавказа, а также Центральной и Восточной Азии.

На основе проведенного нами анализа, в ряде районов Российской Федерации можно наблюдать довольно сложную социальную обстановку, поскольку как незаконные мигранты, так и иммигранты могут выступать в качестве фундамента для образования на территории страны террористических организаций, а также процветания политического экстремизма. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на безопасность страны, а также способствует росту теневой экономики.

В связи с вышеизложенным на территории Российской Федерации в ближайшие годы целесообразно предпринять такие приоритетные меры, направленные на непосредственное регулирование всех миграционных процессов, как: разработка и принятие уполномоченными органами мер, которые были бы направлены на упрощение процедуры, установленной для получения гражданства лицам, прибывшим из стран СНГ; разработка и принятие мер, которые были бы направлены на налаживание эффективной системы контроля и учета, а также последующего процесса регистрации всех иностранных граждан и лиц без гражданства; разработка и принятие мер, которые были бы направлены на эффективное регулирование на территории Российской Федерации трудовой миграции, учитывая при этом, прежде всего, интересы внутреннего рынка труда нашего государств и т. д.

Отметим, что большая часть действующих в мире двусторонних международных договоров о реадмиссии предусматривают всестороннее сотрудничество стран по возвращению иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих миграционное законодательство принимающей стороны.

Независимо от того, что при осуществлении миграционной политики в Российской Федерации было принято достаточно большое количество нормативных правовых актов, деятельность по совершенствованию законодательства в данной сфере в

целях регулирования миграционных процессов и всестороннего взаимодействия с другими странами мира в данной области необходимо продолжить.

Список источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4» об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2008/115/ЕС от 16 декабря 2008 г. «Об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах для возврата незаконно пребывающих граждан третьих стран» // URL://http://www.conventions.ru/view_base.php?id=8080.
3. Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. // URL://<https://docs.cntd.ru/document/8313634>.
4. Федеральный закон от 18 июня 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.
5. Балашова Т. Н. Миграция в современной России (конституционно-правовой анализ). Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина. 2010.
6. Переплеснина Е. М. Теоретические основы и формы применения международного права в судах Российской Федерации при защите прав и свобод человека. М. : Юрист, 2016.
7. Столярова З. Н., Сабурова А. А. Международные соглашения о реадмиссии как правовой механизм противодействия незаконной миграции в Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6–2.
8. Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР // URL://<https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321>.
9. Нерабочая сила. Коронавирус ударил по российской экономике. Почему ее восстановление зави-

сит от гастарбайтеров? // URL://https://lenta.ru/articles/2021/02/25/raboch/

References

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on November 4, 1950) (with amendments. dated June 24, 2013) (together with «Protocol No. 1» (signed in Paris on March 20, 1952), «Protocol No. 4» on ensuring Certain Rights and Freedoms in addition to those already included in the Convention and the First Protocol thereto» (signed in Strasbourg on September 16, 1963), «Protocol No. 7» (signed in Strasbourg on November 22, 1984)) // SZ RF. 2001. No. 2. St. 163.
2. Directive of the European Parliament and of the Council of the EU 2008/115/EC of December 16, 2008 «On common standards and procedures to be applied in Member States for the return of illegally staying third-country nationals» // URL://http://www.conventions.ru/view_base.php?id=8080.
3. Agreements on cooperation of the CIS member States in combating illegal migration dated March 6, 1998 // URL://https://docs.cntd.ru/document/8313634.
4. Federal Law No. 109-FZ of June 18, 2006 «On migration registration of foreign citizens and stateless persons in Russia» // CL RF. 2006. No. 30. Art. 3285.
5. Balashova T. N. Migration in Modern Russia (constitutional and legal analysis). Yelets : I. A. Bunin YSU. 2010.
6. Pereplesnina E. M. Theoretical foundations and forms of application of international law in the courts of the Russian Federation in the protection of human rights and freedoms. M. : Lawyer, 2016.
7. Stolyarova Z. N., Saburova A. A. International agreements on readmission as a legal mechanism for countering illegal migration in the Russian Federation // Public safety, legality and law and order in the III millennium. 2020. No. 6-2.
8. How the pandemic affected migration and migrants: a disappointing OECD report // URL://https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321.
9. Non-working power. The coronavirus has hit the Russian economy. Why does her recovery depend on migrant workers? // URL://https://lenta.ru/articles/2021/02/25/raboch/

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-219-222>

EDN: <https://elibrary.ru/tuuovo>

ИПОН: 2003-0059-5/23-809

MOSURED: 77/27-003-2023-05-008

К вопросу о классификации прав граждан в информационной сфере

Станислав Петрович Стащенко¹, Алексей Владимирович Константинов², Наталья Васильевна Михайленко³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ arlik13@inbox.ru

² alexk_pochta@mail.ru

³ natamvz@gmail.com

Аннотация. Рассматривается такой аспект правового статуса гражданина как субъекта информационных правоотношений в России, как права. Анализируются различные подходы к классификации прав граждан, составляющие существенный пласт общественных информационных отношений.

Ключевые слова: информационное право, субъект информационных правоотношений, граждане, права, физические лица, классификация, информация

Для цитирования: Стащенко С. П., Константинов А. В., Михайленко Н. В. К вопросу о классификации прав граждан в информационной сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 219–222. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-219-222>. EDN: TUUOVO.

Original article

To the issue of the classification of citizens' rights in the information area

Stanislav P. Staschenko¹, Aleksey V. Konstantinov², Natalya V. Mikhaylenko³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ arlik13@inbox.ru

² alexk_pochta@mail.ru

³ natamvz@gmail.com

Abstract. It considers such an aspect of the legal status of citizens as a subject of information legal relations in Russia as rights. Various approaches to the classification of citizens' rights, which constitute an essential layer of public information relations, are analyzed.

Keywords: information law, subject of information legal relations, citizens, rights, individuals, classification, information

For citation: Staschenko S. P., Konstantinov A. V., Mikhaylenko N. V. To the issue of the classification of citizens' rights in the information area. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):219–222. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-219-222>. EDN: TUUOVO.

Все возрастающая роль информации в целом и информационно-цифровой среды в частности обуславливают необходимость развития и совершенствования подходов к изучению информационного права. Права граждан в рассматриваемом аспекте также достаточно динамично развиваются, что, в свою очередь, требует теоретического осмысления, ставшего предметом данной научной статьи.

Также необходимо отметить, что подобного рода классификация информационных прав на современном этапе не проводилась. В связи с тесным взаимодействием информационных правоотношений с иного рода и выделением некоторых в иные отрасли права в «чистом» виде информационных прав

на сегодняшний день выделить не представляется возможным. Поэтому с определенной долей уверенности можно утверждать, что, например, «информационные права» субъектов информационного права, закрепленные в международных нормативных правовых актах, ратифицированных в России, не будут относиться в том числе и к международным правам, или закрепленные в Конституции Российской Федерации не относятся к конституционному праву. Поэтому представленная ниже классификация является попыткой осмысления и систематизации происходящих в нашей жизни изменений.

1. По правовому источнику закрепления:

♦ в международно-правовых актах;

© Стащенко С. П., Константинов А. В., Михайленко Н. В., 2023

- ♦ конституционные;
- ♦ в федеральных законах;
- ♦ в подзаконных нормативных правовых актах высших субъектов государственного управления (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации);
- ♦ в подзаконных нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти.

Одним из ярких примеров международного правового акта, принятом в Российской Федерации, можно выделить «Окинавскую хартию Глобального информационного общества» 21 июля 2000 г., которая, среди прочего, одна из первых закрепила право интеллектуальной собственности на информационные технологии [1].

Правовым фундаментом, на котором строится законодательство о предоставлении информации, является Конституция Российской Федерации. Одним из основных положений Конституции Российской Федерации, закрепляющими право на доступ к информации, является ч. 4 ст. 29, которая устанавливает, что каждый имеет право свободно искать и получать информацию любым законным способом [2].

Федеральный закон Российской Федерации № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3] закрепляет следующие основные права:

- 1) право свободно искать, получать и распространять информацию;
- 2) свобода массовой информации;
- 3) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и др.

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 января 2023 г. № 109 «О стандартах раскрытия информации в области обращения с твердыми коммунальными отходами» по своей сути конкретизирует одно из базовых прав на предоставление экологической информации [4].

Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» обеспечивает права граждан на доведение информации о содержании выступлений депутатов в прениях по законопроектам до сведения их избирателей, как правило, через печатные средства массовой информации [5].

Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 21 октября 2021 г.

№ 1085 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» утвердило Административный регламент предоставления Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, реализующий права организации на деятельность в вышеуказанной сфере [6].

2. По месту реализации:

- ♦ классические информационные права;
- ♦ права, реализуемые в цифровой среде;
- ♦ права на использование сети Интернет;
- ♦ цифровые имущественные права.

К первой группе прав физических и юридических лиц в информационном праве следует относить те, которые находят свою непосредственную реализацию в реальном мире. Например, право на получение информации о государственной услуге, которое гражданин реализует, придя в Центр государственных услуг.

Ко второй группе следует относить право на доступ к Интернету как таковому, выводимое из ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, гарантирующей право на образование. Оно включает в себя: право на доступ к инфраструктуре; право на навыки; право на интерфейсы, контент и приложения, доступные для всех; право на равный доступ для мужчин и женщин; право на доступ на рабочем месте; право на публичный доступ и прочие. Есть много примеров ограничения со стороны некоторых стран (Китай, Северная Корея, Иран) по ограничению доступа подавляющего большинства своих граждан к глобальной сети. Периодически и в нашей стране в информационное пространство вбрасывают повестку введения так называемого «Чебурнета» [7]. Также необходимо выделить одно из прав в рассматриваемой сфере — это так называемое «право на забвение»; т. е. это право, позволяющее лицу потребовать, при определенных условиях, удаления своих персональных данных из общего доступа через поисковые системы, т. е. ссылок на те данные, которые, по его мнению, могут нанести ему вред. Это касается

устаревших, неуместных, неполных, неточных или избыточных данных или информации, законные основания для хранения которой исчезли с течением времени. На законодательном уровне данные поправки были внесены в законодательство Российской Федерации в 2015 г. [3].

Поскольку цифровые права являются формирующимся институтом как гражданского, так и информационного права, постольку необходимо отметить возможные аспекты коллизионности. К группе цифровых прав можно отнести право интеллектуальной собственности на базы данных, программное обеспечение и другие аспекты информационно-телекоммуникационной индустрии [8].

Таким образом, были классифицированы, рассмотрены и приведены примеры конкретных прав соответствующих субъектов в сфере информационного права. Права граждан в области информационного права развиваются и продолжают формировать соответствующий институт.

Список источников

1. Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21 июля 2000 г. // URL://<http://www.kremlin.ru/supplement/3170>.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 1 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020. 4 июня.
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». М. : Омега-Л, 2007.
4. Постановление Правительства РФ от 26 января 2023 г. № 109 «О стандартах раскрытия информации в области обращения с твердыми коммунальными отходами» // URL://<http://www.pravo.gov.ru>.
5. Указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» // СПС «Гарант».
6. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 21 октября 2021 г. № 1085 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по государственной аккредитации организаций,

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Учеб. пособие

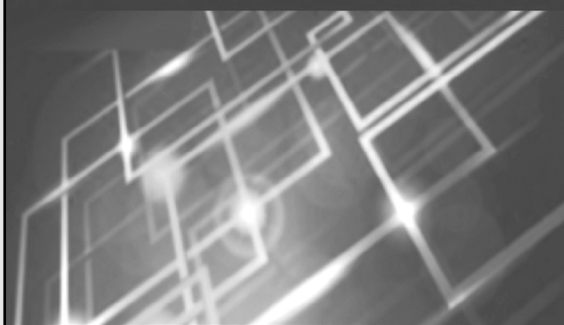
Гриф УМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф НИИ образования и науки

Козьминых С. И.

С.И. Козьминых

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Учебное пособие предназначено для изучения методики и технологии организации защиты информации в органах внутренних дел, а также способов ее совершенствования в целях формирования у обучаемых практических навыков работы по организационному обеспечению защиты информации. Рассматриваются концептуальные положения организационного обеспечения информационной безопасности ОВД. Анализируются источники и каналы утечки информации, составляющей государственную тайну. Особое внимание уделено обеспечению комплексной безопасности объектов информатизации органов внутренних дел.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) 10.05.05 «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере».

осуществляющих деятельность в области информационных технологий» // СПС «Гарант».

7. Ваховский А. В. Суверенизация Интернета как проблема современного политического процесса // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 1. С. 11–18.

8. Решетняк С. Р. Классификация цифровых прав // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 96–105.

References

1. Okinawa Charter for the Global Information Society, July 21, 2000 // URL://http://www.kremlin.ru/supplement/3170.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, as amended by the Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 1, 2020, № 1-FKZ // Rossiyskaya Gazeta. 2020. June 4.

3. Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection». М. : Omega-L, 2007.

4. Resolution of the Government of the Russian Federation of January 26, 2023, № 109 «On Standards of Information Disclosure in the Field of Solid Municipal Waste Management» // URL://http://www.pravo.gov.ru.

5. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 1993, № 2334 «On Additional Guarantees of Citizens' Rights to Information» // СПС «Гарант».

6. Order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation № 1085 dated October 21, 2021 «On approval of the Administrative Regulations for the Provision by the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation of state services for state accreditation of organizations operating in the field of information technology» // СПС «Гарант».

7. Vakhovsky A. V. The sovereignty of the Internet as a problem of the modern political process // Proceedings of Tula State University, 2019. № 1. P. 11–18.

8. Reshetnyak S. R. Classification of digital rights // Bulletin of the Expert Council. 2021. № 1 (24). P. 96–105.

Информация об авторах

С. П. Стащенко — доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. В. Константинов — доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Н. В. Михайленко — доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. P. Staschenko — Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

A. V. Konstantinov — Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

N. V. Mikhaylenko — Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 10.08.2023.

Научная статья

УДК 342.92

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-223-227>

EDN: <https://elibrary.ru/vnadvw>

ИДОН: 2003-0059-5/23-810

MOSURED: 77/27-003-2023-05-009

Административно-правовое регулирование субъектами Российской Федерации вопросов экологической безопасности

Камиль Арифович Султанов

Государственный университет управления, Москва, Россия, mpkr@mail.ru

Аннотация. Анализируется социально-экологическое состояние субъектов России через призму устойчивого развития. Приведены факторы и определение административно-правового регулирования в указанной сфере. Рассмотрены современные исследования экологической безопасности. Отражены результаты опроса российских граждан различных регионов о состоянии окружающей среды. Предложены рекомендации по совершенствованию экологической безопасности регионов. Обозначены социальные факторы развития законодательства Российской Федерации и ее субъектов, в том числе в области назначения административной ответственности. По результатам исследования представлены соответствующие выводы.

Ключевые слова: экологическая безопасность, субъекты РФ, устойчивое развитие, социальная политика, безопасность, КоАП РФ, административная ответственность

Для цитирования: Султанов К. А. Административно-правовое регулирование субъектами Российской Федерации вопросов экологической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 223–227. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-223-227>. EDN: VNADVW.

Original article

Administrative and legal regulation of environmental safety issues by the subjects of the Russian Federation

Kamil A. Sultanov

State University of Management, Moscow, Russia, mpkr@mail.ru

Abstract. The socio-ecological state of the subjects of Russia is analyzed through the prism of sustainable development. The factors and definition of administrative and legal regulation in this area are given. Modern studies of environmental safety are considered. The results of a survey of Russian citizens of various regions on the state of the environment are reflected. Recommendations for improving the environmental safety of the regions are proposed. The social factors of the development of the legislation of the Russian Federation and its subjects, including in the field of assigning administrative responsibility, are outlined. According to the results of the study, the relevant conclusions are presented.

Keywords: environmental safety, subjects of the Russian Federation, sustainable development, social politics, security, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, administrative responsibility

For citation: Sultanov K. A. Administrative and legal regulation of environmental safety issues by the subjects of the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):223–227. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-223-227>. EDN: VNADVW.

Согласно основному закону Российской Федерации — Конституции РФ, все имеют право на благоприятную экологическую окружающую среду (ст. 42). При этом по аналогии с административным законодательством вопросы охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Причем вопросы экологической безопасности находятся в прямой зависимости от финансирования соответ-

ствующих бюджетов и уровня социально-экономического развития.

Уровень развития социально-экономической политики и условия, предоставляемые для ведения бизнеса, а также эффективное использование природных, географических и исторических преимуществ оказывают существенное влияние на укрепление позиций территориальных субъектов Российской Федерации. Идея социально-экологического положения регионов подразумевает совокупность показате-

© Султанов К. А., 2023

телей отдельных субъектов, а также наличие их сильных сторон: исторических, географических, ресурсных или промышленных. Все они напрямую влияют на устойчивое развитие региона. Многие авторы отмечают, что уровень социально-экологического развития региональных территорий зависит от таких факторов, как:

- ♦ климатические условия, географическое положение и социально-экономический потенциал;
- ♦ преобладающие характерные черты социальной культуры и устоявшиеся традиции и нормы;
- ♦ федеральная и региональная политика, которая решает социально-экологические проблемы регионов [3].

Неоднородность социально-экологического развития региона привела к акценту на подходах к обеспечению устойчивого развития. Термин «устойчивое развитие» рассматривается учеными с двух сторон. В более узком смысле акцент делается на экологических аспектах. Это широко рассматривается как согласованный, сбалансированный рост подсистем экономической, экологической и социальной сфер, направленный на поддержку и удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений. В целом под устойчивым развитием региона понимается обеспечение стабильности социальной и экономической составляющих, комплексное развитие производственных мощностей и социальных отношений, обеспечение достойного уровня жизни и самореализации населения, а также поддержание и оптимизация использования ресурсов [2].

Международные организации и отдельные страны в настоящее время имеют определенный теоретический и практический опыт разработки показателей устойчивого развития, которые необходимо учитывать, в том числе для обеспечения экологической безопасности. Индикаторы и их системы довольно разнообразны и часто имеют очень сложную систему таковых.

Различные государственные и общественные организации, научно-исследовательские институты и агентства в России осуществляют формирование рейтингов, оценивающих различные социально-экологические аспекты развития:

1) эксперты рейтингового агентства «РИА Рейтинг» ежегодно, начиная с 2013 г., составляют рейтинг регионов Российской Федерации по уровню качества жизни;

2) с 2000 г. «Интерфакс-ЭРА» составляет рейтинги фундаментальной экологической и энергетической эффективности.

3) довольно объемный эколого-экономический индекс регионов составляется Всемирным фондом охраны природы WWF России.

При расчете показателей обозначенного выше индекса отражается экологическая ситуация в регионах Российской Федерации и эколого-экономическая устойчивость их развития. С 2008 г. четыре раза в год публикуется экологический рейтинг субъектов Российской Федерации, который разрабатывается Общественной организацией «Зеленый патруль» при поддержке Фонда Президентских грантов. Целью проекта является проведение общественного мониторинга и сравнительной оценки регионов Российской Федерации в области экологической безопасности и охраны окружающей среды [4].

В целом, сравнивая все перечисленные методы и рейтинги, основными критериями устойчивого развития можно назвать:

- ♦ социальный баланс;
- ♦ поддержание баланса в вопросах охраны окружающей среды;
- ♦ обеспечение разнообразных перспективных условий для жизнеобеспечения будущих поколений.

Исследования также высветили одну из самых тревожных современных проблем — поддержание баланса в вопросах охраны окружающей среды. Эта проблема стоит остро, поскольку совершенно очевидно, что экологический баланс нарушен. Обозначенное вызвано современным уровнем развития промышленного сектора, а также недостаточно продуманным внедрением всевозможных инновационных технологий, которые, при всех положительных аспектах, к сожалению, очень сильно способствуют разрушению экологического баланса, что негативно сказывается на экологической обстановке в регионах и в стране в целом.

То, что происходит сейчас с окружающей средой во всем мире, без преувеличения можно охарактеризовать как социально-экологический кризис. Баланс между природными факторами и деятельностью человека практически полностью нарушен. И степень подобного нарушения отличается в зависимости от последствий последнего.

Согласно отчету Всемирного фонда дикой природы «Живая планета» за 2021 г., глобальный индекс

живой планеты продолжает снижаться. Он показывает среднее сокращение численности популяций млекопитающих, птиц, амфибий, рептилий и рыб на 68 % в период с 1970 по 2016 гг. Данные программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде показывают, что в расчете на человека глобальный запас природного капитала сократился почти на 40 % с начала 1990-х гг., в то время как произведенный капитал удвоился, а человеческий капитал увеличился на 13 % [5].

Бездумное поведение людей по отношению к окружающей среде приводит к экологической катастрофе. Существует много причин нарушения экологического баланса:

- ♦ масштабное строительство жилья в городах, которое связано с вырубкой лесов;
- ♦ увеличение количества транспортных средств, что способствует накоплению смога и углекислого газа (что, в свою очередь, провоцирует рост заболеваемости среди граждан);
- ♦ отсутствие эффективных способов разделения отходов и производственных мощностей для их переработки;
- ♦ слабо развитое внедрение безотходного производства и т. д.

В России за период с 2010 по 2022 гг. наблюдается постепенное снижение негативного воздействия на окружающую среду, которого, по мнению ученых, недостаточно для поддержания биологического баланса. В Российской Федерации за обозначенный период наблюдается среднегодовое снижение забора воды из природных источников (-1,5 %), сброса загрязненных сточных вод (-3 %), выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух из стационарных источников (-1 %). В то же время, объем выбросов загрязняющих веществ из мобильных источников ежегодно увеличивается в среднем на 1,5 %, а объем отходов производства и потребления — на 8,5 %, а это означает, что всего за десять лет количество этих отходов увеличилось более чем в два раза. Как текущие, так и капитальные затраты на охрану окружающей среды значительно увеличиваются с каждым годом, однако необходимо принимать комплексные меры по защите окружающей среды.

Для успешного решения проблем экологического баланса необходимо, чтобы каждый житель планеты понимал, что именно его поведение по от-

ношению к природе, дому или рабочему месту определяет общее экологическое состояние страны.

Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенному в октябре 2022 г., были получены следующие результаты [6]:

- 1) более половины респондентов (54 %) считают, что за последние два-три года экологическая ситуация в мире скорее ухудшилась;
- 2) почти такое же количество граждан (53 %) высказали подобное мнение в отношении России;
- 3) 48 % россиян отметили, что в их регионе экологическая ситуация не изменилась;
- 4) почти половина граждан (47 %) оценивают экологическую ситуацию в мире на три балла из пяти;
- 5) респонденты оценили экологию в России на том же уровне (44 %) и в регионах (32 %) [6].

Согласно опросу, наиболее актуальными экологическими проблемами для своего региона из предложенного списка россияне выбрали загрязнение берегов городских и прилегающих водоемов (44 %), загрязнение городских и прилегающих водоемов мусором (43 %), загрязнение городских и прилегающих водоемов промышленными и сточными водами и незаконные рубки леса (по 37 % соответственно), несанкционированные свалки в пределах населенного пункта и в непосредственной близости от него (35 %), загрязнение воздуха выхлопными газами автомобилей (32 %), лесные пожары (31 %) [7].

В контексте улучшения состояния окружающей среды в стране Министерство природных ресурсов и экологии в 2019 г. запустило национальный проект «Экология». Целью проекта является радикальное улучшение экологической ситуации и положительное влияние на здоровье россиян. В этой многосторонней работе участвуют органы власти, исполнители, кураторы федеральных проектов, общественные организации и граждане.

Национальный проект включает в себя девять федеральных проектов. Работы ведутся по пяти направлениям: отходы, вода, воздух, биоразнообразие, технологии. Продолжительность национального проекта — до 31 декабря 2024 г.

Со своей стороны, различные общественные организации и добровольные движения не застрахованы от социальных и экологических проблем. Например, Общероссийское общественное движение «Народный фронт «За Россию» совместно с

«Молодежь ОНФ» реализует такие проекты, как: Центр общественного мониторинга ОНФ по вопросам экологии и защиты лесов, Центр мониторинга улучшения городской среды, Эко-забота, «Карта свалок» и «Карта мертвых дорог» [1]. В свою очередь, молодое поколение этого движения помогает в реализации экологических акций «Спаси лес», «Жизнь, лес» и т. д.

В 2008 г. в Эстонии, а десять лет спустя и в России был запущен гражданский проект «Давайте сделаем это!». Его цель — объединить общество, правительство, бизнес и СМИ в одну команду для очистки природы от мусора и сохранения чистоты. В 2022 г. около 5 % населения Российской Федерации приняли участие в уборке, что, безусловно, привлекает внимание к проблемам мусора, сокращению потребления, внедрению энергосберегающих технологий, раздельному сбору и повышению социальной ответственности.

Важно отметить, что при рассмотрении социально-экономического положения регионов в контексте теории устойчивого развития также актуален вопрос социального баланса, который обеспечивает снижение социальной напряженности. В этой связи важно подчеркнуть, что социальная структура каждого региона страны напрямую зависит от занятости граждан; именно продуманная политика обеспечения населения рабочими местами, с одной стороны, является предпосылкой финансовой стабильности граждан; с другой стороны, она формирует сбалансированную структуру рабочих мест во всех видах экономической деятельности и, соответственно, снижает градус социальной напряженности в обществе.

Региональные программы обеспечения занятости должны учитывать:

- ♦ потребность в специалистах;
- ♦ возможности для их переподготовки;
- ♦ использование всех видов поддержки (предоставление местных льгот, субсидий, льготного кредитования и т. д.).

Реализация программ должна способствовать развитию малого и среднего бизнеса, а также развитию молодежного предпринимательства. Рассматривая проблему социального баланса важно подчеркнуть, что, помимо обеспечения населения рабочими местами, необходимо стратегически развивать такие направления, как:

- ♦ поддержка молодежных прогрессивных инициатив;

- ♦ расширение доступности социальных услуг (здравоохранение, образование, организация культуры и досуга) на основе постоянного улучшения качества этих услуг;

- ♦ улучшение жилищных условий за счет внедрения программ ипотечного кредитования с учетом уровня жизни граждан региона.

Социально-экологическое положение регионов напрямую зависит от деятельности подрастающего поколения. Молодые люди — это будущее страны, и от их стартовых позиций зависит не только развитие региональной экономики, но и интеллектуальный потенциал страны в целом.

Влияние правительственных процессов непосредственно отражается на регионах. При этом основой формирования является экологическая безопасность, которая определяет уровень качества всей социальной сферы, вероятность сокращения использования ресурсов окружающего мира и наличие возможностей для будущих поколений.

В построении устойчивого развития приоритет должен быть отдан обеспечению комфорта во всех сферах жизни, а именно такому показателю, как безопасность окружающей среды, который оказывает существенное влияние на общественную и государственную деятельность. Качество жизни является ключевой сферой, позволяющей достичь социальной безопасности государства, а также формирования его научно-технического и человеческого потенциала.

Таким образом, приоритетный характер социально-экологического развития региона определяет устойчивость последнего, поскольку стабильность, постоянство всех направлений позволяет укреплять общественные отношения, системно повышать роль производительных сил, положительно способствовать нравственному и духовному развитию населения, предоставлять возможности для увеличения человеческого капитала, рационально использовать природные и другие виды ресурсов.

Основными показателями устойчивости социально-экологического развития регионов являются:

- 1) достойное качество жизни граждан и их безопасность;

- 2) равные возможности для удовлетворения всех жизненно важных потребностей каждого члена общества;

3) положительные тенденции в экологической составляющей.

Сочетание этих показателей обеспечивает, при их гармоничном сочетании, достойный уровень жизни людей в настоящем и создает платформу для будущих поколений. Конечно, решающую роль в этом играет стабильность социально-экологического развития страны в целом.

Основным предупреждающим фактором нарушений вопросов экологической безопасности является инструментарий субъектов Российской Федерации в виде назначения административных наказаний. При этом законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях не должно вступать в противоречие с федеральным законодательством.

Список источников

1. Куценко В. В., Цховребов Э. С., Сидоренко С. Н., Церенова М. П., Киричук А. А. Проблемы обеспечения экологической безопасности региона // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2019. № 2. С. 78–84.
2. Удовик Е. Э. Устойчивое развитие региона // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней. 2021. № 1. С. 1–7.
3. Яндыганов Я. Я., Власова Е. Я., Никулина Н. Л. Экологическая безопасность региона (социально-эколого-экономический аспект) // Экономика региона. 2020. № 3. С. 11–18.
4. Официальный сайт Общественной организации «Зеленый патруль» // URL://https://xn--80ajagmkdntlvn2hva.xn--p1ai/projects.

5. Официальный сайт ВВФ // URL://https://www.wwf.eu/

6. Официальный сайт ВЦИОМ // URL://https://wciom.ru/

7. Султанов К. А. Административно-правовая охрана окружающей среды в субъектах Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 228–231.

References

1. Kutsenko V. V., Tskhovrebov E. S., Sidorenko S. N., Tserenova M. P., Kirichuk A. A. Problems of ensuring the ecological safety of the region // Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Ecology and life safety. 2019. № 2. P. 78–84.
2. Udovik E. E. Sustainable development of the region // Structural and technological transformation of Russia: problems and prospects. From the GOELRO plan to the present day. 2021. № 1. P. 1–7.
3. Yandyganov Ya. Ya., Vlasova E. Ya., Nikulina N. L. Ecological safety of the region (socio-ecological and economic aspect) // Economics of the region. 2020. № 3. P. 11–18.
4. Official website of the Public Organization «Green Patrol» // URL://https://xn--80ajagmkdntlvn2hva.xn--p1ai/projects.
5. Official website of the WWF // URL://https://www.wwf.eu/
6. Official website of VCIOM // URL://https://wciom.ru/
7. Sultanov K. A. Administrative and legal protection of the environment in the constituent entities of the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4. P. 228–231.

Информация об авторе

К. А. Султанов — доцент кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

K. A. Sultanov — Associate Professor of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 02.10.2023; принята к публикации 10.10.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 02.10.2023; accepted for publication 10.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-228-231>

EDN: <https://elibrary.ru/slnzj>

НИОН: 2003-0059-5/23-811

MOSURED: 77/27-003-2023-05-010

Финансово-правовое регулирование криптовалюты с учетом международного опыта

Александр Владимирович Токолов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Приводится анализ опыта зарубежных государств в отношении финансово-правового регулирования криптовалюты, необходимый для выбора Российской Федерацией направления формирования правового регулирования общественных отношений, возникающих и развивающихся относительно создания и оборота криптовалюты, либо отказа от такового. Регулирование криптовалюты состоит в следующем: в настоящее время ввиду отсутствия специальных актов, регламентирующих использование цифровых валют в государствах, входящих в состав Европейского союза, предложена инициатива налогообложения операций с использованием данных денежных средств электронного формата, поскольку государственным органам, в частности органам правоохранительной системы, необходимо обладать соответствующими нормативными и иными способами для осуществления контрольной деятельности в связи с нарастающим широким спектром пользования криптовалютой в современном социуме.

Ключевые слова: финансово-правовое регулирование криптовалюты, зарубежный опыт, виртуальные валюты, цифровое право, цифровизация, информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, регуляторные песочницы

Для цитирования: Токолов А. В. Финансово-правовое регулирование криптовалюты с учетом международного опыта // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 228–231. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-228-231>. EDN: SGLNZJ.

Original article

Financial and legal regulation of cryptocurrencies taking into account international experience

Alexander V. Tokolov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The experience of foreign countries with regard to financial and legal regulation of cryptocurrency is analyzed, which is necessary for the Russian Federation to choose a direction in the formation of legal regulation of public relations arising and developing in relation to the creation and circulation of cryptocurrency, or to refuse from it. The regulation of cryptocurrencies is as follows: currently, due to the lack of special acts regulating the use of digital currencies in the member states of the European Union, an initiative has been proposed to tax transactions using these electronic format funds, since government agencies, in particular law enforcement agencies, need to have appropriate regulatory and other means to carry out control activities in connection with the growing wide range of cryptocurrency usage in modern society.

Keywords: financial and legal regulation of cryptocurrencies, virtual currencies, digital law, foreign experience, digitalization, information security, experimental law regime, information and communication technologies, regulatory sandboxes

For citation: Tokolov A. V. Financial and legal regulation of cryptocurrencies taking into account international experience. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):228–231. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-228-231>. EDN: SGLNZJ.

Исследование опыта зарубежных стран в отношении финансово-правового регулирования криптовалюты, во-первых, необходимо для выбора в Российской Федерации направления формирования правового регулирования общественных отношений, возникающих и развивающихся относитель-

но создания и оборота электронных денежных средств, либо отказа от такового.

В данной связи наибольшим опытом и, соответственно, интересом в данной области обладают страны Азии и Европы, в частности такие как:

1) Сингапур;

© Токолов А. В., 2023

- 2) Великобритания;
- 3) Германия.

Согласно действующей законодательной базе Сингапура, все операции, приносящие в той или иной степени прибыль (коммерческие), являются объектом налогообложения. Согласно пояснению Сингапурской налоговой службы (далее — IRAS), компании, покупающие и продающие биткоины, обязуются платить стандартный налог. Налог на прибыль зависит от величины полученной компанией прибыли. Ввиду совершения различных операций с электронной валютой предусмотрен налог *goods and service tax* (далее — GST).

В Сингапуре налог на товары и услуги составляет 7 %. В случае если обе организации, участвующие между собой в сделке, являются зарегистрированными в стране, то они данным налогом не облагаются. Также не подлежат налогообложению и определенные виртуальные услуги, такие как покупки через различного рода электронные приложения.

По долгосрочным инвестициям в биткоин можно сделать вывод, что они являются инвестициями в акции и не облагаются налогом. Фискальный орган также не будет вмешиваться в этот вопрос, если он будет принят как средство платежа товаров и услуг в будущем. Существующая развитая банковская система также не является преградой, и Валютное управление Сингапурского государства не планирует устанавливать жесткие правила для криптовалют [1].

Стоит отметить, что на сегодняшний день криптовалюты и ICO находятся под юрисдикцией государства Сингапур. Использование денежных средств электронного формата в качестве платежного средства для финансовой сферы не считается столь критичным, однако сама цифровая валюта, как правило, используется в связи с целями в области бизнеса, объем же криптовалютных сделок в сингапурском регионе намного ниже аналогичного показателя на соответствующих рынках США, Японии и Гонконга.

В Сингапуре Валютное управление следит за функционированием отрасли электронных валют и при определенного рода возникшей проблематике может усилить контроль за оборотом данных денежных средств.

Примечательно то, что государственные органы Сингапура в большей степени занимают позицию «наблюдателя» за криптовалютой, однако в той или иной степени уже в настоящее время способны ока-

зывать регулирующие воздействие на данную область финансовой сферы.

Все диктуемые положения IRAS представляются достаточными и обусловленными. Директора фирм могут иметь спокойную реакцию на налогообложение дохода от покупки биткоина ввиду того, что цифровая валюта еще по-прежнему остается не в полной мере подлежащей финансово-правовой регуляции.

По мнению В. А. Кузнецова и А. В. Якубова: «Компания фактически является агентом по сбору НДС — помощником налогового департамента Сингапура». Вот почему компании, ищущие определенную финансовую стабильность, могут выбрать Сингапур как основную материнскую юрисдикцию, получая максимальную помощь правительства и не боясь совершать какие-либо незаконные сделки с биткоином [2].

Что же касается Великобритании в отношении регулирования криптовалюты, то здесь до 2014 г. данные цифровые денежные средства не подлежали никакой регуляции, а подлежали определенной налоговой классификации.

В целях защиты данного инновационного финансового направления власти Великобритании планируют заняться регуляцией в отношении электронной биржи и систем обмена, для того чтобы минимизировать факты мошенничества со стороны лиц, занимающихся преступной (противоправной) деятельностью. На сегодняшний день в Великобритании ведется активная разработка нормативных актов Правительства, которые будут способствовать борьбе с отмыванием денежных средств, посредством цифровой валюты. Также ведется активная разработка определенной блокчейн-системы, которая будет способствовать регламентации цифрового документооборота в отношении криптовалюты.

Примечательно то, что политическая элита Соединенного Королевства в целом занимает положительный вектор в плане формирования благоприятной финансовой среды для функционирования различных видов бизнеса, а также в отношении формирования контрольной деятельности в связи с повышенным оборотом денежных средств электронного формата для того чтобы обезопасить данную инновационную финансовую область от влияния на нее преступной деятельности.

Стоит сказать о том, что служба по финансовому надзору Великобритании, начиная с января

2021 г., своими положениями запрещает операции по продаже, продвижению и распространению криптовалютных деривативов и биржевых облигаций, привязанных к индексным базисам, среди розничных инвесторов. Регулятор считает, что потребитель не может достоверно оценить стоимость и риск таких товаров.

Помимо этого, британские власти ввели правила обязательной регистрации (лицензирования) для поставщиков криптовалютной услуги, а также требования по борьбе с отмывкой денег и финансированием терроризма.

При этом, по мнению Е. А. Пехтеревой: «Великобритания дальше всех продвинулась в создании национальной криптовалюты в рамках проекта RScoin. Ее модель, которая была разработана учеными Англии, будет функционировать подобно биткоину, но под контролем Банка Великобритании» [3].

Касаемо Германии в отношении криптовалюты стоит сказать то, что в настоящий момент между компаниями Kraken, в рамках сотрудничества между Fidor Bank AG и компанией Fidor Group AG, занимающейся предоставлением всех основных операций в цифровой валюте гражданам Германии, осуществляется обмен данными. Любые электронные деньги, например Ripples, в Германии считаются финансовыми операциями. Нарушение этих правил влечет за собой уголовную ответственность [2].

Также стоит сказать о том, что в Германии уже началась регистрация такой криптовалюты как bitcoin, а чтобы стать участником рынка цифровых валют в данном государстве необходимо пройти определенную процедуру получения лицензии, которая осуществляется Федеральной службой финансового надзора [4].

Примечательно и то, что в Германии криптовалюта не облагается НДС (налогом на добавочную стоимость), а оплата некоторых материалов, используемых в производстве за электронную валюту, запрещена.

Также в контексте изучаемой проблематики стоит сказать о том, что, по мнению Европейского центрального банка, финансовые риски, имеющие место быть в связи с цифровой валютой, обуславливаются следующим образом:

♦ если оплата вносится посредством интернет-приложений, то, согласно нормативной базе госу-

дарств Европы, клиент не может вернуть средства в случае отказа от сделки;

♦ согласно дискурсам европейских и американских специалистов среди стран Европейского союза не существует специальных положений, регламентирующих защиту потребителей от банкротства фирм в случае обмена электронной валютой и т. д.;

♦ при закрытии биржевой торговли, потребитель потеряет возможность приобрести свой цифровой эквивалент или вернуть его, если органы надзора установят факт использования биржи для отмывания доходов, полученных преступным путем (например, для обналичивания средств с использованием виртуальной валюты);

♦ владелец цифровой карты не защищен европейскими законами в случае мошеннических операций со средствами электронной валюты, хранящимися у владельцев цифровых платежных систем и мобильных телефонов (так же как у владельцев цифровых кошельков).

Итак, в современном динамически развивающемся обществе на сегодняшний день денежные средства электронного формата пользуются большой популярностью, многие физические и юридические лица демонстрируют динамический переход на цифровые валюты различных видов. Данные инновации несут в себе как положительные, так и отрицательные особенности, в частности касаются финансово-правовой регуляции криптовалюты. Примечательно то, что во многих государствах данное финансовое направление не в полной мере урегулировано юридическими нормами, что создает в настоящее время «поле» деятельности для законодательных органов и, с одной стороны, несет в себе положительный вектор развития для законодательства большинства современных государств. С другой стороны, существуют и отрицательные особенности в связи с оборотом цифровой валюты, в частности это выражается в том, что в силу того что данное новшество не имеет достаточно четкого и обоснованного правового регулирования, многие лица, занимающиеся преступной деятельностью, могут использовать электронные денежные средства в противоправных целях, что свидетельствует зачастую о том, что преступность выходит на «новый» уровень, что, в свою очередь, требует от правоохранительных органов совершенства своей практической деятельности, в частности существует объективная необходимость

разработки новых (современных) способов расследования преступлений для улучшения криминогенной обстановки как в том или ином государстве в отдельности так и в мире в целом.

Таким образом, на основании вышесказанного стоит отметить, что в настоящее время в современном социуме все в большей степени расширяется спектр использования электронных денежных средств, что требует все большей и большей степени финансово-правовой регуляции данной области. При рассмотрении опыта зарубежных стран в связи с оборотом цифровых валют, государственные органы Российской Федерации имеют особую возможность выбрать для России наиболее подходящую стратегию в отношении использования денежных средств электронного формата (криптовалюты).

Список источников

1. Токолов А. В. Особенности применения блокчейн-технологии в цифровой экономике // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 259–261.
2. Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.

3. Пехтерева Е. А. Перспективы использования технологии блокчейн и криптовалюта в России // Экономические и социальные проблемы России. 2018. С. 71–95.

4. Токолов А. В. Финансово-правовое регулирование криптовалюты и ICO в зарубежных странах // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 214–217.

References

1. Tokolov A. V. Features of the application of blockchain technology in the digital economy // Bulletin of Economic Security. 2018. № 4. P. 259–261.
2. Kuznetsov V. A., Yakubov A. V. On approaches in the international regulation of cryptocurrencies (Bitcoin) in certain foreign jurisdictions // Money and Credit. 2016. № 3. P. 20–29.
3. Pekhtereva E. A. Perspectives of using the blockchain technology and cryptocurrencies in Russia // Economics and Social Problems of Russia. 2018. P. 71–95.
4. Tokolov A. V. Financial and legal regulation of cryptocurrency and ICO in foreign countries // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1. P. 214–217.

Информация об авторе

А. В. Токолов — старший преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. V. Tokolov — Senior Lecturer of the Department of Countering Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 26.05.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 11.09.2023.

The article was submitted 26.05.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 11.09.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-232-235>

EDN: <https://elibrary.ru/uvxcrh>

ИПОН: 2003-0059-5/23-812

MOSURED: 77/27-003-2023-05-011

Опыт отбора иностранных специалистов в ряде государств Среднего Востока и Африканского континента

Сергей Олегович Харламов¹, Сергей Алексеевич Егоров²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ hardd66@mail.ru

² saegoroff@mail.ru

Аннотация. Рассматривается генезис развития отбора высококвалифицированных специалистов в Государстве Израиль, Республике Кипр, Республике Перу и в Южно-Африканской Республике.

Ключевые слова: трудовая миграция, высококвалифицированные специалисты, зарубежный опыт, иностранные работники, работодатель, законодательство

Для цитирования: Харламов С. О., Егоров С. А. Опыт отбора иностранных специалистов в ряде государств Среднего Востока и Африканского континента // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 232–235. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-232-235>. EDN: UVXCRH.

Original article

Experience in the selection of foreign specialists in some states of the Middle East and the African continent

Sergei O. Kharlamov¹, Sergei A. Egorov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ hardd66@mail.ru

² saegoroff@mail.ru

Abstract. The genesis of the development of high-skilled selection in the State of Israel, the Republic of Cyprus, the Republic of Peru and the Republic of South Africa is examined.

Keywords: labor migration, highly qualified specialists, foreign experience, foreign workers, employer, legislation

For citation: Kharlamov S. O., Egorov S. A. Experience in the selection of foreign specialists in some states of the Middle East and the African continent. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):232–235. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-232-235>. EDN: UVXCRH.

Анализ миграционного законодательства различных стран позволяет заимствовать положительный опыт зарубежных государств в сфере регулирования миграционных потоков, привлечения квалифицированных рабочих ресурсов для нужд государства, развития креативного потенциала науки и современных, наиболее востребованных сфер экономического сектора. В современных условиях глобализации достаточно четко прослеживается тенденция диверсификации подходов государства к приему различных категорий иностранных граждан, прибывающих в страну. Если традиционно большая часть административных и финансовых ресурсов принимающих стран шла на предотвращение

пресечения границы и пребывания нежелательных (незаконных) мигрантов, то сегодня все больше усилий направляется на привлечение желаемых категорий мигрантов, что достигается путем приоритетного привлечения высококвалифицированных специалистов.

Рассмотрим опыт государства Израиль. Основным нормативным правовым актом Государства Израиль (далее — Израиль), регулирующим вопросы внешней трудовой миграции, является подготовленный МВД Израиля «Регламент рассмотрения заявлений на получение разрешений на трудоустройство и лицензий на работу для иностранных экспертов» от 10 декабря 2015 г. № 5.3.0041 («Pro-

© Харламов С. О., Егоров С. А., 2023

cedure for Handling Applications for Employment Permits and Work Licenses for Foreign Experts») (далее — Регламент)¹.

Трудоустройство высококвалифицированного специалиста в Израиле разрешается только после получения им визы на пребывание и работу типа «B/1 Expert». Таким образом, в Израиле создана специальная программа найма иностранных граждан — специалистов, в рамках которой работник может получить визу сроком на один год (затем эту визу можно будет продлевать, однако общий срок не должен превышать 5-ти лет и 3-х месяцев). Перечислены и рассмотрены условия, которые при этом должен соблюсти работодатель. Также отмечено, что оформление рабочей визы B1 проходит в два этапа: выдача разрешения на работу Департаментом иностранных работников и выдача визы Министерством внутренних дел (срок действия визы B1 составляет один год).

В заключение следует отметить, что опыт высококвалифицированных специалистов в Израиле наиболее востребован в IT-секторе, сельском хозяйстве и строительстве².

Далее рассматривается генезис развития отбора высококвалифицированных специалистов в Республике Кипр.

Отмечается, что решение вопросов в сфере внешней трудовой миграции относится к компетенции Департамента труда Министерства труда, социальной защиты и социального страхования Республики Кипр (далее — Кипр) и Департамента гражданской регистрации и миграции Министерства внутренних дел Республики Кипр (далее — миграционная служба). Министерство юстиции и общественного порядка Республики Кипр и находящаяся в ее подчинении полиция Кипра не занимаются решением данных вопросов. Министерство труда, социальной защиты и социального страхования Кипра отвечает за разработку политики в области занятости для иностранцев и выдачу разрешений работодателям или компаниям на трудоустройство иностранцев из третьих стран³.

Следует отметить, что все граждане ЕС имеют право на работу на Кипре, однако в течение трех месяцев с момента въезда на Кипр они должны зарегистрироваться в Департаменте гражданской регистрации и миграции МВД Кипра и получить регистрационный сертификат. Для данной категории граж-

дан выдается так называемый yellow slip. Разрешение на работу для граждан третьих стран может быть получено только для компаний, которые имеют право нанимать сотрудников, являющихся гражданами стран, не относящихся к ЕС.

Обращается внимание на то, что, согласно законодательству Кипра, оформлением рабочей визы занимается работодатель. Для получения разрешения (визы) на въезд соискателю необходимо лично посетить кипрское посольство или консульство, расположенные в стране проживания иммигранта, и предоставить трудовой договор, составленный компанией-нанимателем и подтвержденный печатью Департамента труда Министерства труда, социальной защиты и социального страхования Республики Кипр.

В анализе рассматривается ряд документов, которые требуется подготовить, чтобы получить разрешение на въезд (визу), высококвалифицированному специалисту.

Рассматривается принятая Советом министров, «Стратегия найма иностранной рабочей силы» (вступила в силу 2 января 2022 г.), а также основные ее цели и принципы. В соответствии с новой Стратегией привлечения на Кипр иностранных компаний и высококвалифицированных специалистов, к началу 2022 г. на Кипре создана структура для помощи при регистрации компаний и получения рабочих виз для граждан третьих стран, и введены дополнительные налоговые льготы и визы цифровых кочевников для иностранцев, которые работают в зарубежных компаниях, но хотят жить на Кипре.

Цель концепции — привлечь на остров новые иностранные компании и расширить деятельность уже имеющихся. План разработан с учетом опыта европейских стран. Предполагается, что данная стратегия поможет превратить Кипр в бизнес-центр Средиземноморья и Европы. С января 2022 г. введены

¹ Procedure for Handling Applications for Employment Permits and Work Licenses for Foreign Experts // URL://https://www.gov.il/en/Departments/policies/request_for_working_permit_expert_foreign_workers_procedure; регламент МВД Израиля «Регламент рассмотрения заявлений на получение разрешения на трудоустройство и лицензий на работу для иностранных экспертов» // <http://www.consultant.ru/>

² URL://https://www.gov.il/BlobFolder/policy/request_for_working_permit_expert_foreign_workers_procedure/en/5.3.0041en.pdf

³ Закон Республики Кипр «Об иностранцах и иммиграции» // https://www.legislationline.org/download/id/7252/file/Latvia_Immigration_Law_am2010_ru.pdf

новые правила трудоустройства граждан третьих стран. Их действие распространяется на компании, которые воспользуются услугами Business Facility Unit.

В заключение следует отметить, что Минфин Республики Кипр включил в план стимулы для привлечения так называемых цифровых кочевников, которые смогут воспользоваться преимуществами жизни на Кипре.

Обратим внимание на механизмы развития отбора высококвалифицированных специалистов в Республике Перу.

Отмечается, что в Республике Перу вопросы контроля миграционных потоков возложены на Национальное управление по вопросам миграции (La Superintendencia Nacional de Migraciones), входящее в структуру Министерства внутренних дел Перу.

Основным нормативным документом, регламентирующим вопросы миграции в стране, является Законодательный декрет «О миграции» от 6 января 2017 г. № 1350. Ст. 28 данного нормативного акта определяет понятие «миграционного статус», а ст. 29 — виды миграционного статуса иностранных граждан, прибывающих на территорию Перу на короткий или длительный срок, однократно или многократно, с возможностью продления или без таковой.

Законодательным указом от 4 ноября 1991 г. № 689 введен «Закон о найме иностранных работников» (Ley para la contratacion de trabajadores extranjeros Decreto legislativo № 689) (далее — Закон)⁴.

Методика расчета этих показателей приведена в ст. 7 и 8 Регламента «Закона о найме иностранных работников», введенного Верховным указом № 014-92-TR (Reglamento de la Ley de contratacion de trabajadores extranjeros Decreto supremo № 014-92-TR)⁵.

Ст. 5 Закона предусматривает, что трудовые договоры, заключаемые в целях реализации настоящего Закона должны быть составлены в письменной форме и на определенный срок, не превышающий трех лет. В них может быть предусмотрена возможность последующего продления на равные периоды времени и должно быть включено обязательство по подготовке национальных кадров по той же специальности.

В заключение отмечается, что работодатели могут подать ходатайство об освобождении от ограничительных квот, предусмотренных в ст. 4 указанного Закона.

Далее рассматривается генезис развития отбора высококвалифицированных специалистов в Южно-Африканской Республике (далее — ЮАР)

Правовые основы МВД ЮАР основываются на Конституции ЮАР и регулируются следующими нормативно-правовыми актами:

1) иммиграционные процессы:

♦ закон об иммиграции;

♦ положения, принятые в соответствии с законом об иммиграции⁶;

2) статус беженцев и лиц, добывающихся политического убежища:

♦ закон о беженцах⁷;

♦ положения, принятые в соответствии с законом о беженцах⁸;

♦ всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1948 г.⁹

Анализируются данные по законодательной и нормативно правовой базе регулирования миграционных процедур. Таким образом, в ЮАР все процессы, связанные с миграцией — трудовая, туристическая, нелегальная, вынужденная миграция — регулируются двумя основными документами: законом об иммиграции и его положениями (Immigration Act и Regulations made in terms of the Immigration Act).

Перечисляются и рассматриваются виды рабочих виз в ЮАР, таких как: «Critical skills visas», «General work visas», «Intra — company visas».

В заключение отмечается, что рассмотрение заявления и остальных документов происходит в течение 60 календарных дней. Главная сложность состоит в том, что многие компании ЮАР отказы-

⁴ Decreto Legislativo № 689 Dictan Ley Para La Contrataciyn De Trabajadores Extranjeros // URL://https://www.migraciones.gob.pe/documentos/normalegal_2.pdf?csrt=7596361033840837381.

⁵ Decreto Supremo № 014-92-TR Reglamento De La Ley De Contrataciyn De Trabajadores Extranjeros // URL://https://www.migraciones.gob.pe/documentos/normalegal_3.pdf?csrt=7596361033840837381.

⁶ Immigration Act № 13 of 2002 // URL://<https://www.gov.za/documents/immigration-act; regulations made in terms of the Immigration Act, 2002>

⁷ Refugees Act № 130 of 1998 // URL://https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201409/a130-980.pdf.

⁸ Regulations made in terms of the Refugees Act, 1998.

⁹ The Universal Declaration of Human Rights as adopted by the General Assembly of the United Nations on 15.12.1948 // URL://<https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>.

ваются заключать рабочий договор с тем, кто не имеет вида на жительство в Южной Африке, а государственный контроль (надзор) за соблюдением правил привлечения и отбора высококвалифицированных специалистов в ЮАР лежит на национальном Инспекторском корпусе МВД ЮАР «Inspectorate» и Управлении по расследованию особо важных дел Службы полиции ЮАР.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL://<http://www.constitution.ru>.

2. Реализация миграционной политики уполномоченными органами в сфере миграции в ряде зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. А. С. Прудникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2020.

3. Закон ЮАР о паспортах и проездных документах. 1994. № 4 // URL://<https://www.gov.za>.

4. Закон о гражданстве Южной Африки. 1995. № 88 // URL://<https://www.gov.za>.

5. Правила, принятые в соответствии с Законом о гражданстве ЮАР от 1995 г. // URL://https://www.refugee.co.za/documents/SA_Citizenship_Regulations.pdf.

Bibliographic list

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // URL://<http://www.constitution.ru>.

2. Implementation of migration policy by authorized bodies in the field of migration in a number of foreign countries: studies. manual / edited by A. S. Prudnikov. M. : UNITY-DANA. 2020.

3. South African Law on Passports and Travel Documents. 1994. No. 4 // URL://<https://www.gov.za>.

4. South African Citizenship Law. 1995. № 88 // URL://<https://www.gov.za>.

5. Rules adopted in accordance with the South African Citizenship Act of 1995 // URL://https://www.refugee.co.za/documents/SA_Citizenship_Regulations.pdf.

Информация об авторах

С. О. Харламов — начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

С. А. Егоров — заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. O. Kharlamov — Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

S. A. Egorov — Deputy Head of Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-236-239>

EDN: <https://elibrary.ru/vtlkuf>

НИОН: 2003-0059-5/23-813

MOSURED: 77/27-003-2023-05-012

Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 200³ УК РФ

Евгения Сергеевна Юрченкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, qwerty110696@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в примечании к ст. 200³ УК РФ; выявлены проблемные вопросы применения рассматриваемого положения закона; предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: долевое строительство, субъект преступления, привлечение, денежные средства, многоквартирные дома, иные объекты недвижимости, освобождение, уголовная ответственность, возмещение вреда

Для цитирования: Юрченкова Е. С. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 200³ УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 236–239. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-236-239>. EDN: VTLKUF.

Original article

Exemption from criminal liability on the basis of a note to art. 200³ of the Criminal Code of the Russian Federation

Evgenia S. Yurchenkova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, qwerty110696@mail.ru

Abstract. The conditions of exemption from criminal liability provided in the note to art. 200³ of the Criminal Code of the Russian Federation are considered, the problematic issues of application of the considered provision of the law are revealed and the ways of their resolution are offered.

Keywords: shared construction, subject of crime, involvement, funds, apartment buildings, other real estate, exemption, criminal liability, compensation for harm

For citation: Yurchenkova E. S. Exemption from criminal liability on the basis of a note provided for by art. 200³ of the Criminal Code of the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):236–239. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-236-239>. EDN: VTLKUF.

Для обеспечения прав участников долевого строительства, обусловленных заключением ими, с одной стороны, и застройщиком, с другой стороны, договора участия в долевом строительстве существуют гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые средства. Застройщик несет перед дольщиком гражданскую ответственность за надлежащее выполнение ряда обязанностей, указанных в договоре, при невыполнении или ненадлежащем выполнении которых должен уплатить неустойки (штрафы, пени) и возместить в полном объеме причиненные убытки, понесенные потерпевшей стороной [10]. В случае допущения нарушений при привлечении денежных средств от гражданина в размере менее 3 млн руб. для строительства многоквар-

тирного дома и (или) иного объекта недвижимости, и получения права собственности на жилое помещение в многоквартирном доме, который на момент привлечения таких денежных средств не введен в эксплуатацию, и (или) равно лицом, не имеющим в соответствии с законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на это права, виновное лицо подлежит административной ответственности по ч. 1 ст. 14.28 КоАП РФ. При незаконном привлечении денежных средств граждан свыше указанной суммы, обвиняемый подлежит уже уголовной ответственности по ч. 1 ст. 200³ УК РФ, а в случае привлечения более 5 млн руб. — по ч. 2 ст. 200³ УК РФ. Определение конкретного размера привлечен-

© Юрченкова Е. С., 2023

ных денежных средств также необходимо для установления возможности освобождения от уголовной ответственности.

Только за совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки конкретного состава преступления, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, выражающейся в обязанности «дать своеобразный отчет перед обществом и государством за совершенное посягательство и в связи с этим претерпеть ряд негативных для себя последствий, регламентированных санкцией статьи уголовного закона» [8, с. 74].

Вопросы возможности освобождения лица от уголовной ответственности были предметом исследования многих ученых. Данный институт следует рассматривать как совокупность норм, предусматривающих допустимость вынесения в отношении лица, совершившего преступление, официального акта компетентного государственного органа, освобождающего такое лицо от обязанности подвергнуться осуждению от имени государства и претерпеть меры принудительного воздействия в виде наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

С точки зрения восстановления социальной справедливости и прав граждан не всегда важен результат в виде привлечения к уголовной ответственности недобросовестного застройщика; дольщикам важнее получить право собственности на объект, обусловленный договором долевого участия в строительстве.

И. М. Мацкевич придерживается позиции, что ст. 200³ УК РФ «введена ради ее третьей части... если дом на собранные от граждан деньги не построен, то надо возбудить в отношении организатора строительства уголовное дело и шантажировать его уголовным наказанием, пока он не достроит дом, либо, в худшем для него случае, не вернет деньги...» [4, с. 18].

В прим. 2 к ст. 200³ УК РФ указан перечень действий, при выполнении которых виновное лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. В данном случае основанием освобождения является непосредственно сама правовая норма, а условия — признаки, содержащиеся в этой норме [3, с. 57].

А. Я. Яснис справедливо отмечает недостаточную четкость формулировок, определяющих условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 200³ УК РФ [1, с. 53–54].

Первым альтернативным условием освобождения является возмещение привлеченных денежных средств в полном объеме. Буквальное толкование рассматриваемой нормы не позволяет определить, каким именно образом должно быть подтверждено возмещение, каким должен определяться размер средств, подлежащих возврату: исходя из суммы всех полученных денежных средств в рамках одного проекта, привлеченных явно неправомерно, либо за исключением тех, по которым отсутствуют претензии со стороны участников долевого строительства (например, когда потерпевший не имеет желания, по разным причинам заявлять в правоохранительные органы о совершенном в отношении него преступлении).

Считаем необходимым установление полной суммы фактически неправомерно привлеченных ассигнований. Данная позиция обусловлена еще и тем, что уголовные дела, возбужденные по признакам состава анализируемого преступления, относятся к категории публичных [9]. Анализ судебно-следственной практики позволил выявить случаи полного возмещения полученных денежных средств от дольщиков и правомерного освобождения от уголовной ответственности в соответствии с прим. 2 ст. 200³ УК РФ [5], а также факты освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. К примеру, гражданин Ф. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 200³ УК РФ, т. е. незаконно привлек ассигнования у дольщиков в размере более 5 млн руб. В судебном заседании подсудимый заявил ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, указав, что причиненный преступлениями вред заглажен им путем оказания благотворительной помощи. Данное ходатайство было удовлетворено, и гражданин Ф. освобожден в соответствии со ст. 762 с обязательством уплаты 20 тыс. руб. [7]. С формальной точки зрения данное решение правомерно в виду того, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 200³ УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ, относится к категории средней тяжести, подсудимый ранее не привлекался к уголовной ответственности, загладил вред, причиненным преступлением и не возражает против прекращения уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ. С позиции восстановления социальной справедливости — возможность освобождать лицо от уголовной ответственности с назначением ему меры уголовно-право-

вого характера в виде судебного штрафа нивелирует цель введения прим. 2 к ст. 200³ УК РФ — возмещение суммы со сделки с денежными средствами.

Вторым условием является принятие лицом, совершившим преступление, мер, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию. При допущении нарушений застройщиком, не дающим возможность ввести объект в эксплуатацию, ему необходимо устранить эти препятствия и получить заключение о соответствии, с которым он обращается в соответствующий орган в целях получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. После чего передает объект долевого строительства дольщикам на основании подписываемых сторонами передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства. После выполнения этих условий виновное лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. Примером этому может служить следующий приговор, вынесенный в отношении гр. Б, которая, получив разрешение на строительство объекта, начала его возведение, отступая от параметров, указанных в разрешении, и стала привлекать денежные средства от граждан, осуществляя строительство с нарушениями, выявленными в ходе плановой выездной проверки, в связи с чем было направлено предписание об устранении нарушений. Обвиняемая гр. Б не приняла мер к устранению нарушений и фактически осуществляла строительство без разрешения, заключив 576 договоров долевого участия на общую сумму 997 800 000 руб. Действия указанного лица были квалифицированы по ч. 2 ст. 200³ УК РФ. В процессе судебного разбирательства подсудимая представила разрешение на ввод в эксплуатацию объекта недвижимости. Таким образом, ею были приняты меры, в результате которых многоквартирный дом введен в эксплуатацию, в связи с чем она была освобождена от уголовной ответственности [6].

Рассмотренные выше условия освобождения от уголовной ответственности по ст. 200³ УК РФ могут быть выполнены альтернативно, либо в совокупности. При сочетании обоих требований закона можно сделать вывод «о большом желании виновного лица удовлетворить имущественный интерес потерпевших всеми способами» [2, с. 68].

Полагаем правомерным прекращение уголовного дела в соответствии с прим. 2 к ст. 200³ УК РФ при воз-

вращении денежных средств каждому участнику долевого строительства, либо выполнение действий, результатом которых стало получение разрешения на введение объектов недвижимости. При одновременном строительстве нескольких многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости эти два условия могут быть выполнены в совокупности, т. е. по одному объекту денежные средства возмещены, а другой объект введен в эксплуатацию. При вынесении постановления о прекращении уголовного дела судам следует основывать свое решение на положениях, содержащихся в прим. 2 к ст. 200³ УК РФ и ст. 28 УПК РФ. Считаем, что в случае, если, возместив ущерб нескольким дольщикам общая сумма не возвращенных денежных средств стала составлять менее 3 млн руб., виновное лицо не должно быть освобождено от уголовной ответственности до момента возмещения полной стоимости всех договоров долевого участия. В связи с тем, что преступление уже было окончено в момент неправомерного привлечения денежных средств в требуемом законом размере, а примечание содержит условия освобождения лица, характеризующая его постпреступное поведение, что, в свою очередь, не влияет на квалификацию содеянного.

Список источников

1. Аснис А. Я. Уголовно-правовая новелла об ответственности за посягательства на законные интересы участников долевого строительства многоквартирных домов // Законодательство и экономика. 2016. № 10. С. 48–54.
2. Князьков А. А., Щербак Е. Р. Освобождение от уголовной ответственности по ст. 200³ УК РФ: оценка законодательной конструкции и правоприменительные перспективы // Теология. Философия. Право. 2019. № 3 (11). С. 65–75.
3. Кузнецова Н. Ф. Освобождение от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд. М. : Юридическая литература, 1964.
4. Мацкевич И. М. Дополнительное уголовное законодательство России: правовые фантазии на заданную тему // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы: мат. всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. (Рязань, 5–6 октября 2016 г.) / отв. ред. Л. Ю. Ларина. Рязань : ООО «Издательство «Концепция», 2016.
5. Постановление о прекращении уголовного дела в связи с возвращением привлеченных денеж-

ных средств в полном объеме, вынесенное 15 августа 2021 г. Салехардским городским судом Ямало-Немецкого автономного округа в составе председательствующего судьи Д. В. Яковлева // URL://https://sudact.ru.

6. Постановление от 24 сентября 2019 г. № 1-260/2019, вынесенное по делу № 1-260/2019 Лазаревским районным судом г. Сочи (Краснодарский край) в составе председательствующего судьи О. Ю. Павловой // URL://https://sudact.ru.

7. Постановление по делу № 1-70/2019, вынесенное 28 августа 2019 г. Ленинским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан в составе председательствующего судьи Э. Ф. Якуповой // URL://https://sudact.ru.

8. Санташов А. Л., Соколов Н. А., Петрова И. А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: вопросы дифференциации // Журнал прикладных исследований. 2022. № 1. С. 73–78.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Asnis A. Ya. Criminal-legal novelty on liability for encroachment on the legitimate interests of participants of shared construction of apartment buildings // Legislation and Economics. 2016. № 10. P. 48–54.

2. Knyazkov A. A., Shcherbak E. R. Exemption from criminal liability under Art. 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation: evaluation of the legislative

construction and law enforcement prospects // Theology. Philosophy. Law. 2019. № 3 (11). P. 65–75.

3. Kuznetsova N. F. Exemption from criminal liability with the transfer of the case to a comrades' court. M. : Legal Literature, 1964.

4. Matskevich I. M. Additional criminal legislation of Russia: legal fantasies on a given topic // 20 years of the Criminal Code of the Russian Federation: results, problems, prospects: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference. In 2 parts (Ryazan, October 5–6, 2016) / ed. by L. Y. Larina. Ryazan : LLC «Publishing House «Concept», 2016.

5. Resolution on termination of the criminal case in connection with the return of the raised funds in full, issued on August 15, 2021 by the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous District, composed of the presiding judge D. V. Yakovlev // URL://https://sudact.ru.

6. Resolution No. 1-260/2019 of September 24, 2019, issued in case No. 1-260/2019 by the Lazarevsky District Court of Sochi (Krasnodar Territory), composed of Judge O. Y. Pavlova, presiding // URL://https://sudact.ru.

7. Resolution on the case No. 1-70/2019 issued on August 28, 2019 by Leninsky District Court of Ufa, Republic of Bashkortostan, composed of Judge E. F. Yakupova presiding // URL://https://sudact.ru.

8. Santashov A. L., Sokolov N. A., Petrova I. A. Exemption from criminal responsibility and punishment: issues of differentiation // Journal of Applied Research. 2022. № 1. P. 73–78.

9. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FZ (ed. of March 18, 2023) // LRS «ConsultantPlus».

10. Federal Law № 214-FZ of December 30, 2004 (as amended on December 28, 2022) «On participation in shared construction of apartment buildings and other real estate objects and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Е. С. Юрченкова — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

E. S. Urchenkova — Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Научная статья

УДК 343.9.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-240-247>

EDN: <https://elibrary.ru/vudxen>

NION: 2003-0059-5/23-814

MOSURED: 77/27-003-2023-05-013

Этапы формирования и новации гражданского законодательства, регулирующего отношения в рамках договора участия в долевом строительстве

Ольга Григорьевна Яткевич¹, Виктория Евгеньевна Хазова², Татьяна Артуровна Биткина³

^{1,3} Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Россия

² Институт национальной безопасности и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

¹ olgayatkevich@yandex.ru

² x.victoria@yandex.ru

³ tanyaarturovna69@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается развитие и новации национального законодательства, направленного на урегулирование отношений сторон в рамках договора долевого участия в строительстве. Анализируются права дольщика как слабо защищенной стороны договора долевого участия в строительстве и эффективность правовых норм, направленных на защиту правоотношений между дольщиком и застройщиком.

Ключевые слова: многоквартирный дом, участие в долевом строительстве, ДДУ, эскроу-счета, Фонд защиты прав дольщиков, развитие законодательства

Для цитирования: Яткевич О. Г., Хазова В. Е., Биткина Т. А. Этапы формирования и новации гражданского законодательства, регулирующего отношения в рамках договора участия в долевом строительстве // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 240–247. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-240-247>. EDN: VUDXEN.

Original article

Stages of formation and innovation of the civil legislation regulating relations within the framework of the agreement of participation in sharing construction

Olga G. Yatkevich¹, Victoria E. Khazova², Tatiana A. Bitkina³

^{1,3} Saint-Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Saint-Petersburg, Russia

² Institute of National Security and Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹ olgayatkevich@yandex.ru

² x.victoria@yandex.ru

³ tanyaarturovna69@yandex.ru

Abstract. The development and innovations of national legislation aimed at regulating the relations of the parties within the framework of a shared participation agreement in construction are considered. The rights of the shareholder as a weakly protected party to the contract of equity participation in construction and the developer are being analyzed.

Keywords: apartment house, participation in shared construction, DDU, escrow accounts, Fund for the Protection of Shareholders' Rights, development of legislation

For citation: Yatkevich O. G., Khazova V. E., Bitkina T. A. Stages of formation and innovation of the civil legislation regulating relations within the framework of the agreement of participation in sharing construction. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):240–247. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-240-247>. EDN: VUDXEN.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в России одним из самых популярных способов решения жилищной проблемы до сих пор является возникновение у граждан прав собственности на объекты недвижимости через участие в строительстве.

© Яткевич О. Г., Хазова В. Е., Биткина Т. А., 2023

К началу развития долевого строительства привело два пути. Во-первых, развитие договора подряда и, во-вторых, развитие кооперативного строительства жилья. Именно пересечение этих направлений привело к возникновению в России отношений по долевному строительству объектов недвижимости.

Широкого развития российское отечественное законодательство в строительной сфере в дореволюционный период времени не получило. В условиях идейных изменений в государстве с 20-х гг. XX в. вытесняется строительный подрядный способ жилья хозяйственным, т. е. жилищное строительство осуществлялось для собственных нужд, собственными средствами. В данный период времени не было условий, содействующих формированию правовой базы в строительстве, посредством которой определялось бы положение инвестора, его отношения с заказчиками и подрядчиками [1].

Вместе с тем, в этом плане особняком стояли положения, которые регламентировали жилищное строительство в рамках жилищной кооперации. В качестве отличительной специфики регламентации жилищной кооперации, начиная с принятия постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» [2], где упорядочивались правовые отношения относительно жилищной кооперации, выступало то, что выплатив пай, члены кооперативных товариществ приобретали право только постоянного пользования жилым помещением, площадь которого находилась в зависимости от численности принадлежащих им паев, однако, вместе с тем, не могла быть более площади, которая причиталась пайщику и его семье, в соответствии с нормами, определенными исполнителем комитетом.

Начиная с 1930-х гг., появляются акты, регулирующие порядок использования финансовых ресурсов предприятий, и определяющие вероятных участников инвестиционных отношений (предприятий — дольщиков и заказчиков в лице местных Советов) [3]. Параллельно развиваются правовые отношения между местными Советами и предприятиями относительно вопросов финансирования жилищного строительства.

Данные отправные основы регламентации рассматриваемых правоотношений получили развитие в актах, установивших правовое положение единого заказчика — местного Совета, который имел функции в сфере объединения средств нескольких предприятий, организации строительства жилья [4].

С конца 60-х до начала 90-х гг. XX в. имело место правовое регулирование по областям социального функционирования строящихся объектов. Исходя из предназначения строящихся объектов, принимаются акты, которые регулировали особенности процесса объединения предприятиями средств и передачу данных средств единому заказчику в целях возведения объектов здравоохранения, общественного питания, предприятий местной промышленности и др. [5].

Также в данный период времени принимаются правовые акты, главной целью которых выступала детализация статуса единых заказчиков-застройщиков. В качестве результата законодательной регламентации отношений в строительной области было принятие Госстроем СССР постановления от 2 февраля 1988 г. № 16, где воплотились положения прежде принятых актов относительно заказчика — застройщика [6].

В качестве аналога современных правовых отношений по долевному строительству следует назвать объединения граждан в жилищно-строительные коллективы индивидуальных застройщиков, функционирующих при местных Советах в целях совместного строительства многоквартирных жилых домов. В основании этой формы участия в жилищном строительстве лежал принцип объединения взносов граждан в целях совместного жилищного строительства собственными силами на основе трудовой взаимопомощи многоквартирных жилых домов.

Особенного внимания заслуживают правовые акты, которые были приняты в период 90-х гг. XX в. Главным образом, речь ведется о Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Законе РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [7].

Полезность данных законодательных актов состоит и в том, что к подобным правовым отношениям стали применяться одинаковые категории и институты, (инвестиции, инвестор, заказчик), что оптимизировало правоприменительную деятельность в данной сфере. Законодателем впервые был подчеркнут договорной характер правовых отношений между участниками в рассматриваемой сфере. Однако, данные правовые акты не имели четкой дефиниции договоров, в рамках которых происходит привлечение денежных средств для строительства. По-прежнему в качестве основной проблемы высту-

пала нечеткость содержания правовых отношений между инвесторами и заказчиком.

На региональном уровне были предприняты попытки урегулировать вопросы относительно прав и обязанностей данных отношений. Так, к примеру, постановлением Правительства Москвы от 14 марта 1995 г. было утверждено Положение «О заключении инвестиционных контрактов на реконструкцию (модернизацию) предприятий потребительского рынка услуг», в котором регламентировались взаимоотношения доверенного лица и города Москвы в рамках инвестиционного проекта [8].

Таким образом, в начале 90-х гг. XX в. кооперативное жилищное строительство большого размаха не имело, а договоры строительства жилья квалифицировались по-разному, что образовало юридическую неясность в правовых отношениях между субъектами строительства жилья, не содействовало защите прав граждан, вкладывающих денежные средства в жилищное строительство.

Сегодняшний этап законодательного развития долевого строительства ознаменовался принятием основополагающих правовых актов, серьезно изменивших регламентацию рассматриваемой сферы.

Началом законодательной регламентации правовых отношений относительно долевого строительства необходимо считать Закон о долевом строительстве 2004 г. [9]. В указанном нормативно-правовом акте особое внимание уделяется особенностям правовых отношений относительно привлечения денежных средств граждан для строительства жилья: форме и содержанию, особенностям передачи объекта жилищного строительства, исполнению соответствующих обязательств и ответственности сторон рассматриваемых правоотношений.

Кроме того, в соответствии с ч. 9 ст. 4 Закона № 214-ФЗ, если отношения возникают из договора, заключенного гражданином с целью приобретения в собственность жилого помещения для личных нужд, которые не связаны с осуществлением предпринимательства, используется Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [10].

Данные законы помогают защитить слабую сторону договора — граждан, денежные средства которых привлекаются для строительства жилья.

Также следует выделить нормы ГК РФ, с принятием которого утратили силу многие правовые акты в строительной сфере [11].

Анализ ситуации, складывающейся на протяжении последних нескольких лет в сфере правоотношений по долевому строительству, показывает, что главной проблемой здесь является обеспечение безопасности данного строительства для дольщика, слабая защищенность данной стороны договора участия в долевом строительстве и снижение уровня доверия населения к застройщикам. Российский законодатель предоставляет дольщику в случаях, когда становится очевидно, что в договорный срок строительный объект не будет ему передан, обратиться в судебные органы с иском о расторжении данного договора и о взыскании с застройщика уплаченной им цены по договору и процентов за пользование денежными средствами. Однако подобные судебные решения зачастую не исполняются, поскольку денег у застройщика к этому моменту нет, и взыскать с него нечего.

Таким образом, закон лишь декларирует права участника долевого строительства, однако воплощение их на практике очень затруднительно.

В связи с тем, что разрешение споров в рамках судопроизводства носит затяжной характер, проблема привлечения денежных средств граждан для строительства жилья не могла не достичь критической точки. О серьезности сложившейся ситуации говорит тот факт, что 3 июля 2017 г. в Государственной Думе Российской Федерации состоялись парламентские слушания, где, вместе с депутатами, участвовали также и граждане, пострадавшие от действий застройщиков, представители Центрального банка России, Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. В ходе слушаний в качестве одного из путей решения накопившихся проблем называлось создание Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства. Эта надстройка позиционировалась как эффективный инструмент воздействия на застройщиков с целью обеспечения защиты граждан, инвестирующих свои средства в строительство жилья [12].

20 октября 2017 г. на основании Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была создана публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан — участников долевого

строительства» [13]. Основная задача данной компании — повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан, денежные средства которых привлекаются для строительства жилья, а также недопущение появления новых обманутых дольщиков. Для этих целей формируется компенсационный фонд, куда застройщики должны перечислять 1,2 % от цены договора долевого участия, величина взноса может быть изменена, но не чаще одного раза в год.

В Фонде ведется учет поступивших взносов, а также осуществляется взаимодействие с федеральными исполнительными органами по кадастровому учету, госрегистрации прав и ведению Единого государственного реестра недвижимости. Основной функцией Фонда является возмещение участникам строительства вложенных средств в том случае, когда застройщик признан банкротом. Кроме того, на Фонде лежит обязанность по аккредитации арбитражных управляющих в делах о банкротстве.

Создание Фонда привело к тому, что застройщики, передающие на регистрацию договор о долевом участии после 20 октября 2017 г., больше не обязаны страховать свою ответственность и привлекать банки в качестве поручителей. Правоприменительная практика показала, что создание публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства», повлекшее за собой изменения в ряде федеральных законов, стало удачным и своевременным решением.

В июле 2018 г. в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ были внесены кардинальные изменения, которые затронули вопросы защиты прав граждан, денежные средства которых привлекаются для строительства жилья. Целью преобразований стали постепенный отказ от долевого строительства и переход к проектному финансированию [14].

Первоначально предпринимались попытки создать систему гарантий прав граждан, денежные средства которых привлекаются для строительства жилья, путем организации специального фонда, предназначенного для защиты прав дольщиков. Однако уже в самом начале этого процесса учеными-правоведами высказывалось мнение, заключающееся в том, что законодателю необходимо обратить внимание на иные механизмы защиты прав граждан, денежные средства которых привлекаются для строительства жилья. Так, Е. Юлова в своей статье «Защита дольщиков или преграды для честных застройщиков?» указы-

вает, что чрезмерное регулирование деятельности застройщиков вредно для их нормальной хозяйственно-экономической деятельности, а потому следует обратить внимание на иные способы обеспечения прав граждан [15].

В силу данных изменений, в Федеральный закон от 30 февраля 2004 г. № 214-ФЗ привлечение застройщиком денежных средств участников долевого строительства стало осуществляться путем размещения их на счетах эскроу; создан новый способ обеспечения обязательств застройщика в виде компенсационного фонда долевого строительства за счет обязательных отчислений застройщиков; учреждена публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства» и т. д. Однако, в научной среде эти изменения не встретили однозначно положительной оценки, начиная от полного неприятия данных нововведений, заканчивая отдельными замечаниями относительно вводимых правил.

Так, Е. Ю. Цуканова и А. В. Абрамова оценивают государственную политику в области участия физических и юридических лиц в строительстве недвижимости как полное упразднение института долевого строительства, которое может привести к негативным последствиям в виде недоступности жилья для многих категорий граждан и вытеснению с рынка небольших и средних застройщиков. Данные авторы предлагают отказаться от использования для привлечения к строительству средств населения счетов эскроу и совершенствовать в дальнейшем законодательство, регулирующее участие в долевом строительстве, путем развития Фонда защиты прав граждан — участников долевого строительства. Такой способ, по мнению указанных авторов, позволит привлечь в данную сферу больше инвестиций со стороны населения, снизит риски дольщиков потерять убытки [16].

У других авторов критику вызывают положения, в соответствии с которыми денежные средства дольщиков, поступающие на счета эскроу, блокируются до того момента, пока застройщик не исполнит свои обязательства по договорам участия в долевом строительстве в части постройки жилого дома и введения его в эксплуатацию. Лишь после этого банк-агент перечисляет их застройщику, либо направляет на оплату обязательств застройщика по кредитному договору, либо перечисляет их на открытый в уполномоченном банке залоговый счет застройщика [17].

Подробная информация об эскроу-счетах раскрывается в ст. 860.7 ГК РФ. В ней говорится об особенностях оформления договора, порядке его закрытия, особенностях перехода права управления деньгами, находящимися на счетном балансе [18].

Правоотношения, связанные с привлечением денежных средств граждан для строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, включен новый субъект — уполномоченный банк, который должен быть создан в соответствии с законодательством РФ. Порядок создания, регистрации, деятельности банка регулируется Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [19]. Банк должен соответствовать критериям, которые утверждены постановлением Правительства РФ от 18 июня 2018 г. № 697. Тем самым, необходимость включения уполномоченного банка в качестве участника правоотношений, вытекающих из ФЗ № 214, сводится к тому, чтобы усилить контроль за действиями застройщика в области целевого использования денежных средств. Данная обязанность застройщика предусмотрена ст. 18 ФЗ № 214.

Следует отметить, что по итогам анализа состояния строительной отрасли страны, консультаций с региональными властями и крупнейшими строительными компаниями Правительство РФ пришло к выводу о необходимости корректировки правового механизма перехода в долевом строительстве жилья и иных объектов недвижимости на эскроу-счета. Итоговым документом стало постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 480 [20]. В этом подзаконном акте Правительство РФ установило критерии, при соответствии которым застройщики смогут с 1 июля 2019 г. по уже начатым проектам привлекать средства дольщиков без использования счетов эскроу: во-первых, степень готовности проекта строительства должна составлять не менее 30 %, во-вторых, дольщикам должно быть реализовано не менее 10 % общей площади жилых и нежилых помещений [21].

Таким образом, в настоящее время жилой дом возводится не на средства, привлеченные застройщиком от покупателей, а на собственные средства застройщика, либо на средства, полученные в кредит от банка.

Если при заключении договора участия в долевом строительстве, который прекращен по основаниям, предусмотренным в законодательстве, либо кредитного договора (договора займа), заключенного для

расчетов по такому договору участия в долевом строительстве, использовались средства (часть средств) материнского (семейного) капитала, уполномоченный банк на основании заявления гражданина — участника долевого строительства направляет в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации и его территориальные органы предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» запрос. Возврат средств (части средств) материнского (семейного) капитала, использованных на приобретение (строительство) жилого помещения по такому договору, осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Данный порядок является дополнительной гарантией граждан [22].

Все эти обстоятельства существенно влияют на безопасность приобретения жилья, поскольку теперь у граждан имеются гарантии того, что их дом будет построен, но, если этого по какой-то причине не произойдет, — банк будет обязан возратить им денежные средства, ранее уплаченные по договорам долевого участия. При этом в случае, если жилой дом возводится за счет средств, полученных застройщиком от банка, финансовые риски переносятся на кредитные организации, что представляется более справедливым, ведь последние являются субъектами предпринимательства. Граждане теперь несут меньший риск потерять свои вложения в жилье [23].

Таким образом, принятое законодательство в сфере долевого строительства внесло довольно большой вклад в разрешение проблемных вопросов правовой регламентации отношений по привлечению денежных средств граждан для жилищного строительства. Однако, как показывает практика, законодательство не решило всех накопившихся проблем и вызывает вопросы в практической деятельности, среди которых необходимо подчеркнуть защиту прав граждан, денежные средства которых привлекаются для строительства жилья.

Список источников

1. Дикун А. В. Договор участия в долевом строительстве: проблемы теории и правоприменительной практики: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011.

2. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 19 августа 1924 г. «О жилищной кооперации» // СЗ СССР. 1924. № 5. Ст. 60.

3. Постановление СТО СССР от 2 декабря 1931 г. № 571 «О прибылях предприятий, входящих в объединения и тресты» // СЗ СССР. 1931. № 70. Ст. 471.

4. Постановление Совмина РСФСР от 10 августа 1967 г. № 600 «О порядке планирования централизованных капитальных вложений и утверждения титульных списков строек» // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 6. С. 15.

5. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 26 августа 1967 г. № 822 «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения» // СП СССР. 1967. № 23. Ст. 160.

6. Постановление Госстроя СССР от 2 февраля 1988 г. № 16 «Об утверждении Положения о заказчике-застройщике (едином заказчике, дирекции строящегося предприятия) и техническом надзоре» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. № 7. 1988.

7. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

8. Постановление Правительства Москвы от 14 марта 1995 г. № 221 «О реконструкции и модернизации предприятий потребительского рынка и услуг г. Москвы на основе инвестиционных контрактов» // Вестник Мэрии Москвы. 1995. № 7.

9. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 292.

10. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 5 декабря 2022 г.) «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. № 8.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. II) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 1 января 2022) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

12. В Госдуме состоялись парламентские слушания на тему «Формирование эффективных законодательных механизмов защиты прав и законных интересов участников долевого строительства» // URL://<http://duma.gov.ru/news/13975/>

13. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2017. № 169.

14. Федеральный закон от 1 июля 2018 г. № 175-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 145.

15. Юлова Е. Защита дольщиков или преграды для честных застройщиков? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 39. С. 14–18.

16. Цуканова Е. Ю., Абрамова А. В. Реформа института долевого строительства в Российской Федерации: проблемы и пути развития законодательства // Ex iure. 2018. № 2. С. 36–41.

17. Исупова Л. В. Проблемы правового регулирования объектов долевого строительства // Академическая публицистика. 2019. № 3. С. 145–149.

18. Туманова Л. В., Эриашвили Н. Д., Щербачева Л. В. и др. Гражданский процесс. Практикум: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция. М., 2017.

19. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27.

20. Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 480 (ред. от 12 сентября 2019 г.) «О критериях, определяющих степень готовности многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (проекта строительства) и количество заключенных договоров участия в долевом строительстве, при условии соответствия которым застройщику предоставляется право на привлечение денежных средств участников долевого строительства без использования счетов, предусмотренных статьей // СПС «Гарант».

21. Яткевич О. Г., Хазова В. Е. Актуальные вопросы и особенности оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи военнослужащим национальной гвардии Российской Федерации //

Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 3. С. 89–93.

22. Хазова В. Е. Культурные ценности как объекты права собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 4. С. 68–69.

23. Аникеева Т. М., Ахмедов Р. М., Горелик А. П. и др. Гражданское право. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2023.

References

1. Dikun A. V. Contract of participation in shared construction: problems of theory and law enforcement practice: diss. ... cand. of legal sciences. Rostov on/D., 2011.
2. Resolution of the CEC of the USSR, CPC of the USSR of August 19, 1924 «On housing cooperation» // CL of the USSR. 1924. № 5. Art. 60.
3. Decree of the USSR STO of December 2, 1931, № 571 «On the profits of enterprises that are part of associations and trusts» // CL of the USSR. 1931. № 70. Art. 471.
4. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of August 10, 1967, № 600 «On the order of planning centralized capital investments and approval of title lists of construction sites» // Vault of Laws of the RSFSR. 1988. Vol. 6. P. 15.
5. Resolution of the CPSU Central Committee, USSR Council of Ministers of August 26, 1967 № 822 «On measures for the further development of consumer services to the population» // CL of the USSR. 1967. № 23. Art. 160.
6. Resolution of the USSR State Construction Committee of February 2, 1988, № 16 «On Approval of the Regulations on the customer-developer (single customer, directorate of the enterprise under construction) and technical supervision» // Bulletin of normative acts of ministries and departments of the USSR. 1988. № 7.
7. Law of the RSFSR of June 26, 1991 № 1488-1 (ed. of 26.07.2017) «On investment activity in the RSFSR» // Vedomosti SND and VS RSFSR. 1991. № 29. Art. 1005.
8. Resolution of the Moscow City Government of March 14, 1995, № 221 «On Reconstruction and Modernization of the Moscow Consumer Market and Services Enterprises on the Basis of Investment Contracts» // Bulletin of the Moscow City Hall. 1995. № 7.
9. Federal Law of December 30, 2004, № 214-FZ (ed. December 28, 2022) «On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2004. № 292.
10. Law of the Russian Federation of February 7, 1992, № 2300-1 (ed. December 5, 2022) «On Protection of Consumer Rights» // Rossiyskaya Gazeta. 1996. № 8.
11. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996, № 14-FZ (ed. of January 1, 2022) // CL RF. 1996. № 5. Art. 410.
12. The State Duma held parliamentary hearings on «Formation of effective legislative mechanisms to protect the rights and legitimate interests of participants in shared construction» // URL://<http://duma.gov.ru/news/13975/>
13. Federal Law of July 29, 2017, № 218-FZ (ed. December 28, 2022) «On public-law company to protect the rights of citizens — participants of shared construction in the insolvency (bankruptcy) of developers and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2017. № 169.
14. Federal Law of July 1, 2018 № 175-FZ (ed. December 30, 2021) «On Amendments to the Federal Law «On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2018. № 145.
15. Yulova E. Protection of shareholders or obstacles for honest developers? // EJ-Jurist. 2016. № 39. P. 14–18.
16. Tsukanova E. Y., Abramova A. V. Reform of the institution of shared construction in the Russian Federation: problems and ways of development of legislation // Ex jure. 2018. № 2. P. 36–41.
17. Isupova L. V. Problems of legal regulation of shared construction objects // Academic publicistica. 2019. № 3. P. 145–149.
18. Tumanova L. V., Eriashvili N. D., Shcherbacheva L. V. et al. Civil Process. Practicum: textbook for students of universities, studying in the direction of training Jurisprudence. M., 2017.
19. Federal Law of December 2, 1990 № 395-1 (ed. of December 29, 2022) «On Banks and Banking Activity» // Rossiyskaya Gazeta. 1996. № 27.
20. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 22, 2019, № 480 (ed. September 12, 2019) «On criteria determining the degree of readiness of an apartment building and (or) other real estate object (construction project) and the number of concluded contracts of participation in shared construction, provided compliance with which the developer is granted the right to raise funds from

participants of shared construction without the use of accounts provided for by the article» // LRS «Garant».

21. Yatkevich O. G., Khazova V. E. Actual issues and peculiarities of rendering qualified legal assistance by lawyers to the servicemen of the National Guard of the Russian Federation // International Journal of Constitutional and State Law. 2017. № 3. P. 89–93.

22. Khazova V. E. Cultural values as objects of property rights // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2006. № 4. P. 68–69.

23. Anikeeva T. M., Akhmedov R. M., Gorelik A. P. et al. Civil Law. Seventh edition, revised and supplemented. M., 2023.

Информация об авторах

О. Г. Яткевич — доцент кафедры предпринимательского права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент;

В. Е. Хазова — доцент кафедры гражданского права и процесса Института национальной безопасности и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Т. А. Биткина — студентка Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the authors

O. G. Yatkevich — Associate Professor of the Department of Business Law of the Saint-Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. E. Khazova — Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Institute of National Security and Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Legal Sciences;

T. A. Bitkina — Student of the Saint-Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

9-е изд., перераб. и доп. Учебник. 687 с.

Гриф МО РФ

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф НИИ образования и науки

Под ред. Л. В. Тумановой, Н. Д. Амаглобели

На основе современного законодательства системно и комплексно раскрыты основные темы курса: цели, задачи, принципы гражданского судопроизводства, сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, понятие доказательств и доказывания, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку пересмотра судебных постановлений в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, особенностям производства по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Гражданский процесс

Учебник

Девятое издание

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-248-253>

EDN: <https://elibrary.ru/jdumpy>

NION: 2003-0059-5/23-815

MOSURED: 77/27-003-2023-05-014

Взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел при обеспечении налоговой безопасности

Николай Валентинович Артемьев¹, Максим Александрович Панфилов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Московский университет имени С. Ю. Витте, Москва, Россия

¹ Институт международных экономических связей

¹ nikvalart@rambler.ru

² panfil.max.kryt.1212@mail.ru

Рецензент: кандидат экономических наук, доцент М. Ю. Маковецкий

Аннотация. Анализируются вопросы обеспечения налоговой и экономической безопасности силами подразделений ФНС РФ, МВД РФ и СК РФ. Оценивается современное состояние дел на рассматриваемом направлении. Раскрывается порядок взаимодействия сотрудников различных ведомств при раскрытии правонарушений и преступлений. Формулируются обоснованные рекомендации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, налоговая безопасность, экономическое развитие, преступления, взаимодействие, информация

Для цитирования: Артемьев Н. В., Панфилов М. А. Взаимодействие налоговых органов и органов внутренних дел при обеспечении налоговой безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 248–253. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-248-253>. EDN: JDUMPY.

Original article

Interaction of tax authorities and internal affairs bodies in ensuring tax security

Nikolai V. Artemiev¹, Maxim A. Panfilov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow, Russia

¹ Institute of International Economic Relations

¹ nikvalart@rambler.ru

² panfil.max.kryt.1212@mail.ru

Reviewer: Candidate of Economic Sciences, Associate Professor M. Yu. Makovetsky

Abstract. The issues of ensuring tax and economic security by the units of the Federal Tax Service of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the IC of the Russian Federation are analyzed. The current state of affairs in the area under consideration is assessed. The order of interaction of employees of various departments in the disclosure of offenses and crimes is revealed. Sound recommendations are formulated.

Keywords: economic security, tax security, economic development, crimes, interaction, information

For citation: Artemiev N. V., Panfilov M. A. Interaction of tax authorities and internal affairs bodies in ensuring tax security. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):248–253. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-248-253>. EDN: JDUMPY.

Современный этап развития и совершенствования отношений в налоговой сфере, несмотря на немалый накопленный опыт, все же не исключает возможности совершения рядом корыстных лиц целого спектра налоговых правонарушений и преступлений. Данное обстоятельство самым непосредственным образом влияет на уровень налоговой безопасности, под которой в большинстве случаев понимают структурную часть финансовой, экономической и национальной безопасности, имеющую свои характерные черты. К ним, прежде всего, относится состояние ста-

бильного, планового формирования доходных частей бюджетов различного уровня с целью последующего бесперебойного финансирования разнообразных государственных и муниципальных программ и обязательств. Кроме этого, налоговая безопасность предполагает установление такой налоговой нагрузки, которая в текущий момент и в долгосрочной перспективе соответствовала бы интересам обеспечения устойчивого развития страны. Следующей немаловажной чертой рассматриваемого нами феномена является способность налоговой системы противо-

© Артемьев Н. В., Панфилов М. А., 2023

стоять множеству криминальных вызовов, значительно снижающих объем денежных поступлений, формирующих нерыночные конкурентные преимущества и нарушающие нормальное функционирование механизма ценообразования.

Решение вопросов достижения желаемого уровня налоговой безопасности определяется состоянием налогового климата, которое, в свою очередь, зависит от значительного числа внутренних и внешних условий, влияющих на экономические процессы в целом. Особенно актуальными меры по стабилизации налоговых и финансовых отношений становятся в связи с происходящими форсмажорными событиями, такими как пандемии, активное санкционное давление и некоторыми другими. Именно в этих условиях возрастает роль уполномоченных органов исполнительной власти, которые непосредственно влияют на уровень теневых и криминальных явлений в налоговой сфере.

Современная ситуация, связанная с совершением налоговых преступлений в РФ и во всем мире, вызывает обоснованную тревогу. Преступность в сфере налогообложения давно вышла за пределы государства, она приняла международный характер. По оценке МВФ, ежегодно во всем мире легализуется до 1,5 трлн долл. теневых капиталов. В Российской Федерации за 2022 г. было зафиксировано 5264 преступления в сфере налогообложения, при этом общий ущерб экономике страны, по оценке МВД РФ, составил более 80 млрд руб. В общем количестве налоговых преступлений преступления, выявленные сотрудниками органов внутренних дел, составили 81,5 % [11]. Число преступлений в сфере налогообложения не имеет стабильного тренда на снижение. Общественная опасность данных преступлений заключается в непоступлении денежных средств в различные бюджеты, что крайне негативно влияет на социально-экономическое развитие общества и показатели финансовой безопасности. Бороться с данной проблемой довольно проблематично, но, тем не менее, совершенствование законодательства, регулирующего данную сферу, способствует улучшению ситуации в целом. В частности, это касается актов, регламентирующих совместную деятельность государственных органов, занимающихся выявлением, расследованием и раскрытием правонарушений и преступлений. В настоящее время противодействие налоговым преступлениям осуществляется в основном силами таких органов исполнительной власти, как Федеральная налоговая служба Российской Фе-

дерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, а также Следственный комитет Российской Федерации. Не вызывает сомнения, что от слаженной работы и взаимодействия налоговых органов (ФНС РФ) с органами внутренних дел (МВД РФ) в вопросах выявления и расследования налоговых правонарушений и преступлений будет самым непосредственным образом зависеть уровень налоговой безопасности.

Роль налоговых органов в части, касающейся вопросов налоговых правонарушений, заключается в их выявлении посредством проведения налоговых проверок. Правосубъектность налоговых органов определяется рядом нормативных актов, к которым, прежде всего, необходимо отнести Налоговый кодекс РФ (НК РФ) [2; 3] и Закон РФ «О налоговых органах Российской Федерации» от 21 марта 1991 г. № 943-1 [5]. Исходя из анализа положений данных нормативных актов, можно заключить, что существующие сегодня налоговые органы по своей сути и назначению не являются правоохранительными. Их основная функция состоит в контроле путем проведения различных проверок за процессом внесения платежей налогоплательщиками. Вместе с тем, НК РФ обязывает налоговые органы, в случае выявления признаков налогового преступления, передавать соответствующие материалы в следственные органы для возбуждения уголовного дела, несмотря на то, что эта функция присуща правоохранительным органам.

Отметим также, что налоговые органы выполняют, помимо своих основных функций, функцию по сбору первичных доказательств, которые могут быть использованы в процессе возбуждения уголовного дела по факту, связанному с совершением налогового преступления, но сам механизм сбора и предоставления этих доказательств не урегулирован. В то же время, не урегулированы механизмы применения налоговыми органами мер организационного, предупредительного и профилактического характера по вопросам преступлений и правонарушений в сфере налогообложения, хотя все эти меры предусмотрены в законодательстве и о их наличии говорится в п. 6.6 Положения о ФНС от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» [7]. Недостаточная определенность приводит к ряду негативных последствий, связанных с применением мер, обеспечивающих профилактику нарушений законодательства РФ.

Роль органов внутренних дел в решении вопросов экономических, а, следовательно, и налоговых

преступлений заключается как в их выявлении, так и в расследовании и раскрытии. Органы внутренних дел, по сути, выполняют большую часть работы по предотвращению и выявлению экономических преступлений. По результатам 2022 г. в общем числе выявленных преступлений экономической направленности сотрудники Следственного комитета выявили 3351 преступление, сотрудники таможенных органов — 1305, сотрудники органов внутренних дел 91 163! Данная статистика наглядно отражает роль и значимость подразделений МВД РФ в достижении необходимого уровня экономической безопасности. В настоящий момент подразделениями ОВД выявляется более 80 % от общего количества зарегистрированных в нашей стране преступлений экономической направленности и три четверти от всех коррупционных криминальных деяний [11].

Все налоговые преступления, как правило, сопутствуют различным экономическим преступлениям, раскрытие которых относится к ведению подразделений, занимающихся вопросами обеспечения экономической безопасности и противодействию коррупции. Исходя из содержания «Положения о ГУЭБиПК МВД РФ» [9], к основным задачам главка относится принятие мер по организации борьбы с экономическими преступлениями, в том числе и налоговыми.

До 2003 г. функции по расследованию преступлений в налоговой сфере были возложены на отдельное ведомство, а именно на Федеральную службу налоговой полиции РФ (ФСНП РФ). 11 марта 2003 г. ФСНП РФ была упразднена по причине реформирования силового блока государственных органов, реализации потребности в объединении правоохранительных органов в сфере экономических преступлений, предотвращения дублирования функций налоговых органов и органов внутренних дел. Согласно Указу Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» [6], правопреемником ФСНП РФ по вопросам расследования преступлений в налоговой сфере стали подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ.

Взаимодействие ОВД и налоговых органов в настоящее время регламентируется положениями НК РФ и совместным приказом МВД РФ и ФНС РФ от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступ-

лений» [8]. Суть взаимодействия заключается в участии ОВД в проведении налоговых проверок и обмене информацией по вопросам нарушения законодательства о налогах и сборах. Данное межведомственное взаимодействие направлено на обеспечение наиболее полного возмещения ущерба, нанесенного государству налоговыми преступлениями.

Обмен информацией — основной вид взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел. Если в ходе проведенной налоговой проверки будут выявлены признаки, образующие состав преступления, то, соответственно, материалы данной проверки будут направлены по подследственности. К слову, только материалы, направляемые налоговыми органами, служат поводом к возбуждению уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 198–199.2 УК РФ [4]. При выявлении в ходе проведения выездной налоговой проверки административных правонарушений должностными лицами налоговых органов и сотрудниками органов внутренних дел (в пределах компетенции соответствующих органов или должностных лиц) возбуждается дело и осуществляется производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с подведомственностью и в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Участие органов внутренних дел в налоговых проверках, кроме прочего, регламентируется ст. 36 Налогового кодекса РФ и нужно, в первую очередь, для обеспечения личной безопасности инспекторов налоговых органов, проводящих выездную проверку, а также для принуждения налогоплательщиков, в отношении которых проводится проверка, к выполнению законных требований, обеспечивающих правильность и полноту проводимых мероприятий. То или иное принуждение, в том числе и силовое принуждение в рамках правового поля, является полномочием правоохранительных органов, которыми налоговые органы, в отличие от МВД России, не являются. Также стоит сказать, что высокая латентность налоговых правонарушений и преступлений, сложность объекта анализа предполагают необходимость осуществления комплексного подхода к сбору, анализу и оценке информации о степени криминогенности обстановки в сфере налогообложения. Данный подход является единственно приемлемым, так как каждый из органов, участвующих в проведении проверочных действий, в отдельности не обладает исчерпывающим набором полномочий и всей полнотой необходимой в данном случае информации. Этим об-

стоятельством и обуславливается необходимостью взаимодействия подразделений ФНС и МВД России. Значимость участия подразделений органов внутренних дел подчеркивается тем обстоятельством, что даже сейчас в условиях ограниченных полномочий в рассматриваемом нами направлении деятельности 81,8 % преступлений экономической направленности (по данным за 2022 г. — 91 163 тыс. преступлений) было выявлено именно сотрудниками ОВД [11].

Стоит отметить, что сегодня особенно остро стоит правовая проблема взаимодействия МВД и налоговых органов и вообще предупреждения налоговой деликтности. Она заключается в недостаточности правового регулирования взаимодействия, недосказанности в уже имеющихся правовых актах и различного рода юридических коллизий. Отсутствует единый НПА, содержащий в себе вопросы, в полной мере регламентирующие полномочия по предупреждению налоговой деликтности. В указанном нами совместном приказе реализована попытка одновременного решения сразу двух взаимосвязанных вопросов. Речь идет о регламентации межведомственного взаимодействия при одновременном предупреждении налоговой деликтности. Наряду с регулированием некоторых вопросов по организации и координации выездных налоговых проверок, в приказе закрепляется перечень документов, содержание которых может явиться основанием для возбуждения уголовного дела.

Приказ содержит в себе три инструкции. В первой инструкции регулируется сам порядок взаимодействия. И исходя из требований норм получается, что сотрудники органов внутренних дел имеют право принимать участие в любых выездных налоговых проверках, а проведение соответствующей проверки без сотрудников МВД России может быть признано незаконным. Это обстоятельство противоречит порядку участия представителей ОВД в выездных налоговых проверках, установленному НК РФ, нормативному акту, положения которого дополняет совместный приказ. В ч. 1 ст. 36 НК РФ говорится о том, что лишь по запросу налогового органа ОВД могут принять участие в выездной проверке, что говорит о необязательности участия ОВД в данном мероприятии. И если мы обратимся к положениям, регулирующим саму выездную проверку, а именно к ст. 87 НК РФ, где говорится о целях проверок, то выяснится, что их цель заключается в контроле за соблюдением налогового законодательства, а не в выявлении и пресечении налоговых пра-

вонарушений и преступлений, как говорится в совместном приказе. Налицо сразу две юридических коллизии, что бесспорно, дает право судить о несовершенстве нормирования по вопросам взаимодействия указанных ведомств. Для устранения данной проблемы требуется принять решительные меры по редактированию и дополнению как совместного приказа, так и положений НК РФ.

Помимо правовой проблемы, целесообразно также сказать о проблеме практической. Стоит понимать, что расследование налоговых преступлений — процесс довольно трудоемкий и сложный. Для обеспечения эффективности расследования данной категории преступлений должностные лица, как минимум, должны иметь особые познания в этой сфере. Работа с доказательственной базой по налоговым преступлениям, которая предоставляется в основном налоговыми органами, заключается в основном в анализе налоговых деклараций и иных документов. Без должной подготовки сотрудников процесс займет значительное количество времени. Для устранения данной проблемы требуется переподготовка кадров или образование отдельных подразделений, специализирующихся на расследовании налоговых преступлений с соответствующей специализацией кадров для этих подразделений.

Проанализировав деятельность налоговой полиции (ФСНП), о которой упоминалось ранее, можно говорить о высокой эффективности работы этой службы. Это было единственное силовое образование, окупавшее свое содержание. За все время своего существования оно вернуло в федеральный бюджет страны суммы равные 1/3 федерального бюджета. Отметим особый статус ФСНП, при котором оно имело как полномочия налоговых органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах, так и полномочия правоохранительных органов по проведению оперативно-розыскных мероприятий и различных следственных действий. При этом законодательство, регулирующее деятельность данного федерального органа исполнительной власти, постоянно реформировалось. Добавлялись новые полномочия, упразднялись старые. Все это осуществлялось без нарушения установленного внутри ведомства порядка ведения деятельности.

Представляется целесообразным обратить внимание на зарубежный опыт борьбы с налоговой преступностью. В Германии, в отличие от нашей страны, расследование и раскрытие налоговых преступлений, а также контроль за соблюдением налогового зако-

нодательства является компетенцией налоговых органов, которые, в свою очередь, входят в систему Министерства финансов Германии. Органом, специализирующимся конкретно на выявлении, раскрытии и расследовании налоговых преступлений в Германии, является налоговая полиция — «штойфа», которая функционирует с 1922 г. При этом, несмотря на подчинение Минфину, нет единого органа, организующего налоговый розыск. В каждом регионе Германии есть своя налоговая полиция, которая функционирует в соответствии с законодательством региона в котором находится. «ШТОЙФА» имеет почти те же полномочия, что и правоохранительные органы, единственным моментом исключения является то, что сотрудникам данного подразделения запрещено носить оружие. Эффективность работы данных подразделений обусловлена наличием сильной правовой основы, которая зависит, как уже говорилось ранее, от местного законодательства, учитывающего особенности того или иного региона, и проверенной временем методики расследования налоговых преступлений [10].

В завершение стоит отметить, что анализ действующего законодательства, регламентирующего совместную деятельность органов внутренних дел и налоговых органов, позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования данной нормативной базы. Существующие проблемы требуют решительных мер по изменению действующих норм. Также отметим необходимость решения проблемы, связанной с финансированием органов внутренних дел, работающих по вопросам преступлений в экономической сфере, так как достаточная финансовая поддержка сотрудников, по существовавшему в налоговой полиции примеру, способствует росту эффективности выявления и раскрытия нарушений, а так же в конечном итоге приводит к снижению количества совершаемых налоговых преступлений. Представляется обоснованной необходимость образования специализированных подразделений, чьей компетенцией являлась бы разработка и применение соответствующих времени методик по борьбе с налоговой деликтностью на основе как отечественного, так и зарубежного опыта. Реализация данных мер неотвратимо повысит уровень налоговой и экономической безопасности страны и позитивно повлияет на социально-экономическую стабильность.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.

№ 195-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

5. Закон РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15. Ст. 492.

6. Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2003. № 12. Ст. 1099.

7. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

8. Приказ МВД РФ и Федеральной налоговой службы от 30 июня 2009 г. № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // URL://<https://base.garant.ru/12169413/>

9. Приказ МВД РФ от 16 марта 2015 г. № 340 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // URL://https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomichekoj_bezop/Polozhenie.

10. Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России // URL://https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomichekoj_bezop/Polozhenie.

11. Бутузова А. С. К вопросу организации налогового контроля в Германии // Экономика, управление, финансы: мат. VIII междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). Краснодар : Новация, 2018. С. 43–46 // URL://<https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13689/>

12. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 г. // URL://<https://мвд.рф/reports/item/35396677/>

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of December 30, 2001 No. 195-FZ (with amendments and additions) // CL RF. 2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.
2. Tax Code of the Russian Federation (Part I) of July 31, 1998 No. 146-Federal Law (with amendments and Additions) // CL RF. 1998. No. 31. Art. 3824.
3. Tax Code of the Russian Federation (Part II) of August 5, 2000 No. 117-FZ (with amendments and additions) // CL RF. 2000. No. 32. Art. 3340.
4. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2011 No. 174-FZ (with amendments and additions) // CL RF. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.
5. Law of the Russian Federation of March 21, 1991 No. 943-1 «On Tax Authorities of the Russian Federation» (with amendments and additions) // Vedomosti SND and VS RSFSR. 1991. No. 15. Art. 492.
6. Decree of the President of the Russian Federation of March 11, 2003 No. 306 «Issues of improving public administration in Of the Russian Federation» (with amendments and additions) // CL RF. 2003. No. 12. Art. 1099.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of September 30, 2004 No. 506 «On Approval of the Regulations on the Federal Tax Service» (with amendments and additions) // CL RF. 2004. No. 40. Art. 3961.
8. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and the Federal Tax Service of June 30, 2009 No. 495/MM-7-2-347 «On approval of the procedure for interaction of internal affairs bodies and tax authorities on the prevention, detection and suppression of tax offenses and crimes» // URL://<https://base.garant.ru/12169413/>
9. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 340 dated March 16, 2015 «On Approval of the Regulations on the Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» // URL://https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Polozenie.
10. Regulations on the Main Directorate of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia // URL://https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Polozenie.
11. Butuzova A. S. On the organization of tax control in Germany // Economics, Management, finance: mat. VIII International Scientific Conference (Krasnodar, February 2018). Krasnodar : Novation, 2018. P. 43–46 // URL://<https://moluch.ru/conf/econ/archive/264/13689/>
12. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – December 2022 // URL://<https://mia.rf/reports/item/35396677/>

Информация об авторах

Н. В. Артемьев — профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры менеджмента Московского университета имени С. Ю. Витте, профессор кафедры экономики Института международных экономических связей, доктор экономических наук, доцент;

М. А. Панфилов — слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. V. Artemiev — Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of Management of the Moscow University named after S.Yu. Witte, Professor of the Department of Economics of the Institute of International Economic Relations, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;

M. A. Panfilov — Student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 02.10.2023.

Научная статья

УДК 657.631.2

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-254-257>

EDN: <https://elibrary.ru/rrxoar>

ИПОН: 2003-0059-5/23-816

MOSURED: 77/27-003-2023-05-015

Внутренний контроль как инструмент предотвращения мошенничества в строительной отрасли

Мария Михайловна Милославская¹, Елена Васильевна Егорова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ mmmson@yandex.ru

² e_e_v@list.ru

Аннотация. Раскрывается роль внутреннего контроля в управлении строительной организацией. Наличие внутреннего контроля в подрядных организациях должно стать основой для улучшения качества принимаемых управленческих решений, послужить инструментом борьбы с мошенничеством в строительных организациях. Предложены направления внутреннего контроля, на которых следует сосредоточить внимание в первую очередь при минимизации мошеннических действий в подрядных строительных организациях.

Ключевые слова: строительная отрасль, мошенничество, внутренний контроль, подрядные строительные организации, договор строительного подряда

Для цитирования: Милославская М. М., Егорова Е. В. Внутренний контроль как инструмент предотвращения мошенничества в строительной отрасли // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 254–257. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-254-257>. EDN: RRXOAR.

Original article

Internal control as a fraud prevention tool in the construction industry

Maria M. Miloslavskaya¹, Elena V. Egorova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ mmmson@yandex.ru

² e_e_v@list.ru

Abstract. The role of internal control in the management of a construction organization is revealed. The presence of internal control in contracting organizations should become the basis for improving the quality of management decisions, serve as a tool to combat fraud in construction organizations. The directions of internal control are proposed, on which attention should be focused first of all while minimizing fraudulent actions in contracting construction organizations.

Keywords: construction industry, fraud, internal control, construction contractors, construction contract

For citation: Miloslavskaya M. M., Egorova E. V. Internal control as a fraud prevention tool in the construction industry. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):254–257. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-254-257>. EDN: RRXOAR.

Строительная отрасль всегда отличалась достаточно большим числом мошеннических схем. И объяснением этому служил ряд причин.

Первая причина — это увеличение востребованности услуг и одновременно с этим желание нечестных компаний нажиться на нуждах людей.

Вторая причина объясняется спецификой строительной отрасли — большое количество разнообразных материалов, потребляемых на строительных площадках, длительный производственный цикл, в среднем 3–5 лет, в целях экономии предпочтение отдается наличным денежным средствам, что позво-

ляет совершать закупки материалов на строительных рынках и у частных лиц, длительный гарантийный срок объектов и, в конечном итоге, неэффективный контроль, который объясняется удаленностью объектов от центрального офиса.

Признаком того, что в компании имеют место мошеннические действия, являются искажения в бухгалтерской (финансовой) отчетности и первичных документах.

Анализ практики применения договоров строительного подряда привел нас к выводу о том, что данные договоры крайне редко исполняются без на-

© Милославская М. М., Егорова Е. В., 2023

рушений, а споры, связанные с ними, являются одними из самых сложных и длительных. С каждым годом количество споров по этим договорам имеет тенденцию к увеличению.

Проанализировав статистические данные, судебную практику и научную литературу, можно с уверенностью констатировать, что мошенничество в строительной отрасли находит проявление в следующих направлениях:

- ♦ на подготовительном этапе строительства;
- ♦ при строительстве объектов жилья;
- ♦ при строительстве и ремонте капитальных объектов;
- ♦ при вводе (сдаче) объектов капитального строительства в эксплуатацию.

Строительная отрасль известна тем, что имеет долгую историю мошенничества из-за специфики строительных процессов и операционной среды, которые делают ее более восприимчивой к схемам подобного рода, чем другие отрасли.

За последние годы пандемии COVID-19, а также политические события, происходящие в мире, значительно увеличили возможность и мотивацию для совершения мошенничества во всех сферах бизнеса, особенно в строительной отрасли.

Для минимизации мошеннических рисков подрядчикам следует внедрять процедуры внутреннего контроля и следовать им, что позволит снизить возможные риски и ограничить размер потенциальных краж в случае их совершения.

По данным Ассоциации сертифицированных специалистов по расследованию мошенничества (ACFE) «Мошенничество после COVID-19: сравнительный отчет» за декабрь 2020 г., 79 % респондентов указали, что они наблюдают рост общего уровня мошенничества, а 90 % респондентов опроса ожидают дальнейшего увеличения общего уровня мошенничества в 2021 г. Кроме того, в этом отчете указано, что предотвращение, обнаружение и расследование мошенничества стало более сложным после COVID-19.

Одной из причин, по которой подрядчики более уязвимы для мошенничества, является количество вовлеченных сторон, включая поставщиков, субподрядчиков и сотрудников различных уровней, которые могут совершать и скрывать мошенничество. Уровни сотрудников могут варьироваться от супервайзеров, мастеров, менеджеров проектов до бухгал-

терского/финансового персонала. Более того, многие подрядчики имеют небольшие бухгалтерские отделы по сравнению с другими видами бизнеса, что приводит к отсутствию разделения обязанностей и меньшему количеству контроля.

Следующий причиной, которая повышает уязвимость подрядчиков для мошенничества, являются удаленные рабочие места, что затрудняет тщательное наблюдение за активами организации и возможность скрыть кражу и растрату путем распределения мошеннических расходов на несколько видов контрактных работ.

Для строительной отрасли характерны следующие общие мошеннические риски:

- 1) хищение и фиктивные продавцы;
- 2) схемы начисления заработной платы, включая сотрудников-призраков;
- 3) откаты поставщика или субподрядчика;
- 4) кража строительных материалов;
- 5) коррупция (взяточничество, вымогательство, сговор на торгах);
- 6) фальсификация заказа на изменение;
- 7) кибербезопасность и кража данных.

Перечень общих мошеннических рисков, на первый взгляд, относится ко всем отраслям бизнеса, однако подрядные строительные организации больше, чем какие-либо другие организации, подвержены мошенническим схемам, связанным с откатами, кражей материалов на стройплощадках, размытием смет, коррупцией и фальсификацией документов бухгалтерского учета.

Для совершения мошеннических действий необходимо наличие трех аспектов.

1. Мотивация. В жизни работника должно произойти что-то, что заставит его почувствовать, что ему нужно получать больше денег, чем он имеет на данный момент.

2. Рационализация. Потенциальный мошенник должен найти в своем уме приемлемую причину для совершения мошенничества.

3. Возможность. У потенциального мошенника должна быть возможность осуществить задуманную схему.

В сложившихся экономических условиях три аспекта мошенничества — мотивация, рационализация и возможности значительно возросли.

Мы придерживаемся мнения, что гораздо выгоднее инвестировать в предотвращение мошенничества,

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Учебник. 351 с.

Гриф НИИ образования и науки
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф МНИЦ Судебной экспертизы
и исследований
А. В. Минаков

А.В. Минаков

История экономических учений

УЧЕБНИК

Обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Учебник состоит из десяти глав, каждая из которых посвящена определенному направлению экономического знания, приобретаемого научным миром на конкретный момент времени, в рамках конкретной исторической эпохи (эпох).

Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли. Теоретические вопросы иллюстрируются историческим фактологическим материалом, а также примерами из реальной практики экономического развития.

лишая его возможности или быстро обнаруживая его, чем стать жертвой схемы, на раскрытие которой могут уйти годы. Снижение мошенничества, а в ряде случаев и полное его предотвращение, возможно при правильной организации внутреннего контроля в подрядных строительных организациях.

Принципиальной основой для эффективного внутреннего контроля является система адекватного разделения обязанностей в бухгалтерском учете и финансовых процессах. Должно быть несколько сотрудников, отвечающих за авторизацию транзакций, регистрацию транзакций в системе, выполнение выверки и доступ к денежным средствам или активам.

Повышенному внутреннему контролю должны подвергаться такие ключевые области в подрядной строительной организации с позиции разделения обязанностей, как:

- 1) выставление счетов клиентам;
- 2) выплаты поставщикам и субподрядчикам;
- 3) заработная плата;
- 4) контроль на рабочем месте;
- 5) торги и заказы на изменение.

Кроме того, подрядчики должны тщательно проверять ежемесячные финансовые результаты и регулярно следить за графиком незавершенных работ, чтобы выявлять любое серьезное мошенничество, которое может иметь место. Сосредоточив внимание на этих основных процессах и распределив обязанности между несколькими сотрудниками, подрядчики могут значительно ограничить возможности совершения и сокрытия мошенничества одним и тем же лицом.

Выставление счетов клиентам, платежное приложение и квитанции — это кажется элементарным, но сверку счетов и дебиторской задолженности должен выполнять тот, кто не имеет доступа к входящим платежам. Необходимо тщательно проверять отдельные позиции и количества в платежных заявках на предмет любых несоответствий.

Внимательно отслеживать график незавершенных работ на предмет значительного завышения или занижения счетов и дополнительно исследовать «необычные» элементы.

С точки зрения эффективности внедрения внутреннего контроля, необходимо указать действия при проведении расчетов с поставщиками и субподрядчиками:

- ♦ стремиться получать конкурентные предложения на материалы и субподряды на определенную сумму;

♦ счета на оплату от поставщиков и подрядчиков должен проверять сотрудник бухгалтерии (кроме руководителя проекта);

♦ наличие двойной подписи/утверждения на всех чеках или электронных переводах средств исключит возможность фальсификации;

♦ внимательно следить за графиками незавершенных работ, чтобы выявить фиктивные расходы;

♦ время от времени необходимо посещать рабочие места, чтобы сравнить количество сотрудников на рабочем месте с отчетами об отработанном времени и ведомостями по начислению и выплате заработной платы;

♦ необходимо сравнивать количество закупленных материалов с первоначальным предложением;

♦ сверять заказы на покупку с заказами на доставку на строительную площадку и счетами-фактурами;

♦ установить камеры видеонаблюдения на строительной площадке, которые будут способствовать выявлению хищений материалов;

♦ контроль продажи отходов материалов;

♦ организация независимой проверки первоначального пакета предложений и сметы расходов кем-то, не участвующим в этой работе/проекте (т. е. перепроверьте с другим руководителем проекта);

♦ при внесении изменений в объем работ следует требовать подписи в заказе на изменение до начала работ.

Реализация стратегий в этих ключевых областях может помочь уменьшить подверженность подряд-

чика некоторым из наиболее распространенных схем мошенничества.

Библиографический список

1. Агапова Т. А., Михайлов Д. В. Анализ динамики преступлений коррупционной направленности в России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6.

2. Дроздова Е. А., Лосева С. Н. О некоторых способах совершения мошенничества в сфере строительства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 2.

3. URL://https://focus.kontur.ru/site/news/22039-korporativnoe_moshennichestvo_po_kakim_priznakam_vy-yavit_i_kak_izbezhat.

4. URL://<https://www.advgazeta.ru/mneniya/fakt-vy-polneniya-stroitelnykh-rabot-slozhnosti-dokazyvaniya/>

Bibliographic list

1. Agapova T. A., Mikhailov D. V. Analysis of the dynamics of corruption-related crimes in Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 6.

2. Drozdova E. A., Loseva S. N. On some ways of committing fraud in the construction sector // Problems of economics and legal practice. 2019. No. 2.

3. URL://https://focus.kontur.ru/site/news/22039-korporativnoe_moshennichestvo_po_kakim_priznakam_vy-yavit_i_kak_izbezhat.

4. URL://<https://www.advgazeta.ru/mneniya/fakt-vy-polneniya-stroitelnykh-rabot-slozhnosti-dokazyvaniya/>

Информация об авторах

М. М. Милославская — заместитель начальника кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент;

Е. В. Егорова — доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

M. M. Miloslavskaya — Deputy Head of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

E. V. Egorova — Associate Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 05.09.2023. The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Научная статья

УДК 33.336

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-258-265>

EDN: <https://elibrary.ru/snnahj>

ИПОН: 2003-0059-5/23-817

MOSURED: 77/27-003-2023-05-016

Анализ и оценка экономических преступлений в финансово-кредитной сфере

Андрей Владимирович Минаков¹, Людмила Николаевна Иванова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ minakov-info@yandex.ru

² nxt200@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается противодействие экономическим преступлениям, совершаемым в финансово-кредитной сфере как важнейшая составляющая обеспечения экономической безопасности России. Анализируется динамика совершения экономических преступлений в финансово-кредитной сфере России, оценка сопровождающего их материального ущерба, а также выявляются причины, препятствующие совершенствованию противодействия экономическим преступлениям для дальнейшего укрепления экономической безопасности страны. В ходе исследования применялись как общенаучные, так и специально-научные методы. Поставлены и решены следующие задачи исследования: определить сущность и дать классификацию экономических преступлений в финансово-кредитной сфере, проанализировать динамику их выявления, выделить проблемы, препятствующие успешному противодействию экономическим преступлениям в финансово-кредитной сфере России. Область применения: разработка перспективных направлений повышения устойчивости финансово-кредитной сферы России. Важнейшие выводы: в 2022 г. эффективность работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции возросла, сокращается количество выявляемых экономических преступлений в финансово-кредитной сфере, уменьшается нанесенный ущерб. Однако, существуют неиспользованные возможности совершенствования борьбы с экономическими преступлениями в финансово-кредитной сфере.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономические преступления, финансово-кредитная сфера, страхование, банковская сфера

Для цитирования: Минаков А. В., Иванова Л. Н. Анализ и оценка экономических преступлений в финансово-кредитной сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 258–265. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-258-265>. EDN: SNNAHJ.

Original article

Analysis and evaluation of economic crimes in the financial and credit sphere

Andrey V. Minakov¹, Lyudmila N. Ivanova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ minakov-info@yandex.ru

² nxt200@yandex.ru

Abstract. Counteraction to economic crimes committed in the financial and credit sphere is considered as the most important component of ensuring the economic security of Russia. The dynamics of the commission of economic crimes in the financial and credit sphere of Russia is analyzed, the assessment of the accompanying material damage, as well as the reasons preventing the improvement of countering economic crimes for further strengthening the economic security of the country are identified. In the course of the study, both general scientific and special scientific methods were used. The following research tasks were set and solved: to determine the essence and give a classification of economic crimes in the financial and credit sphere, to analyze the dynamics of their detection, to identify problems that hinder the successful counteraction of economic crimes in the financial and credit sphere of Russia. Scope of application: development of promising directions for improving the stability of the financial and credit sphere of Russia. The most important conclusions: in 2022 the efficiency of the economic security and anti-corruption units has increased, the number of detected economic crimes in the financial and credit sphere is decreasing, and the damage caused is decreasing. However, there are untapped opportunities to improve the fight against economic crimes in the financial and credit sphere.

Keywords: economic security, economic crimes, financial and credit sector, insurance, banking sector

For citation: Minakov A. V., Ivanova L. N. Analysis and evaluation of economic crimes in the financial and credit sphere. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):258–265. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-258-265>. EDN: SNNAHJ.

© Минаков А. В., Иванова Л. Н., 2023

Поддержание и укрепление экономической безопасности в Российской Федерации в условиях уже существующего санкционного давления тесно связано с обеспечением устойчивости, надежности финансово-кредитной сферы государства. Стабильное функционирование финансово-кредитной сферы позволяет создавать «лучшие условия для развития производственных связей и товарооборота, модернизации производства, обновления основного капитала, создания новых продуктов и услуг» [4, с. 257]. Финансово-кредитная сфера находится во взаимосвязи со всеми элементами экономической безопасности страны [10, с. 21]:

1) экономическая независимость. Санкционное давление препятствует доступу России к мировому финансовому рынку, при этом потребность в долгосрочных ресурсах для успешной структурной трансформации возрастает. Устойчивое функционирование национальной финансово-кредитной сферы позволяет удовлетворить потребность реального сектора экономики России в ресурсах, что является важной составляющей обеспечения экономической безопасности страны;

2) стабильность и устойчивость национальной экономики, что предполагает в том числе защиту собственности во всех ее формах и противодействие криминальной активности. От состояния финансово-кредитной сферы в значительной степени зависят возможности России успешно противостоять внешнему давлению и вернуться на траекторию устойчивого социально-экономического развития;

3) способность к саморазвитию и прогрессу. Финансово-кредитная сфера страны непрерывно эволюционирует, перестраивается в ответ на влияние внешних и внутренних факторов, стремясь стать более устойчивой и выполнить в полной мере возложенные на нее функции. Также финансово-кредитная сфера влияет и на развитие российской экономики, определяя ее динамику и позволяя задействовать существующие резервы.

При этом значительную угрозу для финансово-кредитной сферы, а также для элементов экономической безопасности Российской Федерации, перечисленных выше, представляют экономические преступления. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере рассматривается как один из важнейших вызовов,

препятствующих повышению защищенности национальной экономики [1]. Нарушается безопасность финансово-кредитной сферы, которую предлагается рассматривать как специфический вид деятельности при осуществлении банковских, страховых операций, а также операций с ценными бумагами, позволяющий как обеспечивать саморазвитие и устойчивость финансово-кредитной сферы, так и предупреждать совершение в ней финансовых правонарушений и экономических преступлений.

Экономические преступления в финансово-кредитной сфере, с нашей точки зрения, представляют собой «общественно опасные деяния, посягающие на законодательно урегулированные экономические отношения, обеспечивающие нормальное функционирование финансово-кредитной сферы Российской Федерации» [6, с. 83]. Общепринятой классификации экономических преступлений в финансово-кредитной сфере в научной литературе нет. Так, Н. В. Пряхина предлагает классифицировать совершаемые экономические преступления в зависимости от субъекта: экономические преступления, совершаемые высшим руководством организаций финансово-кредитной сферы; преступления, совершаемые служащими финансово-кредитных организаций; преступления, совершаемые клиентами либо же сторонними лицами (например, хакеры либо кардеры) [9, с. 262]. Заслуживает внимания подход А. Ю. Олимпиева и А. Ю. Александровой, по мнению которых в основе классификации экономических преступлений лежат положения гл. 22 Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» [8, с. 147]. Однако предложенная данными исследователями классификация ориентирована исключительно на банковскую сферу. С нашей точки зрения, экономические преступления, совершаемые в финансово-кредитной сфере, целесообразно дифференцировать по ее элементам (табл. 1).

Ответственность, установленная за экономические преступления в финансово-кредитной сфере России, является достаточно жесткой, нацеленной не допускать их совершения и уменьшить наносимый ими ущерб. Опасность экономических преступлений в финансово-кредитной сфере отражается в следующих положениях:

1) ухудшается стабильность и устойчивость финансово-кредитной сферы, что создает дополнительные угрозы для экономической безопасности России в условиях санкционного давления;

Таблица 1.

Классификация экономических преступлений в финансово-кредитной сфере по ее элементам

Элемент	Экономические преступления	Установленная ответственность
Банковская сфера	Незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК)	Принудительные работы на срок до пяти лет, лишение свободы на срок до семи лет, штраф в размере до 1 млн руб.
	Фальсификация финансовых документов учета и отчетности (ст. 172.1 УК)	Лишение свободы на срок до семи лет, штраф в размере до 5 млн руб., лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет
	Организация деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества (ст. 172.2 УК)	Штраф в размере до 1,5 млн руб., лишение свободы на срок до шести лет, ограничение свободы на срок до двух лет, принудительные работы на срок до пяти лет
	Невнесение в финансовые документы сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах (ст. 172.3 УК)	Штраф в размере до 5 млн руб., лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, лишение свободы на срок до семи лет
	Незаконное получение кредита (ст. 176 УК)	Обязательные работы, штраф, лишение свободы на срок до пяти лет, арест на срок до шести месяцев
	Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК)	Лишение свободы на срок до десяти лет, штраф, ограничение свободы на срок до двух лет
Страхование	Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК)	Лишение свободы на срок до десяти лет, штраф, ограничение свободы на срок до двух лет
Рынок ценных бумаг	Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК)	Штраф, принудительные работы на срок до трех лет, лишение свободы на срок до трех лет
	Другие экономические преступления на рынке ценных бумаг (ст. 185.1–185.6 УК)	Преимущественно наказываются штрафом, возможно назначение принудительных работ или лишения свободы с лишением права занятия определенных должностей либо ведения определенной деятельности

Источник: сост. авт. на основе [2].

2) материальный ущерб от экономических преступлений в финансово-кредитной сфере является значительным, а его покрытие за счет арестованного имущества, ценностей, денежных средств не всегда является возможным;

3) расследование экономических преступлений в финансово-кредитной сфере требует от сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции специальных знаний и компетенций, а также обширного опыта.

Динамика количества преступлений экономической направленности в Российской Федерации в целом и в финансово-кредитной системе приведена на рис. 1.

Как видно из рис. 1, общее количество зарегистрированных преступлений экономической направленности в Российской Федерации снижается в 2020 г. с 64 741 до 62 740, но с 2021 г. медленно повышается (с 62 740 преступлений в 2020 г. до 64 629 преступлений в 2022 г.). Также на графике представлено количество

зарегистрированных преступлений, по которым следствие является обязательным в приоритетных сферах экономической деятельности. Из графика видно, что количество снижается в 1,61 раз (с 12 701 до 7857), но во многом это связано с изменением алгоритма расчета и отнесения преступлений к приоритетной сфере. При этом ущерб от экономических преступлений в финансово-банковской системе вносит значительный вклад в формирование общего материального ущерба от экономических преступлений (рис. 2).

Как видно из рис. 2, материальный ущерб, нанесенный экономическими преступлениями в финансово-кредитной системе, в 2019 г. составил 61 млрд руб. или 30,5 %, в 2020 г. составил 104,1 млрд руб. или 42,2 % общей величины материального ущерба от преступлений экономической направленности. Однако, в 2021 г. величина материального ущерба, нанесенного экономическими преступлениями в финансово-кредитной системе России, многократно возросла и достигла

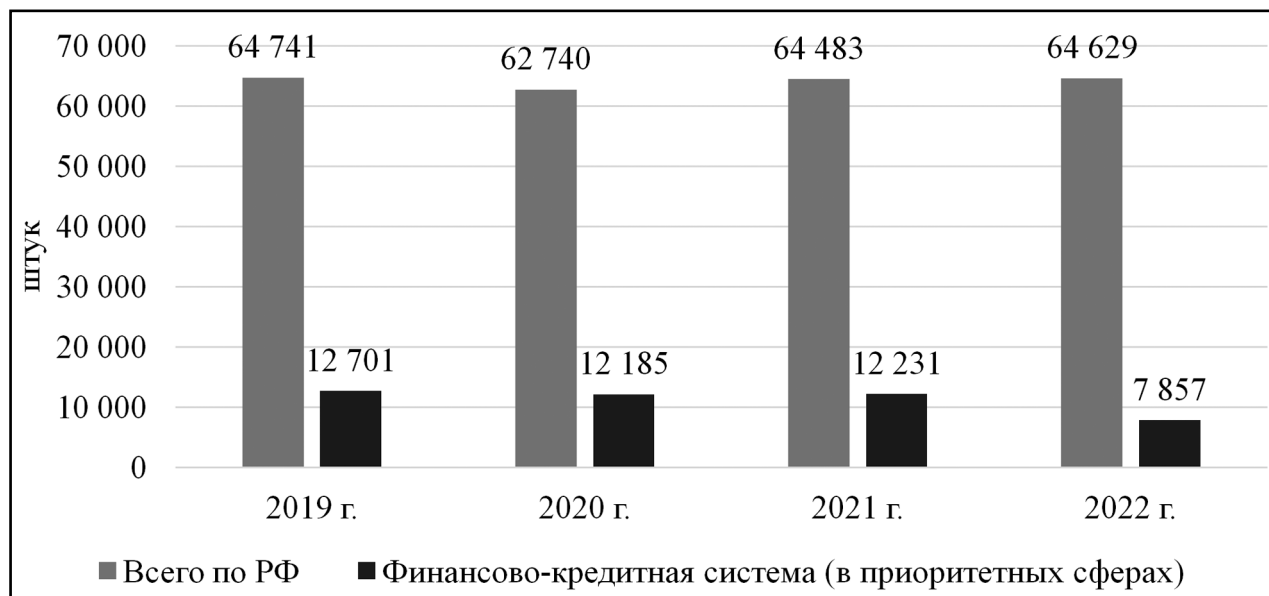

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений экономической направленности в Российской Федерации и в финансово-кредитной системе страны

Источник: сост. авт. на основании Сведений о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции РФ за 2019–2022 гг.

395,8 млрд руб. По итогам 2021 г. экономические преступления в финансово-кредитной системе повлекли за собой более 75 % совокупного материального ущерба от преступлений экономической направленности в РФ, в результате чего подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции активизировали свою деятельность, направленную как на раскрытие преступлений в финансово-кредитной си-

стеме, так и на их профилактику. Как верно замечает российский исследователь К. В. Калашников, такие преступления часто «совершаются организованными группами с участием работников (руководителей) финансово-кредитных учреждений или при их попустительстве. Субъектами указанных преступлений, успешно осуществляющими преступную деятельность, часто бывают бывшие банковские работники, сотруд-

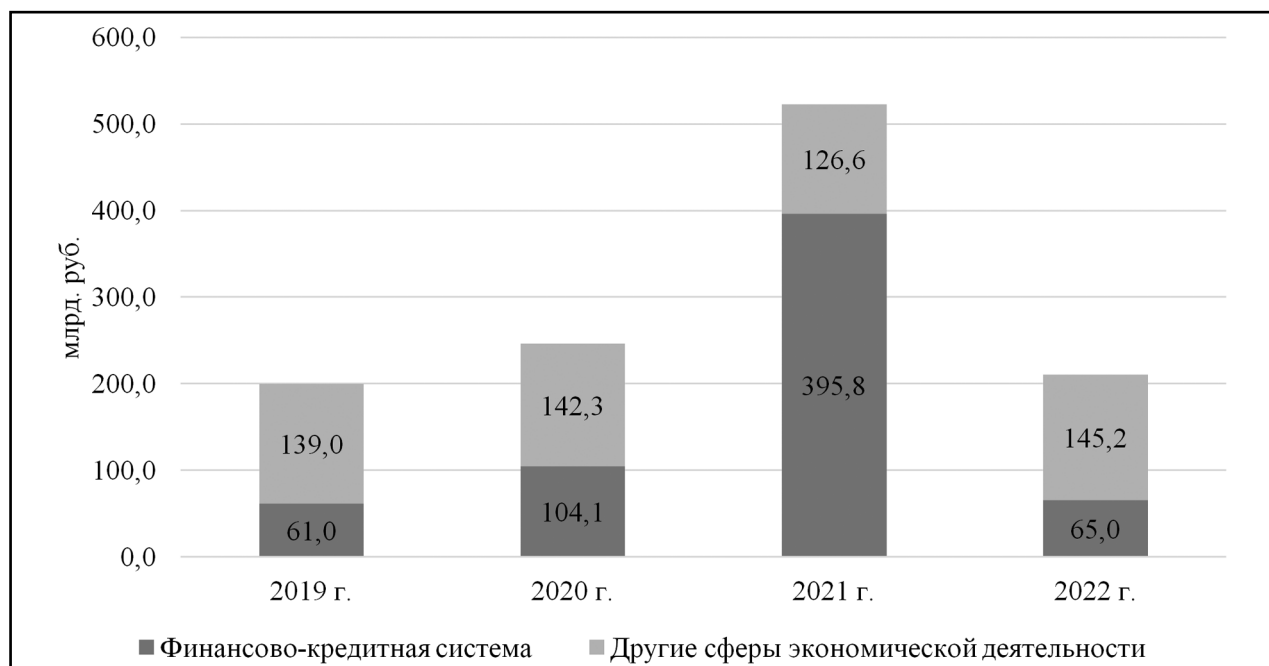

Рис. 2. Динамика материального ущерба от экономических преступлений в Российской Федерации за 2019–2022 гг., млрд руб.

Источник: сост. авт. на основании Сведений о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции РФ за 2019–2022 гг.

ники правоохранительных органов, служащие налоговой инспекции, которые благодаря своим профессиональным навыкам посвящены в тонкости указанной специфической интеллектуальной преступной деятельности» [5, с. 152]. Однако, правоохранительные органы постоянно совершенствуют методы борьбы с экономическими преступлениями в финансово-кредитной сфере, все более широкое применение получают цифровые технологии, улучшается нормативное регулирование противодействия экономическим преступлениям. В 2022 г. ущерб от экономических преступлений в финансово-кредитной системе России сократился до 65 млрд руб. или 30,9 % совокупного материального ущерба от экономических преступлений по всем сферам экономической деятельности.

Целесообразно также рассмотреть динамику количества выявления отдельных разновидностей экономических преступлений в финансово-кредитной сфере Российской Федерации, а также впоследствии оценить их негативное влияние на экономику России в виде наносимого незаконными действиями материального ущерба. Данные о составе экономических преступлений, выявленных в финансово-кре-

дитной сфере Российской Федерации, приведены в табл. 2.

Как видно из табл. 2, в финансово-кредитной сфере России наблюдается положительная тенденция сокращения количества случаев мошенничества в сфере кредитования, что является следствием улучшения работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, а также совершенствования законодательной базы в области совершения кредитных операций. В то же время, в 2022 г. допущено увеличение количества случаев мошенничества в сфере страхования — 169 случаев против 149 случаев в 2021 г. Успешно ведется борьба с незаконной банковской деятельностью. «Особенностью рассматриваемой категории преступлений выступает групповой характер их совершения, что обусловлено сложностью механизма преступления, его масштабностью и многоэтапностью, необходимостью вовлечения большого количества лиц как совершающих преступление, так и заказчиков незаконных банковских услуг» [7, с. 16]. Если в 2020 г. было зарегистрировано 153 случая ведения незаконной банковской деятельности, то в 2022 г. — уже 130 случаев.

Таблица 2.

Динамика состава важнейших экономических преступлений, выявленных в финансово-кредитной сфере Российской Федерации за 2019–2022 гг.

Разновидности преступлений	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	Количество преступлений	Уд. вес, %	Количество преступлений	Уд. вес, %	Количество преступлений	Уд. вес, %	Количество преступлений	Уд. вес, %
Мошенничество в сфере кредитования	100	19,7	90	17,5	59	16,8	53	14,3
Мошенничество в сфере страхования	181	35,6	250	48,5	149	42,3	169	45,7
Незаконная банковская деятельность	183	36,0	153	29,7	133	37,8	130	35,1
Фальсификация финансовых документов учета и отчетности	3	0,6	6	1,2	1	0,3	7	1,9
Незаконное получение кредита	41	8,1	16	3,1	10	2,8	11	3,0
Итого	508	100,0	515	100,0	352	100,0	370	100,0

Источник: сост. авт. на основании Сведений о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции РФ за 2019–2022 гг.

Положительным результатом деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции видится также уменьшение количества случаев незаконного получения кредита до 11 случаев в 2022 г. против 16 случаев в 2020 г., но это меньше данных за 2019 г. (41 преступление). Данные о материальном ущербе, нанесенном при совершении различных экономических преступлений в финансово-кредитной сфере России, приведены в табл. 3.

Из табл. 3 видно, что экономические преступления, связанные с совершением кредитных операций, влекут за собой значительный материальный ущерб. Величина материального ущерба от мошенничества в сфере кредитования в 2022 г. достигла 3296,1 млн руб., от незаконного получения кредита — 1030,8 млн руб. При этом размер причиненного материального ущерба, связанного с незаконной банковской деятельностью, сравнительно мал — 2,5 млн руб. по итогам 2022 г. Следует отметить, что материальный ущерб от мошенничества в сфере страхования в 2022 г. также значительно сократился и составил 41,1 млн руб. против 53 млн руб. в 2020 г. и 81,4 млн руб. в 2021 г., но он ниже показателей 2019 г. (420,8 млн руб.). Динамика количества лиц, совершивших преступления экономи-

ческой направленности в финансово-кредитной системе России, приведена на рис. 3.

Из рис. 3 видно, что количество лиц, совершающих преступления экономической направленности (в том числе экономические преступления в финансово-кредитной сфере), несмотря на снижение в 2022 г., остается существенным. Совершенствование борьбы с экономическими преступлениями в финансово-кредитной сфере РФ в условиях санкционного давления осложняется следующими важнейшими факторами:

1) длительность расследования, что связано с необходимостью исследования значительных объемов финансовой информации, проведения ряда экспертиз, значительным количеством юридических и физических лиц, участвующих в построении незаконных схем;

2) вовлечение в экономические преступления работников финансово-кредитных организаций России, обладающих необходимыми специальными знаниями, а также обязанных по долгу службы осуществлять контроль за совершаемыми финансовыми операциями;

3) активное противодействие проводимым расследованиям со стороны преступных сообществ, воз-

Таблица 3.

Динамика материального ущерба от важнейших экономических преступлений, выявленных в финансово-кредитной сфере Российской Федерации за 2019–2022 гг.

Разновидности преступлений	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	Материальный ущерб, млн руб.	Уд. вес, %	Материальный ущерб, млн руб.	Уд. вес, %	Материальный ущерб, млн руб.	Уд. вес, %	Материальный ущерб, млн руб.	Уд. вес, %
Мошенничество в сфере кредитования	4280,6	88,8	2978,0	95,4	278,4	49,0	3296,1	75,4
Мошенничество в сфере страхования	420,8	8,7	53,0	1,7	81,4	14,3	41,1	0,9
Незаконная банковская деятельность	82,8	1,7	18,7	0,6	51,2	9,0	2,5	0,1
Незаконное получение кредита	34,1	0,7	73,0	2,3	156,8	27,6	1030,8	23,6
Итого	4818,3	100,0	3122,7	100,0	567,8	100,0	4370,5	100,0

Источник: сост. авт. на основании Сведений о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции РФ за 2019–2022 гг.

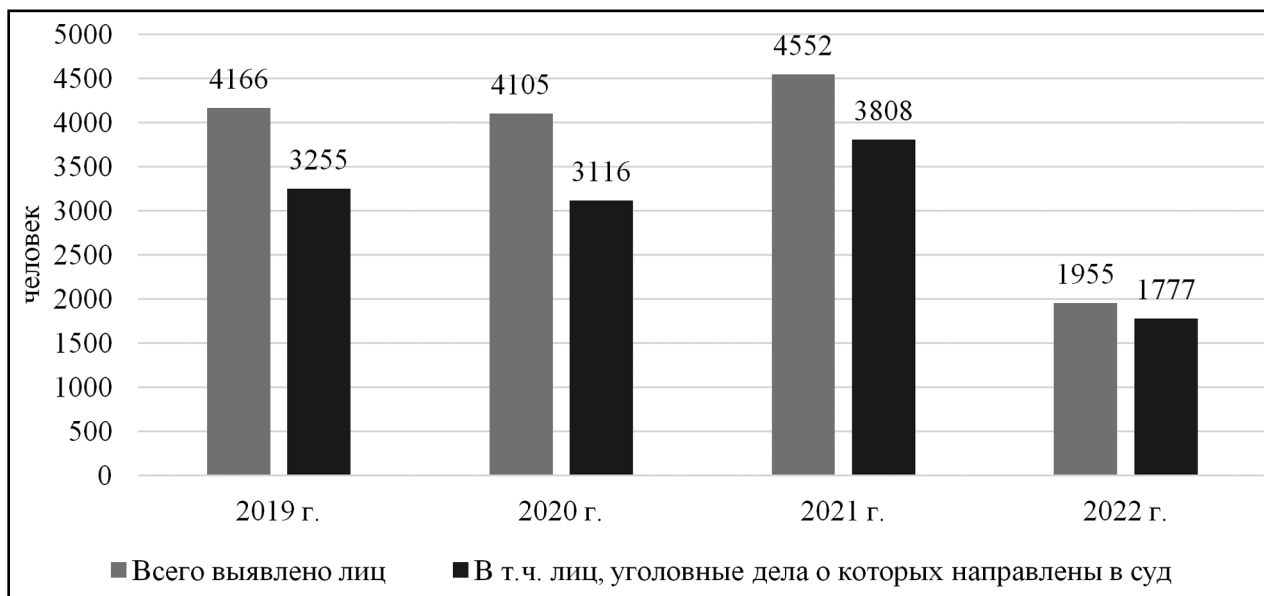

Рис. 3. Динамика количества лиц, совершивших преступления экономической направленности в финансово-кредитной системе России, чел.

Источник: сост. авт. на основании Сведений о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции РФ за 2019–2022 гг.

никновение сложностей при получении финансовой документации, отражающей незаконные операции, ее уничтожение;

4) все более широкое использование цифровых технологий, криптовалют для совершения незаконных финансовых операций, что затрудняет расследование экономических преступлений;

5) невозможность стабильного сотрудничества с зарубежными органами, осуществляющими расследование экономических преступлений, в ходе раскрытия международных преступных схем.

В то же время, существуют возможности улучшить работу подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в целях более полного раскрытия и предотвращения экономических преступлений в финансово-кредитной сфере. Рекомендуется более полно использовать международный опыт противодействия экономическим преступлениям в части «риск-ориентированного подхода к мониторингу любой финансовой деятельности, в которой наиболее вероятно может функционировать теневая экономика» [3, с. 87], обеспечить должное качество профилактической работы по своевременному применению мер контроля в отношении организаций финансово-кредитной сферы, совершающих сомнительные операции. Актуальным является отслеживание опыта борьбы с экономическими преступлениями в финансово-кредитной сфере, накопленного в развитых европейских странах, а также

имплементация наиболее удачных решений в практику российских подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // URL://<https://base.garant.ru/71672608>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ) // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
3. Батурина Е. В., Литвиненко А. Н. Международный опыт противодействия преступлениям в банковской сфере // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1. С. 84–89.
4. Гринберг Р. С., Савченко П. В. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: моногр. М. : Инфра-М, 2021.
5. Калашников К. В. Оперативно-розыскное противодействие экономическим преступлениям на объектах кредитно-банковской системы: проблемы и пути решения // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4. С. 149–156.
6. Костюк М. Ф., Голиусов А. А. Понятие и система преступлений в банковской сфере // Евразийская адвокатура. 2019. № 3. С. 82–84.

7. Лапин В. О. Современная практика органов предварительного следствия МВД России по расследованию незаконной банковской деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 14–22.

8. Олимпиев А. Ю., Александрова А. Ю. Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 г. (понятие, система, виды преступлений, причины) // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 145–152.

9. Пряхина Н. В. Уголовно-правовая характеристика и предупреждение преступлений в банковской сфере // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. 2021. № S1. С. 260–265.

10. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: моногр. / под ред. Т. Р. Ореховой. М.: Инфра-М, 2022.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated May 13, 2017 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030» // URL://<https://base.garant.ru/71672608>.

2. The Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended. Federal Law No. 586-FZ of December 29, 2022) // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

3. Baturina E. V., Litvinenko A. N. International experience in countering crimes in the banking sector // Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhny Nov-

gorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. P. 84–89.

4. Grinberg R. S., Savchenko P. V. The Russian socio-economic system: realities and vectors of development: monogr. M.: Infra-M, 2021.

5. Kalashnikov K. V. Operational investigative co-interaction to economic crimes at the facilities of the credit and banking system: problems and solutions // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4. P. 149–156.

6. Kostyuk M. F., Goliusov A. A. The concept and system of crimes in the banking sector // Eurasian Advocacy. 2019. No. 3. P. 82–84.

7. Lapin V. O. Modern practice of the preliminary investigation bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to investigate illegal banking activities // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4. P. 14–22.

8. Olympiev A. Yu., Alexandrova A. Yu. General characteristics of crimes in the sphere of credit and banking activity under the Criminal Code of the Russian Federation 1996 (concept, system, types of crimes, causes) // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 2. P. 145–152.

9. Pryakhina N. V. Criminal-legal characteristics and prevention of crimes in the banking sector // Bulletin of the Lugansk Academy of Internal Affairs named after E. A. Didorenko. 2021. No. S1. P. 260–265.

10. Economic security of modern Russia in the conditions of crisis: monograph. / edited by T. R. Orekhova. M.: Infra-M, 2022.

Информация об авторах

А. В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Л. Н. Иванова — начальник кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the authors

A. V. Minakov — Professor of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

L. N. Ivanova — Head of the Department of Economics and Accounting of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 22.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

Научная статья

УДК 336.7

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-266-270>

EDN: <https://elibrary.ru/soxupu>

НИОН: 2003-0059-5/23-818

MOSURED: 77/27-003-2023-05-017

Особенности и актуальные проблемы применения судебной финансово-аналитической экспертизы при расследовании экономических преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид

Маргарита Викторовна Михеева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mvmikheeva@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности использования специальных экономических знаний в процессе расследования экономических преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид. Судебная финансово-аналитическая экспертиза, производимая экспертами органов внутренних дел, способствует установлению признаков, указывающих на то, что исследуемое лицо является финансовой пирамидой. Приведены приемы экономического анализа, используемые экспертом-экономистом при исследовании финансового состояния лица, имеющего признаки финансовой пирамиды. Рассмотрены сложности и актуальные проблемы производства судебной финансово-аналитической экспертизы в отношении лица, имеющего признаки финансовой пирамиды.

Ключевые слова: судебная финансово-аналитическая экспертиза, экономическая преступность, финансовая пирамида, финансовое состояние исследуемого лица, финансовые коэффициенты

Для цитирования: Михеева М. В. Особенности и актуальные проблемы применения судебной финансово-аналитической экспертизы при расследовании экономических преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 266–270. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-266-270>. EDN: SOXUPU.

Original article

Features and actual problems of the use of forensic financial and analytical expertise in the investigation of economic crimes related to the activities of financial pyramids

Margarita V. Mikheeva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mvmikheeva@mail.ru

Abstract. The features of the use of special economic knowledge in the investigation of economic crimes related to the activities of financial pyramids are considered. Judicial financial and analytical expertise carried out by experts of the internal affairs bodies contributes to the establishment of signs indicating that the person under investigation is a financial pyramid. The methods of economic analysis used by an expert economist in the study of the financial condition of a person with signs of a financial pyramid are given. The complexities and actual problems of the production of judicial financial and analytical expertise in relation to a person who has signs of a financial pyramid are considered.

Keywords: forensic financial and analytical expertise, economic crime, pyramid scheme, financial condition of the person under investigation, financial coefficients

For citation: Mikheeva M. V. Features and actual problems of the use of forensic financial and analytical expertise in the investigation of economic crimes related to the activities of financial pyramids. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):266–270. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-266-270>. EDN: SOXUPU.

Обеспечение безопасности экономических интересов личности, общества и государства органами внутренних дел Российской Федерации не может быть эффективным без применения специальных знаний в области экономики. Одной из форм применения специальных знаний в процессе расследования экономических преступлений является производство судебных экономических экспертиз.

Судебная экономическая экспертиза занимает важное место в вопросе установления признаков объективной стороны преступлений экономической направленности. Прикладное значение судебной экономической экспертизы, как и любой другой экспертизы в уголовном судопроизводстве, обозначено в ст. 74 УПК РФ, согласно которой заключение эксперта является доказательством по уголовному делу.

© Михеева М. В., 2023

Проведение судебной экономической экспертизы дает возможность выявить, а также зафиксировать не известные ранее обстоятельства дела, которые могут существенно повлиять на ход и результаты досудебного, судебного производства и окончательное решение суда.

Экспертная деятельность экономического профиля является сравнительно молодым направлением в экспертной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, но при этом одним из самых динамично развивающихся. Разнообразие преступных схем в сфере экономики диктует необходимость развития экспертной деятельности экономического профиля, прежде всего, в плане ее методического обеспечения. Так, одним из самых методически сложных видов судебной экономической экспертизы является финансово-аналитическая экспертиза, предметом которой выступает исследование финансового состояния хозяйствующего субъекта.

В настоящее время сложившаяся практика назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации свидетельствует о том, что данный вид экспертиз применяется при расследовании двух групп статей Уголовного кодекса Российской Федерации. Первая группа объединяет статьи, предусматривающие уголовную ответственность за криминальное банкротство. Вторая группа статей носит условное название «небанкротных» и включает в себя такие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, как ст. 159 «Мошенничество», ст. 160 «Присвоение и растрата», ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» и др. И если производство судебной финансово-аналитической экспертизы, назначаемой в рамках первой группы статей, методически проработано, то второе направление использования судебной финансово-аналитической экспертизы еще только на стадии становления методического обеспечения.

Особую опасность среди «небанкротных» составов, по которым может назначаться судебная финансово-аналитическая экспертиза, представляет собой деятельность финансовых пирамид, ответственность за которую предусмотрена ст. 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или)

иного имущества». Данный вид экономического преступления характеризуется большой общественной опасностью в силу существенного причиняемого ущерба и большого количества потерпевших. В свою очередь, судебная финансово-аналитическая экспертиза является инструментом, позволяющим установить у исследуемого лица (участника финансового рынка) признаки, указывающие на то, что оно является по своей сути финансовой пирамидой.

Центральный банк Российской Федерации выделяет ряд признаков финансовых пирамид [1]:

- ♦ отсутствие лицензии Банка России на осуществление заявленной деятельности или отсутствие записи в государственных реестрах;
- ♦ афиширование высокой доходности вложений, значительно превышающей среднерыночный уровень;
- ♦ массированная и агрессивная реклама в средствах массовой информации, Интернете, в том числе в социальных сетях, для привлечения потенциальных клиентов;
- ♦ предварительные взносы как условие для последующего вложения средств;
- ♦ отсутствие информации о том, во что размещаются привлеченные средства клиентов, а также отсутствие документального подтверждения своей деятельности;
- ♦ отсутствие доступной для клиентов информации об учредителях и руководителях организации или проекта;
- ♦ составление договоров с клиентами, в которых отсутствует ответственность перед инвестором даже в случае прекращения договорных отношений и невыполнения обязательств со стороны организации;
- ♦ короткий жизненный цикл организации, минимальный уставный капитал и единственный учредитель.

Процессы цифровой трансформации, которые активно наблюдаются в последнее десятилетие, коснулись, в том числе, и деятельности финансовых пирамид. Так, Центральный Банк Российской Федерации начал выявлять новый тип финансовых пирамид в России на основе онлайн-игр. Данные инвестиционные проекты привлекают граждан возможностью легкого заработка в игровом формате. Обычный пользователь без каких-либо трудностей может зарегистрироваться в игровом экономическом проекте под видом онлайн-игры. Главной задачей участника такой онлайн-игры, гарантирующей получение ста-

бильной прибыли, является необходимость приводить в проект новых игроков. По состоянию на конец III квартала 2021 г. такие инвестиционные проекты в виде онлайн-игр составляли 8 % от общего числа выявленных финансовых пирамид [1].

Центральный банк России в силу своих полномочий борется с финансовыми пирамидами путем отнесения их в реестр нелегальных организаций финансового рынка или обращения в правоохранительные органы для последующего принятия мер (рис. 1).

Согласно данным, представленным на рис. 1, доля обращений Банка России, по которым были возбуждены уголовные дела в отношении финансовых пирамид, сравнительно невелика — 4,7 % в 2020 г. и 3 % в 2021 г.

Как показывает практика, наиболее востребованной у мошенников организационно-правовой формой создания организации, выполняющей роль финансовой пирамиды с целью хищения денежных средств граждан, является кредитно-потребительский кооператив (далее — КПК). Под КПК понимается основанное на членстве добровольное объединение физических и (или) юридических лиц по территориальному, профессиональному и (или) социальному признаку в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков) [2].

Назначение судебной финансово-аналитической экспертизы в отношении деятельности КПК, имеющего предполагаемое сходство с финансовой пирамидой, способствует установлению ряда признаков,

свидетельствующих о нелегальном характере его деятельности. К таким признакам относят следующие: сомнительная структура активов, не предполагающая ведение какой-либо реальной деятельности; преобладание в расходных операциях таких направлений, как оплата рекламных, консалтинговых, юридических услуг, а также арендные платежи; существенное превышение объема привлекаемых денежных средств над объемом выдаваемых в виде займов денежных средств; выдача займов субъектам с сомнительной деловой репутацией и др. Установление таких признаков подтверждает, что лицо, в отношении которого назначена судебная экономическая экспертиза, выполняло роль аккумулятора денежных средств, как правило, у физических лиц без намерения осуществления реальной деятельности и их возврата.

Судебная финансово-аналитическая экспертиза в общем виде представляет собой исследование финансового состояния лица. Применительно к деятельности КПК, имеющих признаки финансовой пирамиды, исследование финансового состояния следует начать с горизонтального и вертикального анализа отчетности (при ее наличии), дополнив расчетом ряда финансовых коэффициентов.

На этапе горизонтального анализа бухгалтерского баланса можно проследить динамику обязательств исследуемого лица. Как правило, на «закате» своей деятельности финансовое состояние исследуемого лица характеризуется существенным превыше-

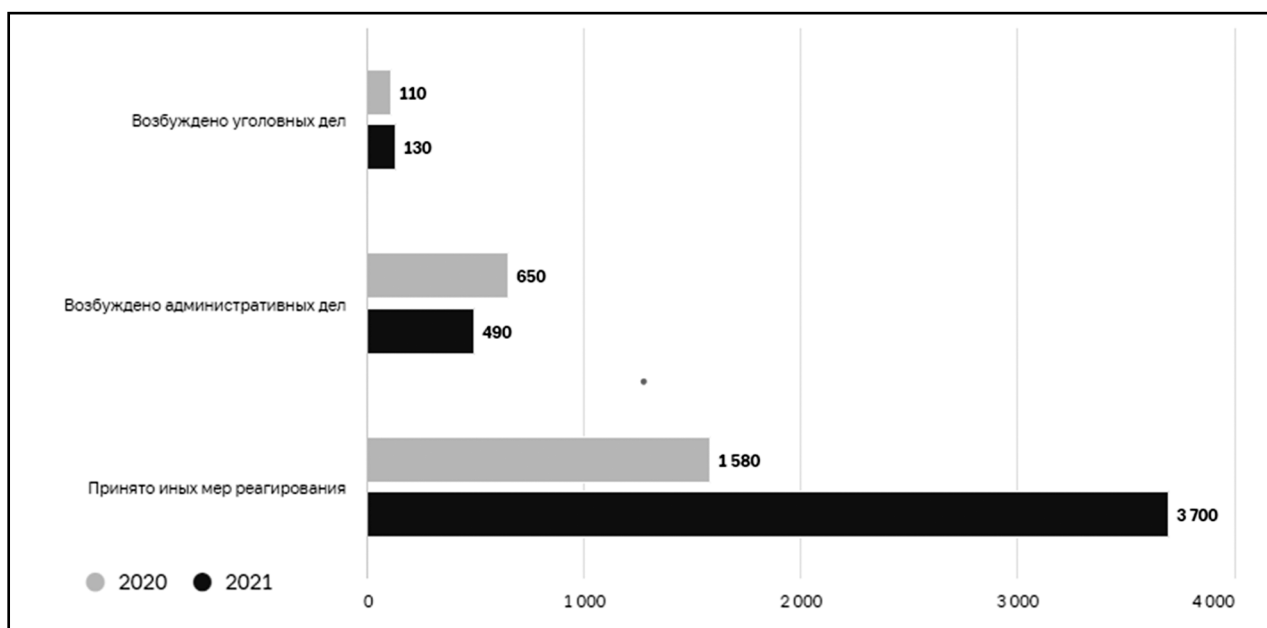

Рис. 1. Меры в отношении нелегальных организаций и финансовых пирамид, принятые по обращениям Банка России [1]

Таблица 1.

Порядок расчета и экономическое содержание финансовых коэффициентов, характеризующих деятельность КПК

Формула	Значение показателей	Нормативы и экономическое содержание
$K_1 = \frac{B_z}{B_n} \times 100\%$	B_z – суммарный объем денежных средств, выданных в виде займов в соответствии с основными целями деятельности КПК, за вычетом денежных средств, выданных аффилированным лицам и организациям. B_n – суммарный объем денежных средств, полученных от членов КПК за рассматриваемый отчетный период.	N – не менее 50%. Показывает, в какой степени привлеченные денежные средства участвуют инвестиционной деятельности КПК.
$K_2 = \frac{\Pi_n}{B_z}$	Π_n – суммарный объем доходов, полученных в виде процентов по выданным займам, за рассматриваемый отчетный период. B_z – суммарный объем денежных средств, выплаченных в качестве процентов по договорам привлечения средств членов КПК, за рассматриваемый отчетный период.	N – не менее 1. Показывает, насколько эффективна инвестиционная деятельность КПК.
$K_3 = \frac{S_{\text{одл}} + \Pi_n}{S_{\text{одл}} + B_n + S_z}$	Π_n – суммарный объем доходов, полученных в виде процентов по выданным займам, за рассматриваемый отчетный период. $S_{\text{одл}}$ – сумма денежных средств, полученных в качестве возврата основного долга по выданным займам за рассматриваемый отчетный период. $S_{\text{одл}}$ – сумма денежных средств, потраченных на погашение основного долга КПК за рассматриваемый отчетный период. B_n – суммарный объем денежных средств, выплаченных в качестве процентов по договорам привлечения средств членов КПК за рассматриваемый отчетный период. S_z – суммарный объем денежных средств, потраченных на покрытие расходов, связанных с текущей деятельностью КПК, за рассматриваемый отчетный период.	N – не менее 0,5. Показывает, в каком объеме КПК гасит свои расходы за счет результатов своей инвестиционной деятельности.
$K_4 = \frac{\Pi_n}{S_{\text{сп}}} - \frac{B_n}{B_{\text{сп}}}$	Π_n – суммарный объем доходов, полученных в виде процентов по выданным займам, за рассматриваемый отчетный период. $S_{\text{сп}}$ – средняя величина выданных займов за рассматриваемый отчетный период. B_n – суммарный объем денежных средств, выплаченных в качестве процентов по договорам привлечения средств членов КПК за рассматриваемый отчетный период. $B_{\text{сп}}$ – средний размер денежных средств по договору привлечения средств членов КПК за рассматриваемый отчетный период.	N – более 1. Показывает разницу между средним уровнем процентов, полученных по выданным займам, и средним уровнем процентов, выплаченных по договорам привлечения денежных средств.
$K_5 = \frac{D}{Z}$	D – суммарный объем доходов от деятельности КПК за рассматриваемый отчетный период. Z – суммарный объем затрат КПК за рассматриваемый отчетный период.	N – более 1. Показывает, какой размер полученных доходов КПК приходится на 1 рубль понесенных им затрат.

нием обязательств перед вкладчиками над имеющимися ликвидными активами в виде денежных средств.

Вертикальный анализ бухгалтерской отчетности направлен на анализ структуры активов и пассивов исследуемого лица и на динамику ее изменения во времени. Для таких организаций характерен малый объем или отсутствие внеоборотных активов, преобладание денежных средств в структуре оборотных активов, минимальный уставный капитал и значительная доля заемных средств в структуре пассивов.

При анализе финансовых результатов лиц, имеющих признаки финансовых пирамид, можно увидеть практически полное отсутствие выручки, а доминирующая часть поступлений и расходов связана непосредственно с финансовыми вложениями.

После проведения горизонтального и вертикального анализа бухгалтерской отчетности, эксперту рекомендовано провести коэффициентный анализ, рассчитав следующие финансовые показатели:

- ♦ коэффициент соответствия КПК уставным целям деятельности (K_1);
- ♦ коэффициент доходности КПК (K_2);
- ♦ коэффициент покрытия расходов КПК (K_3);
- ♦ коэффициент усредненной доходности КПК (K_4);
- ♦ коэффициент соотношения суммарного объема доходов к суммарному объему затрат КПК (K_5).

В табл. 1 представлены формулы расчета коэффициентов K_1 , K_2 , K_3 , K_4 , K_5 , а также их нормативное значение и экономическая интерпретация.

Анализ вышеперечисленных финансовых показателей позволяет следователю сделать правильный и обоснованный вывод о наличии достаточных признаков состава преступления. Отклонение хотя бы одного коэффициента от норматива указывает на наличие соответствующего признака финансовой пирамиды.

На основании вышеперечисленных финансовых показателей эксперт — экономист должен четко и обоснованно ответить на все поставленные вопросы и решить все задачи, которые ставились перед ним.

Однако следует сказать о существующих сложностях производства судебных финансово-аналитических экспертиз в отношении организаций, имеющих признаки финансовых пирамид.

Во-первых, всякая судебная финансово-аналитическая экспертиза производится на основании бухгалтерских документов первичного учета, регистров, а, главное, бухгалтерской (финансовой) отчетности, которых в случае с недобросовестным характером деятельности исследуемого лица может не быть. Отсутствие бухгалтерской (финансовой) отчетности приводит к невозможности проведения исследования либо формированию недопустимо разнородной экспертной практики.

В настоящее время получение достоверной бухгалтерской отчетности организаций, в отношении которых предполагается проведение финансово-аналитической экспертизы на предмет наличия у них признаков финансовых пирамид, очень затруднено либо вовсе невозможно, так как лица, преднамеренно ведущие такую незаконную деятельность, стараются скрывать от контролирующих органов исполнительную власть свою реальную хозяйственную жизнь в целях более продолжительного нахождения на рынке и впоследствии нанесения огромного ущерба гражданам.

Во-вторых, при проведении исследования финансового состояния необходимо учитывать специфику деятельности исследуемого лица, а также особенности ведения им бухгалтерского учета и составления отчетности, что требует определенной квалификации эксперта-экономиста.

В-третьих, следует выделить проблему производства судебных финансово-аналитических экспертиз в отношении финансовых пирамид, которые ведут свою деятельность на просторах Интернета. Бурное развитие информационных технологий затронуло и деятельность преступных организаций, в связи с чем расследование схем их функционирования сильно затрудняется.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на наличие методического обеспечения производства судебных финансово-аналитических экспертиз органами внутренних дел в отношении преступной деятельности организаций, имеющих признаки финансовой пирамиды, возможности их (экспертиз) проведения, как правило, сильно ограничены в связи с отсутствием объектов исследования, отражающих реальную деятельность и финансовое состояние исследуемых лиц.

Список источников

1. Официальный сайт Банка России // URL://<https://www.cbr.ru/finmarkets/files/protection/booklet200516.pdf>.
2. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О кредитной кооперации».

References

1. Official website of the Bank of Russia // URL://<https://www.cbr.ru/finmarkets/files/protection/booklet200516.pdf>.

Информация об авторе

М. В. Михеева — доцент кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the author

M. V. Mikheeva — Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 06.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 06.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

2. Federal Law No. 190-FZ of July 18, 2009 (as amended on July 2, 2021) «On credit cooperation».

Библиографический список

1. Гаврилин Ю. В., Лапин В. О., Калашников Г. М. и др. Методика экспертного исследования деятельности кредитно-потребительских кооперативов и иных организаций финансового рынка, имеющих признаки «финансовых пирамид» // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59).
2. Михеева М. В. Судебная экономическая экспертиза: учебник. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.
3. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 июня 2019 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

Bibliographic list

1. Gavrilin Yu. V., Lapin V. O., Kalashnikov G. M. et al. Methodology of expert research of the activities of credit and consumer cooperatives and other financial market organizations that have signs of «financial pyramids» // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3 (59).
2. Mikheeva M. V. Forensic economic expertise: textbook. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2021.
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 511 dated June 29, 2005 (ed. dated June 27, 2019) «Issues of organization of forensic examinations in forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

Научная статья

УДК 657.3

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-271-278>EDN: <https://elibrary.ru/syjdjmj>

НИОН: 2003-0059-5/23-819

MOSURED: 77/27-003-2023-05-018

Учет и управление затратами на исправление брака при производстве промышленной продукции

Эльвира Владимировна Мурина¹, Гамлет Яковлевич Остаев², Борис Николаевич Хосиев³^{1,2} Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия³ Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия¹ elvira_murina@mail.ru² ostaeff@yandex.ru³ hosiev.b@yandex.ru

Аннотация. Анализируются вопросы качества, которое занимает первое место, наряду со стоимостью, среди критериев выбора потребителем определенного продукта. Промышленные предприятия, достигшие высокого уровня деловой репутации или стремящиеся его достичь, напрямую заинтересованы в минимизации брака, выявленного в процессе эксплуатации изделия. Основными инструментами в управлении затратами на исправление брака при производстве являются правильно организованное планирование, начинающееся с проведения технологической подготовки производства и установки нормативов на технологические отходы и потери, а также прослеживаемость и учет каждого случая выявленного брака сверх утвержденных норм. Повторяющиеся случаи выявления брака подлежат расследованию причин их возникновения, анализу, обобщению полученных данных и принятию своевременных управленческих решений для устранения брака при производстве промышленной продукции в будущем.

Рассмотрены существующее понятие брака, его виды, причины возникновения, основы планирования и учета брака при производстве продукции, а также управление внешним браком или затратами на проведение гарантийного ремонта. Для планирования затрат на устранение внешнего брака предложено формирование резерва, представлена методика расчета суммы оценочного обязательства, приведены примеры.

Ключевые слова: учет брака при производстве, управление, планирование производственного брака, внутренний брак, технологические потери, гарантийный ремонт

Для цитирования: Мурина Э. В., Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н. Учет и управление затратами на исправление брака при производстве промышленной продукции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 271–278. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-271-278>. EDN: SYDJMJ.

Original article

Accounting and management of costs for correction of defective products in the production of industrial products

Elvira V. Murina¹, Gamlet Ya. Ostaeff², Boris N. Khosiev³^{1,2} Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Russia³ Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia¹ elvira_murina@mail.ru² ostaeff@yandex.ru³ hosiev.b@yandex.ru

Abstract. The quality issues are analyzed, which occupies the first place, along with the cost, among the criteria for choosing a certain product by the consumer. Industrial enterprises that have achieved a high level of business reputation or are striving to achieve it are directly interested in minimizing defects detected during the operation of the product. The main tools in managing the costs of correcting defects in production are properly organized planning, starting with the technological preparation of production and setting standards for technological waste and losses, as well as traceability and accounting for each case of detected defects in excess of approved standards. Repeated cases of detection of defects are subject to investigation of the causes of their occurrence, analysis, generalization of the data obtained and the adoption of timely management decisions to eliminate defects in the production of industrial products in the future.

The existing concept of marriage, its types, causes of occurrence, the basics of planning and accounting for marriage in the production of products, as well as the management of external marriage or the costs of warranty repairs are considered. To plan the costs of eliminating external defects, the formation of a reserve is proposed, a method for calculating the amount of the estimated obligation is presented, examples are given.

Keywords: accounting for defects in production, management, planning of production defects, internal defects, technological losses, warranty repairs

For citation: Murina E. V., Ostaeff G. Ya., Khosiev B. N. Accounting and management of costs for correction of defective products in the production of industrial products. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):271–278. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-271-278>. EDN: SYDJMJ.

© Мурина Э. В., Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н., 2023

Введение. Соотношение цены и качества — это принцип, смысл которого состоит в получении максимальной выгоды при минимальных затратах. Промышленные предприятия, немалая часть которых относится к предприятиям оборонно-промышленного комплекса, в текущих условиях как никогда заинтересованы в повышении качества своей продукции. Однако, несмотря ни на это, вероятность появления брака в любом производственном процессе — явление обычное и неизбежное. С целью принятия оперативных управленческих решений для устранения причин и, соответственно, минимизации суммы затрат на исправление брака представляется очень важным; его своевременное выявление и правильный учет обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

Браком в производстве считают продукцию, полуфабрикаты, детали, узлы и работы, которые не соответствуют стандартам, техническим условиям, строительным нормам (правилам) и не могут быть использованы по своему прямому назначению без дополнительных затрат на их исправление [2]. К браку относят также затраты на ремонт реализованной (отгруженной) с гарантией продукции в период гарантийного срока.

При этом не относятся к браку изделия, полуфабрикаты, изготовленные по особым повышенным техническим требованиям, в тех случаях, когда они не соответствуют этим требованиям, но отвечают стандартам или техническим условиям на аналогичные изделия для общего потребления. Не относится к браку перевод продукции в низший сорт по качеству.

Цель исследования: выработка критериев управления затратами на исправление брака при производстве промышленной продукции.

Задачи исследования: выработать комплекс действий в части управления затратами на исправление брака при производстве промышленной продукции. Объектом исследования является организация управления, планирования и учета брака при производстве продукции, а также управление внешним браком или затратами на проведение гарантийного ремонта поступившей из эксплуатации продукции.

Изучены нормативные акты, а также научные труды отечественных экономистов в области управления, организации, планирования, моделирования, анализа, учета.

Проблемы развития учета, анализа, планирования, моделирования освещены такими исследовате-

лями, как Р. А. Алборов [7], Д. В. Кондратьев [10], Г. С. Клычова [9], А. Р. Закирова [8] и др.

Несмотря на имеющиеся исследования по проблеме развития учета, анализа, планирования, моделирования, в настоящее время многие ее аспекты остаются еще недостаточно разработанными, особенно в теоретическом и методологическом плане применительно к учету брака при производстве продукции, а также управление внешним браком или затратами на проведение гарантийного ремонта поступившей из эксплуатации продукции.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, моделирование, абстрагирование и др.

Результаты исследования. Стандартная классификация брака подразделяет его на исправимый и неисправимый (окончательный), что определяется характером дефектов, установленных при проведении технической приемки. Исправимым браком считается продукция, исправление (доработка) которой для использования по прямому назначению технически возможно и экономически целесообразно. Исправление окончательного брака технически невозможно или экономически нецелесообразно.

В зависимости от места обнаружения брак подразделяется на внутренний и внешний. К внутреннему браку относится брак, обнаруженный на предприятии-изготовителе. К внешнему относится брак, выявленный покупателем.

Основными причинами возникновения брака, которые необходимо обязательно идентифицировать, могут быть:

1) некачественные материалы и комплектующие, приобретенные у поставщиков. Регулярное появление брака в процессе производства или эксплуатации изделия в рамках гарантийного срока в данном случае есть повод задуматься об усилении требований на входном контроле входящих материалов и комплектующих. Если брак проявляется только при выполнении определенных технологических операций, имитация которых на входном контроле невозможна или нецелесообразна, требуется поиск решения совместно с поставщиком, например, проведение дополнительных испытаний на стороне предприятия-изготовителя. Также возможен поиск альтернативных вариантов закупки регулярно отказывающего элемента;

2) технически и морально изношенное оборудование. К сожалению, не каждое предприятие готово

оперативно провести замену оборудования. В данном случае необходима адекватная оценка регулярности потерь от брака в производстве и их стоимостного выражения, соотношение с финансовыми вложениями и расходами на реализацию возможных решений проблемы, таких как: ремонт оборудования, замена оборудования, аренда оборудования, передача изделия подрядчику на выполнение работы, которая ранее выполнялась собственными силами. Последний вариант в краткосрочной перспективе может быть более привлекательным, однако, чаще всего приводит к увеличению времени на выполнение операции и может привести к неоцененным заранее затратам на восстановление изделия от повреждений в процессе транспортировки между производственными площадками;

3) нарушение технологического процесса, возникшее по недосмотру, халатности, ошибке производственного персонала. На каждом предприятии могут быть свои рычаги влияния для устранения данной причины появления брака. Чаще всего, решением является поддержание высокой культуры производства, контроль за выполнением установленных правил работы на производственных участках, соблюдение технологической дисциплины, разбор причины и немишуемая ответственность за возникновение каждого случая появления брака по вине работника.

При устранении причин самых существенных и часто повторяющихся сбоев можно значительно сократить объем брака при производстве промышленной продукции (рис. 1).

Планирование и учет брака при производстве продукции. Управление затратами на исправление брака при производстве промышленной продукции начинается с планирования. Планирование брака на этапе изготовления (внутреннего брака) изначально происходит в процессе технологической подготовки производства нового вида изделия. При этом закладываются проценты технологического отхода для материальных затрат и рассчитывается коэффициент выхода годных изделий.

Один из подходов к планированию технологических потерь на промышленном производстве представлен в Инструкции по учету себестоимости продукции на предприятиях оборонных отраслей промышленности, утвержденной Госкомоборонпромом России еще в 1995 г. [1] и актуален до сих пор.

Потери комплектующих изделий, возникающие в процессе изготовления продукции, согласно Инструкции по учету себестоимости продукции на предприятиях оборонных отраслей промышленности [1], делятся на технологические отходы и потери от брака.

К технологическим отходам комплектующих изделий относятся изделия, расходуемые согласно конструкторской документации для регулировки и испытаний или как подборные элементы.

В калькуляции товарного выпуска технологические отходы комплектующих изделий включаются в нормативную, плановую и фактическую себестоимость изделий по статье «Покупные комплектующие изделия...» и подлежат отдельному оперативному количественному и стоимостному учету [1].

При этом нормы расхода комплектующих изделий на технологический отход должны устанавливаться цехам и производственным участкам дифференцированно, исходя из действующих нормативов, и подлежат ежегодному пересмотру в сторону снижения.

Технологические потери определяют процент выхода годных по каждой группе произведенных на предприятии изделий и полуфабрикатов, исходя из уровня выхода годных изделий, достигнутого при использовании прогрессивных технологических решений.

Технологические потери включаются в плановую и фактическую цеховую себестоимость изделий по соответствующим калькуляционным статьям расходов и подлежат отдельному учету [11].

При составлении нормативной (плановой) калькуляции на конечное изделие, в которое входят полуфабрикаты собственного изготовления, стоимость расходуемых материалов, покупных комплектующих изделий, основной заработной платы производ-

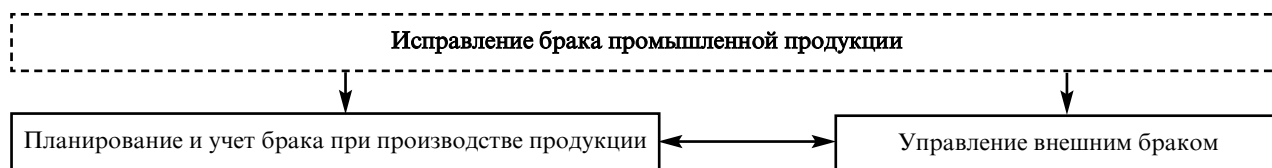

Рис. 1. Моделирование взаимосвязей учет и управление затратами на исправление брака при производстве промышленной продукции

Таблица 1.

Расчет материальных затрат на изделие «А»

№ п/п	Статья расхода	Ед. изм.	Кол-во	Цена за ед., руб.	К-т тех. отхода	К-т выхода годных	Стоимость, руб.
1	Сырье и материалы						
1.1	Материал «Б»	м	1	10,00	1,00	0,95	$1 \text{ м} * 10,00 \text{ руб.} * 1,00 / 0,95 = 10,53 \text{ руб.}$
2	Покупные комплектующие изделия						
2.1	ПКИ «В»	шт.	2	20,00	1,05	0,95	$2 \text{ шт.} * 20,00 \text{ руб.} * 1,05 / 0,95 = 44,21 \text{ руб.}$
2.2	ПКИ «Г»	шт.	1	1000,00	1,00	0,95	$1 \text{ шт.} * 1000,00 \text{ руб.} * 1,00 / 0,95 = 1052,63 \text{ руб.}$
	ИТОГО материальных затрат						1107,37 руб.

ственных рабочих и другие расходы определяются с учетом установленного задания по уровню выхода годной продукции.

Пример расчета стоимости материальных затрат на изготовление изделия с учетом технологического отхода и коэффициента выхода годных представлен в табл. 1.

Учет фактически понесенных затрат на исправление брака в виде установленного технологического отхода, технологических потерь ведется в бухгалтерском учете на счетах производственных затрат 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательное производство».

Не относятся к технологическим отходам, а учитываются как брак:

- ♦ изготовленные полуфабрикаты, детали и узлы, которые по вине рабочих или технического персонала предприятия, поставщиков материалов, не соответствуют нормативно-технической документации и не могут быть использованы по своему прямому назначению;

- ♦ пришедшие в негодность при наладке оборудования сверх установленных норм;

- ♦ изготовленные детали, испорченные вследствие излишнего пролеживания;

- ♦ бой изделия в процессе внутрипроизводственного транспортирования и хранения [1].

Планирование такого брака на предприятиях обычно не происходит. Но при необходимости может быть установлен процент на потери, не являющиеся технологическими, по факту учета производственного брака прошедших периодов, взятых за основу в результате проведенного анализа.

Для учета фактических потерь от брака, которые не относятся к технологическому отходу или технологическим потерям, предназначен счет бухгалтерского учета 28 «Брак в производстве» [4]. По дебету счета 28 собираются затраты по выявленному внешнему и внутреннему браку (стоимость неисправимого (окончательного) брака, расходы по исправлению и прочие). К расходам на исправление брака относятся: стоимость материалов, покупных комплектующих изделий и полуфабрикатов, израсходованных на исправление брака, начисленная заработная плата основных производственных рабочих за выполнение операций по исправлению брака, а также начисленные страховые взносы и взносы в ФСС от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, другие прямые расходы. По кредиту счета отражаются суммы, относимые на уменьшение потерь от брака (стоимость забракованной продукции по цене возможного использования, суммы удержания с виновников брака и прочие) и списываемые на финансовый результат как потери от брака. Расходы на исправление брака отражаются в корреспонденции со счетами затрат на производство или со счетом 96 «Резервы предстоящих расходов» (если расходы на исправление брака списываются за счет созданного ранее резерва на гарантийный ремонт).

Управление внешним браком. Для управления затратами на исправление внешнего брака, который обычно возникает в результате возврата изделия от потребителя в течение гарантийного срока, установленного договорными обязательствами, предприятие может создать резерв, оценив предварительно сумму таких обязательств.

Конкретной методики определения величины оценочного обязательства законодательством не предусмотрено. При этом разд. III ПБУ 8/2010 [3] содержит общий порядок определения величины оценочного обязательства.

Согласно данному порядку оценочное обязательство признается в бухучете по состоянию на отчетную дату в сумме, необходимой, чтобы рассчитаться с кредиторами или перевести обязательство на другое лицо; т. е. предприятие должно оценить предполагаемую сумму расходов, которые ей придется понести для выполнения обязательств по гарантийному ремонту. Такую оценку производят на основе имеющихся фактов хозяйственной деятельности предприятия, опыта в отношении аналогичных обязательств предприятия или мнений экспертов [3].

Методика расчета оценочного обязательства на планируемый период, как нам представляется, должна включать в себя следующую информацию по каждому виду изделий:

- ♦ гарантийный срок, установленный на вид изделий. Под гарантийным сроком на товар (результат работ) понимается период времени, в течение которого данный товар (результат работ) должен соответствовать определенному качеству [5].

- ♦ соотношение количества изделий, вернувшихся на гарантийный ремонт, и количества реализованных изделий за количество прошедших лет, равное гарантийному сроку, установленному для вида изделий;

- ♦ количество определенного вида изделий по плану продаж на оцениваемый период (обычно календарный год);

- ♦ нормативная себестоимость соответствующего вида изделий на оцениваемый период (обычно календарный год).

Формула расчета оценочного обязательства на определенный вид изделий:

$$O_{o1-n} = K_p * C_n * \frac{K_{гр}}{K_p}, \quad \text{где}$$

O_{o1-n} — сумма оценочного обязательства на определенный вид изделий;

K_p — количество определенного вида изделий по плану продаж на оцениваемый период;

C_n — нормативная себестоимость соответствующего вида изделий на оцениваемый период;

$K_{гр}$ — количество изделий, фактически вернувшихся на гарантийный ремонт, за количество прошедших лет, равное гарантийному сроку, установленному для вида изделий;

K_p — количество фактически реализованных изделий за количество прошедших лет, равное гарантийному сроку, установленному для вида изделий.

Формула расчета оценочного обязательства на период, всего:

$$\sum O_o = O_{o1} + O_{o2} + \dots + O_{on}, \quad \text{где}$$

$O_{o1}, O_{o2}, \dots, O_{on}$ — сумма оценочного обязательства на определенный вид изделий.

Пример расчета суммы оценочного обязательства для предприятия с изготовлением трех основных видов продукции представлен в табл. 2.

Фактически резерв накапливается в течение текущего периода путем отчислений в него определен-

Таблица 2.

Пример расчета суммы оценочного обязательства на проведение гарантийных ремонтов

Вид изделия	Гарант. срок, лет	План продаж на 2023 г., шт.	Норм. себест-ть изделий в условиях 2023 г. за ед., тыс. руб.	Кол-во возвратов по гарантии, шт.	Кол-во реализ. изделий, шт.	Сумма оценочного обяз-ва, тыс. руб.
Группа изделий «А»	3	200	100	За 2020–2022 гг. 10 шт.	За 2020–2022 гг. 500 шт.	400
Группа изделий «Б»	5	100	500	За 2018–2022 гг. 10 шт.	За 2018–2022 гг. 250 шт.	2000
Группа изделий «В»	5	80	1000	За 2018–2022 гг. 8 шт.	За 2018–2022 гг. 240 шт.	2667
Итого сумма оценочного обязательства на проведение гарантийных ремонтов на 2023 г.						5067

ного процента от стоимости реализованных в этом периоде товаров (работ), по которым предусмотрены гарантийные обязательства.

Порядок формирования оценочного обязательства на гарантийный ремонт необходимо определить в учетной политике предприятия.

Для обобщения информации о состоянии и движении сумм, зарезервированных в целях равномерного включения расходов в затраты на производство и (или) расходы на продажу, в бухгалтерском учете предназначен счет 96 «Резервы предстоящих расходов» [4].

Резерв на гарантийный ремонт отражается в следующих операциях [6]:

- 1) признание оценочного обязательства:
Дт 20 (23, 44, 91.2) — Кт 96;
- 2) отражение фактических затрат на выполнение работ по гарантийному ремонту:
Дт 96 — Кт 20 (23, 44, 91.2);
- 3) корректировка резерва на конец года:
Дт 96 (91.2) — Кт 91.2 (96).

Если предприятие не создает резерв на проведение гарантийного ремонта, затраты отражаются по факту их возникновения на счетах затрат по текущей деятельности.

Заключение. Многие руководители не всегда понимают, для чего нужен учет производственного брака, так как возникновение дефектных товаров — естественный процесс в ходе выпуска продукции. Между тем, грамотный учет брака позволяет своевременно выявлять обстоятельства, при которых он возникает и, соответственно, предпринимать меры по снижению его объема.

Наличие брака, особенно того, что вышел за пределы предприятия, не характеризует изготовителя с хорошей стороны. Потери от брака являются расходами, а не активом в учете и отчетности предприятия. При этом данные расходы включаются в себестоимость продукции промышленного предприятия и, соответственно, уменьшают финансовый результат деятельности компании. Снижение потерь от брака является плюсом как с качественной, так и с финансовой стороны вопроса, чему способствуют правильно организованные планирование и учет, создающие основу для управления затратами и управления в целом деятельностью предприятия.

Список источников

1. Инструкция по учету себестоимости продукции на предприятиях оборонных отраслей промышленности (утв. Госкомоборонпромом России 21 февраля 1995 г.).
2. Приказ Минсельхоза России от 13 июня 2001 г. № 654 «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методических рекомендаций по его применению».
3. Приказ Минфина России от 13 декабря 2010 г. № 167н (ред. от 6 апреля 2015 г.) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010)».
4. Приказ Минфина РФ от 31 октября 2000 г. № 94н (ред. от 8 ноября 2010 г.) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».
5. Расходы на гарантийный ремонт и создание резервов по гарантийному ремонту. Информационная система 1С:ИТС // URL://<https://its.1c.ru/db/tax-prib#content:12446:hdoc>.
6. Создание и погашение оценочного обязательства (гарантийный ремонт проданных товаров). Магазин выдает свою гарантию. Информационная система 1С:ИТС // URL://<https://its.1c.ru/db/hoosn/content/574/hdoc>.
7. Alborov R. A., Karagodin D. A., Kontsevaya S. M., Ostaev G. Ya., Kondratyev D. V Management of agricultural crops production depending on land quality and intensification factors // Revista de la Universidad del Zulia. 2022. T. 13. № 36. P. 80–92.
8. Zakirova A., Klychova G., Dyatlova A., Ostaev G., Konina E. Internal control of transactions operation in the sustainable management system of organizations // E3S Web of Conferences. «Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region», UESF, 2021.
9. Klychova G., Zakirova A., Nigmatzyanov A., Nikitenko I., Ostaev G. Efficiency of corporate finance: formation of accounting and management tools // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. Rostov-on-Don, 2021.

10. Kondratiev D. V., Osipov A. K., Gainutdinova E. A., Abasheva O. V., Ostaev G. Ya. Criteria and indicators of synergistic efficiency of food industry enterprise management // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. «International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021», 2022. P. 012080.

11. Ostaev G. Ya., Alborov R. A., Ermakov D. N., Belokurova E. V., Artemiev N. V. Management accounting and economic security in corporate management of agricultural company operation // Revista de la Universidad del Zulia. 2022. T. 13. № 36. P. 158–172.

References

1. Instructions on accounting for the cost of production at enterprises of defense industries (approved by the State Defense Industry of Russia on February 21, 1995).

2. Order of the Ministry of Agriculture of Russia dated June 13, 2001 No. 654 «On approval of the Accounting Plan of financial and economic activities of enterprises and organizations of the agro-industrial complex and Methodological recommendations for its application».

3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 167n of December 13, 2010 (ed. of April 6, 2015) «On Approval of the Accounting Regulations «Estimated Liabilities, Contingent Liabilities and Contingent Assets» (PBU 8/2010)».

4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 94n of October 31, 2000 (ed. of November 8 2010) «On approval of the Accounting Plan of financial and economic activities of organizations and Instructions for its application».

5. Expenses for warranty repairs and creation of reserves for warranty repairs. 1C:ITS information system // URL://https://its.1c.ru/db/taxprib#content:12446:hdoc.

6. Creation and repayment of the estimated obligation (warranty repair of sold goods). The store issues its own warranty. 1C:ITS information system // URL://https://its.1c.ru/db/hoosn/content/574/hdoc.

7. Alborov R. A., Karagodin D. A., Kontsevaya S. M., Ostaev G. Ya., Kondratyev D. V. Management of agricultural crops production depending on land quality and intensification factors // Revista de la Universidad del Zulia. 2022. T. 13. № 36. P. 80–92.

8. Zakirova A., Klychova G., Dyatlova A., Ostaev G., Konina E. Internal control of transactions opera-

tion in the sustainable management system of organizations // E3S Web of Conferences. «Ural Environmental Science Forum «Sustainable Development of Industrial Region», UESF, 2021.

9. Klychova G., Zakirova A., Nigmatzyanov A., Nikitenko I., Ostaev G. Efficiency of corporate finance: formation of accounting and management tools // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. Rostov-on-Don, 2021.

10. Kondratiev D. V., Osipov A. K., Gainutdinova E. A., Abasheva O. V., Ostaev G. Ya. Criteria and indicators of synergistic efficiency of food industry enterprise management // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. «International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad, DAICRA 2021», 2022. P. 012080.

11. Ostaev G. Ya., Alborov R. A., Ermakov D. N., Belokurova E. V., Artemiev N. V. Management accounting and economic security in corporate management of agricultural company operation // Revista de la Universidad del Zulia. 2022. T. 13. № 36. P. 158–172.

Библиографический список

1. Елина Л. А. Новые вопросы по новым ФСБУ // журнал «Главная книга». 2021. № 6.

2. Приказ Минфина России от 15 ноября 2019 г. № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы».

3. Учет брака в производстве — бухгалтерские проводки // Производственный брак: понятие, виды, учет, причины, списание. Брак в производстве: бухгалтерский учет // URL://nalog-fns.ru.

4. Учет потерь от брака в организациях ВПК. Материалы подготовлены группой консультантов-методологов ЗАО «ВКР-Интерком-Аудит» // URL://https://www.audit-it.ru/articles/account/buhconcret/a65/43445.html.

5. Учет расходов на исправление брака готовой продукции по гарантии. Информационная система 1C:ИТС // URL://https://its.1c.ru/db/hoosn#content:504.

Bibliographic list

1. Elina L. A. New questions on the new FSB // journal «Home book». 2021. No. 6.

2. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 180n dated November 15, 2019 «On Approval of the Federal Accounting Standard FSB 5/2019 «Reserves».

3. Accounting for marriage in production — accounting transactions // Industrial marriage: concept, types, accounting, reasons, write-off. Marriage in production: accounting // URL://nalog-fns.ru.

4. Accounting for losses from marriage in military-industrial complex organizations. The materials were prepared by a group of consultants-methodologists of CJSC «BKR-Intercom-Audit» // URL://https://www.audit-it.ru/articles/account/buhconcret/a65/43445.html.

5. Accounting for the costs of correcting defective finished products under warranty. 1C:ITS information system // URL://https://its.1c.ru/db/hoosn#content:504.

Информация об авторах

Э. В. Мурина — аспирант Удмуртского государственного аграрного университета, начальник планово-экономического отдела ООО «ИРЗ-Локомотив»;

Г. Я. Остаев — доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Удмуртского государственного аграрного университета, декан экономического факультета, кандидат экономических наук;

Б. Н. Хосиев — доцент кафедры экономики и экономической безопасности Горского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук.

Information about the authors

E. V. Murina — Postgraduate student of the Udmurt State Agrarian University, Head of the Planning and Economic Department of LLC «IRZ-Locomotive»;

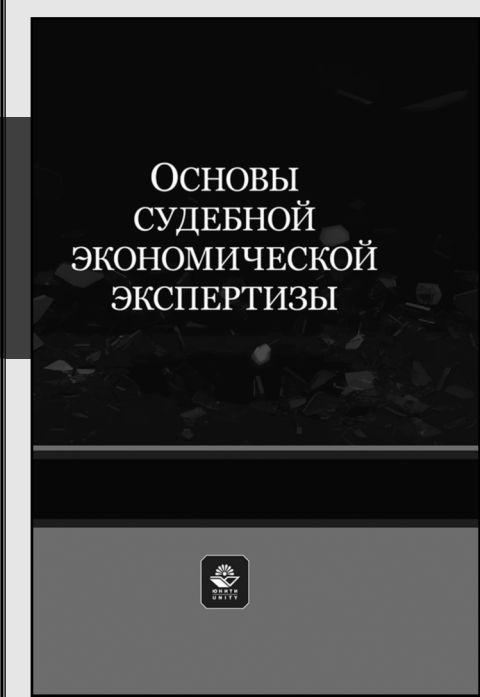
G. Ya. Ostaeв — Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Audit of the Udmurt State Agrarian University, Dean of the Faculty of Economics, Candidate of Economic Sciences;

B. N. Khosiev — Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 10.08.2023. The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 10.08.2023.

	ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Учебное пособие Гриф НИИ образования и науки Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Г. Я. Остаев, Б. Н. Хосиев, Н. Д. Эриашвили Исследованы направления развития теории и методики судебной экономической экспертизы. В пособие включены также тестовые вопросы и задачи ситуационного характера. Для магистров, аспирантов, преподавателей экономических специальностей, а также аудиторов, экспертов, экономистов, бухгалтеров и финансовых менеджеров организаций.
---	---

Научная статья

УДК 336:342

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-279-282>

EDN: <https://elibrary.ru/tsirnf>

ИПОН: 2003-0059-5/23-820

MOSURED: 77/27-003-2023-05-019

Налоговое планирование и налоговый аудит как основные элементы налогового комплаенса

Ольга Валентиновна Староверова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия, staroverova05@mail.ru

Аннотация. Освещены основные элементы налогового комплаенса. Детально рассмотрена деятельность комплаенс-контролеров, налоговиков и экспертов по конкурентному праву; определены возможности налогового планирования и налогового аудита. Затрагиваются вопросы налогового комплаенса-плана, позволяющего своевременно информировать сотрудников организации об изменениях в законодательстве, проводить аудит финансовой отчетности и документации, связанной с налогами, обучать сотрудников правильному учету и расчету налогов.

Ключевые слова: налоговый комплаенс, комплаенс-контроль, налоговое планирование, налоговый аудит, налоговый комплаенс-план

Для цитирования: Староверова О. В. Налоговое планирование и налоговый аудит как основные элементы налогового комплаенса // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 279–282. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-279-282>. EDN: TSIRNF.

Original article

Tax planning and tax audit as the main elements of tax compliance

Olga V. Staroverova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, staroverova05@mail.ru

Abstract. The main elements of tax compliance are covered. The activities of compliance controllers, tax authorities and experts in competition law are considered in detail; the possibilities of tax planning and tax audit are determined. The issues of the tax compliance plan are touched upon, which makes it possible to inform employees of the organization about changes in legislation in a timely manner, conduct an audit of financial statements and tax-related documentation, and train employees in the correct accounting and calculation of taxes.

Keywords: tax compliance, compliance control, tax planning, tax audit, tax compliance plan

For citation: Staroverova O. V. Tax planning and tax audit as the main elements of tax compliance. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):279–282. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-279-282>. EDN: TSIRNF.

Комплаенс-контроль является неотъемлемым элементом современного бизнеса и важным направлением развития корпоративной культуры. Сегодня комплаенс-контроль играет важную роль во многих отраслях, включая финансовый сектор, производство, телекоммуникации, здравоохранение и многие другие. Он помогает организациям соблюдать законодательство, этические и профессиональные стандарты, а также обеспечивать высокий уровень корпоративной ответственности. Одним из важнейших принципов комплаенс-контроля является превентивный подход. Организация должна заранее предотвращать возможные нарушения, а не только реагировать на них после того, как они произошли. Для

этого необходимо проводить регулярную оценку рисков и разрабатывать меры по их управлению, а также обучать сотрудников правилам поведения и стандартам профессиональной этики.

Кроме того, комплаенс-контроль может быть связан с другими аспектами управления бизнесом, такими как управление проектами, качеством, персоналом и т. д.; например, в рамках управления проектами комплаенс-контроль может помочь управлять рисками и обеспечивать соответствие проекту всем требованиям и стандартам.

Сегодня многие организации используют комплаенс-контроль для улучшения своей репутации и привлечения новых клиентов и инвесторов. Клиенты

© Староверова О. В., 2023

и инвесторы все более внимательно относятся к социальной ответственности организации и способам управления рисками, что делает комплаенс-контроль еще более важным фактором успеха в современном бизнесе.

В целом, комплаенс-контроль является важным инструментом управления бизнесом, который помогает организациям соблюдать законодательство, этические и профессиональные стандарты, управлять рисками и обеспечивать высокий уровень корпоративной ответственности. Он также может быть использован для улучшения репутации организации и привлечения новых клиентов и инвесторов.

Комплаенс-контролеры играют важную роль в обеспечении соблюдения законов и правил, регулирующих деятельность организации. Они могут помочь организации соблюдать требования в области финансовой отчетности и бухгалтерского учета. Они могут проводить анализ финансовых процессов организации и выявлять возможные риски и нарушения законодательства в этой области. *Комплаенс-контролеры* также могут помочь организации соблюдать требования регуляторных органов в области финансового регулирования и отчетности. Они могут знать законы, регулирующие интеллектуальную собственность, и помочь организации соблюдать их. Они могут проводить анализ деятельности организации и выявлять возможные нарушения законодательства в этой области, а также разрабатывать рекомендации по их устранению и внедрению мер по предотвращению их повторения. *Комплаенс-контролеры* могут помочь организации:

- 1) соблюдать требования в области потребительской безопасности;
- 2) проводить анализ продукции организации и выявлять возможные риски для здоровья и безопасности потребителей;
- 3) разрабатывать и внедрять программы по улучшению качества продукции и повышению безопасности потребительской продукции.

Налоговики занимают особое место среди комплаенс-контролеров; они наделены следующими полномочиями:

- 1) следят за налоговым климатом в организации;
- 2) занимаются контролем за правильностью расчета и уплаты налогов, а также за соблюдением законодательства в области налогообложения;

- 3) проводят проверки, анализируют финансовые отчеты и документы, связанные с налогами и сборами;

- 4) консультируют сотрудников организации по вопросам налогообложения.

Важно отметить, что налоговики не только следят за соблюдением законодательства, но и помогают организации оптимизировать налоговые платежи, находить новые возможности для снижения налоговых расходов и повышения эффективности бизнеса. Таким образом, они являются неотъемлемой частью комплаенс-контроля и играют важную роль в обеспечении соблюдения законодательства о налогах и сборах, а также оптимизации налоговых платежей организации.

Эксперт по конкурентному праву выполняет широкий спектр задач, направленных на обеспечение соблюдения антимонопольного законодательства и улучшение конкурентоспособности организаций на рынке, такие как:

- 1) проведение анализа рынка и конкуренции;
- 2) разработка и анализ договоров и соглашений, заключаемых организациями;
- 3) оценка влияния слияний и поглощений организаций на конкуренцию на рынке;
- 4) разработка и применение программ и методик по обнаружению и предотвращению нарушений антимонопольного законодательства;
- 5) консультационная деятельность;
- 6) участие эксперта в судебных процессах, связанных с нарушением антимонопольного законодательства;
- 7) проведение мониторинга рынка;
- 8) разработка и проведение тренингов и семинаров для сотрудников организации по вопросам соблюдения антимонопольного законодательства.

В целом, эксперт по конкурентному праву должен обладать углубленными знаниями в различных областях, таких как экономика, статистика, маркетинг, контрактное право, корпоративное право, информационные технологии, бухгалтерский учет, налоговое право, педагогика и другие, чтобы эффективно выполнять свои задачи и быть успешным в своей работе.

Таким образом, **налоговый комплаенс** — это одна из ключевых задач для любой организации, которая хочет добиться успеха и стабильности на рынке. Он включает в себя не только соблюдение зако-

нодательства о налогах и сборах, но и постоянное совершенствование бизнес-процессов, подготовку сотрудников к соблюдению действующего законодательства и многие другие аспекты. В современных условиях, когда требования к прозрачности и ответственности бизнеса становятся все более жесткими, налоговый комплаенс становится еще более важным элементом управления бизнесом.

Одним из ключевых элементов налогового комплаенса является **налоговое планирование**, которое позволяет организациям снижать свои налоговые затраты, используя различные льготы и вычеты, предусмотренные налоговым законодательством. Однако при этом необходимо соблюдать все требования законодательства и не нарушать правил налогообложения. Налоговое планирование должно проводиться как при открытии новых организаций, так и при пересмотре налоговой стратегии уже существующих. Однако налоговое планирование не является единственным элементом налогового комплаенса. Организации также должны постоянно обновлять свои знания и навыки в области налогового комплаенса, чтобы соблюдать все требования законодательства и избежать рисков. В этом им может помочь налоговое обучение сотрудников, проведение внутреннего аудита и другие методы.

Другим элементом налогового комплаенса является также **налоговый аудит**. Налоговый аудит — это процесс, в результате которого проводится проверка налоговой отчетности организации на предмет соблюдения законодательства о налогах и сборах. Правильно проведенный налоговый аудит позволяет выявить возможные нарушения законодательства о налогах и сборах, оценить риски, связанные с налогообложением организации, а также выявить возможности для снижения налоговых затрат и оптимизации своих бизнес-процессов.

Итак, проведение налогового аудита может быть сложным и затратным процессом. Организации должны обладать глубокими знаниями в области налогового права и налогообложения, а также иметь опыт в проведении аудита. Поэтому многие организации предпочитают привлекать специализированные аудиторские организации для проведения налогового аудита.

Таким образом, налоговый комплаенс является сложной и многогранной задачей для организации, которая требует постоянного обновления знаний и

навыков в области налогового планирования. Только соблюдение всех требований законодательства и правил налогообложения позволяет организациям избежать рисков и укрепить свою репутацию. Для этого они могут использовать различные методы, такие как налоговое планирование, налоговое обучение сотрудников и проведение налогового аудита.

Налоговый комплаенс — это не просто модная тенденция, но и необходимость для любой организации, которая хочет бережно охранять свою репутацию и избежать финансовых рисков, а также стремиться к успешному и устойчивому бизнесу. Соблюдение налоговых норм и правил является важным аспектом управления бизнесом, который может повлиять на финансовую устойчивость и доверие к организации и со стороны клиентов и инвесторов. Сложность налоговой системы, постоянные изменения в законодательстве и налоговой практике могут привести к ошибкам в расчетах и несоблюдению налоговых норм. Это, в свою очередь, может привести к нарушениям, штрафам, потере репутации и ущербу для бизнеса.

Без налогового комплаенса организация может столкнуться с риском не только финансовых потерь, но и юридической ответственностью. Например, неправильная уплата налогов может привести к возбуждению уголовного дела и привлечению к административной или уголовной ответственности руководителей организации. В случае нарушения налоговых норм в организации могут начаться проверки со стороны налоговых органов, которые могут занять много времени и денег, а также нанести ущерб репутации организации. Поэтому важно иметь налоговый комплаенс-план, который будет включать в себя не только правильный расчет и уплату налогов, но и своевременное информирование сотрудников организации об изменениях в законодательстве, проведение аудита финансовой отчетности и документации, связанной с налогами, а также обучение сотрудников правильному учету и расчету налогов.

Библиографический список

1. Демин А. В. Налоговый комплаенс: компаративный аспект: монограф. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022.

2. Киселев С. А. Налоговый комплаенс: новый подход к управлению налоговыми рисками // Финансы и кредит. 2019. № 15 // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-komplaens-novyuy-podhod-k-upravleniyu-nalogovymi-riskami>.

3. Ковалева Л. М. Налоговый комплаенс: практические аспекты применения // Налоговое право. 2019. № 5. С. 12–20 // URL://<https://elibrary.ru/item.asp?id=38504330>.

4. Карпачева Т. В. Налоговый комплаенс: понятие, задачи и методы реализации // Экспертный консалтинг. 2018. № 1 // URL://<https://www.proquest.com/docview/2003632927>.

5. Шишкин А. В. Налоговый контроль и налоговый комплаенс: проблемы и решения // Налоговый учет. 2019. № 2. С. 8–14.

Bibliographic list

1. Demin A.V. Tax compliance: comparative aspect: monograph. Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2022.

2. Kiselev S. A. Tax compliance: a new approach to tax risk management // Finance and credit. 2019. № 15 // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-komplaens-novyuy-podhod-k-upravleniyu-nalogovymi-riskami>.

3. Kovaleva L. M. Tax compliance: practical aspects of application // Tax law. 2019. No. 5. P. 12–20 // URL://<https://elibrary.ru/item.asp?id=38504330>.

4. Karpacheva T. V. Tax compliance: concept, tasks and methods of implementation // Expert consulting. 2018. No. 1 // URL://<https://www.proquest.com/docview/2003632927>.

5. Shishkin A.V. Tax control and tax compliance: problems and solutions // Tax accounting. 2019. No. 2. P. 8–14.

Информация об авторе

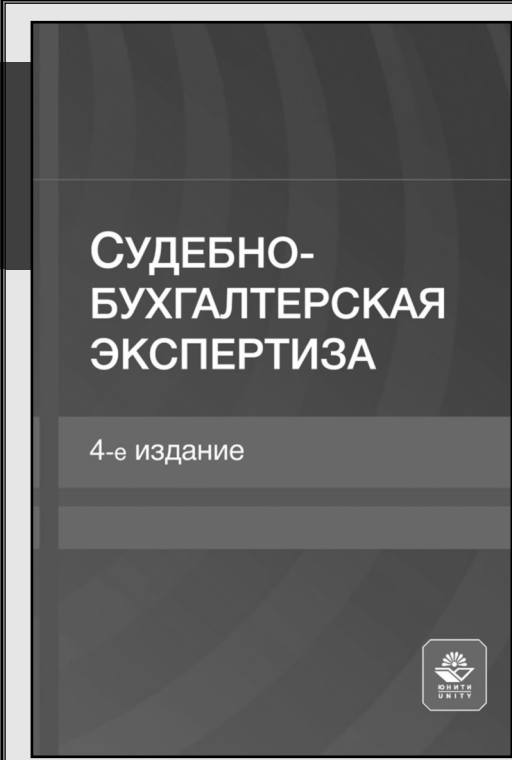
О. В. Староверова — профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Staroverova — Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 10.08.2023.

	СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник» Гриф НИИ образования и науки Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований Под ред. Е. Р. Россинской, Н. П. Майлис; под общ. ред. Н. Д. Эриашвили, Ж. А. Кеворковой Рассматриваются теоретические, организационные и методические вопросы назначения и производства судебно-бухгалтерской экспертизы, примеры составления заключения судебного эксперта-бухгалтера. Особое внимание уделяется особенностям экспертного исследования по уголовным и гражданским делам (включая арбитражные споры), по делам об административных правонарушениях, а также порядку проведения экспертного исследования соблюдения налогового законодательства. Подробно охарактеризованы объекты и методы осуществления судебно-бухгалтерских экспертных исследований по отдельным сферам финансово-хозяйственной деятельности организаций, по которым на практике допускаются нарушения законодательства. Материал пособия основан на последних изменениях в нормативной и законодательной базе, в том числе по бухгалтерскому учету, аудиту, налогообложению.
---	---

Научная статья

УДК 159.923.5

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-283-288>

EDN: <https://elibrary.ru/nrlloc>

ИПОН: 2003-0059-5/23-821

MOSURED: 77/27-003-2023-05-020

Формирование личностных качеств обучающихся в образовательной среде МВД России

Владимир Николаевич Батищев¹, Юрий Михайлович Охотников², Серафим Александрович Сень³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ batishevvladimir@mail.ru

² ohotnikov_ym@mail.ru

³ sen.0077@mail.ru

Аннотация. Представлено исследование результатов формирования личностных качеств будущих сотрудников органов внутренних дел. Показано, что тип образовательной среды выступает одним из факторов, который позволяет сформировать профессионально важные качества курсантов в процессе обучения в образовательной организации МВД. Установлены отличия в личностных профилях обучающихся в различных образовательных средах. Эмпирическим путем установлены взаимосвязи между типами образовательных сред и качествами личности курсанта.

Ключевые слова: образовательная среда, тип среды образовательной организации, личностные качества, формирование личности обучающегося

Для цитирования: Батищев В. Н., Охотников Ю. М., Сень С. А. Формирование личностных качеств обучающихся в образовательной среде МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 283–288. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-283-288>. EDN: NRLLOC.

Original article

Formation of personal qualities of students in the educational environment of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vladimir N. Batishchev¹, Yuri M. Ohotnikov², Serafim A. Sen³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ batishevvladimir@mail.ru

² ohotnikov_ym@mail.ru

³ sen.0077@mail.ru

Abstract. The research of the results of formation of personal qualities of future employees of internal affairs bodies is presented. It is shown that the type of educational environment is one of the factors that allows to form professionally important qualities of cadets in the process of training in the educational organization of the Ministry of Internal Affairs. The differences in the personality profiles of students in different educational environments have been established. Empirically, the interrelationships between the types of educational environments and cadets' personality qualities have been established.

Keywords: educational environment, the type of environment of an educational organization, personal qualities, the formation of a student's personality

For citation: Batishchev V. N., Ohotnikov Yu. M., Sen S. A. Formation of personal qualities of students in the educational environment of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):283–288. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-283-288>. EDN: NRLLOC.

Введение. Актуальность проблемы формирования личностных качеств сотрудников органов внутренних дел под воздействием факторов среды, в которой они находятся, постоянно волнует ученых и практиков. В органы внутренних дел приходят служить молодые люди и попадают в образовательную, служебную, социальную, витальную, экстремальную, криминальную и другие виды сред. Каждая из них в

разной степени воздействует на формирование или деформацию личности сотрудника органов внутренних дел, и все они имеют психологическую составляющую. В данном исследовании акцент сделан на воздействии образовательной среды Министерства внутренних дел России на личность сотрудника ОВД.

Процесс формирования личности под воздействием среды беспокоит ученых достаточно давно.

© Батищев В. Н., Охотников Ю. М., Сень С. А., 2023

Еще древнегреческий философ Теофраст обращался к изучению индивидуальности человека в соответствии с рассмотрением его характера. Затем личностно-психологические черты человека в течение продолжительного времени анализировались на основе учения о характере и типологических свойств его нервной системы. Большую роль в исследовании данного аспекта проблемы сыграли такие ученые, как Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, К. К. Платонов, А. Г. Ковалев, В. С. Мерлин и другие ученые [2].

Насколько личностные качества подвержены изменениям под воздействием среды, в которой человек находится длительное время? Для получения высшего образования, при очной форме обучения необходимо находиться в образовательной организации в течение пяти лет. В соответствии с мнением С. В. Тарасова, образовательная среда современных учреждений имеет следующую структуру [3]:

1) коммуникационно-организационный элемент — включает специфику субъектов образовательного пространства, сферу общения, особенно сти управленческой культуры;

2) пространственно-семантический элемент содержит традиции, архитектурно-эстетическую организацию жизни обучающихся, герб образовательной организации;

3) содержательно-методический элемент охватывает образовательные программы, планы, концепции воспитания и обучения.

Российский ученый в области педагогики и психологии В. Я. Ясвин раскрывает понятие «образовательная среда» как комплекс условий и воздействий на образование личности, а также возможности для ее развития, находящиеся в пространственно-предметном и общественном окружении. Эколого-личностная модель, разработанная В. Я. Ясвиным, способствует осуществлению многих процессов проектирования информации, а также включает в себя экспертизу образовательного пространства с применением различного вида конструкторов: активность-пассивность, свобода-зависимость. Эти конструкторы являются векторами, первый из которых соотносится с внутренними факторами оптимальных взаимодействий индивида и его действительности: волей, мотивацией, интересами, психологическими и эмоциональными состояниями. Последний вектор нацелен на реализацию внешних проявлений характера и

итоги взаимодействия индивида в комплексе «личность-образовательная среда»: стремление человека к чему-либо; инициативность; упорство в обучении. На базе этих векторов образуется модель образовательной среды, которая может быть отнесена к одному из четырех типов [5]:

1) карьерная образовательная среда. Она содействует развитию активности, зависимости обучающегося. Для данной среды свойственны: приукрашивание пустоты, ненасытность тщеславием, высокомерие;

2) догматическая образовательная среда обеспечивает развитие пассивности и зависимости обучающегося. Она описывается авторитетом, дисциплиной, традицией, серьезностью, стабильностью, самоограничением, высокой нравственностью, добросовестностью, порядком, душевным равновесием. Человек, воспитывающийся в данной среде является пассивным и независимым;

3) творческая образовательная среда содействует свободному развитию активности обучающегося. Она описывается свободным полетом, движением души, моральным эстетизмом, энтузиазмом, взглядом в будущее, творчеством, порывом движения, терпимостью, волей, добротой, хрупкостью. Человек в данной среде активен и свободен;

4) безмятежная образовательная среда содействует свободному развитию, однако характеризуется образованием пассивности обучающегося. Описывается ленью, душевным покоем, внутренним благополучием, добротой, трезвостью, беззаботностью, приветливостью, чувствительностью, неспособностью к напряжению.

Методика «Моделирования образовательной среды» В. А. Ясвина предполагает построение системы координат, состоящей из двух осей: ось «свобода — зависимость» и ось «активность — пассивность». Для построения в этой системе координат вектора, соответствующего тому или иному типу образовательной среды, необходимо на основе психолого-педагогического анализа данной среды ответить на шесть диагностических вопросов. Три вопроса направлены на определение наличия в данной среде возможностей для свободного развития испытуемого, а три вопроса — возможностей для развития его активности. Ответ на каждый вопрос позволяет отметить на соответствующей шкале («активности», «пассивности», «свободы» или «зависимости») один пункт [4].

Развитие личностных качеств курсантов в образовательных организациях МВД России является многоаспектным процессом индивидуализированного становления важных качеств личности будущих специалистов, интенсивное преобразование личностью своего внутреннего мира, которое соответствует новому образу жизни. Данное становление подразумевает образование у курсантов благоприятной мотивационной и ценностной ориентации на будущую службу в органах внутренних дел РФ, оптимальное понимание ими служебных обязанностей на различных должностях [5].

К формированию негативных личностных качеств курсантов в образовательных организациях МВД России можно отнести: агрессию, раздражительность, враждебность, несостоятельность, негативизм, желание нарушить правила, низкую дисциплинированность, жестокое обращение со сверстниками и близкими, нервно-психическую неустойчивость. Постоянные запреты, ограничения в деятельности, недостаток поощрений, строгие правила — все это может привести не только к негативным последствиям для курсанта, но и к развитию положительных качеств его личности. К ним мы можем отнести такие качества как ответственность, патриотизм, желание достичь успехов, самоконтроль, солидарность, эмоциональная устойчивость, стабильность в деятельности, избегание вредных привычек, активность, высокая дисциплинированность.

Гипотеза исследования: типы образовательной среды МВД России взаимосвязаны с определенными личностными особенностями обучающихся: карьерная образовательная среда формирует независимые, сознательные и творческие качества, а догматическая — пассивные и зависимые качества, предполагающие строгое выполнение приказов и распоряжений.

Материалы и методы. Для доказательства гипотезы эмпирического исследования были спланированы и осуществлены следующие мероприятия.

1. Разработка замысла эмпирического исследования по изучению личностных особенностей обучающихся в зависимости от типа образовательной среды.

2. Формирование исследовательской выборки на основе результатов, полученных по методике «Моделирования образовательной среды» В. А. Ясвина [4].

3. Проведение психодиагностического обследования испытуемых и выявление показателей по методикам: Краткий отборочный тест (далее — КОТ), Методика многостороннего исследования личности

(далее — ММИЛ), Пятифакторный тест — опросник (далее — NEO-FFI) [1].

4. Математико-статистический анализ данных опроса курсантов, обучающихся в различных образовательных средах.

5. Формулирование выводов на основе анализа взаимосвязи личностных качеств обучающихся и типа образовательной среды вуза МВД.

Результаты. Выборку исследования составили курсанты 3-го года обучения, распределенные на две независимые группы, схожие по демографическим данным (полу, возрасту, образованию). В исследовании векторного моделирования образовательной среды приняло участие 50 курсантов: 25 с факультета криминальной милиции и 25 со следственно-экспертного факультета. В результате на одном факультете были получены средние значения: по шкале активность-пассивность $\bar{X} = 0,55$, по шкале свобода-зависимость $\bar{X} = 0,71$, соответственно это карьерная образовательная среда. На другом факультете: по шкале активность-пассивность $\bar{X} = 2,91$, по шкале свобода-зависимость $\bar{X} = 2,36$, соответственно это догматическая образовательная среда (рис. 1).

В ходе изучения результатов опроса курсантов, анализа сочетаний показателей методики были выделены два типа образовательной среды: карьерно-развивающая (далее — карьерная) образовательная среда — (Зависимость и Пассивность) < (Свобода и Активность); служебно-догматическая (далее догматическая) образовательная среда — (Активность и Свобода) < (Пассивность + Зависимость).

При изучении полученных данных была выявлена тенденция, что догматическая образовательная среда характеризуется жесткими и несомненными правилами, установками и догмами, которые принимаются и используются без возможности критического мышления или сомнений. В такой среде обучающимся, как правило, запрещено высказывать собственные мнения, а информация и учебные материалы принимаются ими без анализа или обсуждения. Догматическая среда предлагает соблюдение установленных руководством правил, которые могут обеспечить организованность и четкую структуру образовательного процесса. Такая среда может предлагать устойчивые и проверенные временем знания и традиционные подходы, которые могут быть полезны для быстрого и эффективного усвоения требуемой информации и достижения учебных целей.

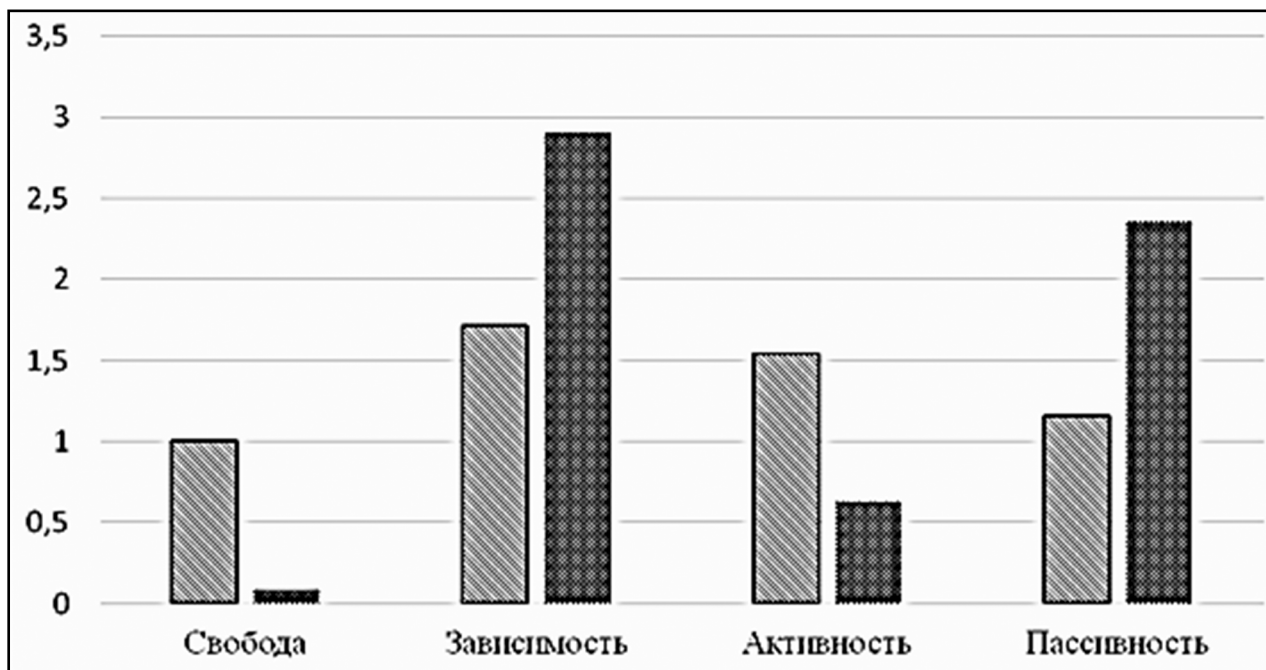

Рис. 1. Результаты опроса курсантов по методике «Векторное моделирование образовательной среды»

Карьерная образовательная среда ориентирована на подготовку обучающихся к успешной карьере и профессиональному развитию. В такой среде акцент делается на приобретение и развитие навыков, знаний и компетенций, необходимых для достижения успеха в выбранной области профессиональной деятельности. Обучающиеся получают возможность получения практического опыта, прохождения стажировок, участия в учениях и семинарах для развития профессиональных навыков и умений, необходимых для успешной оперативно-служебной деятельности. Данная среда направлена на развитие специальных компетенций, связанных с конкретной профессиональной деятельностью, а также в ней акцентируется внимание на развитии социальных и коммуникативных способностей, которые являются важными для успешной карьеры.

Полученные результаты позволили провести корреляционный анализ показателей шкал методик векторного моделирования образовательной среды и опросников изучения качеств личности. Были установлены значимые взаимосвязи между показателями методик (рис. 2).

Обсуждение. Корреляция между шкалами «активность» и «открытость опыту» методики NEO FFI ($R_{xy} = 0,52$) означает, что в карьерной среде обучающиеся склонны к принятию любого опыта и генерированию новых идей, готовы к экспериментированию и новым способам решения проблем в будущей профессиональной служебной деятельности. В карьерной среде («активность», «свобода») некомфортно

себя чувствуют обучающиеся, у которых низкий уровень самооценки, ориентация на мнения других людей и повышенная тревожность (шкала психастении, Pt ($R_{xy} = -0,48$); шкала социальной интраверсии, Si ($R_{xy} = -0,52$)). В карьерной среде (шкала «свобода») развиваются такие качества, как решительность, гибкость поведения, уверенность в своих силах, так как курсанты имеют больше возможностей для самовыражения и развития индивидуальности ($R_{xy} = -0,51$, шкала психастении, Pt).

Взаимосвязь между шкалами «активности» и гипомании, Ma ($R_{xy} = 0,38$), шкалами «свобода» и гипомании, Ma ($R_{xy} = 0,42$) говорит о том, что в карьерной среде обучающиеся склонны к саморазвитию и реализации своих потенциальных возможностей. Корреляция между шкалой «активности» образовательной среды и шкалой «готовности к согласию» NEO FFI ($R_{xy} = 0,42$) свидетельствует о том, что в карьерной среде обучающиеся склонны к сотрудничеству, дружелюбию и уступчивости в отношениях с другими людьми.

Корреляция между шкалами «свободы» и паранояльности, Pa ($R_{xy} = -0,40$) может свидетельствовать о том, что карьерная среда благоприятна для обучающихся с гибким мышлением, готовых легко поменять концепцию и отказаться от своей точки зрения. Они будут чувствовать себя более уверенно, так как получают свободу в освоении учебного материала, высокую мотивированность и большую продуктивность в разви-

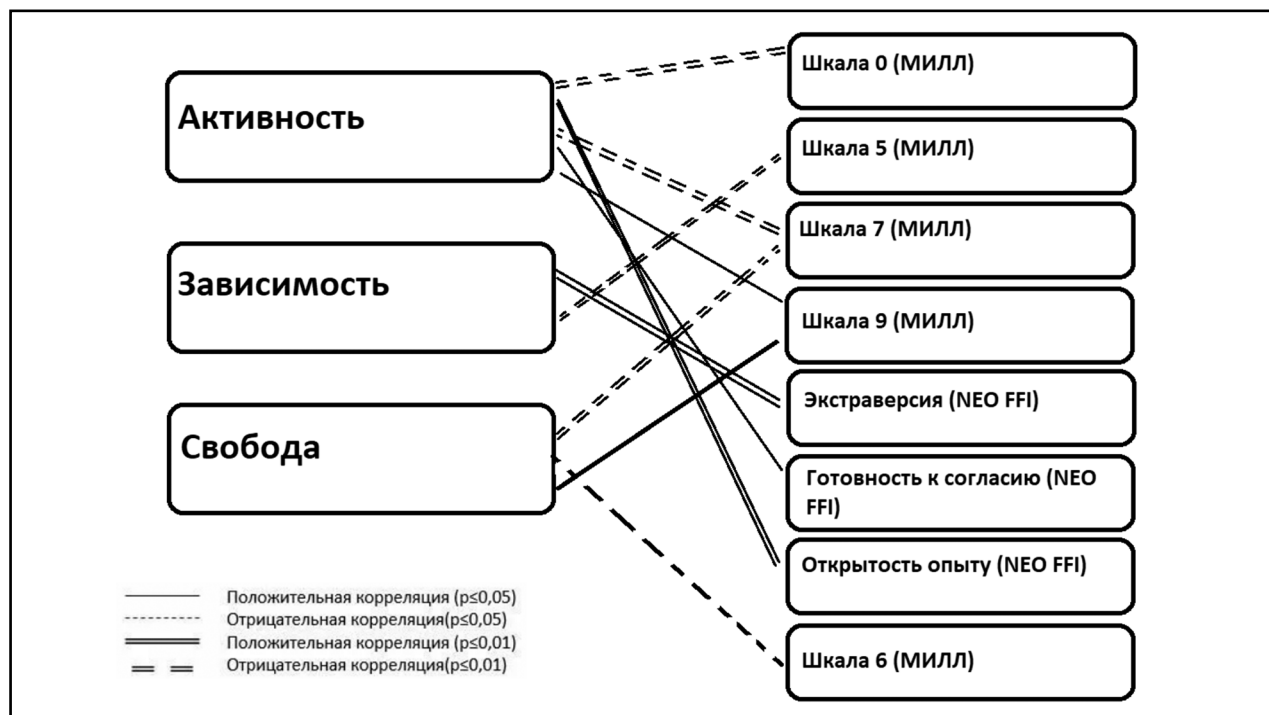

Рис. 2. Результаты корреляционного анализа шкал методик моделирования образовательной среды, МИЛЛ, КОТ, NEO FFI

тии профессионально-важных качеств. Данная среда благоприятна для перестройки личности тех курсантов, у которых преобладают черты недоверчивости и осторожности, если они ранее опасались, что их открытость может иметь неприятные последствия.

В догматической образовательной среде получены другие корреляционные связи: между шкалами «зависимости» и «экстраверсии» в методике NEO FFI ($R_{xy} = 0,60$) означает, что в данной среде обучающиеся чувствуют себя частью служебного коллектива и склонны к проявлению общительности, энергичности и инициативности во взаимоотношениях с товарищами. Это может объясняться тем, что экстравертированные курсанты ведут себя в данной среде комфортно и уверенно в учебной группе тогда, когда им позволяют проявлять активность и участвовать в общественных, воспитательных и иных мероприятиях.

Взаимосвязь шкал «зависимости» и мужских (женских) черт характера, Мf ($R_{xy} = -0,48$) предполагает развитие у курсантов таких черт личности, как избирательность и ограниченность круга интересов только сферой будущей профессии, предприимчивость и стремление к преодолению препятствий, меньшая чувствительности к эстетическим тонкостям и оттенкам человеческих отношений.

Заключение. Следовательно, догматическая образовательная среда может способствовать формирова-

нию таких качеств личности, как пассивность в решении служебных проблем и зависимость от мнения руководства, что может быть полезно для тех сотрудников органов внутренних дел, которые должны следовать инструкциям и приказам, а также без сомнений и колебаний выполнять свою работу. С другой стороны, карьерная образовательная среда может способствовать формированию у курсантов таких качеств личности, как независимость, самостоятельность и креативность. Это может быть полезно для оперативно-служебной деятельности тех сотрудников органов внутренних дел, которые должны быть способны самостоятельно принимать решения, искать новые подходы к решению проблем и быть готовыми к сотрудничеству со своими коллегами.

Таким образом, результаты исследования могут быть использованы руководством и профессорско-преподавательским составом образовательных организаций МВД России для создания конкретного типа образовательной среды, который будет способствовать формированию необходимых в будущей оперативно-служебной деятельности личностных качеств у курсантов и слушателей.

¹ Согласно критическим значениям при выборке $n = 30$ коэффициент корреляции $R_{xy} = 0,361$ при $p \leq 0,05$ и $R_{xy} = 0,463$ при $p \leq 0,01$.

Список источников

1. Носс И. Н. Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел: учеб.-метод. пособие. В 2 ч. М., 2017.
2. Талханова Ф. Д. Концептуальные подходы к изучению индивидуальных особенностей личности // Психологические науки. 2018. С. 1–3.
3. Тарасов С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология // Науки об образовании. 2021. С. 1–6.
4. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001.
5. Ульянина О. А. Методологические подходы к формированию личностной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России // Науки об образовании. 2018. № 2. С. 230–240.

References

1. Noss I. N. Personal and professional diagnostics of employees of internal affairs bodies: studies.- method. stipend. In 2 parts. M., 2017.
2. Talkhanova F. D. Conceptual approaches to the study of individual personality characteristics // Psychological Sciences. 2018. P. 1–3.
3. Tarasov S. V. Educational environment: concept, structure, typology // Science of Education. 2021. P. 1–6.
4. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to design. M. : Sense, 2001.
5. Ulyanina O. A. Methodological approaches to the formation of personal competence of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Science of Education. 2018. No. 2. P. 230–240.

Информация об авторах

В. Н. Батищев — доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент;

Ю. М. Охотников — доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент;

С. А. Сень — слушатель 5 курса факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. N. Batishchev — Associate Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Service Activity Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

Yu. M. Ohotnikov — Associate Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Service Activity Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

S. A. Sen — 5th year student of the Foreign Specialist Training Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов

В. Н. Батищев — научное руководство; концепция и замысел исследования; интерпретация полученных результатов эмпирического исследования; редакторская правка текста; написание итоговых выводов;

Ю. М. Охотников — редакторская правка текста; доработка текста; перевод текста на английский язык; проверка статьи на заимствование; оформление документов для опубликования статьи;

С. А. Сень — написание исходного текста; сбор и математико-статистический анализ эмпирического материала; создание графических рисунков.

Contribution of the authors

V. N. Batishchev — scientific guidance; the concept and intent of the study; interpretation of the results of empirical research; editorial editing of the text; writing the final conclusions;

Yu. M. Ohotnikov — revision of the text; editorial editing of the text; translation of the text into English; checking the article for borrowing; paperwork for the article;

S. A. Sen — writing the original collection and mathematical and statistical analysis of empirical material; creation of graphic drawings.

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 09.10.2023.

The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 09.10.2023.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-289-294>

EDN: <https://elibrary.ru/qmvpsf>

ИПОН: 2003-0059-5/23-822

MOSURED: 77/27-003-2023-05-021

Системная модель образования и проблема формирования культурной идентичности личности в условиях достижения цивилизационного суверенитета

Виталий Юрьевич Бельский¹, Алла Александровна Васечко², Андрей Львович Золкин³

^{1,2,3} Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ v.belskiy@bk.ru

² vasechkoa@yandex.ru

³ az20042004@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема, связанная с трансформацией результатов незавершенной либеральной программы реформы образования в цивилизационную стратегию, которая представлена как основная методология реализации цивилизационного проекта России — формирования комплекса культурных идентичностей, способствующих личностному развитию человека и обретению цивилизационного суверенитета. Выявляются основные характеристики цивилизационной модели образования, способствующие росту синергетических социокультурных эффектов, определяющих условия достижения конкурентных преимуществ российского общества.

Ключевые слова: индивид, личность, образование, культура, синергия, социосистема, цивилизация, индивид, человеческий потенциал, личность

Для цитирования: Бельский В. Ю., Васечко А. А., Золкин А. Л. Системная модель образования и проблема формирования культурной идентичности личности в условиях достижения цивилизационного суверенитета // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 289–294. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-289-294>. EDN: QMVPSF.

Original article

The system model of education and the problem of the formation of the cultural identity of the individual in the conditions of achieving civilizational sovereignty

Vitaly Yu. Belsky¹, Alla A. Vasechko², Andrey L. Zolkin³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ v.belskiy@bk.ru

² vasechkoa@yandex.ru

³ az20042004@mail.ru

Abstract. The actual problem solved in the article is connected with the transformation of the results of the incomplete liberal education reform program into a civilizational strategy, which is considered as the main methodology for the implementation of the civilizational project of Russia — the formation of a complex of cultural identities that contribute to the personal development of a person and the acquisition of civilizational sovereignty. The main characteristics of the civilizational model of education are revealed, contributing to the growth of synergetic socio-cultural effects that determine the conditions for achieving competitive advantages of Russian society.

Keywords: individual, personality, education, culture, synergy, sociosystem, civilization, individual, human potential, personality

For citation: Belsky V. Yu., Vasechko A. A., Zolkin A. L. The system model of education and the problem of the formation of the cultural identity of the individual in the conditions of achieving civilizational sovereignty. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):289–294. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-289-294>. EDN: QMVPSF.

Идея образования как проблема

Сегодня на наших глазах формируется новое системное состояние социума, которое станет результатом преодоления глобализма как способа господства финансовых институтов западной цивилизации над

человечеством. Предполагаемый проект нового социума — условный многополярный мир (мир панрегионов) — будет реализовываться на основе традиционных цивилизационных центров. Социальные институты и культурные практики эпохи глобализма и

© Бельский В. Ю., Васечко А. А., Золкин А. Л., 2023

доминирования либеральной модели мироустройства, среди которых и система образования, в перспективе должны быть приведены в соответствие с разрабатываемым проектом нового общества.

Россия пока еще в полной мере не осознала свою цивилизационную сущность, поскольку три века провела в состоянии вынужденных симбиотических социосистем — Российская империя, Советский Союз, постсоветская Россия. Кризис подобных наиболее ярко проявляется в эрозии европоцентризма как культурного проекта, в распаде идеи «Европы от Лиссабона до Владивостока», а также в регрессе «постсоветского пространства» — созданного на обломках Советского Союза кольца лимитрофных образований, которые стремительно теряют историческую перспективу существования в силу истощения ресурса (российского), на основе которого они были созданы [2].

Основной стимул политики в сфере образования истекших двух-трех десятилетий — создание единого образовательного пространства глобализованного человечества — теряет актуальность в связи с завершением соответствующей эпохи. Реформирование через переименование с целью присоединения к чужому культурному проекту завершается, впереди — неизвестность, но также и исторический шанс поставить на обсуждение существенные вопросы образования в целом. Важнейшей задачей этого процесса является достижение понимания идеи образования как такового.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», образование рассматривается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства.

Обратим внимание на то, что понятие образования в Федеральном Законе определяется через обучение и воспитание, его смысл редуцируется до значения понятий, включенных в это определение. Обучение дает знания, навыки, умения. Воспитание интегрировано в процессы социализации, включение подрастающего поколения в ткань общественной жизни. А вот идея образования — исчезает, теряет свой собственный смысл.

Следует признать, что в законе воспитание раскрывается достаточно глубоко и в определенных

аспектах пересекается с идеей образования — это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества и так далее. Однако все это реализуется как сопутствующая обучению деятельность, для воспитания не предусматриваются часы в расписании, предметы, курсы, компетенции, формы отчетности, экзамены и т. п.

И самое главное, данные характеристики воспитания носят общий, а значит, и абстрактный характер. Ядром воспитания является социализация, но в какое именно общество? Вчера это был глобальный социум, сегодня речь идет именно о Российском обществе, о Российской цивилизации, которая по определению отличается от иных цивилизаций. Следовательно, принципы советского и либерального воспитания сегодня имеют инерционный характер? Означает ли это, что данные принципы в целом ложны? Нет, конечно. Любой опыт важен и многие достижения педагогики тех лет обладают определенной ценностью, однако они уже не имеют системного значения.

Современное образование скорее следует называть институтом профессионального обучения в случае специалитета или профориентации и общего ознакомления в случае бакалавриата. Обратим внимание на то, что в данном вопросе тоже не все гладко. Бакалавриат, строго говоря, является ступенью предварительного ознакомления с целью последующего осмысленного выбора специальности, но не полноценным институтом обучения.

Вернемся к образованию как таковому? Имеет ли оно какой-то отдельный от обучения и воспитания смысл? Одним из классических ответов на этот вопрос является позиция В. Гумбольдта — великого реформатора университетской системы Германии, давшей этой стране мировое лидерство в сфере науки и технологии. В образовании он видел, прежде всего, теорию формирования человека («Bildung») на основе разработки понятия «духовная культура». Похоже на воспитание, но к нему не сводится. Ядро образования — идея мировоззренческого формиро-

вания личности, выходящая за границы адаптации к текущей социальной реальности на основе чистого здравомыслия (воспитание) или получения профессиональных навыков (обучение). Мировоззрение — это не набор риторических клише, вызывающих часто иронию, а осмысленное отношение к миру и самому себе, которое может стать основанием для духовного усилия личности.

Культура для В. Гумбольдта — это процесс создания пропорционального единства человеческих сил в противоположность фрагментарному характеру естественного бытия. В своей конкретной жизни индивид обречен на специализацию, которая приводит к гипертрофии одних его способностей и к атрофии других. Именно этот феномен можно назвать отчуждением, потерей индивидом своего человеческого бытия, духовного смысла существования, подмененного профессиональной функцией и социальной ролью. Культурный человек — это человек, способный без утраты себя, реализовать свои силы, творчески переводить свою энергию в мир. Когда происходит подобная экстериоризация без отчуждения, тогда и имеет место культура [1, с. 73].

В. Гумбольдт дал понимание образования применительно к своему времени, с помощью понятия культуры он романтизировал античную установку на образование, которая в кратком виде была сформулирована еще Сократом в тезисе о единстве знания и добра. Сам В. Гумбольдт склонен был понимать эту установку в классицистском ключе с опорой на античное наследие и филологическое обучение (подобно тому, которое существовало в российских классических гимназиях). Наше время — время преимущественно инструментального знания, ограничение которого пытались осуществить на основе понятия мировоззрения, тесно связанного с проектными идеологиями будущего (либерализм, коммунизм). Идеологическое понимание мировоззрения формально опиралось на идею развития общества, но фактически стремилось к реализации его революционной альтернативы. Мировоззрение становилось не только идеологизированным, но и с необходимостью политизированным. Западный мир сегодня строит свою идеологию на основе политической идеи демократии как высшей ценности, что само по себе является нонсенсом.

Философский смысл понятия образования все же иной — онтологический, а не политический, раскры-

тие этого смысла происходит в процессе ответа на вопрос: что значит быть человеком? Античность раскрывала искомый ответ в космологическом и эйдетическом планах, христианство — в духовно-теологическом, Новое время стремилось рационализировать этот вопрос, хотя философский экзистенциализм и педагогический антропоцентризм постоянно вскрывали недостаточность подобного подхода. В результате разработки идеологических программ сформировались основные образовательные системы модерна.

Базовые образовательные системы модерна и проектные идентичности

В XX в. оформились две основные образовательные системы — советская и либеральная, обе они носили проектный характер с общим истоком в философии Просвещения. Обе они ориентировались на будущее, стремясь оставить в прошлом почти весь накопленный человечеством опыт, утверждая его несоответствие научной картине мира.

В основу советской стратегии образования был положен принцип общества, а его цель виделась в формировании особого типа личности, параметры которого определялись идеологическим проектом марксизма. Именно в силу исходного принципа советская система характеризовалась единым содержанием обучения; организационного и методического обеспечения учебной и воспитательной работы; введением единой формы одежды. А. С. Макаренко сформулировал цель воспитания в виде определенного проекта культурной идентичности, добиваясь того, чтобы в центре внимания находились качества, присущие гражданину социалистического общества [4]. И эта проблема решалась вполне эффективно с помощью системы параметров, алгоритмов, средств контроля, позволяющих определить соответствие конечного состояния формируемого субъекта задаваемой модели.

В таком виде система давала результат, формируя социальный консенсус относительно соотношения потребностей личности и государственного интереса на данный исторически-конкретный этап развития страны. Уже к 80-х гг. XX в. этот консенсус уже не соответствовал положению личности в обществе и ее представлениям о самоутверждении. Несмотря на резкую критику, логика этой системы до сих пор действует, фактически отождествляя школу с армией, что

было вполне последовательным в определенных конкретно-исторических условиях. Любое сообщение, которое попадает в эту систему, тут же интерпретируется в соответствии с правилами социоцентризма: «личный талант — это хорошо, потому что полезно обществу» и т. д. Советская культурная идентичность находилась в отношении классовой избирательности к культурному наследию Российской империи: строители ее государственности осуждались и замалчивались, а критики и разрушители — ставились в пример подрастающему поколению.

Либеральные реформы в России инициировали соответствующее реформирование образования на основе «Болонского процесса». В новой системе имелись и свои плюсы, и свои минусы. Больше внимание уделялось формированию либеральной идентичности учащихся, хотя за фасадом идеи «свободы личности» и «прав человека» очень часто скрывался селективный либеральный натурализм: выживает наиболее приспособленный.

В XX в. указанная стратегия достигла своего расцвета на основе евгеники и теории интеллекта, которые обосновали не только различие положения людей в обществе, но и различные сферы деятельности, к которым способны одни, но не способны другие. Селективный характер данной стратегии очевиден. Образование в либеральной модели носит дифференцирующий характер, а в социальной — интегрирующий, причем с элементами социальной сатурналии — поддержки «классово-близких» за счет дискриминации представителей бывших «господствующих классов».

Таким образом, обе системы воплощают разные «формы жизни», их грамматики — смыслообразующие факторы, включая не только организационные, но и экзистенциальные аспекты, диаметрально противоположны. Российские реформаторы попытались заменить одну систему на другую, как будто речь шла о смене ярлыков. Но в реальности альтернативные системы породили гибрид, который находится в ситуации суперпозиции с деструктивной интерференцией в силу двойственности грамматик и смутности алгоритмов смыслопорождения.

Например, в современном образовании используются тесты, но для чего? Чтобы дифференцировать учащихся в соответствии с их природными способностями с целью социальной селекции, как это и положено в либеральной модели? Обычно, нет. Скорее, мы применяем тесты для того, чтобы решить задачи

социальной модели — вывести учащихся на некий средний уровень освоения материала, дать им одинаковые знания, или даже проверить самого преподавателя по поводу успешности его работы. Но в либеральной логике все это не имеет смысла — каждый сам за себя, а иное неэтично, поскольку разрушает конкуренцию между индивидами.

Культурная идентичность, формируемая на основе либеральной идеологии выбора, должна соответствовать принципам существования глобализованного человечества, где в качестве единственно допустимой формы социального единства рассматривается «игра в команде» как основа «универсальных компетенций». Социокультурные компетенции, формирующие идентичность как принадлежность к национальной традиции, народу, цивилизационному единству, отвергаются.

Впрочем, в настоящее время и ригористический советский социоцентризм, и социал-дарвинистский либеральный натурализм подвергаются критике как инерционные системы образования. Им на смену прочат нового претендента — антропоцентризм, который имеет скорее реактивный характер по отношению к излишней жесткости и авторитаризму базовых моделей образования эпохи модерна.

Антропоцентризм исходит из того, что фундаментальной реальностью образования является человек, а не природа или общество. Основным тезисом, на котором строится вся антропоцентрическая стратегия, является тезис об уникальности и талантливости каждого человека. Имея глубокое гуманистическое содержание, данная стратегия под влиянием постмодернистского либерализма на деле превратилась в доктрину «репрессивного антропоцентризма», которая уничтожает саму перспективу личностного существования. Особенно активно репрессивный антропоцентризм проникает в систему образования, превращая современную модель социализации в стратегию радикальной индивидуализации, отсекающую индивида от культурной традиции, семьи, государства, социальной ответственности и половой определенности.

Абстрактное противопоставление человеческой свободы и общества, воплощающего некое изначальное и иррациональное господство, является относительным и в целом ложным. Однако и констатация того, что основой образования является абсолютная свобода индивида, тоже представляет собой упрощение. Свобода оборачивается саморазрушением в условиях

непознанной внешней и внутренней детерминации. Образование как дальнейшая конкретизация идеи В. Гумбольдта есть особое познание мира через раскрытие разнообразных потоков детерминации, объективирующих человека, и самодетерминаций, определяющих степени его свободы и целеполагания. Причем, детерминация и самодетерминации могут иметь как натуралистический, так и онтологический характер.

Натуралистическая позиция определяется поглощением и овеществлением человека внешним миром. Познавая человека, мы включаем его в порядок природы. Но в каком качестве? Вещи, природного процесса? Познавая, мы выделяем человека из причинных цепей природы. В этом первичном смысле мы познаем его как личность. Если же в качестве деятельного субъекта предстает личность, то вступает в силу множество других сложных понятий, в частности, понятие ответственности с сопутствующими понятиями порицания, вины, достоинства, награды, наказания, похвалы и неодобрения.

Человек активно использует поведенческий репертуар, доставшийся ему по наследству от приматов. Имитация во имя достижения доминирования играет в человеческом поведении немаловажную роль [3]. Социосистема, обеспечивая человеку выживание, также таит в себе многообразные формы детерминации. Вскрытый еще молодым Марксом феномен универсального отчуждения, овеществления человеческой личности, представляет собой один из важнейших аспектов социосистемы [5]. Процесс освобождения от отчуждения Маркс называл социальной революцией. Еще один уровень детерминации/самодетерминации — символический. Тема кодирования широких масс населения, манипулирование общественным мнением, блокирование критического мышления сегодня является одной из основных. Средства массовой информации, социальные сети, информационные войны, дезинформация и пропаганда — актуальная проблема современности.

Образование — это, прежде всего, культивирование духовного усилия преодоления отчуждающей детерминации. Выражения «стать собой» или «найти себя» подразумевают не столько познание и выявление чего-то «данного» индивиду, изначально заложенного в нем, сколько самоосуществление, реализацию избранной им сущности и жизненного пути. Человек приобретает личностные качества не через изоляцию от реальности во имя абстрактной свободы, а через ду-

ховное восхождение и приобщение ко всем уровням реальности, включая сверхиндивидуальные целостности, такие как семья, общество, государство, цивилизация, культура. Самоопределение не следует рассматривать как способ ускользания от социальности. Самоопределение как основа образования — это поиск истинной культурной идентичности — это духовный поиск человека в перспективе его принадлежности к человечеству.

Образование как генератор культурной идентичности

Сегодня мы сталкиваемся с проблемой подмены идентичности, причем не только в отношении российского общества. Угроза видится в формировании ложной идентичности, на основе которой строится этика, обрекающая цивилизацию на извращение своей сущности и постоянное историческое блуждание.

Самоопределение индивида в образовательном процессе должно осуществляться в контексте солидаристского понимания российской цивилизации, а не через идею абстрактного общества или абстрактных прав человека. Ни Российская империя, ни Советский Союз в силу ряда причин не смогли выработать подобного понимания и были разрушены людьми, идентичность которых строилась не на единстве со своей страной, а на революционной идеологии построения альтернативного общества.

Цивилизация — это социосистема, которая строится на основании фундаментального ценностного проекта понимания человеческого бытия как такового в конкретных геополитических и культурно-исторических условиях существования [2, с. 201]. Российская цивилизация является таковой не в силу племенного духа русских, а в силу цивилизационно-антропологической проекции — рассмотрения «иных» как «своих» и даже превращения «чужих» в «своих». Ядром российской цивилизации является не этнос великороссов сам по себе, а геополитическое государство, созданное великороссами с целью организации, упорядочения северо-восточной Евразии и превращения ее в жизненный топос — в месторазвитие — пространство для человеческой жизни. Понимание процесса становления российской цивилизации, его противоречий, результатов, трудностей и задач должно рассматриваться как основа культурной идентичности для человека, принадлежащего к данной цивилизации, и эта идентичность конституирует дух

патриотического мировоззрения [6]. Националистический партикуляризм и абстрактный универсализм как либерализма, так и марксизма, чужды цивилизационной модели в системном смысле, хотя отдельные элементы проектных идеологий заслуживают внимания.

На место гибридной формы, в которой сращиваются элементы различных образовательных систем: советской социально-ориентированной, либерально-натуралистической и постмодернистского репрессивного антропоцентризма требуется синтетическая, рефлексивно когерентная, личностно-ориентированная, солидаристская и цивилизационная система образования. Рефлексивно-когерентный характер этой системы проявляется в том, что ее структура обосновывается не идеей копирования и «вхождения» в гипотетическое «единое» образовательное пространство, а рациональными основаниями потребностей и запросов на знания и компетенции как со стороны индивида, так и со стороны общества. Профессионально-ориентированное, как и личностно-ориентированное, образование осуществляется в контексте российского культурно-цивилизационного проекта с его когнитивной и социальной программами, формирующими определенную культурную идентичность. Ядром этой идентичности должна стать русская духовная культура как способ осуществления ее цивилизационного бытия.

Список источников

1. Гумбольдт В. Эстетические опыты // Антология культурологической мысли. М., 1996.

Информация об авторах

В. Ю. Бельский — профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, профессор;

А. А. Васечко — заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. Л. Золкин — профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор философских наук, доцент.

Information about the authors

B. Yu. Belsky — Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

A. A. Vasechko — Deputy Head of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. L. Zolkin — Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 09.10.2023. The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 09.10.2023.

2. Золкин А. Л. Цивилизационный суверенитет, культурная идентичность и этическая позиция. М. – Ижевск : Издательство «Шелест», 2021.

3. Савельев С. В. Церебральный сортинг. М. : Издательство «Веди», 2016.

4. Фомичева И. Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме. Новосибирск, 2004.

5. Человек: индивид, индивидуальность, личность: моногр. / под науч. ред. проф. И. И. Кального. М., 2022.

6. Щеглов А. В. Духовность и культура: восхождение к вершинам нравственности // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 82–88.

References

1. Humboldt V. Aesthetic experiences // Anthology of cultural thought. M., 1996.

2. Zolkin A. L. Civilizational sovereignty, cultural identity and ethical position. M. – Izhevsk : Shelest Publishing House, 2021.

3. Savelyev S. V. Cerebral sorting. M. : Vedi Publishing House, 2016.

4. Fomicheva I. G. Philosophy of education: some approaches to the problem. Novosibirsk, 2004.

5. Man: individual, individuality, personality: monogr. / under the scientific editorship of prof. I. I. Kalny. M., 2022.

6. Shcheglov A.V. Spirituality and culture: ascent to the heights of morality // Social and Humanitarian review. 2016. No. 1. P. 82–88.

Научная статья

УДК 1/159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-295-304>

EDN: <https://elibrary.ru/vdywmn>

ИПОН: 2003-0059-5/23-823

MOSURED: 77/27-003-2023-05-022

От критического мышления к критическому игнорированию: психологические стратегии

Александр Владимирович Булгаков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, av_bulgakow@mail.ru

Аннотация. Проведен теоретический анализ научной литературы по проблеме «критическое мышление»; определено место в нем критического игнорирования (КИ). КИ востребовано в таких областях практики как: интернет-среда, взаимодействие с агрессивными людьми, работа психолога с клиентами (сотрудниками и руководителями ОВД, гражданами), психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в вузе. Определено, что КИ — это способность выбирать, что игнорировать и куда вкладывать свои ограниченные возможности внимания, это практика осознанных и здоровых привычек в условиях избытка информации. Поставлена проблема: возможно ли обучить и научиться КИ в различных сферах деятельности в ходе социально-психологического тренинга (СПТ) профессионального общения сотрудников ОВД. Определены основные стратегии КИ: саморегуляция, стороннее чтение, эвристика «Не кормите троллей». Раскрыто содержание стратегий. Эмпирическая часть исследования выполнена в 2022–2023 гг. в ходе плановых занятий по дисциплине «СПТ профессионального общения» с психологами 3-го курса (22 человека) и социальными педагогами 5-го курса (две учебные группы, 21 и 22 человека). В качестве контрольной группы выступили обучающиеся в 2022 г. третьекурсы — 22 человека. Всего 85 человек в возрасте 20–21 года, 8 % мужчин в каждой подгруппе. Разработан и валидизирован опросник «Оценка критического игнорирования». Опросник подвергнут факторному анализу, определены наиболее весомые элементы КИ: способность к изменениям — 22,618 % общей дисперсии; критическому мышлению — 16,148 % общей дисперсии; к критическому обучению — 15,383 % общей дисперсии; критическому выявлению информации — 13,335 % общей дисперсии. Для оценки реализации ожиданий от СПТ проводился опрос в форме свободных ассоциаций, которые подвергались психо-семантическому анализу с использованием платформы stio.com/ru. Выявлены прямые и обратные зависимости между факторами КИ и реализованными ожиданиями от СПТ: способность к изменениям имеет прямую взаимосвязь с приобретением новых ЗУН и испытанными от СПТ эмоциями; обратную от приобретенного опыта. Способность критическому обучению — прямую от новых ЗУН и эмоциями, обратную — с опытом в тренинге. Способность критическому обучению — прямо связана с опытом в СПТ и обратно с ЗУН и эмоциями в СПТ. Способность к выявлению информации прямо связана с опытом и обратно с эмоциями, уровнем ЗУН. Взаимосвязей факторов КИ и интереса к СПТ не выявлено.

Результаты можно использовать для формирования компетенции критического игнорирования у сотрудников ОВД и обучающихся в вузах МВД России.

Ключевые слова: гибридная форма образования, критическое мышление, критическое игнорирование, стратегии критического игнорирования, социально-психологический тренинг, профессиональные компетенции

Для цитирования: Булгаков А. В. От критического мышления к критическому игнорированию: психологические стратегии // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 295–304. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-295-304>. EDN: VDYWMN.

Original article

From critical thinking to critical ignoring: psychological strategies

Alexander V. Bulgakov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, av_bulgakow@mail.ru

Abstract. A theoretical analysis of the scientific literature on the problem of «critical thinking» was carried out, the place of critical ignoring (CI) was determined in it. CI is in demand in such areas of practice as: in the Internet environment; in interaction with aggressive people; in the work of a psychologist with clients (employees and managers of the Department of Internal Affairs, citizens); in psychological and pedagogical support of the educational process at the university. It is determined that CI is the ability to choose what to ignore and where to invest your limited attention, it is the practice of conscious and healthy habits in conditions of an abundance of information. The problem is posed: is it possible to train and learn CI in various fields of activity during the socio-psychological training (SPT) of professional communication of ATS employees. The main CI strategies are defined: self-regulation, third-party reading, the «Don't feed the trolls» heuristic. The content of strategies is revealed. The empirical part of the study was carried out in 2022–2023 during scheduled classes on the discipline «SPT of professional communication» with psychologists of the 3rd year (22 people) and social educators of the 5th year (two

© Булгаков А. В., 2023

study groups, 21 and 22 people). The control group consisted of 22 third-year students who studied in 2022. A total of 85 people aged 20–21 years, 8 % of men in each subgroup. The questionnaire «Assessment of critical neglect» has been developed and validated. The questionnaire was subjected to factor analysis, the most significant elements of CI were determined: the ability to change — 22,618 % of the total variance; critical thinking — 16,148 % of the total variance; critical learning — 15,383 % of the total variance; critical information detection — 13,335 % of the total variance. To assess the realization of expectations from the SPT, a survey was conducted in the form of free associations, which were subjected to psycho-semantic analysis using the platform stio.com/ and p2pi.ru. Direct and inverse relationships between CI factors and realized expectations from SPT are revealed: the ability to change has a direct relationship with the acquisition of new ZUN and emotions experienced from SPT; the inverse of the acquired experience. Ability to critical learning — direct from new ZUN and emotions, reverse — with experience in training. The ability to critical learning is directly related to the experience in SPT, the inverse of ZUN and emotions in SPT. The ability to identify information is directly related to experience and is directly related to emotions, the level of ZUN. There were no correlations of CI factors and interest in SPT.

The results can be used to form the competence of critical disregard among police officers and students at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: hybrid form of education, critical thinking, critical ignoring, critical ignoring strategies, socio-psychological training, professional competencies

For citation: Bulgakov A. V. From critical thinking to critical ignoring: psychological strategies. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):295–304. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-295-304>. EDN: VDYWMN.

Проблема критического мышления типичная для российской гуманитарной науки [5]; по данным Единого электронного каталога (ЭК) РГБ с 2000 г. по настоящее время рассматривалось не менее 105 тыс. диссертационных исследований, среди которых в педагогике — 35,2 тыс., экономике — 20,5 тыс., филологии — 18,9 тыс., философии — 11,3 тыс. психологии — 9,4 тыс., социологии — 5,7 тыс., культурология — 4,1 тыс.

Анализ представленных определений критического мышления (КМ) [1; 5; 8] показывает, что это:

1) сознательная рациональная оценка действий, тщательно обдуманное, взвешенное решение в отношении какого-либо суждения: должны ли мы принять, отложить или отвергнуть его, и на каком основании. Важны анализ уместных факторов и обоснованность мнения;

2) целенаправленное принятие решений, реализация познавательных техник и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата (истины как цели и ценности). При совершении выбора и принятии решения, при оценке, интерпретации необходимы обоснованные и эффективные навыки мышления;

3) поиск основания поступка: как поступить логично, рассудить объективно, как возможно отказаться от своих предубеждений, осознать свои стереотипы, которые нужно различить, и не позволять им доминировать при принятии решений.

КМ ставит под вопрос ключевые допущения — основания представлений о реальности. КМ проблематизирует установки здравого смысла и традиции, под которыми понимаются традиционные нормы понимания и действия, опора на интеллектуальный

опыт других поколений, стереотипы (для экономии сил и времени). КМ включает скрытые допущения (инстинктивные, эмоциональные, рациональные) «само собой разумеющееся», «очевидное», «естественное», «предрассудки».

Выявлен цикл критической традиции, включающий следующие этапы. Во-первых, усвоение взглядов предшественников; во-вторых, проверку этих взглядов на внутреннюю непротиворечивость, последовательность, на соответствие фактам, нормам и ценностям, считающимся установленными; в-третьих, выдвижение новой концепции, избегающей указанных противоречий, непоследовательностей и несоответствий; в-четвертых, явное указание на противоречия, непоследовательности или несоответствие фактам, нормам или ценностям; в-пятых, обнаружение нового опыта, факта или способа описания и объяснения.

Определены необходимые навыки критического мышления: чистота восприятия; умение и стремление отстраняться от своих стереотипов и предубеждений; искусство различения; умение смотреть и различать то, что является, а не то, что мы хотели бы видеть (или наоборот, не хотели бы замечать); владение логикой, построение логических умозаключений, согласование между собой логических моделей; осмысленные оценка, всестороннее рассмотрение и осознанный выбор самого мыслительного процесса, в ходе которого мы стремимся достичь цели и др.

Сравнительно недавно под влиянием когнитивистов [15; 16; 17; 18] в понятийное поле КМ входит дефиниция «критическое игнорирование» (КИ). Ее определяют как способность выбирать, что игнорировать и куда вкладывать свои ограниченные воз-

возможности внимания. КИ понимается в большей степени, чем просто способность не обращать внимания; это практика осознанных и здоровых привычек в условиях избытка информации.

КИ востребовано по меньшей мере в таких областях практики как: 1) в интернет-среде [21; 22; 23]; 2) во взаимодействии с агрессивными людьми [7; 13; 14]; 3) в работе психолога с клиентами (сотрудниками и руководителями ОВД, гражданами) [9; 11; 12]; 4) в психолого-педагогическом сопровождении образовательного процесса [6, с. 22; 10; 12].

В настоящей статье ставится проблема: возможно ли обучить и научиться «критическому игнорированию» для работы в столь различных по содержанию деятельности сферах в ходе социально-психологического тренинга профессионального общения сотрудников ОВД (дисциплина программ подготовки специалистов, реализуемых в образовательной организации МВД России).

Практика КИ в интернет-среде. В исследовании А. Козырева, С. Уайнбурга и Р. Хертвига «Критическое игнорирование как базовая компетенция для цифровых граждан» [20] и др. [17; 18] представлена концепция КИ. Авторы исходят из амбивалентности метафоры Интернета, который одновременно и информационный рай, и ад, и просто обладать навыками КМ уже недостаточно. Причины: во-первых, в цифровом мире содержится больше информации, чем во всех библиотеках мира вместе взятых. Часто сведения поступают из непроверенных источников и не обладают характеристиками, говорящими нам о том, что этой информации можно доверять. Если критически анализировать всю информацию и все источники, с которыми мы сталкиваемся, этот процесс полностью парализует деятельность. Во-вторых, применение КМ к источникам, без КИ приводит к тому, что злоумышленники (чаще преступники) получают то, чего добиваются, т. е. наше внимание. Отсюда формулируется определение КИ как способности выбирать, что игнорировать и куда направить возможности внимания. КИ — не просто отказ уделять чему-либо внимание: это применение осознанных и здоровых привычек, позволяющих избегать информационной перегрузки. Таким образом, можно сделать вывод о возможности обучения такому навыку, используя традиционные формы социально-психологического тренинга профессионального общения.

Эксперты утверждают, что существует три основные стратегии КИ, и каждая из них позволяет справляться с различными типами вредоносной информации.

Во-первых, *саморегуляция* как инструмент, предоставляющий людям возможность быть «архитекторами собственного выбора», т. е. выстраивать свою информационную среду оптимально подходящими им способами. Так, мы можем удалять отвлекающие нас уведомления, которые иначе завладели бы нашим вниманием на какое-то время. Мы можем установить определенное время для получения уведомлений, выбрав временные промежутки для того, чтобы сосредоточиться на работе, и для того, чтобы общаться. Саморегуляция также способна помочь нам ограничить использование наших личных данных для таргетированной рекламы.

Стороннее чтение — стратегия, позволяющая действовать тем же образом, что и специалисты по безопасности, и оценивать, достоверна ли информация в сети. При этом можно открыть новую вкладку в браузере для поиска информации об организации или лице, стоящем за сайтом, прежде чем читать его контент. Только ознакомившись с этой дополнительной информацией, опытные читатели определяют, уделять ли внимание источнику.

Эвристика «Не кормите троллей». Это стратегия тех, кто намеренно распространяет опасную дезинформацию. Ее используют лица, отрицающие научные факты, стремящиеся привлечь внимание людей, создавая видимость дискуссии. Здесь важно не вступать в обсуждение и не реагировать в том же ключе, что и сам тролль.

Эти три стратегии не являются неким элитарным набором навыков, использовать их может любой. Сегодня важно донести эти инструменты до сотрудников и руководителей. Здесь без образовательных усилий не обойтись.

Практика КИ в работе с агрессивными людьми. Метод «игнорирования» — уместно реагировать на безличную агрессию случайно встреченных, абсолютно чужих людей? Причина такой агрессии — в самом ее источнике. Рекомендации понятны: если с этим источником вас ничего не связывает, просто пропускайте хамство мимо ушей. Важно: метод КИ требует выдержки, так как любая агрессия затрагивает личность и включает желание поставить агрессора на место. В данном случае воздержание от реакции — это проявление вашей силы [14; 13].

Практика КИ в консультативной работе психолога. В обзорных статьях [9; 12], выполненных на материале деятельности психолога в различных сферах, включая ОВД, в стратегиях консультирования опосредованно присутствуют стратегия КИ. Здесь она проявляется в процессе взаимовлияния двух мировоззренческих систем (психолога и клиента). Согласование ценностных позиций участников считается либо недостижимой задачей, либо сопряженной с рядом трудностей, в основе которых расположено доминирование психолога [9]. Однако установлено, в результате клиенты чаще усваивают смыслы и установки своих консультантов, чем наоборот. «Люди игнорируют в трудной ситуации такие ценности, как эмоциональное благополучие, комфорт, ценности саморегуляции, регуляции своего функционального состояния. Им не придается значимость как механизму выхода из сложной ситуации и решения психологической проблемы».

Практика КИ в психолого-педагогическом сопровождении образовательного процесса. Е. М. Климовой выявлена типология когнитивных стратегий принятия решения: «планирование решения проблемы», «принятие ответственности», «дистанцирование», «бегство — избегание», позволяющая прогнозировать успешность обучения. Для нашего исследования важна выявленная автором связь типов когнитивных стратегий принятия решения с успешностью обучения. Так «планирование решения проблемы», «принятие ответственности» — приводят к повышению успешности обучения, «дистанцирование», «бег-

ство — избегание» — значимо не влияют на успешность обучения. «Формирование когнитивной стратегии принятия решения имеет свою динамику: от случайного, хаотичного, бессистемного выбора до закономерного, определенного, осознанного выбора когнитивной стратегии принятия решения, наиболее часто используемой в учебной деятельности и влияющей на успешность обучения» [6]. КИ как компетенция педагога в той или иной степени присутствует на этапах принятия обучаемым решения. По нашему мнению, степень зависит от уровня (силы) самоподталкивания [18] к КИ.

Таким образом, краткий анализ непосредственных и опосредованных [2] данных по КИ позволил табулировать их, содержательно раскрыть возможности формирования КИ не только в интернет-среде, но и в ходе СПТ профессионального общения.

Проведем анализ эмпирического изучения стратегий КИ.

Эмпирическая база исследования. Исследование проходило в 2022–2023 гг. в ходе плановых занятий по дисциплине «СПТ профессионального общения» с психологами 3-го курса (22 человека) и социальными педагогами 5-го курса (две учебные группы, 21 и 22 человека). В качестве контрольной группы выступили обучавшиеся в 2022 г. третьекурсники — 22 человека. Всего 85 человек в возрасте 20–21 года, 8 % мужчин в каждой подгруппе.

Организация и методика изучения. Выдвинута гипотеза: специально организованный СПТ профессионального общения способствует изменению уровня

Таблица 1.

Содержание стратегий когнитивного игнорирования в контексте его практик

Практики КИ	Авторы	Содержание стратегий
В интернет-среде	А. Козырева, С. Уайнбург, Р. Хертвиг	Использована метафора амбивалентности Интернета; дано определение КИ как способности выбирать, что игнорировать и куда направить возможности внимания; выявлены основные стратегии КИ: саморегуляция; стороннее чтение; эвристика «Не кормите троллей»
В работе с агрессивными людьми	О. С. Анисимов, Е. Филоненко	Стратегия КИ: реагировать на безличную агрессию случайно встреченных, абсолютно чужих людей
В консультативной работе психолога	О. А. Ульянина, С. Н. Федотов, М. И. Марьин; Г. Ю. Мартыанова	КИ во взаимовлиянии двух мировоззренческих систем (психолога и клиента); клиенты чаще усваивают смыслы и установки своих консультантов, чем наоборот
В психолого-педагогическом сопровождении образовательного процесса	Е. М. Климова, А. В. Булгаков	Выявлена типология когнитивных стратегий принятия решения; КИ как компетенция педагога в той или иной степени присутствует на этапах принятия обучаемым решения. Степень зависит от уровня (силы) подталкивания к КИ

критического игнорирования. Время и программа обучения по специальности на такое изменение оказывает частичное влияние. Критическое игнорирование взаимосвязано с реализацией уровня ожиданий от проведения СПТ, в который включены упражнения по саморегуляции внимания, навыка стороннего чтения, эвристики «Не кормите тролей».

Для диагностики уровня КИ на основании [4] разработан и валидизирован опросник по определению уровня критического игнорирования. Опросник «Оценка критического игнорирования» включает десять вопросов. Шкала лжи отсутствует. Социальную желательность минимизируют условия проведения опроса: анонимность, доверие к проводящему СПТ, ситуация, не считаваемая опрашиваемыми как экспертная и влияющая на дальнейшее прохождение службы. Представляем опросник.

Инструкция. Ответьте на следующие вопросы, дайте оценку по 10-бальной шкале: 0 баллов — абсолютно нет, 10 баллов — абсолютно да, 5–6 баллов — срединная оценка.

1. Вы не считаете себя мастером критического мышления?
2. Вы проверяете информацию?
3. Вы можете объяснить пятилетнему ребенку то, в чем разбираетесь?

4. Вы анализируете эмоциональные призывы к действию?
5. В споре вы не цепляетесь к мелочам?
6. Вы признаете, что существуют теории заговора?
7. Вы не позволяете запутать себя ссылками на авторитеты?
8. Вы берете паузу, прежде чем принять решение?
9. Вы готовы признать ошибку?
10. Ваше мировоззрение меняется?

Опросник был подвергнут факторному анализу, который определил наиболее весомые вопросы, выявить основные элементы КИ. Результаты факторного анализа данных обобщенной выборки представлен в табл. 2.

Фактор 1 — способность к изменениям (вопрос 10 $r = 0,84$, вопрос 9 $r = 0,706$ вопрос 8 $r = 0,586$; вопрос 4 $r = 0,69$); фактор 2 способность к критическому мышлению (вопрос 6 $r = 0,844$; вопрос 1 $r = 0,697$); фактор 3 — способность к критическому обучению (вопрос 2 $r = 0,848$; вопрос 3 $r = 0,585$); фактор 4 — способность критически выявлять информацию (вопрос 5 $r = 0,831$; вопрос 7 $r = 0,625$).

Для оценки реализации ожиданий от СПТ профессионального общения проводился опрос в форме свободных ассоциаций. Обучаемые в свободной форме отвечали на вопросы: 1) какие ассоциации вызы-

Таблица 2.

Результаты факторного анализа ответов по методике «Оценка критического игнорирования (ОКИ)», $n = 65$ человек

Матрица повернутых компонента				
	Компонента			
	1	2	3	4
Вопрос 1		0,697	-0,492	0,29
Вопрос 2	-0,127	0,154	0,848	
Вопрос 3	0,353	-0,303	0,585	0,28
Вопрос 4	0,69	-0,152	-0,229	
Вопрос 5	-0,118	0,243	-0,108	0,831
Вопрос 6		0,844	0,198	
Вопрос 7	0,265	-0,287	0,16	0,625
Вопрос 8	0,586		0,314	0,272
Вопрос 9	0,706	-0,275		
Вопрос 10	0,84	0,246		
Метод выделения: анализ методом главных компонент				
Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера, % общей дисперсии	22,618	16,148	15,383	13,335

Таблица 3.

Упражнения, направленные на формирование навыка «Коммуникативное игнорирование»

Направление	Названия упражнений	По плану
КИ в интернет-среде	Выполнение творческих заданий с использованием Интернета (например, «Жизнь — это»)	Тема № 4
КИ в работе с агрессивными людьми	Упражнения «Медведь и охотник», «Агрессивные и уверенные ответы»	Тема № 5, тема № 3
КИ в работе консультативной психолога ОВД	Упражнение «Оценка риска суицидального поведения»	Тема № 2
КИ в психолого-педагогическом сопровождении учебного процесса	Упражнения по развитию компетенции слушания	Темы № 1–3

вает у вас СПТ; 2) каковы ваши ожидания от предстоящего СПТ. Далее результаты, которые суммировались по группам и подвергались психо-семантическому анализу с использованием платформы stio.com/ и r2pi.ru/ [3]. Полученные результаты шкалировались от 0 до 10 баллов. Далее проводилась корреляция с результатами ОКИ.

В целом дизайн эмпирического изучения строился как квазиэксперимент с контрольной (результаты 2022 г.) и экспериментальными группами (результаты 2023 года), в которых оценка КИ в группах проводилась до воздействия и после воздействия СПТ. Кроме того, здесь же сравнение проводилось между группами 3-х и 5-х курсов.

В основу воздействия положена учебная программа традиционного СПТ профессионального об-

щения сотрудников ОВД. В программе 2023 г. сделан акцент на упражнения по формированию КИ. Схема обучения представлена в табл. 3. Отличием упражнений 2023 и 2022 гг. был содержательный акцент на формирование стратегий КИ и отработке навыка в их использовании.

Методы обработки результатов. Полученные данные табулировались, далее помещались в среду excel; SPSS 22. Использовались непараметрические критерии, корреляционный и факторный анализ.

Результаты исследования КИ. После проведенных замеров и обработки результатов (корреляционный, факторный анализ) сравнение факторных структур КИ показало на различие в структурах КИ в группе № 1 соц. педагоги 5-й курс и группах 3-го курса: № 3 психологи, группе № 2 соц. педагоги. При этом

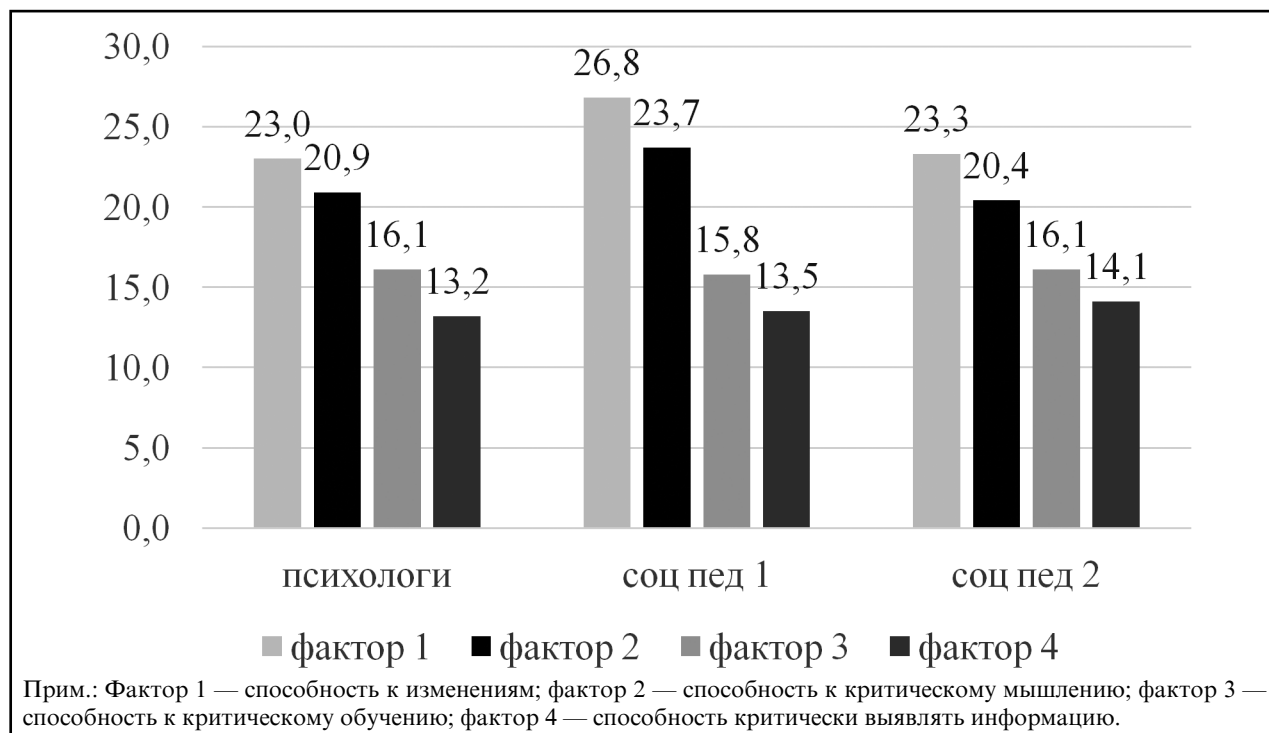

Рис. 1. Факторная структура Критического игнорирования в группах, обучившихся по дисциплине СПК профессионального общения, % полной дисперсии после Варимакс вращения, $n = 65$ человек (психологи 3-й курс 15 человек, соц. педагоги 5-й курс — 40 человек)

Таблица 4.
Ожидания участников СПТ от проведения тренинга и результаты удовлетворенности ожиданий,
% в сдвигах данных

	КК		ЭГ	
	Психологи	Соц. педагоги	Психологи	Соц. педагоги
Приобретение новых знаний умений и навыков	80/74 (-6)	85/80 (-5)	82/89 (+7)	83/89 (+6)
Интерес к проведению тренинга	78/73 (-7)	80/75 (+5)	75/81(+6)	78/84 (+6)
Интересный опыт	67/70 (+3)	69/75 (+6)	77/82 (+5)	67/73 (+6)
Положительные эмоции	83/85 (+2)	80/87 (+7)	82/88 (+6)	90/95 (+5)

группы № 2 и № 3 показали схожие результаты. Доминирующим фактором является — готовность к изменениям. У выпускников она оказалась статистически значимой на уровне $p = 0,05$. Наглядно результаты представлены на рис. 1.

Результаты реализации ожиданий от СПТ профессионального общения представлены в табл. 4.

Применение непараметрического критерия хи-квадрат показало на отличие ожиданий в КГ и ЭГ, при одинаковом начальном уровне. В КГ психологи, в отличие от соц. педагогов, показали некоторое снижение удовлетворенности от СПТ. В ЭГ такого не наблюдалось. Возможно, произошло измеримое влияние новых аспектов СПТ, включающих упражнения по формированию КИ. Для уточнения возникшего предположения осуществлен корреляционный анализ.

Таким образом, выявлены прямые и обратные зависимости между факторами Критического игнорирования и реализованными ожиданиями от проведенного курса СПТ. Так способность к изменениям имеет прямую взаимосвязь с приобретением новых ЗУН

и испытанными от СПТ эмоциями; обратную от приобретенного опыта. Способность критическому обучению — прямую от новых ЗУН и эмоциями, обратную — с опытом в тренинге. Способность критическому обучению — прямо взаимосвязана с опытом в СПТ, обратную с ЗУН и эмоциями в СПТ. Способность к выявлению информации прямо связана с опытом, полученным на тренинге и обратную с эмоциями, а также имеющимся уровнем ЗУН. Взаимосвязей факторов КИ и интереса к СПТ не выявлено.

Заключение. Выводы. В ходе исследования определена структура элементов (компетенций) КИ, включающая способности к: 1) изменениям; 2) критическому мышлению; 3) критическому обучению; 4) способности критически выявлять информацию. Развитие способности могут быть включены в программу формирования цифровой информационной грамотности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Целью является способность выбирать, что игнорировать и куда направить свои ограниченные способности внимания.

Таблица 5.
Результаты корреляционного анализа (по Пирсону) оценки критического игнорирования и реализованных ожиданий от СПТ на примере обобщенной группы участников эксперимента, $n = 42$ человек

		Способности к:				Результаты СПП			
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Изменениям	1	1,000**	-1,000**	-1,000**	1,000**	.b	-1,000**	1,000**
2	КМ	1,000**	1	-1,000**	-1,000**	1,000**	.b	-1,000**	1,000**
3	Критическому обучению	-1,000**	-1,000**	1	1,000**	-1,000**	.b	1,000**	-1,000**
4	Выявлению информации	-1,000**	-1,000**	1,000**	1	-1,000**	.b	1,000**	-1,000**
5	Приобретению новых ЗУН	1,000**	1,000**	-1,000**	-1,000**	1	.b	-1,000**	1,000**
6	Интересу к СПТ	.b	.b	.b	.b	.b	.b	.b	.b
7	Опыту в СПТ	-1,000**	-1,000**	1,000**	1,000**	-1,000**	.b	1	-1,000**
8	Эмоциям в СПТ	1,000**	1,000**	-1,000**	-1,000**	1,000**	.b	-1,000**	1

Для реализации КИ важны три типа когнитивных стратегии: а) самоподталкивание, при котором человек игнорирует неосознаваемые мотивы искушения, удаляя их из своего цифрового окружения; б) боковое чтение, при котором информация проверяется, оставляя источник и проверяя ее достоверность в другом месте в Интернете; в) эвристика «Не кормить троллей», которая советует не вознаграждать вниманием злоумышленников-манипуляторов. Эти стратегии, реализующие КИ, должны быть частью программ по цифровой информационной грамотности.

Обучение навыкам КИ требует смены парадигмы в мышлении педагогов, от сосредоточения внимания исключительно к текстам (содержанию контента) на силе игнорирования излишней информации. «Функция игнорирования, невнимания является таким же жизненно важным фактором умственного прогресса, как и функция самого внимания» [19, с. 371].

Несмотря на то, что цифровой мир создан искусственно, а алгоритмические инструменты создают огромные массивы информации, она получена зачастую из непроверенных источников, как правило, не имеющих общепринятых показателей достоверности. Акцент на способности критического игнорирования состоит в следующем. Во-первых, выбор того, что игнорировать; во-вторых, обучение тому, как сопротивляться низкокачественной и вводящей в заблуждение, но привлекательной для познавательной деятельности информации.

СПТ имитирует жизнь в мире небольших социальных групп. Здесь важно обращать внимание на неожиданную или эмоционально заряженную информацию, потому что именно она обычно сигнализирует о потенциальных опасностях. В сети те же самые сигналы и маркеры внимания, которые указывают на важную информацию в группе, могут быть использованы генераторами контента по привлечению внимания к ложным фактам и побуждению людей к их распространению. Цифровая среда бросает новые вызовы познанию и вниманию людей. КИ — это тип преднамеренного игнорирования, который влечет за собой выборочную фильтрацию и блокировку информации с целью контроля своей информационной среды и уменьшения воздействия ложной и некачественной информации. Как и все виды преднамеренного игнорирования, КИ требует когнитивных и мотивационных ресурсов (например, контроля импульсов) и, как это ни парадоксально, знаний: чтобы

знать, что игнорировать. В ходе СПТ эти знания предоставляются непосредственно.

Таким образом, специально организованный СПТ профессионального общения меняет уровень критического игнорирования. Доминирующим фактором является готовность к изменениям в обучении. Определено, что время и программа обучения по специальности на такое изменение оказывает частичное влияние на изменение КИ. Сравнивались 5-й и 3-й курсы слушателей и курсантов образовательной организации МВД России, обучающихся по различным программам как по содержанию (психологи и социальные педагоги), так и по времени участия в СПТ.

Критическое игнорирование взаимосвязано с реализацией уровня ожиданий от проведения СПТ, в который включены упражнения по саморегуляции внимания, навыка стороннего чтения, метода «Не кормите троллей».

И еще один вывод. *КИ является новой парадигмой образования гибридной формы, сочетающей онлайн-формат с традиционным форматом.* При этом неизменным компонентом навигации по онлайн-информации и сохранения своей автономии в Интернете является способность игнорировать большие объемы информации. Поэтому стратегии КИ как часть учебного плана по управлению информацией должны быть включены в вузовские программы. Традиционно поиск знаний включал в себя пристальное внимание к информации — ее поиск и рассмотрение с разных точек зрения. Чтение текста от начала до конца с целью его критической оценки — разумный подход к проверенным текстам. Однако, в непроверенном Интернете этот подход часто заканчивается колоссальной тратой времени и энергии. *Сегодня внимание является новым ресурсом.* Пришло время пересмотреть и расширить концепцию КМ, которое часто рассматривается как основа информированности граждан. До тех пор, пока обучаемых убеждают, что КМ требует, прежде всего, напряженной обработки текста, они будут продолжать становиться жертвами информационных ловушек и манипулируемых сигналов. Только КМ, дополненное КИ может стать компетенцией вдумчивого и стратегического распределения ресурсов своего внимания в Интернете [20] и профессиональной деятельности. Это понимание, хотя и имеет решающее значение в эпоху цифровых технологий, не ново. Еще У. Джеймс писал: «Искусство быть мудрым — это искусство знать, что упускать из виду» [19].

Список источников

1. Анисимов О. С. Развитие критического мышления у будущего специалиста // *Акмеология*. 2010. № 4 // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-u-buduschego-spetsialista>.
2. Булгаков А. В. Принцип культурного опосредования как основа сравнительного анализа результатов исследований межгрупповой адаптации в организациях // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2015. № 10 (153). С. 37–59.
3. Булгаков А. В. Экспресс-методика оценки профессиональных компетенций на основе интернет-программ семантического анализа текстов // *Организационная психолингвистика*. 2021. № 2 (14). С. 74–94.
4. Воюцкая Н. Как оценить свое критическое мышление. 10 признаков, что вы думаете эффективно // URL://<https://reminder.media/post/critical-thinking-checklist>.
5. Интервью о будущем психологии. Интервью с А. Г. Асмоловым // URL://<http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/intervu-o-budush/intervu-s-a-g-as-molovim.html>.
6. Климова Е. М. Когнитивные стратегии принятия решения школьниками и их взаимосвязь с успешностью обучения: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008.
7. Кувалдина М. Б. Феномен «слепоты по невниманию» как следствие неосознаваемого игнорирования: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2010.
8. Макарова Л. Н., Шаршов И. А., Королева А. В. Критическое мышление и познавательные стили студентов // *Вестник ТГУ*. 2015. Вып. 7 (147) // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskoe-myshlenie-i-poznavatelnye-stili-studentov>.
9. Мартянова Г. Ю. Принцип ориентации на нормы и ценности клиента в практике психологического консультирования // *Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология*. 2016. № 2 (41) // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-orientatsii-na-normy-i-tsennosti-klienta-v-praktike-psihologicheskogo-konsultirovaniya>.
10. Прокофьева С. Г. Психологические закономерности деятельности менеджера по управлению транзакционными издержками фирмы: дисс. ... канд. психол. наук. Тверь, 2004.
11. Стремоусова Е. Н. Эффективность обратной связи в межличностных отношениях сотрудников организации: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010.
12. Ульянина О. А., Федотов С. Н., Марьин М. И. Психологическое консультирование в деятельности психологов образовательных организаций МВД России // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2017. № 4 (71) // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-konsultirovanie-v-deyatelnosti-psihologov-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd-rossii>.
13. Фетискин Д. Н.. Социально-психологические детерминанты и типы правового нигилизма в детско-молодежных группах: дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2013.
14. Филоненко Е. Хамить нельзя игнорировать, или Как отвечать на грубость. 12 октября 2022 г.
15. Allcott H., Braghieri L., Eichmeyer S., Gentzkow M. (2020). The welfare effects of social media. *American Economic Review*, 110(3), 629–676.
16. Ecker U. K. H., Lewandowsky S., Cook J. etc. (2022). The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction. *Nature Reviews Psychology*, 1(1), 13–29.
17. Hertwig R., Engel C. (2016). Homo ignorans: Deliberately choosing not to know. *Perspectives on Psychological Science*, 11(3), 359–372.
18. Hertwig R., Grüne-Yanoff T. (2017). Nudging and boosting: Steering or empowering good decisions. *Perspectives on Psychological Science*, 12(6), 973–986.
19. James W. (1904). *The principles of psychology* (Vol. 2). Henry Holt & Company.
20. Kozyreva Anastasia, Wineburg Sam and Ralph Hertwig (2022). Critical Ignoring as a Core Competence for Digital Citizens // URL://<https://orcid.org/0000-0002-9908-9556>.
21. Panizza F., Ronzani P., Martini C., Mattavelli S., Morisseau T., Motterlini M. (2022). Lateral reading and monetary incentives to spot disinformation about science. *Scientific Reports*, 12(1), 1–15.
22. Reijula S., Hertwig R. (2022). Self-nudging and the citizen choice architect. *Behavioural Public Policy*, 6(1), 119–149.
23. Wineburg S., McGrew S. (2019). Lateral reading and the nature of expertise: Reading less and learning more when evaluating digital information. *Teachers College Record*, 121(11).

References

1. Anisimov O. S. Development of critical thinking in a future specialist // *Acmeology*. 2010. No. 4 // URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-u-buduschego-spetsialista>.
2. Bulgakov A. V. The principle of cultural mediation as a basis for comparative analysis of the results of research on intergroup adaptation in organizations // *Bulletin of the*

Russian State University. The series «Psychology. Pedagogy. Education». 2015. No. 10 (153). P. 37–59.

3. Bulgakov A. V. Express-methodology for assessing professional competencies based on Internet programs of semantic analysis of texts // Organizational psycholinguistics. 2021. No. 2 (14). P. 74–94.

4. Voyutskaya N. How to evaluate your critical thinking. 10 signs that you think effectively // URL://https://reminder.media/post/critical-thinking-checklist.

5. Interview about the future of psychology. Interview with A. G. Asmolov // URL://http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/intervu-o-budush/intervu-s-a-g-asmolovim.html.

6. Klimova E. M. Cognitive strategies of decision-making by schoolchildren and their relationship with learning success: abstract. diss. ... cand. psychological sciences. M., 2008.

7. Kuvaldina M. B. The phenomenon of «blindness due to inattention» as a consequence of unconscious disregard: diss. ... cand. psychological sciences. SPb., 2010.

8. Makarova L. N., Sharshov I. A., Koroleva A. V. Critical thinking and cognitive styles of students // Bulletin of TSU. 2015. Issue 7 (147) // URL://https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskoe-myshlenie-i-poznavatelnye-stili-studentov.

9. Martianova G. Yu. The principle of orientation to the norms and values of the client in the practice of psychological counseling // Bulletin of the PSTSU. Series 4: Pedagogy. Psychology. 2016. № 2 (41) // URL://https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-orientatsii-na-normy-i-tsennosti-klienta-v-praktike-psihologicheskogo-konsultirovaniya.

10. Prokofieva S. G. Psychological patterns of the activity of a manager for managing transaction costs of a firm: diss. ... cand. psychological sciences. Tver, 2004.

11. Stremousova E. N. Effectiveness of feedback in interpersonal relations of employees of the organization: dissertation ... cand. psychological sciences. M., 2010.

12. Ulyanina O. A., Fedotov S. N., Maryin M. I. Psychological counseling in the activities of psychologists of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs

of Russia // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2017. № 4 (71) // URL://https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-konsultirovanie-v-deyatelnosti-psihologov-obrazovatelnyh-organizatsiy-mvd-rossii.

13. Fetiskin D. N. Socio-psychological determinants and types of legal nihilism in children and youth groups: dissertation ... cand. psychological sciences. Kostroma, 2013.

14. Filonenko E. Rude can not be ignored, or How to respond to rudeness. October 12, 2022.

15. Allcott H., Braghieri L., Eichmeyer S., Gentzkow M. (2020). The welfare effects of social media. *American Economic Review*, 110(3), 629–676.

16. Ecker U. K. H., Lewandowsky S., Cook J. etc. (2022). The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction. *Nature Reviews Psychology*, 1(1), 13–29.

17. Hertwig R., Engel C. (2016). Homo ignorans: Deliberately choosing not to know. *Perspectives on Psychological Science*, 11(3), 359–372.

18. Hertwig R., Grüne-Yanoff T. (2017). Nudging and boosting: Steering or empowering good decisions. *Perspectives on Psychological Science*, 12(6), 973–986.

19. James W. (1904). *The principles of psychology* (Vol. 2). Henry Holt & Company.

20. Kozyreva Anastasia, Wineburg Sam and Ralph Hertwig (2022). Critical Ignoring as a Core Competence for Digital Citizens // URL://https://orcid.org/0000-0002-9908-9556.

21. Panizza F., Ronzani P., Martini C., Mattavelli S., Morisseau T., Motterlini M. (2022). Lateral reading and monetary incentives to spot disinformation about science. *Scientific Reports*, 12(1), 1–15.

22. Reijula S., Hertwig R. (2022). Self-nudging and the citizen choice architect. *Behavioural Public Policy*, 6(1), 119–149.

23. Wineburg S., McGrew S. (2019). Lateral reading and the nature of expertise: Reading less and learning more when evaluating digital information. *Teachers College Record*, 121(11).

Информация об авторе

А. В. Булгаков — профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор, академик АВН.

Information about the author

A. V. Bulgakov — Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Performance of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of AVN.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 12.07.2023.
The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 20.05.2023; accepted for publication 12.07.2023.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-305-310>

EDN: <https://elibrary.ru/uienvw>

NIION: 2003-0059-5/23-824

MOSURED: 77/27-003-2023-05-023

Исследование характера проявления эмоционального реагирования курсантов образовательных организаций МВД России

Анна Владимировна Соловьева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sav947978@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования, описывающие характер проявления эмоционального реагирования у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Показано, что в настоящее время теоретическая и практическая проработка вопросов внутреннего регулирования приспособительного поведения личности имеет высокую социальную значимость, поскольку выступает одним из важнейших показателей профессионализма сотрудников полиции. В ходе исследования установлено наличие психологических переменных из числа личностных свойств, оказывающих влияние на проявления эмоционального реагирования.

Ключевые слова: эмоциональное реагирование, индивидуальный эмоциональный стиль, тип эмоционального реагирования, профессиональная дезадаптация, эмоциональные процессы, приспособительное поведение

Для цитирования: Соловьева А. В. Исследование характера проявления эмоционального реагирования курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 305–310. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-305-310>. EDN: UIENVW.

Original article

Investigation of the nature of the manifestation of the emotional response of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Anna V. Solovieva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sav947978@mail.ru

Abstract. The results of the study describing the nature of the manifestation of emotional response among cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are presented. It is shown that at present the theoretical and practical study of the issues of internal regulation of adaptive behavior of the individual has a high social significance, since it acts as one of the most important indicators of the professionalism of police officers. In the course of the study, the presence of psychological variables from among the personal properties that influence the manifestations of emotional response was established.

Keyword: emotional response, individual emotional style, type of emotional response, professional maladaptation, emotional processes, adaptive behavior

For citation: Solovieva A. V. Investigation of the nature of the manifestation of the emotional response of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):305–310. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-305-310>. EDN: UIENVW.

Современная социальная ситуация в стране характеризуется масштабными и достаточно интенсивными по уровню активности преобразованиями. Существенно ускоряя ритм жизни, что требует от человека не только быстрого понимания того, что происходит с ним и вокруг него, но и столь же быстрого реагирования на окружающие явления и события. Разумеется, имманентно человеку присуща достаточно обширная палитра возможностей активного поддержания жизнедеятельности организма в

его оптимальных границах. Однако, основополагающая роль в системе внутреннего регулирования приспособительного поведения принадлежит именно эмоциональной системе человека.

Роль эмоций в жизни человека неоспорима. В XIX в. великий русский педагог К. Д. Ушинский подчеркивал, что человек более человек в том, как он чувствует, нежели в том, как он думает [1, с. 6]. Несмотря на это, в начале XX в., по мнению К. Г. Ланге, положение эмоциональной сферы личности в пси-

© Соловьева А. В., 2023

хологических исследованиях оставалось незавидным [5]. И только лишь с течением времени тенденция к признанию ее ключевой роли в регуляции функционального состояния организма и деятельности человека становится предметом активного обсуждения в психологической науке.

Одним из тех, кто признавал несомненный вклад эмоций в регулирование жизнедеятельности человека, был С. Л. Рубинштейн. В своем, ставшем уже классическим, труде «Основы общей психологии» он утверждал, что «эмоциональные процессы никак не могут противопоставляться процессам познавательным как внешние, друг друга исключаящие противоположности» [8, с. 552]. И далее «каждая, сколь-нибудь яркая личность имеет свой более или менее ярко выраженный эмоциональный строй и стиль, свою основную палитру чувств, в которых она, по преимуществу, воспринимает мир» [8, с. 572]. Понятно, что речь в этом случае идет о том, что каждому человеку свойственна собственная наиболее отвечающая его потребностям, ценностям, интересам логика преобразования внешних и внутренних воздействий. Содержательно это раскрывается в том, что и как воспринимает человек в себе и вокруг себя, какие аспекты бытия (светлые, темные или серые) он преимущественно отражает, а также какими личностными смыслами (позитивными, нейтральными или негативными) их наделяет. В дальнейшем такое понимание проблемы реагирования личности на повседневные жизненные ситуации было детально раскрыто исследованиями индивидуального эмоционального стиля (Б. И. Додонов, Л. Я. Дорфман [4]) и типов эмоционального реагирования (В. В. Бойко) [2].

В соответствии с современными представлениями под эмоциональным реагированием понимается сложный комплекс реакций на явления окружающей действительности, заключающийся в когнитивном оценивании ситуации и на этой основе ее дальнейшем аффективном отражении и регуляции своего поведения и деятельности в социальном окружении (Е. П. Ильин [5], В. М. Смирнов, А. И. Трохачев [9] и др.). При этом, с одной стороны, выработанная личностью под влиянием социальных условий, а также в зависимости от ее возраста, здоровья, имеющегося опыта, темперамента, характера, собственная формула взаимодействия с окружающей реальностью существенно определяет ее

профиль и задает ее мироощущение. Тогда как, с другой стороны, находясь в единой системе общественных координат, которая своими правилами, нормами, ценностными ориентациями задает контур наиболее успешного и адаптированного поведения, личность в процессе согласования с ней своих уникальных психологических характеристик вырабатывает собственные принципы интерпретации окружающей действительности.

Именно поэтому целью нашего исследования стало выявление в структуре профиля личности психологических переменных, которые каким-либо образом влияют на характер интерпретации ею повседневной действительности, а также последующей регуляции ею на этой основе собственного поведения и деятельности в социальном окружении.

Выборка исследования включает в себя 110 человек в возрастном диапазоне от 17 до 24 лет, обучающихся в ведомственной образовательной организации системы МВД России (курсанты 1-го курса (далее — курсанты) — 50 человек, и слушатели 5-го курса (далее — слушатели) 60 человек)¹. При формировании выборки исследования во внимание принималось, с одной стороны то, что профессиональная деятельность сотрудников полиции, как правило, осуществляется в условиях эмоционально-насыщенной (чаще в отрицательном смысле) коммуникации, а условия службы, в виду ее высокой социальной значимости, требуют от них мгновенного освоения и овладения окружающей действительностью [10]. Все это отчетливо указывает на необходимость поиска таких психологических критериев, которые позволили бы им в данных условиях успешнее выполнять служебные обязанности, снижая вероятность дезорганизации поведения и профессиональной дезадаптации. С другой стороны, установление психологических характеристик, имеющих какое-либо влияние на характер эмоционального реагирования личности именно у курсантов и слушателей, которые согласно Федеральному Закону «О полиции», с момента их зачисления на обучение по очной форме в ведомственную образовательную организацию системы МВД России, считаются проходящими службу в полиции, в разы

¹ Данные были собраны А. П. Моисеевой в рамках подготовки в 2022–2023 учебном году выпускной квалификационной работы, под научным руководством А. В. Соловьевой.

повышает практическую значимость полученных данных, поскольку их учет в процессе профессиональной подготовки курсантов и слушателей, создает, так называемый, опережающий эффект, позволив уже на ранних этапах профессионального становления приступить к формированию у них таких качеств, которые максимально отвечают потребностям профессии [7].

Реализация цели исследования осуществлялась с помощью методики диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В. В. Бойко и поисково-ориентировочной методики (ПОМ) Л. Б. Филонова. Математическая обработка данных, полученных в исследовании, проводилась посредством статистического пакета «Statistica»: описательная статистика, непараметрический U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о наличии у курсантов и слушателей взаимосвязей между типом эмоционального реагирования и свойственной им моделью поведения в социальном окружении.

В целом, методика В. В. Бойко позволяет определить преобладающий у личности тип эмоционального реагирования (эйфорическая активность вовне, рефрактерная активность вовнутрь, дисфорическая активность вовне, пассивное реагирование) и направленность ее эмоций и чувств, т. е. то, на какие преимущественно стимулы (положительные, отрицательные или амбивалентные) ее эмоциональная система настроена [2]. В рамках настоящего исследования более глубокому изучению подлежал лишь один из аспектов, предложенных методикой, а именно тип эмоционального реагирования в целом. Так по результатам исследования было обнаружено отсутствие принципиальных различий в организации эмоционального реагирования у курсантов и слушателей. Как оказалось, преобладающим типом эмоционального реагирования у обеих групп обследуемых выступает эйфорическая активность вовне (курсанты: $X = 24,08$; слушатели: $X = 27,19$). Причем наиболее примечательным здесь является достоверно значимое увеличение ее выраженности у слушателей.

Стабильно низкой является и остается (достоверно значимые различия между обследуемыми группами отсутствуют) выраженность дисфорической активности вовне (курсанты: $X = 1,55$; слушатели:

$X = 1,71$). Тогда как занимающие в структуре эмоционального реагирования промежуточное положение рефрактерная активность вовнутрь (курсанты: $X = 7,18$; слушатели: $X = 5,16$) и пассивное реагирование (курсанты: $X = 6,16$; слушатели: $X = 4,31$) к пятому курсу достоверно значимо снижаются в своей выраженности. Получается, что в наиболее общем виде в формуле интерпретации повседневной реальности у курсантов и слушателей (причем у последних сильнее) преобладает созидательная конструктивная активность, свободное проявление положительных чувств и гибкость в применении нравственных критериев без демонстративного противопоставления себя окружающим.

Основные показатели методики ПОМ обозначены как тенденции и детерминанты. С их помощью в методике раскрывается система представлений личности о своем месте в современном социуме, т. е. то, чем она руководствуется в своей жизни, и характер конкретных действий, предпринимаемых личностью в процессе взаимодействия с обстоятельствами ее жизни. Под тенденциями в методике понимаются преобладающие модели поведения, возникающие в широком диапазоне обстоятельств. Детерминантами называют причины, определяющие возникновение такого поведения [3]. В рамках настоящего исследования мы ограничимся (что не противоречит принципу действия методики) учетом только двух наиболее резко выступающих у обследуемых показателей как среди тенденций, так и среди детерминант.

Из полученных данных следует, что наиболее выраженными проявлениями личности в модели поведения у курсантов выступают «самоуправляемость» ($X = 6,89$) и «энергичность» ($X = 6,85$), тогда как у слушателей — «кооперативность» ($X = 7,30$) и «самоуправляемость» ($X = 6,49$). Причины, определяющие возникновение подобного поведения, соотносятся с такими конструктами, как «готовность» ($X = 12$) и «отличие» ($X = 9,85$) у курсантов и «готовность» ($X = 13,12$) и «ценности» ($X = 9,23$) у слушателей. Достоверно значимые различия при этом получены лишь по детерминанте «готовность», которая заметно увеличивает свою выраженность у слушателей.

В целом, это означает, что и курсанты, и слушатели предпочитают заранее соотноситься с ситуацией и живут в состоянии постоянного ожидания

значимых событий. При этом для курсантов важно то, что такая модель поведения, по их мнению, подчеркивает их оригинальность и уникальность по отношению к окружающим. Тогда как слушатели считают необходимым опираться на данные качества потому, что видят в них ценность саму по себе. По остальным показателям достоверно значимых различий не обнаружено.

Корреляционный анализ, проведенный между типами эмоционального реагирования и показателями методики ПОМ, установил, что корреляционных связей у курсантов обнаружено совсем немного. Так, устойчивые взаимосвязи у курсантов имеются только по двум типам эмоционального реагирования:

♦ рефрактерная активность вовнутрь: с агрессивностью (тенденция) $r = -0,323$, $p\text{-level} = 0,02$ и ожиданием (детерминанта) $r = -0,34$, $p\text{-level} = 0,01$;

♦ пассивное реагирование: с осмотрительностью (тенденция) $r = -0,3$, $p\text{-level} = 0,04$ и контрастностью (детерминанта) $r = -0,35$, $p\text{-level} = 0,01$.

Это означает, что проявления размеренности, отстраненности и осторожности у курсантов становятся сильнее, когда в их поведении снижаются проявления агрессивности и уменьшается количество действий, выполняемых ими согласно ожиданиям окружающих, а также при снижении проявлений осмотрительности и уменьшении количества действий, направленных на усиление мотивации, сильнее выраженными становятся безучастность и «выключение» из ситуации взаимодействия. Таким образом, в наиболее общем виде можно говорить об обнаружении зависимости эмоционального реагирования обследуемых курсантов от ожиданий окружающих и мотивационного фактора.

Таблица 1.

Корреляционные связи типов эмоционального реагирования с показателями методики ПОМ (тенденции) у слушателей

Показатели	Коэффициент корреляции	P-уровень
Эйфорическая активность вовне		
Энергичность	0,42	0,004
Автономность	-0,4	0,007
Безучастность	-0,46	0,001
Расслабленность	-0,32	0,03
Кооперативность	0,44	0,002
Удовлетворенность	0,32	0,03
Осмотрительность	0,31	0,03
Неудовлетворенность	-0,34	0,02
Рефрактерная активность вовнутрь		
Энергичность	-0,33	0,02
Автономность	0,41	0,005
Безучастность	0,41	0,005
Кооперативность	-0,4	0,006
Удовлетворенность	-0,35	0,01
Дисфорическая активность вовне		
Энергичность	-0,44	0,002
Безучастность	0,51	0,003
Осмотрительность	-0,43	0,003
Пассивное реагирование		
Энергичность	-0,38	0,01
Безучастность	0,48	0,001
Расслабленность	0,36	0,01
Неудовлетворенность	0,37	0,01

Вместе с тем, следует особо отметить, что обнаруженные у курсантов корреляционные взаимосвязи с показателями методики ПОМ касаются лишь слабо выраженных у них типов эмоционального реагирования. Тогда как по преобладающему типу эмоциональной активности — эйфорической активности вовне — они отсутствуют. Кроме того, оказалось, что в системе корреляционных взаимосвязей не участвуют и наиболее резко выступающие у них показатели методики ПОМ (самоуправление, энергичность, готовность и отличие). Скорее всего, это связано с пока еще неустойчивостью выстраиваемого «образа» мира и себя в нем, свойственного данному возрастному этапу в целом.

Абсолютно иначе ситуация складывается у слушателей. Как оказалось, к пятому курсу количество корреляционных связей у обследуемых существенно увеличивается. Причем корреляционные связи обнаруживаются по всем типам эмоционального реагирования.

Из табл. 1 видно, что преобладающий тип эмоционального реагирования — эйфорическая активность вовне — имеет у слушателей наибольшее количество взаимосвязей с показателями методики ПОМ из числа тенденций. Заметим при этом, что три тенденции (энергичность, безучастность, расслабленность) так или иначе включены в систему корреляционных связей всех типов эмоционального реагирования.

Т. е. установлено, что при повышении энергичности и снижении безучастности и расслабленности, которое сочетается с повышением осмотрительности, кооперативности и удовлетворенности и снижением автономности и неудовлетворенности проявления эйфорической активности вовне усиливаются. В противном случае, т. е. при снижении энергичности и увеличении безучастности и расслабленности усиливаются проявления пассивного реагирования и по отдельным показателям рефрактерной активности вовнутрь и дисфорической активности вовне.

Также обращает на себя внимание тот факт, что в системе корреляционных взаимосвязей нашла свое отражение и одна из резко выступающих тенденций — кооперативность, которая увеличиваясь, влечет за собой повышение проявлений активности эйфорической и снижает проявления активности рефрактерной. Это означает, что объединение и координация участников взаимодействия для до-

стижения совместных целей усиливают проявление у них созидательной активности, инициативности и оптимизма.

И наконец, корреляционные взаимосвязи эмоционального реагирования с детерминантами на данном этапе анализа данных, полученных у слушателей, обнаружены не были. Напрашивается вывод, что этот вопрос требует дополнительного изучения.

Подводя итоги, следует отметить, что в исследовании получен довольно обширный материал, свидетельствующий о наличии психологических переменных из числа личностных свойств, оказывающих влияние на проявления эмоционального реагирования личности. Тем не менее, гипотеза исследования подтверждена лишь частично, поскольку наиболее резко выступающие у обследуемых переменные, составляющие модель их поведения в социальном окружении, в системе корреляционных связей фактически не присутствуют. Не исключено, что частичное подтверждение гипотезы связано с введенными в исследование на этапе анализа данных ограничениями. Тем не менее, даже не претендуя на исчерпывающую полноту, полученные результаты все равно несут важное практическое значение, открывая дополнительные возможности для оказания курсантам и слушателям в процессе их обучения психологической поддержки, направленной на минимизацию негативных последствий, связанных с их «вхождением» в профессию [6]. В общих чертах, проведенное исследование заявляет о перспективности дальнейшего изучения заявленной проблематики, подчеркивая ее высокую теоретическую и практическую значимость.

Список источников

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк : ПГУ, 2011.
2. Бойко В. В. Психоэнергетика. СПб. : Питер, 2008.
3. Вестник Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. Вып. 24: Серия «Психология». Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. С. 178–191.
4. Дорфман Л. Я. Индивидуальный эмоциональный стиль // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 88–95.
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001.

6. Костина Л. Н., Мудрик М. Д. Особенности работы психолога с сотрудниками оперативных подразделений полиции по формированию навыков стрессоустойчивого поведения // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения: сб. мат. Первой междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2017 г.). М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 311–314.

7. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // URL://<http://www.consultant.ru/>

8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Издательство Питер, 2019.

9. Смирнов В. М., Трохачев А. И. О психологии, психопатологии и физиологии эмоций // Чувства, влечения, эмоции / под ред. В. С. Дерябина. Л. : Л.-универ-т, 1974.

10. Халилов Р. З. О., Костина Л. Н. Негативные эмоциональные состояния сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел: сб. мат. межведом. науч.-практ. конф. (Москва, 22–23 ноября 2019 г.). М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 467–469.

References

1. Andreeva I. N. Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology. Novopolotsk : PSU, 2011.
2. Boyko V. V. Psychoenergetics. St. Petersburg : Peter, 2008.

3. Bulletin of I. A. Bunin Yelets State University. Issue 24: Psychology Series. Yelets : I. A. Bunin YSU, 2009. P. 178–191.

4. Dorfman L. Ya. Individual emotional style // Questions of Psychology. 1989. No. 5. P. 88–95.

5. Ilyin E. P. Emotions and feelings. St. Petersburg : Peter, 2001.

6. Kostina L. N., Mudrik M. D. Features of the work of a psychologist with employees of operational police units on the formation of stress-resistant behavior skills // Psychological work in the system of moral and psychological support of operational and service activities of personnel: status, problems and solutions: sat. mat. The first International Scientific and Practical conference (Moscow, November 30, 2017). M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. P. 311–314.

7. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 «On Police» // URL://<http://www.consultant.ru/>

8. Rubinstein S. L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg : Peter Publishing House, 2019.

9. Smirnov V. M., Trokhachev A. I. About psychology, psychopathology and physiology of emotions // Feelings, drives, emotions / edited by V. S. Deryabin. L. : L.-univer-t, 1974.

10. Khalilov R. Z. O., Kostina L. N. Negative emotional states of employees of internal affairs bodies // Improvement of professional training of psychologists for divisions of internal affairs bodies: sat. mat. mezhvedom. Scientific and Practical conference (Moscow, November 22–23, 2019). M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2020. P. 467–469.

Информация об авторе

А. В. Соловьева — доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Solovieva — Associate Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Service Activity Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 09.10.2023.

The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 04.09.2023; accepted for publication 09.10.2023.

Научная статья

УДК 1/159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-311-318>

EDN: <https://elibrary.ru/waagma>

ИДН: 2003-0059-5/23-825

MOSURED: 77/27-003-2023-05-024

Особенности проявления клипового мышления у курсантов образовательных организаций МВД России

Вячеслав Лазаревич Цветков¹, Татьяна Александровна Хрусталева², Егор Сергеевич Васькин³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, czvetkov_slava@inbox.ru,

ORCID: 0000-0002-4692-8045

^{2,3} Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия

² khrustalev100@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9709-2121

³ vaskinsp100@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности влияния информационно-коммуникационных технологий на формирование клипового мышления курсантов образовательных организаций МВД России. Представлены результаты исследования типов мышления и особенностей проявления клипового мышления у курсантов.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, курсанты, образовательные организации МВД России, типы мышления, клиповое мышление, формирование мышления, учебно-служебная деятельность, образовательная среда

Для цитирования: Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Васькин Е. С. Особенности проявления клипового мышления у курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 311–318. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-311-318>. EDN: WAAGMA.

Original article

Features of clip thinking of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Viacheslav L. Tsvetkov¹, Tatiana A. Khrustaleva², Egor S. Vaskin³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, czvetkov_slava@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-4692-8045

^{2,3} Moscow Regional Branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia

² khrustalev100@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9709-2121

³ vaskinsp100@mail.ru

Abstract. The features of the influence of information and communication technologies on the formation of clip thinking of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are considered. The results of the study of the types of thinking and the peculiarities of the manifestation of clip thinking in cadets are presented.

Keyword: information and communication technologies, cadets, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, types of thinking, clip thinking, formation of thinking, educational and service activities, educational environment

For citation: Tsvetkov V. L., Khrustaleva T. A., Vaskin E. S. Features of clip thinking of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):311–318. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-311-318>. EDN: WAAGMA.

В современном обществе информационные технологии и виртуальная среда занимают все более значимое место как в жизни людей, так и в мире в целом. Распространение новых цифровых технологий характеризуется стремительными темпами накопления новых знаний, ускорением информационных потоков, доступностью информации, зачастую низкого уровня.

Стремительно развиваясь, информационные системы оказывают непосредственное влияние на формирование сознания человека и, особенно сознания современной молодежи, формируя феномен «клипового мышления», под которым понимается привычка воспринимать мир посредством короткого, яркого посыла, в форме видеоклипа, теленовости

© Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Васькин Е. С., 2023

или в любом другом виде. Помимо этого, для «клипового мышления» характерны высокая скорость восприятия образов без акцентирования деталей» [4, с. 1117–1119]. Механизм клипового мышления состоит в том, что человек воспринимает окружающий мир фрагментарно, что позволяет перерабатывать огромное количество информации без ее критического осмысления.

В отечественной науке термин «клиповое мышление» одним из первых стал использовать российский философ Ф. И. Гиренок, при этом он противопоставлял его понятийному мышлению. В своих работах он подчеркивает, с одной стороны, взаимосвязь клипового мышления с постмодернистской культурой, с другой, — указывает на антропологическую природу клипового мышления, так как любой человек по своей сути является фрагментированным и разорванным, состоящим из множества ипостасей, ролей и т. д. В своих последних работах ученый уже связывает клиповое сознание с развитием компьютерных технологий [1, с. 415–420].

А. Б. Фельдман считает, что клиповое мышление представляет собой особый вид мышления, при котором человек работает только с фиксированными смыслами определенной длины и не может обрабатывать семиотические структуры произвольной сложности. Это проявляется в том, что человек не может сосредоточиться на какой-либо информации на длительное время, и его способность к анализу снижена [5].

Нейрофизиологи определили, что при использовании Интернета мозг активных пользователей концентрируется всего на двух зонах, отвечающих за краткосрочную память и быстроту реакций, в то время как области, отвечающие за анализ и логику, остаются практически не задействованными [2, с. 151–161]. Это может привести к снижению памяти и способностей к логике, утрате способности к глубокой мыслительной деятельности, повышению импульсивности и поверхностности мышления. При использовании Интернета человек вынужден переключать внимание безостановочно, переходя с одной страницы на другую, что не способствует системному мышлению.

Анализ литературы по проблеме исследования показал, то к положительным особенностям клипового мышления можно отнести способность его обладателей к многозадачности, скорость пере-

ключения с одного фрагмента информации на другой, с одной задачи на другую. Вместе с тем, возможность быстрого переключения с одного фрагмента информации на другой влечет за собой рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст.

Постоянный доступ к большому объему информации приводит к снижению концентрации, затрудняет глубокое аналитическое мышление и снижает способность к сопереживанию. Вместо этого мозг начинает быстро обрабатывать отдельные фрагменты информации, а пользователи Интернета становятся зависимыми от такой подачи информации. Чтение становится поверхностным, абстрактное мышление и сопереживание утрачиваются. В результате пользователи Интернета теряют способность к глубокой аналитической работе и становятся зависимыми от коротких заголовков и аннотаций.

Интернет значительно влияет на нашу способность к концентрации и созерцанию, что приводит к изменению когнитивного стиля. Вместо глубокой и контекстной обработки информации, мы начинаем привыкать к большому количеству информации и читаем ее поверхностно, фокусируясь на заголовках и коротких фразах. В результате, мышление становится отрывочным и неспособным к глубокому анализу проблемы.

Клиповое мышление, характеризующееся поверхностной обработкой информации и невозможностью глубокого анализа проблем, может быть особенно вредным для курсантов МВД России. Во-первых, такое мышление не способствует развитию критического мышления и аналитических способностей, которые необходимы для эффективного решения сложных задач, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов. Во-вторых, оно может приводить к поверхностному пониманию правовых норм и недостаточному вниманию к деталям и особенностям каждой ситуации. В-третьих, клиповое мышление может приводить к снижению уровня эмпатии и сопереживания, что также необходимо для работы в правоохранительных органах.

Клиповое мышление имеет как положительные, так и отрицательные стороны, однако в контексте обучения в учебных организациях системы МВД России, где требуется аналитическое мышление и

способность к длительной концентрации внимания, может привести к негативным последствиям. Курсанты с выраженными особенностями клипового мышления могут испытывать трудности в усвоении и анализе больших объемов информации, в принятии решений, без учета связей между частями и образами, сосредоточиваясь главным образом на переработке получаемой информации.

Недостаточно глубокое понимание ситуации и склонность к принятию быстрых, необдуманных решений может привести к ошибкам и провалам в выполнении задач, а также к нарушению закона и принципов службы в целом. Поэтому важно обучать будущих сотрудников правоохранительных органов умению анализировать и оценивать информацию, развивать критическое мышление и способность к принятию взвешенных решений в сложных ситуациях.

В целях изучения влияния информационно-коммуникационных технологий на формирование клипового мышления курсантов образовательных организаций МВД России нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 114 курсантов, обучающихся по различным специальностям.

Были использованы две методики: опросник «Определение типов мышления и уровня креативности (творческих способностей)» Джерома Брунера

(в модификации Г. В. Резапкиной); тест для диагностики клипового мышления М. Б. Литвиновой.

Результаты исследования типов мышления представлены на рис. 1.

Как видим, у 40 % обследованных курсантов преобладает словесно-логическое мышление, что характеризует их как личностей с гуманитарным складом ума, ярко выраженным вербальным интеллектом, благодаря которому они могут хорошо формулировать свои мысли и доносить их до людей.

У 20 % респондентов доминирует предметно-действенное мышление, связанное с практическим складом ума, предполагающим связь мышления с предметом в пространстве и времени, осуществление преобразования информации с помощью предметных действий, последовательное выполнение операций. Такие люди усваивают информацию через движения, обладают хорошей координацией движений.

16 % обследованных курсантов продемонстрировали высокие показатели по абстрактно-символическому мышлению, что свидетельствует о математическом складе ума, предпочтении усваивать информацию с помощью математических кодов, формул и операций, которые нельзя ни потрогать, ни представить.

Благодаря особенностям такого мышления происходит преобразование информации с помощью алгебраических правил или арифметических знаков и операций. Результатом является мысль, выражен-

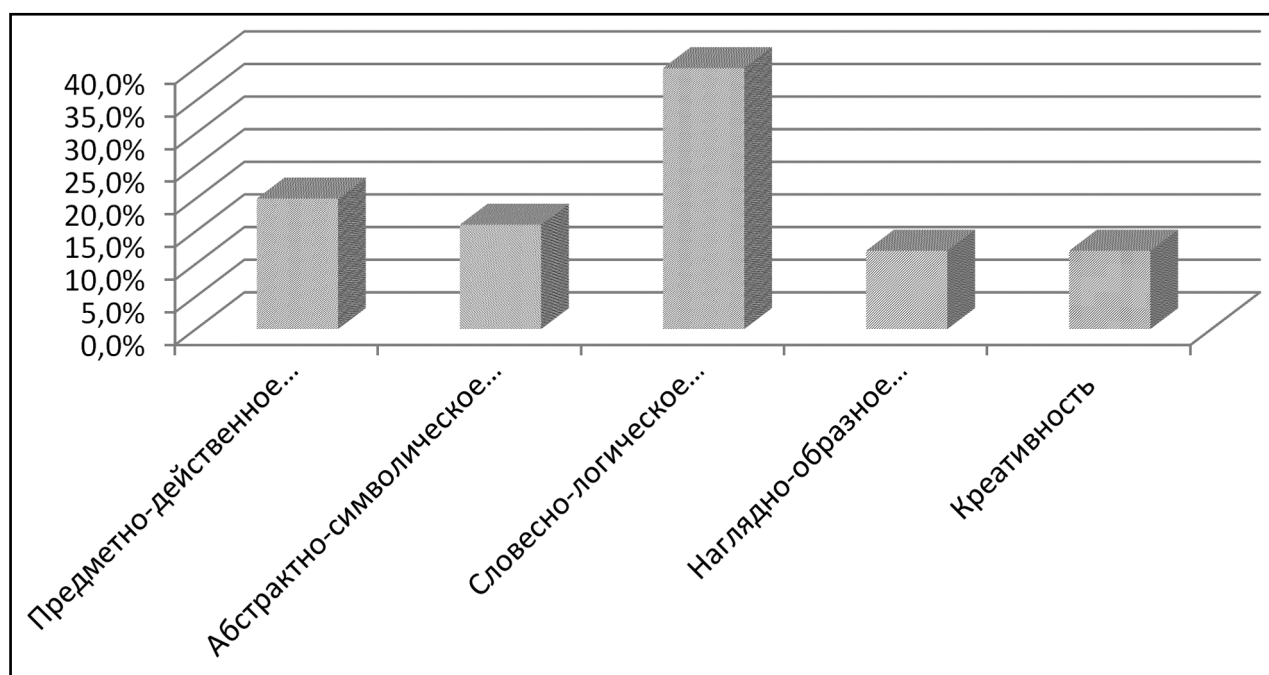

Рис 1. Результаты исследования типов мышления с помощью методики определения типа мышления в модификации Г. В. Резапкиной

ная в виде структур и формул, фиксирующих существенные отношения между символами.

12 % респондентов показали высокие значения по наглядно-образному мышлению и креативности.

Наглядно-образным мышлением обладают люди с художественным складом ума, предполагающим способность отделять предмет в пространстве и времени, осуществлять преобразование информации с помощью действий с образами. Результатом такого типа мышления является мысль, воплощенная в новом образе.

Креативность означает наличие творческих способностей у человека, готовность к созданию принципиально новых идей, способность мыслить творчески, находить нестандартные решения задачи.

Для определения компонентов клипового мышления мы сравнили его с противоположным типом — понятийным. Вопросы, выявляющие абстрактно-символический и словесно-логический тип, были взяты за основу понятийного мышления.

Компоненты клипового мышления мы находили по вопросам, определяющим наглядно-образный тип, и дополнительным — отражающим характеристики клиповости восприятия информации.

Для диагностики выраженности клипового мышления мы использовали тест М. Б. Литвиновой. Он интересен не только тем, что показывает степень выраженности клипового мышления, но и тем, что ответы на вопросы отражают выраженность тех или иных его элементов.

Результаты исследования показали, что у 68 % обследованных курсантов выражено клиповое мышление. Это означает, что они обладают большой скоростью обработки информации и могут легко переключаться с одного вида деятельности на другой: любой целостный информационный объект является инструкцией, конкретным заданием для быстрой, почти рефлекторной реакции (как в игре: выскочил монстр — убей). При этом у таких курсантов может сформироваться привычка-потребность одновременного выполнения нескольких действий, таких, как прослушивание музыки при выполнении заданий на самоподготовку, игре или работе.

Курсанты с выраженным клиповым мышлением предпочитают нетекстовую, образную информацию, что способствует более ее быстрому восприятию, по сравнению с информацией, представленной в суждениях.

Кроме того, курсанты с выраженным клиповым мышлением нуждаются в постоянной переработке «внешней информации», в то время как «внутренняя переработка» снижена. Можно предположить, что именно поэтому большинство молодых людей не могут в одиночестве длительное время обходиться без гаджетов (музыкальных, визуальных и др.).

Показательными можно считать результаты содержательного анализа ответов на вопросы, отражающих выраженность тех или иных элементов клипового мышления.

Более половины обследованных курсантов (57,8 %) предпочитают слушать музыку во время аудиторных занятий или выполнения домашнего задания, при этом 42,2 % респондентов заявили, что музыка отвлекает их от занятий.

Абсолютное большинство (88,4 %) предпочитают получать учебную информацию в виде наглядной демонстрации, и лишь 11,6 % — в виде лекции с записью.

Способность при необходимости быстро переключаться с одного дела на другое отмечают у себя 91,8 % курсантов, трудности при переключении возникают у 8,2 % респондентов.

При ознакомлении с определенной исторической информацией предпочтение фильму отдают 66 % курсантов и лишь 34 % подробно прочитают об этом в книге; 72,8 % курсантов считают, что любую информацию лучше получить в Интернете и 27,2 % — прочитают в книге или у кого-то спросят.

Большинству опрошенных курсантов больше нравятся фильмы, в которых одновременно существует несколько сюжетных линий, сменяющих друг друга (74,8 %); фильмы, в которых несколько сюжетных линий проходят по очереди одна за другой предпочитают 25,2 % опрошенных.

Вместе с тем, художественную литературу чаще всего читают постепенно от начала до конца 88,4 % курсантов и лишь 11,6 % — просматривают текст или внимательно читают только самое интересное.

Примерно одинаковое количество курсантов при подготовке к экзамену предпочитают поиск ответа на вопрос в Интернете или в электронном источнике (47,6 %) и в собственном конспекте или бумажном учебнике (52,4 %).

Во время игры на компьютере и других гаджетах предпочитают выстраивать ситуацию не спеша — 51 %, быстро принимают решения и действуют 49% опрошенных.

Похожая ситуация и с предпочтением подарков на День рождения: 49 % хотят получить новое электронное устройство (планшет, смартфон и др.) и 51 % — рассчитывают на привлекательную одежду, украшение или какую-то функциональную вещь.

Лучше запоминают сюжеты многосерийных фильмов 96,6 % опрошенных, сюжеты клипов (коротких видеороликов) — лишь 3,4 %; фильмы, в которых преобладают общение героев, постепенное развертывание событий больше нравятся 68 % курсантов, экстремальные ситуации, динамическое изменение событий ситуации — 32 %.

Отрадно, что большинство обследованных курсантов (66 %) отмечают, что лучше понимают материал, который изучают на занятиях с преподавателем, и лишь треть (34 %) — ориентированы на самостоятельное изучение материала с помощью интернет-ресурсов.

Как видим, серьезного конфликта между наличием элементов клипового мышления, выявленного у значительного количества обследованных курсантов, и текстовой культурой, составляющей основу традиционного образования, нет. Обучающиеся, обладая современными возможностями восприятия и усвоения информации, испытывая постоянную потребность в новизне, хорошо работают и с текстовыми носителями информации, много читают, проявляют творческие способности при решении проблем.

Однако, при поиске необходимой информации курсанты отдают предпочтение Интернету, а не кропотливому анализу учебных пособий, учебников, научных изданий, что, безусловно, влечет за собой

высокий уровень доверия к сетевым источникам и негативно отражается на критичности мышления.

На следующем этапе исследования мы проанализировали соотношение типа мышления курсантов с выраженностью компонентов клипового и понятийного мышления (рис. 2). Оказалось, что у курсантов с высокими показателями по абстрактно-символическому, наглядно-образному мышлению и креативности, показатели клипового мышления так же были сильно выражены. У курсантов с высокими показателями по предметно-действенному и словесно-логическому мышлению было выражено понятийное мышление.

Таким образом, имея как положительные, так и отрицательные стороны, клиповое мышление влияет на восприятие, внимание, социальные взаимоотношения, формирование ценностей и убеждений.

Несмотря на то, что более половины обследованных курсантов (68 %) показали результаты, свидетельствующие о наличии показателей клипового мышления, у них можно отметить, прежде всего, выраженность его положительных сторон.

Во-первых, курсантам, как представителям молодого поколения, свойственно быстрое переключение внимания, переход с одного вида деятельности на другой, благодаря чему за короткий промежуток времени им удается выполнить большой объем работы. Во-вторых, такие курсанты способны воспринимать мир посредством краткого посыла, быстро приспосабливаться к новой среде, в том числе и к новым людям, что положительно сказывается на выстраивании взаимоотношений (по данным исследования 61,2 % опрошенных ориен-

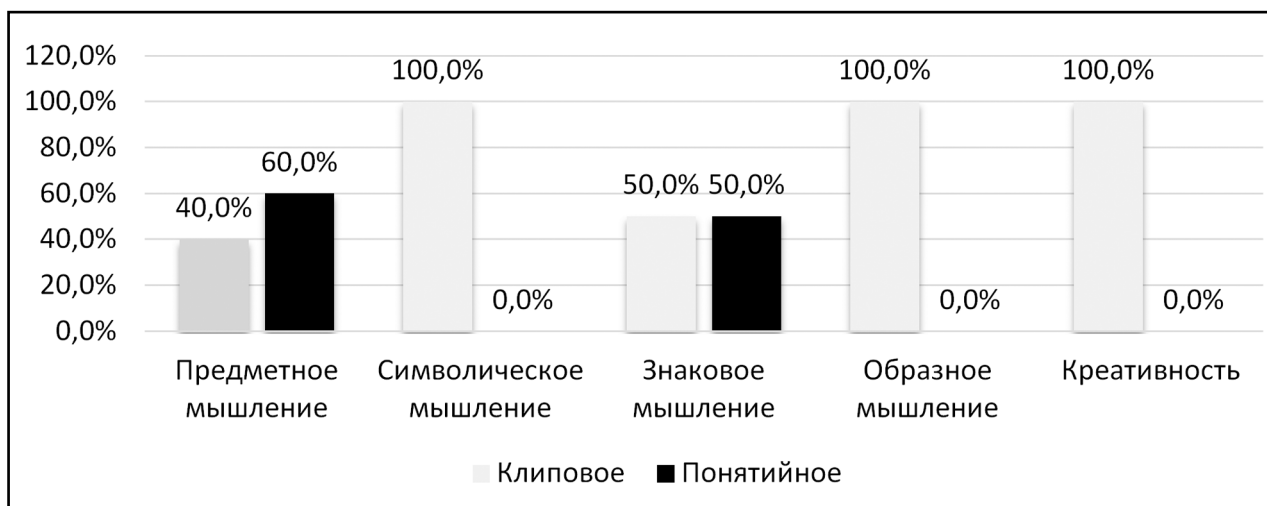

Рис. 2. Соотношение преобладающих типов мышления с выраженностью понятийного и клипового мышления

тированы на длительную деятельность или длительные отношения с людьми).

Развитие современных технологий и особенно цифровых платформ существенно влияет на формирование мышления молодых людей. Особенно уязвимы к этому явлению те, кто проводит более трех часов за компьютером, в основном с целью общения в социальных сетях. Как следствие, формируется клиповое мышление, которое характеризуется зрительной памятью, сниженной избирательностью внимания и быстротой мышления. Это может негативно сказаться на принятии решений и корректировании стратегии в реальных жизненных ситуациях, когда требуется гибкость и сосредоточенность. Провоцирующим фактором является длительное нахождение в виртуальном интернет-пространстве с акцентом на коммуникации только через сеть, что приводит к снижению избирательности внимания и трансформации восприятия окружающего мира.

В результате, молодые люди могут проявлять склонность к компьютеризированным безучастным стратегиям, которые оказываются неэффективными в реальных ситуациях. Особенно это актуально к будущим сотрудникам правоохранительных органов, которым предстоит принимать обоснованные, мотивированные и юридически значимые решения, от которых может зависеть жизни людей.

Вместе с тем, невозможно отрицать тот факт, что интернет-технологии в дальнейшем будут только развиваться, и то, каким будет сознание, мышление человека в будущем, каким будет наше общество в условиях стремительно развивающегося Интернета во многом зависит от него самого. Полагаем, что чтение художественной литературы на бумажных носителях, прослушивание хорошей, серьезной музыки, непосредственное общение с образованными и умными людьми окажет благоприятное воздействие на мышление современных обучающихся.

Одна из важнейших задач обучения в высших образовательных организациях МВД России заключается в формировании и развитии у курсантов и слушателей таких умений и навыков, которые позволили бы и не просто извлекать и воспринимать необходимую информацию, но и анализировать, критически осмысливать и рационально применять ее в своей профессиональной деятельности [3, с. 153–160].

Список источников

1. Гиренок Ф. И. Антропологические конфигурации философии // Философия науки. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. М. : ИФ РАН, 2002. С. 415–420.
2. Дмитриева В. А. Социально-психологический анализ «клипового мышления» активных пользователей сети Интернет как феномена современности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2021. № 202. С. 151–161.
3. Землинская Т. Е., Ферсман Н. Г. Методики вузовского обучения в контексте клипового мышления современного студента // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (255). С. 153–160.
4. Константинов А. А., Тарасенко Н. С. Влияние информационных систем на формирование клипового мышления у молодежи // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 3. № 13. С. 1117–1119.
5. Фельдман А. Б. Клиповое мышление // URL://https://ai-news.ru/2017/05/aleksandr_feldman_klipovoe_myshlenie.html.

References

1. Girenok F. I. Anthropological configurations of philosophy // Philosophy of Science. Vol. 8: Synergetics of Man-Dimensional Reality. M. : IF RAN, 2002. P. 415–420.
2. Dmitrieva V. A. Socio-psychological analysis of «clip thinking» of active users of the Internet as a phenomenon of modernity // Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. 2021. № 202. P. 151–161.
3. Zemlinskaya T. E., Fersman N. G. Methods of university teaching in the context of clip thinking of a modern student // Scientific and Technical Bulletins of St. Petersburg State Polytechnic University. Humanities and social sciences. 2016. № 4 (255). P. 153–160.
4. Konstantinov A. A., Tarasenko N. S. Influence of information systems on the formation of clip thinking in young people // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2017. Vol. 3. № 13. P. 1117–1119.
5. Feldman A. B. Clip thinking // URL://https://ai-news.ru/2017/05/aleksandr_feldman_klipovoe_myshlenie.html.

Библиографический список

1. Азаренок Н. В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире: мат. всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна «Психология человека в современном мире». Т. 5. Личность и группа в условиях социальных изменений / отв. ред. А. Л. Журавлев. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2011. С. 110–112.
2. Аршинов В. И., Лебедев М. В. Постнеклассическая рациональность, виртуалистика и информационные технологии // Философские науки. 2007. № 7. С. 9–29.
3. Асмолов А., Семенов А., Уваров А. «Мы ждем перемен» // Дети в информационном обществе. 2010. № 5. С. 74–77.
4. Гендина Н. И. Информационная подготовка и медиаобразование в России и странах СНГ. Проблемы формирования информационной культуры личности и продвижения идей информационной и медиаграмотности. Saarbrücken : LAP Lambert Publ., 2012.
5. Горобец Т. Н., Ковалев В. В. «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти // Мир психологии. 2015. № 2. С. 94–100.
6. Косорукова Е. А. Формирование информационной компетенции студентов средствами контекстно-проектной технологии: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Калуга, 2015.
7. Мамина Р. И., Московчук Л. С. Текстовая культура в условиях современной информационной цивилизации // Библиосфера. 2015. № 4. С. 3–8.
8. Патяева Е. Ю. Сетевой человек и его жизненные миры / Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия / под ред. Б. Б. Славина. М. : ЛЕНАНД, 2013. С. 245–263.
9. Пудалов А. Д. Клиповое мышление — современный подход к познанию // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2011. Т. 1. № 1. С. 36.
10. Семеновских Т. В. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. Вып. 5 (24).

Bibliographic list

1. Azarenok N. V. Clip consciousness and its influence on human psychology in the modern world: Proceedings

**ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ
И ПЕРЕГОВОРОВ**

Учебное пособие

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф НИИ образования и науки

Караяни А. Г., Цветков В. Л.

**Психология
общения
и переговоров**А.Г. Караяни
В.Л. Цветков

Раскрыты теоретические основы психологии общения и переговорного процесса, а также психологически обоснованные пути и способы овладения сотрудниками правоохранительных органов умениями и навыками эффективного взаимодействия. Кроме того, представлены технологии и конкретные психотехники вербального и невербального общения в различных обстоятельствах, в том числе и ведения переговоров с преступниками, захвативших заложников. Предложены способы эффективного ведения переговоров, построения контактов с партнерами-манипуляторами, продуктивного разрешения конфликтных ситуаций. Показаны возможности социально-психологического тренинга (СПТ) в развитии коммуникативной компетентности специалиста-переговорщика.

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных организаций, сотрудников органов внутренних дел, а также всех, кто интересуется данной проблематикой.

of the All-Russian anniversary scientific conference dedicated to the 120th anniversary of S. L. Rubinstein's birth «Human psychology in the modern world». Vol. 5. Personality and group in the conditions of social changes / ed. by A. L. Zhuravlev. M. : Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2011. P. 110–112.

2. Arshinov V. I., Lebedev M. V. Postnonclassical rationality, virtualistics and information technologies // Philosophical Sciences. M. : Humanities, 2007. № 7. P. 9–29.

3. Asmolov A., Semenov A., Uvarov A. «We are waiting for changes» // Children in the information society. 2010. № 5. P. 74–77.

4. Gendina N. I. Information training and media education in Russia and CIS countries. Problems of formation of information culture of the individual and promotion of ideas of information and media literacy. Saarbrücken : LAP Lambert Publ., 2012.

5. Gorobets T. N., Kovalev V. B. «Clip thinking» as a reflection of perceptual processes and sensory memory // The World of Psychology. 2015. № 2. P. 94–100.

6. Kosorukova E. A. Formation of students' information competence by means of contextual design technology: abstract of the diss. ... Cand. of Pedagogical Sciences. Kaluga, 2015.

7. Mamina R. I., Moskovchuk L. S. Textual culture in the conditions of modern information civilization // Bibliosphere. 2015. № 4. P. 3–8.

8. Patyaeva E. Yu. Network man and his life worlds / The Birth of the collective Mind: About the new laws of the network society and the network economy and their impact on human behavior. The Great Transformation of the third Millennium / ed. by B. B. Slavin. M. : LE-NAND, 2013. P. 245–263.

9. Pudalov A. D. Clip thinking — a modern approach to cognition // Modern technologies and scientific and technological progress. 2011. Vol. 1. № 1.

10. Semenovskikh T. V. The phenomenon of «clip thinking» in the educational environment of higher education // Internet journal «Naukovedenie». 2014. Vol. 5 (24).

Информация об авторах

В. Л. Цветков — начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор;

Т. А. Хрусталева — доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент;

Е. С. Васькин — курсант Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. L. Tsvetkov — Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of Performance Psychology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor;

T. A. Khrustaleva — Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

E. S. Vaskin — Cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 09.08.2023; принята к публикации 02.10.2023.

The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 09.08.2023; accepted for publication 02.10.2023.